Полное Собраніе Сочиненій Праведника Божія О. Іоанна Кронштадтскаго

М 72
89
т.2

М 72/89
801-84
14519-02

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

ПРАВЕДНИКА БОЖІЯ

О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. 6, 4).

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Изд. Р. П. ЛУКШЕВИЦЪ.

XI-32456.
ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печ. Графическаго Института Бр. Лукшевицъ, 5-я Рождественская, 44.
1911.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С-Петербургъ, 16-го Сентября 1894 года. Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

2007053193

Слово

въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Фарисей же ставъ, сице въ себѣ моляшееся: Боже хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь (Лук. 18, 11).

Будучи учителями вѣры у іудейскаго народа, фарисеи хвалились знаніемъ закона, и между тѣмъ, болѣе всѣхъ безчестили Бога преступленіемъ закона и своимъ крайнимъ лицемѣріемъ. Спаситель прекрасно оцѣнилъ ихъ, сказавши, что они *любятъ предсѣданія на сонмищахъ и цѣлованія на торжищахъ* (ср. Мѳ. 23, 6. 7,). Эта несчастная страсть превозношенія происходила въ нихъ отъ ложнаго преувеличенія своихъ достоинствъ, такъ какъ, будучи общественными учителями вѣры, они знали хорошо законъ Моисеевъ, котораго многіе изъ іудеевъ не знали. Мытари же были сборщиками податей и, по своему званію, прибѣгали весьма часто къ незаконнымъ средствамъ своихъ поборовъ. Въ Евангеліи мы видимъ изумительный примѣръ смиренія и самоотверженія одного

мытаря въ Закхеѣ, старшинѣ мытарей. Когда Спаситель пришелъ къ нему въ домъ, Закхей, въ глубокомъ чувствѣ раскаянія, сказалъ Господу: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею* (Лук. 19, 8).

Фарисеи и мытари не по имени, а по дѣламъ, есть и теперь. Страсть превозношенія и самохвальства господствуетъ и нынѣ въ сынахъ падшаго Адама. Побесѣдуемъ, по призыву матери нашей Церкви о томъ, какъ пагубна эта страсть, и о побужденіяхъ къ смиренію. Откуда въ насъ страсть превозношенія и самохвальства? Оттуда же, откуда произошли всѣ грѣхи наши; отъ перваго прародительскаго грѣха. Человѣкъ созданъ былъ съ тѣмъ, чтобы онъ любилъ Бога, какъ виновника своего бытія, больше всего, чтобы взиралъ на Его совершенства и подражалъ имъ, свято исполняя Его волю. Но онъ полюбилъ больше себя, а не Бога, захотѣлъ совершенства Его присвоить себѣ, пожелалъ быть самъ столь же великимъ, какъ Богъ, захотѣлъ быть самозаконникомъ, подвергся самолюбію и гордости и—палъ. Такимъ образомъ, гордость есть вражда противъ Бога и презорство относительно ближнихъ. Можетъ ли Богъ съ благоволеніемъ взирать на тварь, которая надмевается какими-то собственными совершенствами и не находитъ себѣ равнаго въ нихъ, какъ будто у насъ есть что-нибудь свое? Какъ страсть, гордость естественно есть болѣзнь нашей души, заразившая ее въ минуты паденія первыхъ людей. Какъ ложное мнѣніе о своихъ совершенствахъ, какъ противузаконное движеніе воли, она есть, вмѣстѣ съ тѣмъ плодъ внушеній злаго духа, который, самъ павши гордостію и завистію, увлекъ къ паденію тѣми же грѣхами и человѣка. Мы знаемъ, что люди пали не сами собою, а по искушенію отъ діавола. Нужно ли

распространяться о томъ, что гордость или самохвальство, соединенное съ униженіемъ другихъ, есть болѣзнь нашей души? Чтобы увѣриться въ этомъ, надобно только взглянуть на человѣка гордаго—окомъ святой вѣры. Что такое человѣкъ въ настоящемъ его положеніи? Человѣкъ падшій, разбитый, весь въ ранахъ. Вамъ кажется преувеличеннымъ это сравненіе? Вспомните притчу о Самарянинѣ и человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники (Лук. 10, 30—37). Кого изображаетъ этотъ человѣкъ, впадшій въ разбойники, избитый и израненный? Кого, какъ не насъ, измученныхъ страстями, міромъ и діаволомъ? Если бы такой человѣкъ сталъ утверждать, что онъ совершенно здоровъ и не чувствуетъ никакой боли, что мы сказали бы объ немъ? Не сказали бы мы, что онъ слишкомъ боленъ и близокъ къ смерти; потому что въ его тѣлѣ уже нѣтъ чувствительности, обнаруживающей въ немъ присутствіе жизненныхъ силъ. Это же, непремѣнно это же, мы должны сказать и о человѣкѣ гордомъ.

Гордость, далѣе, есть плодъ внушеній злаго духа. Трудно ли въ этомъ убѣдиться? Гордость есть ложное, преувеличенное мнѣніе о своихъ совершенствахъ, истинныхъ или мнимыхъ, соединенное съ обиднымъ униженіемъ другихъ. Ложное мнѣніе;—а откуда въ мірѣ ложь? Богъ есть истина. Священное Писаніе указываетъ намъ одинъ источникъ, одного отца лжи: *вы отца вашего діавола есте,* говоритъ Спаситель іудеямъ, *и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* (1оан. 8, 44). Онъ-то нашептываетъ человѣку, занятому самимъ собою, своими добрыми дѣлами, что онъ есть совершеннѣйшее существо, которому всѣ

другіе должны удивляться, что многіе люди—презрѣнныя твари, которыя напрасно живутъ на свѣтѣ. Но какъ это ложно, посудите сами. Есть ли на самомъ дѣлѣ этотъ наглый самохвалъ совершеннѣйшее существо, и таковъ ли, въ самомъ дѣлѣ, осуждаемый имъ, ближній его? Можетъ быть, въ то самое время, какъ его осудили, онъ покаялся, прослезился о своихъ грѣхахъ предъ *испытующимъ сердца* (Апок. 2. 23) всѣхъ Богомъ, и—получилъ прощеніе. Между тѣмъ какъ совершенства превозносящагося собою подозрительны уже по тому самому, что онъ провозглашаетъ, трубитъ объ нихъ. Истинное совершенство, истинная добродѣтель скромна: она любитъ скрываться въ тайнѣ и никакъ не дерзаетъ приписывать сама себѣ своихъ совершенствъ, тѣмъ болѣе унижать другихъ. Ты говоришь о себѣ, что ты добръ, милосердъ ко всѣмъ, усерденъ къ вѣрѣ и святой Церкви, изнуряешь постомъ плоть свою. Прекрасно. Но кто провозгласилъ тебя добрымъ, милосердымъ, усердымъ къ Церкви и ея святымъ уставамъ? Богъ? Ангелъ? Или ты самъ оцѣнилъ свою добродѣтель? А какъ мы можемъ оцѣнивать свои дѣла? Какъ станемъ взвѣшивать ихъ? Какую мѣру примемъ при этомъ? Знаемъ ли хорошо свое сердце нечистое, которое всегда или, по крайней мѣрѣ, большею частію принимаетъ большое участіе при совершеніи добрыхъ дѣлъ? Не входятъ ли въ наши добродѣтели расчеты самолюбія или другія неблаговидныя побужденія? Какъ иногда легко укрывается отъ нашего собственнаго сознанія недоброе побужденіе, которое было причиною нашего добраго дѣла. Ядъ грѣха глубоко проникъ въ нашу душу, и онъ, незамѣтно для насъ самихъ, отравляетъ едва не всѣ наши добродѣтели. Не лучше ли почаще и попристальнѣе всматриваться въ себя и замѣчать въ глубинѣ своей души свои

недостатки, чтобы исправлять ихъ, а не выставлять на видъ свои совершенства? Да и зачѣмъ ихъ выставлять на видъ, оцѣнивать самимъ, когда есть самый безпристрастный цѣнитель ихъ на небѣ—Господь Богъ, Который, *имѣя воздать каждому мзду по дѣламъ* (ср. Апок. 22, 12; Іерем. 17, 10), конечно знаетъ, какъ оцѣнить наши дѣла. Предоставимъ же Ему судить о нашихъ добродѣтеляхъ, а сами *въ страхѣ* Божіемъ, безъ превозношенія, *будемъ содѣвать свое спасеніе*. (Филип. 2, 12).

Не возноситься должны мы предъ другими, а смиряться. И сколько побужденій къ смиренію для каждаго изъ насъ! Человѣкъ ничего своего не имѣетъ; все у него Божіе—и душа, и тѣло, и все что у него есть, кромѣ грѣха. Всякое доброе дѣло также отъ Бога. Чѣмъ же онъ можетъ похвалиться? *Что же имаши, человѣкъ, егожде нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемь?* (1 Кор. 4, 7). Если же онъ хвалится своими добродѣтелями, то онъ святотатно присвояетъ себѣ славу, принадлежащую единому Богу. Далѣе, всякій человѣкъ находится болѣе или менѣе въ состояніи грѣховнаго разслабленія, и, по крайней мѣрѣ, весьма многіе—въ состояніи грѣховной нечувствительности. Какъ нестерпима въ нихъ эта болѣзненная, ложная увѣренность, что они совершенно здоровы и не имѣютъ надобности во врачѣ. Какое побужденіе и въ этомъ къ тому, чтобы не цѣнить высоко своихъ добрыхъ дѣлъ, которыя, можетъ быть, суть не что иное, какъ бредъ нашей души. Небесный, всевѣдущій Судія Самъ на Себя принялъ и оцѣнить наши дѣла и воздать за нихъ каждому въ свое время. Какъ же поэтому необходимо каждое доброе дѣло наше совершать въ очахъ Божіихъ и предоставлять судъ объ немъ Ему одному, не дерзая касаться до него собственнымъ, погрѣши-

тельнымъ судомъ. Но надобно замѣтить, что добрыхъ дѣлъ у насъ весьма мало, несравненно больше худыхъ. Новое и сильнѣйшее побужденіе къ смиренію. Я грѣшенъ, а Богъ правосуденъ: какъ не имѣть въ мысляхъ своихъ суда Божія, который, можетъ быть, готовъ совершиться надъ нами въ нынѣшній же день, и не забыть, можетъ быть, самыхъ ничтожныхъ добрыхъ дѣлъ, которыя въ сравненіи со множествомъ грѣховъ не значатъ ничего: потому что мы непремѣнно грѣшимъ каждый день, каждый часъ и словомъ и дѣломъ, и мыслію и чувствами. О! дай намъ, Боже, постоянно имѣть предъ глазами нашу всецѣлую зависимость отъ Тебя, нашу немощь, нашу грѣховность, чтобы постоянно смиряться предъ Тобою и предъ нашими ближними.

Братія и сестры! Вамъ, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ не нравиться представленный въ нынѣшнемъ евангеліи примѣръ смиренномудрія мытаря, такъ какъ онъ изображаетъ насъ грѣшныхъ, кающихся; а мы легко узнаемъ и любимъ свой образъ, начертываемый намъ въ священномъ Писаніи; не можетъ не нравиться особенно потому, что вы видѣли, какъ онъ помилованъ былъ Богомъ за свое смиреніе, и хотя былъ великій грѣшникъ, потому что мытари, вообще, жили притѣсненіями и мздоимствомъ, *но сниде въ домъ свой оправданъ* (Лук. 18, 14). Постараемся же подражать этому примѣру смиренномудрія. Никто, конечно, не станетъ говорить, что онъ не грѣшный человѣкъ, которому не зачѣмъ, подобно мытарю, сокрушаться о своихъ грѣхахъ, ударять себя въ перси и смиренно просить прощенія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18. 13).

Всѣ мы, всѣ грѣшны и нуждаемся въ милосердіи Божіемъ. Если бы не ходатайствовала за насъ кровь Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: то каждый

день и часъ, надъ нами гремѣли бы удары небеснаго правосудія: мы ежедневно бѣдствовали и умирали бы душею своею грѣшною, и ни мира, ни радости не вкушать бы намъ во вѣки. Но за насъ ходатайствуетъ Сынъ Божій: и наши грѣхи не вопіютъ такъ сильно объ отмщеніи намъ, ради заслугъ Его Богъ прощаетъ намъ ихъ, только бы мы сознавали ихъ сами и раскаявались въ нихъ. Да, Богъ прощаетъ намъ наши грѣхи. Слѣдуетъ только поскорбѣть объ нихъ, попросить отъ всего сердца прощенія у Господа Іисуса, и Онъ благодатію и щедротами Своего человѣколюбія проститъ намъ чрезъ Своего служителя всѣ грѣхи, тяготящіе нашу совѣсть. Подражая въ смиренномудріи мытарю, станемъ всячески удаляться самопревозношенія фарисейскаго.

Какими непріятными чертами изображенъ упоминаемый въ евангеліи фарисей, услаждавшійся видомъ своихъ добродѣтелей. Я, говоритъ, такой и такой, не такъ какъ другіе люди или какъ этотъ мытарь. Благодарю Тебя, говоритъ, за это. Хорошо ты дѣлаешь, что благодаришь Бога за добрыя дѣла; они не отъ насъ, а отъ Бога; но зачѣмъ хвалишься, превозносишься ими предъ лицемъ Самого Бога, какъ будто Онъ не знаетъ достоинства ихъ? Зачѣмъ унижаешь своего собрата? Развѣ ты не тотъ же осужденный и грѣшный человѣкъ, какъ и мытарь; развѣ добродѣтели твои сдѣлали тебя вдругъ чистымъ и безгрѣшнымъ ангеломъ? Развѣ ты самъ своими силами исполнилъ ихъ? Какъ это вдругъ забылъ ты о своихъ слабостяхъ и видишь одни совершенства и нимало не думаешь о необходимомъ для тебя смиренія! Зачѣмъ ты думаешь, что ты отличный, добродѣтельный человѣкъ? Почему бы тебѣ, и при своихъ добродѣтеляхъ, не думать, что ты сдѣ-

лать только должное и останешься тѣмъ же рабомъ неключимымъ, по заповѣди Спасителя: *тако и вы сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10).

Господи! безъ Тебя *мы не можемъ творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Дай Ты намъ это смиренному пріе мытаря и изгони изъ насъ всякій помыслъ гордости фарисейской. Да памятуемъ мы всегда, что мы всѣ Твои со всѣмъ, что мы имѣемъ и что видимъ вокругъ себя, и намъ нечѣмъ, совершенно нечѣмъ похвалиться. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Нынѣшняя недѣля въ церковномъ порядкѣ недѣль называется недѣлею мытаря и фарисея. Такъ названа она отъ того, что въ нынѣшній день читается изъ Евангелія притча Господня о мытарѣ и фарисеѣ. Въ притчѣ, примѣромъ мытаря и фарисея, Господь научаетъ насъ, съ какимъ расположеніемъ духа нужно молиться намъ въ церкви или гдѣ бы то ни было. Послушаемъ, какъ молился фарисей и какъ мытарь: который изъ нихъ угодилъ Богу своею молитвою и который нѣтъ; чѣмъ угодилъ одинъ и чѣмъ не угодилъ другой, чтобы и намъ научиться всегда молиться богоугодно, а не въ осужденіе. Молитва — великое дѣло: чрезъ молитву человѣкъ сообщается съ Богомъ, получаетъ отъ Него разные дары благодати, благодаритъ Его, какъ Благодѣтеля за непрестанныя Его милости или славитъ Его, какъ всесовершеннаго Творца.

Фарисей и мытарь молились въ церкви. *Человѣка два,* сказано, *внидоста въ церковь помолитися:*

одинъ фарисей, а другій мытарь. Фарисей молился такъ: «Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю». Мытарь молился совсѣмъ не такъ. Онъ говорилъ немного, но много скорбѣлъ о грѣхахъ своихъ; не поднималъ предъ другими голову, но, поникши лицомъ въ землю, отъ сильной скорби ударялъ себя въ грудь и говорилъ только: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Котораго изъ нихъ молитва была пріятна Господу и котораго — нѣтъ, всякій знаетъ: мытарь пошелъ изъ церкви домой болѣе оправданнымъ, хотя былъ грѣшникъ; а фарисей — нѣтъ, хотя и дѣлалъ дѣла правды законной (Лк. 18, 10—14).

Чѣмъ же была угодна Богу молитва мытаря? Тѣмъ, что онъ былъ смиренъ и имѣлъ на молитвѣ сердце сокрушенное; а давно уже сказано святымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ что *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Пс. 50, 19).

А отчего молитва фарисея оказалась неугодною Богу? Ахъ! немного надо сообразительности, чтобы вѣрно отвѣчать на это. *Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Лк. 18, 10—14), говоритъ Богъ черезъ пророка. Фарисей въ слѣпомъ самомнѣніи и гордости забылъ, кто онъ и съ кѣмъ говоритъ: грѣшникъ вообразилъ себя праведникомъ; грѣшникъ забылъ, что онъ говоритъ съ Всевидящимъ и съ Всеправеднымъ.

Боже мой, что значатъ наши добрыя дѣла, которыми мы иногда смѣемъ хвалиться предъ людьми и предъ лицемъ Твоимъ? Всякое доброе дѣло наше маловажно: потому что оно, проходя чрезъ нечистое сердце, заимствуетъ отъ него большею частію какую нибудь нечистоту, напримѣръ, нечистоту маловѣрія,

невѣрія, самолюбія, притворства, тщеславія, гордости, нетерпѣнія, раздражительности и т. д., да прямо при томъ, доброе дѣло дѣлается нами при Божіей же помощи, такъ что безъ Господа, по Его слову, мы *не можемъ творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Несомнѣнно, что у каждаго изъ насъ несравненно больше грѣховъ, чѣмъ добрыхъ дѣлъ. Какъ же мнѣ помнить на молитвѣ о своихъ немногихъ добрыхъ дѣлахъ и то при помощи Божіей сдѣланныхъ, когда у меня несравненно больше худыхъ дѣлъ? Нѣтъ: я лучше пролью слезу сокрушенія о грѣхахъ моихъ, лучше *молитву* теплую *пролію ко Господу, и Тому возвѣщу печали моя, яко полъ душа моя исполнися, и животъ мой аду приближися* (прм. 8 гл. пѣснь 6), а о добрыхъ дѣлахъ моихъ, если какія я сдѣлалъ, умолчу или совсѣмъ забуду предъ лицемъ Божіимъ, чтобы не вообразить мнѣ, что я праведникъ и заслуживаю отъ Него награды за свои добродѣтели. Я долженъ помнить слова Господа, которыя нужно говорить мнѣ, по совершеніи всякаго добраго дѣла: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Какъ я буду перечислять чужіе грѣхи, когда у меня своихъ безъ числа? Нѣтъ. Не буду я такъ безумно поступать: не буду такъ сильно обольщаться самолюбіемъ и видѣть въ себѣ только хорошее, оставляя безъ вниманія худое, иначе легко овладѣетъ мною страсть самолюбія и гордости, и я буду въ самомъ дѣлѣ видѣть въ себѣ только хорошее, какъ фарисей, а весьма многое худое забуду. Нѣтъ, лучше я чаще буду говорить Господу: *даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего* (мол св. Ефрема Сирина). Въ такомъ расположеніи духа будемъ, братія, молиться всѣ: и наша молитва будетъ пріятна Господу и послужитъ намъ во спасеніе. Въ

церковной или домашней молитвѣ непремѣнно нужно смиреніе предъ Богомъ и предъ людьми: грѣшнику ли смиряться? Смиренныхъ Господь милуетъ и спасаетъ. *Смирихся, и спасе мя* (Псал. 114: 6), говоритъ Давидъ. Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю о Блудномъ сынѣ.

Востав иду ко отцу моему.
(Лук. 15, 18).

(Слова блуднаго сына изъ читанной нынѣ евангельской притчи).

БРАТІЯ! притча о блудномъ сынѣ должна занять все вниманіе наше. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, видны всѣ мы. Сердцевѣдецъ Господь въ немногихъ словахъ и въ лицѣ одного человѣка представилъ, какъ обманчивая сладость грѣха удаляетъ насъ отъ истинно-сладостной жизни по Богѣ, и какъ испытанная нами тяжесть грѣха для души и тѣла побуждаетъ насъ, по дѣйствію благодати Божіей, обратиться и многихъ дѣйствительно обращаетъ опять къ Богу, къ жизни добродѣтельной. Повторимъ ее и побесѣдуемъ о томъ, какъ необходимо и какъ удобно грѣшнику обращаться къ Богу, говоритъ Давидъ, Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ. Аминь.

У одного человѣка было два сына. Когда они пришли въ возрастъ, младшій сказалъ отцу: дай мнѣ слѣдующую часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имѣніе. Старшій сынъ не взялъ своей доли и остался съ отцемъ: знакъ, что онъ любилъ отца чистымъ сердцемъ, находилъ удовольствіе въ исполненіи его воли (*никогда же заповѣди твоя преступихъ*) и удаляться отъ него почиталъ безумiемъ. А младшій, спустя нѣсколько дней послѣ этого, собравши все свое имѣніе, ушелъ изъ дому родительскаго въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ свое имѣніе, живя распутно. Изъ этого видно, что онъ имѣлъ недоброе и нечистое сердце, не былъ сердечно расположенъ къ доброму отцу, тяготился его надзоромъ и мечталъ лучше пожить по волѣ своего развратнаго сердца. Но послушаемъ дальше, что случилось съ нимъ по удаленiи изъ дома родительскаго. Когда онъ прожилъ все на чужой сторонѣ недобрымъ порядкомъ, насталъ великiй голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться. И пошелъ, и присталъ къ одному изъ жителей той страны, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое кормомъ (жолудями и мякиною), который ѣли свиньи: но никто не давалъ ему и этого. Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего довольствуются хлѣбомъ съ избыткомъ, а я умираю съ голоду. Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: родитель! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ: прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Всталъ и пошелъ къ отцу своему: и когда еще онъ былъ далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился надъ нимъ, и пошелъ къ нему на встрѣчу, обнялъ его и поцѣловалъ его: простилъ его вину, ввелъ его въ домъ свой, одѣлъ въ лучшiя одежды и сдѣлалъ

по случаю возвращенія пиршество (Лук. 15. 11 32). Такъ погибшій сынъ вошелъ опять въ любовь отца своего.

Братія! такъ поступаетъ съ нами и отецъ небесный. Онъ не удерживаетъ насъ при Себѣ силою, если мы, имѣя развратное и неблагодарное сердце, не хотимъ жить по Его заповѣдямъ, а попускаетъ намъ удаляться отъ него и узнать на опытѣ, какъ опасно жить по волѣ своего сердца, а какое мучительное чувство недостатка мира и спокойствія испытываетъ душа, преданная страстямъ, какою постыдною пищею питается она: ибо что можетъ быть постыднѣе пищи страстей? Но не дай Богъ никому остаться навсегда въ этомъ удаленіи отъ Бога; вдали отъ Бога вѣрная и вѣчная погибель. *Се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ* (Псал. 72. 27). говоритъ святый царь и пророкъ Давидъ. Нужно непремѣнно обратиться съ гибельнаго пути грѣха къ Богу всѣмъ сердцемъ; и да будетъ увѣренъ каждый, что Богъ увидитъ его искреннее обращеніе, съ любовію встрѣтитъ его и по прежнему приметъ его въ число дѣтей Своихъ.

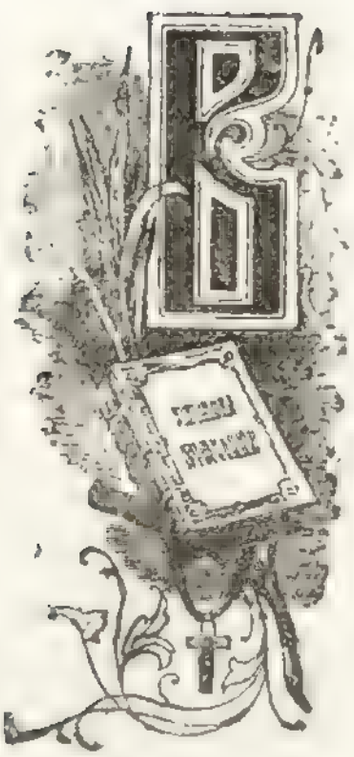
Согрѣшилъ ты? Скажи съ полною рѣшимостію въ сердцѣ: *востав иду ко Отцу моему,* и пойди къ Нему самымъ дѣломъ. И лишь только успѣешь ты выговорить въ Сердцѣ эти слова, лишь только рѣшишься твердо жить по волѣ Его, Онъ тотчасъ увидитъ, что ты возвращаешься къ Нему: Онъ всегда *не далеко отъ каждаго изъ насъ* (Дѣян. 17, 27): сейчасъ прольетъ въ сердце твое миръ Свой: тебѣ вдругъ будетъ такъ легко и пріятно, какъ, напримѣръ, пріятно бываетъ несостоятельному должнику, когда ему прощаютъ его долгъ, или какъ пріятно бываетъ нищему, котораго вдругъ одѣваютъ въ лучшую одежду или сажаютъ за богатый столъ.

Но при этомъ запримѣтьте, братія, сколько видовъ грѣховъ или страстей, столько и возвратныхъ путей къ Отцу небесному: каждый грѣхъ или страсть есть путь въ страну, далекую отъ Бога. Ушелъ ты дорогою невѣрія: воротись назадъ, да созна́ешь все его безразсудство, перечувствуй сердцемъ всю его тяжесть, пустоту, гибельность, и стань твердою ногою на путь успокоительной, сладостной и животворной для сердца человѣческаго вѣры, и держись ея всѣмъ сердцемъ. Ушелъ ты по пути гордости: воротись назадъ и стань на путь смиренія, а гордость возненавидь, зная, что Богъ гордымъ противится. Ушелъ по пути зависти: воротись съ этой адской дороги и будь доволенъ тѣмъ, что Богъ послалъ, и помни, чье она нечадіе: первый завистникъ былъ діаволъ, и *завистію діаволею смерть въ міръ вниде* (Прем. Сол. 2, 24); будь къ всякому доброжелателенъ. Если ушелъ путемъ вражды и гнѣва: воротись и стань на путь кротости и любви. Помни, что *ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15); или удалился ты отъ Бога чревоугодіемъ и распутствомъ: воротись и стань на путь умѣренности и цѣломудрія, и помни всегда, для руководства въ жизни, слова Спасителя: *внемлите себѣ, и да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печалми житейскими* (Лук. 21, 34), и слова покаявшагося блуднаго сына: согрѣшили мы предъ Тобою и уже недостойны называться Твоими сынами: прими насъ хотя, какъ наемниковъ; и Онъ вѣрно приметъ насъ, какъ дѣтей. Аминь.

Слово

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

И шедъ прильпися единому отъ жителъ тоя страны: и посла его на села своя пасти свинія. И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядяху свинія; и никтоже даяше ему.
(Лук. 15. 15. 16).



Отъ до чего дошелъ, наконецъ, младшій блудный сынъ, упоминаемый въ евангельской притчѣ, не захотѣвшій, по непонятному своенравію, оставаться въ домѣ отца своего, у котораго, какъ онъ самъ потомъ сознался, даже *наемникомъ избываютъ хлѣбы* (Лук. 15. 17). Вмѣсто истинно дружескаго сообщества со старшимъ умнымъ и благонравнымъ братомъ своимъ, теперь онъ прицѣпляется къ одному безчеловѣчному жителю той несчастной стороны, въ которую удалился отъ отца своего и въ которой расточилъ имѣніе свое, живя блудно. Жестокій житель посылаетъ его *пасти свиніи*. Вмѣсто совершеннаго довольства и

изобилія, какое находилъ прежде въ отеческомъ домѣ, онъ грустъ теперь терпитъ крайнюю и позорную бѣдность плодъ расшутной жизни, такъ что желаетъ *насытить чрево свое отъ рожецъ*, или жолудей, *яже свиніи ядяху*. Такъ бѣдственно было, братія, для блуднаго сына удаленіе изъ дома родительскаго, съ доставшимся по раздѣлу имѣніемъ, на страну далекую и чуждую!

Нужно ли говорить, что упоминаемый въ святомъ Евангеліи блудный сынъ изображаетъ насъ грѣшныхъ? Точно, наши способности: умъ, воля и сердце, наше тѣло съ его здоровьемъ, съ его премудрымъ, прекраснымъ устройствомъ; наши званія, въ какія кто призванъ, наше богатство, все наше благосостояніе, даже клочекъ земли, на которомъ мы живемъ все это доставшееся намъ по раздѣлу имѣніе Отца небеснаго, Который единственно по Своей благости, незаслуженно съ нашей стороны, выдѣлилъ каждому изъ насъ часть благъ изъ Своей богатой сокровищницы и далъ намъ волю идти на всѣ четыре стороны. Рѣдко кто изъ насъ остается со своимъ имѣніемъ подъ отеческою кровлею; многіе, взявши свою часть, какъ бы уходятъ отъ всеблагаго Отца на сторону далече въ міръ грѣшный и живутъ тамъ расшутно въ плѣну страстей, пока наконецъ жестокость и явная гибельность ихъ не убѣдятъ ихъ вернуться къ Отцу своему. Да, наши страсти, наши грѣхи суще тираны для насъ. Побесѣдуемъ объ этомъ. Господь Богъ нашъ есть существо всесовершеннѣйшее, такъ что до полнаго представленія Его совершенствъ мысль наша и возвыситься никогда не можетъ. Такъ какъ Онъ всесовершенъ, то по тому самому Онъ вседоволенъ и всеблаженъ. Всесовершенный и вѣчно-блаженный Богъ создалъ и насъ не съ тѣмъ, чтобы насъ кто-нибудь

мучилъ и тиранилъ, а съ тѣмъ, чтобы намъ было вѣчно хорошо, чтобы мы вѣчно блаженствовали: но, какъ блаженствовать можетъ только тотъ, кто старается быть совершеннымъ и святымъ, подобно Богу, то Творецъ и одарилъ насъ свободною волею и заповѣдалъ намъ быть святыми, какъ Онъ святъ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ* (Петр. 1. 16; Лев. 19. 2). Старайся подражать Ему въ святости своимъ умомъ, волею и чувствомъ; познавай Его совершенства, люби Его и въ Немъ всѣхъ людей, дѣлай дѣла Божіи; и ты будешь святъ, и ты будешь блаженъ. Если не будешь стараться знать Его, любить Его и дѣлать то, что Онъ заповѣдалъ, ты будешь несчастнымъ грѣшникомъ, вѣчнымъ виновникомъ, мученикомъ страстей; потому что блаженство въ Богѣ и отъ Бога; внѣ Его не можетъ быть блаженства: тамъ только тираническое владычество страстей. Что, кажется, за трудъ человѣку знать и любить Бога отъ всей души и отъ всего сердца своего! Пусть бы душа его была для Бога какое-нибудь чужое твореніе, а то она Его твореніе, дыханіе устъ Его, образъ Его; какъ же не полюбить ей своего Творца, своего Благодѣтеля приснаго и вѣчнаго всецѣло, нераздѣльно! Наше тѣло дѣло Его премудраго ума, Его зиждительныхъ рукъ, наше званіе, богатство, все, что у насъ есть, кромѣ грѣха. Его собственность: какъ не знать и не любить отъ всей души такого Благодѣтеля, *Который дастъ намъ животъ и дыханіе и вся; Которымъ мы живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. 17. 25. 28). Какъ не любить вмѣстѣ съ Нимъ, какъ собратовъ, какъ чадъ одного и того же Отца, ближнихъ нашихъ! Надобно бы, кажется, по справедливости удивляться, какъ мы знаемъ и любимъ что-нибудь другое, кромѣ Его! Какъ мы можемъ удаляться отъ Него Источника живота и блаженства, какъ можемъ

враждовать противу закона и уставовъ Его, дѣлать что-нибудь неугодное Ему! Однако-жъ мы любимъ многое другое, кромѣ Его, дѣлаемъ не то, что Ему угодно, и удаляемся отъ Него. За то посмотрите, что съ нами дѣлается, на кого мы иногда походимъ.

Богъ дерзкій вольнодумецъ, который говоритъ не въ сердцѣ, а уже въ слухъ провозглашаетъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1), или: нѣтъ Богочеловѣка Искупителя: нѣтъ Церкви и даровъ небесныхъ, преподаваемыхъ въ таинствахъ для нашей духовной жизни, совершенства и спасенія! Что же? Ты отвергнулъ все духовное, священное и небесное? Такъ ты плоть, земля, въ тебѣ нѣтъ души, тебѣ не знать неба, адъ твой вѣчный удѣлъ. Гдѣ твоя душа, скажи мнѣ? Всякая душа отъ Бога и знаетъ Его, стремится къ Нему, а для твоей души нѣтъ Бога, она не знаетъ Его: легче же повѣрить, что нѣтъ твоей души, чѣмъ Бога, Творца всего существующаго. О, я вижу, такъ жалко въ тебѣ то, что ты называешь своею душою. Въ неодовѣдомой дали отъ Отца духовъ и всякой плоти она томится, бѣдная, въ области плоти, мрака и погибели неотразимою тоскою по какой-то потерѣ, по чемъ-то родномъ; какую пустоту и мракъ чувствуетъ она въ себѣ, какимъ безотраднымъ находитъ она свое положеніе! Быть духомъ, имѣть духовныя потребности и стремленія и не находить имъ удовлетворенія какое мученіе для души! Видѣть, какъ другіе прибѣгаютъ въ храмы Божіи съ усердными молитвами къ Богу, какъ получаютъ оттуда дары небесной благодати, и въ то же время чувствовать въ себѣ борьбу гордаго разума, непокоряющагося святой истинѣ—съ природными стремленіями своей души:—какъ это убійственно для души. Воротись домой, блудный сынъ: куда ты зашелъ? Затѣмъ ты расточаешь имѣніе Отца твоего небеснаго вдали отъ

Него, живя блудно? Твой умъ не твой: онъ даръ Божій; зачѣмъ ты его употребляешь во зло? Тебя Богъ одарилъ имъ съ тѣмъ, чтобы ты познавалъ Его и старался уподобляться Ему; а между тѣмъ ты дѣлаешь изъ него пагубное средство подальше уйти отъ Него, забыть и не знать Его. Воротись къ Отцу твоему, несчастный; далеко зашелъ ты: въ этой странѣ нѣтъ ничего, кромѣ вѣчной смерти.

Вотъ честолюбецъ, для котораго земныя почести цѣль жизни. Вмѣсто того, чтобы стремиться къ вѣчной почести горняго званія о Христѣ Іисусѣ, онъ истощаетъ всѣ усилія добиться, сколь можно больше, чести отъ людей. Но на пути къ своей цѣли онъ встрѣчаетъ множество соперниковъ, которые восхищаютъ достоинства, принадлежащія по его мнѣнію ему! Какая досада, какъ тяжело не получать того, чего такъ усердно домогаешься и что иногда почитаешь уже своимъ! Сколько ночей проводитъ иногда честолюбецъ въ безсонницѣ! Воротись и ты, развѣ ты не замѣчаешь, что идешь *на страну далече*: все дальше и дальше отъ Отца твоего небеснаго. *Любовь міра сего*, любовь къ его почестямъ и отличіямъ, *вражда на Бога есть* (Іак. 4, 4). Зачѣмъ тебѣ хочется быть выше другихъ? Развѣ не знаешь, что *слава человѣча яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (1 Петр. 1, 24; Исаія 40, 6, 7), что намъ предоставлена вѣчная слава на небѣ со Христомъ? Тебѣ дано сердце, въ которомъ, между прочимъ, горитъ любовь къ доброй славѣ не съ тѣмъ, чтобы ты вѣчно домогался скоропреходящихъ почестей, а чтобы ты любилъ духовное восхожденіе отъ славы въ славу, отвращаясь всячески грѣха, какъ самаго сильнаго препятствія къ твоему духовному совершенству. Воротись же въ домъ Отца своего, брось мелкое честолюбіе.

Вотъ сребролюбецъ, въ руки котораго перешло уже множество свѣтлыхъ земляныхъ блестокъ и который хочетъ скопить ихъ, какъ можно больше. Серебро и золото это его идолъ. И онъ удалился отъ Бога *на страну далеку:* утомительныя заботы днемъ и ночью о пріобрѣтеніи и сбереженіи своего сокровища преслѣдуетъ его: онъ слышитъ иногда слово Божіе, но мысль о богатствѣ подавляетъ оное: о Богѣ, о своей душѣ, о ея загробной судьбѣ ему некогда подумать. Сколько и какихъ средствъ не употребляетъ онъ иногда для того, чтобы красивой, блестящей земли набрать себѣ столько, сколько могутъ вмѣстить его неограниченныя желанія! Куда тебѣ, для чего тебѣ такъ много серебра и золота? На черный день, для обезпеченія твоего семейства? Но въ жизни истиннаго христіанина не должно быть черныхъ дней, т. е. дней несчастныхъ, по понятіямъ мірскимъ, развѣ уже назвать черными тѣ дни, когда мы сильно согрѣшимъ и прогнѣваемъ всеблагаго Владыку нашей жизни. Мы живемъ въ царствѣ любящаго и попечительнаго Отца нашего, вѣчнаго Ходатая Сына Божія и Утѣшителя Святаго Духа—Бога нашего, Троицы единосущной. Какіе же черные дни въ такомъ царствѣ? Для обезпеченія семейства? Хорошо. Но для семейства надобно не въ примѣръ меньше того, чѣмъ сколько ты собралъ. И ты хочешь совершенно одинъ обезпечить свое семейство на будущее время! Что же ты Богу не предоставляешь устроить въ будущемъ благо твоихъ дѣтей, предоставляя ихъ почти исключительно бездушному металлу? А если блестящій металлъ попадется въ руки расточительныхъ и распутныхъ дѣтей, если онъ испортитъ ихъ? Тогда тебѣ двойная бѣда: отъ того, что, собравши, не употребилъ какъ должно своего богатства, и отъ

того, что погубилъ своихъ цѣтен. Воротись и ты въ домъ Отца своего. Тебѣ кажется, что ты приращаешь имѣніе, доставшееся тебѣ отъ Отца небеснаго: нѣтъ, ты расточаешь его. Приращать имѣніе значитъ умножать его посредствомъ употребленія, сообразнаго съ намѣреніемъ Божіимъ. Какъ? умножать посредствомъ употребленія? Когда употребляешь, тогда не умножаешь, а расточаешь, говоришь ты. Въ мірѣ это дѣйствительно бываетъ такъ, а у Бога не такъ. Но ты не употребляешь его какъ должно, слѣдовательно расточаешь, непремѣнно расточаешь волею или неволею, иногда, можетъ быть, незамѣтно для себя самого. Воротись же и ты въ домъ Отца небеснаго: узнай здѣсь, что всякое земное богатство есть Его имѣніе, что мы приставники и раздаятели этого имѣнія убѣдись, что, удѣливъ по возможности изъ своего богатства нищимъ, мы его не расточаемъ, а пріобрѣтаемъ.

Но вотъ и рабъ нѣги и сладострастія. Онъ же что? Думаетъ ли онъ воротиться къ Отцу небесному? Или еще мученія души и тѣлесныя страданія у него не достигли своего послѣдняго предѣла? Но зачѣмъ ждать того времени, когда уже и душа совершенно разслабѣетъ отъ студныхъ дѣлъ сладострастія, и тѣло изнеможетъ отъ постоянныхъ, убивающихъ его напряженій. Забылъ ты, любезный собратъ, что душа и тѣло не твои, а Божіи: потому что, принадлежа Богу всецѣло, какъ дѣло рукъ Его, мы, кромѣ того, искуплены отъ грѣховъ цѣною крови Сына Божія; забылъ, что мы должны *прославлять Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія?* (1 Кор. 6. 20)? Далеко ушелъ ты отъ Бога: въ церковь рѣдко ты заходишь, стыдно тебѣ явиться со своими нечистотами предъ всесвятаго Бога. Очистись и воротись къ Отцу небесному: худо тебѣ на странѣ

далекой у жестокаго хозяина твоей позорной страсти. Поди ко Мнѣ, говоритъ тебѣ Отецъ небесный и Сынъ Его возлюбленный: у Меня хорошо. *Пріидите къ Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мѳ. 11. 28. 30). Вѣрно, тебѣ твоя страсть не дастъ ничего въ пищу, кромѣ *рожекъ, яже ядяху свиніи*: твое удовольствіе болѣзненное, мнимое, поди ко Мнѣ: у Меня всего довольно, у Меня и *наемникомъ избываютъ хлѣбы* (Лук. 15. 17)

А вотъ и жалкая жертва ненасытнаго чрева: человѣкъ, отъ чрезмѣрной любви къ разгорячающимъ питіямъ и вкуснымъ яствамъ, употребляемымъ въ излишествѣ, вѣчно больной и душею и тѣломъ. Поди и ты. Отецъ небесный давно ищетъ тебя. Онъ не хочетъ, чтобы ты погибъ безвозвратно, но спасся, истрезвился и сталъ вмѣсто человѣка плотскаго, богопротивнаго, человѣкомъ духовнымъ, богоугоднымъ. Возненавидь служеніе чреву, полюби златую умѣренность, будь духовенъ и не расточай имѣнія Отца своего небеснаго, твоихъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, живя распутно. Посмотри на себя: ты почти только ѣшь и пьешь, постоянно утопаешь въ удовольствіяхъ чувственности: а Отецъ небесный все терпитъ тебя на землѣ Своей: все солнце Свое сіяетъ на тебя: все не отнимаетъ еще у тебя совершенно Своихъ благъ. Какъ безплодную смоковницу давно бы тебя надобно было срубить и бросить въ огонь; между тѣмъ ты все еще стоишь. Воротись: и святая Церковь ждетъ тебя. Ты давно забылъ ее, мать свою. А между тѣмъ она болитъ о тебѣ, какъ о чадѣ своемъ, заботясь о томъ, какъ бы тебя спасти непокорнаго. Всѣхъ Господь призываетъ нынѣ голосомъ Своей Святой Церкви въ объятія Своей отеческой любви, всѣхъ хочетъ спасти. Вотъ скоро настанутъ дни поста и по-

каянія; всѣ поспѣшимъ очиститься отъ своихъ грѣховъ и страстей, чтобы стать людьми новыми и духовными. Почти всѣ мы живемъ блудно — въ странѣ далекой — на землѣ грѣшной, забывая вовсе о вожделѣнномъ и истинномъ нашемъ отечествѣ на небѣ. О, вѣра святая! Приди на помощь намъ, заблудшимъ, скажи, что несомнѣнно есть для насъ другая жизнь по ту сторону гроба, жизнь безконечная, блаженная или мучительная—смотря по тому, кто какъ живетъ здѣсь; такъ ли, какъ вѣрный сынъ Отца небеснаго — въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, въ чистотѣ, святости и любви, или какъ блудный сынъ вдали отъ Бога въ похотяхъ и нечистотѣ? Скажи, что *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). *Братіе, помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушаши его въ похотехъ его; ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху, но представляйте себе Богови яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды ваша оружія правды Богови. Грѣхъ бо вами да не обладаетъ: нѣсте бо подъ закономъ, но подъ благодатію. Не вѣсте ли, яко емуже представляете себе рабы въ послушаніе, раби есте, егоже послушаете, или грѣха въ смерть, или послушанія въ правду* (Рим. 6, 11—14, 16). *Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію; но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 12—14). **Аминь.**

Слово

въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ.

Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою (Лук. 15, 18).

— —

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія, кто изъ насъ не работалъ и не работаетъ грѣху каждый день волей или неволей, сознательно или несознательно, въ разумѣ или въ неразуміи? — Кто не прогнѣвлялъ Господа, безконечную Правду и Любовь? Кто не уязвлялся о лезвіе грѣха и не испытывалъ остроты и рѣзкости грѣха, тяжелаго смущенія совѣсти, скорби и тѣсноты, этихъ обычныхъ спутниковъ грѣха? Всѣ мы, отъ мала и до велика, грѣшны предъ Богомъ и посему подлежимъ наказанію и отлученію отъ Бога, и, если бы Господь, по Своей безконечной любви и милосердію къ падшему человѣку, не далъ ему покаянія и оставленія грѣховъ ради крестной жертвы Сына Своего единороднаго, то всѣ люди низошли бы во адъ, въ мѣсто вѣчныхъ мученій. Но, слава всеблагому и премудрому Богу, давшему покаяніе грѣшникамъ—въ животъ вѣчный. Безчисленное

множество грѣшниковъ омылись слезами покаянія, оправдались и освятились пречистою кровію Агнца Божія Іисуса Христа, взявшаго на Себя грѣхи наши и понесшаго за нихъ всѣ наказанія, намъ уготованныя, и ра̀дуются теперь съ Ангелами въ селеніяхъ святыхъ. Всѣ вы, здѣсь предстоящіе, подобные мнѣ грѣшники, дорожите ли этимъ безцѣннымъ да̀ромъ Господа, да̀ромъ покаянія? Воздыхаете ли, подобно мытарю, плачете ли, подобно блудницѣ, омываете ли ложе свое слезами, какъ Давидъ праотецъ, возвращаетесь ли къ Отцу небесному съ некреннимъ, глубокимъ раскаяніемъ, подобно блудному сыну, о которомъ вы слышали въ нынѣ чтенномъ евангеліи?

Грѣшникамъ нѣтъ другаго пути къ жизни и къ сниска̀нію вновь благодати и милости Отца небеснаго, кромѣ пути некренняго, неложнаго покаянія, съ плодами покаянія. И святая Церковь, носительница и истолкователь̀ница Духа Христова, Его безконечной любви и милосердія, всѣхъ насъ возбуждаетъ къ покаянію всякій день, а въ нынѣшніе дни, по случаю приближенія великихъ дней поста и покаянія, возбуждаетъ особенно, установивъ читать въ нынѣшній воскресный день трогательную притчу Спасителя о блудномъ сынѣ и нѣтъ умилительныя покаянныя нѣснопѣнія. Какъ добрыя чада отзовемся всѣ на нѣжный, любвеобильный голосъ святой матери Церкви: проснемся отъ сна грѣховнаго, *яко во дни, благообразно да ходимъ* (Рим. 13. 13): оставимъ плоти сладострастіе: попечемся о душѣ безсмертной: станемъ дѣлать дѣла Божіи: и тогда насладимся покоемъ душевнымъ и утѣшеніями чистой совѣсти. О, сколь милостиваго и скоропослушнаго имѣемъ мы Отца, Владыку и Судію — Бога! Онъ тотчасъ снѣдшитъ съ богатою милостію ко всякому искренно кающемуся грѣшнику, избавляетъ его отъ бѣдъ, скор-

бен и напастей, постигающихъ его за грѣхи, даетъ миръ и широту сердцу, обращаетъ печаль въ радость. Это испыталъ на себѣ всякій истинно кающійся грѣшникъ; это показываетъ и читанное сегодня евангеліе о блудномъ раскаявшемся сынѣ.

Лишь только твердо рѣшился онъ вернуться съ раскаяніемъ въ отеческій домъ, и пошелъ, увидѣлъ его отецъ его и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и сапоги на ноги; и приведите откормленнаго теленка, и заколите; станемъ ѣсть и веселиться, ибо сей сынъ мой былъ мертвъ, и ожилъ, пропадалъ, и нашелся. И начали веселиться (Лук. 15, 17—32). Трогательная картина отеческой любви, съ одной стороны, и искренняго покаянія съ другой. Это притча, въ которой представлены отецъ, человѣкъ, хотя и благій и милостивый, и — сынъ распутный, раскаявшійся. Но вникните въ глубокій, внутренній смыслъ этой притчи; представьте вмѣсто обыкновеннаго отца Бога, общаго Отца человѣковъ, и Его безпредѣльную любовь къ погибающему во грѣхахъ міру. Какую трапезу уготовалъ Онъ для грѣшниковъ, которыхъ Онъ усыновилъ Себѣ чрезъ вѣру и крещеніе? Не тельца заклалъ Онъ, а Своего единороднаго Сына предалъ на закланіе вольное; не плоть тельца приготовилъ для пиршества, а плоть и кровь Сына Своего далъ и подаетъ намъ въ пищу и питіе, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Вотъ духовное, животворное, спасительное, чудесное пиршество вѣры и спасенія! Вотъ отческая безмѣрная любовь къ намъ грѣшнымъ! Чувствуешь ли, грѣшникъ, эту любовь? Отвѣчаешь ли

на любовь любовью? Кается ли искренно въ беззаконіяхъ своихъ, чтобы и тебѣ удостоиться такого же духовнаго пиршества во спасеніе твое, и насладиться любовью Отца небеснаго, Сына Его единороднаго и Духа Святаго Утѣшителя? А безъ покаянія не будетъ это таинство во спасеніе. А что такое одежда первая, перстень на руку и сапоги на ноги? Одежда первая, въ которую отецъ облекъ блуднаго сына своего, означаетъ одежду правды, въ которую облекаетъ насъ Іисусъ Христосъ, или это—Самъ Христосъ, по написанному: *во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3. 27). Это значитъ, что мы должны жить во всякой правдѣ и истинѣ. Что такое перстень на руку? Это обрученіе Духа Святаго, даннаго въ сердца вѣрующихъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16). А храму Божію подобаетъ святиться во всѣ дни: будемъ жить свято. Сапоги на ноги это благодать ступать прямо по пути Христовыхъ заповѣдей: *стопы моя направи, по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (Псал. 118. 133), ибо безъ благодатнаго обувенія, мы не можемъ ходить прямыми путями заповѣдей Божіихъ. *Обратитеся кійждо отъ пути своего злаго, и отъ злыихъ умышленій вашихъ* (Іерем. 25. 5), говоритъ слово Божіе. Итакъ, въ обуви духовной, въ ревности духовной поспѣшимъ къ Богу, отложивъ сонъ грѣховный, лѣность и нерадѣніе. Вотъ скоро наступитъ великій постъ время говѣнія, исповѣданія грѣховъ и причащенія святыхъ, животворящихъ Таинъ: очистимъ же постомъ, молитвою и искреннимъ покаяніемъ души и тѣлеса наши и приготовимъ себя въ храмъ Господу, хотящему вселиться и жить въ насъ. Посмотрите, какъ желающіе встрѣтить царя или высокопоставленную особу, приготовляютъ все ко встрѣчѣ его.

Они ровняютъ и очищаютъ всѣ дороги, по которымъ онъ долженъ ѣхать, украшаютъ дома разноцвѣтными флагами или разноцвѣтными огнями и показываютъ всевозможные знаки усердія и радости, стараются всѣ увидѣть и его и наглядѣться на него, а если бы кому посчастливилось принять царя въ домъ свой, то такой человѣкъ былъ бы внѣ себя отъ восторга. Если желающіе встрѣтить царя земнаго, подобнаго себѣ человѣка, такъ приготовляются, такъ встрѣчаютъ и принимаютъ его, то мы съ вами, готовящіеся встрѣтить небеснаго Царя, Творца и Бога, съ какимъ тщаніемъ и усердіемъ должны приготовляться для принятія Его? Ибо чѣмъ безконечно выше Царь небесный земнаго, чѣмъ безконечно праведнѣе Царь небесный царя земнаго, тѣмъ большее и тщательнѣйшее должно быть приготовленіе, и тѣмъ болѣе отличное отъ приготовленія къ встрѣчѣ земнаго царя. Ибо небесному Царю нужны чистыя, украшенныя добродѣтелями, души и тѣлеса наши, а не великолѣпно украшенные дома, не разноцвѣтные флаги, а разнообразіе добродѣтелей, по способности и состоянію каждаго, не яркогорящіе огни, а яркогорящія вѣрою и любовію души наши. Такую встрѣчу и приготовимъ всѣ мы Царю небесному, да сподобимся въ радости принять Его въ душевные домы свои, въ сердца наши. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю Мясопустную.

Вѣрую во Господа Іисуса Христа—грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ (7 чл. Симв. вѣры).

ТАКЪ кто говоритъ? Такъ говоритъ всякій христіанинъ. Но если всякій христіанинъ: то безъ сомнѣнія, и я, и каждый изъ насъ. Итакъ, братія и сестры, вы сердечно вѣруете, что Іисусъ Христосъ, праведный Судія всѣхъ земнородныхъ, придетъ судить всѣхъ людей живыхъ и мертвыхъ, которые всѣ оживутъ или для вѣчнаго блаженства или для вѣчнаго осужденія? Вы готовы встрѣтить всемірнаго Судію и дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ во всякомъ дѣлѣ и словѣ? Добрыя дѣла есть съ вами? Зачѣмъ спрашивать больше? Изъ жизни и поступковъ христіанъ ясно видно, что о праведномъ Судіи, о страшномъ судѣ, о вѣчной жизни они забыли и съ каждымъ днемъ стремительно несутся къ вѣчной погибели, которой и не воображаютъ. Они спѣшатъ воспріять утѣшеніе свое на землѣ, чтобы

лишиться его на вѣки—на небѣ. О томъ и забота, какъ бы убить драгоцѣнное время, какъ бы провести его пріятно, а о томъ, чтобы провести его съ пользою для души, чтобы готовить на *полодъ дѣлы свои* (Притч. 24, 27), никто не заботится.

Желающій вѣчныхъ радостей мало вкушаетъ земныхъ (св. Геннадій, о вѣрѣ и жизни христ., стр. 39), говоритъ св. Геннадій, патріархъ Константинопольскій, а у насъ земныя радости почти непрерывны. Многіе изъ насъ живутъ такъ, какъ будто имъ не придется умереть и отдать отчетъ въ своей жизни. Что это значитъ? Не отъ того ли это происходитъ, что думаютъ покаяться только предъ смертію и получить полное прощеніе? Конечно. Богъ не отвергаетъ и во единонадесятый часъ пришедшимъ къ Нему, то есть, обратившихся къ Нему всѣмъ сердцемъ. Но если сердце ваше было далеко отъ Бога въ самую большую часть вашей жизни: то думаете ли, что его легко можно подвигнуть къ Богу, возбудить въ немъ чувства покаянныя предъ смертію? О, братія! Тутъ-то оно и упрется противъ васъ, на погибель вашу. Случалось мнѣ видѣть не разъ, какъ трудно слышать слово о покаяніи, и какъ теряются на исповѣди предъ своимъ исходомъ тѣ, которые не думали о своемъ исправленіи и не умѣли каяться при жизни. Нѣтъ, братія! христіанская кончина бываетъ наградою истиннымъ христіанамъ. Кайтесь, по возможности, всю жизнь: и васъ встрѣтитъ мирная кончина съ искреннимъ покаяніемъ.

Итакъ, готовьтесь на судъ, на судъ страшный, на судъ праведный, на судъ единственный и окончательный, послѣ котораго будетъ или вѣчное блаженство или нескончаемое мученіе. Не удивляйтесь, что говорю такъ рѣшительно: истина царственна, она имѣетъ право такъ говорить. При томъ настоитъ величайшая необходимость говорить рѣши-

тельно о приготовленіи къ суду. Когда предстоитъ явная вѣчная погибель душамъ отъ безпечности и нерадѣнія, тогда рѣшительно нужно дѣйствовать, тогда рѣшительнѣе, чѣмъ въ другое время, нужно и высказывать истину. Когда видятъ, что человѣку угрожаетъ явная опасность погибнуть въ пламени или потонуть въ водѣ, то не дѣйствуютъ ли въ такомъ случаѣ со всею рѣшительностію? Да, потому что въ случаѣ нерѣшительности желающихъ спасти погибающаго отъ смерти, онъ сейчасъ можетъ погибнуть. Такъ и мы должны многихъ рѣшительностію и *страхомъ* будущаго суда *спасать, отъ огня восхищающе* (Іуд. 1. 23): вѣдь мы очень не далеко отъ вѣчнаго огня, а многимъ, можетъ быть, одинъ шагъ до него. Братъ! подумай, можетъ быть, *въ сію ночь душу твою потя-жутъ отъ тебе* (Лук. 12, 20): и ты- во адѣ, въ мукахъ... во пламени семъ. Итакъ, готовьтесь на судъ, готовьтесь съ сегодняшняго же дня; *дѣлайте* добрыя *дѣла, дондеже день есть: придетъ нощь* смерти, *егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9. 4). Довольно мы работали суетѣ. Пора взглянуть на бѣдную душу очами испытанія. Посѣщайте церковь, вздыхайте о грѣхахъ своихъ, ожидайте съ нею со страхомъ великаго дня суднаго. У церкви постоянно мысль о судѣ: и утромъ, и днемъ, и вечеромъ: каждый день и рано и поздно напоминаетъ она чадамъ своимъ объ этомъ великомъ днѣ, рѣшающемъ судьбу всего человѣческаго рода, а у чадъ ея мысли заняты тѣмъ, что на нѣсколько минутъ пріятно кружитъ имъ голову, веселитъ сердце, страстное до радостей земныхъ. Господь — Истина, Жизнь — гремитъ гласомъ Своимъ о имѣющемъ непремѣнно совершиться судѣ Своемъ, повелѣваетъ *бдѣть и молиться во всякое время духомъ* (Марк. 13. 33: Лук. 21. 36; Ефес. 6, 18), чтобы сподобиться намъ убѣжать страшной участи осужденныхъ:

апостолы увѣряютъ, что *Судія предъ дверьми* (Іак. 5, 9): а мы какъ будто и слышать о томъ не хотимъ. Иные думаютъ и даже говорятъ: какой страшный судъ! Господь милосердъ: Онъ помилуетъ: вѣдь мы грѣшимъ больше по немощи, а не по злобѣ, не по ожесточенію. А не подумаютъ о томъ что только *милостивіи помилованы будутъ* (Мѳ. 5, 7), что *судъ безъ милости будетъ не сотворшему милости* (Іак. 2, 13). Гдѣ же у васъ дѣла милости, когда, очевидно, вы заботитесь только о себѣ?

Братія, не дай Богъ никому явиться тамъ, гдѣ оказался богачъ, веселившійся свѣтло во всякъ день. Если же окажемся тамъ: то поздно будетъ оттуда просить себѣ капли воды для прохлажденія языка своего, поздно будетъ посылать оттуда къ своимъ роднымъ, чтобы и они не пришли туда же (Лук. 16, 19—31).

Бдите, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньйже Сынъ человѣческій пріидетъ (Мѳ. 25, 13). Аминь.

Слово

въ недѣлю Мясопустную.

БРАТІЯ мои и сестры, возлюбленные о Господѣ! Сегодня читаны были изъ евангелія отъ Матѳея слова Самого Господа нашего Іисуса Христа о второмъ, славномъ и страшномъ Его пришествіи на землю: о томъ, какъ Онъ сядетъ на престолѣ славы Своей для суда надъ міромъ, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, когда-либо жившіе, какъ и тѣ, которые теперь существуютъ, и которые будутъ еще существовать, всѣ до одного человѣка. «И отдѣлитъ ихъ Господь однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ: и поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть: жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя страннико̀мъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую Его сторону: идите отъ меня, Проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ страннико̀мъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или страннико̀мъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную» (Мѳ. 25, 31—46). Такъ Господь заключилъ слова Свои о страшномъ послѣднемъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ! Сколь сладостное и всерадостное изреченіе услышатъ праведники, и сколь горькое и грозное, неизмѣняемое во вѣки изреченіе услышатъ грѣшники жестокосердые! Итакъ, *милостивые помилованы будутъ* (Мѳ. 5, 7). Запасшіеся елеемъ добрыхъ дѣлъ войдутъ въ брачный чертогъ, а *немилостивымъ будетъ судъ безъ милости* (Іак. 2, 13). Теперь, братія и сестры, полезно намъ спросить себя и размыслить: къ которой мы съ вами будемъ принадлежать сторонѣ— къ правой или къ лѣвой, къ овцамъ или козламъ, къ благословеннымъ или къ

проклятымъ? Вы скажете: кто можетъ это знать, кромѣ Господа, *испытующаго сердца и утробы* (Пс. 7. 10) и имѣющаго самые вѣрные вѣсы правосудія? Такъ, единому Господу принадлежитъ совершенное званіе всякаго человѣка. Онъ одинъ знаетъ, кто изъ насъ станетъ на правой сторонѣ, и кто на лѣвой. Онъ одинъ знаетъ, какой праведникъ устоитъ здѣсь въ своей правдѣ, и какой не устоитъ, какой грѣшникъ искренно обратится и покается и изъ козла сдѣлается овцою, и какой закоснѣетъ окончательно въ грѣхахъ. Но и намъ, братія, дано, по крайней мѣрѣ, знать нынѣ касательно себя самихъ: кто мы, овцы или козлища; совѣсть наша, неподкупный судья и свидѣтель помышленій, словъ и поступковъ нашихъ, показываетъ намъ, смиренныя ли мы и незлобивыя овцы словеснаго стада, уступаемъ ли охотно свое добро другимъ нуждающимся, или гордые, самолюбивые, злые, мстительные, немилостивые, смердящіе на подобіе козловъ нечистотами своими, грѣшники? Это мы можемъ знать о себѣ и здѣсь, въ продолженіе земной нашей жизни, и значитъ, можемъ судить, на какой сторонѣ мы можемъ оказаться на страшномъ судѣ: т. е. мы можемъ оказаться на лѣвой сторонѣ, если останемся грѣшниками нераскаянными, неисправленными, съ гордостью и злобою своею, съ грѣховными нечистотами въ сердцѣ и въ тѣлѣ, но можемъ надѣяться при вѣрѣ, покаяніи и добрыхъ дѣлахъ стать и на правую сторону; выборъ сторонъ зависитъ отъ насъ.

Время дано каждому изъ насъ отъ милосердаго Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастися съ избыткомъ елеемъ милосердія и всякою добродѣтелью, чтобы не постыдиться на судѣ. Итакъ, озаботимся пріобрѣсти агнчую кротость и незлобіе, любовь и милосердіе, терпѣніе и долготерпѣніе, сми-

реніе и покорность, воздержаніе и чистоту, и будемъ убѣгать противныхъ этимъ добродѣтелямъ качествъ. Означенныя добродѣтели и въ этой жизни пріобрѣтаютъ намъ благословеніе Отца небеснаго, и въ будущей поставятъ насъ на правой сторонѣ.

Итакъ, повторяю, отъ насъ зависитъ удостоиться стоять на страшномъ судѣ на правой сторонѣ и избѣжать лѣвой: услышать всеблагословенный гласъ Спасителя, зовущій насъ въ царство небесное, и избѣжать страшнаго гласа, отсылающаго въ огонь вѣчный.

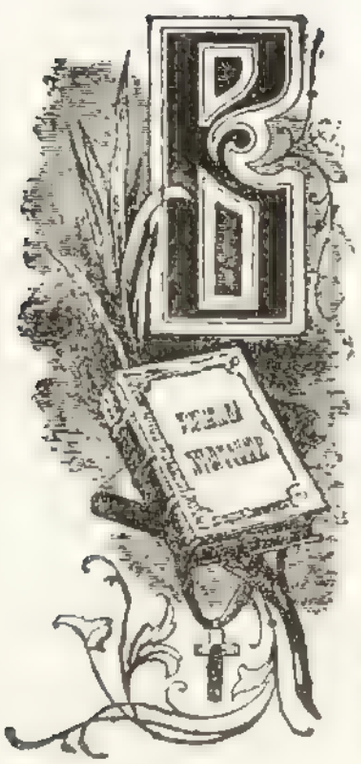
Мы сами здѣсь пишемъ, такъ сказать, дѣлами своими, вѣчное оправданіе или вѣчное осужденіе себѣ на страшномъ судѣ; и въ этомъ, между прочимъ, смыслѣ будущій судъ называется написаннымъ: *совершити въ нихъ*, сказано, *судъ написанъ*. (Пс. 149. 9). Совѣстныя книги наши или оправдаютъ насъ или осудятъ насъ, и намъ останется только выслушать праведный, вѣчный приговоръ Судіи всемірнаго. Скорѣе же будемъ изглаживать усерднымъ покаяніемъ и милостынею изъ совѣсти всѣ грѣхи наши, вольные или невольные, и вписывать въ нее всякія добрыя дѣла. *Дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14. 13), говоритъ Писаніе. Аминь.

Слово

въ недѣлю Сыропустную.

Егда поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся (Мо. 6, 16).

—



Въ НАСТОЯЩЕЕ время весьма мало такихъ людей, которые по лицемѣрію захотѣли бы казаться другимъ во время поста великими постниками—съ тѣмъ, чтобы заслужить себѣ отъ людей славу. Всего скорѣе найдутся теперь люди, которые ни быть, ни казаться не хотятъ постниками: потому что постъ почитаютъ для себя дѣломъ безполезнымъ и излишнимъ, а казаться другимъ постниками—дѣломъ глупымъ и смѣшнымъ. По при этихъ крайностяхъ, есть безъ сомнѣнія между христіанами такіе, которые держатся златой средины и, не уклоняясь ни направо, ни налѣво, идутъ путемъ поста прямо и ровно, какъ истинные постники, постящіеся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви.

Съ завтрашняго дня наступаетъ великая четыредесятница, или великій постъ,—время истинно дорогое для людей, умѣющихъ поститься, какъ должно въ духѣ христіанскомъ. Чтобы это время послужило намъ къ душевной пользѣ и спасенію, побесѣдуемъ нынѣ о необходимости и пользѣ поста.

Нуженъ ли постъ, т. е. воздержаніе не только отъ извѣстныхъ снѣдей, употребляемыхъ не въ постъ, но и воздержаніе отъ употребленія ихъ въ большомъ количествѣ? Нуженъ ли постъ, какъ воздержаніе отъ удовольствій грубой чувственности? Нуженъ ли постъ, какъ воздержаніе отъ безпорядочныхъ мыслей и движеній сердца и неодобрительныхъ поступковъ? А хочешь ли ты, возлюбленный, наслѣдовать блаженную вѣчность, или царство небесное, которое также несомнѣнно существуетъ, какъ несомнѣнно то, что мы живемъ теперь на землѣ, потому что въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ воплотившійся Богъ Слово, Его пророки, апостолы и всѣ угодники Его? Какъ не хотѣть! Тамъ, по вѣрному и непреложному слову Божію, живутъ во вѣки вѣковъ *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17), тамъ Богъ, тамъ духи блаженные, тамъ люди праведные; а на землѣ—въ продолженіе немного болѣе семидесяти лѣтъ только почти и видишь грѣхи, смятенія и бѣдствія вездѣ. Если хочешь, то ты непремѣнно долженъ поститься: такъ какъ *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50), потому что *царствіе Божіе не есть брашно и питіе* (Рим. 14, 17). Плоть и кровь, пища и питіе, какъ вещи грубыя, стихійныя, земныя должны остаться на землѣ и подвергнуться общей участи тѣлъ земныхъ—тлѣнію. На небѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста для грубой плоти и крови потому именно, что тамъ небо, а не земля, что существа тамошняго міра имѣютъ свойства совсѣмъ

отличныя отъ свойствъ людей, живущихъ въ похотяхъ міра, свойства духовныя, свѣтоносныя. Говорить ли тебѣ о самомъ Богѣ, Отцѣ блаженныхъ обитателей неба? Онъ есть Духъ чистѣйшій, Который гнушается, какъ скверною, дѣлами плотскими, выходящими изъ границъ закона, умѣренности и приличія. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ*, сказалъ Онъ объ людяхъ, которые оскорбляли Его своею привязанностію къ чувственнымъ удовольствіямъ. Почему? *Зане*, говоритъ, *сущи плоть* (Быт. 6, 3), потому что они грубая плоть, кусокъ земли, въ которой нѣтъ ничего духовнаго, сроднаго Мнѣ. Смотри же, и о насъ Онъ тоже теперь говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ*, потому что они дебелая плоть, въ которой не можетъ почивать Духъ Мой, такъ какъ въ ней живетъ грѣхъ, нечистота, а Я праведенъ и святъ. Говорить ли о духахъ сотворенныхъ? Это вторые свѣты по Богѣ, которые, также будучи чужды всякой вещественности, чисты и святы, могутъ принять въ свое блаженное сообщество лишь тѣхъ, которые сбрасываютъ съ себя иго плотскаго рабства и, живя на землѣ, думаютъ о небѣ, не служатъ прихотямъ своей плоти, зная, что она истлѣетъ со временемъ въ землѣ. Говорить ли о святыхъ Божіихъ человѣкахъ, перешедшихъ съ тлѣнной земли въ вѣчныя обители неба?—Это земные ангелы, которые то поцеліемъ и бдѣніемъ, то подвигами мученичества и разными добродѣтелями возвысились надъ своею плотію, содѣлали свою природу столь досточтимою, что тѣла многихъ изъ нихъ, причастившіяся божественной благодати, стали выше общей участи всего вещественнаго, т. е. тлѣнія. Они знали, что тѣло наше есть построенный рукою искуснаго Художника домъ, въ которомъ живетъ только на время существо небеснаго происхо-

жденія, имѣющее чрезъ непродолжительное время покинуть свою земную хижину и воспарить въ свое мѣсто, и потому жили не для тѣла, а для души. Да, чтобы содѣлать наше существованіе блаженнѣйшимъ, Господу угодно было поселить насъ въ этомъ мірѣ только на короткій срокъ съ тѣмъ чтобы, наслаждаясь на землѣ и съ земли созерцаніемъ вещественныхъ твореній Божіихъ небесныхъ и земныхъ, - ихъ красоты, правильности, стройности и разнообразнаго, неисчислимаго множества, полюбили Творца ихъ, возжелали соединенія съ нимъ начальною Красотою и дѣлами святости и любви заслужили здѣсь это вѣчное единеніе.

Онъ какъ бы такъ говоритъ каждому человѣку, живущему здѣсь и созерцающему Его творенія: посмотри, какъ Мои творенія необъятны, но и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ стройны и прекрасны. Посмотри на себя, какъ ты малъ и незамѣтенъ въ Моемъ твореніи, а Я обѣщаю тебѣ ничтожному въ удѣлъ небо съ его безпредѣльностію, съ его вѣчностію: Я обѣщаю тебѣ его на извѣстныхъ условіяхъ: а ты знаешь, что Я Истина, и лгать не могу; что же ты не стараешься выполнить этихъ условій, зачѣмъ ты льнешь къ землѣ, да еще такъ сильно, что тебя никакъ не оторвешь отъ нея? Ужели ты не хочешь придти ко Мнѣ затѣмъ, чтобы въ соединеніи со Мною—Творцомъ всего, что ты видишь, -получать вѣчное удовольствіе отъ познанія и созерцанія Моихъ неисчислимыхъ твореній, а больше всего – быть блаженнымъ во Мнѣ, Источникѣ блаженства для всѣхъ разумныхъ созданій. Какъ бы тебѣ не воспарить душою къ небу, не *ограбиться отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Петр. 2. 11), не брать верха надъ своею грѣхолюбивою плотію, которая тянетъ тебя къ землѣ, и современемъ непремѣнно

ляжетъ въ нее, какъ глыба земли? Что тебѣ за польза отъ лакомой пищи и напитковъ, какъ тебѣ не стыдно обременять себя ими? Зачѣмъ ты отдаешь себя во власть чувственности? Или тебѣ это пріятно? Смотри: мнимая сладость твоихъ удовольствій есть опасная приманка плоти, чрезъ которую она легко беретъ перевѣсъ надъ твоею душою и не даетъ тебѣ возможности думать о небѣ и стремиться туда. Бойся этой приманки. Какъ муха въ меду, увязнешь ты въ ней и останешься на смерть.

Нуженъ ли постъ, какъ воздержаніе отъ безпорядочныхъ мыслей и движеній сердца и неодобрительныхъ поступковъ? Если ты согласенъ, что Богъ есть Законодатель твой и праведный Судія, Который знаетъ, какъ наказывать нарушителей Своихъ законовъ: если совѣсть твоя говоритъ тебѣ, что душа твоя не въ своемъ чинѣ нарушала не разъ порядокъ нравственной жизни, выходила изъ повиновенія законамъ Творца: то ты необходимо долженъ согласиться, что тебѣ надобно возстановить порядокъ твоей нравственной жизни, привести свои мысли въ правильный строй изъ безпорядочнаго броженія туда и сюда, заставить сердце оторваться отъ недостойныхъ предметовъ, къ которымъ оно, по твоей невнимательности и оплошности, прильнуло такъ сильно, что забыло о первомъ предметѣ своей любви Богѣ: вести себя такъ, чтобы твои поступки не стыдно было выставить и передъ судъ твоей совѣсти и на судъ людей и Божій.—Ты знаешь, что мерзость Господу и помыслъ неправедный, что Богъ проситъ Себѣ твоего сердца, которое ты отдалъ на волю страстей, что *не приселится къ Нему* всякъ *лукавнуяй* (Пс. 5, 5) и нечистый. Если хочешь быть съ Богомъ, если хочешь быть вѣчно благополучнымъ: то ты долженъ согласиться, что тебѣ надобно попоститься

душою своею. собрать свой умъ. помышленія исправить. мысли очистить. вмѣсто рубища дѣлъ неправедныхъ украсить себя драгоцѣнною одеждою добрыхъ дѣлъ. Тѣлесный постъ установленъ для того. чтобы легче было поститься душѣ.

Слѣдуетъ ли еще послѣ этого говорить о пользѣ поста. такъ какъ. сказавши о необходимости его. мы указали частію и на его пользу? Онъ усмиряетъ нашу грѣшную. прихотливую плоть. освобождаетъ изъ-подъ ея тяжести душу. сообщая ей какъ бы крылья для свободнаго паренія къ небу: даетъ мѣсто дѣйствію благодати Божіей. Кто постится свободно и правильно. тотъ знаетъ. какъ душа бываетъ легка и свѣтла во время поста: тогда легко идутъ въ голову и мысли добрыя. и сердце бываетъ чище. нѣжнѣе. сострадательнѣе. мы ощущаемъ стремленіе къ дѣламъ добрымъ: является сокрушеніе о грѣхахъ. душа начинаетъ чувствовать гибельность своего положенія и начинаетъ сокрушаться о грѣхахъ. А когда мы не постимся. когда мысли въ безпорядкѣ. чувство не обуздано и воля позволяетъ себѣ все. тогда рѣдко увидишь въ человѣкѣ спасительную перемѣну, тогда онъ мертвъ по своей душѣ; всѣ силы ея дѣйствуютъ по невѣрному направленію: главная цѣль дѣйствованія цѣль жизни выпускается изъ виду; является множество частныхъ цѣлей. почти столько. сколько есть у каждаго человѣка страстей или прихотей. Въ душѣ происходитъ странная работа. слѣдствіемъ которой бываетъ. повидимому. какое-то созиданіе: видишь матеріалы для построенія. начало. средину и конецъ дѣла. а на самомъ дѣлѣ концомъ всего выходитъ ничто. Душа идетъ сама противъ себя. противъ собственнаго спасенія. всѣми силами: и умомъ. и волею. и чувствомъ. Кто постится по христіански. разумно. свободно. тотъ.

по неложному обѣщанію Господа, удостоивается воздаянія за свой подвигъ отъ Отца небеснаго. *Отецъ твой*, сказалъ Спаситель объ истинномъ постникѣ, *видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѳ. 6. 4). А воздаяніе это, безъ сомнѣнія, всегда бываетъ щедрое, истинно-отеческое, служащее къ самой существенной нашей пользѣ.

Братія! познаемъ, что тѣло наше есть храмъ Духа Святаго, что мы не свои, а Божіи, потому что куплены цѣною крови Сына Божія. *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога, и не вѣсте яко куплени бо есте цѣною* (1 Кор. 6. 19. 20). Уважимъ свою природу, возвышенную до причастія божественнаго естества: будемъ вкушать и пить столько, сколько нужно для поддержанія жизни и для крѣпости нашихъ силъ; не отдадимъ ее во власть страстей нечистыхъ, сдѣлаемъ ее святынею, на которую и самимъ не стыдно было бы посмотрѣть, и въ которой Богъ узнавалъ бы дѣло рукъ Своихъ. Доселѣ мы грѣшили и предавались удовольствіямъ грубой чувственности; поживемъ хотя теперь цѣломудренно и свято. Мы были до нынѣ далеко отъ Бога по своимъ дѣламъ плотскимъ; хотя теперь приблизимся къ Нему: узнаемъ, сколько Онъ благъ. Посмотри, Онъ даетъ намъ вкушать Свою плоть и кровь. Если ты убѣжденъ, что самъ по себѣ, безъ Бога, ты не больше, какъ нечистый тлѣнъ, прахъ, грѣшникъ, чуждый благодатной жизни, то ты поймешь, какъ велико благодѣяніе Господа, питающаго насъ Своею плотію и кровію. Онъ есть Источникъ жизни всѣхъ тварей и хочетъ поселить въ тебѣ, чрезъ соединеніе съ Нимъ въ таинствѣ причащенія, Свою жизнь, Свои совершенства, Свой міръ, Свое блаженство, и сдѣлать тебя вѣчно живымъ. Будемъ держать всегда въ умѣ,

что душа наша должна стремиться къ богоподобному совершенству, къ дорогой свободѣ духа, и что она не можетъ достигнуть этого совершенства, если мы будемъ озем.лять ее дѣлами плотскими, оковывать ее тѣсными и тяжелыми цѣпями вещества.

Господь да поможетъ намъ встрѣтить постъ съ радостію. Аминь.

Слово

въ недѣлю Сыропустную.

Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (Мѳ. 6, 14).

НИѢШНЕЕ воскресенье называется въ православномъ народѣ русскомъ прощенымъ воскресеньемъ отъ добраго и благочестиваго обычая прощаться другъ съ другомъ, т. е. просить прощенія другъ у друга предъ великимъ постомъ и говѣніемъ. А обычай этотъ вошелъ въ силу отъ повелѣнія Спасителя, заповѣдующаго намъ въ нынѣшнемъ евангеліи прощать согрѣшенія другъ другу, если желаемъ, чтобы и намъ простилъ грѣхи Отецъ небесный, Котораго мы безъ числа огорчаемъ и прогнѣвляемъ всякій день и часъ.

Поелику съ завтрашняго дня наступаетъ великій постъ, и мы всѣ, по христіанскому обычаю, собираемся сбросить съ себя тяжкое бремя грѣховъ, и такъ какъ это сверженіе съ себя грѣховнаго бремени требуетъ нѣкотораго самоотверженія съ нашей стороны и нѣкотораго благопекуества, то Господь и научаетъ насъ, что именно требуется отъ насъ самихъ, чтобы грѣхи наши намъ были прощены всѣ, безъ остатка, или чѣмъ мы должны поступиться съ своей стороны, такъ какъ Господь Богъ, съ Своей стороны, всегда готовъ миловать и спасать кающихся грѣшниковъ; именно, Онъ говоритъ, что отъ насъ требуется простота и непамятозлобіе, безгнѣвіе, забвеніе обидъ, дружелюбіе, любовь къ врагамъ. Спасеніе твое въ твоихъ рукахъ, въ твоей власти, человѣкъ. Будешь прощать другимъ обиды, погрѣшности, докуки, попрошайство; и тебѣ прощены будутъ твои грѣхи, и ты съ своими докуками и частыми прошеніями у Бога не отопрешь никогда отъ Него тощъ и будешь сподобляться отъ Него великихъ и богатыхъ милостей. Ты простишь немногіе грѣхи ближнему, сравнительно съ твоими грѣхами предъ Богомъ, а тебѣ Богъ проститъ безчисленныя прегрѣшенія, ты простишь сто динаріевъ, а тебѣ Господь проститъ тьму талантовъ. Но какое злопамятство часто обладаетъ людьми! Тогда какъ Господь требуетъ отъ насъ немногаго - прощенія и забвенія обидъ ближнихъ, которыя, какъ капли въ морѣ, въ сравненіи съ нашими грѣхами предъ Богомъ, и требуетъ для нашей же пользы и желая насъ же пріучить къ кротости, незлобію, терпѣнію, смиренномудрію, братолюбію, снисходительности миролюбію, мы выходимъ изъ себя, предъявляемъ свои права, нарушенныя ближними, возжигаемъ въ себѣ и ближнемъ пламя вражды, и такимъ образомъ

безумно и дерзко отталкиваемъ отъ себя спасительную насъ десницу Божію, прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, и сами стремглавъ бросаемся въ погибель. Великое благо, великая добродѣтель - незлобіе предъ Богомъ и людьми: оно покрываетъ множество грѣховъ. Въ вѣтхомъ Завѣтѣ были особенно возлюблены и прославлены Богомъ за эту добродѣтель: Авель, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Давидъ богоотецъ, царь и пророкъ, и многіе другіе; а въ новомъ Завѣтѣ безчисленные праведники, подражавшіе кроткому и смиренному Господу и Богу Спасу нашему Іисусу Христу, глаголющему, въ Евангеліи всѣмъ намъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѳ. 11. 29). Итакъ, не будемъ слушаться діавола, научающаго насъ питать зло на ближняго, а будемъ въ простотѣ сердца прощать обиды, причиняемыя ближними, тоже по наученію врага. Никто да не мыслитъ зла другъ на друга; никто да не увлекается злою подозрительностію касательно ближняго: ибо это прелесть врага нашего спасенія, всемѣрно усиливающагося разрушить въ насъ союзъ любви и братства и насадить демонскую вражду и непріязнь. Будемъ помнить заповѣдь Спасителя: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13. 34), и слова апостола Павла: *любяй бо другаго, законъ исполни. Итакъ, исполненіе закона любы есть* (Рим. 13. 8. 10).

Далѣе. Господь научаетъ насъ телесемѣрному посту и говоритъ, чтобы мы вступали на поприще поста не съ унылыми, а съ бодрыми лицами, какъ истинные и вѣрные воины Христовы, вступающіе на борьбу съ грѣхомъ и многострастною плотію своею, при помощи и содѣйствіи всемощной благодати Христовой, и предъ лицемъ Отца небеснаго, у

Котораго готова награда всѣмъ истинно подвизающимся противъ прелести грѣховной. *Помажь главу твою*, говоритъ Спаситель, *и лице твое умой*: помажь главу, т. е. елеемъ милостыни умасти душу твою, и елеемъ чистоты лице души умой, *и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.*

Далѣе, Господь научаетъ насъ отрѣшать свои сердца отъ земныхъ сокровищъ и отъ земныхъ пристрастій и побуждаетъ желать и искать сокровищъ небесныхъ, во-первыхъ потому, что души наши небеснаго происхожденія и безсмертны, а земныя блага, какъ грубыя, тлѣнныя и преходящія, недостойны насъ, сотворенныхъ и искупленныхъ кровію Сына Божія для наслажденія духовными и вѣчными благами. — а во-вторыхъ потому, что, привязываясь сердцами къ земнымъ благамъ, мы чрезъ то и ихъ дѣлаемъ земными, грубыми, низкими, страстными, и себя неспособными любить Бога и ближняго, тогда какъ въ любви состоитъ главная цѣль и обязанность нашей жизни. *Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ, ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше* (Мѳ. 6. 19—21). Св. Іоаннъ Златоустъ витійствуетъ объ этомъ такъ: большой для тебя вредъ, если ты прилѣпишься къ земному, будешь рабомъ вмѣсто свободнаго, отпадешь отъ небеснаго, не въ состояніи будешь помыслить о горнемъ, а только о деньгахъ, о процентахъ, о долгахъ, о прибыткахъ и гнусныхъ корчемствахъ. Что можетъ быть бѣдственнѣе сего? Такой человѣкъ впадаетъ въ рабство, тягчайшее рабства всякаго раба, и, что всего гибельнѣе, произвольно отвергаетъ благородство и свободу, свойствен-

ныя человѣку. Сколько ни бесѣдуй съ тобою, но ты, имѣя умъ, пригвожденный къ богатству, не можешь услышать ничего полезнаго и необходимаго для тебя... *ибо гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое*... Но если положишь сокровище посредствомъ милостыни на небѣ, то не только сподобишься за это небесныхъ почестей, но еще и здѣсь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесномъ. Ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и умъ свой, куда положишь свое сокровище; и напротивъ, ты будешь испытывать совершенно противное, когда свое сокровище положишь на землѣ. (Толк. на св. Матѳея).

Итакъ, приложимъ къ сердцу ученіе нашего Спасителя, предложенное намъ въ нынѣшнемъ евангеліи касательно прощенія обидъ, касательно богоугоднаго поста и отрѣшенія сердца нашего отъ земныхъ сокровищъ, и любви къ благамъ небеснымъ, нетлѣннымъ. Постараемся, скажу словами Златоустаго, приготовить самихъ себя къ отшествію отсюда. Ибо хотя день всеобщей кончины еще не насталъ, но конецъ каждаго, и старца и юноши, уже находится при дверяхъ...

Итакъ, пока имѣемъ время, предъуготовимъ себѣ дерзновеніе предъ Богомъ; запасемъ елея съ изобиліемъ, перенесемъ все на небо, дабы намъ въ свое время и когда особенно будемъ имѣть нужду, всѣмъ симъ насладиться, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и держава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. (Златоустъ). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю Сыропустную.

Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ, говоритъ Господь (Мѳ. 6, 14. 15).

НѢШНЕЕ воскресенье называется въ просторѣчіи прощеным воскресеньемъ, потому что сегодня положено читать евангеліе, заповѣдующее намъ прощать согрѣшенія противъ насъ ближнихъ, чтобы и намъ простилъ Отецъ нашъ небесный безчисленныя наши согрѣшенія. Вслѣдствіе этого, съ древнихъ временъ, между благочестивыми христіанами ведется обычай въ нынѣшній день, да и во всю сырную седмицу, проситъ другъ у друга прощенія, въ чемъ кто погрѣшилъ одинъ противъ другаго. Обычай прекрасный, истинно христіанскій, потому что кто же изъ насъ не погрѣшаетъ противъ ближняго своего или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ: и испра-

шиваніе прощенія у другаго доказываетъ нашу вѣру въ Евангеліе, наше смиреніе, незлобіе и миролюбіе; напротивъ, нежеланіе просить прощенія у тѣхъ, противъ кого мы дѣйствительно виноваты, показываетъ въ нежелающемъ примиренія маловѣріе, гордость, самомнѣніе, памятозлобіе, непокорность Евангелію, противленіе Богу, согласіе съ діаволомъ. А мы всѣ чада Отца небеснаго по благодати, члены Христа Бога, члены единаго тѣла Церкви, которая есть тѣло Его, и члены другъ другу: *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8), и болѣе всѣхъ всесожженій и жертвъ требуетъ отъ насъ любви взаимной, любви, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ и никогда не перестаетъ* (1 Кор. 13, 4—8). Весь законъ Божій состоитъ въ двухъ словахъ: люби Бога и ближняго. Между тѣмъ сердце человѣческое крайне самолюбиво, нетерпѣливо, своенравно, зло и злопамятно: оно готово сердиться на ближняго не только за прямое зло, но и за мнимое, не только за обидное слово, но и за непріятное или правдивое, рѣзкое, даже за взглядъ, показавшійся недобрымъ, или двусмысленнымъ, лукавымъ, гордымъ, едва не сердится даже за самыя помышленія ближняго, которыя оно воображаетъ въ ближнемъ. Сердцевѣдецъ Господь такъ говоритъ о сердцѣ человѣческомъ: *изъ сердца исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* (Марк. 7, 21, 22).

Но противъ сильнаго недуга должны быть и средства сильныя: великой злобѣ человѣческой противопоставлена безконечная благость и всемощная

благодать Божія: при помощи ея удобно побѣждать всякое зло и въ себѣ и въ другихъ кротостію, незлобіемъ, уступчивостію, терпѣніемъ и долготерпѣніемъ. *Я говорю вамъ*, вѣщаетъ Спаситель, *не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую ланиту твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мѳ. 5. 39. 40)... За прощеніе грѣховъ ближнимъ обѣщано намъ прощеніе грѣховъ Отцемъ небеснымъ, помилованіе на страшномъ судѣ, вѣчное блаженство: *милостивые помилованы будутъ* (Мѳ. 5. 8). А непримиримой злобѣ угрожаетъ праведный судъ Божій и вѣчная мука. Выслушайте одну повѣсть, изъ которой видно, какъ Богъ наказываетъ еще здѣсь людей злобныхъ и непримиримыхъ между собою. Въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ древнія времена были два инока, т. е. монаха, священникъ Титъ и діаконъ Евагрій. Живши нѣсколько лѣтъ дружелюбно между собою, они изъ-за чего-то возъимѣли потомъ вражду и ненависть другъ къ другу; взаимная злоба продолжалась весьма долго; и они, не примирившись между собою, дерзали приносить безкровную жертву Богу. Сколько братія ни совѣтовали имъ, чтобы отложили гнѣвъ и жили между собою въ мирѣ и согласіи, но все было напрасно. Однажды священникъ Титъ тяжко разболѣлся. Отчаясь въ жизни, онъ началъ горько плакать о своемъ согрѣшеніи и послалъ къ недругу своему просить прощенія: но Евагрій не хотѣлъ и слышать о томъ и началъ жестоко проклинать его. Братія, соболѣзнуя о такомъ тяжкомъ заблужденіи, насильно привлекли его къ умирающему. Титъ, увидѣвъ врага своего, съ помощію другихъ всталъ съ одра и палъ предъ нимъ, слезно умоляя простить его: но Евагрій былъ такъ безчеловѣченъ, что отвернулся отъ него и съ остервенѣ-

ніемъ воскликнулъ: ни въ сей, ни въ будущей жизни не хочу примириться съ нимъ! Онъ вырвался изъ рукъ братіи и палъ на землю. Иноки хотѣли поднять его, но какъ изумились, увидѣвъ его мертвымъ и столько охладѣвшимъ, какъ бы онъ умеръ за долго передъ этимъ! Ихъ изумленіе умножилось еще болѣе, когда священникъ Титъ, въ то же самое время, всталъ съ одра болѣзни здоровымъ, какъ бы никогда и не былъ боленъ. Въ ужасѣ отъ столь необыкновеннаго происшествія, они окружили Тита и одинъ передъ другимъ спрашивали: что значитъ это? Онъ отвѣчалъ: будучи въ тяжкой болѣзни, доколѣ я, грѣшный, сердился на брата моего, видѣлъ Ангеловъ отъ меня отступившихъ и плачущихъ о погибели души моей, а нечистыхъ духовъ радующихся, вотъ причина, почему я болѣе всего желалъ примириться съ нимъ. Но какъ скоро привели его сюда, и я поклонился ему, а онъ началъ проклинать меня, я увидѣлъ, что одинъ грозный Ангелъ поразилъ его пламеннымъ копіемъ, и несчастный повергся мертвымъ на землю: а мнѣ тотъ же Ангелъ подалъ руку и возстановилъ отъ одра болѣзни. Иноки оплакали лютую смерть Евагрія и съ того времени болѣе прежняго начали блюсти-сь, чтобы никогда солнце не зашло во гнѣвѣ ихъ.

Братія и сестры! Памятозлобіе есть порокъ ужаснѣйшій, и сколько мерзокъ предъ Богомъ, столько пагубенъ и въ обществѣ. Мы созданы по образу и подобію Божію: кротость и незлобіе должны быть нашими свойствами незамѣнными; ибо и Богъ всегда съ нами поступаетъ по Своей кротости, долготерпитъ и прощаетъ намъ безъ числа. И мы должны прощать. А памятозлобивый не имѣетъ въ себѣ образа и подобія Божія: онъ болѣе звѣрь, нежели человѣкъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю Сыропустную.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ, ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

(Мо. 6, 19—21).

(Слова изъ читаннаго сегодня евангелія).

ТО СПАСИТЕЛЬНАЯ намъ всѣмъ заповѣдь Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Кто изъ людей не грѣшитъ противъ этого завѣщанія нашего любвеобильнѣйшаго Господа? Чье сердце не привязано болѣе или менѣе къ земному, къ земнымъ сокровищамъ, какого бы рода они ни были? Кто, наприм., не пристрастенъ къ своей плоти, къ земной чести и славѣ, къ земному богатству, къ земной красотѣ, къ земнымъ удовольствіямъ разнаго рода, вообще къ земнымъ вещественнымъ предметамъ, иногда до забвенія Бога и Его святыхъ

заповѣдей и спасительныхъ касательно насъ Его намѣреній, до забвенія небесной природы своей души, ея образа и подобія Божія, ея назначенія къ вѣчной жизни въ Богѣ и съ Богомъ, -ея глубокаго паденія и необходимости возстанія ея чрезъ искреннее, глубокое и невозвратное покаяніе,—ея исправленія, очищенія и освященія благодатію? У кого сокровище одинъ Богъ и Его святые законы святая добродѣтель, а плоть съ ея страстями и похотями въ презрѣніи и уничиженіи, какъ преходящая и запинающая непрестанно свою госпожу душу, и лишь на столько пользуется вниманіемъ и попеченіемъ души, на сколько она служитъ высшимъ, духовнымъ ея цѣлямъ? — У кого нѣтъ разныхъ идоловъ сердца, поставленныхъ на этомъ мѣстѣ святомъ, которое должно быть всегда престоломъ Господа Вседержителя? Такъ, мы въ этомъ всѣ должны сознаться, братія и сестры возлюбленные о Господѣ, что мы собираемъ сокровища на землѣ, въ этомъ временномъ пріютѣ нашемъ, который долженъ прейти и исчезнуть, - и гдѣ моль и ржа самолюбія и страстей, грѣховъ, истребляютъ эти сокровища, какъ тлѣнныя и нечистыя, и гдѣ воры-демоны, а пожалуй и люди подкопываютъ и крадутъ какъ самое сердце, такъ и его сокровище. Вотъ, примѣрно, твое сокровище -деньги, или удовольствія плотскія, или безличныя личности, которыхъ твои скотскія страсти сдѣлали безличными и обратили въ предметъ грубаго наслажденія, да и тебя самого сдѣлали существомъ безнравственнымъ и безличнымъ; или твое сокровище только земныя знанія, искусства, промышленность, ремесла? Что же, на долго ли эти сокровища тебѣ будутъ принадлежать? Не сегодня завтра, или спустя недолго, твоя земная храмина тѣло разрушится, и твои сокровища, и съ тѣ-

ломъ твоимъ, оставятъ тебя: что же отъ нихъ тебѣ останется, твоей душѣ?—Ничего. А вѣдь она вѣчна и ей понадобятся въ томъ вѣкѣ вѣчныя сокровища, ей свойственныя, какъ-то: о Христѣ упованіе и любовь къ Богу и ближнему, милосердіе, смиреніе, чистота, правота, незлобіе, вообще дѣла добродѣтели. Гдѣ они у тебя? Запасся ли ты духовнымъ елеемъ? Запасся ли духовными сокровищами? О, запасайся же скорѣе, пока еще есть время. *Собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ:* такъ какъ, прибавлю, тамъ царство нетлѣнія, царство правды, тамъ нѣтъ діавола. *Ибо,* говоритъ Господь, *гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.* Вотъ великая истина, которую мы часто забываемъ, а иные и всегда: гдѣ наше сокровище, тамъ и наше сердце. А такъ какъ наши сокровища на землѣ, то и сердца наши тутъ же на землѣ при земныхъ сокровищахъ, удовольствіяхъ, большею частію, грубыхъ и нечистыхъ; они страстно прильнули къ нимъ,—и уже потому не на небѣ, не съ Богомъ, не съ святыми Его заповѣдями, совѣтами, обѣтованіями, утѣшеніями. Вотъ священникъ во время литургіи отъ лица Церкви возглашаетъ предъ совершеніемъ пренебеснаго таинства; *горѣ имѣемъ сердца!* т. е., возвысимъ къ Богу сердца, отрѣшимся отъ всего земнаго: и кто же въ состояніи рѣшительно возвыситься горѣ, даже въ эти страшныя и всеспасительныя минуты, если у насъ мысли и сердца настолько заняты земными сокровищами и удовольствіями, заботами, предметами нашихъ житейскихъ пристрастій?—Какъ часто и въ эти минуты духовные тати подкапываютъ наше сердце и крадутъ наше вниманіе, нашу вѣру и любовь къ Богу и наше благоговѣніе къ спасительному таинству, къ этой всемір-

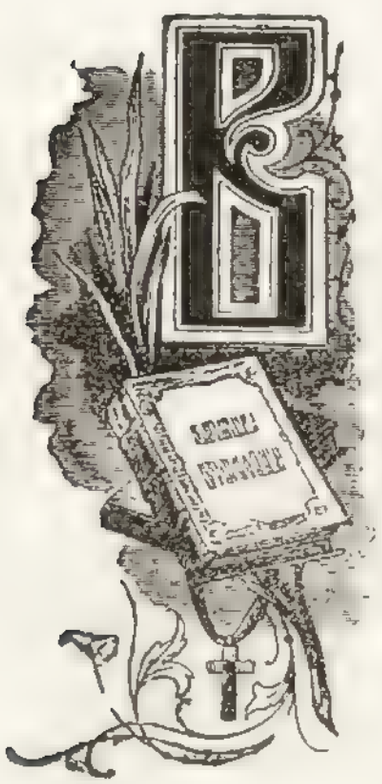
ной Жертвѣ ходатайственной, умилостивительной и благодарственной? Отчего? — Оттого что, гдѣ сокровища наши, тамъ и сердца наши. Оттого что, идучи въ храмъ, для присутствованія при совершеніи небеснаго таинства мы не приготовили душъ своихъ къ достойному предстоянію въ храмѣ, не отложили всякихъ житейскихъ заботъ и попеченій, не очистили сердецъ своихъ отъ порочныхъ страстей, не оставили за порогомъ храма всякаго грѣха, забыли, что, стоя въ храмѣ, мы должны стоять какъ на небѣ: ибо здѣсь—престолъ Божій и небесная, страшная и спасительная Жертва: здѣсь невидимо Силы небесныя съ нами служатъ,—и съ нами— Царица пресвятая неба и земли—Пресвятая Богородица и всѣ святые, которые и поминаются тайно на литургіи—до освященій и послѣ освященія святыхъ Даровъ; ибо и за нихъ приносится благодарственная отъ Церкви Богу жертва. Вотъ наступаютъ дни поста и покаянія, въ которые мы должны познать свои грѣхи, привести ихъ на память, возболѣзновать объ нихъ, сокрушить свое сердце, покаяться и исправиться. Каковъ будетъ нашъ постъ? Каково будетъ покаяніе?—Если Богъ наше сокровище, Его святая воля, Его правда и вѣчная жизнь съ ея безконечными благами,— то и постъ нашъ будетъ искренній, нелицемѣрный, и покаяніе будетъ искреннее, пылкое, твердое, неизмѣнное; ибо только такое покаяніе снова возвращаетъ намъ наше утраченное грѣхами сокровище безцѣнное Господа Бога и Его благодать: но если сокровищемъ нашимъ, идоломъ нашимъ по прежнему будетъ наша многострастная плоть, міръ прелюбодѣйный и грѣшный съ его прелестными, заманчивыми, хотя скоро исчезающими благами, то и постъ нашъ будетъ неискренній, или совсѣмъ его не будетъ, и покаяніе

будетъ только поверхностное, и значитъ, неискреннее, нерѣшительное, заурядное, безплодное, отъ чего избави Богъ каждаго изъ насъ: ибо такое покаяніе есть грѣховная безчувственность, неблагодарность предъ Богомъ, даровавшимъ по безконечному милосердію даръ покаянія грѣшникамъ ради живота вѣчнаго, есть попраніе даровъ Духа Святаго, очищающаго грѣхи наши ради заслугъ Христовыхъ и освящающаго души и тѣла наши.

Итакъ, всѣ внимайте себѣ тщательно, гдѣ сокровище ваше: на землѣ или на небѣ? *Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.* Аминь.

Поученіе

въ среду первой недѣли Великаго Поста.



ОТЪ, возлюбленные, мы говѣемъ уже 4-й день и 4-й день ходимъ къ божественнымъ службамъ. Есть ли польза для нашей души отъ говѣнія? Такой вопросъ нужно каждому изъ насъ задать себѣ самому и затѣмъ обратить вниманіе на свое сердце: есть ли въ немъ святая перемѣна, перестаетъ ли оно любить и дѣлать грѣхъ? Далѣе нужно дать себѣ отчетъ: имѣетъ ли на меня какое-либо дѣйствіе божественная служба. выхожу ли я изъ церкви съ благочестивымъ настроеніемъ, или она проходитъ для меня, какъ что-

то чуждое для меня, такъ что я стою въ церкви съ холоднымъ равнодушіемъ, молюсь только по привычкѣ, полагаю земные поклоны безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Такъ, возлюбленные братія, нужно непремѣнно давать себѣ отчетъ въ святомъ дѣлѣ говѣнія: идетъ ли оно успѣшно, не напрасно ли пропадаетъ трудъ. Мы даемъ же себѣ отчетъ въ мірскихъ, часто неважныхъ дѣлахъ: почему же не взглянуть глазомъ испытанія на это святое дѣло? Вы только вспомните, возлюбленные, къ чему вы готовитесь. Вы готовитесь приступить къ небеснымъ, пречистымъ, животворящимъ и страшнымъ Таинамъ тѣла и крови Христа Бога нашего, вы готовитесь соединиться съ Самимъ пречистымъ Богомъ. Ахъ! какъ же послѣ этого не обратить всего своего вниманія на говѣніе! Итакъ, возлюбленные, взглянемъ строгимъ взглядомъ на свое говѣніе и позаботимся обратить его всѣми силами въ пользу души своей. Какъ же обратить его въ пользу? Главное, сдѣлаемъ вотъ что: возьмемъ каждый во власть свою сердце свое, на сердце должно быть обращено самое большое вниманіе: — тутъ все зло человѣка: или лучше это-то и есть грѣшный, богопротивный человѣкъ, это работная хижина грѣха. Сердце-то наше, возлюбленные, совсѣмъ отвратилось отъ Бога, Творца своего, и обратилось совершенно къ міру и его прелестямъ; въ немъ-то всѣ наши похоти, всѣ наши страсти, все противное Богу. Какъ видите, нужно сдѣлать въ себѣ важный переломъ: отъ любви къ міру, къ его удовольствіямъ, ко грѣху, — надобно обратить себя къ любви къ Богу, Котораго прежде и больше всего намъ надобно любить: а это не легкое дѣло, особенно тому, кто сильно любитъ міръ: ибо *любовь міра сего*, по слову апостола, *есть* прямая *вражда на Бога* (Іак. 4, 4). Но не убоимся

трудности: что трудно и невозможно для насъ, то легко и возможно для Бога: *у Бога вся возможна* (Мо. 19. 26). И вотъ прежде всего въ нашемъ святомъ дѣлѣ обращенія отъ міра къ Богу поможетъ вамъ божественная служба: только стойте и слушайте все со вниманіемъ, да съ духомъ смиреннымъ, и святыя мысли и чувства непремѣнно придутъ къ вамъ: не можетъ быть, чтобы человѣка смиреннаго и внимательнаго, желающаго соединиться съ Богомъ, не посѣтилъ духъ сокрушенія и умиленія. Но вы многаго не понимаете; но понимаете хотя что-либо, а вѣрно что много и понимаете: и вотъ это-то, что понимаете, вините въ свое сердце, размышляйте объ этомъ; изъ святыхъ словъ Церкви плодите свои святыя мысли и чувства,—и дѣло, съ Божіею помощію, пойдетъ успѣшно. Вѣдь душа наша не совсѣмъ безплодная земля для добра. Возможно ли это, когда она пила множицею сходившій на нее дождь Божіей благодати? Далѣе, размыслите, что многіе изъ васъ, можетъ быть, говѣютъ теперь въ послѣдній разъ, и, можетъ быть, смерть скоро застигнетъ нечаянно, и имъ не придется исповѣдаться и причаститься святыхъ Таинъ предъ смертію. А и въ самомъ дѣлѣ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ*, а дерево это мы: *всяко убо древо, еже не творитъ плоди добра*, т. е. люди, не творящіе добрыхъ дѣлъ, *посѣкаемо бываетъ, и во огнь влагаемо* (Мо. 3. 10). Съ какимъ же вниманіемъ къ себѣ нужно каждому совершать свое говѣніе, чтобы непремѣнно очиститься отъ грѣховъ своихъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ. Далѣе, представляйте чаще, что послѣ говѣнія и исповѣди вы приступите къ пречистымъ Тайнамъ. Но если вы приступите съ неисправленнымъ сердцемъ, недостойно, то вы причаститесь въ судъ и во осужденіе себѣ и *повинны будете тѣлу и крови Господней* (1 Кор.

11, 27), и послѣ причастія нисколько не будете лучше, а напротивъ, сдѣлаетесь еще хуже. Вотъ какими и подобными размышленіями подкрѣпляйте себя въ своемъ подвигѣ говѣнія и молитесь въ церкви какъ можно искреннѣе, отъ всего сердца; какъ можно искреннѣе говорите чаще внимающему вамъ Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику!* Боже, очисти мя, грѣшнаго! Безъ числа согрѣшихъ. Господи, прости! Припомните, что одни эти слова: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику* (Лук. 18, 13), мытаря оправдали. А почему? Потому что они сказаны были безъ всякаго притворства, отъ глубины сердца, отъ совершеннаго признанія своей виновности предъ Богомъ и рѣшимости непремѣнно исправиться. А всѣ мы, возлюбленные, такъ грѣшны, что нечего отвѣчать намъ Богу въ извиненіе, недостойны мы глазъ возвести на небо. Какъ же и намъ не говорить отъ всей души: Боже, милостивъ буди намъ, грѣшнымъ! Боже, очисти насъ, грѣшныхъ! Безъ числа согрѣшихомъ, Господи, прости! Аминь.

Бесѣда

о покаяніи.

Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.
(1 Іоан. 2, 1—2).

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія, вы пойдете каяться. Хочу по долгу пастыря внушить вамъ, что требуется отъ того, кто приступаетъ къ исповѣди, чтобы исповѣдь его была истинная, богоугодная и душеспасительная. Именно, отъ кающагося требуется сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе.

Итакъ, прежде всего требуется сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Но этого-то весьма часто мы, духовники, и не видимъ у своихъ духовныхъ дѣтей.

Весьма многіе приходятъ на духъ съ совершеннымъ равнодушіемъ, и, если бы у нихъ не спросить ничего, то они или ничего бы не сказали или сказали только вообще, что-де грѣшенъ, отецъ духовный,

во всѣхъ грѣхахъ. И если бы еще это сказали съ сердечнымъ сознаніемъ своей вины: нѣтъ, то и горе, что безъ сознанія грѣховъ своихъ, а такъ чтобы скорѣе кончить съ исповѣдью. Возлюбленные! не будемъ дѣло крайняго милосердія Божія къ намъ, грѣшнымъ, обращать въ поводъ къ гнѣву Божію. Что мы за безчувственные такіе! Намъ ли не о чемъ поскорбѣть на исповѣди! Мало ли у насъ грѣховъ: если бы мы и всю жизнь свою стали плакать о грѣхахъ своихъ,—и тогда бы не сдѣлали ничего лишняго, а только должное. Ахъ! если бы кто изъ насъ сказалъ, что онъ не имѣетъ грѣха, то онъ обманывалъ бы себя самого, и въ томъ человѣкѣ напрасно кто сталъ бы искать истины.

Вы не видите своихъ грѣховъ? молитесь Богу, чтобы Онъ далъ вамъ видѣть ихъ: развѣ напрасно вы часто за священникомъ говорили въ церкви: *Господи! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія!* — Постараемся же хотя теперь общими силами увидѣть свои грѣхи, чтобы послѣ на исповѣди съ сердечнымъ сокрушеніемъ признаться въ нихъ. И вотъ первый весьма важный грѣхъ нашъ тотъ, что мы, будучи великими грѣшниками, не чувствуемъ, что мы грѣшники, заслуживающіе не милость, а наказаніе Божіе! Осудимъ же себя прежде всего въ этой безчувственности и скажемъ Господу отъ всей души: вотъ я, Господи и Владыка живота моего, грѣшникъ безчувственный, величайшій я грѣшникъ, а грѣховъ своихъ не чувствую: должно быть, потому, что грѣхи мои умножились паче числа песка морскаго, и я весь во грѣхахъ, какъ больной оспою въ оспѣ. Каюсь Тебѣ, Господу Богу моему, отъ всего сердца въ моей безчувственности, и молю Тебя: Самъ даруй мнѣ чувствовать всѣмъ сердцемъ, какъ я много прогнѣвлялъ и прогнѣвляю Тебя. — О! эта мнимая, фарисейская праведность

наша. сколько она погубила и погубляетъ людей! И на зло намъ она поражаетъ наше сердце именно во время говѣнія. во время самаго таинства покаянія и предъ таинствомъ святаго Причащенія.

Но посмотримъ дальше какими грѣхами согрѣшали мы Богу больше всего? А вотъ. если мы люди маловѣрные. живемъ на землѣ не для неба. не для Бога и спасенія души своей. а для земли и всего пріятнаго на землѣ. словомъ живемъ для плоти. для ея удовольствій. а не для безсмертной души своей. не для ея будущей жизни. развѣ это не великій грѣхъ? Что забыли мы развѣ страданія за насъ Господа Іисуса Христа. Сына Божія. Его пречистую кровь, за насъ пролитую на крестѣ. Его славное воскресеніе? Развѣ не для насъ, т. е.. чтобы насъ возвести на небо. удаленныхъ грѣхомъ отъ неба. было Его сошествіе на землю. Его божественное ученіе. Его чудеса. Его пророчества наприм.. о будущемъ страшномъ судѣ, о воскресеніи мертвыхъ въ послѣдній день міра. о блаженствѣ праведныхъ и вѣчныхъ мукахъ грѣшныхъ? наконецъ. Его страданія. Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо? Итакъ. если вѣрно. что мы должны жить здѣсь для жизни будущаго вѣка, то развѣ не грѣхъ не жить для той жизни. а всѣми мыслями и всѣмъ сердцемъ жить на землѣ и для земли? А сколько грѣха бываетъ отъ того. что мы хотимъ жить только на землѣ хорошо и не вѣруемъ отъ всего сердца въ будущую блаженную жизнь?—Сколько бываетъ отъ того злобы. ненависти. сребролюбія. зависти. скупости. обмана? Отсюда всѣ пороки: всѣ плотскія похоти. всѣ страсти души. Вотъ и въ этомъ покаемся. т. е. покаемся, что мы маловѣры. если не невѣры. и что для Бога и для спасенія души своей. или не живемъ здѣсь, или весьма мало живемъ; также.

что мало въ сердцахъ нашихъ надежды, если только не вовсе ея нѣтъ— на будущую жизнь.— Еще мы страдаемъ самымъ великимъ грѣхомъ неблагодарности къ Богу, нелюбви къ Нему за Его безчисленныя, непзрѣченныя милости. Это, я думаю, всѣ и хотя по временамъ сознаетъ за собою. Вотъ всѣ вы, кто движется на своихъ ногахъ, всѣ здоровы тѣломъ и душею, почтены разумомъ отъ Бога Творца, свободною волею, а чѣмъ вы были еще такъ недавно?— Ничѣмъ: а вотъ Господь всѣхъ васъ призвалъ отъ небытія въ бытіе— и съ того времени все вамъ даровалъ: подарилъ вамъ душу съ ея способностями, тѣло съ его мудрымъ и прекраснымъ устройствомъ, далъ вамъ и постоянно даетъ пищу— для питанія вашего тѣла, одежды для его одѣянія, далъ вамъ уголокъ на землѣ Своей, и кровъ—въ жилище ваше; питаетъ васъ— безцѣнною, животворящею пищею Тѣла и Крови Своей, услаждаетъ и успокоеваетъ сію: веселитъ васъ слышаніемъ слова Его, прощаетъ вамъ безъ числа грѣхи ваши, постоянно хранитъ вашу жизнь— какъ мать жизнь младенца: царство Свое будущее дарустъ намъ, и мало ли чего не дѣлаетъ изъ любви Своей къ намъ грѣшнымъ и неблагодарнымъ. Перечислить невозможно. И что же? Какъ мы отвѣчаемъ на любовь Его къ намъ—любовь, которой нѣтъ числа и мѣры?— Одними беззаконіями, однимъ злонравіемъ, одною неблагодарностію.— Итакъ со слезами покаемся въ своей неблагодарности предъ Богомъ, въ своей нелюбви къ Нему, и также со слезами испросимъ у Него дара любви. О! *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его* (Пс. 102, 2).

Отъ кающагося требуется еще намѣреніе исправить свою жизнь: и на это обратите вниманіе. Идучи на исповѣдь, говорите въ себѣ: послѣ исповѣди я постараюсь всѣми силами исправиться отъ тѣхъ

грѣховъ, въ которыхъ теперь хочу каяться. Не буду больше обманывать себя: не буду лгать Богу: не буду оскорблять больше таинства покаянія. Помоги, Господи, укрѣпи душевныя силы мои, Господи! Что за польза отъ такого покаянія, послѣ котораго опять безъ зазрѣнія совѣсти, предаются тѣмъ же грѣхамъ, въ коихъ покаялись? На такихъ людяхъ исполняется пословица: *песъ возвращается на свою блевотину, и свинья, омывшись, въ лужу свою* (ср. 2 Петр. 2. 22).

Наконецъ, еще требуется отъ кающагося вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе. Всякій приступающій къ исповѣди долженъ вѣровать, что во время таинства Самъ Христосъ невидимо стоитъ и принимаетъ его исповѣданіе; что одинъ только Христосъ можетъ оставлять грѣхи, такъ какъ Онъ Своими страданіями, честною Своею кровію и Своею смертію исходатайствовалъ Себѣ право у Отца небеснаго прощать намъ всѣ наши беззаконія, не оскорбляя божественнаго правосудія, и что Онъ, по милосердію Своему, всегда готовъ намъ простить всякіе грѣхи, только бы мы съ сердечнымъ сокрушеніемъ признались въ нихъ: только бы было въ насъ намѣреніе впредь жить лучше, только бы вѣра въ Него была въ нашемъ сердцѣ. *Вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Марк. 5. 34). Такъ Онъ внутренно говоритъ всякому послѣ разрѣшенія отъ священника, кто кается какъ должно.

Будемъ же каяться всѣ чистосердечно: позаботимся всѣ объ исправленіи жизни: принесемъ Богу плоды покаянія. Аминь.

Бесѣда

о причащеніи Святыхъ Таинъ.

Тѣло Христово пріимите, Источника безсмертнаго вкусите.
(Причастенъ).

РЕДЪ вами, христоименитое стадо, въ этой чашѣ божественное Тѣло и божественная Кровь Господа нашего Іисуса Христа и вы приготовились говѣніемъ и исповѣдію къ принятію сихъ святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ.

Чтобы достойно принять оныя, требуется отъ каждаго изъ васъ: 1) дѣтская простосердечная вѣра, что вы принимаете подъ видомъ хлѣба и вина самое пречистое тѣло и самую пречистую кровь Спасителя, что вы принимаете Самого Спасителя устами въ сердце свое, становитесь одна плоть и кровь съ Нимъ, одинъ духъ, какъ сказано: *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30); *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56); и *прилѣпляяйся же Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17); ибо въ этой частицѣ тѣла и крови Христа Бога, которую вы

принимаете, обрѣтается весь Іисусъ Христосъ, какъ душа въ тѣлѣ. Требуется отъ васъ во 2-хъ, совершенное, непоколебимое упованіе на милосердіе Спасителя, что Онъ, какъ божественнымъ огнемъ, пропалитъ и очиститъ кровію Своею всѣ грѣхи ваши: поэтому всякій изъ васъ, сознавая свое недостоинство принять божественныя Тайны, предай себя совершенно милосердію Господа, чтобы Онъ Самъ Своею благодатію сдѣлалъ васъ достойными пріятія Своихъ святыхъ Таинъ; каждый будь благонадеженъ: никто не колебались, не малодушествуй, не унывай, представляя свое окаянство, непогребегво; отъ чаши подается всѣмъ милость владыки и великое прощеніе и очищеніе грѣховъ. Только вѣруйте и уповайте. Требуется въ 3-хъ, великая, горячая, ангельская любовь причастниковъ къ Спасителю: на любовь Господа всякій изъ васъ долженъ отвѣчать любовію: ибо, скажите, какая любовь Божія къ намъ грѣшнымъ открылась въ томъ, что самъ Богъ, воплотившись для насъ, пострадавъ, умершій и воскресши, далъ намъ въ пищу и питіе Свое божественное Тѣло и Кровь, а чрезъ то соединился съ нами самымъ тѣснымъ союзомъ, срастворился или смѣшался съ нами, сдѣлавши насъ общниками Своего божественнаго естества! Какая мать, какой отецъ любили такъ когда-либо своихъ дѣтей, какъ возлюбилъ насъ Господь? И для чего Господь соединяется съ нами въ святыхъ Таинахъ? Для того, чтобы очистить насъ отъ скверны грѣховъ, отъ скверны, которой нѣтъ отвратительнѣе и убійственнѣе, —чтобы сообщить намъ святость Свою, жизнь Свою божественную, миръ, отраду, радость, легкость, сладость, свободу, которыхъ нѣтъ ничего дороже, желаннѣе на свѣтѣ: чтобы насъ, очищенныхъ отъ грѣховъ, измѣненныхъ, обновленныхъ, взять къ Себѣ на небеса, на вѣчную жизнь, на вѣчное блаженство;

ибо съ грѣхами, со страстями никто не можетъ быть въ раю: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный*, говоритъ Господь, *и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54).

Итакъ, имѣющіе причаститься божественныхъ Таинъ, воспламените сердца ваши любовію къ Спасителю, Душе Святый, Утѣшителю, Сокровище благихъ, пролей любовь Твою въ сердца наши!

Требуется отъ васъ 4) измѣненіе сердечное. Доселѣ многіе изъ васъ любили грѣхъ, всѣ же волею и неволею предавались грѣху: теперь постарайтесь всемѣрно возненавидѣть его: ибо грѣхъ — порожденіе діавола, противленіе Богу; постарайтесь всѣ измѣниться въ самой глубинѣ души. Вы имѣете вкусить тѣло и кровь божественнаго Агнца, кроткаго и незлобиваго Господа Іисуса Христа: будьте же и сами агнцами кроткими, незлобивыми, терпѣливыми, покорными волѣ Божіей, Церкви, волѣ родителей, начальниковъ, старшихъ. Вы примете тѣло и кровь Спасителя, а Онъ — весь любовь, и ему противна вражда и злоба: постараемся же и мы жить во взаимной любви: обиды прощайте, зломъ за зло не воздавайте, или досажденіемъ за досажденіе. Приступаете къ Господу, Царю небесному, къ небеси всѣхъ насъ ведущему: постарайтесь помышлять о горнемъ; старайтесь пріобрѣсти небесные нравы: оставьте пристрастіе къ земнымъ вещамъ, которыя тлѣнны и порабощаютъ и тлятъ души: возлюбите горнее отечество, горній градъ Іерусалимъ, гдѣ Божія Матерь и всѣ святые, и куда всѣ мы должны стремиться: всѣ оставьте нечистоты и страсти грѣховныя: всякій покажи измѣненіе къ лучшему, всякій покажи исправленіе: всякій принеси какой-либо благій плодъ добрыхъ дѣлъ Владыкѣ: всякій сотвори плоды достойные покаянія. Господи! Самъ Ты насъ измѣни, Самъ обнови!

Наконецъ, для сохраненія нами этого небеснаго дара пречистыхъ тѣла и крови Христовыхъ требуется отъ насъ 5) вниманіе къ себѣ, къ своимъ помысламъ, къ своему сердцу, ко всѣмъ его чувствамъ и склонностямъ, обузданіе грѣховныхъ его пожеланій и стремленій, также воздержаніе въ пищѣ и питіи; воздержаніе отъ празднословія, сквернословія, божбы и всякой лжи: словомъ: всякій береги себя отъ всего, что противно Христу, Спасу душъ нашихъ: помните, что чрезъ причащеніе Господь обожаетъ васъ, дѣлая васъ божественными: божественно и жить старайтесь во всякой святости, правдѣ и истинѣ. Вы чада Божіи и Христовы: какое же житіе подобаетъ чадамъ Божіимъ?

Всѣхъ васъ да сподобитъ Господь достойно и благоплодно принять божественныя Таины. *Кто ясть и пьетъ* божественное Тѣло и божественную Кровь *недостойно, тотъ ясть и пьетъ осужденіе себѣ* (1 Кор 11. 29). говоритъ св. апостолъ Павелъ. Итакъ, *вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ.* Аминь.

Слово

въ первую недѣлю великаго поста, въ недѣлю Православія.

Отселѣ узрите небо отверсто.
(Іоан. 1, 51).

ЕБЯ и многихъ изъ васъ, возлюбленные братія и сестры, поздравляю съ неизреченною милостію Божіею, съ обновленіемъ духовнымъ, полученнымъ чрезъ подвигъ говѣнія, молитвы, поста и покаянія, и особенно чрезъ причащеніе пречистыхъ и животворящихъ Таинъ тѣла и крови Господней. И въ это короткое время мы могли познать на себѣ пользу поста и молитвы, не говоря уже о пользѣ говѣнія, исповѣди и причащенія; если, разумѣется, мы искренно воспользовались этимъ временемъ къ своему спасенію и искренно исполнили условіе поста и говѣнія; если воздержались отъ излишества въ пищѣ и питіи, искренно молились, смирялись предъ Богомъ и ближними, милосердствовали, познали множество своихъ неправдъ и беззаконій и крѣпко пожалѣли объ нихъ, принявъ твердое намѣ-

реніе не дѣлать ихъ болѣе. и, наконецъ, искренно сознались въ нихъ и получили разрѣшеніе и отпущеніе ихъ, и сподобились вкусить животворящаго Брашна. Но всѣ ли мы получили дѣйствительную пользу отъ прошедшей недѣли? Ближе ли стали сердца наши къ Богу, къ Пречистой Матери Живота, къ Церкви, къ святому Ангелу-хранителю и къ святымъ Божіимъ; искреннѣе ли мы возлюбили правду и добродѣтель, и возненавидѣли ли всякую неправду и беззаконіе; искреннѣе ли любимъ Бога и ближнихъ; чувствуемъ ли большее духовное сродство другъ съ другомъ, какъ члены единаго тѣла Христова, какъ уды Христовы, ибо *единъ хлѣбъ* таинства, *едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся?* (1 Кор. 10. 17). Чувствуемъ ли сердцемъ, что потоки беззаконія не приливаютъ съ такою наглостію и насиліемъ къ нашей душѣ, какъ было до говѣнія и причащенія, и значительно ли изсякли въ насъ, и мы стали ли чище, свободнѣе, покойнѣе, безстрастнѣе, добрѣе, мягкосердечнѣе, склоннѣе ли ко всему доброму и полезному? Меньше ли стала въ насъ алчность къ плотскимъ удовольствіямъ и къ корысти? Стали ли кротче, терпѣливѣе, снисходительнѣе къ ближнимъ? Чаще ли стали взирать на небо, на истинное и вѣчное отечество, и съ меньшимъ ли пристрастіемъ обращаемъ взоръ на все земное, какъ временное, минутное, преходящее? Ибо посмотрите, сколько людей изъ среды нашей восхищено смертію въ короткое время, и смерть постоянно уноситъ свои жертвы. Если такъ, если мы стали лучшими и благоразумнѣйшими, то снова поздравляю себя и васъ съ великою милостію Божіею, и вмѣстѣ молю, да утвердитъ Господь это доброе расположеніе и настроеніе сердца во мнѣ и въ васъ; но да не обольститъ никого изъ насъ лукавый помыслъ, что

мы теперь, славу Богу, сбросили съ себя бремя грѣховъ и можемъ опять жить, какъ жили, и грѣшить, какъ грѣшили, ибо кто безъ грѣха —сказали бы мы! Правда, братія и сестры, что никто не безъ грѣха,— но жить, какъ жили и грѣшить такъ же, какъ и прежде, послѣ обновленія чрезъ покаяніе и причащеніе не должно, не слѣдуетъ, неприлично христіанину. Святая Церковь чрезъ духовника даетъ такое вразумленіе всякому покаявшемуся: *отъ сихъ всѣхъ грѣховъ отнынѣ долженъ еси блюстися, понеже вторымъ крещеніемъ крещаешися, по таинству христіанскому, и да положиши начало благое,* съ помощію Божіею, *паче же не поглумися на тожде обращаяся, да не твориши человѣкомъ смѣха, сія бо христіаниномъ не суть прилична: но честно, и право, и благоговѣйно пожити да поможетъ тебѣ Богъ Своею благодатію.* Вотъ что Церковь внушаетъ раскаявшемуся. Да и разумъ здравый тоже внушаетъ намъ; ибо кто же, омывшись, захочетъ опять умышленно мараться? Только свинья, омывшись, опять идетъ валяться въ грязи; только псу свойственно возвращаться на свою блевотину (ср. 2 Петр. 2, 22). *Се здравъ еси; ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14), говоритъ Господь исцѣленному разслабленному. И съ нами также можетъ случиться нѣчто очень худое, если мы вознерадимъ о добродѣтели послѣ покаянія: тогда благодать Божія оставитъ насъ за невниманіе и нерадѣніе о себѣ. Покаяніе и причащеніе отверзаетъ намъ небо и небесное царствіе, ибо, говоритъ Господь, *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный и во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54, 56). Какъ же не дорожить полученнымъ даромъ —жизнію вѣчною и пребываніемъ въ насъ Христа, и нашимъ въ Немъ пребываніемъ? Намъ отворено небо чрезъ покаяніе и причащеніе, но Ни-

санію: *отселѣ узрите небо отверсто:* какая чудная милость! Грѣхами нашими оно было заключено, какъ крѣпчайшими затворами и замками, а покаяніемъ открыто: воспользуемся же этою милостію Божіею, пока оно опять не затворилось для насъ; ибо, Богъ знаетъ, откроется ли оно опять для насъ, когда мы снова затворимъ его произвольными грѣхами. Для многихъ оно заключилось навсегда. Юродивыя дѣвы стучали въ затворенныя двери, говоря: *Господи, Господи, отверзи намъ:* а имъ было сказано; *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ:* а всѣмъ намъ сказано: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Мѳ. 25, 11—13). Аминь.

Слово

въ недѣлю Православія.

Се воистинну израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть (Іоан 1, 47).

ГОСПОДЬ нашъ Іисусъ Христосъ сказанныя сейчасъ слова изрекъ объ одномъ израильтянинѣ, жителѣ города Капы Галилейской, Наѳанаилѣ, когда сей, по совѣту знакомца своего Филиппа, шелъ на встрѣчу Іисусу Христу, чтобы удостовѣриться, Онъ ли именно обѣщанный Израилю Мессія. Филиппъ сказалъ Наѳанаилу: мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Іисуса, сына Іосифова, изъ Назарета. Но Наѳанаилъ сказалъ ему: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри. Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наѳанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства. Наѳанаилъ говоритъ Ему: почему ты знаешь меня? Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя, т. е. зналъ всѣ твои помышленія, твою

вѣру, твои чаянія Мессіи, твое будущее служеніе. Сердцевѣдецъ Господь, какъ видно, коснулся самой живой струны сердца Наѳанаила, самой задушевной его мысли, задушевнаго желанія, чаянія, показавъ ему вочію Свое божественное всевѣдѣніе; и вотъ Наѳанаилъ уловленъ въ вѣру Христову. Онъ восклицаетъ: Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ, и потомъ дѣлается Его ученикомъ, подъ именемъ Варѳоломея, значитъ однимъ изъ двѣнадцати (Іоан. 1, 45—50).

Но почему въ это воскресенье, называемое недѣлею Православія, положено Церковію читать это евангеліе, въ которомъ повѣствуется о бесѣдѣ Господа съ Наѳанаиломъ? — Потому что въ словахъ Господа Наѳанаилу показанъ характеръ истиннаго, или православнаго христіанина и характеръ, вообще, истинной православной Церкви Христовой. Вотъ, подлинно израильтянинъ, сказалъ Господь о Наѳанаилѣ, въ которомъ нѣтъ лукавства, т. е. вотъ человѣкъ, который право и прямо, твердо мыслитъ, разсуждаетъ, вѣруетъ, уповаетъ, говоритъ и дѣйствуетъ, такъ какъ Наѳанаилъ прямо, сразу увѣровалъ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и уже никогда не колебался въ вѣрѣ и упованіи, не измѣнялъ своихъ мыслей касательно божественнаго Лица Его. Не таковъ ли долженъ быть и истинный христіанинъ; не таково ли должно быть все богоучрежденное общество христіанъ православныхъ; не такова ли должна быть, какъ и есть, православная Церковь? Какая высокая похвала Наѳанаилу отъ Испытующаго сердца и утробы въ словахъ: *вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства!* Какая высокая похвала тому христіанину, о которомъ Господь изрекъ: вотъ истинный христіанинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства, и — той Церкви,

о которой Господь изрекаетъ: вотъ Церковь, въ которой нѣтъ лукавства, или суетныхъ измышленій человѣческихъ, т. е. которая вся — истинна во всемъ ея ученіи, таинствахъ, Богослуженіи, управленіи, во всемъ ея устройствѣ. А таковы именно — всѣ наши святые угодники: такова вся православная Церковь отъ начала ея и до нынѣ, какъ свидѣтельствуетъ безпристрастная исторія Церкви и Самъ Богъ различными знаменіями и чудесами, содѣваемыми въ Церкви. Она есть, по апостолу, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоѳ. 3, 15); *есть славная Церковь, не имѣющая скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27). И какими подвигами кровавыми, какою борьбою съ врагами истины, какими и сколькими смертями ревнителей чистоты, святости и православія вѣры и Церкви пріобрѣтено намъ съ вами, братія мои, православіе нашей вѣры, руководительницы нашей къ вѣчному животу! Какъ за сохраненіе и цѣлость отечества нашего и въ немъ нашей вѣры православной пролиты рѣки крови нашими предками — русскими воинами и вождями, воевавшими и съ язычниками, и съ магометанами, и съ христіанами, чуждыми Церкви православной, — такъ за сохраненіе православной вѣры пролиты рѣки крови апостольской, пророческой, мученической: много перенесено страданій преподобными отцами и другими поборниками вѣры.

Но что же мы, чада Церкви православной? Храними ли мы это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе — вѣру православную, слѣдуемъ ли ея ученію, заповѣдямъ, правиламъ, уставамъ, совѣтамъ? Любимъ ли службу приносити Богу, *плодъ устенъ исповѣдующихся имени Его* (Евр. 13, 15)? Обновляемся ли ею, освящаемся ли на всякій день, исправляемъ ли себя, достигаемъ ли совершенства, котораго достигали святые? Совер-

шествуемся ли въ любви къ Богу и ближнимъ: дорожимъ ли своею вѣрою: считаемъ ли за величайшую милость Божію, за величайшее и первѣйшее благо жизни то, что мы имѣемъ счастіе принадлежать къ Церкви православной, которая есть единая, святая, соборная и апостольская? Что мы отвѣтимъ на эти вопросы, если хотимъ отвѣчать по совѣсти? Къ стыду нашему мы должны сознаться, что у многихъ, многихъ изъ христіанъ православныхъ не только нѣтъ въ сердцѣ и въ жизни вѣры православной, а нѣтъ даже и на языкѣ, и она у нихъ совсѣмъ испарилась или же обратилась въ совершенное безразличіе относительно какой бы то ни было вѣры: католической, лютеранской, іудейской, магометанской, даже языческой. Слышимъ отъ многихъ, что во всякой вѣрѣ можно угождать Богу, т. е. будто бы всякая вѣра угодна Богу, и какъ будто ложь и истина, правда и неправда для Бога безразличны. Вотъ до чего дошло у многихъ незнаніе своей вѣры, незнаніе духа и исторіи своей Церкви, отчужденіе отъ ея жизни и Богослуженія, до чего затмилось понятіе о православіи, о неправославіи и иновѣріи! Хроника современныхъ происшествій разсказываетъ случай, что гдѣ-то въ Россіи одинъ начальникъ на испытаніи учениковъ назвалъ нелѣпою исторію о принесеніи Исаака въ жертву. Это тьма, хаосъ, гибельное невѣжество! Христіанинъ, какъ членъ Церкви, долженъ знать свою вѣру и стараться жить по вѣрѣ, спасаться своею вѣрою, потому что враги спасенія нашего не дремлютъ и ищутъ нашей погибели на всякій часъ, и не бросать свою вѣру, какъ какую спеціальность нѣкоторыхъ только людей, или какъ ненужную игрушку, свойственную только дѣтскому возрасту, или какъ достояніе яко бы только необразованной черни. Ме-

чтающимъ такимъ образомъ не мѣшало бы помнить почтенную древность нашей вѣры, современной началу человѣческаго рода, и — ея непосредственное происхожденіе отъ Бога, и то, что въ этой вѣрѣ жили и спасались люди всякаго рода, званія, состоянія, пола: и цари славные, и мудрые философы, и законодатели, и величайшіе витіи, знатные и простые, богатые и бѣдные, мужской полъ и женскій, краса и слава человѣчества. Слѣдуетъ и то сказать къ славѣ вѣры православной, что ни одна религія, кромѣ вѣры православной, не можетъ привести человѣка къ нравственному совершенству, или святости и совершенному угожденію Богу, что показываетъ и исторія Церкви, и нетлѣнные, чудотворные останки св. угодниковъ Божіихъ, и дивные подвиги святыхъ православной Церкви, коими они совершенно угодили Богу, бывъ еще при жизни прозорливцами и чудотворцами. Такъ и быть должно по здравому смыслу: къ совершенству можетъ привести только совершенная вѣра со всѣми божественными силами, со всѣмъ духовнымъ вооруженіемъ Божіимъ противъ страстной плоти, міра и діавола. Если же нынѣ многіе и христіане православные живутъ хуже магометанъ и язычниковъ, такъ что глава магометанъ въ Россіи публично во всеуслышаніе всѣхъ недавно въ Петербургѣ провозгласилъ похвалу своимъ единовѣрцамъ за то, что между ними нѣтъ такихъ нечестивыхъ, какъ между христіанами, посягающихъ на жизнь царей: — то такая подлинно нечестивая жизнь христіанъ не должна нимало, конечно, ставиться въ упрекъ вѣрѣ православной, которая непоколебима въ своихъ началахъ истины и святости, по обѣтованію Самого Спасителя и по свидѣтельству исторіи. Такіе люди хотя вышли отъ насъ, но они не были наши по существу, а только по имени.

Да, братія мои, только вѣра православная очищаетъ и освящаетъ осквернённое грѣхомъ естество человѣческое, растлѣвшее обновляетъ, особенно посредствомъ таинствъ крещенія, покаянія и причащенія; омраченное просвѣщаетъ; уязвленное грѣхами врачуетъ; оледенѣвшее согрѣваетъ; смердящее страстями дѣлаетъ благоухающимъ посредствомъ благодати Духа Святаго; омертвѣвшее оживотворяетъ; отпадшееся отъ Бога возсоединяетъ, отчужденное отъ Него присвояетъ Ему; разслабѣвшее укрѣпляетъ; обезображенное возображаетъ и украшаетъ; падшее возстановляетъ; работное дѣлаетъ свободнымъ; враждебное исполняетъ любовію, какъ Павла апостола и многихъ другихъ; богохульное исполняетъ непрестаннымъ славословіемъ Богу; отчаянное исполняетъ надеждой; унылое утѣшаетъ; повинное избавляетъ отъ осужденія и наказанія въ геенѣ; смятенное умиротворяетъ; изнемогшее укрѣпляетъ; утѣсненное распространяетъ; неправедное обогащаетъ правдою; лукавое дѣлаетъ простымъ; злое - благимъ; развращенное исправляетъ; алчное творитъ воздержнымъ; блудное цѣломудреннымъ; скупое щедрымъ; безумное умудряетъ; оземленѣвшее творитъ небеснымъ; грубое утончаетъ; плотяное одуховляетъ; вещелюбивое дѣлаетъ боголюбивымъ; самолюбивое самоотверженнымъ и вселюбящимъ; бѣсоподобное богоподобнымъ и о чудо! божественнымъ! Вотъ какія чудеса творитъ въ человѣкѣ вѣра православная! Хотите убѣдиться въ этомъ? Читайте исторію жизни святыхъ, исторію Церкви, и вы воочію увидите всѣ эти чудеса въ жизни святыхъ. Вы увидите волковъ обратившимися въ агнцовъ, блудниковъ и блудницъ въ праведниковъ и въ равноангельныхъ; сребролюбцевъ въ милостивыхъ, сластолюбцевъ въ воздержниковъ, людей власти и земнаго величія и роскоши увидите въ смиренномъ одѣяніи

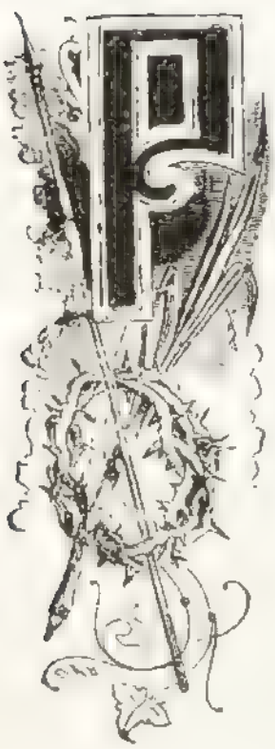
инока. Вотъ подлинно были истинные христіане; вотъ ангелы во плоти; на землѣ небесные граждане, и вмѣстѣ вѣрные слуги отечества земнаго, какъ и воспоминаемые сегодня 40 мучениковъ Севастійскихъ! Вотъ что можетъ дѣлать наша вѣра православная съ тѣми людьми, которые искренно ее содержатъ и слѣдуютъ ея руководству! Отъ чего же она въ насъ не производитъ такой спасительной перемѣны? Отъ нашего маловѣрія или безвѣрія, отъ легкомыслія, отъ испорченности и нераскаянности сердца; отъ усилившихся въ насъ и овладѣвшихъ нами страстей, отъ удаленія отъ Церкви, отъ того, что многіе нимало не проникаются духомъ и жизнію Церкви, а многіе только слабо и болѣе формально, неискренно держатся ея. Отъ того же выродились у насъ и всѣ современные общественные пороки: убійства, самоубійства, цареубійства, поджоги, похищеніе общественнаго имущества, непомѣрная роскошь, развратъ, мотовство, погоня за всякими чувственными удовольствіями.

Чтобъ намъ быть настоящими православными христіанами, намъ прежде всего надобно имѣть живое, постоянное общеніе съ православною Церковью, или участіе въ ея молитвахъ, ученіи, таинствахъ; прилежно изучать свою вѣру и проникаться и жить ея духомъ, руководствоваться ея правилами, заповѣдями, уставами, главное же возстановить въ себѣ истиннымъ и глубокимъ покаяніемъ образъ истиннаго, православнаго христіанина по образу древнихъ и новыхъ святыхъ или лучше—по образу Самого Господа нашего Іисуса Христа, глаголющаго: *образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15), да речетъ и о насъ Господь, какъ нѣкогда о Наѳанаилѣ: *се воистинну* новый *израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть.* Аминь.

Бесѣда

во вторую недѣлю Великаго Поста.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2. 5).



РАСЛАБЛЕННЫЙ былъ принесенъ къ Іисусу Христу очевидно для исцѣленія отъ обдержавшей его болѣзни разслабленія. А Іисусъ Христосъ врачуетъ сперва душу его отъ грѣховъ, и потомъ уже тѣло отъ болѣзни. *Чадо*, говоритъ Онъ разслабленному, *отпущаются тебѣ грѣси твои*, а послѣ отпущенія грѣховъ сказалъ ему: *востани, и возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (Марк. 2, 11). Что значитъ такой способъ врачеванія? Значитъ то, что постигающія насъ болѣзни суть слѣдствія грѣховъ нашихъ и что невозможно совершенно избавиться отъ болѣзней, не очистившись прежде отъ грѣховъ, какъ нельзя уничтожить слѣдствія, не уничтоживши причины. Такъ какъ и теперь часто бываетъ между нами много больныхъ, которые ищутъ средствъ отъ болѣзни, то, для общаго назиданія и пользы, побесѣдуемъ нынѣ о тѣсной связи нашихъ грѣховъ съ болѣзнями тѣлесными.

На самомъ ли дѣлѣ между грѣхами и тѣлесными болѣзнями и страданіями находится такая тѣсная связь, что болѣзни тѣла, болѣе или менѣе сильныя и продолжительныя, суть слѣдствія грѣховъ? Подлинно, между болѣзнями и грѣхами существуетъ такая связь: грѣхъ гибельный для души, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушителенъ и для тѣла. Св. апостолъ говоритъ о грѣхѣ: *оброцѣ бо грѣха смерть* (Римл. 6, 23), т. е., грѣхъ, какъ жестокій тиранъ, собираетъ дань съ людей, работающихъ ему, а ему всѣ работаютъ. Эта дань есть смерть. Итакъ, смерть есть необходимая дань наша грѣху, а смерти предшествуютъ почти всегда болѣзни, болѣе или менѣе продолжительныя. Отсюда явно, что между грѣхомъ и болѣзнями существуетъ самая тѣсная связь. Когда не будетъ грѣха, тогда не будетъ болѣзней и смерти. Потому-то въ будущемъ вѣкѣ нѣтъ болѣзней. *Смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни* (Апок. 21, 4), свидѣтельствуетъ тайновидецъ Іоаннъ, въ божественномъ Откровеніи. Часто за грѣхи человѣческіе Богъ посылаетъ болѣзни, напримѣръ, *предаетъ сатанѣ на изможденіе плоти* (1 Кор. 5, 5), какъ это было съ упоминаемымъ въ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ кровосмѣсникомъ, или лишаетъ употребленія извѣстныхъ чувствъ и членовъ, или подвергаетъ другимъ различнымъ болѣзнямъ. Въ этомъ случаѣ болѣзни суть дѣло благости Господа, Который *не хочетъ* вѣчной *смерти грѣшника но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Люди крайне прельщаются временною сладостію грѣха и погибаютъ, но Богъ по благости Своей не хочетъ вѣчной нашей погибели, а хочетъ сдѣлать всѣхъ участниками блаженства. Но какъ это сдѣлать, когда человѣкъ не хочетъ и вниманія обращать на будущее блаженство или вѣчныя мученія, и когда онъ всѣмъ

существомъ своимъ преданъ развлеченіямъ и удовольствіямъ земнымъ? Онъ чувствуетъ въ себѣ полноту силъ и думаетъ, что надобно жить здѣсь, какъ хочется, пока живется. Какъ заставить его подумать о Богѣ, о жизни вѣчной, для которой онъ созданъ, какъ заставить его прибѣгнуть къ вѣрѣ и добродѣтели такъ, чтобы онѣ обратились въ жизнь его сердца? Болѣзни и страданія въ этомъ случаѣ самое лучшее средство. Стоитъ только посмотрѣть на больного или подверженнаго какому-нибудь другому несчастію, чтобы убѣдиться, какъ благотворны иногда здѣсь для насъ болѣзни и несчастія. Человѣкъ одумывается при этомъ посѣщеніи Божіемъ, входитъ въ самого себя, видитъ, что онъ ничтоженъ и скоропреходящъ, *яко трава, какъ цвѣтокъ полевой* (Исаіи 40. 6), что все земное прахъ и суета, что только Богъ и добродѣтель вѣчны, что человѣку необходимо въ этой жизни служить Богу духомъ и истиною и запасаться добрыми дѣлами для жизни вѣчной. Братія! мы всѣ бываемъ больны или несчастны чѣмъ-нибудь и всѣ желаемъ, по собственному закону самосохраненія, быть здоровыми и благополучными. Будемъ помнить, что болѣзни наши, будучи часто плодомъ нашихъ беззаконій, собственной нашей неосторожности или невоздержной жизни по своему началу, весьма часто бываютъ наказаніемъ Божіимъ по своей силѣ и продолжительности за наши грѣхи. Если мы хотимъ быть свободны отъ болѣзней, намъ надобно прежде уничтожить внутреннюю причину ихъ грѣхи: тогда внѣшнее несчастіе пройдетъ само собою. Будемъ помнить, что болѣзни и смерти не было бы въ родѣ человѣческомъ, если бы чрезъ перваго человѣка не вошелъ въ міръ грѣхъ. Пусть другіе представляютъ, какія хотятъ, причины болѣзней; но если они глубже вникнутъ въ существо дѣла, то въ объясненіи своемъ

придутъ къ той же главнѣйшей причинѣ ихъ, именно, что тѣлесная природа человѣка когда-то сильно повреждена и теперь повреждается какою-то ввутренною, враждебною силою, и потому-то она такъ чувствительна къ малѣйшимъ стихійнымъ перемѣнамъ, потому-то она стала такъ слаба и удоборазрушима.

Теперь время душевной цѣльбы. Будемъ же удаляться отъ грѣховъ, которыми душа болѣзненно страдаетъ, и *исцѣленія* наши *скоро возсіяютъ* (Ис. 58, 8). Аминь.

Бесѣда

во вторую недѣлю Великаго Поста.

Вниде Іисусъ въ Капернаумъ: и слышано бысть, яко въ дому есть; и абіе собрашася мнози, якоже ктому не вмѣщатися ни при дверехъ: и глаголаше имъ слово. И пріидоша къ Нему, носяще разслабленна жилами, носима четырми (Марк. 2, 1—3).

Ежели царь земной или сынъ царскій посѣтитъ какой-либо городъ или селеніе и остановится въ какомъ-либо домѣ, тогда собираются около того дома огромныя толпы народа, потому что всѣмъ хочется видѣть ясныя царскія очи, заботливо обращаемыя на все обширное царство и на всѣ подвластные народы, всѣмъ хочется слышать милостивое царское слово. Столь высокъ санъ царя, столь важно на землѣ его служеніе Богу и людямъ, что всякій чувствуетъ къ его особѣ невольное благоговѣніе: и нерѣдко одинъ видъ его приводитъ въ восторгъ. Но вотъ было время, когда Самъ Царь небесный, Царь

всего міра, безначальный Богъ. Творецъ неба и земли. Царь царей земныхъ явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, странствуя изъ града во градъ, изъ селенія въ селеніе. О, какое счастіе, какое блаженство было видѣть Самого Царя небеснаго: эти просвѣтлыя, недремлющія очи, призирающія на всю вселенную, этотъ взоръ, веселящій Ангеловъ и страшный для демоновъ, и слышать изъ сладчайшихъ устъ Его слова, дарующія жизнь, покой, отраду, веселіе всякой искренней, прямой душѣ! Вы завидуете этимъ счастливымъ людямъ, которые жили во время пребыванія Іисуса Христа на землѣ. Не завидуйте. Онъ и нынѣ съ нами неотлучно Своимъ Божествомъ, Своею благодатію, Своими животворящими Таинами, божественнымъ Своимъ тѣломъ и пречистою кровію: мы нисколько не обижены въ этомъ отношеніи сравнительно съ современниками Іисуса Христа: ничего не лишены, даже получили больше ихъ: потому что они не имѣли блаженства вкушать животворящее Его Тѣло и Кровь, а мы вкушаемъ ихъ и обожаемся. Литургія, во время которой совершается это таинство, живописуетъ предъ нами всю жизнь Іисуса Христа отъ колыбели Его и до вознесенія на небо: а святыя Тайны являютъ личное Его присутствіе, безмѣрную любовь Господа къ Своему разумному созданію; а высокое явленіе Бога во плоти и въ образѣ человѣка показываетъ, братія мои, достоинство природѣ человѣческой, сотворенной по образу Божію, но униженной, обезображенной, разслабленной и умерщвленной грѣхомъ. Оно удостовѣряетъ насъ, что если человѣкъ будетъ жить на землѣ праведно и свято, то онъ будетъ равенъ Ангеламъ и будетъ съ ними вѣчно жить и ликовать безконечные вѣки: что у Бога, послѣ Божіей Матери и святыхъ Ангеловъ, нѣтъ болѣе никого выше и

дороже человѣка, человѣка, коему Онъ уподобился, за котораго пострадалъ, умеръ и воскресъ: что все небо и царство небесное есть наслѣдіе человѣка, и кромѣ его нѣтъ больше наслѣдниковъ, коимъ было бы сказано: *пріимите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34). Но обратимся къ тому, что говорится въ Евангеліи. *Внидъ*, сказано, *Іисусъ въ Капернаумъ, и слышано бысть, яко въ дому есть, и абіе собрашася мнози, яко ктому невмѣщатися ни при дверехъ.* Еврейскій городъ Капернаумъ находился при Генисаретскомъ озерѣ недалеко отъ впаденія въ него рѣки Іордана и былъ однимъ изъ цвѣтущихъ и многолюдныхъ городовъ Галилеи при Іисусѣ Христѣ. Господь, во время Своего трехлѣтняго общественнаго служенія спасенію человѣческаго рода, неоднократно имѣлъ Свое пребываніе въ Капернаумѣ, проповѣдывалъ въ іудейскихъ синагогахъ и совершалъ многія чудеса. Между прочими, здѣсь былъ исцѣленъ разслабленный, не имѣвшій возможности ходить, о которомъ сегодня читалось въ Евангеліи. Здѣсь исцѣлены: слуга одного римскаго сотника, тещи апостола Петра съ многими другими; кровоточивая женщина, два слѣпца, бѣсноватый, и воскрешена дочь Іаира, начальника синагоги. Счастливы, стократъ счастливы, скажете, жители этого города, въ коемъ имѣлъ Свое частое пребываніе Іисусъ Христосъ. Но я этого не скажу. Нѣтъ, я не могу назвать жителей Капернаума счастливыми потому только, что у нихъ часто останавливался Сынъ Божій; не могу потому, что жители Капернаума, много разъ видѣвшіе Его чудеса, Его благодѣянія своимъ согражданамъ, остались неблагодарными предъ своимъ Благодѣтелемъ и Чудотворцемъ невѣрными, нераскаянными грѣшниками. Самъ Господь обличилъ этотъ городъ въ

нераскаянности, сказавъ ему: *и ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы*, т. е. чудеса, *явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня*, т. е. покаялся бы: *но говорю вамъ, что землѣ Содомской отрадно будетъ въ день суда, нежели тебѣ* (Мѳ. 11. 23. 34). Теперь видите, что жители Капернаума несчастные люди, потому что, видя часто чудеса Господа и слыша ученіе Его они остались нераскаянными грѣшниками и осуждены во адъ.

Братія мои! подумаемъ о себѣ: меньше ли мы жителей Капернаума облагодѣтельствованы Господомъ? Мы отрождены въ крещеніи водою и Духомъ Святымъ и усыновлены Богу: въ муропомазаніи освящены Духомъ Святымъ: въ причащеніи удостоиваемся вкушать самаго пречистаго тѣла и самой пречистой крови Господней: въ покаяніи сподобляемся прощенія грѣховъ послѣ чистосердечнаго въ нихъ раскаянія; въ священствѣ имѣемъ мы всегдашнихъ учителей вѣры и жизни христіанской, совершителей спасительныхъ таинствъ и руководителей къ Богу и вѣчной жизни: въ елеосвященіи имѣемъ врачевство отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ покаяніе во грѣхахъ. Что же мы воздаемъ Господу за всѣ Его милости къ намъ, за всѣ чудеса Его долготерпѣнія къ намъ?--Неблагодарностью, злонравіемъ, жестокосердіемъ, невѣріемъ, разслабленностію, косненіемъ и нераскаянностію во грѣхахъ. Но такъ ли и всегда будетъ? Не исполнится ли скоро мѣра долготерпѣнія Божія къ намъ? Не виситъ ли уже мечъ Божій надъ головами нашими? Не простерта ли уже сѣкира смертная къ корню древа, къ сердцу нашему? Адъ кромѣшній не раскрылъ ли зѣва своего, чтобы поглотить насъ? Опомнимся, очнемся, покаемся отъ души, пока имѣемъ еще время для

покаянія. Будемъ поучаться въ словѣ Божіемъ, съ усердіемъ посѣщая храмъ Божій, и — заниматься благотвореніемъ и милостынею. Правда, и у насъ въ великій постъ храмъ наполняется иногда молящимися, какъ тотъ домъ, въ коемъ былъ Іисусъ Христосъ,—и народъ едва помѣщается въ немъ. Слава Богу! о, если бы почаще онъ наполнялся христіанами! Но все же театръ наполняется гораздо чаще.

Но продолжимъ объясненіе Евангелія. *И глаголаше имъ слово.* Вездѣ Господь являлся съ словомъ, и это слово было сладко паче меда изъ сота: оно врачевало души и тѣла; преклоняло и претворяло сердца, какъ въ Савлѣ; оживляло мертвыхъ, прогоняло демоновъ, повергало на землю дерзновенныхъ, повелѣвало всѣмъ стихіямъ: и онѣ слушались гласа Всемогущаго; претворяло въ мгновеніе тварь: это слово раздается въ храмѣ и теперь. Отъ чего же мало слушающихъ и исполняющихъ? Отъ нашей разсѣянности, отъ любви къ міру, къ суетнымъ благамъ и удовольствіямъ. *Не можете,* сказалъ Господь разъ навсегда, *работати Богу и мамоні* (Мѳ. 6, 24), т. е. міру. Но помните: это слово будетъ судить насъ въ послѣдній день. Будемъ же *лишше вниматі слышаннымъ, да не когда отпадемъ* (Евр. 2, 1) внутренно отъ Бога. Для того святая Церковь и требуетъ нашего вниманія, когда читается Евангеліе.

И пріидоша къ Нему, носяще разслабленна женами, носима четырми: и не могущимъ приближитися къ Нему народа ради, открыша покровъ идѣже бѣ, и прокопавше свѣсиша одръ, на немже разслабленный лежаше (Марк. 2, 3. 4). Какъ жалокъ человѣкъ, когда онъ, будучи въ полномъ сознаніи, самъ ходить не можетъ по причинѣ крайней слабости и долженъ пользоваться постоянно услугами другихъ: онъ въ тягость и себѣ

и другимъ. Таковъ былъ упоминаемый въ сегодняшнемъ евангеліи разслабленный, таковы у насъ одержимые параличемъ и нѣкоторыми другими болѣзнями. Но есть разслабленіе духовное отъ грѣховъ, отъ страстей, несравненно опаснѣйшее и болѣе достойное сожалѣнія, чѣмъ разслабленіе тѣла, потому что влечетъ за собою нерѣдко вѣчную смерть. Въ этомъ отношеніи всякій грѣшникъ есть разслабленный. Всякому грѣху сопутствуетъ разслабленіе души, какъ слѣдствіе отпаденія отъ Бога, въ Коемъ наша жизнь и сила, какъ паденіе въ смерть. И какъ мы всѣ грѣшимъ, то всѣ разслабленные. Какъ исцѣлиться отъ этого разслабленія, отъ этого предначатія вѣчной смерти? Чрезъ искреннее, глубокое, полное раскаяніе во грѣхахъ. Поэтому конечно, и положено нынѣ чтеніе евангелія о разслабленномъ, чтобы его положеніемъ, которое было слѣдствіемъ грѣховъ, тронуть наши сердца и расположить насъ къ усердному покаянію. Потому-то Іисусъ Христосъ исцѣлилъ разслабленнаго, даровавъ ему напередъ прощеніе грѣховъ. *Видѣвъ же вѣру ихъ*, т. е. посильщиковъ, *глаголя разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. (Марк. 2, 5). Отсюда явно, что больной страдалъ за грѣхи свои.

Братія мои! когда вы бываете больны, то прежде всего приносите Богу покаяніе во грѣхахъ, прибѣгайте къ Врачу всемогущему вкушайте Его животворящее Тѣло и животворящую Кровь. Между грѣхомъ и болѣзнію есть тайная и тѣсная связь *Быша же нѣцыи отъ книжникъ тутъ сѣдяще, и помышляюще въ сердцахъ своихъ, что сей тако глаголетъ хулы? кто можетъ оставляти грѣхи, токмо одинъ Богъ?* (Марк. 2, 6 7). Лукавымъ, завистливымъ и честолюбивымъ книжникамъ, т. е. ученымъ учителямъ еврейскимъ, благодѣяніе Іисуса Христа показалось богохульствомъ

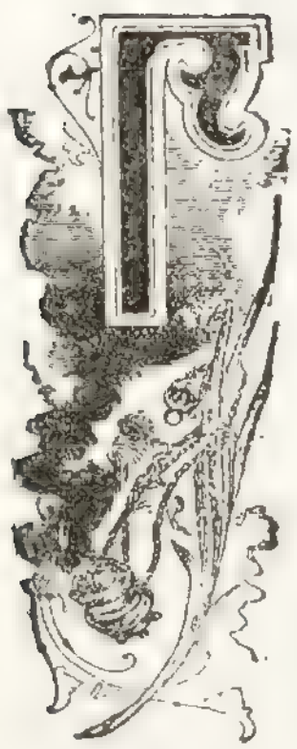
и смутило ихъ. Такъ и нынѣ, братія, лукаваго человѣка приводятъ въ соблазнъ и добрыя дѣла: ты ходишь въ церковь молиться Богу, читаешь священныя книги, удаляешься отъ развлеченій, увеселеній, зрѣлищъ, компаній: говорятъ: вотъ ханжа. Ты подаешь милостыню: говорятъ: онъ размножаетъ тунеядцевъ. Но не лучше ли этимъ лукавымъ человѣкамъ на себя оглянуться, каковы они сами, чѣмъ судить и осуждать другихъ? Должно помнить слова праведнаго Судіи: *не судите, да не судими будете*. (Мѳ. 7. 1). Іисусъ Христосъ, какъ Сердцевѣдецъ, обличилъ лукавые помыслы своихъ противниковъ: Онъ сказалъ имъ: *что помышляете въ сердцахъ вашихъ? Что есть удобѣе, рещи разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси? или рещи: востани, и возми одръ твой, и ходи?* (Марк. 2. 8, 9) Въ самомъ дѣлѣ: не равно ли невозможно для простаго человѣка и прощать грѣхи противъ Бога подобному себѣ человѣку и исцѣлять словомъ болѣзни? Само собою разумѣется, что невозможно. Кому же возможно это?—Только Богу; слѣдовательно, если слово Іисуса Христа было дѣломъ, т. е., если оно разрѣшало грѣхи, исцѣляло всякія болѣзни, какъ и видѣли это всѣ люди, а въ томъ числѣ и книжники, то какъ же они могли укорять Господа въ богохульствѣ? Смотря на дѣло просто, они должны были вѣрить, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, потому что Онъ прощаетъ грѣхи и исцѣляетъ словомъ всѣ болѣзни; а они говорятъ: *глаголетъ хулы*. Что же Господь отвѣтилъ имъ? *Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи, глаголи разслабленному: тебѣ глаголю: востани, и возми одръ твой, и иди въ домъ твой. И воста абіе, и вземъ одръ, изыдѣ предъ всѣми: яко дивитися всѣмъ, и славити Бога, глаголющимъ, яже николиже тако видѣхомъ* (Марк. 2. 10—12). Вотъ видите, слово стало дѣломъ: грѣхи

прощены. разслабленіе прошло. человѣкъ сталъ вполнѣ здоровъ, крѣпокъ: и прощеніе грѣховъ и исцѣленіе болѣзни то и другое показало, что Іисусъ Христосъ есть Судія, Жизнодавецъ и Богъ, а не богохульникъ, какъ думали книжники. Братія мои! власть прощать грѣхи людямъ принадлежитъ одному Богу, какъ Творцу и Законодателю. и кто же изъ васъ не испыталъ на себѣ, что Іисусъ Христосъ прощаетъ и разрѣшаетъ насъ отъ всякаго грѣха? О, какъ бываетъ легко и покойно и весело на душѣ, когда покаешься отъ всего сердца во грѣхахъ своихъ предъ Господомъ и услышишь слово прощенія: *чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои*. Какъ весело на душѣ когда съ вѣрою и любовію вкусишь божественнаго Брашна Его—пречистаго тѣла и крови Его! Какъ и теперь часто больные исцѣляются вскорѣ послѣ того, какъ покаются предъ лицемъ священника и пріобщатся святыхъ Таинъ Христовыхъ! Всѣ мы испытали на себѣ безъ числа, что Іисусъ Христосъ есть Судія нашъ, Спаситель, Жизнодавецъ и Богъ: будемъ же усердно всегда прибѣгать къ Нему съ вѣрою, да получимъ отъ Его обычнаго, испытаннаго милосердія—прощеніе грѣховъ, миръ душевный и вмѣстѣ здравіе тѣлу. Сокровищница милосердія всегда открыта для каждаго: почерпай изъ нея всякій хоть тысячу разъ на день; безчисленные грѣхи наши не побѣдятъ безконечнаго милосердія Владыки, если только мы грѣшники искренно кающіеся. Да будетъ слава Твоему милосердію, Господи, во вѣки вѣковъ! Но и мы, братія, будемъ милосерды къ ближнимъ. Я обращаюсь опять къ вашей любви съ словомъ о милостынѣ къ бѣднымъ приходскаго нашего попечительства. Благоволите это сдѣлать во имя Божіе: *иже даетъ убогимъ*, Божіею милостію, *не оскудѣетъ* (Притч. 28, 27). Аминь.

Поученіе

во вторую недѣлю Великаго поста.

Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5)



ГОСПОДЬ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, обходя города и веси съ проповѣдію о царствіи небесномъ, зашелъ однажды въ домъ одного жителя города Капернаума и, по обыкновенію, говорилъ здѣсь слово. Собралось множество народа, такъ что невозможно было донти и до двери дома. Четыре человѣка приносятъ къ этому дому больнаго разслабленіемъ жилъ на постели—для того, чтобы положить его предъ очами Того, Кто исцѣлилъ *всякъ недугъ и всяку ямо въ людехъ* (Мѳ. 9, 35). Но такъ какъ не было никакой возможности раздвинуть толпу и пробиться къ Христу; то они поднялись съ больнымъ на крышу дома, разобрали черепичную кровлю и, сдѣлавъ достаточное для спуска больнаго отверстіе, свѣсили его съ постелью на полъ предъ Самаго Господа. Господь, видя ихъ

вѣру, сказалъ разслабленному: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*, и потомъ, чтобы явнымъ чудомъ исцѣленія показать невѣрующимъ книжникамъ, что онъ есть Богочеловѣкъ, имѣющій власть на землѣ отпускать грѣхи, сказалъ ему: *тебѣ говорю: встань, возьми постель твою, и иди въ домъ твой*. И онъ всталъ и, взявъ свою *постель, вышелъ предъ всѣми* (Марк. 2. 11.12). Весь народъ свидѣтели этого чуда, удивился, и прославляя Бога, свидѣтельствовалъ, что онъ никогда ничего подобнаго не видалъ. Вотъ награда отъ Богочеловѣка вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго!

Если бы этого разслабленнаго принесли къ земному врачу, то онъ безъ сомнѣнія счелъ бы лишнимъ обращать вниманіе на его грѣхи и сталъ бы лѣчить его отъ тѣлеснаго разслабленія средствами вещественными, а не духовными. Но божественный Чудотворецъ дѣлаетъ иначе: тѣлесное разслабленіе Онъ исцѣляетъ посредствомъ прощенія грѣховъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. Почему такъ? Потому, конечно, что разслабленіе душевное, т. е. грѣхи, было причиною разслабленія тѣлеснаго. И точно, всѣ болѣзни и смерть начались отъ грѣховнаго разслабленія души человѣческой. И вотъ уже много тысячъ лѣтъ грѣхъ производитъ всѣ болѣзни души и тѣла.

Но отчего нынѣ святая Церковь установила читать евангельскую повѣсть о разслабленномъ? Конечно, отъ того, что она и во всѣхъ насъ видитъ больныхъ разслабленіемъ, именно, разслабленіемъ душевнымъ, т. е. грѣхами, и хочетъ, чтобы всѣ мы спѣшили для исцѣленія къ Іисусу Христу. И точно, всѣ мы разслабленные. Что ни грѣхъ у насъ, то — разслабленіе. А что грѣхъ есть дѣйствительно душевное разслабленіе, это всякій дознаетъ на самомъ себѣ. Отъ всякаго грѣха разслабѣваетъ наше сердце,

тупѣетъ умъ для всего духовнаго, слабѣетъ воля къ добру, разслабѣваютъ, такъ сказать, всѣ основы нашей жизни, потому что, когда разслабѣваетъ сердце — главный двигатель нашей жизни, тогда разслабѣваетъ весь человѣкъ. Потому-то святая Церковь, зная, какъ важна для человѣка сердечная твердость и неподвижность на камнѣ вѣры и заповѣдей Божіихъ, поетъ въ слухъ насъ: *утверди, Господи, на камени заповѣдей Твоихъ подвигшееся сердце мое* (вел. кан. Андр. Критск. пѣснь 3. Ирм.).

Итакъ, мы- разслабленные. И одни изъ насъ, побуждаемые совѣстію, сами сознаютъ свою болѣзнь и идутъ ко Христу лечиться отъ своего разслабленія грѣховнаго, а другимъ увы! нужна посторонняя, усердная помощь, чтобы они искренно сознали свою болѣзнь и отъ всего сердца пожелали себѣ исцѣленія отъ Іисуса Христа. Ахъ! кто бы и этихъ людей, какъ того разслабленнаго, силою вѣры своей и отъ души сказаннымъ совѣтомъ своимъ поставилъ бы въ сердечномъ сокрушеніи предъ лицомъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, взявшаго на Себя грѣхи наши и недуги наши? Величайшую христіанскую услугу сдѣлалъ бы онъ такимъ людямъ. А много между нами есть такихъ разслабленныхъ духомъ, для которыхъ дѣйствительно необходима искренняя помощь другихъ. Сами они до того слабы въ вѣрѣ, до того разслабили сердце свое разными пристрастіями, что своими силами они неспособны сдѣлать въ вѣрѣ и жизни христіанской ни одного шага.

Что же? ужели нѣтъ между вами, возлюбленные, такихъ людей, которые помогли бы немощнымъ, слабымъ вѣрою братіямъ своимъ? Ужели между вами нѣтъ искренно вѣрующихъ, которые своею живою вѣрою помогли бы невѣрующимъ? Ужели нѣтъ между

вами такихъ, которые вразумили бы невѣдущаго, или безчинно живущаго брата и посовѣтовали бы ему съ чистосердечнымъ покаяніемъ и вѣрою обратиться ко Христу? Слабые вѣрою и безчинно и безпутно живущіе братія, скажите, желали ли бы вы избавиться отъ своего жалкаго душевнаго разслабленія, котораго концемъ будетъ вѣчное мученіе въ огнѣ геенскомъ? Хотите ли вы пасть предъ Самимъ Іисусомъ Христомъ и быть отъ Него исцѣленными? Это весьма удобно. Вотъ Іисусъ Христосъ въ этомъ святомъ храмѣ во всѣ пятки, а если нужно, и въ другіе дни, принимаетъ къ Себѣ всѣхъ разслабленныхъ грѣхами и по вѣрѣ исцѣляетъ ихъ чрезъ посредство священника. Каждый разъ, когда грѣшникъ искренно кается во грѣхахъ своихъ, Самъ Господь внутренно говоритъ ему: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Что же препятствуетъ вамъ вѣрою приблизиться къ Іисусу Христу и получить отъ Него исцѣленіе? Приходите, исцѣляйтесь: пріемъ объявленъ нынѣ для всѣхъ во всю святую четыредесятницу. Принимаетъ всѣхъ Самъ Христосъ. Священники только свидѣтели предъ Нимъ, посредники между Нимъ и вами. Только не забудьте, что къ Іисусу Христу нужно приходить съ живымъ сознаніемъ, что вы грѣшники, что вы безсильны и мертвы безъ Него душею, и вѣровать отъ всего сердца, что Онъ - вашъ Творецъ и Судія и только Онъ одинъ имѣетъ власть на земли *отпущати грѣхи* (Марк. 2, 10). Еще не забудьте того, что послѣ исцѣленія отъ грѣховнаго разслабленія безразсудно и опасно впадать намѣренно въ новое разслабленіе. *Се, здравъ еси,* говоритъ Господь, *отнюдь не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Аминь.

Слово

во вторую недѣлю Великаго Поста.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5).

ЕГОДНЯ, возлюбленные чада и братія о Христѣ, читано было Евангеліе о прощеніи грѣховъ Спасителемъ нашимъ разслабленному тѣломъ и душею человѣку, котораго спустили чрезъ кровлю дома на полъ къ ногамъ Іисуса Христа четверо носильщиковъ. *Чадо, прощаются тебѣ грѣси твои*, сказалъ ему Господь, бездна милости. Тутъ, въ этомъ домѣ, сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ и помышляли въ сердцахъ своихъ: что Онъ такъ богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога? —Жалкіе и несмыслennые, они не смотря на великія чудеса Спасителя не вѣровали по гордости и лукавству своему, что онъ есть Богочеловѣкъ, и имѣли недостоиныя Его мысли. «Іисусъ, тотчасъ узнавъ духомъ Своимъ, что они такъ помышляютъ въ себѣ, сказалъ имъ: для чего такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ? Что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ

грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постель, и ходи? Но чтобы вы знали, что Сынъ человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, говоритъ разслабленному: тебѣ говорю: встань, возьми постель твою, и иди въ домъ твой. Онъ тотчасъ всталъ и взявъ постель, вышелъ предъ всѣми: такъ что всѣ изумились и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали» (Марк. 2. 1—12). Этими словами оканчивается сегодняшнее Евангеліе.

Святая Церковь благовременно и весьма назидательно установила читать это Евангеліе во второе воскресеніе Великаго поста, послѣ того какъ весьма многіе изъ насъ сподобились услышать послѣ исповѣди тотъ же сладчайшій гласъ Господа въ душахъ своихъ: *чадо, прощаются тебѣ грѣси твои*, ибо тотъ же Господь, невидимо стоящій нынѣ при исповѣди и тогда простившій грѣхи больному, разрѣшаетъ грѣхи кающимся искренно грѣшникамъ, исповѣдающимъ грѣхи свои предъ священникомъ. Я хочу здѣсь обратить вниманіе ваше, братія и сестры, на величіе и торжество милосердія Божія относительно насъ, кающихся грѣшниковъ, и на окаменѣнное нечувствіе многими грѣшниками этого дивнаго милосердія Божія, тѣми грѣшниками, отъ нихъ же первый я, которые продолжаютъ и послѣ исповѣди и причащенія тѣла и крови Христовой творить тѣ же, а иногда еще и горшіе грѣхи. Велико и непостижимо, необъятно милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ. Чтобы яснѣе видѣть намъ всю необъятность этого милосердія, помыслимъ, что такое грѣхъ?—Грѣхъ есть мятежъ, возстаніе твари противъ Творца, непокорность Творцу, измѣна Ему, восхищеніе себѣ божеской почести, или самообожаніе: *будете яко бози* (Быт. 3. 5),—шепталъ змій въ уши Евѣ, какъ и нынѣ шепчетъ грѣшнику; извращеніе своей природы, воль-

ное безуміе, безобразная нелѣпость, произвольное паденіе отъ благости въ злобу, отъ истины въ неправду: отъ простоты въ лукавство: отъ свѣта во тьму: отъ силы въ немощь: отъ пространства въ тѣсноту: отъ мира въ смятеніе: отъ жизни въ смерть: грѣхъ есть отвратительная скверна, богомерзкая прелесть, душетлѣнный ядъ. Грѣхъ породилъ всѣ бѣдствія въ мірѣ и всѣ болѣзни, какъ и въ упоминаемомъ сегодня разслабленномъ, глады, губительства, или повальныя болѣзни, войны, пожары, землетрясенія и смерть временную и вѣчную. Грѣхъ высочайшаго ангела сдѣлалъ діаволомъ, денницу сатаною, и всѣхъ возмутившихся противъ Бога духовъ, которые были ангелами свѣта и красоты неописанной мрачными и отвратительнѣйшими демонами. Грѣхъ произвелъ и производитъ ужасное зло, ужасныя бѣдствія, ужасные перевороты въ мірѣ, въ родѣ человѣческомъ: изъ-за грѣха вся природа бываетъ въ смятеніи. Нельзя описать, нельзя достаточно оплакать, слезъ цѣлаго рода человѣческаго не достанетъ для оплакиванья страшныхъ послѣдствій грѣха въ мірѣ. Если бы милосердіе Сына Божія, по благоволенію Бога Отца и ходатайству Духа Святаго, не взыскало погибающихъ грѣшниковъ, что было бы со всѣми нами, со всѣми людьми? И подумать ужасно, не только испытать хотя на минуту, хотя на секунду ту бѣду, то мученіе, которое постигло бы отверженныхъ грѣшниковъ: ихъ на вѣки поглотило бы страшное, вѣчно клокочущее, неугасимое пламя ада. Но Сынъ человѣческій, Сынъ Божій *пришелъ взыскать и спасти погибшаго* (Мѳ. 18, 11). И вотъ, мы съ вами взысканы и спасаемся: намъ отверсты двери милосердія. Приходи каждый съ своею удрученною грѣхами душею къ служителю Божію: кайся искренно, сокрушайся сердечно о грѣхахъ, омерзи ихъ, возне-

навидь ихъ отъ всей души, чего они и достойны, имѣй твердое намѣреніе исправленія, вѣруй во Христа, Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: и ты услышишь вожделѣнный гласъ Господа: *чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои*. А вмѣстѣ съ прощеніемъ грѣховъ ты избавишься и отъ осужденія за грѣхи и отъ вѣчной муки, уготованной грѣшникамъ нераскаяннымъ, только *отселѣ ктому не согрѣшай* (Іоан. 8, 11). Впрочемъ, если и еще согрѣшишь по немощи и злому навыку, ибо всякому *прилежитъ помыселъ на лукавое отъ юности* (ср. Быт. 8, 21), и еще покаешься искренно, то и опять получишь прощеніе, по слову апостола: *если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 1, 2). Седмижды седмьдесятъ разъ Господь повелѣлъ прощать падающимъ въ грѣхи: ибо, какъ величіе Его безприкладное, безмѣрное, несравненное, то и милость Его безмѣрная.

Но съ благодарностію ли мы пользуемся такою величайшею милостію Божіею? Исправляемся ли мы, дѣлаемся ли день отъ дня или годъ отъ году лучшими? Стремимся ли къ совершенству, какъ заповѣдуетъ намъ Господь: *будьте* вы *совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѳ. 5, 48)? Стараемся ли видѣть грѣхъ во всей его безобразной наготѣ: снимаемъ ли съ него личину, которою онъ старается прикрывать себя всегда, чтобы не испугать и не оттолкнуть насъ отъ себя?—Нѣтъ, братія, къ стыду нашему мы должны сознаться, что злоупотребляемъ изо дня въ день милосердіемъ Бога нашего и послѣ покаянія снова прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ,—не внимаемъ *како опасно ходимъ* (ср. Ефес. 5, 15); безъ опасенія не рѣдко идемъ на встрѣчу грѣху и не рѣдко

впадаемъ еще въ болѣе тяжкіе грѣхи. Гдѣ же у насъ разумъ? Гдѣ вѣра наша? Гдѣ покаяніе наше? Все будто прахомъ пошло. Такъ сатана смѣется надъ нами и рукоплещетъ намъ. Но вѣдь придетъ же когда-нибудь конецъ нашему вѣроломству, и мы, столько разъ искусивши милосердіе Божіе, испытаемъ, наконецъ, и грозное правосудіе Его. *Невозможно*, говоритъ святый апостолъ Павелъ *однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія, и ругаются Ему... Земля, производящая терніе и волчцы - негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе* (Евр. 6. 4—6. 8.)

Если мы, получивъ познаніе истины, говоритъ тотъ же Апостолъ, *произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, - то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попретъ Сына Божія и не почтитъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: Мнѣ отмщеніе: Я воздамъ, говоритъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой* (Евр. 10. 26—30).

Итакъ, братія мои, воспользуемся безмѣрнымъ милосердіемъ Божіимъ ко спасенію своему и убоимся злоупотреблять имъ, чтобы на вѣки не погибнуть. Аминь.

Поученіе

въ третью недѣлю Великаго Поста.

Для облегченія подвига поста святая Церковь установила износить въ самой срединѣ поста животворящій крестъ Господень. Кто истинно постится, тотъ неизбѣжно долженъ терпѣть скорбь плоти, упорную борьбу съ нею духа и въ довершеніе всего —козни діавола, дѣйствующаго на нашу душу чрезъ разные промыслы, наводящіе великую печаль, особенно тѣмъ, которые еще не тверды и не совершены въ христіанской жизни. Вотъ такихъ-то постниковъ да утѣшитъ изнесенный нынѣ для поклоненія и для сердечнаго взиранія и лобызанія животворящій крестъ Господень и да облегчитъ ихъ подвигъ. Да не лишается утѣшенія его и всѣ непостящіеся истиннымъ постомъ, и вовсе непостящіеся: да притекаетъ каждый съ вѣрою и любовію и да лобызаетъ на немъ Спасителя. Да научитъ всѣхъ съ креста Своего божественный Страдалецъ важной обязанности христіанина посту и умерщвленію грѣхолюбивой плоти нашей. Такъ какъ крестъ самъ собою вызываетъ слово о любви, то мы

ныиѣ скажемъ что-либо о величіи къ намъ Божіей любви, явленной на крестѣ, чтобы возбудить въ хладныхъ сердцахъ христіанъ любовь къ Богу и къ жизни, достойной христіанина. Въ самомъ дѣлѣ, какая бездна любви Бога Творца выразилась на крестѣ къ твари Своей, человѣку! Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, Тотъ, Кто засвѣтилъ на небѣ солнце, мѣсяцъ и безчисленное множество звѣздъ; Тотъ, Кто разлилъ воздухъ для дыханія всего живущаго, Кто разлилъ воды по лицу земли, Кто покрываетъ растительностію всю землю и плодитъ, роститъ и питаетъ всѣхъ живыхъ тварей, единородный Сынъ Бога изволилъ сдѣлаться человѣкомъ для спасенія падшаго по своей волѣ отъ жизни въ смерть человѣка; терпитъ за него страданія на крестѣ самыя мучительныя и смерть самую поносную,—чтобы Его страданія вмѣнены были правосудиымъ Отцемъ небеснымъ, какъ бы собственныя страданія всего человѣчества всѣхъ временъ и мѣстъ, и чтобы, такимъ образомъ, преданное Ему вѣрою и любовію человѣчество избавилось отъ невообразимыхъ вѣчныхъ мученій во адѣ и отъ смерти второй. Человѣкъ съ непотемненными сердечными очами, видя такую безконечную любовь великаго, всемогущаго Бога къ грѣшному человѣку, не можетъ не плакать отъ чувства безпредѣльной любви Божіей и льетъ слезы любви и благодарности, не имѣя что принести больше своихъ слезъ Тому, Кому дороги наши слезы любви. Но чѣмъ же большая часть изъ насъ отзывается на такую любовь Божію? Безчувственностію, готовностію второй разъ распинать Сына Божія всѣми возможными пороками, угодливостію своей грѣшной плоти самою усиленною, такъ что большая часть изъ насъ, какъ бы забывъ о страданіяхъ крестныхъ Господа Іисуса Христа,

живетъ вовсе не для неба и не для души своей, а для земли и для тѣла своего, и едва-едва, по установленію Церкви, соглашается отказывать своей плоти въ лишней пищѣ и питіи только нѣсколько дней. Итакъ, мы сами всѣми мѣрами идемъ прочь отъ своего спасенія; пострадалъ за насъ Спаситель на крестѣ, но мы не хотимъ и знать этихъ страданій: заповѣдалъ Онъ намъ для нашего спасенія взять каждому свои кресты и слѣдовать за нимъ къ небесной славѣ, а мы и слышать не хотимъ; указано намъ, какъ лѣкарство, умерщвленіе плоти нашей со страстями и похотями, -но мы еще сильнѣе стараемся удовлетворять своимъ страстямъ, исполнять свои похоти. Что же? таковъ будетъ и конецъ. И поглощены будемъ вѣчнымъ огнемъ и не получимъ ни капли прохлажденія въ геенскомъ пламени за то, что здѣсь имѣли всѣ возможныя прохлажденія, всѣ возможныя удовольствія для грѣшной плоти. Не дай, Господи! скорѣе за крестъ, пока Распятый на крестѣ еще продолжаетъ къ намъ Свои милости. Аминь.

Слово

въ недѣлю Крестопоклонную.

Сегодня, возлюбленные братія и сестры, предложу вамъ съ помощію Божіею бесѣду на апостольское чтеніе нынѣшняго дня. Въ немъ апостолъ Павелъ говоритъ о великомъ Первосвященникѣ, прошедшемъ небеса, Іисусѣ Сынѣ Божіемъ, и увѣщеваетъ насъ твердо держаться исповѣданія нашей вѣры, т. е. не изнемогать въ искушеніяхъ, скорбяхъ и гоненіяхъ за вѣру, ибо мы имѣемъ не такого Первосвященника, Который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ,— но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха, и, *какъ Самъ Онъ пострадалъ* до креста и на крестѣ, *бывъ искушенъ; то можетъ и искушаемымъ помочь* (ср. Евр. 2, 18); потомъ Апостолъ убѣждаетъ насъ приступать съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, т. е. къ сѣдящему на престолѣ Господу Іисусу Христу, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи. И что же иное вы, братія и сестры, дѣлаете, собираясь часто въ сей храмъ на молитву общественную или приступая къ покаянію во грѣхахъ и къ причащенію

святыхъ Таинъ, какъ не то самое, къ чему убѣждаетъ насъ сегодняшнее апостольское чтеніе. Вы съ вѣрою и упованіемъ приступаете къ престолу благодати, чтобы получить милость отъ Господа, прощеніе грѣховъ въ покаяніи и причащеніи божественныхъ Таинъ тѣла и крови Господней, освященіе, подкрѣпленіе на дальнѣйшую жизнь, или на дальнѣйшіе подвиги, и обоженіе душъ. Приступайте же, приступайте, братія и сестры, чаще къ престолу благодати, да сподобитесь великой и богатой милости отъ сѣдящаго на престолѣ всеблагаго и всемогущаго вѣчнаго Царя и Первосвященника Господа нашего Іисуса Христа. Но приступайте къ Богу больше чрезъ земныхъ священниковъ, изъ человѣковъ избираемыхъ для васъ на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи: прибѣгайте къ ихъ посредствующей между вами и Богомъ молитвѣ и къ совершаемой ими жертвѣ: ибо они носятъ на себѣ санъ вѣчнаго Первосвященника Іисуса Христа и совершаютъ Его дѣло для васъ: о, дай Богъ! только, чтобы совершали всегда искренно, съ радѣніемъ и благоговѣніемъ: да и не сами собою они пріемлютъ честь священства, но по призванію отъ Бога, какъ нѣкогда въ ветхомъ завѣтѣ первосвященникъ Ааронъ. Чтите ихъ и любите ихъ за ихъ санъ, за ихъ великое, высочайшее служеніе, выше всѣхъ земныхъ служеній, за спасительное, ходатайственное, благотворное служеніе, приводящее души, созданныя по образу Божію, къ Богу и къ вѣчной жизни. Не ангеловъ святыхъ, свѣтлыхъ, грозныхъ, сильныхъ крѣпостію, сдѣлалъ Господь вашими посредниками и совершителями небесныхъ таинъ, но подобныхъ вамъ людей, обложенныхъ такъ же какъ и вы, немощами или грѣхами, и потому снисходительныхъ къ вашимъ, общимъ вамъ и имъ, немощамъ и заблужденіямъ. Объ этомъ и говоритъ, между про-

чимъ, Апостолъ въ нынѣшнемъ чтеніи, «Всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, могущій снисходить невѣжествующимъ и заблуждающимъ: потому что и самъ обложенъ немощію и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы о грѣхахъ. И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, Кто сказалъ Ему: *Ты священникъ вовѣкъ, по чину Мелхиседека.* Онъ во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти: и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе. Хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію: и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго, бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека» (Евр. 5, 1—10). Вотъ содержаніе апостола съ его толкованіемъ, ученіемъ и назидательнымъ приложеніемъ его къ намъ. Въ немъ, повторяю, говорится о единственномъ и вѣчномъ Первосвященникѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который прежде сложенія міра опредѣлилъ священнодѣйствовать Самого Себя на крестномъ жертвенникѣ въ жертву умилостивительную за грѣхи всего міра, всѣхъ людей. Онъ и принесъ Самого Себя въ жертву Богу Отцу Своему, по волѣ Его, за насъ грѣшныхъ, въ умилостивленіе о насъ, безъ числа согрѣшающихъ на всякій день и часъ; а мы, земные, немощію обложенные священники, носимъ санъ Христовъ и продолжаемъ благодатію Святаго Духа Его великое, страшное и спасительное дѣло примиренія себя и васъ съ Богомъ; и Онъ Самъ чрезъ насъ приноситъ въ умилостивленіе о насъ

страшную и животворящую жертву Тѣла и Крови Своей на престолѣ. Благоговѣйте же всегда предъ этой жертвой и предъ приносящимъ ее Господомъ; молитесь и о насъ, служителяхъ Его и вашихъ молитвенникахъ и ходатаяхъ; поминайте Его крестъ, гробъ, трехдневное воскресеніе и на небеса восхожденіе, второе и страшное его пришествіе; и каждый, да возьметъ свой крестъ и да послѣдуетъ Ему, да распинаетъ свою плоть со страстями и похотями. Аминь.

Слово

въ недѣлю Крестопоклонную.

ЛКЪ какъ предъ очами нашими предлежитъ для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія крестъ Господень, коего сила часто прославляется въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ; то я хочу, возлюбленные, сказать вамъ нынѣ нѣсколько словъ о силѣ его, или о чудесахъ его. Намѣреваясь объ этомъ говорить, я — съ одной стороны вездѣ вижу чудодѣйствующую силу его и не знаю, на чемъ остановиться, какой случай взять для примѣра животворящей силы креста; вижу и то великое благоговѣніе, которое воздавалось животворящему кресту людьми древними; съ другой стороны увы! вижу

очень мало опытовъ силы его въ людяхъ нынѣшняго времени—и тутъ же сейчасъ вижу и причину, отчего онъ такъ мало оказываетъ чудотворной силы своей: именно оттого, отчего мало творилъ Господь чудесъ въ отечествѣ своемъ, т. е. отъ невѣжества, отъ беззаконной, не христіанской жизни христіанъ. Такъ, возлюбленные братія, исторія христіанской Церкви представляетъ весьма много опытовъ чудотворной силы креста оттого, что тогда было больше вѣры въ людяхъ, больше истинныхъ христіанъ: славно прославляется и нынѣ крестъ животворящій, но нынѣ гораздо меньше мы видимъ примѣровъ его чудотворности, именно, видимъ примѣры его животворящей силы только въ тѣхъ немногихъ людяхъ, которые живутъ вѣрою.

Святые подвижники Христовы удивлялись постоянной, животворной силѣ креста Господня, дѣйствовавшей въ ихъ жизни, и въ смиреніи сердца, боясь, чтобы такая сила не оставила ихъ, самихъ по себѣ немощныхъ и грѣшныхъ, всегда окруженныхъ врагами невидимыми, а часто и видимыми, молились только: *непобѣдимая, непостижимая, божественная сило честнаго и животворящаго креста, не оставь насъ отнынѣ* (ср. мол. на вел. повечеріи). Съ полною увѣренностію въ его чудотворности и въ усиленіи его силѣ прогонять невидимыхъ враговъ, радуясь сердцемъ, взывали они ко кресту: *радуйся, [illegible] и животворящій кресте Господень, прогоняй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа... и даровавшаго намъ тебе, крестъ Свой честный, на прогнаніе всякаго супостата.* И безъ всякаго сомнѣнія говорили къ нему, какъ къ живому: *о пречестный и животворящій кресте Господень! помогай ми со Пресвятою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всѣми святыми во вѣки* (мол. веч. св. чести. кресту).

Невольно умиляешься сердцемъ, когда читаешь, какими похвалами величали они крестъ животворящій: они называли его четверокопечною силою, крестомъ всесильнымъ, славою апостоловъ, крѣпостію мучениковъ, твердынею мужей преподобныхъ, немощныхъ здравіемъ, воскресеніемъ мертвыхъ, исправленіемъ падающихъ, умерщвленіемъ страстей, отгнаніемъ помысловъ нечистыхъ, основаніемъ благочестія, губителемъ бѣсовъ, погибелью людей нечестивыхъ, посрамленіемъ враговъ въ страшный день суда. Какъ живому, говорили они ему: «кресте, ты будь для меня сила, крѣпость и держава, избавитель и передовой воитель на борющихъ меня враговъ, щитъ и охранитель, побѣда и твердыня моя, всегда соблюдая и покрывая меня (ср. кан. чести. и животв. кресту, п. 1)».

Вообще, они называли образъ креста неописаннымъ по его силѣ, освященіемъ водъ, очищеніемъ воздуха, освященіемъ и просвѣщеніемъ для всякаго вѣрнаго христіанина, знакомъ мужества и Христовымъ скипетромъ, попирающимъ въ землю противниковъ. Не зная, какъ достойно прославить его силу, они взываютъ: «кто перечислитъ всѣ твои дѣйствія, крестъ, міру любезный, силы и чудеса и возстаніе отъ твоей силы мертвецовъ? Ты возносъ съ собою и весь міръ, т. е. избранныхъ христіанъ, самъ возносишись къ Богу (ср. тамъ же, п. 9)».

Находите ли вы, возлюбленные, крестъ Господень для себя такимъ, какимъ онъ былъ для святыхъ мужей? Нѣтъ, отвѣчу я за большинство ваше. Крестъ не дѣлаетъ чудесъ въ вашей жизни. Почему? Но невѣрію вашему. Крестъ самъ въ себѣ всегда чудесенъ и животворенъ. Для христіанъ, вѣрныхъ ему и нынѣ своею вѣрою и благоговѣніемъ, вѣренъ и онъ, какъ самый вѣрный и постоянный другъ. О! кто мнѣ

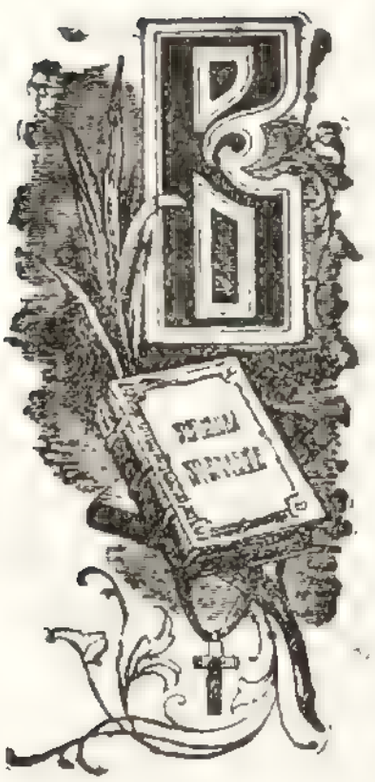
дастъ ревность Божію и силу слова возбудить въ христіанахъ нынѣшняго времени живую вѣру и должное благоговѣніе ко кресту и Распятому на немъ! Знаю, что многіе невнимательны ко кресту и къ крестному знаменію. Иногда невниманіе и неуваженіе ко кресту простирается до того, что не принимаютъ идущаго въ домъ со крестомъ и во имя креста служителя Христова; другіе не хотятъ, какъ должно, изображать на своемъ грѣшномъ тѣлѣ знаменія креста, или пренебрегаютъ священническимъ благословеніемъ, или же и сами священники пренебрегаютъ имъ: иногда это дѣлаютъ по невниманію, а иногда о ужасъ! отъ ложнаго, проклятаго стыда. Креста ли стыдишься, возлюбленный, который есть похвала и слава наша? Предостерегаю тебя благовременно: *и Сынъ человѣческій постыдится тебя, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми* (ср. Марк. 8, 38).

Возлюбленные! будемъ всегда чтить крестъ Господень вѣрою и любовію: и онъ будетъ нашимъ другомъ, спасителемъ не по себѣ, а силою Распятаго на немъ. Аминь.

Поученіе

въ пятокъ средней Крестопоклонной недѣли.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. (Галат. 6, 14).



ВЪ ПРОШЕДШІЙ разъ мы слышали возлюбленные, съ какими похвалами говорили о крестѣ святые Божіи человѣки. Теперь,—вмѣстѣ съ апостоломъ и съ ними,—хочу и я многогрѣшный похвалиться силою креста животворящаго: ибо возможное ли дѣло, чтобы священникъ, всѣ службы и всѣ таинства совершающій силою креста и при участіи креста, не испытывалъ и самъ на себѣ спасительной силы его: *сила бо Божія есть* крестъ *во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16). И я былъ бы очень неблагодарнымъ предъ моимъ Спасителемъ и Господомъ, если бы умолчалъ передъ церковнымъ собраніемъ о чудесной силѣ креста Его, такъ часто являвшаго и постоянно являющаго на мнѣ свою силу: *тайну цареву хранити добро, дѣла же Божія открывати славно* (Тов. 12, 11). Въ самомъ дѣлѣ,

чѣмъ я живу и сохраняюсь многогрѣшный и немощный? Силою креста. Кто защищаетъ меня отъ невидимыхъ и борющихся противъ меня враговъ? Крестъ. Кто помощникъ мой въ борьбѣ со страстями? *Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти* (Антиф. 4 гл.). Крестъ Господень. Крестъ защищаетъ меня отъ враговъ. Христіанинъ, возлюбленные, хотящій благочестно жить о Христѣ Іисусѣ, если не внѣшно, то внутренно, а часто и внѣшно и внутренно, бываетъ всегда гонимъ. Но странно было бы и слышать изъ устъ священника и самому священнику сказать, что онъ не хочетъ благочестно жить: потому что если кто, то священникъ долженъ больше, чѣмъ кто-либо другой, стараться о благочестивомъ житіи. Итакъ, *хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, бываютъ*, по слову Писанія, *гоними* (ср. 2 Тимоѳ. 3. 12). Не говорю о внѣшнихъ врагахъ. Ихъ легче побѣждать потому именно, что они видимые: когда они гонятъ, вспомни только съ вѣрою, что претерпѣлъ за насъ Христосъ, и тогда легко снесешь ихъ гоненіе. Нельзя пройти молчаніемъ внутреннихъ враговъ бѣсовъ: *имѣемъ бо наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебесныхъ* (Ефес. 6. 12); ихъ гоненіе бываетъ всегда крайне злобно, мѣтко, ядовито, убійственно. Между тѣмъ оно совершается внутри въ сердцѣ. Что тутъ дѣлать христіанину? Какъ прогнать невидимыхъ злодѣевъ, занявшихъ самое сердце? Никакое оружіе вещественное не поможетъ выгнать ихъ оттуда; между тѣмъ муки, ими причиняемыя, крайне болѣзненны для души: это—огонь, нещадно пожирающій внутренности. Какое же средство—прогнать ихъ и мгновенно уничтожить муки, ими причиняемыя? Крестъ Господень, или знаменіе животворящаго креста, съ живою вѣрою въ распятаго на немъ изо-

браженное на груди или на чревѣ и съ сердечнымъ покаяніемъ, какъ рукой сниметъ: вдругъ внутреннія мученія исчезнутъ, бѣсы убѣгутъ. Вотъ тутъ-то невольно воскликнешь съ радостію: *радуйся, пречестный и животворящій кресте Господень, прогоняяй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа* (Мол. веч. св. чести. кресту). И много разъ я, смиренный и грѣшный, прогонялъ такъ отъ себя невидимыхъ злодѣевъ. Если страсть какая приразится къ моему сердцу и я тотчасъ же обращу мысленный взоръ ко Христу и съ живою вѣрою изображу на себѣ знаменіе креста: страсть тотчасъ исчезнетъ, и внутренній огонь, неразлучный спутникъ всякой страсти, также исчезнетъ. Но иногда, увы! страсти увлекаютъ меня на нѣкоторое время, и только муки ихъ, внутренно претерпѣваемыя, заставляютъ меня искренно обратиться ко Христу и животворящему Его кресту. Такъ крестъ, возлюбленные, побѣда моя—надъ невидимыми врагами. Куда не могу проникнуть я для прогнанія ихъ, туда проникаетъ мой Христосъ въ образѣ креста Своего и за меня совершаетъ желаемую побѣду. Дивенъ во мнѣ Господь, дивенъ Его крестъ животворящій! *Сила Божія въ немощи моей совершается* (ср. 2 Кор. 12, 9). Невидимые враги, невидимо и нещадно поражающіе душу мою разженными стрѣлами, убивающіе духъ мой скорбію и тѣснотою,—бѣжатъ отъ страшнаго для нихъ имени Іисуса Христа и знаменія креста: оно палитъ ихъ, какъ они палятъ меня, и за равное Господь воздаетъ имъ за меня равнымъ. Вдругъ легко бываетъ на душѣ моей, и прояснится она, какъ послѣ тучъ грозныхъ и мрачныхъ.

Будемъ же, возлюбленные, съ великою вѣрою изображать на себѣ знаменіе креста: и онъ будетъ всегда нашимъ щитомъ и хранителемъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю Крестопоклонную.

Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (Троп. св. кресту).

СВЯТАЯ Церковь, вынося изъ глубины алтаря съ престола животворящій крестъ Господень и предлагая его для поклоненія и лобызанія вѣрныхъ, какую мысль имѣетъ? Ту мысль, чтобы истинныя чада ея, проходящія поприще поста и борющіяся со своей многострастною плотію и съ діаволомъ, который во время поста особенно разжигаетъ стрѣлы свои въ плоти ихъ,—взирая на крестъ и живо представляя себѣ страданія Господа нашего Іисуса Христа, нашего ради спасенія претерпѣвшія Имъ въ пречистой Своей плоти, укрѣплялись чрезъ то на борьбу со своею плотію съ ея страстями и похотями, и чтобы не жалѣли распинать ее въ страстяхъ ея и мужественно боролись съ противникомъ, ополчающимся на насъ многоразличными искушеніями. Смотрите, какъ бы

такъ вѣщаетъ намъ Господь со креста, что претерпѣлъ для васъ Я воспринятой Мною для вашего спасенія плотію Моей пречистой, неприкосновенной ни для какого грѣха: вы ли откажетесь распинать во плоти своей различныя страсти и похоти? Вы ли не перенесете нѣкоторую горечь поста? Вы ли не потерпите на время лишеніе сластей для укрощенія плоти, которая, чѣмъ болѣе ее услаждаешь и насыщаешь, тѣмъ болѣе бѣснуется? Вы ли не потерпите огненныхъ стрѣлъ врага, когда Я позволилъ ему пронзить Свою божественную плоть всевозможными стрѣлами? Вотъ съ какою мыслію выносится нынѣ крестъ для поклоненія и лобызанія. Итакъ, не унывайте отъ поста и отъ борьбы со страстями и діаволомъ; а мужественно боритесь, призывая въ помощь Пострадавшаго за насъ и крестомъ побѣдившаго враговъ нашихъ, и побѣждайте. Аминь.

Слово

въ недѣлю Крестопоклонную.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Марк. 8, 34).

Нынѣшняя недѣля великаго поста называется крестопоклонною отъ поклоненія кресту и страстямъ распятаго на немъ насъ ради Господа славы, а также и отъ того, что Церковь положила читать въ этотъ день Евангеліе о ношеніи каждымъ изъ насъ собственнаго креста, или страданій и скорбей, неразлучныхъ въ этомъ мірѣ съ послѣдованіемъ Христу. *Кто хочетъ идти за Мною,* сказалъ Іисусъ Христосъ народу съ учениками Своими, *отвергнись себя, и возьми крестъ, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою,* т. е. жизнь свою, т. е. умертвитъ всѣ страсти и вожделѣнія свои, *ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее. Ибо какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣй-*

номъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда пріидетъ въ славѣ Отца Своего со святыми Ангелами (Марк. 8. 34—38). Господь Іисусъ Христосъ повелѣваетъ намъ совершенно отречься себя, т. е. отъ сатаны, дѣйствующаго въ насъ, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ всего служенія его, и всей гордыни его, и взять крестъ свой, т. е. терпѣть неизбѣжныя, тяжкія лишенія, болѣзни, страданія и скорби, посылаемыя намъ для нашего очищенія, вразумленія, укрѣпленія въ добродѣтели, и искушенія, причиняемыя намъ демонами и людьми. Мы крайне пристрастны къ жизни плотской: мы сжились съ грѣхами, привыкли къ нимъ и боимся объявить имъ рѣшительную войну, разорвать съ ними всякій союзъ; мы принимаемъ противъ нихъ только полумѣры, какъ бы бережемъ себя съ ними, потому что они сдѣлались нашими какъ бы природными удами, и потому всегда остаемся съ ними, и они въ насъ укореняются больше и больше, борьба съ ними дѣлается труднѣе и упорнѣе, мы часто теряемъ себя для Бога и дѣлаемся каждодневною добычею и стяжаніемъ врага. Слова Господа: *кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее*, исполняются надъ нами всякій день. Мы ежедневно продаемся врагу нашему всѣми родами грѣховъ, въ насъ живущихъ и дѣйствующихъ; ежедневно умираемъ духовно, и о! если бы ежедневно же возставали, оживали для Бога чрезъ слезное покаяніе. Вѣдь *грѣхи наши разлучаютъ насъ* временно *отъ Господа* (ср. Исаія 59. 2). Они могутъ разлучить насъ и на вѣки безконечные, если не обратимся и не раскаемся отъ всего сердца. Но посмотрите на примѣры многихъ грѣшниковъ, сдѣлавшихся святыми: посмотрите, вообще, на примѣры святыхъ, какъ они рѣшительно и безповоротно вступали въ борьбу съ грѣхомъ, со страстями, съ діаволомъ: какъ

искренно возлюбили Бога и правду Его и, отрекшись отъ плотской жизни для Христа и Евангелія, сберегли души свои на вѣки безконечные. Отчего же нѣтъ у насъ рѣшительной борьбы съ грѣхомъ? Мы очень любимъ жизнь привременную, боимся огорчать плоть, боимся искушеній сильныхъ, крайне любимъ міръ и его блага, забывая неизбѣжность смерти и перехода въ новую жизнь: расчитываемъ жить долгіе годы въ непремѣняемомъ благополучіи: въ погонѣ за удовольствіями чувственными забываемъ божественное благородіе своей души, предназначеніе ея къ безсмертію и вѣчному блаженству: забываемъ, что она безконечно дороже цѣлаго міра со всѣми его сокровищами, которыя, какъ тѣнь, пройдутъ. Обличая такое безумное поведеніе наше, Господь говоритъ: *какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?* Есть и еще причина, почему мы рѣшительно не оставляемъ своего грѣшнаго образа жизни и остаемся рабами міра и его привычекъ, обычаевъ и всего склада свѣтской, суетной жизни: потому что многіе изъ насъ тайно стыдятся своей вѣры, стыдятся исповѣдывать Господа, жить по Его заповѣдямъ, по Его Евангелію, слѣдовать за Нимъ, чтобы не потерять уваженія въ свѣтѣ, почета въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и вотъ они позволяютъ себѣ увлекаться потокомъ мірской, грѣшной, суетной, часто преглупой и вредной жизни. Они и сознаютъ, что безразсудно, во вредъ себѣ, проводятъ время столь драгоцѣнное: знаютъ и высшую цѣль жизни человѣка на землѣ, знаютъ и о жертвѣ искупленія, принесенной за нихъ на крестѣ, — но сложившійся образъ жизни, понятія свѣта, своеобразные, превратные взгляды товарищей на жизнь, на вѣру, на Церковь, не позволяютъ имъ сойти съ

того распутія, на которомъ они себя поставили, и не даютъ имъ опомниться и придти въ себя, размыслить о своей судьбѣ. Они жалкіе рабы своей среды, рабы міра грѣшнаго, во злѣ лежащаго. Но если хочешь, христіанинъ, идти за Христомъ и войти въ славу Его, то ты долженъ непремѣнно слѣдовать за Нимъ, исполнять Его заповѣди, смиряться, молиться, любить Его, страдать и терпѣть. *Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лук. 21. 19). Ужасное возмездіе ожидаетъ невѣрныхъ христіанъ за то, что они отвергли великое попеченіе о себѣ Божіе и жертву Господа Іисуса Христа, принесенную и за нихъ на крестѣ. Они стыдились Его, Его Евангелія, жизни по Евангелію. Постыдится и Онъ ихъ, когда придетъ судить міръ во славѣ Отца Своего, не признаетъ ихъ Своими и на вѣки отринетъ ихъ отъ лица Своего. *Кто постыдится Меня*, говоритъ Господь, *въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, когда придетъ въ славѣ Отца Своего со святыми Ангелами.* Ужасная участь! Итакъ, пока имѣемъ время, отвергнемъ страсти, похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, не убоимся креста, вводящаго въ вѣчную славу, и невозвратно послѣдуемъ за Христомъ, куда бы Онъ не повелѣлъ, *ибо гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его будетъ* (ср. Іоан. 12. 26). Аминь.

Слово

въ недѣлю четвертую Великаго поста.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія и сестры, чтано было евангельское повѣствованіе отъ Марка объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватаго глухаго и нѣмаго отрока, за котораго просилъ отецъ его. чрезъ взгнаніе злѣйшаго нечистаго духа причинявшаго несчастному отроку глухоту и нѣмоту. «Духъ нѣмой и глухой! сказалъ Господь нечистому, «Я повелѣваю тебѣ, выйди изъ него, и впредь не входи въ него. И вскрикнувъ, и сильно сотрясши его, злой духъ вышелъ: и отрокъ сдѣлался, какъ мертвый, такъ что многіе говорили, что онъ умеръ. Но Іисусъ, взявъ его за руку, поднялъ его; и онъ всталъ». Но послушайте, сколь золъ былъ мучившій отрока демонъ. Отецъ этого отрока говорилъ Господу, что демонъ, гдѣ только ни схватывалъ его, бросалъ его на землю, -и несчастный испускалъ пѣну изо рта, скрежеталъ зубами своими, и весь оцѣпенѣвалъ. Это же сдѣлалось и на тотъ разъ, когда отецъ привемъ его къ Спасителю. И когда Господь спросилъ отца, какъ бы не вѣдая, хотя, какъ Богъ, все зналъ:

«какъ давно это сдѣлалось съ нимъ?» Тотъ сказалъ, что съ дѣтства, и прибавилъ, что демонъ много разъ бросалъ его и въ огонь и въ воду, чтобы погубить его; и просилъ Господа—сжалиться надъ нимъ и сыномъ, и помочь, если что можетъ. Іисусъ сказалъ ему: «если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему». И несчастный маловѣрный отецъ со слезами воскликнулъ: «вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію». Видите, какую силу Господь приписываетъ вѣрѣ и вѣрующему: «все возможно вѣрующему», говоритъ Онъ. Вѣрующій можетъ и бѣсовъ изгонять и всякія болѣзни исцѣлять. А какъ безсиленъ и жалокъ невѣрующій! Онъ и съ собою совладѣть не можетъ и грѣховъ своихъ одолѣть не можетъ, но, какъ рабъ, служитъ имъ и мучится ими. Такъ какъ несчастный отецъ сначала приводилъ бѣсноватаго сына своего къ апостоламъ и они не могли изгнать изъ него этого бѣса, то они наединѣ спросили Господа: «почему мы не могли изгнать его»? Господь на это сказалъ имъ: «сей родъ не можетъ выити иначе, какъ отъ молитвы и поста» (Марк. 9, 17—29). Вотъ и похвала отъ Господа посту и молитвѣ. Вотъ евангельская основа поста. Отчего же именующіе себя послѣдователями Евангелія изгнали изъ общежитія постъ, какъ бы ненужный! Не оттого ли нынѣ у насъ умножились страсти и беззаконія и бѣсноватые разнаго рода, что нѣкоторые изъ христіанъ разорвали союзъ съ Церковью и отвергли, какъ излишнее дѣло, молитву и постъ и живутъ на подобіе скотовъ безсловесныхъ, водясь только похотями различными, а иные въ злобѣ своей, съ пѣной у рта, какъ истые бѣсноватые, устремились на всякія злодѣянія: на убійства, самоубійства, поджоги, подкопы, взрывы и пр. Да, возлюбленные братія и сестры, подобные люди дошли до такого

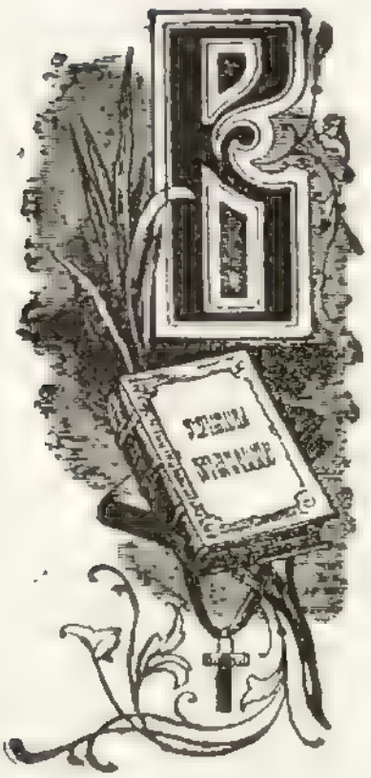
ужаснаго неистовства именно отъ невѣрія, невоздержанія, нечистоты и отъ всѣхъ пагубныхъ послѣдствій этого невѣрія. Кроткая евангельская вѣра не проповѣдуетъ убійствъ, пареубійствъ, подкоповъ и взрывовъ, она говоритъ: *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть*, и что надо повиноваться имъ *не по страху только, но и по совѣсти* (Рим. 13. 1, 5), и повелѣваетъ *молитися за царя и за всѣхъ*, которые почтены властію, *да тихое и безмолвное житіе пожевемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тимоѳ. 2. 2). Господи, просвѣти ослѣпленныя злобою сердечныя очи этихъ несчастныхъ обѣсноватыхъ нашего злополучнаго времени, возстающихъ на богопоставленныя власти, да познаютъ они, какую страшную бездну они взрываютъ сами подъ собой, въ какую страшную адскую пропасть они готовы низвергнуться. Въ старыя дохристіанскія времена, нѣкоторые несчастные изъ евреевъ возмутились было противъ установленныхъ начальствъ,— противъ Моисея и Аарона, укоряя ихъ въ мнимомъ властолюбіи, только возроптали: и что же ихъ постигло, какая казнь Божія? Земля разверзлась подъ ними, и—живыми сошли они въ адъ съ семействами своими: а другіе, менѣе виновные, огнемъ, исшедшимъ изъ храма, были спалены (Чиселъ 16. 1—35). Вотъ сколь тяжкій грѣхъ мятежъ противъ начальства. Что же ожидаетъ нашихъ нигилистовъ, какой судъ Божій? Тѣмъ ужаснѣйшій, чѣмъ большіе дары Божіи они попрали. Ибо кто наши нигилисты и террористы? Крещеные люди, христіане доходятъ до такого неистовства до такихъ убійствъ и самоубійствъ, до такихъ сатанинскихъ злодѣяній! О, зачѣмъ родились они на свѣтъ? Зачѣмъ они не погибли въ утробѣ матер-

ней? Лучше бы имъ не родиться. Такъ неблагодарно, такъ злобно, такъ безумно попирать дары Божіи — благодать крещенія, муропомазанія, причащенія тѣла и крови Господа это по истинѣ ужасно! О, злополучные родители такихъ дѣтей! Какой позоръ они должны перенести!

Братія и сестры! Будемъ всѣмъ сердцемъ держаться вѣры и Церкви Божіей, этого единственнаго спасительнаго ковчега, спасающаго отъ всемірнаго огненнаго потопа, который постигнетъ въ свое время всѣхъ беззаконныхъ. Будемъ держаться священныхъ установленій Церкви, ведущихъ насъ ко спасенію, будемъ содержать неизмѣнно посты и молитвы и усердствовать къ службѣ Божіей! *Діаволъ*, врагъ нашего спасенія, не дремлетъ, но, *какъ рыкающій левъ, ходитъ* около насъ, *ища кого поглотить* (1 Петр. 5, 8), и сколь многихъ поглотилъ! Постъ и молитва съ усердіемъ, со смиреніемъ, съ вѣрою и любовію,— сильное оружіе противъ діавола и противъ всѣхъ страстей, воюющихъ въ насъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю пятую Великаго Поста.



ОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія и сестры! я хочу разсказать вамъ нынѣ и нѣсколько разъяснить сегодняшнее чтеніе изъ Апостола и Евангелія. Изъ Апостола—было чтеніе части посланія святаго апостола Павла къ евреямъ объ очистительной силѣ крови Христа Спасителя, принесшаго Себя въ жертву Богу Отцу за грѣхи всего міра (Евр. 9. 11—14); а изъ Евангелія — было читано повѣствованіе евангелиста Марка о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ заранѣе предсказалъ Своимъ двѣнадцати апостоламъ, а въ томъ числѣ и Іудѣ предателю, что Онъ, Господь нашъ, «преданъ будетъ архіереямъ и книжникамъ іудейскимъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ: и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его: и въ третій день воскреснетъ». Далѣе, въ Евангеліи читано было о неумѣстной просьбѣ двухъ учениковъ, братьевъ Іакова и Іоанна, чтобы имъ занимать первыя мѣста, когда прославится Іисусъ Христосъ, и о томъ, какъ Господь кротко обличилъ

ихъ, сказавъ, что путь къ славѣ Его есть путь креста, страданій и смерти: о негодованіи прочихъ учениковъ на притязанія Іакова и Іоанна и о наставленіи, какое далъ имъ всѣмъ Господь по этому поводу, именно, чтобы желающіи быть большимъ другихъ, былъ бы всѣмъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ, былъ бы всѣмъ рабомъ, какъ и Самъ Онъ *не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.* (Марк. 10, 32—45). Теперь возвратимся къ Апостолу. Итакъ, святый апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ говоритъ о Христѣ, что «Онъ, Первосвященникъ будущихъ благъ,—съ Своею Кровію, однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (всѣмъ вѣрующимъ въ Него): и если въ ветхомъ завѣтѣ кровь тельцовъ и козловъ, приносившихся въ жертву, и пепелъ телицы, чрезъ окропленіе освящалъ осквернennыхъ, дабы чисто было тѣло, то кольми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, т. е. отъ грѣховъ, коихъ оброкъ смерть,—для служенія Богу живому и истинному». Итакъ, смыслъ апостольскаго чтенія тотъ, что если прообразовательная кровь ветхаго завѣта, кровь жертвенныхъ животныхъ, освящала осквернennыхъ, дабы чисто было тѣло, то кольми паче кровь Христова очиститъ совѣсть нашу, душу и тѣло наше, отъ всякаго грѣха. И апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что *кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (ср. 1 Іоан. 1, 7). Итакъ, пусть никто не унываетъ изъ грѣшниковъ, сколь бы онъ ни былъ грѣшенъ, но да уповаетъ получить прощеніе и очищеніе всѣхъ грѣховъ своихъ: ибо мы имѣемъ Спасителя, по благодати съ нами присутствующаго всегда въ Церкви Своей, особенно, въ святыхъ

Таинахъ. Который снисшелъ очистить насъ отъ всякаго грѣха, только бы мы вѣровали въ Него, искренно и невозвратно каялись и причащались съ вѣрою и любовію пречистаго тѣла и крови Его. Такъ, воспоминаемая нынѣ святая Марія Египетская была первоначально погружена въ бездну золъ, въ глубину разврата: но покаяніе, вѣра и любовь, подвиги поста и молитвы, причащеніе святыхъ Таинъ Христовыхъ очистили ее, сдѣлали ее святою и равноангельною. Будемъ и мы подражать ея вѣрѣ, усердію въ покаяніи и молитвѣ и въ любви къ Богу, ея жаждѣ причащенія тѣла и крови Христовой,—и Господь очиститъ насъ отъ всякаго грѣха, ибо *у Господа милость, и многое у Него избавленіе: и Той избавитъ* насъ *отъ всѣхъ беззаконій* нашихъ (Псал. 129, 6). В. Евангеліи нынѣшняго дня Господь нашъ Іисусъ Христосъ преподаетъ намъ то наставленіе, чтобы мы не домогались первенства и превосходства надъ другими изъ видовъ честолюбія и самолюбія, а домогались бы единственной угодной Богу чести—служить другимъ во спасеніе, какъ и Самъ Христосъ Богъ *пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы* Самому *послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. Кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою: и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ* (Марк. 10, 45, 43—44). *Друзъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Галат. 6, 2). Аминь.

Слово

въ пятую недѣлю Великаго поста.

Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи. (Марк. 10, 45).

КОРО наступятъ достопамятные дни мироспасительныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа, и въ нынѣшній воскресный день Церковь положила читать Евангеліе, въ которомъ Господь предсказалъ о будущихъ Своихъ страданіяхъ, какъ о настоящихъ. Именно, Онъ сказалъ: «вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ; и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ» (Марк. 10, 33—34). Такъ Господь напередъ зналъ все, что съ Нимъ будетъ въ Іерусалимѣ,—всѣ подробности Своего уничиженія, Своихъ страданій и смерти, и не уклонялся отъ нихъ, но бодро и весело шелъ испить горькую чашу страданій за міръ и за самихъ неблаго-

дарныхъ и распявшихъ Его іудеевъ, чтобы послужить общему всѣхъ спасенію. О, безмѣрная любовь! о, безмѣрное снисхожденіе! о, дивное долготерпѣніе!

Вся жизнь Іисуса Христа, съ младенчества до крестной смерти и воскресенія, есть чудное, любообильнѣйшее Его служеніе спасенію рода человѣческаго. Но и съ вознесенія Его на небеса, когда Онъ возсѣлъ одесную Бога Отца, досель Господь, воцарившійся надъ всѣми языки, служитъ спасенію рода человѣческаго, особенно рода христіанскаго, какъ Онъ Самъ сказалъ: *се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28. 20), или въ нынѣ чтеномъ Евангеліи: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи.* Онъ досель очищаетъ, возрождаетъ и обновляетъ насъ въ святомъ крещеніи; освящаетъ и утверждаетъ благодатію Святаго Духа въ муропомазаніи; священнодѣйствуетъ въ литургіи, какъ вѣчный Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, и преподаетъ пречистое Тѣло и Кровь Свою подъ образомъ хлѣба и вина; въ покаяніи — Самъ внимаетъ нашему покаянію и разрѣшаетъ грѣхи искренно кающимся; въ священствѣ, іерархіи или пастырствѣ, Онъ Самъ просвѣщаетъ, паситъ, руководствуетъ, судитъ и наказуетъ духовно словесныхъ овецъ Своихъ; въ бракѣ благословляетъ супружескій союзъ мужа и жены къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей; въ елеосвященіи, какъ Врачъ душъ и тѣлесъ, врачуетъ немощи духовныя и тѣлесныя. Каждую службу Онъ присутствуетъ съ нами невидимо, по собственному Его обѣтованію: *аще двое или трое собрались во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ* (ср. Мѳ. 18. 20), и принимаетъ наше служеніе Самъ, чудно, дѣйственно, ощутительно служитъ нашему спасенію, производя въ насъ дивныя божественныя силы, разрушающія

желѣзныя узы и путы грѣха и смерти духовной, врачуя немощи, искупляя насъ всякій день за покаяніе и вѣру отъ безмѣрныхъ согрѣшеній, сладостно оживотворяя души, пресыщенныя горечью грѣха. У насъ теперь великій постъ, продолжающійся сорокъ дней. Что такое этотъ великій постъ? Онъ есть драгоцѣнный даръ намъ Спасителя нашего, Который Самъ постился сорокъ дней и ночей, не ѣлъ и не пилъ, далъ поистинѣ драгоцѣнный для всѣхъ, ищущихъ спасенія, какъ умертвитель душевныхъ страстей. Словомъ и примѣромъ Своимъ Господь узаконилъ его Своимъ послѣдователямъ. И съ какою любовію, какими божественными благодатными силами служитъ Господь всѣмъ истинно постящимся! Онъ ихъ просвѣщаетъ, очищаетъ, обновляетъ, укрѣпляетъ въ борьбѣ со страстями и съ невидимыми врагами, съ началъствами и властями и міродержителями тьмы вѣка сего (Ефес. 6, 12); научаетъ всякой добродѣтели и возводитъ къ совершенству, къ нетлѣнію и горнему блаженству. Испытали и испытываютъ это на себѣ всѣ, истинно постящіеся. Постъ съ молитвою есть вѣрное оружіе противъ діавола и многострастной плоти. Пусть же никто не умничаетъ, что не нуженъ постъ.—Но вотъ наступаютъ дни страданій нашего сладчайшаго Спасителя. Что такое страданія, страсти Господа?—Это—послѣднія совершительная жертва нашего Спасителя за грѣхи міра, завершившаяся смертію Его на крестѣ, предъ которою Онъ воскликнулъ: *совершилось* (Іоан. 19, 30)! Это послѣднее окончательное служеніе Его на землѣ нашему спасенію, чтобы мы чрезъ Его страданія и смерть могли избавиться отъ праведнаго, вѣчнаго мученія за грѣхи наши.—чтобы Онъ могъ дать намъ въ пищу и питіе пречистое, многострадальное тѣло Свое и пречистую, за насъ изліянную

кровь Свою—для очищенія, освященія, оживотворенія и обновленія нашего,- чтобы облечь насъ правдою Своею, заслугами Своими, обожить и облаженствовать насъ на вѣки. О, если бы такъ и было! Если бы такъ всѣ всегда взирали на Его страданія и такъ ихъ усвояли себѣ вѣрою и любовію! Если бы сраспинались съ Нимъ, распинаясь міру и страстямъ! Или, вотъ совершается литургія почти круглый годъ. Что такое литургія? Онъ есть ежедневное служеніе Господа нашему спасенію и спасенію міра—о всѣхъ и за вся. Она Самъ служитъ для насъ и съ нами въ литургіи, совершая Таинство тѣла и крови Своей. Онъ доселѣ закалается за насъ, пребывая Самъ незакалаемымъ въ нетлѣнной обоженной плоти Своей: изливаетъ кровь Свою, преломляетъ тѣло Свое и преподаетъ ихъ намъ въ оставленіе грѣховъ, въ освященіе и жизнь вѣчную: доселѣ дымится живая и животворящая кровь Его на жертвенникахъ православныхъ христіанскихъ храмовъ! О, чудный, божественный даръ любви! О! блаженство истинныхъ христіанъ! Такъ Господь доселѣ служитъ многообразно и животворно нашему спасенію.

Но Онъ оставилъ намъ образъ, примѣръ, чтобы и мы служили другъ другу съ любовію. Онъ сказалъ: *кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ* (Марк. 10, 43, 44). Такъ каждый изъ насъ, братія мои, долженъ служить другъ другу своими талантами, способностями, силами, своимъ служебнымъ положеніемъ, имуществомъ, образованіемъ, и не себѣ только угождать. Такъ, царь и правительство служатъ народу, заботясь о его просвѣщеніи, направленіи его нравственныхъ и физическихъ силъ, о его земледѣльческомъ и экономическомъ бытѣ. Пастыри

служать своимъ пасомымъ, или должны служить добрымъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей, словомъ ученія и назиданія, благоговѣйнымъ совершеніемъ таинствъ, спасительнымъ руководствомъ пасомыхъ къ жизни добродѣтельной и ко спасенію въ Богѣ: люди образованные, начальники и наставники-сочинители, писатели, вообще, печать, должны служить къ славѣ Божіей и пользамъ народа или ввѣренныхъ ихъ руководству своимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ на началахъ христіанской православной Церкви. Люди богатые должны служить бѣднымъ, не тунеядцамъ, конечно, которые не хотятъ трудиться, а хотятъ даромъ ѣсть хлѣбъ, ибо, *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Солун. 3, 10), говоритъ Апостолъ, но тѣмъ бѣднымъ, которые и хотѣли бы, но не могутъ трудиться, или у которыхъ трудъ нисколько не спорится, трудъ изнурительный и неблагодарный, или тѣмъ, коимъ нигдѣ нельзя добыть дѣла. Мы всѣ во Христѣ члены другъ другу и по вѣрѣ, и по долгу, и по убѣжденію разума и сердца должны служить другъ другу, чѣмъ кто можетъ: да, братія,—служить ближнимъ, а не для себя только жить, не для своихъ только удовольствій, не себѣ только собирать, не въ праздности и лѣности время проводить, не почитать жизнь игрушкой или только цѣпью игръ и наслажденій. Это было бы не христіанство, а язычество. *Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію* (Римл. 15, 1, 2). Служеніе ближнимъ, конечно, не можетъ быть безъ самоотверженія и креста, и чѣмъ иногда больше, выше доставляемое нами ближнимъ добро, тѣмъ часто труднѣе крестъ, напр. крестъ неблагодарности и злобы отъ облагодѣтельствованныхъ. Таковъ крестъ у нашего добраго и возлюб-

ленаго Государя. Но отъ этого не слѣдуетъ унывать, огорчаться безъ мѣры и бросать дѣло служенія. Ибо чей крестъ былъ тяжелѣе креста Христова, за насъ претерпѣннаго? Примѣръ Господа Іисуса Христа, ужасно для насъ истощившаго Себя, да послужитъ намъ сильнымъ побужденіемъ не бояться и не убѣгать самоотверженія и для общаго блага. А оно, это самоотверженіе и это благо такъ нужно особенно теперь, въ виду столь многихъ и великихъ невзгодъ и бѣдъ нашего народа, хотя вѣрующаго и добраго, но необразованнаго, подъ часъ суевѣрнаго, разгульнаго, неосторожнаго, часто недальновиднаго, свободнаго, но еще не научившагося понимать и цѣнить дара истинной свободы. Но, чтобы искренно служить ближнимъ, для этого надобно неотмѣнно перестать служить своимъ страстямъ, нужно самоотверженіе: ибо страсти не допускаютъ искренно, усердно служить ближнимъ, а учатъ угождать только самимъ себѣ. Аминь.

Бесѣда

на пѣснь «Се, женихъ грядетъ въ полунощи».

Ы СЕЙЧАСЪ слышали, возлюбленные, трогательную пѣснь: *се, женихъ грядетъ въ полунощи*, которая поется на утреняхъ въ первые три дня страстной седмицы. Чтобы она для всѣхъ была понятна и всѣмъ принесла желаемую пользу, позвольте мнѣ предложить любви вашей объясненіе ея. Пѣснь: *се, женихъ грядетъ въ полунощи* напоминаетъ намъ притчу Спасителя, въ которой Онъ уподобляетъ царствіе небесное десяти дѣвамъ, кои, по древнему обычаю взявъ свѣтильники свои, выходили на встрѣчу жениху. Составитель пѣсни имѣлъ въ виду именно эту притчу. Приведемъ ее здѣсь и объяснимъ вкратцѣ. „Подобно будетъ царствіе небесное десяти дѣвамъ", говоритъ Спаситель, «которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху: пять изъ нихъ было мудрыхъ и пять неразумныхъ: сіи неразумныя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла; мудрыя же взяли масла въ сосудахъ со свѣтильниками своими; и какъ

женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался кликъ: се, женихъ грядетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои: неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. Мудрыя отвѣчали, говоря: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились: послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ; итакъ, бдите, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который приидетъ Сынъ человѣческій (Мѳ. 25. 1—13).

Объясненіе притчи: десять дѣвъ,—пять мудрыхъ и пять юродивыхъ,—означаютъ насъ христіанъ: изъ насъ—одни мудры—по своей вѣрѣ, добродѣтельной жизни и готовности къ смерти: другіе—неразумны по своему маловѣрію или холодному равнодушію къ вѣрѣ, по своей порочной плотской жизни, по своей неготовности къ смерти и тотчасъ за нею слѣдующему суду, такъ какъ *людямъ положено однажды умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9. 27). Неразумныя, сказано, взявши свѣтильники свои, не взяли масла съ собою. Что же это за свѣтильники и что значитъ масло для этихъ свѣтильниковъ? Свѣтильники—это души наши. *Скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься* (Апок. 2. 5), сказалъ Господь предстоятелю Ефесской церкви. Масло—милостыня, по изъясненію святаго Златоуста, или вообще,—добрыя дѣла. Итакъ, неразумные христіане, вышедши на встрѣчу жениху, не приготовили для душъ своихъ добрыхъ дѣлъ, кото-

рыя могли бы поддержать ихъ духовную жизнь. Мудрыя же, сказано, взяли масло въ сосудахъ со свѣтильниками своими, т. е. они запаслись добрыми дѣлами, чтобы достойно встрѣтить жениха. Кто же женихъ? — Іисусъ Христосъ. Когда же и какъ мы выходимъ на встрѣчу Ему? Вся жизнь наша должна быть приготовленіемъ съ начала къ частной встрѣчѣ Его, потому что всякая душа по смерти своей должна явиться къ Нему съ отвѣтомъ, какъ къ Начальнику жизни, и потому всю жизнь свою мы должны заботиться о пріобрѣтеніи и сохраненіи въ сердцахъ своихъ живой вѣры и горячей любви къ Господу, чтобы по смерти нашей непостыдно и неосужденно предстать у страшнаго престола Господа славы; на общую же встрѣчу Ему мы выйдемъ по воскресеніи нашемъ изъ мертвыхъ, когда *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5. 28. 29). Женихъ коснитъ, т. е. Іисусъ Христосъ медлитъ пресѣкать жизнь нашу смертію, *не хотя да кто погибнетъ* во грѣхахъ, *но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3. 9); равно медлитъ и вторымъ славнымъ и страшнымъ пришествіемъ Своимъ — для того, чтобы умножались болѣе и болѣе сыны царствія небеснаго; между тѣмъ люди, обольщаемые временною сладостію грѣха, ненаказанностью его, и видя, что міръ стоитъ прочно, и думая, что онъ будетъ такъ стоять безконечно, да и сами пользуясь прочнымъ здоровьемъ и другими вещественными благами, погружаются въ душевную дремоту, не радятъ о своемъ исправленіи и — спятъ грѣховнымъ сномъ. Но вотъ въ самую полночь грѣховнаго сна, когда никто изъ грѣшниковъ и не думаетъ о своей страшной опасности, раздается громкій гласъ: се, женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его. Тогда

всѣ встрепенулись и возжгли свѣтильники свои, т. е. напрягли душевное вниманіе. Хорошо будетъ въ это время мудрымъ христіанамъ: ихъ души будутъ горѣть огнемъ сладчайшей любви ко Господу; но худо неразумнымъ: души этихъ послѣднихъ, какъ свѣтильники безъ масла, будутъ гаснуть т. е. будутъ темнѣть и хладѣть отъ недостатка любви къ Богу, источнику любви, и начнутъ предвкушать муки ада. Попросятъ елея, т. е. добрыхъ дѣлъ у мудрыхъ христіанъ, но тѣ не дадутъ, чтобы и у нихъ не оказалось недостатка: пойдутъ покупать у продающихъ, т. е. спохватятся дѣлать добрыя дѣла и пойдутъ искать случая для этого, но въ это именно время придетъ женихъ, т. е. въ то самое время, какъ они захотятъ дѣлать добрыя дѣла, ихъ застигнетъ смерть и поставитъ ихъ предъ небеснымъ Судіею безъ всякихъ добродѣтелей, смердящихъ своими беззаконіями. Захотятъ они войти въ чертогъ небеснаго царствія, къ которому всѣ мы и предназначены отъ самаго своего рожденія, для котораго и живемъ, ихъ Господь не пуститъ и скажетъ имъ: не знаю васъ. *Итакъ, бдите,* заключаетъ Господь притчу, *потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ человѣческій.* Теперь понятна будетъ для всѣхъ насъ церковная пѣснь: *се, женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ,* т. е. всякій христіанинъ, *егоже обрящетъ бдяща: недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа* (спящаго грѣховнымъ сномъ); *блюди убо, душе моя, не сномъ отягощися* (т. е. не отягощайся душевнымъ грѣховнымъ сномъ), *да не смерти* (вѣчной) *предана будеши, и царствія внѣ затворишися: но воспряни зовущи: святъ, святъ, святъ сей, Боже, Богородицею помилуй насъ.* Аминь.

Бесѣда

въ Великій Понедѣльникъ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія, на утреннемъ богослуженіи читаны были три притчи: первая о безплодной смоковницѣ, вторая -объ отцѣ, имѣвшемъ два сына: одинъ на просьбу отца: чадо, иди сегодня, работай въ виноградникѣ моемъ, отвѣчалъ: не хочу, а потомъ одумался и пошелъ; другой на ту же просьбу сказалъ: иду, и не пошелъ; и, наконецъ, третья притча— о домовитомъ человѣкѣ, который, имѣя виноградникъ, обнесъ его оградою, выкопалъ въ немъ точило, устроилъ башню, отдалъ его дѣлателямъ и ушелъ, а потомъ, когда пришло время собранія плодовъ, послалъ рабовъ своихъ къ дѣлателямъ виноградника принять плоды. Дѣлатели въ ожесточеніи иныхъ изъ рабовъ били, другихъ убивали, и, наконецъ, убили, и Сына Его Единороднаго (Мѳ. 21, 17 44). Побесѣдуемъ на нынѣшній разъ о первой притчѣ.

«Проведши ночь въ селеніи Виѳаніи, поутру Господь», говоритъ евангелистъ Матѳей, «возвращаясь въ городъ Іерусалимъ, взалкалъ; и увидѣвъ

при дорогѣ одну смоковницу, подошелъ къ ней и, ничего не найдя на ней, кромѣ листьевъ однихъ, говоритъ ей: да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ. И смоковница тотчасъ засохла. Увидѣвъ это, ученики удивились и говорили: какъ это вдругъ засохла смоковница? Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру и не усомнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей скажете: поднимись и ввергнись въ море, будетъ; и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите».

Безплодная смоковница при дорогѣ съ одними листьями это я и вы, братъ и сестра возлюбленные. Къ намъ съ вами часто приходитъ и рано и поздно Насадитель жизни нашея, Господь Іисусъ Христосъ, алчущій нашего спасенія, приходитъ, чтобъ утолить гладъ души нашей, чтобы стать для нея хлѣбомъ жизни. И увы, почти всегда находитъ въ насъ только заботы о житейскомъ одни листья, плодовъ же вѣры, всеусильнаго попеченія о спасеніи душъ нашихъ нѣтъ какъ нѣтъ. Между тѣмъ, каждый взъ насъ съ тѣмъ и посаженъ на землѣ, чтобы приносить духовные плоды. Какіе же это въ частности плоды, которые долженъ приносить каждый человѣкъ, особенно христіанинъ? На это святый Апостолъ отвѣчаетъ такъ: *плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, милосердіе, вѣра* (Галат. 5, 22). Вотъ, братъ и сестра, какіе плоды должны мы непремѣнно приносить Насадителю нашей жизни, Господу Іисусу Христу ежедневно. Теперь смотри каждый: плодовитая ты смоковница или безплодная? Если плодовитая, хорошо, подвигайся впередъ; приноси Владыкѣ больше и больше плодовъ, да напитаетъ Онъ ими тебя же самого въ вѣчности; седи безплодная, трепещи: тебѣ угрожаетъ проклятіе Вла-

дыки твоей жизни, и можетъ быть, очень скоро Онъ скажетъ и тебѣ: *он не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ.* И ты тотчасъ засохнешь; заглохнутъ всѣ твои духовныя силы: вовсе изсякнетъ у тебя вѣра, надежда и любовь, а *всякое древо, еже не творитъ плода добра, посѣчено бываетъ и во огнь* вѣчный *влагается* (Мо. 3. 10). Слова эти истинны и ясны, какъ день. Они исполнятся непреложно, ибо *небо и земля пройдутъ*, какъ проходятъ мимо дни, мѣсяцы, годы, *а слова Господня не прейдутъ* (ср. Марк. 13. 31). Итакъ, братъ и сестра, спроси себя: приносишь ли ты ежедневно Владыкѣ живота твоего плоды добрыхъ дѣлъ, и главное, имѣешь ли царицу добродѣтелей любовь, горячую любовь къ твоему Создателю и любовь къ ближнему, какъ къ себѣ? Хочешь знать, какими дѣлами оказываетъ себя любовь? Отвѣтитъ тебѣ за меня святый апостолъ Павелъ: *любовь долго терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ.* Любовь такъ необходима для христіанина, что если онъ говоритъ на всѣхъ языкахъ человѣческихъ и ангельскихъ, а любви не имѣетъ: то онъ какъ мѣдь звенящая, при всемъ своемъ краснословіи и многословіи, или какъ кимвалъ звучащій. Если онъ имѣетъ даръ пророчества и знаетъ всѣ тайны и смыслъ всѣхъ писаній и даже, что всего удивительнѣе, если онъ имѣетъ всю вѣру, такъ что отъ его словъ будутъ переходить съ мѣста на мѣсто горы, а любви не имѣетъ; то онъ ничто: напрасны всѣ его познанія, всѣ труды безъ любви (1 Кор. 13. 1—8). Почему такъ необходима намъ любовь? Потому что Самъ *Богъ есть любовь* (1 Іоан.

4. 8). а мы по образу Его сотворены, и въ человѣкѣ-христіанинѣ Богъ пребываетъ. *Или не вѣсте, яко Христосъ въ васъ: развѣ точію чимъ неискренни есте?* (2 Кор. 13, 5). *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3. 16). Кто имѣетъ горячую любовь къ Богу и ближнему, тотъ имѣетъ въ душѣ своей и прочіе плоды, исчисленные Апостоломъ, радость о Дусѣ Святѣ, миръ долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру: ибо въ любви, какъ въ сѣменп, заключаются всѣ добродѣтели: ибо гдѣ любовь, тамъ Богъ, всесовершенное совершенство, источная доброта, безконечная благость, безконечное всемогущество. Кто имѣетъ горячую любовь къ Богу, тотъ имѣетъ и вѣру такую, что горы можетъ переставлять, какъ сказалъ Господь: *и вся чесо ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (ср. Мѳ. 21. 22). Итакъ, если не хотимъ сохнуть, какъ проклятая Господомъ смоковница или какъ трава, и въ огонь вѣчный быть брошенными, постараемся, возлюбленные братія, приносить Насадителю нашей жизни плоды добрыхъ дѣлъ, пока имѣемъ время, силы, средства, случай. Можетъ быть, придетъ время, когда и хотѣли бы сдѣлать добро, но это будетъ невозможно. *Доколѣже время имамы, да дѣлаимъ благо ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ* (Галат. 6, 10). Аминь.

Поученіе

въ Великою среду.

БРАТІЯ! нынѣшній день, есть день преданія на страданія и смерть Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.

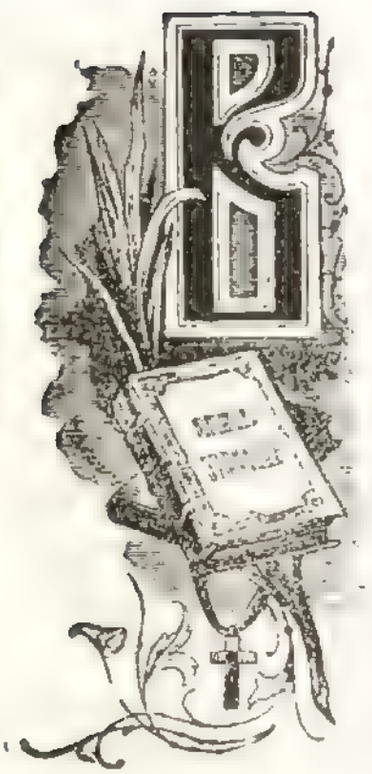
Души вѣрныя, умѣющія цѣнить и чувствовать величайшее самопожертвованіе для нашего спасенія общаго всѣмъ намъ Господа и друга! Храните преимущественно съ нынѣшняго дня сердце ваше самымъ тщательнымъ образомъ для Него единаго и не давайте овладѣвать собою ничему мірскому, тлѣнному, никакой страсти. Докажите, что и вы умѣете отвѣчать на любовь любовью, что вы — истинные христіане и изъ любви ко Христу можете побдѣть съ Нимъ, т. е. пободрствовать надъ своимъ сердцемъ, хотя нѣсколько часовъ, въ которые Онъ одинъ пилъ за насъ чашу гнѣва небеснаго. Введите вѣрою въ сердца ваши Христа Господа, страждущаго за насъ, страдайте тамъ въ своемъ сердцѣ вмѣстѣ съ Нимъ; приведите на память грѣхи ваши, сокрушайтесь и, если можете, плачьте объ нихъ. *Себе плачите* (Лук. 23, 28), гово-

рить Господь. Посылайте свои вздохи и слезы ко Христу, и это будетъ самая пріятная жертва страждущему за насъ Господу: вы вскорѣ ощутите въ сердцѣ своемъ благоволеніе Его къ вамъ за сердечный свой даръ: *миръ* въ душѣ, *превосходящій всякій умъ* (Филип. 4, 7), и небесная тихая радость возвѣстятъ вамъ, что ваша жертва сердца сокрушеннаго и смиреннаго не уничижена, а принята Господомъ въ пречебесный и мысленный Его жертвенникъ. Очистившись въ наступающій сегодня вечеръ отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, если кто еще не очистился прежде, вы завтра сподобитесь причаститься Его тѣла и крови: да соединитъ васъ эта вечеря любви съ Тѣмъ. Кто повелѣлъ совершать ее въ Свое воспоминаніе, да напоминаетъ она вамъ всегда о безпредѣльной любви Его къ намъ и да подаетъ вамъ силы провести наступающіе великіе дни свято, въ духѣ пламенной любви ко Господу, положившему за насъ душу Свою. Аминь.

Поученіе

во Святой и Великій Пятокъ предъ плащаницею.

Се, человѣкъ! (Іоан.19, 5).



ОТЪ какъ поруганъ, изъязвленъ, умученъ безгрѣшный и святѣйшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Какая же была нужда безстрастному Богу пострадать такъ ужасно отъ людей плотію Своею? Какая нужда была Самому Богочеловѣку перенести эти, какъ бы адскія мученія на землѣ? Не было, братія, для Бога никакой нужды подвергать Себя такому безчестію и такимъ страданіямъ на землѣ: Его самопожертвованіе совершенно добровольное,—и Онъ могъ не воплощаться, не страдать и не умирать. Только тогда мы всѣ, какъ грѣшники и какъ враги Божіи, были бы на вѣки плѣнниками и рабами діавола и всѣ погибли бы вѣчно: тогда не было бы сказано: этихъ двухъ сторонъ: правой и лѣвой, не было бы сказано: праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники- въ муку вѣчную

(Матѳ. 25. 46), а было бы одно грозное опредѣленіе всѣмъ вѣчная мука. И подумать страшно! Но Господь, по безконечному милосердію Своему, не терия видѣть мучимымъ отъ діавола родъ человѣческій, пришелъ насъ освободить отъ рабства ему и отъ вѣчныхъ мученій. А чтобъ насъ освободить отъ работы врагу, коему мы предались и предаемся сами, Онъ восхотѣлъ стать за насъ по человѣчеству послушнѣйшимъ рабомъ Отцу Своему небесному. Коему мы стали и нынѣ постоянно бываемъ непослушны, и въ человѣческой плоти и человѣческою душою, человѣческими силами, подкрѣпляемыми божествомъ, побѣдить діавола—искусителя, коему мы такъ легко отдались въ плѣнъ и нынѣ отдаемся чрезъ свои грѣхи; далѣе, чтобы освободить насъ отъ вѣчныхъ мученій ада, которымъ по справедливости должны бы были подвергнуться безсмертныя души наши, плѣненныя діаволомъ. Онъ превѣчный Богъ восхотѣлъ Самъ человѣческимъ существомъ Своимъ вынести на Себѣ наши вѣчныя мученія. И вотъ, какъ видите, какъ слышите изъ Евангелія, Онъ претерпѣлъ за насъ эти мученія. Онъ вытерпѣлъ весь позоръ и всю лютость мученія отъ людей и отъ бѣсовъ, чтобы насъ достать изъ ада, гдѣ безъ Спасителя пришлось бы намъ вѣчно мучиться. Но Христосъ изъ ада насъ досталъ, а мы сами въ адъ идемъ: идемъ безстрашно, закрывъ глаза, чтобъ не видѣть свѣта и чтобъ скорѣе врынуться въ него. Многіе изъ насъ безстрашно предаются всякимъ грѣхамъ и не думаютъ исправляться, какъ будто Христосъ грѣху служитель и будто всѣхъ, даже не раскаянныхъ, не измѣнившихся сердцемъ и дѣлами грѣшниковъ, введетъ въ рай. Непостижимое жестокосердіе и безчувствіе владѣетъ многими изъ насъ. При страданіяхъ и смерти Христа Спасителя вся тварь

содрогалась отъ страха земля тряслась, камни распадались, мертвецы воскресали, а наши души не содрогаются отъ страха при видѣ страданій и смерти Богочеловѣка, при воспоминаніи о вѣчныхъ и лютыхъ мученіяхъ, которымъ мы подверглись бы, если бы не пострадалъ и не умеръ за насъ Господь. Наши сердца не распадаются, не размягчаются и не разстаются съ маловѣріемъ, невѣріемъ, съ жестокосердіемъ, гордостію, злобою на ближняго, завистію его благополучію, съ осужденіемъ, чревоугодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ, скупостію, сребролюбіемъ, плотскою нечистотою. Сколько такихъ людей, которые и въ это священноужасное время не перестаютъ работать діаволу и питать злобу на ближняго: завидуютъ другъ другу: помышляютъ о сребренникахъ, о татьбѣ, о пьянствѣ, о нечистотѣ. Сколько есть такихъ, которые лишь только дождутся праздника, какъ тотчасъ напьются пьяны и предадутся разгулу и растлятъ храмъ тѣла своего, бывшій, хотя на краткое время, храмомъ Господа по принятіи и вкушеніи святыхъ Таинъ тѣла и крови Господней! Но что я говорю о празднике? Не видимъ ли мы еще до праздника, даже теперь, когда мы воспоминаемъ страданія Христовы за насъ, людей пьяныхъ и предающихся распутству? Они беззаконный народъ, который нынѣ устами благословляетъ Христа, а завтра или даже сегодня будетъ хулить Его дѣлами своими. О, неблагодарные, безчувственные, несмысленные, каменносердечные люди, которые сегодня какъ будто сострадаютъ Христу и сраспинаются съ Нимъ, а завтра или послѣзавтра будутъ распинать Его? Но доколѣ это будетъ съ нами, братія? Доколѣ намъ лицемѣрить? Доколѣ намъ работать діаволу и наичувствительнѣйше оскорблять Господа? Вотъ что, братія.— если не распа-

дутся каменныя сердца наши съ многоразличными злобами своими, пристрастіями своими, нечистотами своими, если мы не отымемъ отъ нихъ маловѣрія, безвѣрія, хладности, объяденія и пьянства, студодѣянія, злобы, гордости, зависти, лѣности и праздности и прочихъ страстей, то насъ осудятъ вѣкогда тѣ камни, которые распались во время смерти Христовой. Если мы не покаемся и не обратимся къ Богу всѣмъ сердцемъ, то вринемся въ готъ адъ, изъ котораго пришелъ избавить насъ сынъ Божій. Ей, братія, истинно! *Аще не покаетеся, вси погибнете* (Лук. 13, 3). *Колико мните горшія сподобитися муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый? Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе. Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 29—31). Аминь.

Поученіе

предъ плащаницею въ Великій пятокъ.

Се, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (Іоан. 1, 29).

ОТЪ, братія мои, Агнецъ Божій, приявшій на Себя грѣхи наши, грѣхи мои, грѣхи каждаго изъ васъ. Вотъ воплощенный Сынъ Божій единородный, истерзанный людскою завистію и злобою! Каково же человѣчество! О, сколь мрачна, отвратительна картина людской злобы! Припадемъ же предъ Нимъ во исповѣданіи и восплачемъ предъ Господомъ, сотворившимъ насъ и въ концѣ вѣковъ пострадавшимъ и умершимъ за насъ. Со страхомъ и любовію припадемъ сердцемъ и устами къ этимъ язвамъ,—со страхомъ: ибо доселѣ смердятъ предъ Нимъ и вопіютъ о наказаніи насъ грѣхи наши: съ любовію: ибо эти язвы и смерть Его подъяты Имъ по неизрѣченной любви къ намъ и, естественно, воззываютъ насъ къ любви! *Се, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.* Сколь отрадны эти слова для души вѣрующей! Въ нихъ заключается

крѣпкая надежда наша на безконечное милосердіе Отца небеснаго, примирившагося съ нами беззаконниками, чрезъ жертву правды, принесенную на крестѣ за грѣхи наши, т. е. безконечную жертву Сына Своего. Сколько разъ согрѣшали мы въ одинъ день и часъ, не говоря о грѣхахъ всего окаяннаго житія нашего! Какъ мучили насъ грѣхи наши! Но вотъ мы покаялись съ вѣрою и упованіемъ сердечнымъ, возрѣли къ Спасителю, вздохнули, прослезились о своихъ грѣхахъ: и они очищены, омыты, прощены: мы обрѣли покой, свободу, радость. Что это значитъ? Это значитъ, что Агнецъ Божій всякій день, всякій часъ во всѣ дни живота нашего вземлетъ грѣхи наши, отнимаетъ, очищаетъ, забываетъ ихъ, избавляя насъ отъ вѣчнаго за нихъ осужденія. Кто этого не испыталъ на себѣ? И вотъ почему при такомъ кровавомъ, потрясающемъ душу зрѣлищѣ мы стоимъ благонадежно, и хотя съ грустію, но грустію, проникнутою умиленіемъ, радостію и какою-то торжественностію: ибо мы увѣрены, что въ этомъ Мертвецѣ заключается жизнь всѣхъ живущихъ, примиреніе съ Богомъ, прощеніе грѣховъ и упованіе вѣчной жизни. По всей вселенной съ благоговѣйнѣйшимъ умиленіемъ поклоняются теперь христіане язвамъ Спасителя и умиленно цѣлуютъ ихъ, и повсюду всѣми сердцами вѣрующими чувствуется животворная сила спасительныхъ страданій и смерти Господа: ибо Онъ непрестанно и повсюду вземлетъ грѣхи всѣхъ кающихся грѣшниковъ, милуетъ, очищаетъ, обновляетъ, спасаетъ. О, Спасителю нашъ! отъ сколькихъ духовныхъ смертей спасъ Ты и меня и каждаго изъ насъ. Исповѣдаю днесь, въ этотъ часъ, предъ этимъ благочестивымъ собраніемъ, о, Спасителю мой, милости Твои, явленныя на мнѣ грѣшномъ паче всѣхъ человѣкъ, что Ты спасъ меня отъ безчисленныхъ смертей ду-

ховныхъ, спасалъ и спасешь отъ всякихъ скорбей, отъ всякихъ грѣхопаденій. И только Твоею милостію доселѣ я не въ ровѣ погибели, ибо скажу съ пророкомъ Давидомъ: *одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя: болѣзни адовы обыдоша мя, предвосприша мя сѣти смертныя. И внегда скорбѣти ми призвахъ Господа, и къ Богу моему воззвахъ* (Псал. 17. 5—7): и Онъ всегда преклонялся милостиво къ воплю сердца моего, являлъ мнѣ чудное спасеніе Свое, прощалъ грѣхи мои, разрушалъ скорби мои и изъ страшной тѣсноты выводилъ меня на широту. Се, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи мои! Се, Агнецъ Божій, вземляй и грѣхи ваши! Пріидите же, со слезами покаянія и съ любовію будемъ лобызать язвы сего Агнца, вземлющаго грѣхи міра. Ты же, о пренепщетная Благостыня, Господи небесе и земли, ниспосылай и еще благословеніе Твое на насъ, возбуждай въ насъ искреннее покаяніе и любовь нелицемѣрную: потерпи и еще міру, погибающему во грѣхахъ, и потрясающими знаменіями Твоими пробуди его отъ тяжкаго сна грѣховнаго. Аминь.

Поученіе

въ Великій пятокъ предъ плащаницею.

ЩЕ АЗЪ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12. 32), т. е. если Я буду вознесенъ на крестъ, то крестными страданіями Своими искуплю весь міръ и силою креста Моего привлеку къ Себѣ множество избранныхъ. Вотъ, что говорилъ, между прочимъ, незадолго до страданій за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. О, любовь наша Христе, и еще скажу: о, любовь наша, Христе! До чего довела Тебя любовь къ намъ! Ты оплеванъ, заушенъ, изъязвленъ, умеръ въ невыразимыхъ страданіяхъ крестныхъ. О, любовь наша Христе! Какъ крѣпко Ты возлюбилъ насъ!

Безъ мѣры велики Твои страданія за міръ, но безмѣрно велики и плоды Твоихъ страданій: *Твоею язвою мы всѣ исцѣлѣхомъ* (ср. 1 Петр. 2, 24. Исаіи 53, 5). Ты терпишь страданія, чтобы насъ освобождать отъ страстей, принялъ терновый вѣнецъ, чтобы сердца нашего не терзали безотрадно, какъ колючія и жгучія иглы, терны грѣховъ; принялъ язвы, чтобы кающимся грѣшникамъ укрываться въ Твоихъ язвахъ отъ стрѣлъ не-

бесnаго гнѣва; претерпѣлъ крестъ, чтобы намъ даровать въ немъ крѣпкое оружіе на враговъ нашихъ невидимыхъ, сильно борющихся противъ насъ. и скажу — наконецъ, терпитъ лютыя мученія крестныя для того, чтобы вѣрныхъ послѣдователей Своихъ избавить отъ лютѣйшихъ, непрестающихъ мученій ада. а конецъ всего этого—одинъ, чтобы привлечь насъ къ Себѣ и соединить съ Собою на вѣки.

Такъ, возлюбленные. Глава наша Христосъ страдаетъ, чтобы всему тѣлу Его, т. е. намъ было легко; Глава наша сгараетъ огнемъ крестныхъ мученій, чтобы избавлять отъ грѣховъ и отъ вѣчнаго огня геенскаго члены Свои. Кто постигнетъ умомъ своимъ, возчувствуетъ сердцемъ своимъ всю цѣну этого благодѣянія? Одинъ Онъ знаетъ вполнѣ, какъ велика Его жертва за насъ: потому что одинъ Онъ зналъ, видѣлъ, какъ бы настоящими вѣчныя муки грѣшниковъ и всю лютость вѣчныхъ мученій, когда говорилъ о грѣшникахъ: *пойдутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѳ. 25. 46), которая непреложно постигнетъ самымъ дѣломъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. А мы, мы *сами разумѣваемъ, яже на землѝ, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ*, не понимаемъ очень часто всей бѣдственности настоящаго своего положенія,— *а яже на небесѣхъ*, т. е. что будетъ послѣ смерти, *кто извѣсти* (Прем. Сол. 9. 16)? О, предражайшій нашъ Спасителю! Что мы принесемъ Тебѣ за Твою безконечно великую жертву за насъ?—Вѣру и любовь. Такъ, возлюбленные, вѣруйте отъ всего сердца, безъ малѣйшаго усумнѣнія, что единородный, воплотившійся Сынъ Божій пострадалъ и за васъ, именно—и за васъ, чтобы избавить васъ отъ вѣчныхъ мученій, которымъ мы должны были подвергнуться по правосудію Отца небеснаго и теперь подвергнемся, если не будемъ всѣмъ сердцемъ вѣровать въ Сына Его, взявшаго на Себя грѣхи міра.

и соблюдать Его заповѣди; приближьте Его муки къ своему сердцу, оцѣните ихъ по возможности своими слабыми умами и переносите великодушно, безъ ропота, съ благодарностію къ Богу каждый въ собственной жизни свои собственныя скорби, болѣзни и страданія, и да пылаетъ огонь любви въ вашихъ сердцахъ къ Тому, Кто изъ любви къ вамъ терпитъ мучительный огонь страданій тѣлесныхъ и душевныхъ. Да бѣжитъ всякій изъ васъ нелюбви, ненависти и раздора между собою: потому что наша взаимная нелюбовь и ненависть, какъ стрѣлами, пронзаетъ сердце Господа, возлюбившаго насъ до креста и смерти, и исключаетъ насъ изъ числа Его послѣдователей: да не привязывается никто сердцемъ своимъ къ міру, къ его удовольствіямъ: для насъ не въ этомъ мірѣ мѣсто, нѣтъ, наше мѣсто на небѣ: *идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною* (Іоан. 17, 24), сказалъ Спаситель о Своихъ послѣдователяхъ. *Наше жительство на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), говоритъ апостолъ. Міръ съ его благами не достоинъ насъ: небо должно быть у насъ въ мысляхъ и въ сердцѣ. Туда чаще будемъ переноситься своими мыслями и желаніями.

Пострадавый насъ ради волею, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты сказалъ, идя на страданія: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.* Привлеки же насъ къ Себѣ во царствіе Твое благодатію Твоею. Аминь.

Поученіе

предъ святою плащаницею въ Великій пятокъ.

ВИЖУ человѣка замученнаго, убитаго, обвитаго полотномъ и положеннаго во гробъ. Но кто это? Кто эта жертва злобы и мщенія? Не человѣкъ только, но Богочеловѣкъ, Сынъ Бога живаго, Іисусъ Христосъ. За что же убитъ неповинный, безгрѣшный, праведный и любящій безмѣрно Богочеловѣкъ? Кѣмъ убитъ и гдѣ убійцы? Убитъ за то, что Онъ любилъ людей такъ, какъ никто и никогда, а кому нужно было понять эту любовь, тѣ не хотѣли понять; за то, что Онъ сдѣлалъ имъ много, безъ числа много благодѣяній, какихъ никто не сдѣлалъ, а между тѣмъ, эти благодѣянія толковались превратно: за то, что сотворилъ много величайшихъ, благотворныхъ чудесъ, какихъ никто не сотворилъ, а на эти чудеса смотрѣли люди лукаво: за то, что Онъ называлъ Себя, когда было нужно, Тѣмъ, что Онъ есть, т. е. Сыномъ Божіимъ, пришедшимъ спасти погибающихъ; за то, что обличалъ вопіющія неправды; за то, что по Немъ шелъ весь міръ, весь народъ зритель Его чудесъ и участ-

никъ въ Его благодѣяніяхъ. впрочемъ, скоро позабывшій эти благодѣянія и чудеса: вотъ за что убитъ Богочеловѣкъ. Кѣмъ убитъ? Іудеями, тѣми, кои убили и пророковъ, обличавшихъ ихъ неправду и беззаконія прежде пришествія Спасителя; іудеями, народомъ Божіимъ избраннымъ, коему явлено отъ Бога безчисленное множество благодѣяній; чудесъ поразительныхъ, до нынѣ воспѣваемыхъ ежедневно православной Церковію. Но, впрочемъ, здѣсь величайшее таинство, въ которое нынѣ особенно надобно всѣмъ намъ вникнуть: мучителями и убійцами Сына Божія были не одни іудеи и римляне язычники: въ этихъ мученіяхъ и въ этомъ убійствѣ, весьма весьма много виноваты и всѣ мы. Почему? Потому что Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, какъ Спаситель міра, былъ жертвою нашихъ грѣховъ; страдая и умирая, Онъ принималъ отъ всеправеднаго Отца небеснаго, по человѣчеству, наказаніе за грѣхи всѣхъ насъ. Іудеи сдѣлали надъ Богочеловѣкомъ то, что, можетъ быть, сдѣлали бы и мы нашими страстями, бывши на ихъ мѣстѣ, да, вправду сказать, дѣлаемъ въ меньшемъ только размѣрѣ и въ иномъ видѣ надъ иными ближними и теперь. Итакъ, взирайте пристальнѣе на этого божественнаго Страдальца и Мертвеца трехдневнаго. Это жертва нашихъ грѣховъ. Это жертва безконечной любви Божіей къ мірѣ, погибающему во грѣхахъ, и, слѣдовательно, ко мнѣ и къ тебѣ, возлюбленный братъ. Сынъ Божій принялъ на Себя вмѣсто меня и вмѣсто тебя ужасы правосудія вѣчнаго, наказанія вѣчнаго, предлежавшаго мнѣ и тебѣ, пенилъ чашу праведнаго гнѣва и ярости Бога Вседержителя, которую надлежало бы пить мнѣ и тебѣ; Онъ принялъ на Себя всѣ раскаленныя острыя стрѣлы изъ Божьяго колчана, уготованныя для грѣшниковъ, которыя должны бы бы-

ли вѣчно разить и палить меня и тебя, грѣшника неблагодарнаго и злоправнаго. Вѣчная правда и премудрость Божія чрезъ людей же наказала Богочеловѣка за человѣковъ. Въ ужасѣ и благоговѣніи склоняюсь предъ правосудіемъ Божіимъ, предъ святостію тріипостаснаго Божества, которое въ отметаніе неправды грѣха и въ освященіе человѣка грѣшника, созданнаго по образу и подобію Божію, въ лицѣ Отца благоволило наказать за человѣковъ святѣйшаго Богочеловѣка, въ лицѣ Сына благоволило воплотиться и принять на Себя наказаніе за всѣ человѣческія неправды, а въ лицѣ Духа Святаго освятить грѣшниковъ кающихся, обновить ихъ, - изліяться нѣжнѣйшею и святѣйшею любовію въ сердца ихъ. Братія! внимайте таинству. Размыслите, сколь ужасенъ, отвратителенъ, ненавистенъ Богу грѣхъ, вошедшій въ человѣковъ, сколь ужасно наказаніе за грѣхъ, когда всесвятый и праведный Господь не пощадилъ возлюбленнаго Сына Своего, но предалъ Его за насъ на такія страданія и смерть. Если съ зеленѣющимъ деревомъ, т. е. съ Богочеловѣкомъ, такъ поступила правда Божія, то что будетъ съ сухимъ, безплоднымъ, какъ мы грѣшники? Итакъ, собраты грѣшники! бойтесь еще прилагать грѣхи ко грѣхамъ, беззакоія къ беззакоіямъ. Взирая на сего божественнаго Страдальца, научитесь возненавидѣть и омерзить отнынѣ и навсегда всякій грѣхъ и возлюбить правду и добродѣтель. Если же будемъ прилагать и еще грѣхи къ грѣхамъ намѣренно и съ сознаніемъ и такимъ образомъ распинать Сына Божія въ себѣ часто и многократно: если будемъ каяться лицемѣрно и причащаться божественныхъ Таинъ недостойно: если, исповѣдавшись и пріобщившись святыхъ Таинъ во очищеніе и освященіе, будемъ жить безстрашно, по прихотямъ развращеннаго

сердца, то эти самыя язвы на рукахъ и на ногахъ и въ ребрѣ нашего Спасителя будутъ намъ не во спасеніе, а въ осужденіе, и уже тогда никто во вѣки вѣковъ не избавитъ насъ отъ геенскихъ мукъ.

Братія мои! принесемъ Господу, за насъ пострадавшему и умершему, слезы искренняго покаянія и умиленія и будемъ жить въ непрестанномъ покаяніи и добродѣланіи. Аминь.

Поученіе.

во Святый и Великій пятокъ.

Животе, како умираеши? (Стих. въ вел. суб.).

ГРЯДИ, вся тварь: пѣсни исходныя принесемъ Зиждителю. Безчисленные сонмы небесныхъ силъ! всѣ земнородные разумные обитатели! грядите: пѣсни исходныя принесемъ общему Творцу нашему, послѣ лютѣйшихъ страданій мирно почивающему во гробѣ! Приближимся къ Нему и станемъ вопрошать Его: «зачѣмъ Ты въ мертвецѣхъ вмѣняешися, въ вышнихъ живый и невмѣстимый небесами, во гробѣ малъ странноприемлешися? Какъ это Ты, безсмертный Начальникъ жизни, Самъ вкусилъ смерть и, какъ смертный, положенъ во гробѣ? Какъ это случилось, что немощныя, но злостныя твари Твои, люди, по-

вели Тебя до гроба? Видно Ты волею благоволилъ плотію взыти на крестъ: иначе, кто бы смѣлъ прикоснуться къ Тебѣ, всемогущій? Видно тутъ есть великая тайна, которой не знали Твои злодѣи и самъ князь тьмы. И въ самомъ дѣлѣ, люди не вѣдали, что творили съ Іисусомъ. Видно, что отъ этого крайняго снисхожденія Твоего къ людямъ произойдетъ для нихъ много добраго: потому что все Ты дѣлаешь только для умноженія добра и блаженства тварей. Должно быть, Ты пострадалъ по великой нуждѣ, съ благостивѣйшею и премудрою цѣлію: Ты *вся премудростію сотворилъ* (Псал. 103. 24), и ты *благъ всяческимъ* (Псал. 144. 9): можетъ ли же быть, что страданія Твои и смерть Твоя не были дѣломъ Твоей безконечной премудрости и благости? Слышите, братія, отвѣтъ на это Самого пострадавшаго за насъ Господа: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12. 24). Итакъ, вотъ въ чемъ, братія, тайна смерти Іисуса Христа, Бога и человѣка: какъ зерно пшеничное, если не умретъ, то принесетъ много плода; такъ и Спаситель умеръ для того, чтобы принести величайшую пользу для людей Своею смертію, какъ и дѣйствительно принесъ. Христосъ Спаситель, Сынъ Божій, принялъ на Себя великое дѣло — искупить, оправдать насъ, грѣшныхъ, Своими страданіями и смертію предъ Отцемъ небеснымъ: Той есть *оправданіе наше* (Рим. 4. 25), говоритъ апостолъ, и потому смерть Его за насъ съ предшествовавшими страданіями дастъ дѣло величайшей къ намъ любви и премудрости Божіей, котораго не оцѣнитъ по достоинству никакой сотворенный умъ; а какъ эта смерть есть дѣло премудрости Божіей, то она есть и величайшая тайна. Какая утѣшительная истина! Смерть Спасителя есть очисти-

тельная жертва за грѣхи всего міра. *Той очищеніе есть*, говоритъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ, *о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Онъ умеръ, и смерть Его на крестѣ уничтожила проклятіе наше, которое мы заслужили у Отца небеснаго своими грѣхами. Онъ умеръ, и смерть вѣчная, которая неминуемо должна была постигнуть насъ безъ Искупителя, теперь нами уже не обладаетъ. Онъ — правда наша среди неправдъ нашихъ, избавленіе наше во время отчаянія нашего: освященіе наше среди нечистотъ нашихъ: Онъ — свѣтъ во тьмѣ нашей, жизнь — въ смерти нашей. Страшитъ ли тебя праведный судъ Божій, когда представляешь неправды свои, и *жѣсть міра въ костехъ* твоихъ *отъ лица грѣховъ* (ср. Псал. 37, 4) твоихъ: страданія и смерть Іисуса Христа оправдаютъ тебя предъ Отцемъ небеснымъ. *Богъ оправдаяй: кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл. 8, 34). Отчаяваешься ли ты получить царство небесное, находя себя недостойнымъ его? Точно, никто изъ людей не достоинъ его. Но Христосъ, Господь нашъ, достоинъ: Онъ безцѣнною Своею кровію заслужилъ намъ его. Отъ Его достоинства зависитъ и наше достоинство. Онъ своимъ достоинствомъ и насъ, недостойныхъ, сдѣлалъ достойными: а Его-то благодатію, благій и человѣколюбивый Отецъ небесный, по безпрекладной Своей милости, удостоиваетъ людей царства небеснаго. Скажешь: я великій грѣшникъ. Но Христосъ Спаситель *пришелъ въ міръ грѣшники спасти* (ср. 1 Тимоѳ. 1, 15). Только не грѣши намѣренно и со злобою на будущее время. Ты говоришь: гдѣ мнѣ быть и ликовать со святыми, которые просіяли на землѣ такими добродѣтелями? Но и святые спаслись благодатію Христовою. Если тебѣ кажется много быть вмѣстѣ со святыми, то молись

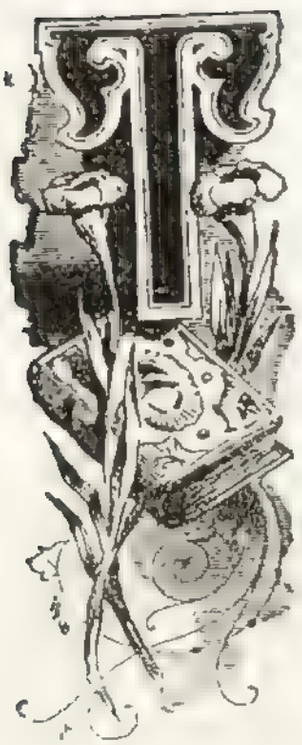
быть, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ разбойникомъ, вопія: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (ср. Лук. 23, 42), и старайся жить, какъ должно христіанину.

Мы всѣ, братія, грѣшники; но, если вѣруемъ во Христа Господа нашего, распятаго за насъ, и стараемся жить по Его ученію, если противимся грѣху или, хотя и падаемъ, но опять возстаемъ, то смерть Спасителя, язвы Его — защита наша (Римл. 3, 25); мы избѣжимъ мученій адскихъ и сподобимся небеснаго царствія. Если мы великодушно переносимъ скорби, болѣзни, лишенія и разныя несчастія въ жизни и почитаемъ ихъ должнымъ воздаяніемъ себѣ же за грѣхи свои, съ вѣрою и любовію воспоминая страшныя страсти Спасителя, ради насъ претерпѣвшія, то блаженны мы: распятый Господь спасетъ насъ. Но горе тѣмъ, которые христіане только по имени и попираютъ Его спасительное ученіе своимъ пренебреженіемъ къ Нему или дерзкими мудрованіями объ Немъ (Римл. 2, 8), которые живутъ по волѣ сердца своего въ неправдѣ, въ нечистотѣ, въ забвеніи о Богѣ: они должны ужаснуться своего страшнаго положенія: *страшно впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). *Злыхъ злѣ погубитъ* Богъ (Мѳ. 21, 41). Грѣшниковъ нераскаянныхъ смерть Жизнодавца не спасетъ, а осудитъ; но грѣшники, кающіеся искренно въ своихъ грѣхопаденіяхъ, имѣющіе сердечную вѣру въ Господа и надежду на Него и очищающіе себя отъ грѣховъ, спасутся Имъ: Своими крестными страданіями Спаситель прикроетъ грѣхи ихъ, по немощи человѣческой содѣянные. Распятіе, Христе Боже, смертію смерть поправый, спаси насъ! Аминь.

Слово

во Святый и Великій Пятокъ.

Боже Мой, Боже Мой, всякую Мя еси оставилъ? (Мѳ. 27, 46).



ЛКЪ возопилъ пригвожденный ко кресту за грѣхи міра, слѣдовательно, и за наши съ вами, братія и сестры, Агнецъ Божій, Господь Іисусъ, *Боже Мой, Боже Мой! почто Ты Меня оставилъ?* возопилъ по человѣческому Своему естеству, имѣющему немощи, а не грѣхи. Но какъ же могъ оставить Своего единороднаго, Своего возлюбленнаго Сына Богъ Отецъ, пославшій Его въ міръ для спасенія міра? Божество было неразлучно и во вѣки безконечные пребудетъ неразлучнымъ съ человѣческою природою Іисуса Христа. Это оставленіе значитъ, возлюбленные братія, то, что человѣческая природа въ Іисусѣ Христѣ была предоставлена всей мучительности, всему ужасу страданій крестныхъ, всей ужасной, смертельной скорби, которую Онъ испытывалъ еще въ саду Гефсиманскомъ предъ взятіемъ Его шайкою злодѣевъ во главѣ съ Іудою Іскаріотскимъ. Онъ тогда еще началъ

ужасаться и тужить и говорилъ ученикамъ: *душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною* (Мѳ. 26, 38). Вообразите же, каковы были мученія тѣлесныя, какова была скорбь всеправедной и вселюбящей, чувствительной души Богочеловѣка, претерпѣвшаго казнь за всѣ грѣхи человѣческіе, за грѣхи Адама и Евы и всѣхъ безъ изъятія потомковъ ихъ, а значитъ—и за наши съ вами! И мы съ вами, братія, большіе грѣшники и повинны безчисленнымъ наказаніямъ за свои безчисленныя беззаконія. Судите, говорю, судите, какова же была острота, горечь и жгучесть мученій крестныхъ, какова скорбь душевная Агнца Божія, принявшаго на Себя грѣхи міра, какъ тяжко было оставленіе Его Богомъ, т. е. предоставленіе Его человѣчества всей жгучести страданій, души Его—всей подавляющей, безпредѣльной, ужасной скорби. Послѣ этого вы поймете, въ какомъ состояніи была душа Богочеловѣка, висѣвшаго на крестѣ, когда Онъ возопилъ: *Боже Мой, почто Ты Меня оставилъ?* Да, она была вмѣстѣ съ Его пречистымъ тѣломъ въ состояніи ужасныхъ, невообразимыхъ и неизобразимыхъ страданій. Познай же отсюда, человѣкъ, кто бы ты ни былъ, горечь, нелѣпость, безобразіе, мерзость, безуміе, отвратительность, мучительность, смертоносность грѣха; познай, какъ онъ противуестественъ намъ, несвойственъ нашей божественной природѣ, созданной по образу Божію; и какъ гнушается имъ всесвятое, всесовершенное, всеблагое Божество.—и послѣ этого судите всѣ, какъ мы должны поступать съ грѣхомъ, насъ прельщающимъ и оскверняющимъ и извращающимъ нашу природу, растлѣвающимъ ее, повергающимъ ее въ вѣчное безчестіе, въ вѣчную скорбь, въ вѣчную муку, если мы его, т. е. грѣха не возненавидимъ отъ всей души, если не покаемся въ беззаконіяхъ,

если не отвратимся совершенно отъ грѣха. Представьте, вообразите, что было бы съ нами, если бы за наши грѣхи не пострадалъ и не удовлетворилъ правдѣ Божіей единородный Сынъ Божій,—и если бы Богъ оставилъ насъ на вѣки Своею благодатію? О, одно воображеніе, одно легкое представленіе о томъ леденитъ кровь и повергаетъ въ трепетъ душу. О, если бы и я и всѣ грѣшники помнили всегда это оставленіе грѣшниковъ нераскаянныхъ Богомъ, особенно, когда искушаетъ насъ грѣхъ, и всѣ бѣжали бы отъ грѣха больше, чѣмъ отъ змѣи, чѣмъ отъ звѣря кровожаднаго, чѣмъ отъ непріятеля жестокаго! О, тогда было бы гораздо болѣе спасающихся: тогда земля не была бы поражаема страшными бѣдствіями за грѣхи человѣка: неурожаями, наводненіями, разрушительными землетрясеніями, поражающими тысячи жизней человѣческихъ, повальными болѣзнями, поврежденіемъ плодовъ, истребительными пожарами. Тогда она была бы раемъ Божіимъ, изобиловала бы правдою и всякими естественными дарами Божіими. Тогда бы былъ миръ и безопасность на землѣ; не было бы этихъ страшныхъ злодѣяній, между коими мы видѣли недавно самое ужасное изъ ужасныхъ,—наглое и злобное убійство царя миролюбиваго и любящаго, кроткаго, среди бѣлаго дня. О, какъ міръ переполненъ теперь беззаконниками и беззаконіями! Но долго ли еще существовать ему, этому міру грѣшному, этой землѣ — жилищу грѣха, обагренной кровію неповинныхъ и невинныхъ жертвъ, этому скопищу всякихъ мерзостей? Не наступаетъ ли уже время всемірнаго огненнаго очищенія? Да, оно, конечно, уже близко. Если апостолы въ свое время говорили о близости его, то мы тѣмъ болѣе рѣшительно можемъ говорить о близости кончины вѣка.

Братія и сестры! доколѣ время еще есть у насъ, будемъ съ горячимъ покаяніемъ приступать къ Спасителю міра и съ любовію и слезами цѣловать Его язвы, претерпѣнныя за насъ. Возлюбимъ правду, возлюбимъ милость, да помилованы будемъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю Ѳоминy.

Христосъ воскресе!

БРАТІЯ возлюбленные, вотъ и свѣтлая недѣля прошла и унесла съ собою дѣла наши къ престолу небеснаго Владыки и Судіи: тамъ, братія, тамъ теперь дѣла наши. Это я говорю къ тому, чтобы устрашить страхомъ небеснаго суда тѣхъ, которые недостойно, не по христіански провели праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова и, утѣшить тѣхъ, которые провели его въ воздержаніи и духовной радости.

Какъ встрѣтили и провели весьма многіе праздникъ Свѣтлаго Воскресенія? Не хотѣлось бы приводить на память скверныхъ дѣлъ человѣческихъ, но надо вспомнить объ нихъ и осудить ихъ отъ лица Божія вмѣстѣ съ лицами, ихъ творившими. Всесвѣтлый праздникъ

встрѣченъ былъ послѣ свѣтлой пасхальной службы темными дѣлами: невоздержаніемъ и пьянствомъ, драками, сквернословіемъ и всякимъ видомъ грѣха. Подумаешь, что мы постились предъ праздникомъ только для того, чтобы тѣмъ съ большею жадностію устремиться на всѣ плотскія грѣховныя дѣла, чтобы съ большимъ безстыдствомъ и наглостію предаться всякому беззаконію. Увы! горе, горе намъ!

Всѣ тѣ, которые встрѣтили праздникъ невоздержаніемъ и пьянствомъ, прелюбодѣйствомъ, сквернословіемъ и прочими имъ подобными дѣлами плотскими, потеряли всю пользу, которую получили было (если только получили) отъ поста, потеряли пользу отъ покаянія и причащенія святыхъ Таинъ, попрали ихъ, какъ неразумныя животныя, ногами своими, потеряли благопріятное для спасенія время, данное намъ милосердіемъ Господа, и уже не воротятъ этого времени. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6. 2), прилично было говорить вамъ во святый постъ: ибо вы тогда только и приступали къ спасительной банѣ покаянія и къ всеочищающимъ вѣрныхъ Тайнамъ тѣла и крови Господней. Отнынѣ исповѣдь ваша и причащеніе отложены до будущаго поста, и кто знаетъ, сподобитъ васъ или нѣтъ Господь еще исповѣдаться и причаститься? Кто знаетъ, не умрете ли вы въ тѣхъ самыхъ беззаконіяхъ, которыми опять послѣ бани покаянія осквернили себя? Какъ больно, какъ жалко, возлюбленные братія, что такъ скоро вы оказались измѣнниками Христовыми и предались на сторону діавола, чтобы служить ему, человѣкоубійцѣ искони, виновнику и учителю всякаго грѣха! Вы, скажу вамъ словами Спасителя, да и я многогрѣшный, *—вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* (Іоан. 8. 44).

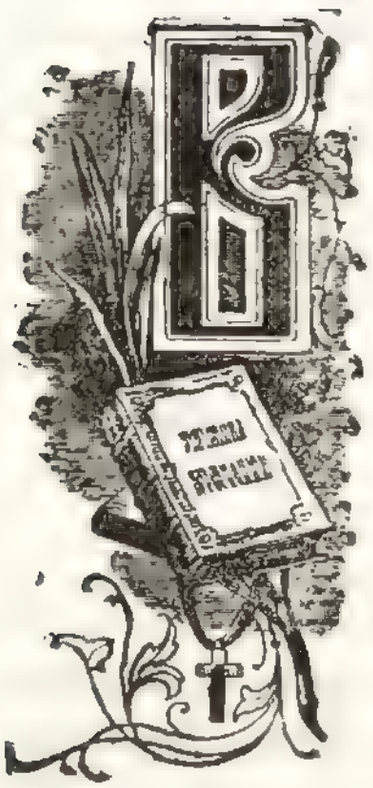
Что же остается намъ дѣлать, братія возлюбленные? Молиться и плакать о своихъ грѣхахъ. Плакать о томъ, что не по христіански и даже не по человѣчески многіе изъ насъ встрѣтили праздникъ, а какъ мерзкіе идолопоклонники и какъ дикіе звѣри, которымъ долго не давали ѣсть, коихъ долго не кормили любимою ихъ пищею; плакать о томъ, что попрали величайшія, душеспасительныя таинства Христовы — покаяніе и причащеніе и ни во что ихъ вмѣнили; плакать о томъ, что время, данное для спасенія, безразсудно потеряли. Будемъ плакать и молить Господа, чтобы Онъ *не прогнѣвался на насъ до конца, и не погубилъ насъ со беззаконіями нашими* (Мол. веч., ср. троп., слава), но обратилъ бы насъ на путь покаянія и содѣлалъ благонекусными исполнителями заповѣдей Его. Рѣшимся твердо отнынѣ же не предаваться невоздержанію и пьянству и всѣмъ отъ нихъ происходящимъ грѣхамъ и со слезами будемъ просить Господа, чтобы Онъ благодатію Святаго Духа укрѣпилъ насъ въ нашемъ намѣреніи и благодѣланіи.

Братія! всѣ прольемъ слезы, ибо всѣ мы недостойно встрѣтили величайшій праздникъ Господень и всѣ прогнѣвали Господа своего: не такъ, не такъ по истинѣ нужно всѣмъ намъ встрѣчать праздники Господни. Нужно встрѣчать ихъ духовною радостію о Господѣ о нашемъ избавленіи отъ грѣховъ и о вѣчномъ спасеніи чрезъ Христа, Сына Божія, дѣлами милосердія, воздержанія отъ страстей, посѣщеніемъ храма Божія въ духѣ и истинѣ.

Истинно празднуетъ воскресеніе тотъ, кто самъ воскресъ отъ мертвыхъ дѣлъ для дѣлъ добродѣтели, для вѣры и любви христіанской, кто попралъ невоздержаніе, роскошь и всѣ страсти. Братія! будемъ праздновать праздники Господни, какъ христіане, а не какъ язычники! Аминь.

Поученіе.

въ недѣлю о Ѳомѣ.



Вотъ и праздникъ праздниковъ у насъ прошелъ: и царскія врата въ храмахъ Господнихъ затворены, и служба стала не такъ торжественна, какъ она была торжественна на свѣтлой недѣлѣ. Что же, братія, оставилъ этотъ праздникъ въ душахъ нашихъ? Вѣдь праздники христіанскіе не для того проходятъ своею чередою передъ нами, чтобы оставлять наши души праздными, а для того, чтобы упразднять, освобождать насъ отъ заботъ и дѣлъ житейской суеты, иначе сказать: праздники для того Господь даетъ намъ, чтобы мы на время бросили думать, заботиться, радоваться или скорбѣть о житейскомъ, о земномъ, скоропреходящемъ, а подумали, позаботились, порадовались о небесномъ, вѣчномъ. Для этого, именно, далъ намъ былъ и прошедшій праздникъ.

Всесвѣтлый праздникъ Воскресенія Христова для того Господь сподобилъ насъ узрѣть, чтобы намъ увидѣть въ немъ начатокъ общаго воскресенія всего рода

человѣческаго въ послѣдній день міра: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15. 20), говоритъ Слово Божіе. Для насъ вѣдь Господь страдалъ, умеръ, погребенъ и воскресъ: и Его смерть, погребеніе и воскресеніе есть какъ бы собственная наша смерть, погребеніе и воскресеніе. Оттого мы и пѣли на утреняхъ въ свѣтлую седмицу: *вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь воскресшу Тебѣ* (Пасх. кан. пѣснь 3, тропар. 2). Да, мы непремѣнно всѣ воскреснемъ и всѣ мы чаемъ, т. е. ожидаемъ воскресенія мертвыхъ. Это такъ же несомнѣнно, какъ несомнѣнно то, что завтра будетъ день. Приходило ли вамъ это въ голову, думали ли вы объ этомъ въ праздникъ? А надобно было объ этомъ подумать непремѣнно. Всѣ великіе праздники церковные, а праздникъ Пасхи особенно напоминаетъ намъ о нашемъ искупленіи чрезъ Іисуса Христа отъ вѣчной смерти и о нашемъ воскресеніи для жизни будущаго вѣка.

Но кто вѣруетъ въ свое воскресеніе изъ мертвыхъ, тотъ готовится здѣсь къ будущей жизни, старается жить по заповѣдямъ Господнимъ, праздники Господни почитаетъ и крайне остерегается оскорбить святость ихъ дѣлами плотской нечистоты. А у насъ что дѣлалось въ свѣтлый праздникъ, у насъ, православныхъ христіанъ? И говорить срамно; но говорить надобно. Изъ свѣтлыхъ дней пасхальной недѣли христіане сдѣлали, къ величайшей скорби святой матери Церкви,—дни мрачные, дни достойные слезъ и сѣтованія. Весьма многіе праздновали не праздникъ Воскресенія Христова и нашего собственнаго воскресенія отъ мертвыхъ дѣлъ, а праздникъ бѣсовскаго воскресенія въ своихъ душахъ. Великій постъ для діавола былъ пораженіемъ, смертью, потому что изъ многихъ душъ онъ убѣжалъ и какъ

бы умеръ для нихъ послѣ сердечнаго раскаянія и причащенія святыхъ Таинъ; а въ праздникъ Пасхи онъ воскресъ опять въ весьма многихъ душахъ. Какъ воскресъ? Чрезъ пресыщеніе, пьянство, буйство и другіе пороки, до которыхъ доводитъ пьянство и которымъ предавались многіе изъ христіанъ. Такъ-то христіане любятъ Христа: такъ-то праздновали они самый великій въ году праздникъ! Что и пользы такимъ людямъ отъ имени христіанъ? Многіе язычники лучше ихъ живутъ и, безъ сомнѣнія, достойнѣе ихъ въ очахъ Божіихъ. Иновѣрцы и неправославные, живущіе въ нашемъ городѣ, удивляются ихъ поведенію въ такой великій праздникъ и говорятъ: вотъ вамъ и христіане, вотъ вамъ и православные! Они празднуютъ, какъ истые язычники, да еще какой праздникъ! Такъ говорятъ объ насъ иновѣрцы и неправославные. Но что говоритъ Самъ Господь о нашихъ праздникахъ или точнѣе—о нашемъ празднованіи? *Праздниковъ вашихъ, ненавидитъ душа Моя, и дне великаго не потерплю,* говоритъ Господь, *бысте Ми въ сытость, тому не стерплю срѣховъ вашихъ* (Исаіи 1, 14).

Братія! на кого мы стали похожи? до чего мы забылись? И на насъ исполняется во всей силѣ слово Писанія: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48. 13. 21). Христосъ Господь почтилъ насъ Своимъ именемъ, омылъ насъ Своею кровію, сдѣлалъ насъ людьми избранными, языкомъ святымъ (1 Петр. 2, 9): а мы дерзко, безумно пренебрегли милостью Божіею и сами безчестимъ себя разными непотребными дѣлами. *Не льстите себе,* братія, *ни піяницы, ни татіе, ни досадителіе, ни блудницы, ни прелюбодѣи, царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9, 10). Да, если не перестанете такъ вести себя, особенно въ праздники,

которые по заповѣди Господней нужно святить, то не увидите царствія Божія.

Братія! намъ крайне необходимо въ праздники Господни держать себя благоразумнѣе и внимательнѣе къ самимъ себѣ. Съ насъ строго взыщетъ Господь за неблагоразумное празднованіе. Не по плоти, какъ идолопоклонники, а по духу должно намъ праздновать свои праздники, хотя и тѣлесное празднованіе, если оно бываетъ вмѣстѣ съ духовнымъ, позволено и не противно Господу: но въ этомъ случаѣ оно никогда не должно выходить изъ границъ умѣренности. *Богъ есть Духъ* (Іоан. 4, 24; 2 Кор. 3, 17): душа наша, искупленная Спасителемъ, есть духъ: потому и праздники у насъ должны быть больше духовные, чѣмъ плотскіе. Кто празднуетъ только по плоти, тотъ празднуетъ не Богу, а своему идолу, чреву, или, что все равно,—бѣсу невоздержанія. Избави Богъ всякаго отъ такихъ праздниковъ! Обиліе плотскихъ брашенъ разрѣшено христіанамъ въ праздники во славу Божію для того, т. е., чтобы мы ѣли и пили съ умѣренностью, благодаря Бога, Который съ радостію духовною посылаетъ намъ и утѣшеніе тѣлесное въ различіи и сладости брашенъ и питій, чтобы радость наша не имѣла недостатка. Но радость духовная въ праздникъ должна быть всегда выше тѣлесной; а у насъ—наоборотъ.

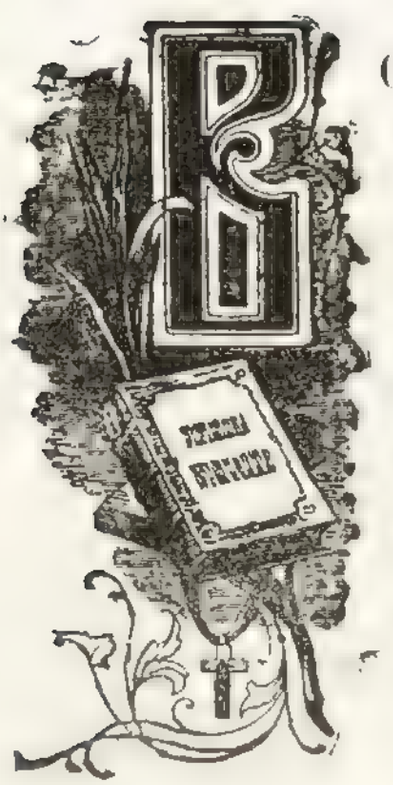
Сказано въ заповѣди Божіей: *помни день субботный, еже святити его* (Исх. 20, 8): на нашемъ новозавѣтномъ языкѣ это значитъ: помни воскресный день, не забывай его святости и своими добрыми дѣлами старайся и самъ освящать его.

Господи! даруй намъ помнить всегда заповѣдь Твою о празднованіи праздниковъ, свято хранить ее и благоугождать Тебѣ празднованіемъ духовнымъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю о Θомѣ.

Глаголаху же ему (Θомѣ) *друзіи ученицы: видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры.* (Іоан. 20, 25).



ОЗЛЮБЛЕННЫЕ! святый апостолъ Θома своимъ невѣріемъ и послѣдовавшею за нимъ самою искреннею вѣрою въ воскресшаго Господа поучаетъ маловѣровъ и всѣхъ невѣрующихъ—искренней вѣрѣ въ Іисуса Христа. Особенно онъ поучаетъ вѣрѣ людей — христіанъ нынѣшняго времени, которые очень и слишкомъ осторожны въ вѣрѣ и сильно боятся, какъ бы имъ не повѣрить тому, чего, думаютъ они, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ нѣтъ, и многому не вѣрятъ такому, что на самомъ дѣлѣ есть.

Всѣхъ такихъ людей прекрасно поучаетъ своимъ примѣромъ святый апостолъ Θома: Господь съ на-

мѣреніемъ допустилъ такъ сильно усумниться ему въ Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ потому именно, что Онъ, какъ Богъ, видѣлъ въ будущемъ времени множество невѣрующихъ, которыхъ нужно было увѣрить въ Божествѣ Его примѣромъ подобнаго имъ по невѣрію человѣка; и вотъ такой-то человѣкъ и есть святый Ѳома. Онъ не вѣритъ, что Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, воскресъ силою Божества Своего, хотя всѣ десять апостоловъ единогласно говорили ему: *видѣхомъ Господа*, и обѣщаетъ повѣрить этому лишь тогда когда увидитъ на немъ язвы отъ гвоздей, когда вложитъ руку свою въ язвы гвоздиныя и въ ребра Его.

Смотрите, чего хочетъ невѣрующій апостолъ Ѳома: онъ хочетъ вложить руку свою въ язвы Господни и въ прободенное ребро Его. Это ужъ, кажется, слишкомъ. Но чего для насъ Господь не сдѣлаетъ? Претерпѣвъ крестъ и смерть, Онъ претерпитъ и это невѣріе Ѳомы, только бы всѣ твердо вѣровали, что Онъ, Господь нашъ, воскресъ. И вотъ, возлюбленные, воскресшій Жизнодавецъ снисходитъ желанію невѣрующаго: Онъ нарочито является апостоламъ, когда они были всѣ вмѣстѣ, и Ѳома съ ними, и говоритъ Ѳомѣ: поднеси сюда свой персть, посмотри на Мои руки; поднеси свою руку и вложи въ бокъ Мой: и не оставайся въ невѣріи, но вѣрь. Ѳома сказалъ Ему въ отвѣтъ *Господь мой и Богъ мой!* Послѣ того Господь сказалъ ему: ты повѣрилъ, когда уже увидѣлъ Меня; блаженны тѣ, которые, не видѣвши, увѣровали (Іоан. 20, 19–29).

Возлюбленные! многіе изъ насъ поступаютъ подобно Ѳомѣ. Вѣруемъ ли мы въ Господа Іисуса Христа, какъ слѣдуетъ вѣровать, отъ всего сердца и постоянно? Навѣрное можно сказать, что не вѣруемъ такъ искренно. Наша жизнь подтверждаетъ это. Мы вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа больше только то-

гда, когда видимъ Его, т. е. когда мы пользуемся Его явными милостями къ намъ, когда получаемъ отъ Него разрѣшеніе грѣховъ нашихъ, когда на душѣ нашей бываетъ благое и легкое иго Христово, когда дѣла наши идутъ хорошо, когда мы здоровы, во всемъ благополучны. Но когда страсти терзаютъ нашу душу и на душѣ нашей бываетъ тяжелое бремя грѣшной плоти и діавола, когда скорби сердечныя, болѣзни тѣлесныя, неуспѣхи по службѣ и вообще въ дѣлахъ дѣлаютъ тягостною жизнь нашу, тогда мы весьма часто теряемъ вѣру въ Господа Благодѣтеля и смѣемъ думать часто, что нѣтъ надъ нами любящаго Отца и Благопромыслителя Бога. Такъ непостоянное сердце человѣческое готово каждый разъ искренно вѣровать въ Господа въ обстоятельствахъ благополучныхъ и способно къ невѣрію въ обстоятельствахъ скорбныхъ, неблагопріятныхъ, между тѣмъ какъ истина Господня пребываетъ во вѣки неизмѣнною. Господь всегда одинъ и тотъ же Господь, милуетъ ли Онъ насъ или наказываетъ. Господь *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. 13. 8). Помните Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Онъ вѣчно неизмѣненъ. Будемъ всѣми мѣрами заботиться о постоянствѣ и неизмѣнности своей вѣры. Будемъ чаще вспоминать Господа, возставшаго изъ мертвыхъ. Будемъ помнить, что и мы всѣ возстанемъ въ общее воскресеніе изъ мертвыхъ и на страшномъ судѣ Христовомъ дадимъ отвѣтъ о своей жизни и затѣмъ пойдемъ или въ вѣчное блаженство или въ муку вѣчную. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю о Ѳомѣ.

И отвѣща Ѳома, и рече Ему: Господь мой и Богъ мой! (Іоан. 20, 28).

Такъ рѣшительно увѣровалъ Ѳома въ воскресеніе Господа изъ мертвыхъ, когда осязалъ раны Его на рукахъ и рану Его въ пречистомъ ребрѣ: Ты *Господь мой и Богъ мой!* т. е. побѣдившій силою Божества Своего всеродную смерть падшаго Адама и даровавшій воскресеніе всему человѣческому роду. Ты побѣдитель ада; Ты отверзъ снова двери рая падшему и возстановленному Тобою человѣческому роду! Такъ увѣровалъ невѣрный до того Ѳома! Такъ ли мы нынѣ вѣруемъ въ воскреснаго Господа? Есть ли у насъ доказательства, что дѣйствительно вѣруемъ? Ощущаемъ ли въ себѣ и на себѣ божественныя дѣйствія нашего Спасителя? Вотъ мы не только подобно Ѳомѣ осязаемъ нашего Спасителя? но вкушаемъ Его пречистое Тѣло и Кровь. Что же? Ощущаемъ ли мы въ это время Его Божество такъ, какъ ощутилъ апостолъ Ѳома по осязаніи? Воніетъ ли тогда внутренно душа наша, какъ апостолъ Ѳома: *Господь мой и Богъ*

мой! т. е. вижу, что Ты во мнѣ, Господь мой и Богъ мой, и я въ Тебѣ; ибо Ты снялъ съ меня бремя грѣховъ: разрушилъ узы грѣха и смерти во мнѣ: исцѣлилъ душевныя язвы мои; оживилъ чудно душу и тѣло мое, даровавъ мнѣ божественный миръ, дерзновеніе, свѣтъ, силу, всѣ блага. Такъ, Господь нынѣ познается осязательно всѣми истинно причащающимися пречистаго Тѣла и Крови Его. Вотъ блаженство наша, радость наша, сила наша! не завидуемъ мы Ѳомѣ, осязавшему Господа по воскресеніе Его и осязаніемъ увѣрившемуся и весь міръ увѣрившему своимъ блаженнымъ невѣріемъ въ воскресеніе нашего сладчайшаго Господа! Мы сами осязаемъ непрестанно Господа и видимъ, видимъ Его сердечными очами и всегда ощущаемъ Его въ себѣ. Дай Богъ, чтобы у всѣхъ была такая ощутительная вѣра. Дай Богъ всѣмъ намъ и жить, и дѣйствовать по вѣрѣ, и любить Господа, какъ Отца, возлюбившаго насъ, и любить другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ, и соблюдать Его заповѣди. Аминь.

Слово

въ недѣлю Ѳомину.

ЕГОДНЯ, возлюбленные мои братія и сестры во Христѣ, хочу предложить вамъ слово о сегодняшнемъ чтеніи изъ Апостольскихъ дѣяній. Содержаніе его слѣдующее: «руками Апостоловъ совершались въ народѣ (т. е. находившемся въ Іерусалимѣ) многія знаменія и чудеса: и всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ. Изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ. Вѣрующихъ же болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужчинъ и женщинъ, такъ что выносили больныхъ на улицы, и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Іерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ. Первосвященникъ же и съ нимъ всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостоловъ, и заключили ихъ въ народную темницу. Но Ангелъ Господень ночью отворилъ двери

темницы и, выведши ихъ, сказалъ: идите и, ставъ въ храмѣ, говорите народу всѣ сіи слова жизни» (Дѣян. 5, 12—20). Здѣсь чтеніе изъ Апостола оканчивается.

Чѣмъ сильно было первое небольшое общество христіанъ? Сильно своею вѣрою въ Господа Іисуса Христа, своимъ единодушіемъ и любовію, духомъ правды, святыни, милосердія и единодушнымъ стремленіемъ къ одной высокой цѣли, къ почести небеснаго званія.

Такъ какъ первое христіанское общество по духу своему было образцовымъ, то и мы, христіане, должны подражать ему.

Есть и у насъ въ нашемъ городѣ подобное общество христіанъ, сильное своимъ духомъ, единодушіемъ, правдою, стремленіемъ къ одной благотворительной цѣли, и я увѣренъ, Богъ поможетъ ему въ его благихъ намѣреніяхъ, предпріятіяхъ и дѣлахъ. Во вѣки не посрамлялъ Господь тѣхъ, кои соединялись вмѣстѣ для того, чтобы дѣлать дѣло во славу имени Его. И Россія будетъ сильною внутри и извнѣ лишь своею внутреннею правдою, единодушіемъ и взаимопомощію всѣхъ сословій, беззавѣтною преданностію Церкви, престолу царскому и отечеству, ибо *правда возвышаетъ языкъ*, т. е. народъ, *умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34).

Дивная сила благодати, братія и сестры возлюбленные, возсіяла въ апостолахъ Христовыхъ по сошествіи на нихъ Святаго Духа, ниспосланнаго отъ Отца Господомъ Іисусомъ Христомъ. Простые, незнатные, неученые рыбари удостоиваются такой премудрости, что вдругъ на разныхъ языкахъ прославляютъ величіе Божіе, получаютъ такія сильныя уста, которыя заграждаютъ уста всѣхъ противниковъ, такую сверхъестественную силу, что исцѣляютъ всякія бо-

лѣзни однимъ словомъ и прикосновеніемъ или одною тѣнью своего тѣла; молитвою и повелѣніемъ воскрешаютъ мертвыхъ, прогоняютъ демоновъ: исполняются такою пламенною любовью къ Богу и ближнимъ, что за имя Господа Іисуса Христа готовы идти и въ темницу и на смерть, претерпѣть безчисленныя муки, только бы не лишиться общенія со Христомъ, или готовы быть сами въ вѣчной мукѣ, только бы получили вѣчную жизнь люди, коимъ они проповѣдывали Слово Божіе. Еще повторяю: дивная сила благодати въ апостолахъ!

Но и какая дивная жизнь была первыхъ апостольскихъ христіанъ и учениковъ апостольскихъ! У всѣхъ было одно сердце и одна душа, не было между ними ни одного нищаго, ибо каждому давалось все, въ чемъ кто нуждался (Дѣян. 4, 32—35).

Такимъ образомъ первое общество христіанъ было весьма сильно и славно своею непоколебимою вѣрою въ Господа Іисуса Христа, своимъ единодушіемъ и любовію, обиліемъ чудесъ, свидѣтельствовавшихъ о присутствіи въ нихъ всемогущаго Духа Божія, духомъ правды и святыни, милосердія и щедротъ и дружнымъ общимъ стремленіемъ къ одной высокой цѣли, къ почести горняго званія Божія.

Къ таковымъ добродѣтелямъ должно стремиться всякое христіанское общество или, говоря вообще, всякое христіанское государство, въ особенности же наше православное отечество, отъ начала принявшее православную христіанскую вѣру и въ ней воспитывавшееся въ продолженіе слишкомъ тысячи лѣтъ. Чѣмъ ревностнѣе какое общество или государство будетъ въ христіанскомъ послѣдованіи Евангелію, чѣмъ тверже будетъ въ христіанской любви, тѣмъ оно само будетъ крѣпче, цвѣтущѣе, тѣмъ успѣшнѣе будетъ развиваться и совершенствоваться во всѣхъ

отношеніяхъ: *правда возвышаетъ народъ*, говоритъ Премудрый, *умаляютъ же племена грѣси*. Прослѣдите исторію какого угодно народа и вы сейчасъ увидите, что онъ тогда особенно былъ и великъ, богатъ, силенъ и непобѣдимъ, когда онъ былъ благочестивъ во главѣ съ своимъ царемъ, и никогда не упадалъ такъ низко, не доходилъ до такой бѣдности и политическаго безсилія, не падалъ въ глубину всякихъ золъ, какъ когда забывалъ Бога и впадалъ въ пропасть невѣрія и пороковъ. Такъ было, такъ есть, такъ и всегда должно быть: ибо вѣра христіанская, вѣра святая, небесная, животворная, вноситъ въ жизнь гражданскихъ обществъ начала мудрости, начала всякаго порядка и силы, всякой добродѣтели, умудряетъ, укрѣпляетъ, возсоздаетъ и обновляетъ ихъ, совершенствуя во всѣхъ отношеніяхъ. Наше время есть злое время. Грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христово и именующихся православными, святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную— нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго гордость, любостяжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Но если безобразна жизнь христіанъ, то отъ насъ зависитъ исправить безобразное и сдѣлать его благообразнымъ. А какъ это сдѣлать? Такъ, какъ сдѣлали въ подобномъ случаѣ древніе жители великаго града Ниневіи, искренно покаявшіеся по слову пророка Іоны, предсказавшаго погибель всему городу.

ежели жители его не покаются въ продолженіе 40 дней. И они всѣ отъ мала и до велика принесли Господу искреннее покаяніе и исправили развращенные нравы свои (Іон. 3). Покаемся же и мы и возьмемъ себѣ въ примѣръ первыхъ апостольскихъ христіанъ. Поучимся у нихъ единодушію, взаимной любви, взаимному милосердію, нестяжанію, воздержанію, правдѣ и честности, чистотѣ и святости. Вотъ образъ истиннаго христіанства! *Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5. 48). *Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ* небесный *милосердъ есть* (Лук. 6. 36). Аминь.

Слово

въ недѣлю Святыхъ женъ мироносицъ.

Минувшей субботы, Маріа Магдалина и Маріа Іаковля и Саломіа купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. (Марк. 16, 1).

Нынѣшній воскресный день въ чинѣ церковномъ называется недѣлею женъ мироносицъ, т. е. тѣхъ ученицъ Господа Іисуса Христа, которыя послѣ крестной смерти Его въ третій день рано утромъ приходили на гробъ Его съ ароматами и муромъ, т. е. благовонною мастію для помазанія живоноснаго тѣла Его. Между мироносицами у всѣхъ Евангелистовъ прежде всѣхъ упоминается Марія Магдалина, изъ которой Господь прежде страданія и смерти Своей изгналъ семь бѣсовъ; за нею— другая Марія, матерь апостола Іакова и Іосіи; Саломія, матерь апостоловъ Іакова и Іоанна Богослова; Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна и Марѳа и Марія, сестры Лазаревы. Всѣ онѣ столь искренно были преданы Господу Іисусу Христу, что служеніе Ему почитали высшею своею обязанностію и величайшимъ сча-

стіемъ: всѣ онѣ, кромѣ Марѳы и Маріи, были спутницами Господа Іисуса Христа во время путешествія Его по Іудеѣ и Галилеѣ съ проповѣдью о царствіи Божіемъ, учились у него вѣрѣ и святой жизни и, владѣя достаточными жизненными средствами, служили Ему въ земныхъ нуждахъ отъ имѣній своихъ. А Марѳа и Марія, сестры Лазаря, не сопутствуя Ему, часто принимали Его къ себѣ въ домъ и здѣсь выражали Ему свою любовь, преданность и благодарность въ заботливомъ угощеніи и усердномъ вниманіи слову Его. Въ послѣднее посѣщеніе Господомъ семейства Лазарева благодарная любовь Маріи излилась въ томъ, что она, взявши фунтъ чистаго пардоваго драгоцѣннаго мура, возлила его на главу Господа Іисуса и такимъ образомъ еще прежде смерти и погребенія Господа вступила въ чинъ мироносицъ. О ней Господь сказалъ: *гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, будетъ сказано и о томъ, что она содѣлала, въ память ея* (ср. Марк. 14. 9). Это властное пророческое слово Творца вѣковъ исполняется доселѣ при чтеніи Евангелія во всѣхъ церквахъ въ прославленіе усердія ея къ Іисусу Христу, какъ и прочихъ мироносицъ. По всей справедливости святая Церковь чтитъ память ихъ, воздавая должную дань хвалы ихъ вѣрѣ и горячей любви и преданности ко Господу, Котораго непрестанно преслѣдовала зависть и злоба первосвященниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ. Святая Церковь примѣромъ мироносицъ научаетъ и насъ искренней вѣрѣ, горячей любви и неизмѣнной преданности Господу Іисусу Христу въ продолженіе всей жизни, во всякомъ состояніи, среди всѣхъ превратностей мірскихъ, въ счастіи и несчастіи, въ скорби и радости, въ богатствѣ и бѣдности, въ здравіи и болѣзни, въ тишинѣ и бурѣ душевной.

Не нужно нынѣ муро для помазанія пречистаго тѣла Господа Іисуса Христа, вознесшагося на небо, какъ и тогда, во дни земной жизни, для Него собственно оно было не нужно, ибо само божественное тѣло издавало чудное благоуханіе Божества, какъ источникъ благоуханія, святыни и нетлѣнія для всѣхъ вѣрующихъ въ Господа. Но, такъ какъ мы сами—*тѣло Христово, а порознь члены* (1 Кор. 12, 27), то всѣмъ намъ нужно приносить Ему въ даръ въ своемъ лицѣ и въ лицѣ ближнихъ муро добродѣтели, муро вѣры, упованія и любви; муро кротости, смиренія, незлобія и послушанія; воздержанія, чистоты и цѣломудрія; — святости и возвышенности мыслей и чувствъ; милостыни и взаимной помощи; нестяжательности и щедрости; муро терпѣнія и великодушія, правосудія и вѣрности, нелицемѣрія и правоты.

Побесѣдуемъ объ этомъ подробнѣе. Я сказалъ: вмѣсто мура мироносицъ принесемъ мы Господу муро добродѣтелей и во первыхъ – вѣру.

Вѣра христіанина, личная, живая вѣра, на Евангеліи основанная, есть истинное муро для Господа: Онъ всегда утѣшался и нынѣ утѣшается простотою вѣры въ людяхъ и щедро награждалъ и награждаетъ чудесными дарованіями тѣхъ, въ комъ ее обрѣталъ: *вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Марк. 5, 34): *иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ* (Мѳ. 8, 13); *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ* (Мѳ. 9, 29), говорилъ Онъ вѣровавшимъ. Но невѣріе, съ другой стороны, сильно огорчало Господа и отрѣвало отъ человѣковъ дары Его благости. *О роде невѣрный и развращенный, доколѣ Я буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ* (Мѳ. 17, 17)? говорилъ Онъ невѣрнымъ и маловѣрнымъ,—и невѣріе связывало, такъ сказать, руки Всемогущему. Святый евангелистъ Маркъ замѣчаетъ,

что Іисусъ Христосъ въ отечествѣ Своемъ (Назаретѣ) *не могъ совершить никакого чуда, только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ. И дивился невѣрію ихъ* (Марк. 6, 5. 6). Вѣруй же несомнѣнно, христіанинъ, въ Господа, въ Его благость, всемогущество, премудрость, вездѣсущіе; проси, нимало не колебаясь, что нужно на потребу, и получишь: *все*, говоритъ Господь, *о чемъ попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (ср. Мѳ. 21, 22).

Итакъ, пусть будетъ твоимъ муромъ для Господа живая вѣра. Приноси Ему всякій день въ даръ это муро вѣры: исповѣдуя грѣхи свои, удаляйся отъ дѣлъ тьмы, твори дѣла свѣта.—и вѣра съ покаяніемъ оправдаетъ тебя и покажетъ тебя причастникомъ вѣчной славы. Побѣждай и разсѣвай сомнѣнія, возникающія въ тебѣ и навѣваемыя на твою душу духами лукавства или людьми невѣрующими, отрѣвай невѣріе, господствующее въ мірѣ, будто человѣкъ сотворенъ не по образу Божію, будто нѣтъ домостроительства спасенія человѣческаго, будто нѣтъ воскресенія, безсмертія и суда, будто участь человѣка по смерти будетъ подобна участи животнаго, будто со смертію человѣка все окончится. Держись Евангелія и Церкви, этого непоколебимаго столпа истины, которую и врата адовы не одолѣютъ во вѣки: и блаженъ будешь своею вѣрою. Съ вѣрою соединяй упованіе на милосердіе Божіе, на Его благопромыслительное попеченіе о тебѣ и о всѣхъ людяхъ, на исполненіе обѣтованій и предреченій божественныхъ въ св. Писаніи о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ, о воздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ. Съ упованіемъ соединяй любовь и добрыя дѣла. Надѣясь получить великія, нетлѣнныя, безконечныя блага, удаляйся отъ всякаго грѣха и твори святыню въ страхѣ Божіемъ, ибо безъ святыни ни-

кто не узритъ Господа; сподобляясь милости отъ Бога, будь самъ милостивъ: и вотъ это будетъ какъ бы твое муро Господу. Если твоя страстность, твой злой навыкъ и духъ злобы подстрекаетъ тебя къ гнѣву, ярости, зависти, непослушанію, не поддавайся злу; одолѣвай влеченія злыя: господствуй надъ страстями: не сердись, не раздражайся на ближняго за вину или безъ всякой вины; не завидуй, не ревнуй творящимъ беззаконіе: охотно слушайся имѣющихъ власть надъ тобою, хоть повелѣваемое и противно твоимъ грѣховнымъ наклонностямъ; не давай въ сердцѣ мѣста дьяволу ни на стопу ноги; сохраняя любовь къ ближнимъ, кроткое и тихое расположеніе духа: и это будетъ отъ тебя истиннымъ муромъ, благоуханіемъ Господу, и Господь, почивающій въ смиренныхъ сердцахъ, опочіетъ и въ тебѣ.— Если боретъ тебя алчное до яствъ и пантковъ чрево, увлекая тебя часто къ излишествамъ, заставляя тебя каждый день приносить ему тучныя жертвы и возліянія, особенно если тебя одолѣваетъ пьянство, возьми твердую рѣшимость, съ Божіею помощію, не раболѣпствовать ему болѣе, такъ какъ оно отвращаетъ тебя отъ любви и служенія Богу и ближнему, дѣлаетъ тебя рабомъ дьявола и тлѣнія, низводитъ на степень скота безсловеснаго; борись упорно, хоть бы до пота и крови, съ своими страстями, похотями, ибо и онѣ крайне упорны. Припоминай чаще слова апостола: *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13); или: *царство Божіе не есть брашно и питіе, но правда и миръ и радость въ Дусѣ Святомъ* (ср. Римл. 14. 17). и будь воздерженъ, употребляя пищи и питія столько, сколько необходимо для подкрѣпленія, бодрости, здравія; и воздержаніе принеси вмѣсто мура въ даръ Господу: и Господь дастъ тебѣ Духа благодати Своей. Или тебя обуре-

ваютъ, волнуютъ нечистые помыслы и чувства, беззаконныя, сладострастныя движенія плотскія: смотри не допусти до сердца твоего этого смрада грѣховнаго, ибо *мерзость Господу*, какъ говоритъ Писаніе, и *помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26); поборай, изгоняй страстные помыслы, не допусти нечистому, адскому огню объять тебя; сохрани душу и тѣло во святыни: и вотъ ты принесешь Господу въ даръ муро чистоты и цѣломудрія; и Господь увѣнчаетъ тебя за непорочность, какъ Іосифа цѣломудреннаго. Старайся имѣть душу, возвышенную надъ житейскими пристрастіями; помни ея божественное благородіе (образъ и подобіе Божіе), ея небесное отечество и не будь побѣжденъ земными воделѣніями грубыми, нечистыми, обезображивающими лице ея. Выражай благородство своей души преимущественно въ дѣлахъ любви: если видишь голоднаго, съ жалкимъ видомъ протягивающаго къ тебѣ руку, не пожалѣй дать ему на хлѣбъ и похлебку: и это Господь приметъ отъ тебя вмѣсто мура; если видишь нагаго, одѣнь: это приметъ отъ тебя какъ даръ Тотъ, Кто принялъ повитіе тѣла Своего отъ Іосифа Аримаѳейскаго. Прими участіе въ положеніи больнаго, навѣсти его, послужи ему; или введи странника въ домъ и упокой его: и Господь скажетъ и тебѣ на страшномъ судѣ: *ты сдѣлалъ это одному изъ братьевъ Моихъ, ты это сдѣлалъ Мнѣ: наслѣдуй уготованное тебѣ царство* (ср. Мѳ. 25, 40. 34). Или ты скупъ и корыстолюбивъ? Но какая корысть больше и богаче той корысти, какъ спасти душу свою для вѣчной жизни, душу, которая дороже всего міра? Итакъ, отдай свои сокровища или часть ихъ, этотъ тлѣнъ, дымъ, прахъ, — Христу въ лицѣ бѣдныхъ и купи душу, спасеніе ея милостынями, принеси Христу муро милосердія, да подастъ тебѣ Свое муро спасенія. Какъ многоразличны виды до-

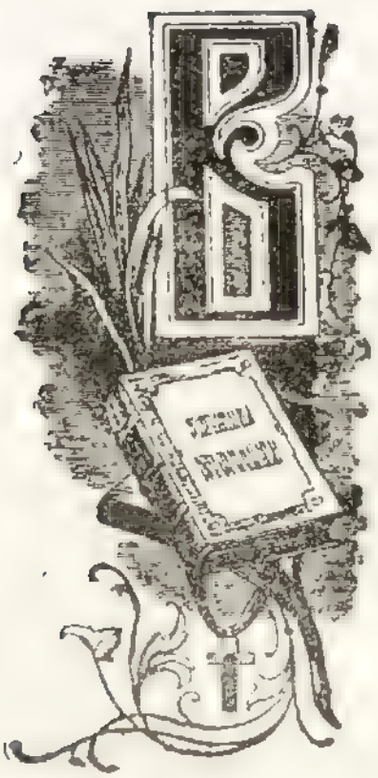
бродѣтелей, коими ты можешь угождать Христу! Но положимъ, что тебя самого преслѣдуетъ зависть, недоброжелательство, клевета и злорѣчіе и разныя козни враговъ: терпи и будь великодушенъ; взирай на примѣръ Христа Спасителя, претерпѣвшаго ради насъ гораздо больше сего; не имѣй низости духа отвѣчать врагамъ тѣмъ же: побѣждай зло добромъ, ненависть любовію, недоброжелательство искреннимъ желаніемъ добра: твой подвигъ будетъ для Господа болѣе подвига Никодима, который, презрѣвъ извѣты, угрозы и ненависть враговъ Іисусовыхъ, пришелъ снять вмѣстѣ съ Іосифомъ тѣло Господне со креста и принесъ ароматовъ для помазанія пречистаго тѣла. Ты начальникъ? Начальствуй съ тщаніемъ, входи самъ во всѣ дѣла; не во всемъ полагайся на помощниковъ, чтобы не вышло кому обиды и неправды; будь ко всѣмъ справедливъ и доступенъ, какъ отецъ; ибо ты высоко поставленъ не для себя, а для другихъ, чтобы тебя удобнѣе всѣ видѣли и тѣмъ скорѣе могли найти тебя и найти въ тебѣ покровъ и защиту. Такое служеніе твое, при прочихъ добрыхъ качествахъ и дѣлахъ твоихъ, будетъ истиннымъ благоуханіемъ Господу, Который для нашего спасенія Самъ принялъ зракъ раба и Самъ Себя принесъ въ жертву благоуханія Отцу Своему. — Ты судья? Да будетъ судъ твой правый, скорый, равный для всѣхъ; не склоняйся на сторону богатыхъ и сильныхъ неправыхъ и не лишай праваго суда людей незначительныхъ и бѣдныхъ, тѣснимыхъ неправедно богатыми. Тогда и твои грѣхи и неправды Господь покроетъ правдою Своею, когда покаешься въ нихъ, и не отошлетъ тебя на сторону шую. Ты купецъ? Веди торговлю честно, по совѣсти, удѣляй отъ избытковъ твоихъ бѣднымъ: и Господь благословитъ тебя за твою честность и милостыню и приметъ

ихъ, какъ благоуханіе мура. Ты чиновникъ должностной человѣкъ? Будь вѣренъ принятой присягѣ, усерденъ къ дѣлу и доволенъ своимъ состояніемъ: исполняй по силамъ обязанности христіанина: и не лишишься награды отъ Того, отъ Кого весь чинъ природы и чинъ гражданскихъ обществъ и Кто Самъ подчинялся властямъ. Всѣ послужимъ Христу искреннею вѣрою и любовію, служа отъ всего сердца другъ другу, чтобы всѣмъ намъ сподобиться благодати Святаго Духа и быть пріятнымъ благоуханіемъ Господу, избавившись совершенно отъ грѣховнаго смрада. Изъ-за житейскихъ страстей и похотей не будемъ безразсудно ниспадать съ высоты искупленія, на которую поставила насъ благодать Божія, но будемъ восходить къ почести горняго званія, по подражанію святымъ мироносицамъ, которыя, временно подвизавшись для Бога съ вѣрою и любовію, наслѣдовали небесное отечество, живутъ и по смерти тѣла и прославлены Богомъ на небѣ и на землѣ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю Святыхъ женъ мироносицъ и праведнаго Іосифа.

Аминь глаголю вамъ: идѣже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея. (Мѳ. 26, 13).



Въ нынѣшнюю недѣлю, возлюбленные, святая матерь наша Церковь воспоминаетъ святыхъ женъ мироносицъ и благообразнаго Іосифа, снявшаго со креста тѣло Господне. Какъ хорошо послужить Господу Вседержителю отъ всего сердца, чѣмъ бы то ни было! Сколько за то награды человѣку отъ щедраго Бога! Награда въ тебѣ самомъ въ твоей совѣсти, награда вић тебя въ благодарной памяти людей, но, что выше и дороже всего, награда въ памяти, въ вѣчной памяти къ тебѣ Самого Господа Бога и въ вѣчномъ прославленіи отъ Него на небесахъ! Вотъ примѣръ изъ евангельской исторіи. Однажды, когда Спаситель нашъ былъ въ Виѳаніи въ домѣ Симона про-

каженнаго, къ Нему подошла женщина со стклянницей драгоцѣннаго мура, разбила сосудъ и возливала Ему муро на голову, и помазала Ему ноги, которыя и отерла волосами своими. Весь домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура. Когда другіе негодовали на трату драгоцѣннаго мура, Господь похвалилъ ее и сказалъ: доброе дѣло сдѣлала она для Меня: возліявши это муро на тѣло Мое, она приготовила Меня тѣмъ къ погребенію. *Истинно говорю вамъ: гдѣ только будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала* (Мѳ. 26. 6—13).

Это пророчество Спасителя, какъ видите, исполняется доселѣ во всемъ мірѣ, вездѣ, гдѣ есть церкви Господни: каждый годъ въ слухъ всей церкви восхваляется ея похвальное усердіе къ Господу и будетъ восхваляться до скончанія вѣка. Такъ, возлюбленные, хорошо служить Господу отъ всего сердца, съ великою любовію! О тебѣ сохранится память во всѣ вѣка до скончанія міра! О тебѣ вѣчная память на небѣ: тебѣ вѣчная радость и слава на небѣ! Да еще и на землѣ тебѣ такъ бываетъ пріятно, какъ не бываетъ пріятно никому изъ людей, кои не служатъ Господу отъ всего сердца. Доказательствомъ этому служатъ всѣ святые—апостолы, пророки, святители, мученики, преподобные и праведные. Послужили они Господу отъ всего сердца на землѣ и изъ вѣка въ вѣкъ прославляются они на землѣ: вѣчная слава имъ и на небѣ.

Но перейдемъ къ женамъ мироносицамъ и къ благообразному Іосифу. Всѣ святыя жены мироносицы, приходившія ко гробу Спасителя по великой любви къ Нему помазать ароматами погребенное живоносное тѣло Его, также прославляются во всѣхъ церквахъ вселенной,—и также по устроенію Господа.

наградившаго любовь и усердіе ихъ вѣчною памятію объ нихъ въ людяхъ, но особенно Своею памятію въ Своемъ небесномъ царствѣ и вѣчными радостями на небесахъ. Имена этихъ святыхъ женъ по Евангелію слѣдующія: Марія Магдалина, Марія, мать Іакова малаго и Іосіи, Іоанна, или Анна, жена Хузы, приставника Иродова, Саломія и нѣкоторыя другія.

Но и святый Іосифъ благообразный, послуживній Господу снятіемъ со креста живоноснаго тѣла Его, изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ также ублажается божественными пѣснями и будетъ ублажаться до скончанія вѣка по всей землѣ, и, какъ всѣ вы видите, досточестное имя его сіяетъ златыми буквами на плащаницѣ Господней во всѣхъ церквахъ. Какъ же онъ сіяетъ на небѣ, какъ онъ возсіяетъ во второе пришествіе Господне на землю! Какъ хорошо служить Господу! Память святыхъ, вѣрою и любовію послужившихъ Ему, переходитъ и будетъ переходить изъ вѣка въ вѣкъ, и никто никогда не изгладитъ, не въ состояніи будетъ изгладить памяти ихъ между людьми; и на небѣ вѣчная имъ слава.

А что, если бы и намъ, возлюбленные, участвовать въ славѣ святыхъ женъ мироносицъ и въ славѣ святаго праведнаго Іосифа,—что, если бы и намъ сдѣлать нѣчто подобное тому, что и они сдѣлали, если бы и намъ принести ко Господу муро, хотя и не такое, какое принесли мироносицы, но и не менѣе цѣнное; если бы и намъ сдѣлать дѣло, подобное дѣлу праведнаго Іосифа? Какъ бы мы были рады этому! Вѣдь Господь *вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. 13. 8).

Можно, возлюбленные, и намъ—притомъ не разъ и не два, а много разъ дѣлать дѣла, весьма подобныя дѣламъ святыхъ мироносицъ и праведнаго

Іосифа, и награды потому можно намъ ожидать равной съ ними. Въ Евангеліи Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа есть весьма утѣшительныя для насъ, безцѣнныя для насъ, истинныя, какъ *ей* и *аминь* слова: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40). А что мы можемъ дѣлать для меньшихъ братій Господа Іисуса? Алчущаго напитать, жаждущаго напоить, одѣть нагаго или того, у кого нѣтъ необходимой и приличной одежды, посѣтить больнаго, помочь его выздоровленію, посѣщать заключенныхъ въ темницахъ, погребать умершихъ въ бѣдности (Мѳ. 25, 35. 36), т. е. любовь наша къ ближнимъ вотъ мухо для тѣла Господня, Христіане тѣло Его. *Церковь есть тѣло Его* (ср. Ефес. 1, 22. 23. Колос. 1, 18), говоритъ апостолъ. Вотъ гдѣ наше мухо. Понесемъ же это мухо къ меньшей братіи Христовой, какъ бы къ Самому Господу, и будемъ ходить съ нимъ, пока есть дыханіе въ устахъ нашихъ: и Господь непремѣнно приметъ это духовное мухо въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго и наградитъ за него вѣчною памятію Своею и приметъ насъ въ вѣчный покой и славу царствія Своего небеснаго. Будемъ дѣлать каждый по силамъ своимъ добрыя дѣла, а кто лишенъ возможности дѣлать дѣла милости, тотъ плачь о грѣхахъ своихъ, о томъ, что прогнѣвляешь ими часто Господа, и твои слезы будутъ мухо для Господа: ты точно какъ бы помажешь ими тѣло Его, и благоуханіе отъ нихъ разольется въ душѣ твоей, и Самъ Господь снидетъ въ нее, и обоняетъ благоуханіе твоего сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ твоихъ, и прощеніе грѣховъ подастъ тебѣ, и наслѣдникомъ царствія небеснаго содѣлаетъ тебя по написанному: *блаженни плачущіи: яко тіи утѣшатся* (Мѳ. 5, 4).

т. е. тамъ, на небесахъ. Еще скажу нѣчто очень утѣшительное для благочестивыхъ. Тѣ изъ васъ, которые погребаютъ умершихъ въ бѣдности и благочестіи и молятся объ упокоеніи душъ ихъ,— тѣ, какъ бы Самаго Христа снимаютъ со креста вмѣстѣ съ Іосифомъ, какъ бы Его пречистое тѣло погребаютъ, и имъ будетъ награда на небесахъ, и скажетъ имъ Господь: *понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ. Мнѣ сотвористе;* вы погребли на свое иждивеніе такого-то или такихъ-то бѣдныхъ и убогихъ: вы Мнѣ это сдѣлали: *пріидите, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25. 34). Вотъ какое названіе и утѣшеніе приноситъ намъ, возлюбленные, недѣля мироносицъ и праведнаго Іосифа! Подражайте же мироносицамъ и праведному Іосифу. Аминь.

Слово

въ недѣлю женъ мироносицъ.

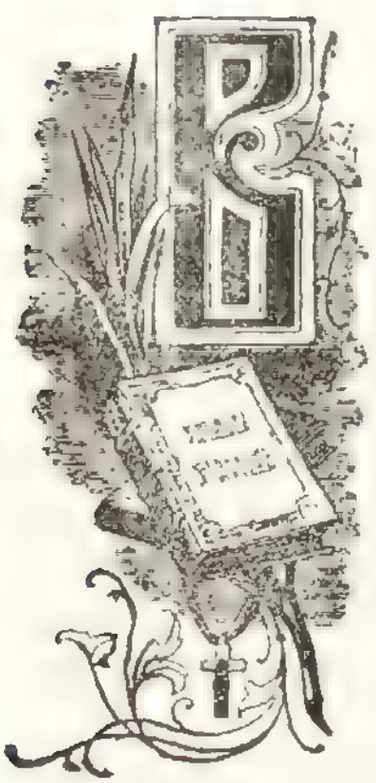
ЕГОДНЯ читано было Евангеліе о погребеніи Іосифомъ Аримаѳейскимъ мертвеннаго и живоноснаго тѣла Христова, о хожденіи мироносицъ съ аромата-ми ко гробу Господню для помазанія тѣла Христова и о радостномъ благовѣстіи имъ Ангела, сидѣвшаго во гробѣ, о воскресеніи Христовомъ. Изъ нынѣшняго Евангелія можно заимствовать поучительный урокъ мужчинамъ и женщинамъ, богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и простымъ. Богатый и знатный Іосифъ благообразный служитъ добрымъ примѣромъ вѣры и усердія ко Христу для всѣхъ богатыхъ и знатныхъ, которые и нынѣ могутъ различнымъ образомъ проявить, доказать вѣру свою и усердіе свое къ Христу духовно и матеріально, хотя не лично Ему, а членамъ Его, меньшимъ братіямъ Его, бѣднымъ и несчастнымъ, больнымъ и недужнымъ, погруженнымъ въ невѣжество и пороки, умирающимъ въ убожествѣ и нищетѣ; а мироносицы служатъ хорошимъ примѣромъ усердія и горячности любви къ Христу для всѣхъ женщинъ, которыя и нынѣ могутъ раз-

личнымъ образомъ по мѣрѣ своихъ силъ, средствъ и обстоятельствъ выразить свою горячую любовь ко Христу, умершему и воскресшему, различными добродѣтелями, напримѣръ: сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ къ скорбящимъ, вѣрностію своимъ христіанскимъ и семейнымъ обязанностямъ, милосердіемъ къ бѣднымъ и проч. Іосифъ съ Никодимомъ, княземъ жидовскимъ, и жены мироносицы не много и короткое время послужили Христу Богу и наслѣдовали вѣчную жизнь, вѣчное блаженство за малые труды, и вѣчно ублажаются на землѣ за усердіе и любовь ко Христу. Такова сила и слава добродѣтели! Она вѣчно живетъ и вѣчно прославляется, тогда какъ порокъ и беззаконіе нераскаянное предается вѣчному мученію и вѣчному безславію и проклятію. Примѣръ Іуда предатель, изъ-за сребролюбія предавшій своего Господа беззаконнымъ и неблагодарнымъ іудеямъ; затѣмъ, примѣромъ тому служатъ сами первосвященники, старѣйшины и ученые люди іудейскіе книжники и фарисеи. О, нелѣпое сребролюбіе, развратившее и погубившее душу бывшаго ученика Христова и чудотворца! О, слѣпая зависть и ненависть начальниковъ и ученыхъ іудейскихъ, не увѣдавшихъ Господа славы и величайшаго Благодѣтеля предавшихъ на неизобразимо ужасныя страданія и смерть мучительную и поносную! О, любезныя, сострадательныя и признательныя души Іосифа и Никодима и святыхъ женъ! Съ какою любовію вы послужили Страннему, пришедшему во Своя и не принятому своими Господу, Сыну безначальнаго Отца, все создавшему и всѣмъ управляющему и ради безмѣрной Своей любви спасти всѣхъ восхотѣвшему! Достойно васъ ублажаетъ Церковь во всѣ вѣка! Съ любовію и удивленіемъ воспоминали и воспоминаютъ васъ всѣ благочестивые христіане всѣхъ временъ

и, конечно, будутъ воспоминать и прославлять до скончанія міра. *Будемъ же дѣлать*, братія и сестры, *всѣмъ добро, доколѣ есть время* (Галат. 6. 10), и мы можемъ его дѣлать, и всячески избѣгать безчестныхъ, позорныхъ грѣховъ и страстей, на вѣки безславящихъ и губящихъ насъ. Возлюбимъ Христа, какъ Онъ возлюбилъ насъ, возлюбимъ другъ друга. Аминь.

Слово

въ недѣлю о Разслабленномъ.



Въ НАСТОЯЩІЙ день читано было повѣствованіе изъ Евангелія отъ Іоанна о исцѣленіи словомъ и повелѣніемъ Христовымъ разслабленнаго въ Іерусалимѣ, находившагося при овчей купальнѣ. Здѣсь находилось «великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды; ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду, и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью». Исцѣленный Іисусомъ Христомъ разслабленный находился у означенной купели тридцать восемь лѣтъ. «Іисусъ, увидѣвъ его лежащаго», повѣствуетъ евангелистъ, и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли

быть здоровъ? Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Іисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою и ходи. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній. Посему іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота: не должно тебѣ брать постели. Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто тотъ Человѣкъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи? Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ, ибо Іисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ. Потомъ Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже. Человѣкъ сей пошелъ и объявилъ іудеямъ, что исцѣлившій его есть Іисусъ» (Іоан. 5. 1—15). Много поучительнаго и правоучительнаго представляетъ намъ это Евангеліе. Купель или купальня чудотворная въ Іерусалимѣ изображала собою христіанскую купель крещенія, въ которой получаютъ исцѣленіе отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ грѣховъ, не одинъ, не два, а всѣ погружаемые во имя Отца и Сына и Святаго Духа по вѣрѣ ихъ или ихъ воспріемниковъ;—и не Ангелъ уже Господень, а Самъ Духъ Святый. Господь животворящій сходитъ въ купель и освящаетъ воду и даетъ ей благодать обновленія, оживотворенія, исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Кѣмъ же исходатайствована и дана намъ эта благодатная купель для возрожденія, очищенія и освященія?— Іисусомъ Христомъ. Безъ этой купели мы были бы вѣчно ненотребны, недостойны не только усыновленія Богу, но—и воззрѣнія Божія: ибо

Господь Богъ есть Духъ чистѣйшій и гнушается всякой нечистоты грѣха. Будемъ же всѣ тщательно хранить духовную одежду крещенія, одежду чистоты и непорочія и обрученія Духа Святаго, коихъ мы удостоились при крещеніи: а если осквернили уже эту одежду грѣхами и страстями различными, то позаботимся очиститься искреннимъ покаяніемъ и провождать остальное время нашей жизни въ покаяніи и добродѣтели и приготовленіи къ вѣчности; ибо всѣ мы призваны Господомъ къ святости и правдѣ (Ефес. 5. 9) и къ вѣчной жизни. Несчастный разслабленный былъ боленъ тридцать восемь лѣтъ, лежа на одрѣ, и не могъ исцѣлиться потому, что былъ безпомощенъ и не имѣлъ человѣка, который бы тотчасъ опустилъ его въ купальню по возмущеніи въ ней воды Ангеломъ; только Господь, сжалившись надъ нимъ, тотчасъ исцѣлилъ его, сказавъ ему потомъ: вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже. Этотъ разслабленный изображаетъ собою все недугующее грѣхомъ человѣчество, столько тысячъ лѣтъ страдающее разслабленіемъ грѣховнымъ. Одинъ Христосъ Богъ, единъ праведный и святый, принесшій Себя Самого въ жертву за насъ Богу Отцу для избавленія нашего отъ грѣха, можетъ исцѣлить насъ отъ грѣховныхъ слабостей, этихъ предтечей вѣчной смерти, которой подвергнутся грѣшники нераскаянные; но для совершеннаго исцѣленія нашего отъ грѣха Онъ требуетъ только совершеннаго покаянія, которое хотя есть дѣло нашей свободной воли, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и величайшій намъ даръ благости Божіей. Итакъ, разслабленные и удрученные грѣхами грѣшники, будемъ приносить Богу полное, искреннее покаяніе, доказываемое и оправдываемое дѣлами благими,— да сподобимся отъ Христа Бога здравія душевнаго и

тѣлеснаго, а главное дѣло—вѣчнаго благополучія и блаженства въ будущей жизни, для которой мы искуплены страданіями и смертію Сына Божія. Только теплое, горячее покаяніе очищаетъ грѣхи и даетъ сердцу нашему здравіе, миръ, спокойствіе, свѣтъ, силу и крѣпость,—дерзновеніе и радость; только слезная купель исцѣляетъ насъ отъ ужасной, злокачественной болѣзни грѣха. Будемъ же плакать о грѣхахъ. Господи! *даруй намъ слезы, скверну сердецъ нашихъ очищающія* (Послѣд. ко св. прич., пѣснь 3, ср. трон. 1), да хотя ими Тебѣ угодимъ. Что возбраняетъ тебѣ каяться, проливать слезы о грѣхахъ? Эти средства ко спасенію всегда съ тобою, только бы была вѣра во Христа, упованіе на Его милосердіе, непобѣдимое всѣми нашими грѣхами. Нѣтъ нужды теперь ждать, пока возмутится вода въ купальнѣ, да нѣтъ теперь и этой купальни, которая была въ свое время образомъ нашей купели крещенія и слезной купели покаянія. Теперь можно въ своей слезной купели исцѣляться всякій день и часъ, какъ только покаешься.

Сладчайшій нашъ Спаситель Самъ стоитъ у дверей твоего сердца и стучитъ въ нихъ, а отверзешь Ему двери чрезъ покаяніе твое: и Онъ войдетъ къ тебѣ и исцѣлитъ тебя, и укрѣпитъ и утѣшитъ. Ск. *стою у двери*, говоритъ Господь, *и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною* (Апок. 3, 20).

Слава Тебѣ, всеблагому Спасителю нашему, на всякій день и часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю о Разслабленномъ.

ОСЛУШАЙТЕ, братія мои, слово на нынѣшнее чтеніе изъ Апостольскихъ дѣяній. Въ этомъ чтеніи говорится объ исцѣленіи апостоломъ Петромъ именемъ Іисуса Христа разслабленнаго Энея, нѣкоего человѣка въ городѣ Лиддѣ, и о воскрешеніи изъ мертвыхъ тѣмъ же апостоломъ Петромъ во градѣ Іоппіи (Яффѣ) одной добродѣтельной женщины христіанки, по имени Тавифы, посредствомъ молитвы и повелѣнія встать (Дѣян. 9. 32—42). Что въ этомъ чтеніи достойно примѣчанія? — Достойна примѣчанія крѣпкая вѣра апостола Петра во Христа Спасителя и божественная, животворящая сила Христова. Петръ видитъ предъ собою разслабленнаго, восемь лѣтъ не имѣвшаго движенія, и сейчасъ же исцѣляетъ его именемъ Іисуса Христа. *Энеи!* говоритъ онъ больному, *исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ: встань съ постели твоей. И онъ тотчасъ всталъ.* За словомъ послѣдовало дѣло. Какая сила вѣры во Христа Бога! Какая сила имени Христова! Оно оживотворило во мгновеніе помертвѣвшіе члены, дало имъ силу юности! Но и какое тѣсное единеніе Петра со Христомъ! Чего

хочетъ Петръ, того желаетъ и Господь! Что повелѣваетъ Петръ, на то соизволяетъ и Господь и то исполняетъ немедленно Господь. Вотъ сколь тѣсно соединился со Христомъ чрезъ покаяніе и вѣру отрекшійся было отъ Христа Петръ! Вотъ какую непоколебимую вѣру возъимѣлъ въ Него! Какую пламенную любовь! Слава милосердію Христову, пріемлющему кающихся грѣшниковъ! Слава божественной силѣ Христовой, дѣйствующей чудесно въ вѣрующихъ въ Него! Но смотрите дальше, какъ чудодѣйствуетъ Петръ силою Христовою. Вотъ два человѣка приходятъ къ Петру просить его придти въ одинъ домъ, гдѣ была умершая. Петръ, ставъ, пошелъ съ ними; его вводятъ въ горницу, гдѣ лежала умершая Тавиѳа, прося его со слезами совершить силу именемъ Божіимъ. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ и, преклонивъ колѣна, молится Жизнодавцу Христу Богу о дарованіи жизни умершей и, обратившись къ тѣлу, говоритъ: *Тавиѳа! встань. И она открыла глаза свои и, увидѣвъ Петра, стала.* Онъ, подавъ ей руку, поднялъ ее; и призвавъ святыхъ и вдовицъ, поставилъ ее предъ ними живою. Видите, какія чудеса творитъ крѣпкая вѣра Петрова! Видите, какія чудеса совершаетъ воскресшій изъ мертвыхъ и живущій во вѣки безконечные Жизнодавецъ Христосъ Богъ—чрезъ Своего вѣрнаго ученика! Что скажутъ на это нѣкоторые изъ нынѣшнихъ людей, именующихся христіанами, которые стыдятся имени Христова и спасительнаго знаменія Его и смѣютъ приравнивать Его только къ необыкновенному человѣку, не вѣруя въ Него, какъ въ Бога? Не всѣ ли слова и дѣла Его являли и являютъ въ Немъ доселѣ Бога живаго и всесильнаго, какъ и до скончанія вѣка не престанутъ являть?— Ибо какъ солнцу невозможно не свѣтить и не животворить природу, такъ Христу Спасителю—не чу-

ѣйствовать въ Церкви Своей.—не оживотворять вѣрующихъ въ Него. И доселѣ Онъ совершаетъ неисчислимое множество чудесъ съ вѣрующими въ Него, какъ въ душахъ, такъ и въ тѣлахъ ихъ,—очищая всякіе грѣхи кающихся, отгоняя отъ сердецъ лютыя скорби, подавая миръ, радость и дерзновеніе сердцамъ, помощь во всякихъ нуждахъ, исцѣляя различныя болѣзни. Это по опыту знаютъ всѣ живущіе по вѣрѣ: и за то вѣра ихъ тверда, и никто и ничто не поколеблетъ ее. Станьте же предъ нами вы, маловѣрные и невѣрные, и скажите, что вы видѣли когда невѣрнаго во Христѣ, что вы словами и дѣлами отрекаетесь отъ Него и отъ Церкви Его и говорите на вѣтеръ нелѣпыя слова ваши? Но вы, вѣрующіе, утверждайтесь въ вѣрѣ со дня на день; поучайтесь въ ней на всякій день; старайтесь исполнять правила вѣры, чтобы ваша вѣра не охладѣвала, а горѣла и согрѣвала, очищала, освящала и просвѣщала ваши сердца непрестанно; ибо духъ невѣрія силится поколебать вѣру во всѣхъ сердцахъ; соблазны для вѣры представляются повсюду отъ несмысленныхъ и развращенныхъ умомъ и сердцемъ людей. Живите по вѣрѣ, исполняйте уставы церковные, молитесь непрестанно умомъ и сердцемъ; призывайте чаще сладчайшее имя Христа Спасителя нашего; посѣщайте божественныя службы въ установленныя времена: и вы будете съ Богомъ, и Богъ будетъ съ вами, и поможетъ Онъ во всемъ, и особенно въ самомъ главномъ жить благочестиво, въ страхѣ Божіемъ, и спасти душу. Аминь.

Слово

въ недѣлю о Самарянинѣ.

Отвѣща Іисусъ и рече ей (самарянкѣ): *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу.*
(Іоан. 4, 10).

Нынѣ во время литургіи читано было святое Евангеліе о бесѣдѣ Господа Іисуса Христа съ женщиною самарянкою изъ города Сихаря о живой водѣ, или о благодати Духа Святаго, необходимой для всякаго человѣка, также о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а по удаленіи женщины - о бесѣду Господа съ учениками Своими о духовной пищѣ, духовныхъ нивахъ и духовной жатвѣ. Сегодняшнее Евангеліе такимъ образомъ говоритъ о многихъ духовныхъ предметахъ весьма важныхъ и поучительныхъ для каждаго изъ насъ. Побесѣдуемъ нынѣшній разъ, съ Божіею помощію, хотя о первыхъ двухъ въ наше назиданіе и спасеніе, т. е. о живой водѣ и поклоненіи Богу

духомъ истиною. Повторимъ для большей ясности и вразумительности бесѣды часть читаннаго Евангелія.

«Приходитъ Господь», говоритъ святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ, «въ городъ Самарійскій называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа (по нашему, двѣнадцатаго до полудня). Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить (ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пищи). Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: господинъ! тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его и скотъ его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій пьющій воду сію возжаждетъ опять: а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Женщина говоритъ Ему: господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать. Іисусъ говоритъ ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа: ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это

справедливо ты сказала. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ» (Іоан. 4, 5—19). Здѣсь мы прервемъ чтеніе евангелія и побесѣдуемъ о прочитанномъ. Въ какой простотѣ мы видимъ здѣсь Богочеловѣка, Творца неба и земли, всю тварь содержащаго дланію, Царя ангеловъ и человѣковъ! Утомленный, какъ человѣкъ, путешествіемъ по каменистой землѣ подъ знойнымъ, жгучимъ солнцемъ, Онъ сидитъ у колодца и бесѣдуетъ, какъ простой путешественникъ, съ женщиною, при томъ самарянкою, по иныѣшнему названію—раскольницею, при томъ съ грѣшницею, имѣвшею незаконнаго сожителя. Пришедши въ міръ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе, Господь хочетъ обратить къ покаянію и эту грѣшницу, а чрезъ нее и многихъ ея соотчичей,—и что же дѣлаетъ для этого премудрый Творецъ и Спаситель человѣковъ, уподобившійся намъ во всемъ кромѣ грѣха? По поводу водопоенія Онъ начинаетъ съ женщиною рѣчь о живой водѣ, или о благодати Святаго Духа, очищающей грѣхи, утоляющей жажду безсмертной души, палимой грѣхами, погашающей огонь страстей и огонь геенскій, примиряющей душу съ Богомъ. И какъ мудро и вмѣстѣ просто Онъ ее приводитъ къ сознанію грѣховъ, нужды покаянія и обновленія жизни; какъ мудро приводитъ ее къ вѣрѣ въ Него, какъ истиннаго Мессію! Какъ Сердцевѣдецъ, зная всю ея прошедшую жизнь, исполненную грѣховъ, Господь бережно, постепенно пробуждаетъ ея совѣсть и заставляетъ ее саму сознаться въ своихъ грѣхахъ и такимъ образомъ восчувствовать всѣмъ сердцемъ свою душевную нищету и бѣду, потребность вѣры въ Мессію Избавителя, жажду милости Божіей, оправданія Божія, жажду чистоты и цѣломудрія, жажду жизни непреходящей, вѣчной. И вотъ самарянка

уловлена въ вѣру спасительную. Она увѣровала въ Іисуса Христа и привлекла къ вѣрѣ своихъ сограждан: покаялась въ прежнихъ дѣлахъ, начала жизнь добродѣтельную и возъимѣла такую пламенную, святую любовь къ Господу, что какъ повѣствуетъ свящ. преданіе не устрашилась впослѣдствіи исповѣдывать имя Его предъ іудеями и язычниками и претерпѣть многія страданія ради Его.—и получила вѣнецъ мученическій при гонителѣ христіанъ, римскомъ императорѣ Нероиѣ (см. Синакс., въ пед. о самар.). Имя ея было Фотина. Итакъ, самарянка на самомъ дѣлѣ удостоилась принять отъ Господа живую воду, текущую въ животъ вѣчный, или благодать Святаго Духа, очистившую ее отъ грѣховъ, утолившую жажду ея безсмертной, созданной по образу Божію души.—изліявшую въ сердцѣ ея живую вѣру и пламенную любовь къ Господу, укрѣпившую ее въ исповѣданіи имени Его святаго и въ претерпѣнныхъ за Него страшныхъ мукахъ и сдѣлавшую ее причастницею жизни вѣчной.

Понятно ли теперь послѣ всего сказаннаго, что есть живая вода, о которой бесѣдовалъ Господь у колодезя съ самарянкой, и какія она производитъ спасительныя дѣйствія въ насъ грѣшныхъ? Живая вода, или благодать Божія есть спасительная сила Божія, дѣйствующая въ человѣкѣ во спасеніе чрезъ вѣру во Христа, располагающая его къ покаянію и умиленію; сила, противоборствующая грѣху и побѣждающая грѣхъ, - сила милующая, врачующая, очищающая, освящающая, примиряющая и соединяющая человѣка съ Богомъ, возбуждающая и воспламеняющая сердце человѣка любовію къ Богу и ближнему:—сила просвѣщающая, утѣшающая и духовно питающая возсозидающая и обновляющая, совершенствующая всего человѣка, въ иныхъ—чудо-

творящая и прозирающая сокровенное и тайное. Обрѣтшій у Бога благодать человѣкъ проявляетъ ее въ себѣ разными добродѣтелями: живою вѣрою, упованіемъ и любовію, искреннимъ всегдашнимъ покаяніемъ, глубокимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію ко всѣмъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, правотою, богомысліемъ, миромъ и радостію въ Духѣ Святомъ, послушаніемъ, терпѣніемъ, святымъ дерзновеніемъ и ревностію ко всякой добродѣтели. Святый апостолъ Павелъ такъ пишетъ о благодати къ ученику своему Титу, епископу Критской Церкви: *явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія, и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ* (Тит. 2, 11–14). Эта благодать, спасительная всѣмъ человѣкамъ, нужна и всѣмъ намъ, братія мои. Источникъ же этой благодати, кладязь этой живой воды есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ или святая Церковь православная, на которую Онъ излiялъ обильно Духа Святаго. Въ ней постоянно истекаютъ струи жизни въ Словѣ Божіемъ, въ святыхъ таинствахъ, въ Богослуженіи, особенно при совершеніи литургіи. Приходите всѣ почерпать здѣсь воду жизни вѣчной даромъ. Будемъ всѣ искать благодати болѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ, какъ искали ее святые, которые для полученія благодати презрѣли міръ, во злѣ лежащій, со всѣми его прелестными, скоропреходящими благами, презрѣли и изнурили многострастную плоть свою, чтобы очистить, освятить, укрѣпить и возвысить горѣ душу, поставляе-

мую и омрачаемую плотскими пристрастіями, чтобы восторжествовать надъ страстями и похотями, возлюбить всѣмъ сердцемъ Бога, правду и святыню и вѣчную жизнь; ибо нельзя работать двумъ господамъ.

Господь называетъ благодать Свою живою водою въ противоположность мертвой водѣ, которою старается усердно отравлять всѣхъ людей и весьма многихъ отравляетъ виновникъ смерти и всякаго зла діаволъ. Эта мертвая вода, которую жадно пьютъ многіе, прельщающіеся кажущеюся сладостію ея или самую горечь ея считающіе за сладость, есть грѣхъ во всѣхъ его безчисленныхъ порожденіяхъ: гордость, невѣріе, ересь, расколъ, суевѣріе, лукавство, лицемѣріе, гнѣвъ, злопамятство, раздражительность, мстительность, недоброжелательство, злоželаніе, зависть, злорадство, хула, крамола, неповиновеніе властямъ, осужденіе, чревоугодіе, лакомство, объяденіе, особенно пьянство, блудъ, нечистота, дерзость, непослушаніе, сквернословіе, скупость, сребролюбіе, лихоимство, жестокосердіе, хищеніе, ложь, обманъ, коварство, праздность съ праздными занятіями, лѣность, нерадѣніе о душѣ, нераскаянность, малодушіе, уныніе, боязнь бѣсовская, отчаяніе и проч. Это—источники мертвой воды, текущіе вмѣстѣ съ тѣми, въ коимъ они текутъ,—въ пагубу вѣчную. Отъ этой мертвой воды есть врачевство—покаяніе и смиренная вѣра въ соединеніи съ пламенною молитвою—домашнею и церковною и съ постомъ; причащеніе тѣла и крови Христовой, всеусильная, постоянная борьба съ своими страстями и порочными наклонностями, прилежное чтеніе Слова Божія, повѣствованій о жизни святыхъ и ихъ душеспасительныхъ писаній; памятованіе о смерти и о судѣ и о своемъ окаянствѣ и ничтожествѣ.

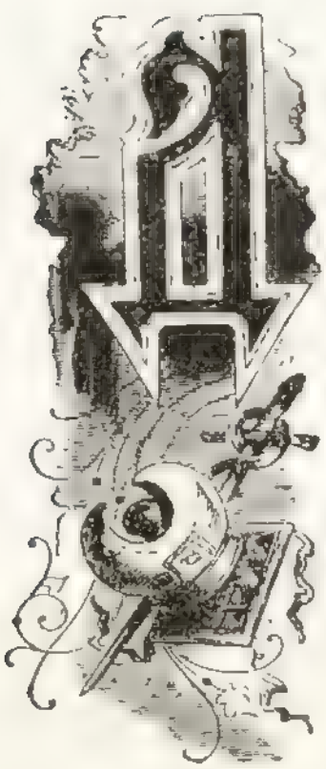
Но продолжимъ далѣе чтеніе Евангелія о бесѣдѣ Господа съ самарянкою. Самарянка говоритъ: «отцы наши поклонялись на этой горѣ (разумѣя подъ отцами Авраама, Исаака и Іакова); а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ. Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ. Но настаетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ; и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою» (Іоан. 4, 20—26). Послѣ этого женщина оставила водоносъ свой у колодезя, поспѣшно пошла въ городъ и объявила всѣмъ о чудесномъ Прозорливцѣ, и многіе изъ самарянъ, увидѣвъ Его и услышавъ слово Его, увѣровали въ Него.

Что значитъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ?—Значитъ вѣровать, что Богъ на всякомъ мѣстѣ и на всякомъ мѣстѣ видитъ и слышитъ молящихся Ему, воздыхающихъ къ Нему, кающихся Ему, благодарящихъ и славящихъ Его, а не въ извѣстномъ только мѣстѣ, наприм., на горѣ какой-либо, какъ думала самарянка, или только въ храмѣ, хотя безъ сомнѣнія въ храмѣ ближе къ намъ Богъ, по собственному Его обѣщанію: *идѣже бо суть два, или тріе собрани во имя Мое, тутъ есть посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20), и особенно—по причинѣ священнодѣйствуемыхъ здѣсь Его святыхъ Таинъ;—кланяться въ

духѣ и истинѣ значитъ молиться Богу въ общеніи съ Церковію всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, со всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ, съ живою вѣрою, съ твердымъ упованіемъ, а не слова только выговаривая безъ смысла и чувства или головою кивая и рукою двигая безъ живой мысли и живаго чувства. Это послѣднее не есть молитва, а только безжизненная тѣнь молитвы; она не умилостивляетъ, а прогнѣвляетъ Бога. Да избавитъ Богъ отъ такой молитвы всякаго изъ насъ. Научимся всѣ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ: молясь, будемъ приносить Богу плоды молитвы: покаяніе нелицемѣрное, исправленіе сердца и всего житія, будемъ ревностны ко всякой добродѣтели. Это и будетъ поклоненіе Богу духомъ и истиною. Аминь.

Слово

въ недѣлю о Самарянынѣ.



Иное умилительное зрѣлище представляетъ намъ, возлюбленные братія и сестры, сегодняшнее евангельское чтеніе отъ Іоанна! Безначальный, всемогущій, страшный въ славѣ, неприступный Ангеламъ Творецъ неба и земли, принявшій на Себя естество человѣческое ради спасенія человѣковъ,—сидитъ у колодца самарійскаго и кротко бесѣдуетъ съ женщиною, да еще съ извѣстною въ городѣ грѣшницею,— и о чемъ бесѣдуетъ? О томъ, что на потребу всякому человѣку,—что всего нужнѣе каждому и изъ насъ,—о живой водѣ, или о благодати Божій, утоляющей жажду безсмертной души человѣческой, палимой и изнуряемой грѣхами, о живой водѣ, очищающей грѣхи человѣческіе, дающей человѣку силу жить цѣломудренно и свято, и уловляетъ эту дщерь Адамову во спасеніе. Да еще повторяю, чудное и умилительное зрѣлище представлено въ сегодняшнемъ Евангеліи очамъ нашимъ! Все естество Ангельское дивилось крайнему снисхожденію Творца Ангеловъ и человѣковъ, видя Го-

спода Своего, неприступнаго по Своему божеству,— удобоприступнымъ для всѣхъ человѣкомъ, бесѣдующимъ, вкушающимъ съ сынами человѣческими пищу и питіе, исцѣляющимъ всякія ихъ немощи,—претерпѣвающимъ отъ многихъ неблагодарность, злословіе,— и въ концѣ всего—крестъ и смерть. Но послушаемъ самую повѣсть евангелиста Іоанна. «Надлежало», говоритъ онъ, «проходить Господу чрезъ Самарію. Итакъ проходитъ Онъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу (тому самому, который проданъ былъ насильственно, поругательно и ненавистно родными братьями своими на чужую сторону, въ Египетъ, около двухъ тысячъ лѣтъ до Христа, и до нашего времени около четырехъ тысячъ). Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа (по нашему счету, около двѣнадцатаго). Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить. (Ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пищи). Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самаряпки? ибо Іудеи съ Самаряпами не сообщаются. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ Тебѣ: дай Мнѣ пить,- то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: господинъ! тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его и скотъ его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій пьющій воду сію возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую

Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Женщина говоритъ Ему: господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать. Тогда Іисусъ говоритъ ей: поди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа: ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ: это справедливо ты сказала. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ. Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь: а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе,—т. е. Христосъ,—отъ Іудеевъ. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ: когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою. Въ это время пришли ученики Его и удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиною: однакожъ ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или: о чемъ говоришь съ нею? Тогда женщина оставила водоносъ свой и пошла въ городъ и говоритъ людямъ: поидите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ? Они вышли изъ города и пошли къ Нему. И многіе увѣровали въ Него по слову женщины, свидѣтельствовавшей, что Онъ сказалъ ей все.

что она сдѣлала... и просили Его побыть у нихъ: и Онъ пробылъ (съ ними) тамъ два дня. И еще большее число увѣровали по Его слову, а женщинѣ той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ: ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ (Іоан. 4, 4—30, 39—42).

Итакъ, предметъ нынѣшняго Евангелія — есть живая вода, или ученіе Христово о спасеніи нашемъ и царствіи Божіемъ въ насъ, то ученіе, которое вы слышите постоянно въ Евангеліи и въ Богослуженіи; живая вода, или — спасительная благодать Божія, чрезъ вѣру вселяющаяся въ насъ и спасительно дѣйствующая въ насъ, просвѣщающая наши сердечныя очи, показывающая намъ грѣхъ во всей его отвратительной наготѣ, мерзости и гибельности, возбуждающая къ умилительному и полному всесердечному покаянію, очищающая грѣхи, освящающая насъ, примиряющая съ Богомъ, утѣшающая насъ надеждою на вѣчное помилованіе отъ Бога, укрѣпляющая и одобряющая насъ къ борьбѣ съ грѣхомъ, съ діаволомъ, со страстями, съ соблазнами міра, защищающая и спасающая насъ: эта живая вода Христова, или благодать Божія заключается особенно въ таинствахъ Церкви и преподается всѣмъ, искренно въ нихъ участвующимъ.

Другой предметъ Евангелія — это молитва духомъ и истиною и на всякомъ мѣстѣ, т. е. молитва искренняя, отъ всей души, во всякое время; ибо сказано: *непрестанно молитесь* (1 Солун. 5, 17).

Но если есть живая вода, оживляющая душу человѣка, вода, которой Источникъ вѣчнотекущій есть Господь Іисусъ Христосъ, то есть, конечно, и мертвая вода, умерщвляющая душу человѣка на вѣки вѣчные: эта мертвая вода есть грѣхъ во всѣхъ его видахъ, напримѣръ: пьянство, блудная нечистота,

сквернословіе, буйство, злоба, зависть, корыстолюбіе, жестокосердіе и немилосердіе, гордость, невѣріе, лѣность и нерадѣніе о своемъ спасеніи, уныніе, отчаяніе и прочіе грѣхи, коихъ начало и источникъ и учитель есть діаволъ съ своимъ бѣсовскимъ воинствомъ. Итакъ, братія и сестры, приходите не лѣностно, усердно поучаться въ Словѣ Божіемъ въ святыхъ храмахъ Божіихъ, молиться всѣмъ сердцемъ духомъ и истиною: приносите сердечное покаяніе въ своихъ прегрѣшеніяхъ, вкушайте отъ безсмертнаго Источника Христова: исправляйте ваши нравы: отвращайтесь отъ грѣховъ: всемѣрно старайтесь ходить путемъ заповѣдей Христовыхъ, достигайте святыни во всемъ житіи вашемъ, и вы наслѣдуете, наконецъ, жизнь вѣчную благодатію Христа Бога нашего, —какъ и та самарянка, о которой сегодня повѣствуется въ Евангеліи: ибо она оставила грѣшную жизнь свою, стала творить дѣла покаянія, дѣла правды, всѣмъ сердцемъ увѣровавъ во Христа, всей душой возлюбивъ Его. По преданію церковному, она сдѣлалась мученицей за имя Его. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю о Самарянынѣ.

Пріиде жена отъ Самаріи почерпати воду. Глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити. (Іоан. 4, 7).

ЛОВА Спасителя самарянской женщинѣ, пришедшей къ колодцу за водою, должно принимать не въ прямомъ смыслѣ, а въ смыслѣ притчи. Это видно во 1-хъ изъ того, что Господь говорилъ къ народу большею частію притчами во исполненіе древняго пророчества: *отверзу въ притчахъ уста Моя* (Мѳ. 13, 35) и во 2-хъ изъ того, что Онъ почти всѣ случаи, дѣла и явленія обыкновенной жизни обращалъ въ поводъ къ поученію и наставленію народа о небесныхъ истинахъ, напримѣръ, посѣвъ сѣмянъ на полѣ обращалъ въ поводъ къ ученію о сѣяніи Слова Божія на сердцахъ человѣческихъ и проч. Они означаютъ: женщина! Я жажду твоего покаянія и спасенія, какъ *пришедшій призвать грѣшниковъ на покаяніе* (ср. Марк. 2. 17; Лук. 5. 32) и спасти ихъ: Я

жажду твоего вѣчнаго блаженства, для котораго создалъ тебя, или короче: Я сильно желаю спасти тебя: покайся и слѣдуй за мною. *Глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити.* Простой случай — приходъ женщины за водою Господь обратилъ въ предлогъ къ ученію о благодати Святаго Духа. И я послѣдую моему Господу. Такъ какъ въ этомъ храмѣ нынѣ находится, вѣроятно, не мало такихъ, которые часто ходятъ черпать опьяняющее питіе къ источникамъ, которые въ нашемъ городѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличиваются въ числѣ по жадности человѣческой къ деньгамъ, — то я, во славу Божію, намѣренъ нынѣ обратить это обстоятельство, т. е. пьянство жителей и пришельцевъ этого города, въ поводъ къ наставленію объ удаленіи отъ жадности къ вину и возбужденіи въ себѣ каждымъ изъ насъ жажды благодати Божіей, жажды своего спасенія.

Глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити. Душа христіанская! если бы ты знала и всегда помнила, какъ жаждетъ Господь Богъ твоего покаянія, исправленія и спасенія: то давно бросила бы свою жадность къ чувственнымъ, грубымъ удовольствіямъ и *со страхомъ и трепетомъ* стала бы *содѣвать свое спасеніе* (Филип. 2, 12). Но развѣ ты не знаешь, какъ жаждетъ Богъ твоего спасенія? Развѣ не знаешь, что Онъ Самъ Собою клянется, Своею вѣчною ни начала ни конца не имѣющею жизнію, что Онъ крѣпко не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы онъ обратился и былъ живъ во вѣки. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іез. 33, 11: послѣд. ко св. причащ., мол. 1-я, Вас. Великаго). Развѣ не знаешь, что Онъ Сына Своего единороднаго далъ намъ, чтобы *всякій вѣруяй въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную?* (Іоан. 3, 15) Душа хри-

стіанская! вложи ты въ уши свои эти великія слова: Отецъ небесный для спасенія твоего не пощадилъ Сына Своего единороднаго, но отдалъ его на уничиженіе, на труды безпрерывные, на поношенія, оклеветанія, осмѣянія, оплеванія, заушенія, біенія, на крестъ и смерть, а ты что дѣлаешь? Ты презираешь, попираешь такое спасительное промышленіе Божіе о тебѣ: презираешь любовь Бога Отца и Сына Его единороднаго Іисуса Христа и Духа Святаго, Господа животворящаго, и свою вѣчную жизнь, свое вѣчное спасеніе теряешь ты изъ-за животнаго своего пристрастія къ хмѣльному напитку. Ты попираешь кровь сына Божія, которою освятился и которая одна истинное есть питье, и цѣнишь, какъ драгоцѣнность, опьяняющее питье: тебя искупилъ отъ вѣчныхъ мученій Самъ Сынъ Божій цѣною Своихъ страданій, Своей крови и Своей смерти; а ты самъ добровольно опять продаешь себя діаволу. Чего, скажи мнѣ, человѣкъ, ты достоинъ за это, какихъ наказаній, какихъ мученій? Впрочемъ, сколь ты ни грѣшенъ, какъ ни утонулъ въ грѣхахъ своихъ, но пока ты живъ, еще есть возможность тебѣ перестать грѣшить, покаяться и исправиться, по всесильной благодати того же Господа нашего Іисуса Христа; только надо всѣмъ сердцемъ восхотѣть исправиться и призвать въ помощь божественную благодать Спасителя. Онъ Самъ крѣпко жаждетъ твоего спасенія и только ожидаетъ, когда ты Его нелицемѣрно, отъ всего сердца призовешь къ себѣ на помощь: ибо Онъ ищетъ нашего соизволенія и насильно никого не ведетъ къ блаженству. *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20). Блаженъ, кто послушаетъ тогда гласа Христова, внутренно ему вѣщающаго. Но горе человѣку, который,

будучи многократно увѣщеваемъ внутреннимъ гласомъ Божіимъ или гласомъ церковнаго проповѣдника, не послушается этихъ спасительныхъ голосовъ и останется нераскаяннымъ: огонь вѣчный пожретъ его: и тогда уже никакое раскаяніе не поможетъ ему во вѣки вѣковъ. *Всяко убо древо не творящее плоди добри посѣкается и во огнь вметается* (Лук. 3, 9). *плевы же сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (Лук. 3, 17): *Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый... Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь—Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 29—31).

Итакъ, бросьте, братія, жадность къ вину? бросьте пьянство.

Отъ чего происходитъ жадность къ вину? Отъ того, что христіане не имѣютъ въ сердцѣ спасительной жажды Божіей благодати, отъ того, что не жаждутъ своего вѣчнаго спасенія и, по обольщенію врага и собственному невниманію, пренебрегаютъ имъ, какъ чѣмъ-то маловажнымъ. Жажда божественной благодати, жажда своего спасенія прогнала бы всякую жажду вина и, вообще, чувственныхъ удовольствій, какъ представленіе жажды вѣчныхъ сладостей на небесахъ отнимало у святыхъ охоту къ земнымъ сладостямъ.—Если бы пьяница несомнѣнно вѣрилъ, что за пьянство онъ будетъ ввержетъ, какъ сухое дерево, въ огонь вѣчный и всегда помнилъ это, то онъ вскорѣ бы бросилъ свою страсть. Представленіе ужасовъ вѣчнаго огня заставило бы его гнушаться всякимъ видомъ невоздержанія,—и онъ сталъ бы проливать всю жизнь слезы о грѣхахъ своихъ, о своей животной жизни.

Братія, склонные къ пьянству, оплачьте грѣхи свои, покайтесь и исправьтесь! Наше покаяніе и твердое намѣреніе исправиться такъ пріятно Богу

и Ангеламъ, что *радость бываетъ на небеси и о одномъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7. 10). Что, если всѣ склонные къ пьянству, бросятъ свое пьянство? Тогда по истинѣ будетъ ликовать небо.

Поученіе

въ недѣлю о Самарянынѣ.

НЫНѢШНЕЕ Евангеліе научаетъ насъ многому: во первыхъ, научаетъ тому, чтобы всѣ мы жаждали воды живой, или благодати Божіей для душъ своихъ: *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и Кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити,* говоритъ Господь, *ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу* (Іоан. 4, 10); никакія земныя блага не утолятъ жажды души нашей: утолитъ ее одна благодать Божія; *жаждай да грядетъ ко мнѣ и да піетъ* (Трон. Пренол. Пятд.; Іоан. 7, 37), говоритъ Господь; во вторыхъ, — тому, чтобы всѣ мы жили въ живомъ и всегдашнемъ памятованіи вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія: ибо Господь открылъ женщинѣ самарянкѣ, что Онъ знаетъ всю жизнь ея и отъ Него не можетъ утаиться. Въ третьихъ, научаетъ насъ поклоняться Богу духомъ и истиною, т. е. научаетъ насъ обращать особенное

вниманіе на внутреннее расположеніе, на искренность сердца во время молитвы, а не на внѣшнія только принадлежности молитвы: на мѣсто, на вещи, на форму, какъ напримѣръ, мнимые наши старовѣры гоняются за сложеніемъ перстовъ для крестнаго знаменія, за старыми иконами, за старыми книгами церковными, за старымъ напѣвомъ и прочее; *духомъ и истинно достоитъ кланяшеся* (Іоан. 4, 24), говоритъ Господь; въ четвертыхъ, научаетъ насъ тому, чтобы мы первѣйшимъ дѣломъ земной нашей жизни считали угожденіе Богу и спасеніе души своей, а не попеченіе о яствахъ, и питіи или самое яденіе и питіе, не попеченіе объ одеждахъ,— о пріобрѣтеніи богатства, объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ. Этому Господь научаетъ насъ словами: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34). А воля Пославшаго Его какова? *Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ Него, но воскрешу е въ послѣдній день;* и еще: *да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него имать живота вѣчный* (Іоан. 6, 39. 40), т. е. мы всѣ неотложно должны спасаться чрезъ исполненіе воли Божіей и жить въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной; и въ пятыхъ, наконецъ, научаетъ тому, чтобы вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа была разумна, основательна, тверда и непоколебима, чтобы мы вѣровали въ него не за бесѣду другихъ о Немъ, но и на основаніи своего собственнаго опыта въ истинѣ, свѣтѣ и животворности своей вѣры; каждый долженъ самъ *вкусить и видѣть, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9).

Кто самъ своимъ размышленіемъ и внутренними сердечными или и явными опытами не дошелъ до увѣренности въ истинѣ и спасительности своей вѣры, того вѣра еще шатка. А кто самъ вкусилъ дара

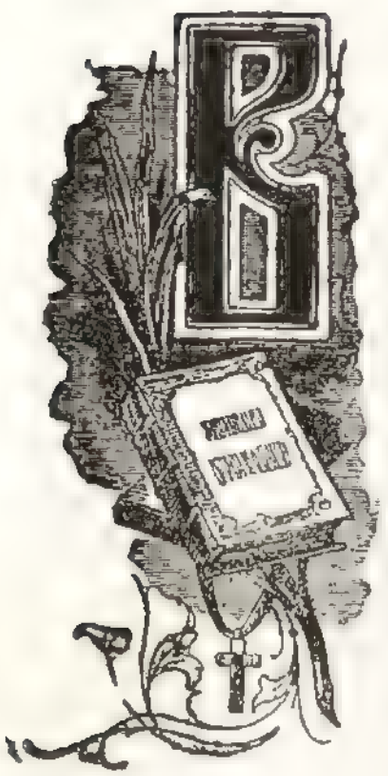
небеснаго и былъ причастникомъ Духа Святаго и вкусилъ добраго Божія глагола и силы грядущаго вѣка, того вѣра основательна. Итакъ, всѣ стремитесь со всѣмъ усердіемъ стяжать душамъ своимъ благодать Божію, какъ наилучшее, не тлѣнное, не преходящее, а вѣчное сокровище душъ, приносящее съ собою въ душу очищеніе грѣховъ, *миръ* и свѣтъ душевный, любовь, *радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17) и какъ ручательство за неоскудѣніе и въ земныхъ благахъ, ибо сказано самою Истиною: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мо. 6, 33). Просите этой благодати у Господа: Онъ Самъ приглашаетъ желающихъ ее за полученіемъ къ Себѣ: *аще кто жаждетъ, да грядетъ ко Мнѣ и піетъ* (ср. Іоан. 7, 37). Всѣ живите въ памятованіи и въ чувствѣ всевѣдѣнія и вездѣприсутствія Божія: не забывайте никогда, что Богъ на всякомъ мѣстѣ и непрестанно все видитъ и слышитъ, и старайтесь жить съ крайнею осторожностію, исправляйте помышленія, очищайте мысли сердца своего, не говорите словъ праздныхъ, осудительныхъ, неблагопристойныхъ, бранныхъ, гнилыхъ: остерегайтесь всемѣрно дѣлъ худыхъ, ибо Сердцевѣдецъ Господь все знаетъ — и за все будетъ судить. Молитесь Богу дома и въ храмѣ и на всякомъ мѣстѣ искренно, отъ души, съ увѣренностію, что Богъ внимаетъ намъ на всякомъ мѣстѣ, но особенно, впрочемъ, во храмѣ, какъ сказано: *домъ Мой домъ молитвы есть* (Лук. 19, 46); не привязывайте своего благочестія къ извѣстнымъ только, напримѣръ, старымъ иконамъ, если кто имѣетъ такую помощь; или къ мимо старинному крестному знаменію, или ко кресту только осьмиконечному, или къ такому-то именно храму. Вся сила въ сердцѣ, въ духѣ, въ истинѣ, въ любви къ Богу и ближнему: *духомъ и истиною должно кланяться*. Какъ духомъ и

истиною кланяться? А вотъ какъ: согрѣшилъ ты: сознай искренно свой грѣхъ, раскайся въ немъ и рѣшись его больше не повторять. Обидѣлъ кто тебя? Не помни обиды, не мсти, а прости обидчику и помолись за него, какъ говоритъ Господь: *молитесь за творящихъ вамъ обиду* (Лук. 6. 28). Слышишь чтеніе и пѣніе и возгласы священнослужителя въ церкви: вникай въ смыслъ, въ духъ того, что читается, поется, возглашается, прилагай силу всего этого къ сердцу своему, чувствуй это, проникайся этимъ, сливайся въ одномъ духѣ съ духомъ Церкви: и ты будешь молиться духомъ и истиною.

Далѣе, первѣйшимъ дѣломъ въ ей жизни считайте не суетныя дѣла этой привременной жизни, а исполненіе воли Создателя своего и спасеніе души своей, для котораго Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ; нелѣностно посѣщайте храмъ Божій: читайте дома Слово Божіе, которое *полезно къ ученію, къ обличенію, къ наказанію въ правдѣ* (2 Тим 3. 16); преуспѣвайте въ кротости, незлобіи, терпѣніи, взаимной любви; не имѣйте пристрастія ко временному и тлѣнному; мудруйте о горнемъ, небесномъ, вѣчномъ отечествѣ; очищайте слезами покаянія души свои, да не застигнетъ васъ часъ смертный, какъ тать въ ночи. Наконецъ, стяжите вѣру въ Господа твердую; просите ее у Господа, если кто не имѣетъ такой вѣры: и дастся ему: не за бесѣду нашу только вѣруйте въ Господа, но на основаніи собственнаго внутренняго опыта въ истинѣ, животворности, сладости и святости нашей вѣры. Вы должны всѣ говорить намъ, какъ самарянкѣ ея сограждане: *уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ, ибо сами слышали, сами видѣли и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ* (Іоан. 4. 42). Аминь.

Слово

въ недѣлю о самарянынѣ.



Ъ читанномъ нынѣ Евангеліи св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ о бесѣдѣ Господа нашего Іисуса Христа съ женщиной, принадлежавшей къ самарянскому расколу. По тому поводу, что эта женщина пришла къ колодцу за водою, обыкновенно утоляющею нашу жажду тѣлесную,—Господь поучаетъ ее о водѣ духовной, или о благодати Божіей, которая утоляетъ жажду безсмертной души человѣческой, угашая въ ней чрезъ искреннее покаяніе зной грѣховный и прохлаждая и умиротворяя ея совѣсть;—далѣе, такъ какъ самарянка стала говорить о мѣстѣ, на которомъ молились Богу самаряне, и что іудеи запрещали имъ молиться на немъ, утверждая, что только въ Іерусалимѣ можно молиться Богу,—Господь поучаетъ ее и насъ чрезъ нее молитвѣ духовной на всякомъ мѣстѣ, ибо Богъ есть духъ и смотритъ на сердце молящагося, а не на то, гдѣ онъ молится, гдѣ находится тѣломъ, въ церкви или дома или гдѣ-либо

въ другомъ мѣстѣ, ибо можно въ церкви тѣломъ стоять, а душой и сердцемъ быть. Богъ знаетъ гдѣ; впрочемъ, церковь есть предпочтительное, освященное самимъ Богомъ мѣсто молитвы и совершенія таинствъ. Затѣмъ Господь поучаетъ своихъ учениковъ, принесшихъ купленной въ городѣ пищи и предлагавшихъ Господу вкусить ее, что пища Его есть творить волю Пославшаго Его Отца небеснаго и совершить дѣло Его и что, значитъ, и они должны предпочитать всякой пищѣ исполненіе воли Божіей относительно ихъ и людей вообще, т. е. спасеніе душъ человѣческихъ и приведеніе ихъ къ животу вѣчному. Наконецъ, Евангелистъ повѣствуетъ, что многіе изъ жителей самарянскаго города Сихаря увѣровали въ Господа, какъ обѣщаннаго издревле чрезъ пророковъ Мессію, или Спасителя міра, сначала по слову самарянки, возвѣстившей имъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сердцевѣдцѣ и великомъ Пророкѣ, а потомъ—и чрезъ свое личное убѣжденіе въ продолженіе тѣхъ двухъ дней, въ которые, по просьбѣ ихъ, Іисусъ Христосъ оставался въ Сихарѣ и ученіемъ и чудесами привелъ ихъ къ вѣрѣ въ Него, какъ Творца и Спасителя рода человѣческаго, пришедшаго въ міръ во плоти. Теперь понятенъ для насъ смыслъ читаннаго сегодня Евангелія. Намъ остается только взять изъ него урокъ для нашей жизни. Итакъ, да будетъ же, братіе и сестры, и для насъ предпочтительнѣе всякой пищи и питія желаніе душевнаго спасенія и себѣ и всякому человѣку, т. е. пусть будетъ первѣйшимъ нашимъ желаніемъ и дѣломъ всегдашнее, сердечное покаяніе во грѣхахъ; искренняя вѣра и надежда на Бога, молитва сердечная да дѣла добрыя, какъ-то: кротость, смиреніе, примирительность, честность, и правота, искренность и нелицемѣрность во всей жизни, непрестанное занятіе и трудъ полезный, воздержаніе

чистота и цѣломудріе, милостыня отъ добраго сердца: ибо это истинная пища и питіе для души. Ничто земное не можетъ насытить души, созданной по образу и по подобію Божію, никакіе обѣды, никакіе яства и напитки не удовлетворятъ ея жажды, ни горы золота и другихъ сокровищъ, никакая слава земная, никакія удовольствія земныя: въ Богѣ одномъ край всѣхъ желаній нашихъ, удовлетвореніе жажды душъ нашихъ, въ Его вѣчной правдѣ и святынѣ, въ Его нетлѣнномъ блаженствѣ. О душѣ, о душѣ безсмертной и о жизни вѣчной больше всего попечемся, братіе, а тѣло все потребное получитъ при посильныхъ трудахъ; *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6. 33): все земное и тлѣнное пройдетъ, все останется на землѣ, и земля вся въ свое время сгоритъ, по слову Божію, а душа будетъ жить вѣчно—или блаженствовать вѣчно или мучиться вѣчно, смотря по дѣламъ каждаго. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ стараться пріобрѣсть всѣ благодать Божію спасительную, будемъ жить въ покаяніи и добродѣтели. Аминь.

Слово

въ недѣлю о слѣпомъ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія, читано было Евангеліе отъ Іоанна о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія: вы слышали эту божественную повѣсть. Господь, Свѣтъ міра, совершилъ это великое чудо такъ: плюнувъ на землю, *Онъ сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія*, т. е. растворъ земли съ влагою, *и помазалъ бреніемъ глаза слѣпому*, сказавъ: *пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ* (*что значитъ: посланный*). *Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ* (Іоан. 9, 6—7). Но, что еще важнѣе, этотъ слѣпецъ прозрѣлъ и душевными, не только тѣлесными очами. Онъ увѣровалъ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра, къ посрамленію всѣхъ мудрыхъ и разумныхъ между іудеями, не вѣровавшихъ въ Господа при всемъ множествѣ чудесъ Его, явно свидѣтельствовавшихъ о его Божественномъ всемогуществѣ. Это обстоятельство, т. е. невѣріе ученыхъ и знатныхъ евреевъ въ Іисуса Христа, какъ въ Богочеловѣка, подаетъ мнѣ поводъ побесѣдовать съ вами кратко о слѣпотѣ ду-

шевной, которая гораздо опаснѣе и болѣе достойна сожалѣнія, а иногда и слезъ, чѣмъ слѣпота тѣлесная. Зрѣніе есть благороднѣйшій членъ нашего бреннаго тѣла и оно доставляетъ человѣку величайшую пользу и удовольствіе, какъ это всякому изъ насъ извѣстно, и лишиться зрѣнія значитъ лишиться едва не половины жизни своей: не видѣть солнца, не видѣть никого и ничего, ни себя, ни другихъ, ни того, что около насъ, не видѣть красоты неба и земли, ни всего, что на небѣ и на землѣ и на морѣ, да это почти то же значитъ, что быть мертвецомъ. Но, братія и сестры, человѣкъ, одаренный отъ Творца разумною душою, способною познавать истину, которая есть жизнь ея, и по гордости, своенравію и упорству не хотящій познать ее, идущій на перекоръ своему разуму и совѣсти и Богу и людямъ, — не есть ли несчастнѣйшій слѣпецъ, вольною волею несчастный, злостно несчастный, который самъ добровольно употребляетъ во зло величайшій даръ Божій человѣку разумъ и свободную волю, отличающія его отъ всѣхъ животныхъ безсловесныхъ, не есть ли онъ неблагодарнѣйшее животное, предъ своимъ Творцомъ, поносящее чудные дары Его Своимъ разумнымъ тварямъ? Не есть ли добровольный глупецъ или безумецъ, извратившій самъ богодарованную мудрость въ безуміе и называющій — добро зломъ или доброе лукавымъ и лукавое добрымъ, сладкое горькимъ и горькое сладкимъ? А таковы были во время земной жизни Іисуса Христа фарисеи и книжники и сами первосвященники и старѣйшины народа израильскаго: видя чудеса Іисуса Христа, совершаемыя въ народѣ, чудеса самыя благодѣтельныя, слыша Его премудрое, спасительное ученіе и видя жизнь Его вполнѣ праведную, святую, примѣрную, они приписывали чудеса силѣ бѣсовской, извра-

щали смыслъ словъ Его, поносили Его и безумцемъ и бѣсноватымъ и льстецомъ или обманщикомъ и, наконецъ, какъ бунтовщика злодѣя, предали позорной казни святѣйшаго всѣхъ святыхъ, Сына Божія. Вотъ ужасная слѣпота душевная! Не достойна ли она всякаго отвращенія, горькихъ слезъ? Ибо человѣкъ, слѣпотствующій душою по гордости и упорству, есть самый несчастный, какъ вѣрная добыча ада, какъ сатанинское сочадіе, напитанное гордостію и злобою отца своего діавола. Это-то вотъ и есть хула на Духа Святаго, когда человѣкъ по гордости и упрямству не хочетъ вѣрить явной истинѣ, доказываемой явными чудесами. Такому человѣку *нѣтъ прощенія ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ* (ср. Мѳ. 12, 32): не потому, чтобы грѣхи наши побѣждали человѣколюбіе Божіе, но потому, что самъ человѣкъ въ гордости, упорствѣ, злобѣ, лжи и нераскаянности погибаетъ. Что же раждаетъ въ человѣкѣ такую слѣпоту? Отчего она? Отъ крайняго самолюбія, гордости и самомнѣнія, отъ злостнаго расположенія сердца, отъ зависти и отъ всегдашней сытости и пресыщенія. *Яде и насытися: уты, утолстѣ, разшире: и остави Бога сотворившаго его* (Втор. 32. 15), говоритъ Писаніе. Такихъ вольныхъ слѣпцовъ, сыновъ погибели, есть много и въ наше время, какъ были они всегда. Въ наше время этихъ вольныхъ или либеральныхъ слѣпцовъ производитъ или вольная, не по разуму евангельскому наука, поучающая, что все въ мірѣ произошло само собою, по природѣ, что человѣкъ, какъ чадо природы, исчезаетъ со смертію своею, что якобы не будетъ воскресенія и суда и инаго вѣка безконечнаго,—или либеральные разговоры и, вообще, сообщество и бесѣда съ легкомысленными, невѣрующими людьми или довольная, беззаботная, развеселая жизнь, исполненная ежедневныхъ беззаконій и пороковъ, въ которой погасаетъ и

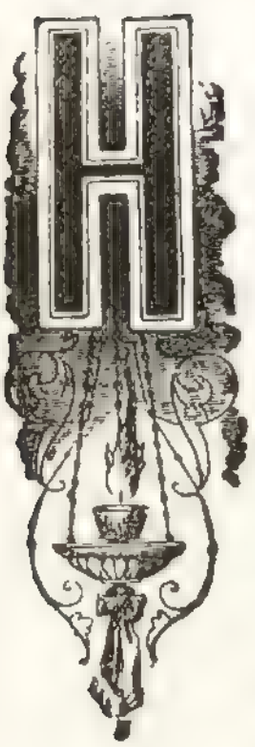
послѣдняя искра христіанская. Еще ожесточенныхъ слѣпцовъ душевныхъ порождаетъ озлобленіе и отчаяніе, непокорность существующимъ властямъ, неистовое, нелѣпое намѣреніе поставить на своемъ, осуществить свои нелѣпыя идеи или планы и намѣренія. Таковы нынѣшніе анархисты или нигилисты, которые въ слѣпотѣ своей думаютъ пересоздать, переворотить общество по своему, воображая, что ихъ планы наилучшіе и принесутъ величайшую пользу народу — едва не золотой вѣкъ. Сами окаянные идутъ прямо въ адъ и ничего, кромѣ зла и пакости не дѣлаютъ, а мечтаютъ о какой-то пользѣ народу. Чего же отъ нихъ добраго можно ожидать? Дерево узнается по плодамъ, а нигилисты по своимъ адскимъ дѣламъ. Боже, сохрани народъ православный отъ такихъ вожаковъ!

Братія! бѣгите отъ этой слѣпоты и отъ всякой слѣпоты, которая раждается отъ грѣховныхъ страстей: самолюбія, самомнѣнія и гордости, злобы, зависти, своенравія и упрямства, пьянства и невоздержанія, корыстолюбія, блуда и непотребства, унынія и отчаянія. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю о слѣпомъ.

Вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу. (Іоан 9, 25). Отвѣтъ фарисеямъ слѣпца, прозрѣвшаго велѣніемъ Христа Бога.



НЫНѢШНЕЕ воскресеніе, возлюбленные братія и сестры, называется въ церковномъ порядкѣ недѣлею о слѣпомъ, потому что сегодня положено читать изъ евангелія отъ Іоанна священную повѣсть о чудесномъ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія человѣка. Чудо исцѣленія совершилось такъ: «Господь плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія и помазалъ бреніемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значитъ: посланный). Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ (Іоан. 9. 6. 7). Одни изъ очевидцевъ этого преславнаго чуда прославили Господа и увѣровали въ него: въ числѣ увѣровавшихъ былъ прежде всего самъ бывшій слѣпецъ, а другіе, особенно, фарисеи, еще болѣе возненавидѣли Іисуса Христа, клевеща на Него, будто Онъ силою бѣсовскою творитъ чудеса, хотя бѣсъ еще ни-

когда ни одного человѣка не могъ исцѣлить отъ слѣпоты, да и не можетъ, ибо его держава есть до времени держава смерти и зла, а не держава живота и милости. По поводу этой фарисейской слѣпоты душевной, этой ненависти и зависти ихъ, Господь сказалъ мудрое изреченіе всѣмъ людямъ: *на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы* (Іоан. 9. 39); это значитъ чтобы люди простые, нелукавые, безхитростные увѣровали въ Него, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, и въ Спасителя грѣшныхъ,—а люди лукавые, гордые, самомнительные, завистливые, корыстолюбивые,—остались въ жалкомъ невѣріи и къ злобѣ приложили большую злобу, къ зависти—зависть, къ лицемѣрію—лицемѣріе, къ лести—лесть, къ тьмѣ—тьму, къ безумію—безуміе, къ убійству—убійство. И въ самомъ дѣлѣ, люди искренніе, простые, добрые, какъ рыбари, впослѣдствіи апостолы,—какъ сотникъ римскій, какъ Іаиръ, какъ Лазарь, какъ Іосифъ Аримаѳейскій, какъ мироносицы и многіе другіе увѣровали въ Него, прозрѣли душевно, измѣнились на лучшее; а лукавые и гордые, корыстолюбивые,—какъ фарисеи, какъ Іуда, какъ первосвященники и старѣйшины іудейскіе, и при своей учености, при кажущемся ясномъ зрѣніи, стали слѣпы, темнѣе самыхъ темныхъ невѣждъ изъ народа: ибо не хотѣли видѣть солнца правды—Христа, Сына Божія, и сочли Его за простаго человѣка, за бѣсноватаго, а ученіе Его—нестоющимъ вниманія и стали еще хуже, злѣе, лукавѣе. Что было причиною ихъ столь ужасной слѣпоты душевной? Ихъ страсти, ихъ пороки. Зрячіе они были тѣлесно, но слѣпы были душевно,—слѣпы вольной своей волею,—и изъ-за этого ослѣпленія, изъ-за этихъ страстей и изъ-за нераскаянности своей, изъ-за невѣрія, на вѣки вѣчные погу-

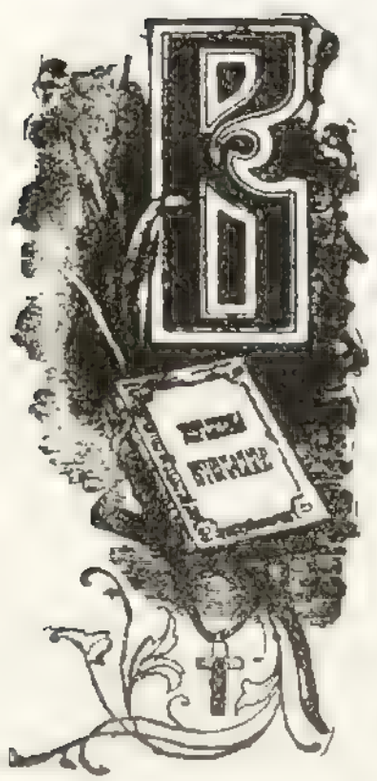
били души свои: *ибо нѣтъ иного имени подъ небесами, которымъ бы можно было спастись человѣку, кромѣ имени Іисуса Христа* (ср. Дѣян. 4. 12). а въ Него-то они и не увѣровали. *Невѣрующій*, говоритъ Господь, *уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18). А всѣ ли мы зрячіе, братіе и сестры,—или всѣ слѣпые душевно? Нельзя назвать насъ слѣпыми совершенно: мы немного видимъ, поскольку вѣруемъ въ Іисуса Христа и имѣемъ смиренный образъ мыслей и упражняемся въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ; но и зрячими совершенно насъ тоже нельзя назвать, такъ какъ грѣхи и страсти непрестанно, каждый день, ослѣпляютъ насъ,—что ни грѣхъ, то у насъ слѣпота и слѣпота душевная: и гнѣвъ ослѣпляетъ душу гнѣвливаго: и зависть—душу завистливаго: и деньги—душу сребролюбиваго; и вино—пьяницу: и чревоугодіе—алчнаго до пищи: гордость—гордеца: и сласть сладострастнаго: и лицо—полагающаго достоинство человѣка во внѣшней красотѣ, а не во внутренней,—словомъ, всякаго ослѣпляетъ всячески живущій въ его сердцѣ грѣхъ. И оттого слѣпыхъ между нами, слѣпыхъ душевно,—безчисленное множество. Слѣпота тѣлесная—временна, какъ и тѣло временно, а слѣпота душевная—вѣчна, какъ и душа, если въ этой жизни человѣкъ слѣпой душевно не позаботится самъ прозрѣть покаяніемъ и добродѣтелію, особенно, милостынею и смиреніемъ;—ослѣпшій душевными очами, т. е. нераскаянный грѣшникъ, не узритъ Бога, отверженъ будетъ отъ Бога и пойдетъ въ муку вѣчную, во тьму кромѣшнюю. Итакъ, поспѣшите прозрѣть всѣ сердечными очами чрезъ покаяніе и милостыню. Слѣпые душевными очами, братія и сестры, попечимся нѣсколько о слѣпыхъ братіяхъ и сестрахъ тѣлесно. Вы знаете, что есть много слѣпыхъ нашихъ собратій и сестеръ въ на-

шемъ отечествѣ.—и въ сосѣдней намъ столицѣ есть благотворительное учрежденіе, гдѣ безмездно лечатъ слѣпыхъ или учатъ ихъ рукодѣльямъ, чтенію, пѣнію и разнымъ искусствамъ, возможнымъ для слѣпыхъ: оно содержится на добровольныя приношенія соотечественниковъ; помогите же, братія и сестры, по силѣ своей, вашими приношеніями этому учрежденію. Вотъ довѣренное отъ этого учрежденія лицо обратится къ вамъ за вашими жертвами. Во имя Христа Спасителя, Врача слѣпыхъ, и во имя христіанскаго братства не откажитесь отъ добраго дѣла, каждый по силѣ своей вложивъ кукую-либо лепту. Да положитъ вамъ Господь на сердце послушаніе и милость. — и да благословитъ Онъ ваши жертвы свыше. Да будетъ съ вами благодать Его. Аминь.

Слово

въ недѣлю о слѣпомъ.

Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру. Сія рекъ, плюну на землю, и сотвори бреніе отъ плюновенія и помаза очи бреніемъ слѣпому, и рече ему: иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣ: еже сказается, посланъ. Иде убо и умыся, и прійде видя. (Іоан. 9, 5—7).



Ы СЛЫШАЛИ сейчасъ, возлюбленные братія и сестры, евангельскую повѣсть о чудесномъ исцѣленіи Господомъ человѣка слѣпорожденнаго чрезъ помазаніе очей его бреніемъ и умовеніе въ купальнѣ. Слышали разумныя, простыя рѣчи бывшаго слѣпца фарисеямъ, спрашивавшимъ его о томъ, какъ онъ прозрѣлъ и кто отверзъ ему очи,— и безумныя рѣчи этихъ самозванныхъ учителей еврейскаго народа, ослѣпленныхъ завистію и злобою и—видя не видѣвшихъ самыхъ простыхъ вещей? —Фарисеямъ непремѣнно хотѣлось видѣть въ божественномъ Чудотворцѣ Іисусѣ Христѣ не Сына Божія, каковымъ Онъ былъ на самомъ дѣ-

лѣ, не Богочеловѣка, а простаго человѣка и грѣшника, будто разоряютъ субботу Своими чудесными благодѣяніями: они говорили исцѣленному: воздай славу Богу за свое исцѣленіе, мы знаемъ, что человѣкъ тотъ грѣшникъ: но зависти и злобѣ ко Христу они искали въ самыхъ чудесахъ Его предлога къ обвиненію и смерти Его. Бывшій слѣпецъ отвѣчалъ имъ: грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу. И когда они снова спросили его: что Онъ сдѣлалъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи? а онъ сказалъ имъ: не хотите ли и вы сдѣлаться Его учениками, то они укорили его и сказали ему: ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики: мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ: Сего же не знаемъ, откуда Онъ. Бывшій слѣпецъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ, а онъ отверзъ мнѣ очи. Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ. Отъ вѣка неслыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному. Если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего. Что проще, основательнѣе этой разумной рѣчи бывшаго слѣпца? Но ученые оказались злонамѣренными невѣждами и зрячіе слѣпыми. Со злостію сказали они ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ. Іисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и найдши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи, и поклонился Ему. (Іоан. 9, 24—38).

Достойны сожалѣнія и отвращенія слѣпцы, недугующіе душевною слѣпотою: ибо вольною своею

волею недугуютъ ею;—одно имъ врачество, если захотятъ принять его, искренняя вѣра во Христа, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.—искреннее самопознаніе при свѣтѣ Евангелія, т. е. познаніе своего окаянства, бѣдности душевной, нищеты, слѣпоты и наготы, смиреніе, полное самоосужденія покаяніе и всецѣлая преданность Іисусу Христу. Въ противномъ случаѣ, слѣпотствующихъ душевно постигнетъ вѣчная тьма, тьма кромѣшняя, *гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*. (Мо. 13, 42; 2). Слѣпота духовная нынѣ особенно царитъ въ мірѣ, не смотря на его образованіе и цивилизацію. Гдѣ теперь не мудрствующая лукаво, простосердечная вѣра въ Бога? Гдѣ праотеческая строгость и чистота нравовъ? Гдѣ честность, гдѣ вѣрность долгу? Гдѣ искренняя доброжелательность? Гдѣ безкорыстіе при служеніи правдѣ и дорогому отечеству? Гдѣ искренній взглядъ на обязанности христіанскія? Ложный или лжеименуемый разумъ, ложно понимаемая свобода, неправда, обманъ, ложь на каждомъ шагу, корысть, чувственныя удовольствія ослѣпили сердца христіанъ, христіанами только именующихся, а дѣлъ христіанскихъ не имѣющихъ. *Блюдите убо, какъ опасно ходите*. (Ефес. 5, 15).

Достойно сожалѣнія, сострадания также и состояніе человѣка слѣпаго тѣлесно, особенно, если онъ человѣкъ добрый, благонравный, честный, трудолюбивый и лишился зрѣнія или отъ болѣзни или отъ несчастныхъ случаевъ, особенно, если потерялъ зрѣніе на службѣ царю и отечеству, наприм. на войнѣ, или мало ли отъ какихъ непредвидѣнныхъ случаевъ въ жизни. Но еще тягостнѣе положеніе слѣпаго отъ рожденія, для котораго отъ утробы матерней и до смерти—одна непрерывная ночь, для котораго неизвѣстна красота міра Божьяго, для котораго

тѣло вѣчная темница. Если кто сдѣлался слѣпымъ въ послѣдствіи времени, въ возрастѣ полнаго сознанія, тотъ можетъ припоминать и воображать видѣнное имъ прежде и жить воспоминаніемъ и воображеніемъ: но слѣпорожденный ничего ясно воображать не можетъ: для него все погружено во тьму. Того и и другого рода слѣпцы одинаково достойны всякаго сожалѣнія, потому что безъ помощи другихъ ничего не могутъ дѣлать и во всемъ нуждаются въ пособіи зрячихъ, и не рѣдко всѣмъ становятся въ тягость. Изрѣдка мы видимъ слѣпыхъ и среди насъ, хотя ихъ у насъ мало, и тѣ, которые есть, пользуются помощію своихъ родственниковъ или друзей и знакомыхъ или призрѣны въ нашей богадѣльнѣ; но въ столицѣ нашей Невской, столь близкой къ намъ, есть многое множество слѣпыхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, потерявшихъ зрѣніе большею частію на службѣ своей родинѣ, и для нихъ попечительнымъ правительствомъ устроенъ такъ называемый институтъ слѣпыхъ, находящійся подъ покровительствомъ нашей сердобольной, благостной царицы. Въ этомъ институтѣ иные слѣпцы обучаются рукодѣлью, чтобы не ѣсть даромъ хлѣбъ, а не могущіе работать по старости лѣтъ или болѣзни довольствуются возможными удобствами жизни: слѣпыхъ этихъ или слѣпыхъ и глухихъ, повторяю, находится тамъ множество, и правительству нѣтъ возможности своими средствами довольствовать ихъ; мы, возлюбленные братія, должны во имя Христово помочь ему нашими приношеніями въ пользу этихъ слѣпыхъ братіи нашихъ, сочленовъ нашихъ, и я приглашаю васъ къ этимъ приношеніямъ во имя Господа. Не стѣсняйтесь нимало въ вашихъ жертвахъ: каждый только удѣляй охотно, по мѣрѣ возможности, во имя любви къ ближнимъ, во имя Евангелія. Сдѣланное добро ближнимъ

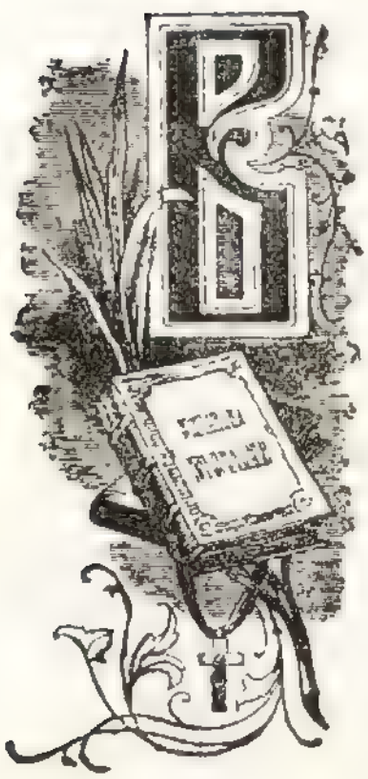
приметъ Самъ Христосъ Богъ, какъ бы оно сдѣлано было Ему лично. *Поелику вы сотвористе это*, скажетъ Онъ нѣкогда, *одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то это вы сотвористе Мнѣ* (Ср. Мо. 25. 40). Итакъ, посвятите, братія, эту церковную недѣлю о слѣпомъ пожертвованіямъ на пользу слѣпыхъ братій нашихъ въ Петровской столицѣ. Вотъ кружка, въ которую желающіе могутъ опускать свои жертвы. Да благословитъ Самъ Господь жертвователей и да умножитъ достояніе ихъ и плоды правды христіанской, плоды добродѣтелей. Аминь.

Слово

въ недѣлю Святыхъ отецъ.

И нынѣ прослави Мя Ты Отче у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть.

(Іоан. 17, 5).



Въ НЫНѢШНЮЮ седьмую недѣлю по Пасхѣ Церковь воспоминаетъ и прославляетъ 318 святыхъ и богоносныхъ отцевъ перваго вселенскаго собора, созванныхъ въ греческомъ городѣ Никеѣ императоромъ Константиномъ Великимъ къ 20 мая 325 года по Рождествѣ Христовомъ,—для утвержденія истиннаго ученія о Сынѣ Божіемъ, поколебленнаго ложнымъ ученіемъ еретика Арія, отвергавшаго Божество Сына Божія, и другихъ единомышленниковъ его.

Между прочими святыми отцами на Никейскомъ соборѣ присутствовали: святый Николай Чудотворецъ, святый Александръ, епископъ Александрійскій, и сопровождавшій его молодой діаконъ Аѳанасій, уроженецъ города Александріи, котораго Александръ очень уважалъ за

его необыкновенныя дарованія, за умъ, глубокое богословское образованіе, прямоту, смѣлость, силу рѣчи и за высокую христіанскую жизнь; впослѣдствіи онъ самъ былъ избранъ въ архіепископы города Александріи, по смерти епископа Александра. Еще были на соборѣ святый Пафнутій, епископъ Оиваиды въ Египтѣ, Павелъ, епископъ Неокесарійскій, Спиридонъ, епископъ Тримиѳунтскій, великій чудотворецъ, и епископъ острова Кипра святый Іаковъ Низибійскій, также чудотворецъ, и другіе. Всѣ 318 отцевъ были изъ разныхъ странъ. Но, не смотря на чрезвычайную разность странъ, изъ коихъ пришли, языковъ, которыми говорили, и обычаевъ, коихъ держались эти святые отцы, прибывшіе на соборъ, согласнымъ исповѣданіемъ вѣры засвидѣтельствовали, что ученіе Арія и его сообщниковъ, дерзнувшихъ отвергать вѣчность Сына Божія и единосущіе Его съ Богомъ Отцомъ, есть новое, противное апостольскому ученію, чуждое церковной вѣры. Равно засвидѣтельствовали святые отцы, что составленный ими на соборѣ символъ вѣры, начинающійся словами: *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя...* и извѣстный всѣмъ вамъ,— есть вселенскій вѣрный проповѣдникъ апостольскаго православнаго ученія, которое есть вѣра всея Церкви и преданіе отцовъ.—Въ этомъ символѣ, дополненномъ впослѣдствіи на второмъ вселенскомъ соборѣ, изложено апостольское ученіе о Святой Троицѣ: о Богѣ Отцѣ, Творцѣ міра и Вседержителѣ; о Господѣ Іисусѣ Христѣ, второмъ лицѣ Святыя Троицы, Сынѣ Божіемъ единородномъ, рожденномъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ,—какъ Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинномъ отъ Бога истиннаго, несотворенномъ, единосущномъ Богу Отцу и Творцѣ всего; воплотившемся, распятомъ, погребенномъ, воскресшемъ, вознесшемся на небо и паки грядущемъ судить весь міръ; и о Святомъ Духѣ,

о Церкви, о крещеніи единомъ, о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущей.

Никейскій вселенскій соборъ есть богомудрый проповѣдникъ божественной славы Пресвятыя Троицы единосущной и нераздѣльной и, въ особенности, славы Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Богочеловѣка. Эта вѣра, говоритъ святый Златоустъ, апостольская вѣра заградила уста еретиковъ и, какъ непоколебимая стѣна, отразила всѣ козни ихъ.

Соборъ Никейскій также опредѣлилъ всѣмъ христіанамъ праздновать свѣтлый праздникъ Пасхи не въ иной день недѣли, а именно въ воскресный, въ первое воскресенье послѣ весенняго полнолунія, такъ какъ извѣстно, что Спаситель нашъ воскресъ въ первый день, который слѣдовалъ послѣ пасхи іудейской. Соборъ также ввелъ возможное единообразіе въ обрядахъ христіанскаго празднованія, постановивъ, между прочимъ, 20-мъ правиломъ своимъ не преклонять колѣнъ въ церквахъ во дни воскресные и во всю пятьдесятницу, чтобы самымъ положеніемъ тѣла изображать воскресеніе Христово.

Въ Евангеліи на литургіи Церковь произноситъ ходатайственную, или священническую молитву Сына Божія о прославленіи Его вѣчною славою чрезъ распространеніе истиннаго Богопознанія въ мірѣ, о соблюденіи вѣрующихъ отъ непріязни, освященіи ихъ, единеніи между собою и съ Богомъ и вѣчномъ ихъ блаженствѣ. Въ этой молитвѣ Іисусъ Христосъ вполнѣ открылъ Свою божественную славу, именуя Себя Сыномъ Божіимъ, вѣчнымъ, единосущнымъ и единочестнымъ Богу Отцу, Господомъ всякой плоти, рожденнымъ отъ Бога Отца, источникомъ вѣчной блаженной жизни для всѣхъ. Чтеніе Евангелія въ недѣлю святыхъ отецъ научаетъ вѣрующихъ обращаться съ мо-

литвою къ Богу во всѣхъ дѣлахъ, и чѣмъ они важнѣе, тѣмъ они сильнѣе обязуютъ насъ къ молитвѣ. При молитвѣ Своей Спаситель возводилъ очи Свои на небо. Если Сынъ Божій съ внутреннею молитвою соединялъ и внѣшнюю, преклоняя по временамъ колѣни, воздѣвая руки, возводя очи горѣ,—то сколь необходимо и важно для насъ сопровождать внутреннюю молитву наружными знаками, или обрядами, свидѣтельствующими о избыткѣ и живости сердечныхъ чувствованій: ибо *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Мѳ. 12, 34), говоритъ Господь.

Братія и сестры! благодаря Богу и святой нашей Церкви православной, мы всѣ родились въ истинной вѣрѣ, вѣруемъ твердо въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, какъ и во Святую Троицу Бога Отца и Сына и Святаго Духа;— и большая часть изъ насъ собственнымъ опытомъ, умомъ, душой и сердцемъ и всѣмъ существомъ испытали и познали и непрестанно испытываемъ и познаемъ, что Іисусъ Христосъ есть Жизнодавецъ и Богъ и Спаситель нашъ: ибо Онъ непрестанно являетъ намъ и въ насъ знаменія Своей благости, правды и святыни и всемогущей силы,—оживотворяетъ насъ на всякій часъ и минуту, насъ, умерщвленныхъ грѣхами, милуетъ кающихся, очищаетъ, освѣщаетъ, умиротворяетъ, утѣшаетъ, просвѣщаетъ, укрѣпляетъ, врачуетъ немощи душевныя и тѣлесныя, чудно помогаетъ въ дѣлахъ нашихъ и вѣнчаетъ ихъ вожделѣннымъ успѣхомъ; направляетъ душевныя стопы наши къ исполненію заповѣдей Своихъ и еще здѣсь даруетъ намъ предвкушать начатки вѣчной жизни на небесахъ. Да держимся же всѣ неуклонно нашей спасительной вѣры, исполняя ея святыя заповѣди и уставы, и да будетъ для насъ Господь Іисусъ Христосъ и нача-

ломъ и концемъ всѣхъ нашихъ желаній, помышленій и всѣхъ нашихъ дѣяній, яко Того есть слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю Святыхъ отецъ Никейскаго собора.

Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа.
(Іоан. 17, 3).

ВЯЩЕННИЧЕСКАЯ должность моя побуждаетъ меня и нынѣшній воскресный день побесѣдовать съ вами о весьма важныхъ предметахъ, которые необходимо нужно знать всѣмъ намъ для благоугожденія Богу и спасенія душъ нашихъ. Нынѣ святая Церковь вспоминаетъ святыхъ Отцовъ перваго Никейскаго вселенскаго собора, утвердившихъ истинное ученіе о Божествѣ Сына Божія, или о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, противъ еретика Арія и его единомышленниковъ, которые ложно учили, что Сынъ Божій не единаго существа съ Богомъ Отцомъ и якобы не Богъ истинный, а самъ сотворенъ Богомъ Отцомъ. Они богохульники хотѣли въ самомъ корнѣ и основаніи поколебать христіанскую

вѣру: ибо если бы допустить, что Іисусъ Христосъ не единосущный Сынъ Божій и не Богъ истинный, то наше искупленіе и спасеніе было бы мечтою, мы были бы окаяннѣе всѣхъ человѣковъ, ибо всѣ были бы во грѣхахъ, безъ очищенія и освященія, не имѣли бы надежды на воскресеніе изъ мертвыхъ и на вѣчный животъ. Святые отцы доказали всю нелѣпость этого еретическаго ученія, ибо, въ самомъ дѣлѣ, невозможно было кому-либо, кромѣ единороднаго и единосущнаго Сына Божія, обновить растлѣвшее естество человѣческое и очистить безмѣрные грѣхи его, и никто другой, кромѣ единороднаго Сына Божія, не могъ принести себя въ жертву за весь міръ и взять на себя грѣхи его. Еретики хотѣли чрезъ свое нечестивое ученіе отнять у людей ихъ надежду, прибѣжище, утѣшеніе, очищеніе, освященіе, ихъ силу и ихъ славу, чѣмъ былъ и есть для всѣхъ вѣрующихъ Господь Іисусъ Христосъ. Это пагубное для душъ еретическое ученіе публично и премудро опровергнуто и предано проклятію святыми Отцами перваго вселенскаго собора, бывшаго при равноапостольномъ царѣ Константинѣ и въ присутствіи его, въ 325 году по Рождествѣ Христовомъ въ городѣ Никеѣ, и православное ученіе о Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ нашемъ, торжественно возстановлено; оно находится въ символѣ вѣры и читается такъ: «вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша». Святая Церковь благодарно прославляетъ нынѣ Господа за то, что Онъ основалъ на землѣ разумныя свѣтила отцовъ нашихъ и чрезъ нихъ всѣхъ насъ наставилъ истинной вѣрѣ; а въ недѣльномъ Евангеліи она произноситъ устами діакона перво-

священническую молитву Іисуса Христа, которую Онъ изрекъ къ Богу Отцу Своему предъ страданіями Своими. Эта чудная молитва, изъ которой совершенно ясно видно, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, — единаго божескаго существа съ Богомъ Отцомъ, — искупившій міръ Своею смертію, — чрезъ Котораго одного только возможно спасеніе наше (т. е. чрезъ страданія и смерть за грѣхи міра, ибо страданія и смерть Его за насъ есть слава Его, такъ какъ чрезъ Свои страданія и смерть Онъ восторжествовалъ надъ адомъ и смертію), читается такъ: «Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, — т. е. надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, — да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа: Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить. И нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра: они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. И все Мое Твое, и Твое Мое, и Я прославился въ нихъ. Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче святый! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы» (Іоан. 17. 1 6. 10. 11).

Такъ какъ и въ наше время, и за границей и въ нашемъ отечествѣ, и даже въ нашемъ городѣ есть нѣкоторые безумцы, дерзающіе иногда въ легкомысленныхъ разговорахъ кощунствовать и отзываться о Богѣ и Спасителѣ нашемъ недостойно, и такъ какъ въ истинномъ познаніи Бога и Христа, Сына Божія,

заключается вѣчная жизнь, а вѣчная жизнь должна быть для всѣхъ насъ крайне дорога, то побесѣдуемъ теперь о томъ, какъ бы намъ познать Бога и Господа Іисуса Христа такъ, чтобы чрезъ познаніе Его достигнуть вѣчной жизни. Ибо не всякое познаніе Бога можетъ приводить къ вѣчной жизни: весьма многіе и знаютъ, но все-таки на вѣки погибаютъ. Всѣ мы знаемъ Бога и имя Его именуемъ, но знаніе многихъ есть безплодно, мертвое знаніе, которое не приведетъ къ вѣчной жизни.

Во первыхъ, для полученія живота вѣчнаго нужно правильное познаніе истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, какъ и всего ученія Его, заповѣдей Его, а не искаженное ложными мудрованіями еретиковъ и раскольниковъ, ибо тамъ хаосъ заблужденій, возведенныхъ въ догматы; въ противномъ случаѣ невозможно человѣку достигнуть жизни вѣчной: святый апостолъ Павелъ говоритъ: *если кто вамъ благовѣствовалъ иначе, нежели мы вамъ благовѣствовали, тотъ да будетъ анаѳема* (ср. Гал. 1, 8. 9), т. е. навсегда отлученъ отъ Господа и отъ вѣчной жизни. Но чтобы имѣть правильное, вѣрное, спасительное познаніе о Богѣ, для этого нужно быть членомъ Церкви Божіей, въ которую, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, и которая есть дверь жизни, вводящая въ жизнь вѣчную, по словамъ святаго Иринея: только въ церкви можно всегда слышать истинное ученіе о Богѣ и имѣть всѣ средства къ спасенію и къ жизни вѣчной, а внѣ Церкви нѣтъ спасенія.

Во вторыхъ, для полученія жизни вѣчной надобно не холоднымъ только умомъ и сердцемъ знать Бога, причемъ будто не бѣда позволять себѣ увлекаться пристрастіемъ къ житейскому, что нелѣпо; а

надобно доказать познаніе Бога теплотою чувства и горячею сердечною къ Нему любовію, исправленіемъ всего житія своего, отверженіемъ страстей и пристрастій житейскихъ, грѣховныхъ навыковъ или привычекъ, наклонностей, поползновеній ко грѣху, успѣхомъ во всякой добродѣтели, стремленіемъ, непрестанныхъ къ святости и совершенству. *Святи будете, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19. 2). *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5. 48). Во всѣхъ посланіяхъ своихъ къ новообращеннымъ христіанамъ, святые апостолы увѣщаваютъ ихъ съ познаніемъ Бога соединять исправленіе жизни и успѣвать во всякой добродѣтели. Такъ святый апостолъ Петръ пишетъ въ своемъ посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ: «возлюбленные, вы, какъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ; но по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо написано: будьте святы, потому что Я святъ. И если вы называете Отцомъ Того, Который нелицемѣрно судитъ каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводите время странствованія вашего, зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ, но драгоцѣнною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца. Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивъ души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ. Отложивъ всякую злобу и всякое коварство и лицемѣріе и зависть и всякое злословіе, какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе» (1 Петр. 1. 14—23;

2. 1. 2). Въ другомъ посланіи онъ же пишетъ: «покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь. Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше знаніе и избраніе: такъ поступая, никогда не преткнетесь. Ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа» (2 Петр. 1. 5—11). Святый апостолъ Іоаннъ Богословъ пишетъ, что мы изъ того можемъ узнать, что мы познали Бога, если соблюдаемъ Его заповѣди. «Кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины (1 Іоан. 2, 3. 4). Доселѣ святые апостолы. Итакъ, христіанинъ, если желаешь вѣчной жизни, то старайся познать Бога не умомъ только холоднымъ, но всѣмъ сердцемъ, дѣлами докажи познаніе Его: ты знаешь, что Богъ Святъ; старайся быть и самъ святымъ; знаешь, что Богъ благъ и милосердъ, и ты будь сострадателенъ, снисходителенъ и милосердъ: знаешь, что Богъ долготерпѣливъ, и ты долготерпи, *терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лук. 21. 19); *претерпѣвый до конца спасенъ будетъ* (Мѳ. 10. 22), говоритъ Господь: знаешь, что Богъ правосуденъ,—и ты наблюдай справедливость во всемъ: знаешь, что Богъ премилостивъ и *щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144. 9), и ты перестань быть скупымъ и наносить хулу Всещедрому твоею скупостію; знаешь, что Богъ пречистъ, и ты возлюби чистоту душевную и тѣлесную и гнушайся нечистоты грѣха, особенно нечистоты плотской;

знаешь, что Іисусъ Христосъ училъ о пользѣ и необходимости поста для человѣка, старайся и ты быть воздержнымъ; не противорѣчить самъ себѣ, зная одно, а дѣлая совсѣмъ другое. Вотъ такое познаніе Бога и Христа приведетъ тебя вѣрно къ вѣчной жизни. *Милостивіи помилованы будутъ; чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 7, 8).

Если дѣйствительно хочешь познать Бога и быть познаннымъ отъ Него, то стань немедленно на путь дѣятельный, на путь добродѣтели, и немедленно оставь путь беззаконія; въ противномъ случаѣ самыя дѣла твои будутъ свидѣтельствовать противъ тебя, что ты не знаешь Бога и презираешь собственное вѣчное благо; или льстишь, обманываешь себя, будто съ вѣрою во Христа можно соединять и плотскія, грѣховныя дѣла и, называясь христіаниномъ, творить дѣла языческія. Но апостолъ ясно говоритъ тебѣ и подобнымъ тебѣ людямъ, такъ мечтающимъ: не обманывайтесь: *ни блудники, ни прелюбодѣи, ни пьяницы, ни такіе царствія Божія не наслѣдятъ* (ср. 1 Кор. 6, 9, 10). Видишь, какъ непремѣнно нужно познавшему Бога и Христа, Сына Божія, обратиться и сойти съ пути грѣшнаго и стать на пути добродѣтели. Итакъ, повторяю, не противорѣчь самъ себѣ; если ты позналъ Бога, то дѣлами твоими не отрекайся отъ Него. Будь вѣренъ, миренъ, смиреномудръ, простосердеченъ, кротокъ, воздерженъ, трудолюбивъ, любезенъ; *братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга большаго творяще* (Рим. 12, 10); — цѣломудренъ, послушенъ, терпѣливъ, возвышенъ, помышляй о горнемъ, а не о земномъ; не слѣдуя влеченіямъ плоти и крови и не будь хуже безсловесныхъ животныхъ, знающихъ мѣру и время для удовлетворенія своихъ потребностей. *Отложи ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и облекись въ новаго, созданнаго по*

Богу, по образу Божію, *въ правдѣ и святости* (ср. Ефес. 4. 22—24). Всѣ святые, угодившіе Богу, познавъ Бога, немедленно оставили похоти плотскія, всѣ дѣла беззаконныя и проводили жизнь дѣятельную, духовную, добродѣтельную: если же и падали, то немедленно за святое дѣло угожденія Богу. Да вѣдь и вѣчная жизнь, непрерывно блаженная во свѣтѣ лица Божія, стоитъ того, чтобы въ краткое время здѣшней странническої жизни перенести всякіе труды, лишенія, искушенія, скорби и болѣзни для очищенія и усовершенствованія себя же, своей же души: чтобы потомъ по окончаніи подвига вѣчно радоваться, *Сѣющіи слезами, радостію пожнутъ. Ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя: грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал. 125, 5. 6), говоритъ святый царь и пророкъ Давидъ.

Вотъ что я нашелъ нужнымъ сказать вамъ сегодня, при руководствѣ слова Божія, въ вашу душевную пользу. Постарайтесь запомнить то, что сказано, и дѣломъ исполнить для спасенія душъ вашихъ, искупленныхъ пречистою кровію Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Слово

въ недѣлю Святыхъ отецъ въ Никеѣ.

И Моя Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ (Іоан. 17, 10).

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія и сестры, у насъ стеклось вмѣстѣ два или даже четыре праздника; первый—воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа и память святыхъ отецъ Никейскаго собора, утвердившихъ догматъ, или ученіе о Божествѣ Іисуса Христа противъ еретика Арія, похулившаго Сына Божія, отвергавшаго Его Божество и совѣчность Богу Отцу; это выходитъ два праздника: третій святаго Николая Чудотворца, великаго угодника Божія, и четвертый—память великаго пророка Исаіи, возгремѣвшаго о Божествѣ Іисуса Христа за 700 лѣтъ до Его рождества. Итакъ, братія мои, были еретики, которые, бывъ научены діаволомъ, дерзнули было лишить людей надежды спасенія, лишить Спасителя, Разрушителя смерти и ада, Господа Іисуса Христа и низвести Его, Творца и Бога, въ рядъ тварей,

Вотъ противъ такихъ дерзкихъ и безумныхъ людей, во главѣ коихъ стоялъ пресвитеръ Александрійскій Арій, — и собранъ былъ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ въ 325 году по Рождествѣ Христовомъ вселенскій соборъ въ городѣ Никеѣ, на которомъ богохульный Арій былъ опровергнутъ и низложенъ со степени пресвитерской и отлученъ отъ Церкви Божіей со своими единомышленниками, а потомъ вскорѣ погибъ поносною смертію. О, пребезуміе Аріево! О, дерзость сатанинская! Какъ можно было допустить одну мысль, не только говорить и утверждать, что Іисусъ Христосъ не есть Богъ превѣчный, всемогущій! Всѣ пророки Божіи, Духомъ Святымъ движимые, возвѣстили объ Немъ, какъ объ истинномъ Богѣ, и въ ряду ихъ изряднѣйшій Исаія, именовавшій Его Еммануиломъ, Богомъ крѣпкимъ Отцомъ будущаго вѣка. Всѣ слова и дѣла Іисуса Христа свидѣтельствовали объ Немъ, что Онъ истинный Богъ: всѣ чудеса, чудеса безчисленныя, являвшія Его божественное всемогущество надъ злыми духами, Его власть надъ Ангелами, надъ человѣками, надъ небомъ и землей, надъ раемъ, надъ жизнію, смертію и адомъ. Его собственное воскресеніе изъ мертвыхъ не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что Онъ Богъ истинный. Затѣмъ Его божественные ученики, получившіе отъ Него, какъ отъ Бога всесильнаго, власть творить чудеса исцѣлять всякія болѣзни, изгонять злыхъ духовъ, воскрешать мертвыхъ, прощать грѣхи людей, и творившіе все это, громко свидѣтельствовали и являли въ себѣ Его Божество, Его всесильную власть: особенно же то величайшее чудо, что простые, неученые рыбари сдѣлались, по благодати Христовой, величайшими въ мірѣ мудрецами, покорившими вѣрѣ Христовой весь міръ, — изъ робкихъ мужественными и неу-

страшными, изъ слабыхъ всемогущими, ибо они сами говорили — *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13); изъ грѣшныхъ праведными и святыми сильнѣе всякаго доказательства удостовѣряетъ всякаго благоразумнаго въ божественности ихъ Учителя. А если еще возьмемъ во вниманіе безчисленные сонмы мучениковъ и мученицъ, претерпѣвшихъ съ твердостію и даже съ радостію неизобразимо ужасныя мученія за Христа, — мученія часто медленныя, самыя изысканныя, величайшія и поразительныя чудеса, совершавшіяся во время и послѣ ихъ мученій и видѣнныя тысячами очевидцевъ и записанныя безпристрастной исторіей, — то какой безумный дерзнетъ открыть уста и утверждать, что Іисусъ Христосъ, укрѣплявшій святыхъ мучениковъ, не есть всемогущій Богъ? Да, скажемъ, Онъ не только всемогущій Богъ, совѣчный Богу Отцу и Духу Святому, но и людей творитъ богами, людей, любящихъ Его и творящихъ Его заповѣди: *Азъ рѣхъ: боги есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6); святые Его угодники, въ числѣ коихъ и святитель великій Николай Чудотворецъ, были, точно какъ нѣкіе боги на землѣ, да и теперь таковы: во первыхъ, они святы, какъ святъ Господь Богъ, это есть первое величайшее чудо, то есть, что они побѣдили благодатію Божіею грѣхъ и діавола и исполнили всякую добродѣтель; во вторыхъ, они совершили и совершаютъ величайшія чудеса: исцѣляли больныхъ, прогоняли демоновъ, воскрешали мертвыхъ и многія другія чудеса творили силою Іисуса Христа: видите, какова сила Христова въ людяхъ святыхъ! Итакъ, Онъ не только Самъ Богъ, но и угодниковъ Своихъ дѣлаетъ божественными, и богами: *боги есте*. Притомъ всегда были и нынѣ есть между христіанами благочестивыми и обыкновенные люди, которые вѣрою въ Іисуса Хри-

ста побѣждали и побѣждаютъ свои страсти, ощущали и ощущаютъ въ себѣ безчисленныя силы Іисуса Христа надъ борющими ихъ демонами и страстями, послѣ сердечнаго призыванія имени Его: творятъ о имени Его добродѣтели, совлекаются ветхаго человѣка и одѣваются въ новаго, побѣждаютъ въ себѣ смерть и чувствуютъ въ себѣ царство жизни духовной о Іисусѣ Христѣ: не величайшее ли это чудо и въ нынѣшнее время, чудо, совершаемое втайнѣ многими вѣрующими благодатію Христа Бога! Живите по ученію Христову, исполняйте волю Его: и вы увидите, осяжете, ощутите сами Божество Христово, тогда какъ нечестивецъ, невѣрующій и беззаконникъ и изъ явныхъ чудесъ, творимыхъ Христомъ, не познаетъ Его Божества; ибо сердечныя очи его слѣпы по причинѣ страстей: потому что сатана ослѣпилъ ихъ. Самъ Господь въ сегодняшнемъ Евангеліи свидѣтельствуетъ о Своемъ единствѣ съ Отцомъ: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ.* Если все, что принадлежитъ Богу Отцу, принадлежитъ и Сыну, то безъ сомнѣнія и вѣчность, и всемогущество, и премудрость, и всеблагость Отца и всѣ божественныя свойства. Итакъ, всѣ да вѣруемъ твердо и дѣятельно въ Іисуса Христа, Сына Божія, и да подражаемъ святымъ Его, чтобы изъ самыхъ свойствъ и дѣлъ нашихъ люди видѣли Божество Начальника нашей вѣры.

Святителю отче Николае! научи насъ подражать, по мѣрѣ силъ нашихъ, добродѣтелямъ твоимъ, да прославится и въ насъ имя Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Слово

въ недѣлю Святыхъ отецъ Никейскаго собора.

Отче Святый, *приіде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя* (Іоан. 17, 1).

НѢШНЯЯ недѣля называется недѣлею святыхъ отецъ Никейскаго собора. Этотъ вселенскій соборъ, т. е. собраніе пастырей и учителей Церкви со всей вселенной, былъ въ 325 году по Рождествѣ Христовѣ, значитъ — тысячу пятьсотъ слишкомъ лѣтъ до нашего времени въ городѣ Никеѣ, въ Греціи. Для чего собраны были святые отцы на этотъ соборъ? Для утвержденія истиннаго ученія о Сынѣ Божіемъ, которое было искажаемо еретикомъ Аріемъ, отвергавшимъ Божество Іисуса Христа. Святые отцы, собравшіеся на соборъ, доказавъ еретикамъ изъ священнаго Писанія, преданія апостольскаго и изъ здраваго разума божественность Іисуса Христа, опровергли богохульное ученіе Арія съ сообщниками, и на память всѣмъ будущимъ родамъ изложили истинное ученіе въ символѣ, т. е. въ краткомъ изложеніи вѣры, который возглашается, какъ бы трубою громогласною, во всеобщее

услышаніе при всякой литургіи. Онъ начинается, какъ всѣ вы знаете, словами: *Вѣрую во единаго Бога Отца* и прочее. Достойно и праведно ублажаютъ Церковію святые отцы вселенскаго собора: ибо они отстояли намъ у богоборныхъ еретиковъ, исчадій діавола, цѣлость и непорочность святой вѣры нашей православной и защитили божественное достоинство и честь Сына Божія, отъ правой вѣры въ Котораго со Отцомъ и духомъ Святымъ зависитъ наша вѣчная жизнь, какъ читалось объ этомъ въ нынѣшнемъ Евангеліи: *се есть живот вѣчный*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ въ молитвѣ къ Богу Отцу, *да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Они, т. е. святые отцы, прославили должнымъ образомъ предъ безстыдными лицами еретиковъ Сына Божія единороднаго, Котораго Самъ Богъ Отецъ прославилъ неоднократно и собственнымъ громовымъ голосомъ Своимъ и надъ водами Іордана и на горѣ Ѳаворской и однажды во время послѣдней бесѣды Его съ народомъ, когда Онъ воззвалъ: *Отче, прослави имя Твое*, ибо тогда Отецъ небесный отвѣчалъ: *и прославихъ, и паки прославлю* (Іоан. 12, 28). Какъ же прославилъ и еще имѣлъ прославить? Безчисленными чудесами, Имъ совершенными и многими пророчествами, Имъ изреченными. Итакъ, Богъ Отецъ Самъ прославилъ Сына Своего. Сынъ прославился Своими дѣлами, совершенными нашего ради спасенія, апостолы, святители, мученики, преподобные и всѣ святые прославили Его, какъ Сына Божія единороднаго, единосущнаго Отцу. И нашъ долгъ, братія, славить достойнаго всякой славы Господа нашего Іисуса Христа, да и мы, прославляющіе Его, будемъ прославлены: ибо сказано: *прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30); и мы должны возвѣщать своею доброю жизнію и добрыми дѣлами *изъ*

тьмы насъ Призвавшаго въ чудный свѣтъ (1 Петр. 2 9). И какъ намъ не прославлять Сына Божія со Отцомъ и Духомъ Его Святымъ, когда самое существо Божіе исполнено славы неизреченной, на подобіе того, какъ солнце исполнено свѣта? Удобнѣе солнцу не сіять, нежели Господу нашему не славиться. И если бы мы, разумныя твари Его, не стали славить Его, мы, на коихъ излито безчисленное множество величайшихъ милостей Божіихъ, то самые камни возопили бы о славныхъ дѣлахъ Его.

Чѣмъ же мы должны прославить Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, Творца, Промыслителя и Спасителя? Правою вѣрою и сохраненіемъ заповѣдей Его:- -вѣруй каждый сердечно, твердо, постоянно, по символу вѣры въ Бога Отца Вседержителя-Творца небу и земли; въ Сына Божія единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога отъ Бога, рождена, несотворена, единосущна Отцу, Которымъ все приведено въ бытіе, который насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія снисшелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился, распятъ за насъ на крестѣ, страдалъ, умеръ и погребенъ и воскресъ въ третій день; восшелъ на небеса и возсѣдитъ одесную Бога Отца, и опять придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ и Коего царству не будетъ конца: вѣруй въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцомъ и Сыномъ споклоняема и сславима, говорившаго чрезъ пророковъ; вѣруй во едину святую соборную и апостольскую Церковь; исповѣдуй едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; ожидай несомнѣнно воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка и уготовляй себя каждый день *къ исходу твоему* (Служ. общ. по всѣ дни, кан. Госп. І. Хр., пѣснь 7, ср. тропар. 1) изъ сей жизни

къ блаженному воскресенію и будущей жизни добрыми дѣлами. Итакъ, вѣруй и непрестанно, искренно, твердо доказывай вѣру свою доброю жизнію, дѣлами своими, сообразными этой вѣрѣ, и ты будешь непрестанно прославлять Сына Божія и въ награду за должную славу Богу самъ получишь, наконецъ, неувядающій вѣнецъ славы на небесахъ.

Слава Сына Божія и, вообще, Святой Троицы состоитъ главнымъ образомъ въ спасеніи нашемъ, въ дарованіи намъ сверхъестественныхъ средствъ къ достиженію вѣчнаго блаженства, а потому и мы, съ своей стороны, ничѣмъ лучше не прославимъ Святую Троицу, какъ если будемъ считать дѣло спасенія душъ нашихъ первѣйшимъ и величайшимъ своимъ дѣломъ на землѣ и достигать, предназначеннаго намъ отъ сложенія міра царствія небеснаго всѣми силами души своей. Въ самомъ дѣлѣ, слава Божія проявилась и проявляется въ спасеніи рода человѣческаго поразительнѣйшимъ образомъ, несравненно поразительнѣе, чѣмъ въ твореніи міра: ибо міръ созданъ Богомъ изъ ничего однимъ словомъ; міріады свѣтоносныхъ умныхъ силъ небесныхъ приведены изъ небытія въ бытіе также словомъ: но, чтобы спасти человѣка грѣшнаго отъ вѣчной погибели, надобно было воплотиться Сыну Божію, безначальному начаться, всесильному немоществовать, безконечному, невмѣстимому всѣми міровыми пространствами вмѣститься въ дѣвическую утробу, вынести срокъ дѣторожденія, младенствовать, постепенно возрастать, странствовать, поститься не имѣющему нужды въ постѣ, быть искушаему отъ діавола Ему, Коего единаго взора трепещутъ бездны адовы, креститься всесвятому, потомъ являться міру въ качествѣ Учителя, быть отвергаему и презираему многими, ходить съ проповѣдію изъ города въ городъ, утомляться, алкать,

жаждать, плакать, молиться до кроваваго пота, быть поносиму бранными именами лжеца и обманщика за Свои благодѣянія, за Свои чудеса, пострадать и умереть поносѣйшею казнію. Вотъ что Сыну Божію надо было перенести по человѣческому Своему естеству — для чего же? Для того только, что-бы ты, человѣкъ, не погибъ вѣчно въ глубинахъ ада, но спасся и наслѣдовалъ невообразимое блаженство райское, чтобы ты обожился, сдѣлавшись причастникомъ божественнаго естества. Вотъ что нужно было, повторяю, сдѣлать Сыну Божію для тебя, червя земнаго, пресмыкающагося въ прахѣ, для меня и тебя, зачатыхъ въ беззаконіяхъ, рожденныхъ и живущихъ во грѣхахъ. А какъ мы дорожимъ своимъ спасеніемъ, столь дорого для насъ пріобрѣтеннымъ? Мы часто и не думаемъ объ немъ, большая часть изъ насъ легкомысленно относится къ этому дѣлу величайшей важности, а нѣкоторые даже — о ужасъ! насмѣшливо говорятъ: «да онъ спасается»! Итакъ, спасеніе человѣка есть величайшая слава Сына Божія и всей Святой Троицы. Почему такъ? Потому что человѣкъ, сотворенный по образу и подобію Божію, украшенный всѣми дарами Божіими, предназначенный къ вѣчному блаженству, потомъ падшій въ грѣхъ, исказившій образъ Божій, подпавшій власти діавола и подвергшійся вѣчной гибели, Сыномъ Божіимъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ за насъ — снова возстановляется отъ паденія, падшій отъ жизни въ погибель вѣчную — снова направляется къ вѣчной жизни, врагъ Божій дѣлается другомъ, сыномъ Божіимъ. Не составляетъ ли это величайшей славы Божіей, славы Его безконечной благодати, премудрости и всемогущества? Думай же, человѣкъ, рано и поздно, думай непрестанно о спасеніи своемъ и стремись всею крѣпостію твоихъ силъ къ этому спасенію: и этимъ ты прославишь

Бога.—прославишь Господа Іисуса Христа, не пощадившаго и не щадящаго ничего для твоего вѣчнаго блага. Оставь свое легкомысліе, свою разсѣянность, не допускающія тебя и подумать должнымъ образомъ объ этомъ весьма важномъ дѣлѣ и устремляющія тебя къ дѣламъ и суетнымъ и гибельнымъ для души твоей: оставь маловѣріе или невѣріе свое, проси у Господа дара вѣры и, если получишь, держись за него всѣми силами и совершай вѣрою чудеса нравственнаго перерожденія и воспитанія твоего: борись съ твоею грѣхолюбивою, многострастною плотію и съ міромъ прелободѣйнымъ и грѣшнымъ, съ его правилами и обычаями богопротивными, съ княземъ вѣка сего — діаволомъ обольстителемъ вселенной; да будетъ всегда сратникомъ твоимъ Спаситель твой Іисусъ Христосъ. *Царь славы, Господь крѣпкій и сильный въ брани* (ср. Псал. 23, 8): да будетъ Онъ въ твоемъ сердцѣ, какъ Душа души твоей и да совершаетъ Онъ тобою и въ тебѣ ежедневныя чудеса спасенія отъ грѣха. Говорю: чудеса спасенія: потому что спасеніе отъ грѣха, проникшаго все существо наше на подобіе бумаги, пропитанной масломъ, есть дѣйствительно чудо, возможное только подъ условіемъ вѣры въ Іисуса Христа, крещенія во имя Святой Троицы и теплаго покаянія дарованныхъ намъ за Его страданія и смерть и подъ условіемъ причащенія Святыхъ Его таинъ; стремись къ жизни святой, старайся вести себя, какъ христіанинъ, по вѣрѣ кротко, смиренномудренно, незлобиво, воздержно, цѣломудренно, нелюбостяжательно, просто и чистосердечно, правдиво, трудолюбиво, добросовѣстно, сочувственно къ требующимъ сочувствія. словомъ обновляйся во Христѣ, освящайся, совершенствуйся день ото дня, и такою жизнію ты прославишь Господа Іисуса Христа Духомъ Святымъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко*

да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Мѳ. 5. 16). Обновленная святая жизнь христіанина есть непрестанно совершающееся чудо, разительнѣйшимъ образомъ доказывающее Божество Іисуса Христа, совершающаго возсозданіе и обновленіе вѣрующихъ въ Него посредствомъ ихъ вѣры и чрезъ соединеніе ихъ съ Нимъ Своею всемогущею силою и Своею премудростію и благостію неизреченною. Если бы кто изъ невѣрующихъ священному Писанію спросилъ меня: чѣмъ ты докажешь мнѣ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, то мнѣ довольно было бы указать на одного какого-либо живаго праведника, отрекшагося отъ всѣхъ удовольствій мірскихъ, замѣнившаго пышную одежду рубищемъ, различныя сласти — чернымъ, заплеснѣвшимъ хлѣбомъ съ водою, все богатство — необходимыми вещами, и то самыми простыми, проводящаго время въ слезномъ покаяніи о грѣхахъ, въ молитвѣ, непрестанномъ бодрствованіи, на праведника, который изъ гордаго сдѣлался смиренным, изъ гнѣвливаго кроткимъ агнцемъ, изъ злаго добрымъ, изъ завистливаго доброжелательнымъ, изъ скупаго щедрымъ, изъ чревоугодника — постникомъ; изъ упрямаго и своенравого — послушнымъ, изъ изнѣженнаго, лѣниваго и нетерпѣливаго — проводящимъ жизнь суровую, притрудную, многотерпѣливую, изъ безвѣра — истинно вѣрующимъ, изъ разсѣяннаго — сосредоточеннымъ въ себѣ и въ Богѣ, изъ блудника — цѣломудреннымъ и прочее. А Іисусъ Христосъ именно и дѣлаетъ такія чудеса возрожденія, или нравственнаго претворенія въ тѣхъ, которые искренно вѣруютъ въ Него. Дай Богъ всѣмъ намъ такъ прославлять Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, чтобы не всуе намъ носить имя христіанъ и не всуе стоять подъ знаменемъ спасаемыхъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мо. 11, 28).

Ы И Ѣ мы торжествуемъ память всѣхъ святыхъ, подвизавшихся на землѣ добрымъ подвигомъ вѣры и добродѣтели и переселившихся на небеса для вѣчнаго упокоенія и радости. Каждогодное возвращеніе къ намъ настоящаго праздника памяти всѣхъ святыхъ есть, братія, не иное что, какъ много разъ повторяемое воззваніе святыхъ преставльшихся къ намъ, живущимъ на землѣ и подвизающимся со врагами спасенія ради будущаго нетлѣннаго царствія, воззваніе идти по ихъ слѣдамъ. Они говорятъ намъ: стремитесь нелѣностно къ будущему царствію и вы, меньшіе братія наши, какъ стремились мы: да не останавливаютъ васъ никакія препятствія на пути къ спасенію, какъ ничто не остановило насъ; будьте мужественны, тверды въ борьбѣ съ своею лѣнивою и грѣшною плотію, съ примапками обманчиваго, скоропреходящаго свѣ-

та, съ козиями невидимаго врага діавола, помните постоянно, что царство небесное усиліями пріобрѣтается и только усильные искатели наслѣдуютъ его (Мѳ. 11, 12), что *многими скорбьми подобаетъ* вамъ *внити въ него* (ср. Дѣян. 14, 22). Вотъ мы много боролись, много терпѣли и за то нынѣ покоимся покоемъ вѣчнымъ и нерушимымъ. Много борьбы перенесете и вы: настанетъ и для васъ вѣчный покой. Живя на землѣ, мы услышали слова Спасителя и Упокоителя нашего: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*, и съ вѣрою и упованіемъ поспѣшили на зовъ Его, пришли къ Нему, все претерпѣли для Него и теперь получили отъ Него обѣщанный покой; послѣдуйте также и вы: упокоитъ Онъ и васъ на лонѣ Своей вѣчной любви.

Но что же? Тогда какъ Самъ Владыка и всѣ святые единогласно зовутъ насъ на вѣчный покой: мы едва или совсѣмъ не обращаемъ вниманія на ихъ единодушное приглашеніе и всею силою привязываемся къ землѣ; привязываемся любостяженіемъ, плотскими удовольствіями, исканіемъ временныхъ почестей. Какъ мало людей, которые имѣли бы всегда въ мысляхъ будущую жизнь и всею крѣпостію души стремились къ ней! Исконный врагъ опуталъ христіанъ своею сѣтью по причинѣ пристрастія ихъ къ благамъ земли и крайней невнимательности къ пользамъ души своей, связавъ умы, воображеніе и сердца ихъ, чтобы они уже и не думали и не воображали и не желали будущихъ благъ, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (такъ они превосходнѣе всего подлежащаго чувствамъ), *яже уготова Богъ любящымъ Его* (1 Кор. 2, 9). Такъ онъ закрылъ отъ нихъ небо и обратилъ ихъ совершенно къ землѣ: на землѣ они ищутъ всевозможнаго наслажденія и блаженства и всѣхъ благъ, а

не на небѣ, для котораго они созданы и искуплены пречистою кровію Іисуса Христа. Но нѣтъ на землѣ покоя сердцу: отъ земныхъ удовольствій послѣ кратковременнаго плотскаго наслажденія сердце бываетъ пусто, уныло, темно, и это отъ того, что оно создано для жизни въ Богѣ и для наслажденія чистыми, духовными радостями царства небеснаго, а не для земли и наслажденія земными, гибнущими благами. *Во Мнѣ миръ имѣйте* (ср. Іоан. 16, 33), говоритъ Господь, т. е. кромѣ Господа нѣтъ истиннаго мира сердцу нигдѣ на землѣ. Не забудемъ, братія, чаще припоминать конецъ святаго исповѣданія (символа) нашей вѣры: «чаю воскресенія мертвыхъ: и жизни будущаго вѣка» и возгрѣвать въ сердцахъ своихъ вѣру въ то, что общее воскресеніе мертвыхъ неизмѣнно будетъ и воздаяніе каждому по дѣламъ послѣдуетъ неотложно. *Се гряду скоро*, говоритъ Господь, *и мзда Моя со Мною воздати, комуждо по дѣломъ его. Блаженни творящіи заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо живота, и врата внидутъ во градъ*, т. е. въ небесный градъ Іерусалимъ (Апок. 22, 12, 14).

Братія! *иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божіи бываетъ* (Іак. 4, 4), говоритъ апостолъ Іаковъ. Потому *не любите міра, ни, яже въ мірѣ: яко вся, сія въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 15—17).

Прилѣпляйтесь сердцемъ не къ видимому, но къ невидимому: *видимая бо, временна: невидимая же вѣчна* (2 Кор. 4, 18). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ

ЕГОДНЯШНІЙ воскресный день называется недѣлею всѣхъ святыхъ. Празднуя въ честь всѣхъ святыхъ, мы воспоминаемъ всѣхъ освященныхъ Духомъ Святымъ людей, именно: праотцевъ и патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и іерарховъ, священномучениковъ и преподобномучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, во Христѣ юродивыхъ, также всѣхъ святыхъ женъ и прочихъ святыхъ безъименныхъ, а со всѣми и прежде всѣхъ Пресвятую, превосходящую всѣ ангельскіе чины, Владычицу нашу и Богородицу, Приснодѣву Марію. Празднуя всѣмъ святымъ вкорѣ по праздникѣ сошествія Святаго Духа, Церковь имѣетъ въ намѣреніи показать намъ славу и благодать Святаго Духа — Бога, освящающаго, просвѣщающаго, укрѣпляющаго и прославляющаго всѣхъ святыхъ изъ рода человѣческаго въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ; — особенно же имѣетъ въ виду показать намъ тѣ плоды, какіе принесло чрезъ апостоловъ пришествіе Святаго Духа, — какъ оно освятило подобныхъ намъ

человѣковъ, умудрило ихъ, возвысило на степень Ангеловъ и привело къ Богу; однихъ увѣнчало за подвиги мученичества, другихъ за добродѣтельную жизнь. Всесвятый Духъ совершаетъ то, что превыше законовъ естества. Сошедши на апостоловъ въ видѣ огня, который стремится вверхъ, Онъ воспламеняетъ оледенѣвшія земныя сердца человѣческія, поникшія въ землю, и возвышаетъ ихъ на небо. Это первая причина празднованія всѣмъ святымъ. Вторая причина, почему положено праздновать всѣмъ святымъ вмѣстѣ, есть слѣдующая: есть много святыхъ, угодившихъ Богу совершенною добродѣтелію, которые однако, получивъ у Бога великую честь, остаются неизвѣстными для людей; притомъ отцы имѣли въ виду и святыхъ будущихъ; а потому и установили праздникъ всѣхъ святыхъ, дабы почтить вмѣстѣ всѣхъ, какъ прежде бывшихъ, такъ и тѣхъ, какіе будутъ и после явленныхъ и неявленныхъ святыхъ. Третья причина: святыхъ, которые каждый день воспоминаются особо, нужно было воспомянуть и въ одинъ день, дабы показать, что всѣ они подвизались силою одного Спасителя Іисуса Христа и освятились благодатію единаго Духа Святаго,—и за то всѣ, какъ рабы единаго Господа, увѣнчаны по достоинству, что всѣ они составляютъ одну Церковь, обитаютъ въ одномъ горнемъ мірѣ, и такимъ образомъ побудить и насъ подвизаться во всякой добродѣтели ради будущей жизни.

При чтеніи апостола въ недѣлю всѣхъ святыхъ Церковь возвѣщаетъ, что они вѣрою побѣждали враговъ видимыхъ и невидимыхъ, терпѣливо переносили бѣдность, озлобленія, гоненія, мученія и разнообразные виды смерти, что чрезъ нихъ или ради ихъ совершались и совершаются безчисленныя чудеса, что ихъ недостоинъ весь міръ; чтеніемъ Еван-

гелія въ эту недѣлю Церковь свидѣтельствуетъ, что всѣ они суть истинные исповѣдники святой вѣры: они во имя Господа оставляли все, что удаляло ихъ отъ служенія Богу и блаженнаго соединенія съ Нимъ: за то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣдуетъ святыхъ передъ Отцемъ Своимъ на небеси и уставми Церкви исповѣдуетъ ихъ на землѣ предъ человѣками. Евангеліе нынѣшняго дня по русски читается такъ: «рече Господь, всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, того исповѣдую и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ; а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня: и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня: и кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня. Тогда Петръ отвѣчая сказалъ Ему: вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою: что же будетъ намъ? Іисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славѣ Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ: и всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную. Многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми» (Мѳ. 10, 32, 33, 37 - 38; 19, 27 - 30).

И въ нынѣшнее время мы можемъ и должны быть, братія и сестры, исповѣдниками Іисуса Христа предъ людьми, и во первыхъ, особенно мы, священнослужители, должны открыто и смѣло проповѣдовать славу Іисусу Христа, Его чудеса и силы въ насъ и во всѣхъ вѣрующихъ, Его вѣчныя

истины, изложенныя въ Евангеліи, и низлагать всякое помышленіе человѣческое, взимающееся дерзновенно въ разумъ Божій: низлагать и пресѣкать глумительныя, нелѣпыя рѣчи вольнодумцевъ, которыхъ нынѣ размножилось больше, чѣмъ худой травы; также и Богослуженіе общественное и частное совершать съ искреннимъ благочестіемъ, не спѣша, не потворствуя лѣности богатыхъ и сильныхъ земли, не приноравливаясь къ ихъ вкусамъ, или вѣрнѣе къ ихъ духовному безвкусію. Но и вы, братія и сестры, должны быть всегда искренними исповѣдниками Іисуса Христа, нелѣностно и съ радѣніемъ посѣщая храмъ Божій, стоять въ немъ съ благоговѣніемъ, истово и со вниманіемъ изображая на себѣ крестное знаменіе, и не стыдиться дѣлать поклоны и колѣнопреклоненія, смѣло исповѣдуя и возвѣщая кому слѣдуетъ явленныя на себѣ и на другихъ милости Божіи, чтобы и другихъ утвердить въ вѣрѣ и упованіи на Бога; заводить назидательныя бесѣды въ обществѣ, не боясь прослыть ханжой и святошей, или фарисеемъ; ибо глумленіе и клевета людей міра надъ людьми благочестивыми есть обычная награда благочестивымъ: *блаженни* сказано, *еда поносятъ вамъ* (Мѳ. 5. 11). Но что значитъ любить отца или мать, сына или дочь болѣе, чѣмъ Господа Іисуса Христа? Значитъ изъ угожденія имъ не исполнять заповѣдей Божіихъ, а исполнять ихъ приказанія и прихоти, противныя волѣ Божіей, или жить и воспитывать дѣтей для міра, для связей, для богатства, для удовольствія, для славы міра, а не для Бога, не для спасенія души, не для вѣчности \ что значитъ взять крестъ свой и слѣдовать за Христомъ? Значитъ идти тѣснымъ и скорбнымъ путемъ непрестанной борьбы со страстями и похотями, съ соблазнами міра, съ искушеніями діавола, терпѣть слу-

чающіяся болѣзни, бѣды, напасти, гоненія, изгнанія. За оставленіе апостолами всѣхъ благъ міра и за послѣдованіе ихъ Христу, Господь обѣщалъ имъ величайшую честь — престолы суда надъ всѣмъ міромъ въ будущемъ пришествіи Своемъ на землю; всѣмъ же людямъ, оставившимъ блага міра для Христа, стократное воздаяніе и вѣчную жизнь. Столь безконечно великая награда за преданность, за кратковременную преданность Господу, за оставленіе ничтожныхъ благъ земныхъ, за краткое терпѣніе, лишеніе! Какъ же, возлюбленные братія и сестры, намъ не предаться всѣмъ сердцемъ Господу, какъ не потерпѣть скорбей въ этой мимутной жизни! Предадимъ же, непремѣнно предадимъ сами себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу. Многіе изъ бывшихъ здѣсь первыми, тамъ будутъ послѣдними, а бывшіе здѣсь послѣдними, многіе тамъ будутъ первыми. Богъ неприцепріятенъ: предъ нимъ царь и воинъ вкупѣ предстанутъ, священники и міряне, ученый и невѣжда, вельможа и простецъ, богатый и убогій мужескій полъ и женскій, — всѣ въ равномъ достоинствѣ; кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится (Ср. 1 Кор. 3. 8. 14. 15). Аминь.

Слово

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Святи будете, яко Азъ святъ есмь.
(1 Петр. 1, 16).

Нынѣ у насъ недѣля всѣхъ святыхъ, т. е. воскресный день, посвященный воспоминанію и прославленію всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и, особенно, святыхъ мучениковъ за вѣру Христову, ихъ горячей къ Богу и ближнему любви, ихъ всяческаго терпѣнія, самоотверженія, воздержанія, послушанія вѣрѣ, непоколебимой преданности Господу и святой Церкви, ихъ кротости и смиренномудрія, простоты и незлобія, ихъ святости и совершенства. Вотъ и они были люди подобострастные намъ, но вѣрою, любовію и усердіемъ къ Богу, терпѣніемъ и понужденіемъ себя ко всякой добродѣтели, покаяніемъ и удаленіемъ отъ всякаго грѣха и беззакоція, они угодили Богу и достигли вѣчнаго покоя и блаженства; и насъ приглашаютъ слѣдовать за собою, молясь день и ночь Богу о спасеніи всѣхъ насъ. Они какъ бы говорятъ намъ

съ неба: вотъ мы потрудились. благодатію Божіею. временно для Бога и души своей и теперь вѣчно радуемся: не пощадили своей многострастной, тлѣнной плоти, изнурили ее постомъ. трудами. молитвами непрестанными, или насъ удручали и всячески мучили гонители неправедные: теперь мы увѣнчаны вѣнцами нетлѣнія отъ живоначальной десницы Христа Бога: мы возненавидѣли вселестный и всепагубный грѣхъ и прилѣпились всѣмъ сердцемъ къ Богу и Его святымъ повелѣніямъ и этимъ сдѣлались на вѣки блаженными. Трудитесь же и вы усердно для Бога и душъ своихъ. презирайте грѣшную плоть свою. которая подстрекаетъ васъ непрестанно презирать Божіи заповѣди. любить грѣхъ и презирать добродѣтель. угождать діаволу и противиться Богу; понуждайте ее. нерадивую и лѣнивую къ посту. молитвѣ, терпѣнію, кротости. милосердію и ко всякой добродѣтели до конца жизни вашей. который не за горами. а близко близко. возненавидьте отъ всей души всякій грѣхъ и возлюбите правду Божію животворную. вѣчную: и вы будете также вѣчно покоиться и радоваться. Такъ. братія, святые угодники Божіи, которымъ нѣтъ числа, зовутъ и насъ слѣдовать за собою въ небесное отечество. гдѣ сіяетъ вѣчная слава Божія. гдѣ нѣтъ никакой неправды, –гдѣ жизнь безъ трудовъ. скорбей и болѣзней. жизнь безконечная. Послѣдуемъ, непремѣнно послѣдуемъ за ними. съ помощію Божіею: такъ Богъ повелѣваетъ. *Пріидите*. говоритъ Онъ, *ко Мнѣ вси труждающіеся* въ борьбѣ съ грѣхами *и обремененные* беззаконіями. — пріидите усерднымъ покаяніемъ и добродѣтелію. *и Я упокою васъ: возмите иго Мое*. иго святыхъ заповѣдей Моихъ. *и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ. и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо. и бремя Мое легко есть* (Мѳ. 11. 28 30).

т. е. не такъ, какъ иго и бремя грѣховъ и страстей вашихъ, которое претяжко, прелестно, безплодно и гибельно. *Будьте святы, потому что Я святъ Господь, Богъ вашъ* (Лев. 19. 2). Святый апостолъ Павелъ говоритъ всѣмъ намъ: *мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго*, т. е. постояннаго *града, но ищемъ будущаго* (Евр. 13, 14), котораго Строитель и Художникъ Самъ Богъ.

Итакъ, постараемся слѣдовать за святыми, т. е. жить добродѣтельно, какъ и они, каждый по силѣ своей, и убѣгать тщательно всякаго грѣха въ насъ живущаго и царствующаго и ищущаго съ адскою, недремлющею злобою и хитростію сгубить наши души на вѣки. Противъ хитрости грѣха и отца его діавола будемъ и мы мудры, осторожны; противъ неусыпности его будемъ и мы неусыпны въ борьбѣ съ нимъ; противъ упорства и постоянства его будемъ и мы всегда упорны и постоянны въ борьбѣ съ нимъ: будемъ, если нужно, день и ночь стоять на стражѣ противъ лукавыхъ грѣховъ и лукавыхъ демоновъ, неоставляющихъ человѣка своими козпями и въ ночное время, по разными сонными мечтаніями понуждающихъ его работать грѣхамъ и въ это время: ибо и ночью дѣйствуютъ въ душѣ грѣшника тѣ же слабости и страсти его, коимъ онъ предается на яву. Будемъ всѣми силами умудряться во спасеніе свое и ближнихъ; будемъ прилежать ко всякой добродѣтели: ибо для того мы и созданы Богомъ, для того и живемъ на свѣтѣ, для того мы крещены и святымъ муромъ помазаны,—для того воцерковлены и стали членами Божіей Церкви, этого Божія царствія на землѣ, чтобы дѣлать дѣла благія, чтобы быть святымъ и избраннымъ стадомъ, — Божіимъ удѣломъ, царственнымъ священствомъ, святымъ святительствомъ, народомъ святымъ, людьми обновленными,

Иначе, какая будетъ намъ польза отъ нашего крещенія и печати Святаго Духа, отъ того, что мы по имени члены Церкви? Какая польза и отъ причащенія тѣла и крови Христовой, если мы нерадимъ о добродѣтели и безстрашно грѣшимъ всякій день? Какая польза намъ отъ званія христіанъ православныхъ, благодатныхъ сыновъ Божіихъ и чадъ Церкви, отъ названія святаго и избраннаго стада, если мы на всякій день предаемся всякому беззаконію: зависти и злобѣ, самолюбію, гордости, лукавству, невоздержанію, нечистотѣ, лжи, обману и проч. грѣхамъ? По имени должна быть и жизнь наша: *тѣ, кои Христовы*, говоритъ апостолъ, *плоть распяли со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), т. е. истинные христіане должны умерщвлять въ себѣ всякія страсти, всѣ грѣхи. Скажете: очень трудно побѣдить себя, побѣдить въ себѣ всѣ страсти. Нѣтъ спору: трудно, нелегко переломить себя, свою природу грѣшную, но Богъ, Помощникъ нашъ, всесиленъ; и отъ Него даны христіанину въ Церкви *всѣ божественныя силы къ святой жизни и благочестію* (ср. 2 Петр. 1, 3): съ Богомъ все возможно: *вся могу*, говоритъ апостолъ Павелъ, *о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13). И всѣ святые, коихъ память мы нынѣ совершаемъ и подвиги коихъ прославляемъ, служатъ намъ прекраснымъ примѣромъ и поощреніемъ къ святой, христіанской жизни и къ борьбѣ съ грѣхомъ: они были, какъ уже сказано, подобные намъ по всему люди, но вѣрою и любовію, прилежаніемъ и трудами въ добрыхъ дѣлахъ побѣдили грѣхъ, міръ и міродержца и свои страсти и теперь вѣчно торжествуютъ свою побѣду. А между ними были не одни монахи, но и мірскіе люди,— женатые и замужнія женщины, люди всякаго званія, состоянія, пола и возраста. И при нихъ былъ тотъ же діаволъ искуситель на грѣхи и тотъ же грѣш-

ный міръ съ своими соблазнами, тѣ же люди съ своими искушеніями. Нельзя намъ отговариваться отъ святой жизни, что въ нынѣшнее время будто бы нельзя спасаться, что будто бы не такія теперь, какъ прежнія времена, что люди нынѣ стали, какъ демоны, только на грѣхи и соблазняютъ, и жизнь будто бы стала совсѣмъ другая, не какъ прежде. Нѣтъ, други, неправда, что нынѣ нельзя спастись: можно и нынѣ. Господь Самъ сказалъ при вознесеніи на небо ученикамъ Своимъ, а съ ними и всѣмъ намъ: *вотъ, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). А коль скоро всегда съ нами, то намъ бояться нечего: Онъ поможетъ намъ во всемъ: Онъ побѣдитъ враговъ нашихъ, какъ всесильный: Онъ подыметъ, Онъ и спасетъ, Онъ и увѣнчаетъ насъ, если мы пребудемъ Ему вѣрными до смерти. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

— —

Ы ЧТО глаголешь, Господи: кто хочетъ, говоришь, слѣдовать за Тобою, тотъ пусть отвергнется себя и возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мною? Хотѣлъ бы всякій изъ насъ быть тамъ, гдѣ Ты, но не всякому хочется идти тѣмъ путемъ, которымъ Ты прошелъ, т. е. путемъ тѣснымъ, скорбнымъ, страдальческимъ; особенно же рѣдко, рѣдко кто рѣшится ради Тебя отвергнуться себя, своей грѣшной, развращенной воли, своего многострастнаго сердца, или страстей и похотей, хотя и надоѣли онѣ намъ, хотя гибельны для насъ, а все какъ будто милы намъ, все окончательно разстаться съ ними тяжело и больно. Нѣтъ: вслѣдъ не за Тобою, Господи, грѣшнику желательно идти, а вслѣдъ сердца своего, за его погибельными влеченіями и за міромъ, во злѣ лежащимъ.

Но слово Господа истинно и непреложно. Кто хочетъ слѣдовать за Господомъ, т. е. путемъ правды и истины, путемъ, ведущимъ въ животъ вѣчный, тотъ долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ. Но почему Господь говоритъ: *аще кто хощетъ?* Потому что никого не принуждаетъ силою слѣдовать за Нимъ, а отдаетъ на добрую волю каждаго избирать путь спасенія, каждому дана воля избирать добро и зло, жизнь и смерть. Сказано: *да отвержется себе:* что значитъ это? Значитъ отвергнуть въ себѣ все злое и лукавое, отказаться отъ всякаго общенія со грѣхомъ, насквозь проникшимъ нашу душу, нашъ умъ, наше сердце, нашу волю, наше тѣло, всѣ чувства, всѣ движенія; объявить войну себѣ, непрестанно сражаться съ собою, съ своими грѣховными наклонностями, страстями, навыками, неправдами, ненавидѣть душу свою за непрестанныя нарушенія ею закона Божія, за лукавства ея, за весь ея внутренній, богопротивный складъ жизни, за всѣ помыслы лукавые видимаго сего житія и за отверженіе попеченія о жизни будущаго вѣка. Требованіе совершенно справедливое. Душа человѣческая полна всякой неправды: сутности, лицепріятія, своеправія, самолюбія, маловѣрія, гордости, зависти, непріязни, злобы, злорадства, злопамятства, хулы, ропота, нетерпѣнія, корыстолюбія, божбы, неправды, обиды и притѣсненія ближняго, сластолюбія, невоздержанія и всякой нечистоты. Иногда трудно узнать въ человѣкѣ душу, созданную по образу и подобію Божію: такъ ее искажаетъ грѣхъ! Но человѣкъ вольной волей безобразитъ себя, губитъ себя. Ясно, что добровольно онъ долженъ и спасать себя, съ помощію Божіею: потому и предоставляетъ Господь спасеніе нашей волѣ. Кто хочетъ, говоритъ, идти за Мною, тотъ отвергнись себя, т. е. отбрось

грѣхъ, возненавидь грѣхъ, который ты избралъ, возлюбилъ. Но такъ какъ отъ грѣха отстать тебѣ трудно, потому что онъ вошелъ въ привычку, сдѣлался какъ бы второй природой твоей, и такъ какъ дурные люди будутъ гнать тебя въ случаѣ, если ты будешь удаляться отъ ихъ сообщества, а діаволъ будетъ жестоко преслѣдовать тебя, то тебѣ необходимо будетъ переносить огорченія, непріятности, обиды, труды, подвиги, боренія,—ты будешь какъ бы распинаться на крестѣ. Въ этомъ смыслѣ Господь и сказалъ, что, кто хочетъ идти за Нимъ, тотъ долженъ взять крестъ свои. У всякаго есть свой крестъ, у кого нѣтъ своей немощи душевной или тѣлесной? У кого нѣтъ скорби или болѣзни или враговъ видимыхъ и невидимыхъ, тайныхъ и явныхъ? Молись, переноси все непріятное, горестное, тяжкое безъ ропота. Вотъ твой крестъ; но, взявши свой крестъ, иди въ слѣдъ за Господомъ, т. е. неси его терпѣливо, безропотно, постоянно, до конца; держись правды до конца и ненавидь неправду до конца, обличай неправду, борись за правду до конца: и тебѣ дастся вѣнецъ правды отъ Судіи праведнаго. Аминь.

Поученіе

во вторую недѣлю по пятьдесятницѣ.

Проходя близъ моря Галилейскаго, Іисусъ Христосъ *увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море; ибо они были рыболовы; и говоритъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ.*
(Мѳ. 4, 18—20).

РАТІЯ мои во Христѣ возлюбленные! Читанное нынѣ Евангеліе повѣствуетъ о призваніи Іисусомъ Христомъ въ апостольскій санъ двухъ братьевъ родныхъ Петра и Андрея и еще другихъ двухъ братьевъ Іакова и Іоанна, прозванныхъ потомъ отъ Іисуса Христа сынами громовыми, о ихъ безпрекословномъ послѣдованіи за Спасителемъ,—и о томъ, что Господь ходилъ по всей странѣ Галилейской съ проповѣдію о царствіи небесномъ, *исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ* (Мѳ. 4. 23).

Призываетъ, братія мои, Господь къ апостольству двухъ братьевъ единомысленныхъ и единокровныхъ для изображенія характера будущихъ Сво-

ихъ послѣдователей — христіанъ, которые должны быть всѣ по духу любви взаимной братіями во Христѣ, *вси вы братія* (Мѳ. 23. 8:). говоритъ Іисусъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ. Призываетъ на высокій и величайшій подвигъ апостольства людей простыхъ и неученыхъ, во первыхъ, за ихъ простоту и довѣрчивость, за ихъ смиренный, невысокомудрствующій и незлобивый нравъ, за ихъ трудолюбіе и терпѣливость, а во вторыхъ, для того чтобы показать, что насажденіе въ мірѣ вѣры и Церкви Христовой было дѣломъ не человѣческой мудрости и силы, а дѣломъ Божіимъ, и чтобы *не хвалилась никакая плоть предъ Господомъ* (1 Кор. 1. 29), чтобы никакой человѣкъ не могъ похвалиться, что его мудрости, терпѣнію и трудамъ обязана вѣра христіанская: Самъ Богъ совершилъ надъ ними величайшее чудо: сдѣлалъ ихъ изъ невѣждъ мудрецами; изъ робкихъ и боязливыхъ—мужественными и неустрашимыми, изъ плотскихъ духовными, изъ земныхъ небесными, изъ сосудовъ грѣха сосудами правды и храмами Духа Святаго.

Такъ и насъ Господь можетъ претворить изъ грѣшниковъ въ праведниковъ, если будемъ имѣть живую вѣру въ Господа и твердо рѣшимся возлюбить правду и возненавидѣть беззаконіе. Такъ Господь можетъ сдѣлать пьяницу и чревоугодника воздержнымъ, сребролюбца милостивымъ и боголюбивымъ, развратнаго цѣломудреннымъ; и, вообще, можетъ насъ избавить легко и скоро отъ нашихъ грѣховныхъ навыковъ и страстей, если только сами мы, какъ упоминаемые нынѣ въ Евангеліи рыбари, будемъ имѣть вѣру въ Господа и твердую, неизмѣнную рѣшимость не слѣдовать своей преступной волѣ, а слѣдовать повелѣніямъ Божіимъ премудрымъ, святымъ и спасительнымъ. Примѣровъ этому очень много въ

житіяхъ святыхъ. Таковы: примѣръ благоразумнаго разбойника, покаявшагося на крестѣ и наслѣдовавшаго рай, Маріи Египетской, Петра мытаря и примѣры многихъ другихъ. Итакъ, Господь призвалъ простыхъ людей на подвигъ апостольскій, а не премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. Святый апостолъ Павелъ говоритъ: *Богъ избралъ немудрое міра*, т. е. простыхъ и неученыхъ людей, *чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничтоженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ; а чтобъ было, какъ написано: хвалящійся, хвались Господомъ* (1 Кор. 1, 27–29, 31). Тотъ же апостолъ приводитъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ слова Господа изъ пророка Исаіи о высокоумной и погрѣшительной мудрости земныхъ мудрецовъ: *погублю мудрость мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну* (Исаіи 29, 14). *Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе* (Іе. 33, 18) (1 Кор. 1, 19–20, 31)? Въ самомъ дѣлѣ, мудрецы вѣка сего часто презираютъ святую, непорочную вѣру Христову. Чего отъ нихъ ждать можно было бы для вѣры и Церкви? Они, если не смирятъ строптивый разумъ свой и не покорятъ его Христу, могутъ только разрушать вѣру, а не созидать и распространять. Въ высшей степени удивительно, что ученые люди, такъ называемые нынѣ интеллигентными, заражены невѣріемъ, которое равняется безумію, сумасшествію, какъ и говоритъ Писаніе, что *мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ* (1 Кор. 3, 19); невѣріе ихъ происходитъ отъ ихъ гордости, ученаго невѣжества, которое знаетъ много пустаго и не знаетъ самаго нужнаго; *Богъ гордымъ противится* (Іак. 4, 6). Удивитель-

но и то, что простые, неученые люди, но съ здравымъ смысломъ и добрымъ, простымъ сердцемъ, оказываются гораздо умнѣе умниковъ вѣка сего и угодными Богу, потому что въ простотѣ сердца, не мудрствуя лукаво, вѣрятъ въ вѣру Божію, въ слово Божіе, принимая его добрымъ и простымъ сердцемъ, стараясь исполнять его по силамъ своимъ, съ помощію благодати. Посмотрите, братія, скажу вамъ словами апостола: кто вы, пришедшіе въ этотъ храмъ: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти (т. е. ученыхъ), не много сильныхъ (т. е. сильныхъ міра, знатныхъ да богатыхъ), не много благородныхъ: а большая часть все простые, неученые, малограмотные или только грамотные. Итакъ, братія мои, подобно упоминаемымъ нынѣ въ Евангеліи рыбарямъ, вѣруйте всѣмъ сердцемъ въ Господа и въ Евангеліе Его, принимайте всѣмъ сердцемъ слово жизни вѣчной, оправдывайте всею жизнію вашею, что вы христіане, Христовы ученики и послѣдователи: не оставляйте церковныхъ собраній и богослуженій; читайте, слушайте чаще слово Божіе, умудряйтесь и спасайтесь. Евангеліе Христово теперь доступно всѣмъ и всегда, особенно, грамотнымъ, потому что переложено на русское нарѣчіе, и книга Евангелія продается по самой дешевой цѣнѣ. Господи! просвѣти умы всѣхъ свѣтомъ разума святаго Евангелія Твоего, научи насъ творить волю Твою, спаси насъ и введи въ царствіе Твое небесное. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю вторую по Пятьдесятницѣ.

Глагола има: грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ (Мѳ. 4, 19).

СЛОВА эти сказаны, братія мои, Іисусомъ Христомъ двумъ рыбарямъ и роднымъ братьямъ Петру, впослѣдствіи первоверховному апостолу, и Андрею, названному потомъ первозваннымъ. *Грядита по Мнѣ, и сотворю вы...* Идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ; за Мною, т. е. по стопамъ Моимъ, по стопамъ нестяжательности, всецѣлой любви къ Богу и къ роду человѣческому, къ истинному, небесному, вѣчному отечеству: по стопамъ кротости, смиренія, терпѣнія, незлобія, всецѣлаго самоотверженія: и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ, т. е. сдѣлаю то, что вмѣсто рыбъ вы будете уловлять людей изъ бездны грѣховной въ святость, изъ многоволненнаго моря жизни сей въ царствіе небесное. Но почему Господь сказалъ Петру и Андрею, что Онъ сдѣлаетъ ихъ ловцами человѣковъ? Онъ сказалъ

такъ примѣнительно къ ихъ ремеслу, или къ ихъ промыслу, чтобы они удобнѣе могли понять будущее свое призваніе изъ краткихъ словъ Его и чтобы, такъ сказать, сдѣлать болѣе удобнымъ переходъ ихъ отъ одного занятія къ другому, отъ подобнаго къ подобному, отъ ловли рыбъ къ ловлѣ человѣковъ. Мы побесѣдуемъ нынѣ съ вами, братія, о томъ, что такое духовная ловитва человѣковъ,—и какова она бываетъ, какой надо желать и какой убѣгать.

Вы знаете, конечно, всѣ, что еще въ началѣ змій, мудрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей земныхъ, или яснѣе, діаволъ въ образѣ змія уловилъ въ свои адскія сѣти первыхъ людей Еву и потомъ Адама и какъ ихъ, такъ чрезъ нихъ и весь родъ человѣческій вовлекъ въ грѣхъ, проклятіе и смерть, и вотъ даже доселѣ мы томимся въ этихъ сѣтяхъ грѣховодныхъ, доселѣ умираемъ грѣхомъ. Спустя долгое время пришелъ на землю обѣщанный еще первымъ людямъ Избавитель, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, именно для того, чтобы избавить людей отъ сѣтей врага древняго, отъ грѣховъ и смерти временной и вѣчной, въ которую вовлекъ было родъ человѣческій ужасный ловецъ его, падшій ангелъ свѣта, денница, сдѣлавшійся сатаною, отступникомъ отъ Бога, царемъ смерти, начальникомъ тьмы, *огня геенскаго*. Но чтобы исторгнуть людей изъ сѣтей древняго человѣкоубійцы, омрачившаго ихъ души и осквернившаго ихъ своимъ злобнымъ дыханіемъ, надо было просвѣтить ихъ свѣтомъ небесной истины, омыть ихъ скверны грѣховныя покаяніемъ, крещеніемъ и прочими таинствами и непрестанно во всѣ вѣка руководить ихъ къ горнему царствію, Потому Спасителю, Богочеловѣку, нужно было избрать помощниковъ и продолжателей Своего великаго дѣла спасенія человѣчества, и Онъ избралъ таковыхъ изъ простаго наро-

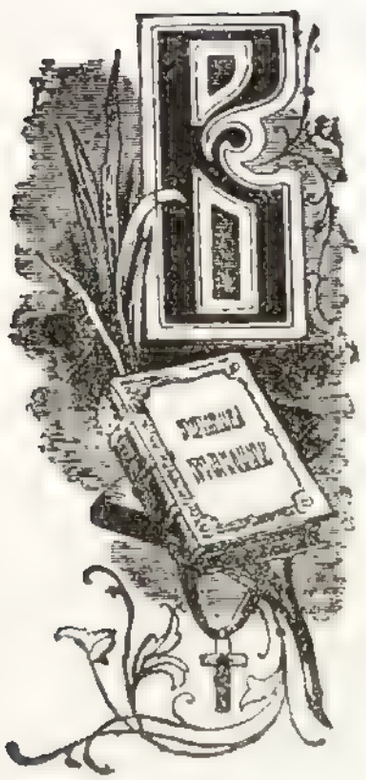
да, за ихъ простоту и смиреніе, назвалъ ихъ апостолами и послалъ просвѣщать людей, приводить ихъ къ покаянію, крестить, совершать прочія таинства, руководить къ жизни вѣчной. Дѣлая это, они были ловцами человѣковъ, т. е. уловленныхъ діаволовъ людей въ тьму грѣховную извлекали на свѣтъ Божій, изъ погибели вѣчной въ жизнь вѣчную. И теперь, когда мы проповѣдуемъ вамъ слово Божіе, совершаемъ Богослуженіе и таинства, что другое дѣлаемъ, какъ не то же, что и они? Бросаемъ духовную сѣть, по слову Господа, и ожидаемъ, что вотъ-вотъ кто-нибудь, по благодати Божіей, и попадетъ въ эту духовную, спасительную сѣть; можетъ быть, тотъ или другой изъ васъ оставитъ путь грѣха и погибели и возвратится на путь истины и добродѣтели и получитъ жизнь вѣчную. Но эта сѣть спасительная, сѣть божественная, этой сѣти надо желать. Въ ней надо пребывать. А вотъ есть другая сѣть—погибельная, сатанинская, о которой мы говорили вначалѣ, этой сѣти надо всѣми силами избѣгать. Да, братія мои, злой ловецъ, разумѣю діавола, ежедневно ловитъ каждаго изъ насъ въ свои сѣти адскія! И какъ много этихъ сѣтей, и какъ многіе неосторожные попадаютъ въ эти сѣти! Вотъ эти сѣти, болѣе обыкновенныя, въ которыя онъ насъ ловитъ: сѣть гнѣва и вражды; сѣть любостяжанія; сѣть пристрастія къ удовольствіямъ, развлеченіямъ; сѣть гордости, сомнѣнія въ истинахъ вѣры, сѣть невѣрія, сѣть зависти къ ближнему и недоброжелательства; сѣть скупости или страсть копить деньги; сѣть чревоугодія, пьянства; сѣть блудной страсти; сѣть пристрастія къ нарядамъ, когда человѣкъ думаетъ только объ украшеніи тѣла, а объ украшеніи души добродѣтелями и не думаетъ; сѣть упынія, ропота; сѣть ложнаго стыда, страха, смѣха, сѣть осужденія

ближняго: сѣть празднословія и клеветы. И мало ли этихъ сѣтей? Только приемотритесь духовными очами хорошенько къ этой невидимой, духовной ловитвѣ вражьей и вы сами увидите, какъ много сѣтей на погибель души нашей распростеръ врагъ рода человѣческаго. Братія и сестры! берегитесь сѣтей врага. Будьте къ себѣ непрестанно внимательны: спасайте усердно души ваши, съ помощію благодати Господа Іисуса Христа; посѣщайте чаще храмъ Божій, это тихое пристанище, гдѣ благодать Божія уловляетъ насъ спасительною сѣтію слова Божія самаго Богослуженія и совершаемыхъ таинствъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

Слово

во вторую недѣлю по Пятьдесятницѣ.

И они (Петръ и Андрей) *тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ* (т. е. за Христомъ). (Мѳ. 4, 20).



Ъ ЧИТАННОМЪ нынѣ Евангеліи отъ Матѳея повѣствуется о призваніи въ апостольскій санъ четырехъ рыбарей простыхъ и неученыхъ, именно: двухъ братьевъ Петра и Андрея сыновъ Іоны,—и Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведея рыбаря, о немедленномъ и рѣшительномъ послѣдованіи ихъ за Спасителемъ на великое дѣло спасенія человѣковъ; о проповѣданіи Іисусомъ Христомъ по всей Галилеѣ Евангелія царствія и исцѣленіи Имъ всякихъ болѣзней и немощей въ людяхъ. Постараемся чрезъ благочестивое размышленіе и бесѣду извлечь для себя пользу изъ читаннаго нынѣ Евангелія. Что поучительно для насъ въ этомъ Евангеліи? Весьма поученъ для насъ прекрасный поступокъ простыхъ рыбарей по отношенію къ Іисусу Христу, ихъ твердая, безпрекословная, безповоротъ-

ная рѣшимость немедленно слѣдовать за Христомъ во всемъ и повсюду, ихъ послушаніе совершенное, безъ всякаго колебанія, ихъ безкорыстіе и безпристрастіе къ земнымъ такъ называемымъ благамъ, столь дорогимъ для всѣхъ,—именно: къ дому, къ родителямъ, къ женамъ, къ прочимъ роднымъ, къ промыслу столь веселому и честному, каковъ промыселъ рыболовный и другіе. Но вы скажете: мы не можемъ подражать апостоламъ, не можемъ оставить все и слѣдовать за Христомъ, Который, притомъ, теперь не ходитъ видимо по землѣ.

То правда, что подражать святымъ апостоламъ во всемъ мы не можемъ, потому что тогдашнее ихъ положеніе и служеніе было особенное, исключительное, чрезвычайное, но во многомъ и мы подражать имъ можемъ и должны. Можемъ ли и должны ли и мы нынѣ слѣдовать за Христомъ, разумѣется, не ходить съ Нимъ и за Нимъ видимо,—ибо Онъ теперь на небесахъ съ обоженнымъ человѣчествомъ, а на землѣ съ нами пребываетъ невидимо? И можемъ и должны слѣдовать за Христомъ, т. е. жить и поступать по Его небесному ученію и заповѣдямъ, подражать Ему: Его правдѣ, святости, Его любви, милосердію, кротости, смиренію, миротворности, незлобію, нестяжанію и вольной нищетѣ, Его пощенію, молитвѣ, богомыслію, покорности, послушанію, преданности совершенной волѣ Отца небеснаго; Его трудамъ непрестаннымъ въ ученіи и просвѣщеніи людей, благотвореніи людямъ; Его терпѣнію и долготерпѣнію. А если мы должны, какъ христіане, слѣдовать ученію и житію Христову, то можемъ и должны подражать и примѣру Его учениковъ, или Его первыхъ послѣдователей. Они оставили для Него все и пошли за Нимъ. Намъ всѣмъ не повелѣваетъ Господь оставить все, чтобы слѣдовать за Нимъ; Онъ

предоставляетъ намъ пользоваться и домами и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; оставляетъ насъ жить вмѣстѣ съ нашими близкими и родными, но Онъ повелѣваетъ намъ не имѣть пристрастія къ земнымъ благамъ, потому что они отчуждаютъ насъ отъ Бога, омрачаютъ душу нашу, заграждаютъ духовныя стопы наши на пути къ Богу и ко спасенію: извращаютъ жизнь нашу, ставятъ все, такъ сказать, вверхъ дномъ. *Не возможно служити двумъ господиномъ: Богу и богатству* (ср. Мѳ. 6, 24; Лук. 16, 13). Богу: и многострастной плоти: ибо мятежная, грѣшная плоть требуетъ наибольшею частію того, что противно Богу напримѣръ требуетъ частыхъ наслажденій, удовольствій, словомъ, всякаго угожденія себѣ; стремится къ обогащенію себя и не внимаетъ нуждамъ ближнихъ, напротивъ, еще готова ихъ обижать, отнимать у нихъ и что имъ принадлежитъ; склонна къ гнѣву, гордости, зависти, скупости, пресыщенію, невоздержанію и пьянству, праздности и лѣпости. Вотъ всѣ эти страсти и похоти, или грѣхи христіанинъ долженъ оставить и слѣдовать за Христомъ, т. е. жить по Его ученію въ кротости, смиреномудріи и во всякой добродѣтели, въ воздержаніи, нестяжательствѣ, въ искреннемъ ко всякому человѣку доброжелательствѣ, благотвореніи, въ чистотѣ и цѣломудріи, въ содѣяніи своего и ближнихъ душевнаго спасенія, ко всякой правдѣ и истинѣ. Да, многое, многое намъ надо оставить, чтобы слѣдовать ученію Христову и быть достойными учениками и послѣдователями Христа Бога нашего: надобно оставить, умертвить въ себѣ всѣ грѣхи, страсти, дурныя привычки и наклонности,—все грѣховное терніе съ корнями вырвать изъ души и насѣять въ нея только одни сѣмена добродѣтелей и возрастить ихъ слезами покаянія и молитвами, непрестаннымъ бдѣніемъ надъ собою, скор-

бями и усердными трудами, безпрекословнымъ послушаніемъ и благодушнымъ терпѣніемъ.

Оставимъ же, съ Божіею помощію, каждый грѣхи свои, страсти и похоти свои, какъ-то: свое самолюбіе, свою злобу, гордыню, лукавство, зависть, недоброжелательство, осужденіе, жестокосердіе, скупость, корыстность, неправду и лживость, сладострастіе, невоздержность, лѣность, особенно, къ молитвѣ, ибо молитва необходима для христіанина такъ же, какъ воздухъ для тѣла, и тогда, тогда только можемъ мы послѣдовать за нашимъ небеснымъ Учителемъ и Спасителемъ. Такъ и послѣдуетъ. А иначе вѣкъ за Нимъ не пойдемъ и—погибнемъ во грѣхахъ: *ибо оброки грѣха—смерть* (ср. Рим. 6. 23). Аминь.

Слово

въ недѣлю вторую по Пятьдесятницѣ.

РАТІЯ и сестры возлюбленные, въ Евангеліи, читанномъ сегодня, повѣствуется о призваніи Господомъ къ апостольскому званію двухъ галилейскихъ рыбарей Симона Петра и Андрея, брата его, и другихъ двухъ братьевъ Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведея рыбаря: затѣмъ о хожденіи Господа съ проповѣдію Евангелія царствія по всей Галилейской странѣ и о исцѣленіи всякихъ болѣзней и немощей въ людяхъ. Въ этомъ краткомъ евангельскомъ чтеніи много предметовъ для нашего назиданія. Весьма назидательны для насъ поступки рыбарей, которые безпрекословно, тотчасъ по гласу Спасителя послѣдовали за Нимъ, еще не зная опредѣленно, для чего Господь призываетъ ихъ: замѣчательна въ нихъ дѣтская простота права и вѣры и безпристрастіе къ привычному и заманчивому рыбному промыслу и къ орудіямъ промысла; замѣчательна владычняя сила въ словѣ Господа Іисуса Христа, покоряющаго Себѣ простыя сердца на всю жизнь. Но особенно поучительно для насъ безмѣрное снисхожденіе къ намъ людямъ

Господа славы, Творца неба и земли, безначальнаго, всемогущаго, живущаго во свѣтѣ неприступномъ: Онъ вѣчный Царь Ангеловъ и всѣхъ тварей, принявъ зракъ раба, ходитъ изъ града въ градъ: изъ села въ село: трудитъ ежедневно пречистыя Свои ноги, учитъ невѣжествующихъ и заблуждающихся, проповѣдуетъ всѣмъ Евангеліе царствія, примиреніе людей съ Богомъ и блаженство вѣчное, уготованное на небесахъ любящимъ Бога: исцѣляетъ всякія болѣзни и немощи въ людяхъ, не гнушается одержимыхъ нечистыми и заразительными болѣзнями: Его окружаютъ съ ранняго утра до поздняго вечера безчисленныя толпы народа, тѣснятъ, давятъ Его, нападаютъ на Него: и Онъ со всѣми кротко и терпѣливо обращается, доступно, смиренно, любовно и со властію учитъ, забывая о пищѣ и покоѣ. Какое снисхожденіе! Какая любовь! Какое терпѣніе! Какой урокъ намъ, пастырямъ, столь лѣнивымъ къ ученію и учительству, столь нетерпѣливымъ и раздражительнымъ въ служеніи духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ нашихъ меньшихъ братій, столь нерадивымъ о славѣ Божіей и о спасеніи безсмертныхъ, одаренныхъ разумомъ и свободной волей душъ человѣческихъ! Какой урокъ и вамъ, братія и сестры, въ этомъ каждодневномъ и цѣлодневномъ хожденіи Господа по городамъ и селеніямъ ради спасенія людей, ради поученія ихъ спасительной истинѣ и ради врачеванія ихъ немощей! Цѣните ли вы такъ свое душевное спасеніе, какъ цѣнилъ его и цѣнитъ всегда Господь нашъ? Такъ ли вы печетесь о безсмертныхъ душахъ своихъ, какъ некся о нихъ и непрестанно печется Іисусъ Христосъ, не пощадившій для насъ жизни Своей и пролившій въ страшныхъ мукахъ всю кровь Свою для насъ? Воображаете ли вы себѣ весь ужасъ вѣчнаго правосудія Божія, который несомнѣнно должны были бы испытать всѣ

мы,—и тѣ невыносимыя вѣчныя муки, въ которыя мы всѣ впали бы, если бы не сдѣлался за насъ Ходатаемъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ Сынъ Его единородный, если бы Онъ не сталъ для насъ Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра? Воображаете ли вы, сколь отвратительна для Бога и пагубна для насъ мерзость грѣха во всѣхъ его безчисленныхъ видахъ и проявленіяхъ; сколь нелѣпо, безумно, дерзко это діавольское изобрѣтеніе, т. е. грѣхъ, который все извратилъ, поставилъ вверхъ дномъ въ мірѣ нравственномъ и исказилъ до неузнаваемости прекрасное созданіе Божіе—человѣка? Нѣтъ, мы доселѣ еще не хотѣли, поперадѣли, полѣнились узнать хорошенько, что таковъ именно грѣхъ, что онъ столь мерзокъ, отвратителенъ, безуменъ, нелѣпъ, всегубителенъ; иначе мы не дружились бы съ нимъ, не отогрѣвали бы эту змѣю въ своей пазухѣ, хотя она и жалитъ насъ, мучитъ, убиваетъ души наши. Устыдись же, наконецъ, человѣкъ, столь чуднаго, неизреченнаго снисхожденія Божія ради твоего спасенія! Представляй себѣ, какъ Самъ предвѣчный Сынъ Божій во плоти ходилъ по землѣ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе ради спасенія нашего, ради наученія людей Божіимъ заповѣдямъ и святому богоугодному житію и ради того, чтобы имъ помогать, ихъ врачевать, утѣшать, обращать ихъ на путь, ведущій въ жизнь вѣчную; какъ Онъ избралъ Себѣ помощниковъ, учениковъ или апостоловъ, Самъ заботливо, съ любовію и кротостію училъ ихъ всякой истинѣ, творилъ чудеса, исцѣлялъ всякія болѣзни, изгонялъ демоновъ, воскрешалъ мертвыхъ, очищалъ прокаженныхъ; какъ Онъ въ пятидесятый день по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ и въ десятый отъ вознесенія на небеса, ниспослалъ имъ отъ Бога Отца Духа Святаго, Который умудрилъ и освятилъ и сдѣ-

лалъ ихъ огненными и изъ земныхъ небесными,— пламенно любящими Бога и всѣхъ людей и готовыми на всякіе труды и скорби ради ихъ вѣчнаго спасенія: научилъ—всѣмъ тайнамъ царствія Божія и послалъ ихъ на проповѣдь Евангелія, давъ имъ власть творить всякія чудеса. Поревнуй, возлюбленный, самъ о своемъ спасеніи, пробудись, воспряни отъ сна грѣховнаго: не сегодня, завтра, послѣ завтра, черезъ годъ или и чрезъ болѣе долгій срокъ и тебѣ предстоитъ общій жребій—смерть, а за ней сейчасъ судъ; запасись елеемъ добрыхъ дѣлъ, приготовь отвѣтъ Судіи праведному, судящему *правыми мѣрами всей земли* (Ср. Псал. 9, 9). Испытай себя, готовъ ли ты? Вотъ для тебя, для твоего спасенія Господь все сдѣлалъ: что сдѣлалъ ты? Отвѣчай. Но ты безмолвенъ и ничего не отвѣчаешь. Ты, очевидно, неготовъ: у тебя все время потрачено на суету, на пустяки, на страсти, на прихоти. Слушай, братъ, сестра: еще напомню тебѣ, что сдѣлалъ для твоего спасенія Господь: Онъ излилъ цѣлое море спасительной благодати въ Церкви Своей съ того времени, какъ Духъ Святый сошелъ на апостоловъ,—т. е. далъ тебѣ *вся силы божественныя къ животу и благочестію* (ср. 2 Петра 1, 2), чтобы ты всячески могъ спастись: для тебя благодать крещенія, для тебя сыноположеніе, или усыновленіе тебя Богу,— тебя, преступной твари; для тебя печать Духа Святаго, т. е. таинство муропомазанія; для тебя благодать покаянія, прощенія и разрѣшенія твоихъ грѣховъ; для тебя— о чудо чудесъ! самое пречистое тѣло и пречистая кровь Господа во оставленіе твоихъ грѣховъ и въ жизнь вѣчную; для тебя Церковь это небесное училище и небесная врачебница, и домъ пищи духовной и домъ утѣшенія, и храмъ хвалы и молитвы трипостасному Божеству, животворящему и милующему насъ, и со-

кровищница всякихъ даровъ благодатныхъ. Ты что дѣлаешь для своего спасенія, еще спрошу тебя, скажи по совѣсти, и дѣлаешь ли что? Не всѣмъ ли сердцемъ и всѣмъ существомъ, душой и тѣломъ, ты преданъ міру и его грѣшнымъ обычаямъ? Не угаснулъ ли ты давно въ себѣ благодать Духа Святаго; не унизилъ ли ты себя до скота безсловеснаго и не водишься ли ты только животными страстями, какъ невольникъ и рабъ, ибо сказано: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, уподобися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13, 21).

Братъ и сестра! посвѣтимъ остальное время посвятить дѣламъ своего спасенія. Евангеліе царствія Божія, которое Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ и въ которое доселѣ всѣхъ призываетъ, стоитъ того, чтобы употребить всѣ силы для достиженія его. Начатки этого царствія, ощущаемые по временамъ нами и здѣсь — на землѣ, во время, напримѣръ, искренней молитвы, или богомыслія, или слезнаго покаянія, или когда мы творимъ добрыя дѣла, — крайне сладостны: какова же сладость царствія небеснаго тамъ — на небѣ? Будемъ же достигать всѣ царствія Божія. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю вторую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія и сестры, было читано изъ евангелія Матѳея о призваніи Іисусомъ Христомъ къ апостольству рыбарей галилейскихъ — братьевъ Петра и Андрея и тоже братьевъ Іакова и Іоанна Зеведеевыхъ; о хожденіи Іисуса Христа съ проповѣдію о царствіи небесномъ по всей Галилеѣ и о исцѣленіи Имъ всякой болѣзни и всякой немощи въ людяхъ.

Евангелистъ замѣчаетъ, что Петръ и Андрей тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Христомъ, а Іаковъ и Іоаннъ тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ. Такъ апостолы оставили все для Христа и ради будущаго живота и царствія: родителей, сродниковъ, дома, невинныя, любимыя занятія, каковъ рыбный промыселъ, орудія, коими они пріобрѣтали средства къ жизни, свои привычки и привязанности сердечныя. Они и намъ даютъ прекрасный урокъ своимъ послушаніемъ Господу Іисусу Христу. Они оставили все для Бога. А оставили ли мы, возлюбленные братія и сестры, хотя одну какую-либо

грѣховную привычку, или страсть, любимый грѣхъ, оставили ли ради Христа, ради христіанскаго благочестія, ради своего душевнаго спасенія? Охотно ли жертвуемъ для Христа хотя малымъ достояніемъ, чтобы оказать милосердіе бѣднымъ? Жертвуемъ ли для Бога и своего спасенія хотя малымъ временемъ, чтобы усердно помолиться дома и въ храмѣ, излить предъ Богомъ душу свою въ покаяніи, благодареніи и славословіи? Приносимъ ли Ему въ жертву свое сердце, ибо сказано: *сыне, даждь Ми твое сердце*, – вѣру, упованіе и любовь къ Богу и ближнему? Господь и насъ всѣхъ призываетъ, подобно апостоламъ, хотя не такъ же, какъ ихъ, слѣдовать за Нимъ, подражать Ему. Въ чемъ подражать?—Въ простотѣ, нестяжательности, воздержаніи, кротости, смиреніи, послушаніи, въ святости, въ любви, незлобіи, милосердіи, терпѣніи за правду и долготерпѣніи. Подражаемъ ли мы Ему по силамъ своимъ въ этихъ добродѣтеляхъ? Онъ пришелъ избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, освятить, обновить насъ, *сдѣлать насъ сынами и дщерями Своими* (2 Кор. 6. 18); и гражданами вѣчнаго небеснаго Своего царствія: ревнуемъ ли мы о правдѣ и святости, о пріобрѣтеніи Его вѣчнаго благословенія какъ сказано, *пріидите благословенніи Отца Моего* (Мѳ. 25. 34); стремимся ли усердно къ вѣчной жизни, смотря на здѣшнюю только какъ на приготовленіе къ будущей, и взыскуя истиннаго отечества?

Какъ вы отвѣтите на это? Какъ отвѣтили бы, если бы нынѣ лично самъ Христосъ Господь, явившись, вопросилъ бы васъ объ этомъ? Представляю вамъ всѣмъ тайно отвѣтствовать на эти вопросы Самому Господу, *вѣдущему тайная сердецъ* (Псал. 43. 22). Вспомните, какъ мученики, мученицы и священномученики не пощадили ради Христова Евангелія, ради христіанской вѣры и правды и ради вѣчной

жизни не только вещественныхъ благъ, но и самой жизни и съ радостію шли на лютыя мученія. Вспомните, какъ преподобные отцы и преподобныя жены оставили всякое угожденіе плоти, свою красоту и славу міра ради исполненія Евангелія Христова, и прошли притруднымъ путемъ постояннаго пощенія, бдѣнія и молитвы и преспѣянія во всякой добродѣтели,—и не погрѣшили въ своей надеждѣ -достигли вѣчнаго, желаннаго покоя и радости въ Святомъ духѣ.

Далѣе въ евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ ходилъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ іудейскихъ и проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Какое снисхожденіе! какое терпѣніе! какой трудъ, какое усердіе и въ концѣ концовъ, и въ началѣ началъ какая любовь къ человѣчеству грѣшному, погибающему во грѣхахъ! Такъ ли мы усердно заботимся о своемъ спасеніи, какъ заботился и заботится о нашемъ Христосъ? Такъ ли мы заботимся о спасеніи другъ друга? Съ подобнымъ ли усердіемъ и любовію? О нѣтъ, нѣтъ! Мы всѣ дремлемъ и спимъ, осуетившись въ грѣховной жизни; мы сложили руки, положили оружіе, думая, что спасеніе придетъ само къ намъ, забывъ ученіе Спасителя своего о хожденіи тѣснымъ путемъ, о скорбяхъ и терпѣніи, непрестанной молитвѣ, всегдашнемъ покаяніи, причту о талантахъ, о дѣлателехъ въ виноградникѣ Господнемъ. Проснемся же и будемъ подражать апостоламъ, мученикамъ, преподобнымъ и всѣмъ святымъ и, наипаче, Самому Іисусу Христу, Господу нашему, давшему намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, и жаждущему нашего исправленія, просвѣщенія, освященія, обновленія и спасенія. Аминь.

Слово

во вторую недѣлю по Пятьдесятницѣ.

И глагола има: грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Она же абіе оставльша мрежи, по Немъ идоста (Мѳ. 4, 19, 20).

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія, читано было за литургіею евангеліе о призваніи Господомъ въ апостольскій санъ родныхъ братьевъ рыбарей Петра и Андрея и еще родныхъ братьевъ Іакова и Іоанна, сыновыхъ Заведеевыхъ, тоже рыбарей. Затѣмъ, говорится о хожденіи Іисуса Христа по Галилейской области, проповѣданіи Евангелія царствія и исцѣленіи всякихъ болѣзней и немощей людскихъ.

Это же евангеліе читается на всенощной въ нашъ храмовой праздникъ святаго апостола Андрея Первозваннаго. Призваніемъ Петра и Андрея, Іакова и Іоанна, Господь положилъ въ Церкви Своей начало апостольскому и священническому званію званію высокому, небесному, ангельскому, даже выше сану

Христову: ибо апостолы и священнослужители продолжаютъ дѣло Самого Іисуса Христа Спасителя, т. е. дѣло спасенія людей, дѣло примиренія ихъ съ Богомъ. Побесѣдуемъ же нынѣ для общей нашей пользы о томъ, почему Іисусъ Христосъ призвалъ къ апостольству людей простыхъ и неученыхъ, бѣдныхъ.

Итакъ, почему же Господь призвалъ къ апостольскому званію не знатныхъ и сильныхъ или богатыхъ міра сего, не премудрыхъ и разумныхъ, или ученыхъ, а людей низкаго состоянія, неученыхъ, и бѣдныхъ? Святый апостолъ Павелъ, призванный къ апостольству изъ гонителей Церкви Божіей и изъ ученыхъ, объясняетъ причину, почему Господь призвалъ простыхъ людей къ званію апостольскому.

Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное: и незнатное міра и уничтоженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобъ упразднить значущее для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ (1 Кор. 1, 27—29). Самъ апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, призванномъ изъ мудрыхъ міра, что и его Богъ послалъ *благовѣствовать не въ премудрости слова,* а въ простотѣ, *чтобы не упразднить креста Христова* (тамъ же 1, 17), т. е. силы крестныхъ заслугъ Христа Спасителя нашего, которыя и безъ нашей суетной мудрости сильны спасти вѣрующихъ.

Итакъ, вотъ почему Господь призвалъ апостоловъ изъ простыхъ людей, т. е. для того, чтобы всѣмъ очевидно было, что христіанская вѣра и спасеніе, ею подаваемое людямъ, ея чудесное распространеніе по землѣ, есть сила Божія, но не дѣло мудрости и силы человѣческой. Это первая причина.

Вторая причина та, что, поелику Господь пришелъ въ міръ во плоти нашей уврачевать нашу природу, падшую гордостію и лукавствомъ врага и пе-

воздержаніемъ чрева, то, желая преподать всему человѣчеству урокъ простоты, смиренія и умѣренности во всемъ, - и въ самомъ избраніи будущихъ врачей и ловцовъ человѣчества. Онъ избираетъ ихъ изъ людей простыхъ и бѣдныхъ, ограничивавшихся только необходимымъ и нимало не мечтавшихъ о себѣ высоко. Потому же и Самъ Онъ, какъ Врачъ недугующаго человѣчества, раждается отъ бѣдной Дѣвы и въ убогомъ вертепѣ,—и мнимаго отца имѣлъ бѣднаго, и жилъ въ бѣдности, не имѣя гдѣ главу приклонить. Это вторая причина.

Третья причина, почему Господь избралъ апостоловъ изъ простаго и бѣднаго званія, а не изъ знатнаго и богатаго, та, что, какъ вы и сами всѣ знаете, богатство привязываетъ къ себѣ сердца человѣческія и отторгаетъ ихъ отъ Бога и подаетъ поводъ ко многимъ, многимъ грѣхамъ.

Самъ Господь говоритъ: *не можете служить Богу и богатству; удобнѣе верблюду сквозь игольныя уши пройти, нежели богатому войти въ царство Божіе* (Мѳ. 6, 24; 19, 24). Святый апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей*, т. е. къ Богу, Отцу нашему небесному, *ибо все, что въ мірѣ — похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 15, 16). Какъ же бы апостолы, избранные изъ людей богатыхъ и любящихъ богатство, могли привести людей къ Богу, возжечь въ сердцахъ людскихъ пламенную къ Нему любовь, не имѣя въ сердцахъ своихъ сами любви къ Нему? Вотъ почему эти апостолы были избраны изъ бѣдныхъ людей, т. е., чтобы они для любви Божіей могли удобнѣе порвать связь съ міромъ и съ грѣхомъ и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ Богу.

Четвертая причина, по которой апостолы избраны изъ людей бѣдныхъ и простыхъ, та, чтобы они

удобнѣе могли принять въ свои сердца богатство благодати Божіей, которая обильно изливается въ сердца смиренныя и простыя, алчущія и жаждущія оправданія Божія, —и не вмѣщается въ сердцахъ гордыхъ и надменныхъ мнимою своею правдою. Не отвергшись узкаго самолюбія и стяжаній земныхъ или мнимой мудрости земной, они не могли бы имѣть любви къ Богу и ко всему человѣчеству, а безъ любви они не могли бы быть способными къ апостольскому служенію, требовавшему горячей любви къ человѣчеству, спасаемому Богомъ Отцемъ чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ: они должны были войти въ духъ любви Христовой и быть носителями и раздаятелями другимъ этого духа; духа правды и святыни, духа кротости и смиренія, незлобія и терпѣнія, воздержанія и нетлѣнія. Они сдѣлались бы солью, потерявшею силу и потому немогущею предохранить отъ тлѣнія грѣховнаго человѣчество, если бы, т. е., были сами богаты и знатны.

И апостольскія сердца изобильно приняли благодать Духа Святаго въ день Пятьдесятницы и этою благодатію исполнили весь міръ, и она достигла до нашихъ дней и будетъ изливаться на достойныхъ до скончанія вѣка.

Примѣтьте изъ нынѣшняго евангелія, какъ рыбари Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ поспѣшно и безвозвратно оставили и домы свои и свое скудное имущество и послѣдовали за Іисусомъ Христомъ; какъ они поступили просто и достолюбезно! Если бы они были богаты, не оставили бы они такъ просто свои домы и имущество. Одинъ богатый юноша подошелъ было къ Іисусу Христу просить совѣта для достиженія жизни вѣчной, но, какъ услышалъ, что надо имѣніе раздать нищимъ, ушелъ прочь со скорбію отъ Іисуса Христа. Но въ апостолахъ рѣшительное оставленіе

земныхъ и тлѣнныхъ благъ было, по Благодати Божіей, причиною ихъ пламенной любви къ Богу и ближнему и къ высокому своему званію и своему дѣлу: оно было ихъ духовнымъ богатствомъ, ихъ силою, славою, ихъ украшеніемъ и свѣтомъ. *Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей*, говоритъ апостолъ Павелъ: *скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?* Ничто: *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь* (Рим. 8, 35—39).

А какъ они любили ближнихъ! Не по нашему,— да намъ и во снѣ не видѣлось, что мы любимъ кого-либо такъ, какъ любили апостолы: они готовы были всякій часъ души свои полагать за людей: за то и ихъ любили люди благочестивые такъ, что готовы были *извертѣть свои очи* и отдать имъ (ср. Гал. 4, 15). Апостолы ничего не имѣли, а всѣмъ обладали, были какъ нищіе, а многихъ обогащали благодатію Божіею. *Серебра и золота нѣтъ у меня*, говоритъ апостолъ Петръ хромому отъ рожденія *а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея, встань и ходи:* и хромой всталъ и началъ ходить и скакать (Дѣян. 3, 6—8). Вотъ какая сила у нихъ: они исцѣляли всякія болѣзни, воскрешали мертвыхъ, изгоняли бѣсовъ, наступали *на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), т. е. бѣсовскую, безъ всякаго для себя вреда; могли утѣшать всякаго печальнаго тѣмъ утѣшеніемъ, какимъ сами утѣшались отъ Бога. Это ли не сила? А какова ихъ слава? Еще въ бренной плоти, или внѣ плоти, они были восхищаемы до третьяго неба и слышали неизреченные глаголы (Кор. 12, 2—4)! Еще во плоти ихъ считали за боговъ, сошедшихъ съ неба, и хотѣли чтить ихъ жертвами и куреніями! Всѣ *люди* іерусалимскіе *величали ихъ* (Дѣян. 5, 13), говоритъ святый евангелистъ Лука въ

Дѣяніяхъ апостольскихъ о апостолахъ и первыхъ христіанахъ.

Пятая причина, почему Господь призвалъ къ апостольству людей простыхъ, есть слѣдующая: такъ какъ апостолы должны были поучать людей на землѣ небесному житію, безстрастному, незазорному, святому, въ чаяніи будущей блаженной жизни, нестарѣющей во вѣки, то и сами должны были показать всѣмъ на землѣ примѣръ безстрастія и святости, нестяжательности и небесной на землѣ жизни, чтобы тѣмъ удобнѣе можно было научить вѣрующихъ примѣромъ своей жизни и своего безстрастія. *Когда Богъ, избравшій меня отъ чрева матери моей, благоволилъ явить во мнѣ Сына Своего, я не сталъ совѣтоваться съ плотію и кровію* (Гал. I. 15. 16), т. е. бросилъ всякое пристрастіе житейское.

Шестая причина: святые апостолы, какъ проповѣдники духовной свободы во Христѣ, должны были сами быть облечены въ духовную свободу чрезъ совершенное безпристрастіе ко всему временному; а пристрастившійся къ земному не можетъ быть духовно свободенъ: онъ рабъ своихъ прихотей. Апостолы же были по волѣ Божіей и своему произволенію свободны отъ всякаго пристрастія земнаго; они учили новой во Христѣ жизни, и сами прежде всѣхъ были новою тварію. Апостолы были воины Христовы, коимъ предстояла брань не только съ людьми, или ихъ страстями и беззаконіями, но и съ царствомъ сатаны, *съ начальствами и властями и міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными* (Ефес. 6. 12). Каковы же должны быть Христовы воины? Они должны быть неуязвимыми духовно отъ всѣхъ силъ вражіихъ, а неуязвимы они могли быть только тогда, когда бы не имѣли пристрастія ни къ чему земному, ни къ самой жизни своей: ибо врагъ обыкно-

венно язвитъ чрезъ пристрастія плотскія и міркія: не будетъ въ насъ этихъ пристрастій: и мы не уязвимы, по благодати Божіей. Таковы и были апостолы и всѣ святые мученики, святители, преподобные, безсребреники, всѣ святые. Они были сильны своимъ безпристрастіемъ, умерщвленіемъ плоти съ ея страстями и похотями. *Никтоже бо воинъ бывая обязуется кознями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (Тимоф. 2, 4).

Адская злоба мучителей и ужасныя мученія, коимъ они подвергали исповѣдниковъ имени Христова, безсильны были сломить ихъ мужество и терпѣніе, они были выше всѣхъ страховъ и мученій. Вотъ что значило ихъ безпристрастіе къ плоти и къ міру!

Наконецъ, седьмая причина та, что въ простыхъ сердцахъ Богъ почиваетъ, а въ лукавыхъ ему нѣтъ мѣста.

Будемъ, по силѣ своей, и мы подражать безстрастію апостольскому, чтобы служить Богу чистымъ сердцемъ, успѣвать больше и больше въ любви къ Богу и ближнимъ, поощряя другъ друга къ добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 24). Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю третью по Пятьдесятницѣ.

Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ (Мѳ. 6. 22. 23).

СЛОВА Господни суть истинный свѣтильникъ намъ на пути жизни: такъ и слова нынѣ чтеннаго евангелія: только надобно тщательнѣе поразмыслить объ нихъ. Разсмыслимъ. *Свѣтильникъ тѣлу есть око*, говоритъ Господь, т. е. око или глазъ есть свѣтильникъ для тѣла; почему не сказано: очи, а око? Потому что здѣсь Господь разумѣетъ не тѣлесныя очи, а око духовное, или сердце наше, которое управляетъ и тѣлесными очами и въ два глаза видитъ предметы не вдвойнѣ, а единичными. Итакъ, подъ окомъ разумѣется сердце, въ которомъ насаждена совѣсть, или внутренній законъ, указывающій, что добро и что зло, потому и сказано: око, а не очи; подъ тѣломъ же разумѣется вся внутренняя жизнь наша.

помышленія, желанія, намѣренія, всѣ дѣла наши, которыя мы дѣлаемъ въ теченіе нашей земной жизни. Значитъ, смыслъ словъ Спасителя будетъ такой: сердце или совѣсть есть свѣтильникъ человѣку на пути его жизни, во всѣхъ помышленіяхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ, во всѣхъ дѣлахъ его. Далѣе Господь говоритъ: *итакъ, если око твое будетъ просто, то все тѣло твое будетъ свѣтло:* если, т. е., сердце твое, совѣсть твоя, будутъ просты, чисты, то и всѣ помыслы твои, желанія твои, дѣла твои, намѣренія, предпріятія твои будутъ свѣтлы, правы, чисты: *если же око твое,* совѣсть твоя, *будетъ лукаво, то все тѣло твое будетъ темно,* т. е. всѣ помыслы, желанія, намѣренія, предпріятія, вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои будутъ темны, неправы, лукавы. *Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма; то какова же тьма?* Если сердце твое, которое дано тебѣ отъ Господа вмѣсто свѣтильника, по твоему нерадѣнію сдѣлалось само тьмою, то какова же будетъ вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои? Не такъ ли бываетъ это въ жизни? Не видимъ ли мы тому постоянные примѣры? Возьмемъ примѣръ изъ жизни. Возьмемъ человѣка, съ простымъ сердцемъ, съ прямою совѣстію, съ прямымъ взглядомъ на жизнь, со взглядомъ евангельскимъ, и человѣка съ сердцемъ лукавымъ или совѣстью лукавою и пристрастнаго къ міру, къ плоти. Всѣ поступки перваго запечатлѣны справедливостью, усердіемъ, прямотою характера, доброжелательствомъ къ ближнему. На поступкахъ втораго лежитъ печать неправды, обмана, лицемѣрія, хитрости, коварства, обидъ другаго.

Первый доволенъ очень немногимъ и не снѣдается жаждою многаго, напримѣръ, не желаетъ роскошнаго стола, многихъ нарядныхъ и дорогихъ одеждъ, жаждою богатства, широкаго и богатоубраннаго жи-

лища и прочее: есть у него насущный хлѣбъ и похлебка, есть нѣсколько перемѣнъ чистой и приличной одежды, есть постоянный, хотя можетъ и небогатый доходъ или жалованье, или трудами добытыя деньги, честною торговлею, промышленностью, рукодѣліемъ, здоровое жилище, хотя и не широкое, безъ богатой мебели: онъ доволенъ и благодаритъ Бога: большаго онъ и не желаетъ, потому что считаетъ излишнимъ; если видитъ у себя малые избытки, онъ лучше удѣлитъ ихъ нуждающимся ближнимъ, но не употребитъ на какія-либо прихоти свои.

Но посмотрите на жизнь другаго человѣка съ сердцемъ лукавымъ и совѣстью непрямою, лукавою. Онъ ничѣмъ не доволенъ: ему столъ не столъ, одежда не одежда, жилье не жилье, мебель не мебель, и при полной чашѣ хочетъ, чтобы она была еще полнѣе, ему мало своего, надо захватить чужое, хотя бы съ обидой для ближняго; для него эта пища нехороша, надо лучше, или ему несущнаго хлѣба и похлебки мало, надо вина, хотя въ немъ вовсе нѣтъ нужды: да не то, чтобы немного, это бы еще не бѣда, а то надо иному много, чтобы напиться до пьяна; эта одежда нехороша, изъ моды вышла, надо лучше; это жилье не такъ просторно и удобно, надо пошире; эта мебель не хороша, надо новую; этихъ доходовъ, этого жалованья, этой выручки мало, надо больше, и едва ли чѣмъ онъ бываетъ доволенъ: все у него, кажется, хорошо, всего довольно человѣкъ сытъ и пресытъ, одѣтъ роскошно и прихотливо, и избытка у него много, — а все онъ недоволенъ: у другаго при его средствахъ къ жизни, да еще и при меньшихъ, и для самого довольно, достанетъ и ближнимъ нуждающимся удѣлить на пищу, на одежду, у него же—и для себя мало и другимъ нѣтъ ничего. Отчего? Оттого, что сердце его лукаво, омрачено,

неразумно, ненасытно, страстно. А отчего оно таково?—Оттого, что заповѣдей Господнихъ не знаетъ или знать не хочетъ, свѣтомъ Евангелія Христова не водится. Оттого что творитъ волю слѣпой, страстной плоти своей и помышленій своихъ.

Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ. Какіе здѣсь разумѣются два господина, которымъ невозможно служить въ одно и тоже время? Одинъ это Господь и Богъ, другой богатство или любогрѣховная плоть наша, въ которой дѣйствуетъ діаволъ, силящійся приковать ее къ міру. Очевидно, невозможно работать вмѣстѣ Богу и любогрѣховной плоти: именно потому, что Богъ требуетъ отъ насъ святости, неуклоннаго и точнаго исполненія воли Своей, а плоть непрестанно подстрекаетъ ко грѣху,—къ чревоугодію, пьянству, блуду, зависти, враждѣ, лихоимству и сребролюбію, къ лѣности и проч. Какъ согласить служеніе Богу и плоти? Очевидно нельзя, слово Божіе прямо говоритъ, что *тѣ, кои Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5. 24),—и отнюдь не служатъ многогрѣшной плоти, не угождаютъ ей. *Плоти чтодія не творите въ похоти* (Рим. 13. 14), говоритъ святый апостолъ Павелъ. И всегда бываетъ такъ, что кто угождаетъ своей плоти, тотъ нерадитъ о угожденіи Богу, о спасеніи души своей, о исправленіи своемъ, о добродѣтельной жизни, не исправляетъ сердца своего, не стремится духомъ къ горнему отечеству, но весь бываетъ какъ бы прикованъ къ землѣ, къ земнымъ наслажденіямъ. Кто любитъ свою многогрѣшную плоть, тотъ не любитъ Бога, тому тяжкими кажутся заповѣди Его, тотъ не любитъ ближняго: онъ не попечется о его спасеніи, потому что и о своемъ

не заботится; не поможетъ ему въ нуждѣ, потому что слишкомъ много любитъ самъ себя и лучше исполнитъ свои прихоти, чѣмъ отдастъ собственность свою на нужду ближняго. *Посему говорю вамъ*, продолжаетъ Господь, *не заботьтесь для души вашей, что вамъ пѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?* Забота неумѣстная, неразумная, слишкомъ усиленная забота о пищѣ, питьѣ, одеждѣ, весьма, весьма вредитъ христіанскому житію: она-то и есть то, что назвалъ Господь раньше служеніемъ маммонѣ. Эта неправильная забота наша о пищѣ, питьѣ и одеждѣ ставитъ, такъ сказать, вверхъ дномъ всю жизнь нашу: вмѣсто того, чтобы заботиться главнымъ образомъ о душѣ, объ очищеніи, исправленіи, освященіи ея, вообще, о спасеніи, мы печемся ежедневно о угожденіи своему алчному чреву, да о томъ, во что одѣться, а душу — это безсмертное существо, сотворенное по образу и подобію Божію, — погибающую заживо во грѣхахъ, оставляемъ въ пренебреженіи, безъ исправленія, или даже — ежедневно прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ; тѣло насыщаемъ и пресыщаемъ, а душу оставляемъ голодать; тѣло украшаемъ, а душу безобразимъ; тѣло оживляемъ, а душу убиваемъ. Потому Господь, обличая такое наше безуміе, говоритъ: *душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?* Если душа, очевидно, больше пищи, то зачѣмъ же вы душу оставляете безъ попеченія, заботясь о томъ, что ничтожно, какъ пища и питіе: ибо *пища для чрева, и чрево для пищи: но Богъ уничтожитъ и то и другое* (1 Кор. 6. 13). Или опять, тѣло не больше ли одежды? Если же Господь далъ вамъ большее, т. е. тѣло, то не позаботится ли дать меньшее, не попечется ли о прикрытіи его — и не дастъ ли вамъ средствъ покрыть его наготу, какъ покрылъ наготу Евы и Адама?

Не о пустомъ ли вы заботитесь, оставляя самонужнѣйшее, единое на потребу?

Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? На птицъ Господь указываетъ намъ, маловѣрамъ, для того, чтобы показать недремлющій, непрестанный промыслъ Отца небеснаго о всѣхъ тваряхъ земныхъ, который отъ начала міра донынѣ не переставалъ и не перестанетъ сохранять и питать всякую тварь, и особенно вѣнецъ всѣхъ тварей — человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, и чтобы примѣромъ птицъ всегда сытыхъ, хотя не сѣющихъ, не жнущихъ хлѣбъ, мы убѣдились полагаться съ несомнѣнностію на промыслъ Божій. Конечно, эти слова Господа не учатъ насъ сидѣть сложа руки и только надѣяться на Бога, а учатъ упражняться въ благословенныхъ трудахъ и при трудахъ надѣяться на благословеніе Божіе, на успѣхъ въ дѣлахъ, на дарованіе всего потребнаго. Далѣе, Господь говоритъ: *да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?* Не все ли зависитъ отъ Бога? Если же тѣло наше во всѣхъ отправленіяхъ и въ питаніи и въ возрастаніи зависитъ отъ Бога, какъ дѣло рукъ Его, Его премудрости, благости, всемогущества: то не въ Его ли зависимости также и пища наша? Не онъ ли подаетъ и пищу для нашего возрастанія и укрѣпленія? Отчего же мы считаемъ пищу какъ бы чуждою Его промыслу? О, воистину Его промыслъ питаетъ не только насъ, но и всякаго червяка, всякое насѣкомое! *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ: но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую,*

которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь. Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!

Словами: *объ одеждѣ что заботитесь* — Господь учитъ насъ не имѣть пристрастія къ одеждѣ, какъ раньше говорилъ о томъ, чтобы не имѣть намъ пристрастія къ пищѣ и питью. Совсѣмъ не заботиться объ одеждѣ нельзя: мы должны заботиться, чтобы одежда наша была приличная, чистая; должны, кому слѣдуетъ, заниматься прядѣніемъ, тканьемъ, шитьемъ. Сама Пречистая Дѣва Марія пречистыми руками Своими ткала и шила, какъ это показываетъ хитонъ Спасителя, сотканный Ея дѣвственными руками. Но непрестанныя заботы о нарядахъ, кружащія наши головы, совершенно противны духу евангельскому: онѣ дѣлаютъ насъ суетными, мелочными, порождаютъ во многихъ нецѣломудріе и гордость. Если бы красивая одежда была необходима для насъ, какъ для какого-либо злака цвѣтокъ его: то Отецъ небесный не оставилъ бы нарядить насъ въ тысячу разъ лучше розъ и лилій или павлиновъ; но извѣстно, что одежда наша есть временное покрывало, или временная повязка на ранѣ: потому что одежда появилась вслѣдствіе грѣха, когда люди узнали свою наготу; а стоитъ ли украшать повязки на ранѣ? Не о томъ ли надо заботиться, какъ бы поскорѣе рану вылечить, т. е. какъ бы скорѣе отъ грѣховъ очиститься? Разумно ли сшивать дорогія повязки на эти грѣховныя раны и этими повязками еще тщеславиться, какъ чѣмъ-то похвальнымъ? Не больше ли оттого зловонія грѣховнаго? Припомнимъ, что въ крещеніи всѣ мы получили одежду петлѣнія, одежду правды Христовой. Вотъ объ этой одеждѣ правды будемъ заботиться: эту одежду будемъ хранить; она пусть будетъ нашимъ украшеніемъ. Если ее сохранимъ, то въ будущемъ вѣкѣ Господь одѣнетъ насъ

одеждою славы, одѣнетъ вѣчнымъ свѣтомъ, какъ Самъ одѣвается свѣтомъ, яко ризою.

Итакъ, закончу бесѣду словами же Спасителя: *не заботьтесь и не говорите: что намъ пить? или что пить? или, во что одѣться? потому что всего этого ищутъ язычники: и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.* Слышите: по слову Господнему — всѣ тѣ язычники, а не христіане, которые о томъ и заботятся, что ѣсть да пить или во что одѣваться, а о дѣлахъ Божіихъ, о исполненіи заповѣдей Его не помышляютъ. *Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.* Всякій хозяинъ, господинъ кормитъ, поитъ, одѣваетъ своихъ слугъ: кольми же паче Господь Богъ будетъ и питать и одѣвать насъ, если мы будемъ слугами Его. Если не служащихъ Ему, не вѣдающихъ Его, Онъ питаетъ и одѣваетъ, кольми паче не забудетъ служащихъ Ему. Аминь.

Поученіе

въ третью недѣлю по Пятьдесятницѣ.

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно.

(Мѳ. 6, 22. 23).

МЫСЛЬ читаннаго нынѣ евангелія можно представить въ сокращенномъ видѣ слѣдующимъ образомъ: душа человѣческая омрачена тьмою безчисленныхъ согрѣшеній и оттого крайне бѣдствуетъ, угрожаемая, въ случаѣ нераскаянности и неисправленія, вѣчными муками. Между тѣмъ люди менѣе всего думаютъ и заботятся о просвѣщеніи и спасеніи своей души, а всю заботу прилагаютъ о маловременномъ и скоропреходящемъ тѣлѣ и благахъ тѣлесныхъ: пищѣ, питьѣ, одеждѣ, жилищѣ въ очевидный, гибельный ущербъ или вредъ душѣ своей. Въ нынѣшнемъ евангеліи Господь кротко обличаетъ это немысліе наше и научаетъ насъ прежде и болѣе всего заботиться о

цуиѣ; *не душа ли больше пищи?* (Мо. 6. 25) и искать преимущественно *царствія Божія*, которое *внутри* насъ *есть* (Лук. 17, 21) и должно быть, какъ въ созданныхъ по образу и подобію Божію, — и правды Божіей, такъ какъ мы живемъ во всякой неправдѣ, обремененные безчисленными грѣхами.

Для ясности и убѣдительности Господь приводитъ въ Своей рѣчи сравненія отъ видимыхъ вещей. Въ примѣръ береть нашъ глазъ и наше тѣло. *Свѣтильникъ для тѣла*, говоритъ, *есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?*

Подъ глазомъ, или окомъ разумѣть должно наше сердце или умъ, подъ тѣломъ существо наше, жизнь нашу, для которой сердце есть то же, что глазъ для тѣла. Если сердце человѣка чисто, совѣсть чиста, то и все существо наше чисто и свѣтло, вся жизнь свята, всѣ дѣянія добры и безупречны. Если же сердце лукаво и нечисто, да совѣсть лукава, то и все существо лукаво, вся жизнь лукава, всѣ помыслы, чувства, поступки. Итакъ, если уже сердце твое, совѣсть твоя есть тьма, то какова же должна быть вся жизнь твоя, какъ она должна быть темна, нехороша, лукава, гибельна? Ясно? Да, вѣдь въ этомъ мы убѣждены всѣ опытами жизни: видимъ это или на себѣ или на другихъ людяхъ.

Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ. Святой Златоустъ объясняетъ эти слова Спасителя такъ: Богъ однажды навсегда сказалъ, что служеніе Богу и маммонѣ не можетъ быть вмѣстѣ соединено. А кото-

му ты не говори, что и то и другое можетъ быть соединено. Ибо когда маммона велитъ похищать чужое, а Богъ повелѣваетъ отдавать и собственное имущество: когда Богъ повелѣваетъ вести жизнь цѣломудренную, а маммона жить блудно; когда маммона повелѣваетъ упиваться и пресыщаться, а Богъ напротивъ — велитъ обуздывать чрево: когда Богъ повелѣваетъ презирать настоящія мірскія блага, а маммона — прилѣпляться къ нимъ сердечно; когда маммона заставляетъ удивляться мраморамъ, стѣнамъ и коврамъ, а Богъ все это — презирать и почитать истинную мудрость: какъ же послѣ этого ты говоришь, что служеніе Богу и маммонѣ можетъ быть соединено вмѣстѣ? Посему Спаситель и присовокупляетъ: *не заботьтесь для души вашей, что вамъ пить и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?..* и нѣсколько ниже говоритъ: *всего этого ищутъ язычники; — Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.* Изъ связи рѣчи очевидно, что Господь не запрещаетъ заботиться о пріобрѣтеніи или заготовленіи земныхъ благъ для жизненнаго продовольствія, для платежа повинностей, а запрещаетъ только излишество, исключительную заботу о земномъ, — заботу, поглощающую человѣка всецѣло и удаляющую его отъ Бога, отъ церкви, отъ Богослуженія, отъ исполненія христіанскаго долга говѣнія, исповѣди, причащенія святыхъ Таинъ, отъ дѣлъ милосердія, — заботу, не дающую ему подумать о вѣчной жизни, о будущей вѣчной участи.

Братія, христіане! Будемъ *мудрствовать больше о небесномъ, чѣмъ о земномъ, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога* (ср. Колос. 3. 1. 2). По смерти намъ не нужно

будетъ ничто земное: ни пища, ни одежда, ни деньги, ни домы, а нужна будетъ одна любовь и дѣла любви. *Брашна чреву и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (Кор. 6. 13). Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю третью по Пятьдесятницѣ [1]).

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно (Мо. 6, 22, 23).

ПРЕЖДЕ всего благодарю Господа, что онъ призвалъ меня чрезъ вѣрнаго раба Своего, высокостепеннаго Начальника первопрестольной сей столицы Русской, къ служенію божественной литургіи въ этомъ уютномъ, благолѣпномъ храмѣ, гдѣ онъ обыкъ изливать всегда предъ Богомъ въ молитвѣ душу свою; ибо не совершая уже пять дней безкровной жертвы и не причащаясь божественнаго брашна, я чувствую оскудѣніе въ себѣ благодати Божіей. Чего я хотѣлъ, то и получилъ. Литургія совершена; божественное брашно уготовано; я удостоился вкусить таинственной вечери. Слава Тебѣ, Господи, о мнѣ такъ благоволившему! Теперь дерзаю я сказать нѣ-

[1]) Произнесена въ Москвѣ, въ домовой церкви князя В. А. Долгорукаго.

сколько словъ въ назиданіе и душевную пользу себѣ и всѣмъ предстоящимъ, по поводу читаннаго сегодня евангелія, въ которомъ божественный Наставникъ и Начальникъ нашей вѣры Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о помраченіи сердечныхъ очей нашихъ житейскими страстями и грѣховными наклонностями и о противоестественной двоистенности въ нашей душѣ, порождаемой излишними неумѣстными заботами и попеченіями нашими о предметахъ житейскихъ, часто пустыхъ и ничтожныхъ, двойственности, полагающей человѣку сильныя, неодолимыя для него самого, безъ особенной помощи Божіей,— преграды къ исполненію тѣхъ дѣлъ правды и святыни, для которыхъ онъ созданъ въ началѣ, извращающей указанный намъ Богомъ порядокъ жизни. Въ заключеніе дневнаго евангелія Господь возглашаетъ намъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся*, т. е. земныя блага: пища, одежда и проч., *приложатся вамъ*, т. е. дастся какъ бы въ придачу, безъ особенныхъ нашихъ заботъ и попеченій.

Господь благовѣствуетъ: *свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло: если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?* Здѣсь притча и сравненіе. Господь уподобляетъ нашу душу, или нашу жизнь съ ея дѣлами, тѣлу человѣческому, а умъ и сердце— оку, или глазу. Что око въ тѣлѣ, то умъ или сердце въ душѣ нашей. Если умъ и сердце просвѣщены, очищены, укрѣплены въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, въ добрѣ,—то и вся душа, вся жизнь человѣка сіяетъ свѣтомъ знанія, вѣры, правоты и добрыхъ дѣлъ; если же око наше, т. е. умъ и сердце, худо и лукаво, т. е. если умъ и сердце непросвѣщены, необразованы, неочищены отъ

суевѣріи, предразсудковъ, страстей, несвободны отъ маловѣрія, невѣрія и религіознаго невѣжества, то и вся душа и вся жизнь человѣка будетъ худа и мрачна, полна преткновеній, ошибокъ, страстей и безобразій. Подтвержденіе этой очевидной истины можно видѣть всегда и вездѣ. Чѣмъ же помрачается сердечное око наше? Оно помрачается самолюбіемъ, самомнѣніемъ и гордостію, сластолюбіемъ, плотоугодіемъ и корыстолюбіемъ,—ложью и неправдою, любовеличностію вообще, усиленною любовію къ земной жизни, съ забвеніемъ о вѣчности, лицепріятіемъ и лицезрѣніемъ, непріязнію и завистію, надѣяніемъ на свой умъ или на научныя изысканія ума человѣческаго въ области религіи, которымъ дается высшее значеніе, чѣмъ откровенію Божію, унынiемъ, малодушіемъ, отчаяніемъ, лѣностію и праздностію, невоздержаніемъ, пьянствомъ и всякими грѣхами.

Никто не можетъ служить двумъ господамъ, говоритъ Господь: *ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ*, т. е. Богу и богатству, Богу и міру съ его растлѣнными обычаями. Это законъ вѣчный, непреложный, неизмѣнный. Душа наша по природѣ божественна и безсмертна; ея величіе неизмѣримо; одна душа человѣческая, отдѣльно взятая, дороже всего видимаго міра, какъ вещественнаго и преходящаго: спасеніе души нашей куплено безмѣрною цѣною кровію и смертію Сына Божія: она и должна всецѣло служить вѣрою и любовію Богу-Искупителю, а не міру прелюбодѣйному и грѣшному, не богатству тлѣнному и скоропреходящему, — отворяющему нерѣдко путь ко всѣмъ житейскимъ удовольствіямъ и порокамъ; не міродержцу діаволу, въ рукахъ котораго богатство міра сего часто бываетъ опасною

ловушкою на погибель человѣка. *Не можете служить Богу и мамонѣ*; почему? Потому что душа наша, какъ духъ, проста, чужда всякой сложности или двойственности, какъ проста Господь Богъ нашъ, и не можетъ двоиться, не извращая своей природы: двойственность есть величайшая фальшь жизни: двоящійся разрушаетъ самъ себя. Человѣку, у котораго душа двоится, никтѣ не вѣрятъ, какъ скоро узнаютъ, что онъ двойной, а не единый и вещѣлый: напротивъ святую простоту и прямоту въ человѣкѣ уважаютъ всѣ честные и благонамѣренные люди. *Посему говорю вамъ*, продолжаетъ Господь: *не заботьтесь для души вашей, что вамъ пѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?* Человѣкъ до того въ слѣпотѣ ума своего увлекается заботами и попеченіями житейскими, что безсмертную душу свою и ея духовныя потребности поставилъ ниже тѣла тлѣннаго и разрушающаго и его потребностей: пищу цѣнитъ больше души своей, а одежду, которою покрывается тѣло, созданное Творцемъ съ такою мудростію, ставитъ выше тѣла. Если Господь далъ намъ тѣло и вложилъ въ природу его извѣстныя потребности, то, конечно, не лишитъ насъ потребнаго для тѣла и все въ изобиліи дастъ намъ, если мы сами не извратимъ Божія порядка и будемъ прежде всего заботиться о исполненіи своего высокаго предназначенія, а не о удовольствіяхъ плоти и удовлетвореніи своему тщеславію. *Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы: и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?* Господь указываетъ намъ на Свой промыслъ объ этихъ беззаботныхъ животныхъ, конечно, не для того, чтобы мы не заботились совсѣмъ о низшихъ потребностяхъ нашихъ, а для того, чтобы по-

казать намъ Свой бодрый и особенный, чрезвычайный промыслъ о человѣкѣ: если Богъ далъ человѣку несравненно большее—отдалъ намъ всего Себя, даже въ пищу и питіе божественное тѣло Свое и кровь Свою, то какъ же не дастъ меньшаго, ничтожнаго, пищи и питія тѣлеснаго!

Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть. Какъ смѣшна была бы забота кого-нибудь изъ насъ о увеличеніи своего физическаго роста, хотя на одинъ локоть, такъ не менѣе смѣшны и жалки наши непрестанныя заботы только объ одномъ тѣлѣ, для котораго Господь создалъ и подаетъ все потребное въ изобиліи. *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ: если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!* Здѣсь Господь указываетъ на полевые прекрасные, но тлѣнные цвѣты въ примѣръ намъ для того, чтобы мы не заботились слишкомъ о тлѣнной одеждѣ, о тлѣнномъ украшеніи тлѣннаго тѣла нашего, а заботились бы о нетлѣнномъ украшеніи нетлѣнныхъ душъ нашихъ вѣрою и добрыми дѣлами, кротостію, правдою, любовію; и чтобы мы помнили, что намъ уготована нетлѣнная, несравненная, вѣчная красота и слава на небесахъ,—такая красота и слава, предъ которыми ничтожна всякая земная красота и слава: ибо Господь облечетъ насъ въ Свою собственную славу и *праведники просіятъ, какъ солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43).

Въ заключеніе евангелія Господь говоритъ: *итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ пить? или что пить? или, во что одѣться? потому что всего*

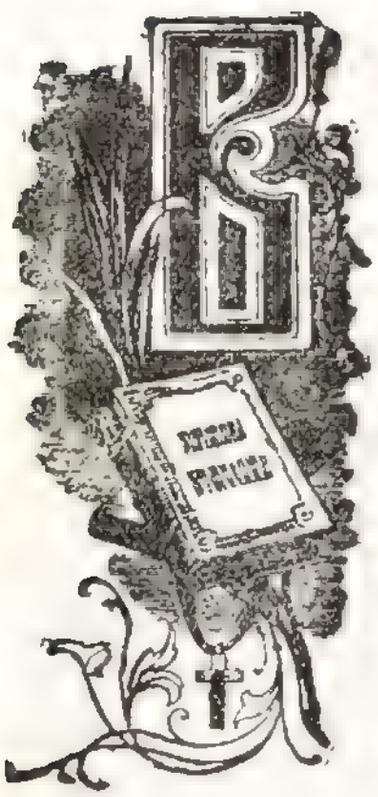
этого ищутъ язычники: и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Язычникамъ, а не христіанамъ, свойственно заботиться только о земныхъ потребностяхъ и удовольствіяхъ. Христіане призваны къ вѣчной, нетлѣнной жизни, а язычники помрачены смысломъ, имъ не открыто то, что намъ, они не знаютъ любвеобильнаго Отца небеснаго и Сына Его единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго; не знаютъ сладчайшихъ и вѣрныхъ обѣтованій Божіихъ, которыя даны намъ, и потому такъ дѣйствуютъ въ помраченіи ума. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его,* говоритъ Господь, *и это все приложится вамъ.* Вотъ чего прежде всего должны мы искать, домогаться всѣми силами: чтобы воцарился Господь въ нашихъ сердцахъ Своею вѣчною правдою, чтобы управлялъ нашими помышленіями, желаніями, намѣреніями, дѣйствіями, всею нашею жизнію.

Умолкъ гласъ божественнаго нашего Наставника: прекращаю и я немощное слово. Аминь.

Слово

въ недѣлю третью по Пятьдесятницѣ.

Говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ пѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? (Мо. 6, 25).



Ъ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ всѣмъ намъ весьма полезныя и необходимыя наставленія и отеческое утѣшеніе, внушая намъ, что небесный Промыслъ непрестанно и особенно печется о всѣхъ насъ. Господь говоритъ въ началѣ евангелія о простотѣ существа души нашей, созданной по образу и подобію Божію: *аще око твое будетъ просто,* говоритъ Господь, *все тѣло твое свѣтло будетъ* и о невозможности работать вмѣстѣ Богу и маммонѣ, добру и злу. Ибо какъ Богъ есть простое, нераздѣльное, въ трехъ лицахъ Существо: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, такъ и душа человѣческая есть тоже простое существо, хотя въ трехъ силахъ: умъ, слово и духъ, или: разумъ, сердце и воля;- ибо эти три

силы есть одна душа: и эти три силы должны быть въ человѣкахъ нераздѣльны, т. е. напримѣръ: мы должны любить Бога всѣмъ умомъ или помышленіемъ, всѣмъ сердцемъ, всею силою воли, всею крѣпостію своею, а не однимъ умомъ или помышленіемъ. Умъ или сердце наше то же, что глазъ для тѣла, говоритъ далѣе Господь: если глазъ чистъ, ясенъ, то всему тѣлу свѣтло. мы ходимъ непреткновенно: если сердце у человѣка просто, чисто, то и всѣ помышленія, желанія, слова, поступки его бываютъ также просты, чисты, благонамѣренны, святы, запечатлѣны духомъ любви, кротости, правды и истины. Если глазъ худъ, нечистъ, теменъ, то бываетъ и всему тѣлу темно. Если сердце у человѣка нечисто, лукаво, зло, то и всѣ помышленія его, желанія, слова и вся жизнь его, всѣ поступки бываютъ лукавы, нечисты, часто злонамѣренны. Потому что уже если умъ твой, сердце твое, совѣсть твоя эти свѣточи твои, которые Господь далъ тебѣ, чтобы они были свѣтомъ для тебя, при свѣтѣ Евангелія, если уже они сдѣлаются у тебя тьмою, то какова же будетъ тьма,—каковы будутъ твои помыслы, желанія, предпріятія, всѣ дѣла твои? Это будетъ страшная тьма, предвѣстница адской тьмы, тьмы кромѣшней. И дѣйствительно, люди съ испорченнымъ умомъ и сердцемъ, съ сожженною совѣстію, съ развращенной волей, готовы на все худое. Итакъ, христіанинъ, береги свѣтильникъ твой душу и сердце, да горитъ всегда ярко свѣтильникъ твой; смотри постоянно, чтобы онъ не омрачился лукавствомъ, или завистью, самолюбіемъ и плотоугодіемъ, гнѣвомъ и яростію, гордостію и тщеславіемъ, лѣностію и нерадѣніемъ или уныніемъ и малодушіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ и прочими дѣлами тьмы. Тьма, адская тьма постоянно усиливается затмить

свѣтильники нашихъ душъ: нужно непрестанное вниманіе къ себѣ, бодрствованіе надъ собою: нужна любовь къ правдѣ Божіей, къ заповѣдямъ Божіимъ, въ исполненіи которыхъ состоитъ вѣчный животъ нашъ, спокойствіе наше, честь и слава наша, даже здѣсь — на землѣ, исполненіе коихъ являетъ любовь нашу къ Богу. *Никто не можетъ*, говоритъ далѣе Господь, *служить двумъ господамъ*, т. е. Богу и діаволу, плоти своей грѣшной, многострастной, міру прелюбодѣйному и грѣшному. Если будешь любить свою грѣшную плоть и исполнять ея прихоти и страсти, то возненавидишь Бога, требующаго отъ насъ правды и святыни, жизни по духу, умерщвленія плоти со страстями и похотями. Худой господинъ наша плоть, ибо *не живетъ* въ ней *доброе*, говоритъ апостолъ, а *злое прилежитъ* (Рим. 7, 18. 21); надо ее возненавидѣть и похоти ея ради угожденія Богу, ищущему нашей святыни и дарующему намъ воскресеніе и животъ вѣчный: нерадя о угожденіи плоти своей въ похоти, христіанинъ, да угодишь Господу, ибо *сущіи во плоти, Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8), говоритъ апостолъ.

Посему говорю вамъ, говоритъ Господь, *не заботьтесь для души вашей, что вамъ пить и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?* Господь запрещаетъ намъ чрезмѣрную заботу о пищѣ, питьѣ, одеждѣ, пристрастіе къ нимъ, но не запрещаетъ обыкновенное, благоразумное попеченіе о заготовленіи пищи и одежды: не запрещаетъ благоразумную заботу о благопристойномъ въ одеждѣ и домашнемъ убранствѣ. Но мы, по грѣхамъ нашимъ, по пристрастію къ земной жизни и къ тѣлу своему, извратили и извращаемъ порядокъ жизни, установленный Богомъ: Богъ повелѣваетъ прежде всего заботиться о душѣ, о томъ,

чтобы исполнять заповѣди Божіи, творить правду Божію, стяжать кротость, незлобіе, взаимную любовь, святыню, имѣть всегдашнее покаяніе и, вообще, стремиться къ будущей жизни: а мы, напротивъ, прежде всего заботимся о тѣлѣ, о пищѣ и питьѣ, различныхъ изысканныхъ и нарядныхъ одѣяніяхъ, нерадя о душѣ, и даже когда въ храмъ Божій приходимъ, и тутъ во время Богослуженія не оставляемъ своихъ суетныхъ попеченій о пищѣ и одеждѣ; и тутъ житейская суета вторгается въ сердца наши, охлаждаетъ ихъ, не допускаетъ искренно и усердно помолиться Богу, покаяться во грѣхахъ своихъ, коимъ нѣтъ числа, или возблагодарить Господа горячею душею за Его безчисленныя благодѣянія. Такъ вредно дѣйствуютъ на нашу душу излишнія попеченія о плоти: они не даютъ намъ и въ храмѣ искренно помолиться о своей душѣ, о ея спасеніи; не допускаютъ вознестись къ Нему всѣмъ сердцемъ, возлюбить Его всею душею. Пристрастіе къ плоти нашей грѣшной всю жизнь христіанина поставило, такъ сказать, вверхъ дномъ. Изъ-за пристрастія къ плоти всѣ грѣхи наши: самолюбіе, зависть, недоброжелательство, скупость, корыстолюбіе, жестокосердіе, человѣкоугодіе, подобострастіе, невоздержаніе, лицепріятіе, лицемѣріе, алчность, пьянство, расточительность, азартныя игры, зрѣлища, лѣность и нерадѣніе о спасеніи души, лѣность къ молитвѣ, къ покаянію, нечистота, распутство, все полчище грѣховъ изъ-за пристрастія къ плоти,—все извратила наша многострастная плоть, весь кругъ жизни. Итакъ, христіане, кто изъ васъ хочетъ быть Христовымъ, тотъ распни плоть свою *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Не будемъ заботиться чрезмѣрно о плоти и думать только о томъ, что ѣсть и пить и чѣмъ одѣваться: этого ищутъ только язычн-

ники, которые не имѣютъ понятія о царствіи Божіемъ и не ищутъ его; а мы съ вами отрождены въ крещеніи для царствія Божія: мы *чада Божіи и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники Христу* (Рим. 8. 16. 17); намъ уготовано на небесахъ наслѣдіе нетлѣнное, неувядаемое: его и будемъ искать, а остальное все приложится намъ отъ Господа: и пища, и питіе, и одежда и, если нужно, слава и честь даже на землѣ, ибо *слава и миръ и честь всякому дѣлающему благое* (Рим. 2. 10). Аминь.

Слово

въ недѣлю третью по Пятьдесятницѣ.

Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ; аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми?
(Мѳ. 6, 22. 23).

Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ намъ въ читанномъ сегодня евангеліи нравственные, спасительные уроки и для большей ясности и удобопонятности говорить подобіями и притчами. Рѣчь идетъ о свѣтильникѣ, данномъ каждому человѣку въ руководство на поприщѣ земной жизни, или о разумѣ и совѣсти и сердцѣ человѣческомъ. Этотъ свѣтильникъ человѣка, т. е. разумъ и совѣсть, уподобляются оку тѣлесному, которому дано способность отъ Бога видѣть предметы видимаго міра и различать бѣлое отъ чернаго, или разные цвѣта одинъ отъ другаго, также вещи великія или малыя, шероховатыя или гладкія, благообразныя и неблагообразныя.

настоящія или фальшивыя, свѣтлыя или темныя. Здоровый, чистый глазъ хорошо различаетъ вещи: а больной или поврежденный видитъ ихъ неясно и смутно или превратно или совсѣмъ не различаетъ, совсѣмъ ничего не видитъ. Такъ бываетъ и въ духовныхъ вещахъ, съ душою человѣка. Если разумъ истинно просвѣщенъ свѣтомъ Евангелія, если совѣсть у человѣка добрая, прямая, правдивая, онъ видитъ людей и всѣ вещи въ ихъ натуральномъ видѣ и свѣтѣ, его отношенія къ людямъ бываютъ прямыя, чистосердечныя, добросовѣстныя, искреннія, христіанскія, а если разумъ у человѣка непросвѣщенный или не по христіански, ложно просвѣщенный, если у него совѣсть нечиста и лукава, сердце нечисто, худо, то и взглядъ на людей и на вещи бываетъ также неправильный и фальшивый; и помышленія, чувства и поступки его бываютъ лукавы, нечисты, не христіанскія. Каковы у него совѣсть и сердце, простыя или лукавыя, таковы у него и мысли, чувства, слова и поступки, такова и вся жизнь его. Мы видимъ это постоянно на себѣ и другихъ всякій день. *Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма!* Крайне непостоянно человѣческое сердце и всякимъ перемѣнамъ подвержено бываетъ оно: и простое, и лукавое, доброе и злое у одного и того же человѣка. Живая вѣра, покаяніе и молитва измѣняютъ иногда совершенно сердце человѣческое въ добрую сторону и изъ сосуда непотребнаго дѣлаютъ благопотребнымъ и богоугоднымъ. Господь говоритъ чрезъ пророка Исаію: *отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь добро творити* (Исаіи 1. 16. 17), или обѣщаетъ дать людямъ сердце новое и духъ новый: *сердце новое, и*

дух новый дамъ вамъ (Iез. 36. 26). Отчего же въ человѣкѣ, созданномъ по образу Божію, совѣсть и сердце бываютъ лукавы, вмѣсто того, чтобы быть непорочными и праведными? *Зане приложитъ помышленій человѣку приложено на злая отъ юности его* (Быт. 8. 21)? Во первыхъ, отъ первоначальнаго нашего поврежденія въ прародителяхъ, ибо послѣ грѣхопаденія своего первозданные человѣки стяжали совѣсть нечистую и сердце нечистое и всему потомству передали это несчастное наслѣдіе; во вторыхъ, и сами мы произвольными и непроизвольными грѣхами умножаемъ въ себѣ эту природную порчу, особенно вслѣдствіе обращенія съ порочными людьми или отъ недостатка порядочнаго воспитанія, отъ чтенія дурныхъ книгъ, отъ соблазновъ и другихъ примѣровъ. *Нужда бо есть*, говоритъ Господь, *прiити соблазномъ: обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мо. 18. 7). Лукавое сердцѣ общій недугъ, общій грѣхъ потомковъ Адамовыхъ, неключая праведниковъ, которые непрестаннымъ поученіемъ въ святомъ Писаніи и подвигами всей жизни очистили душу и сердце свое отъ совѣсти лукавой и стяжали сердце чистое и совѣсть непорочную. Отъ лукавства сердца человѣческаго происходитъ то, что вся жизнь наша идетъ какъ-то превратно, на изнанку, вопреки заповѣдямъ Божіимъ: напримѣръ, Евангеліе говоритъ: *ищите прежде царствiя Божiя и правды Его, и сiя вся* (т. е. потребныя блага земныя) *приложатся вамъ*, а нашъ разумъ земной, лукавый, и сердце земное, лукавое, твердятъ намъ: ищите прежде наслажденія плотскаго, собирайте богатства всѣми средствами, засматривайтесь на красоту земную, на сокровища земныя, пріобрѣтайте мудрость или опытность только земную, житейскую, а спасеніе души, царствіе небесное, угожденіе Богу ставьте на послѣднемъ планѣ или се-

всѣмъ оставьте и предоставьте это монахамъ или людямъ духовнаго званія. Евангеліе говоритъ: все земное тлѣнно, пройдетъ кончится, исчезнетъ, какъ сонъ, какъ привидѣніе, какъ паръ или дымъ, а душа безсмертна и вѣчна, какъ вѣченъ Богъ; а сердце лукавое смотритъ на вещи совсѣмъ напротивъ: все земное ему кажется какъ бы постояннымъ, вопреки явному свидѣтельству опыта, а душа кажется существомъ смертнымъ, разливающимся подобно воздуху. Оттого и вся жизнь людей съ такою лукавою совѣстью порочна, мрачна, безнадежна. Они предаются земнымъ наслажденіямъ съ ненасытимостію, предаются алчности къ деньгамъ съ неистовствомъ, обогащаются незаконными средствами: притѣсненіемъ, грабительствомъ, взяточничествомъ, расхищеніемъ общественныхъ денегъ. Евангеліе говоритъ: *дайте, и дастся вамъ* (Лук. 6, 38), а человѣкъ съ сердцемъ лукавымъ, корыстолюбивымъ, невѣрующимъ, надѣющимся на деньги, а не *на Бога живаго, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тимоѳ. 6, 17), говоритъ: нѣтъ, мнѣ-то пусть дается, а я-то не дамъ другимъ, а захвачу все себѣ, мнѣ пусть льется богатство рѣкой, но только изъ этой рѣки буду черпать я, а другой къ ней не приступай и капли изъ нея не бери. Таковъ былъ богачъ въ отношеніи къ Лазарю. Слово Божіе требуетъ, чтобы мы сообразовали волю свою съ волею Божіей. *да будетъ воля твоя* (Мѳ. 6, 10. Лук. 11, 2), говоритъ Господь; а лукавое сердце, напротивъ, творитъ свою волю, волю діавола: *вы отца вашего діавола сте, и похоти отца вашего хощете творити* (Іоан. 8, 44), обличаетъ Господь іудеевъ. Евангеліе говоритъ: *любите враговъ вашихъ* (Мѳ. 5, 44; Лук. 6, 27), а человѣкъ лукавый говоритъ: это невозможно, я долженъ мстить врагамъ моимъ, воздавать зломъ за зло, безчестіемъ за безчестіе, обидой за обиду. Око лукавое видитъ и въ хорошемъ человѣкѣ только

худое и не хочетъ видѣть качествъ хорошихъ, почтенныхъ и достойныхъ уваженія: такъ книжники и фарисеи даже въ Богочеловѣкѣ думали видѣть лжеца, возмущавшаго народъ: Онъ льститъ народу, говорили они. Онъ запрещаетъ дань давать кесарю: вообще, око лукавое подозрѣваетъ въ людяхъ все недоброе, нечистое, злое, оно оцѣниваетъ человѣка не по истинному его достоинству, а по богатству и его положенію въ свѣтѣ, по внѣшнимъ маловажнымъ преимуществамъ: человѣкъ съ лукавымъ окомъ рабо-лѣпно преклоняется предъ мишурнымъ блескомъ и нерѣдко унижаетъ, гонитъ, поноситъ смиренную, неблестящую наружностію добродѣтель, потому что она не по его видамъ и мыслямъ совершается. У кого нѣтъ ока лукаваго? Оно замѣчается даже у младенцевъ, и имъ кажется нерѣдко кусокъ въ рукахъ сверстника—больше и лучше, чѣмъ свой кусокъ: и въ нихъ замѣчается зависть, корысть, лукавство, злость и непослушаніе, хотя и не сознаютъ они этого. Постараемся всѣ, возлюбленные братія и сестры, быть простосердечными, подобясь божественной простотѣ, ибо Богъ нашъ, троичный въ Лицахъ, создавшій насъ по образу Своему, есть простое Существо, чистѣйшая Благостыня, Святость, чистѣйшій Свѣтъ, въ Которомъ нѣтъ ни единой тьмы, для Котораго невозможенъ грѣхъ, для Котораго гнусенъ помыселъ неправедный. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю четвертую по Пятьдесятницѣ.

Ъ ЧИТАННОМЪ сегодня евангеліи отъ Матѳея повѣствуется о томъ, какъ римскій сотникъ просилъ Іисуса Христа исцѣлить его, сотникова слугу,— о великой вѣрѣ сотника во вседержительство Господа и Его всемогущую власть—творить *елика хощетъ*, исцѣлять всякія болѣзни однимъ словомъ и повелѣніемъ, воскрешать мертвыхъ и пр. и пр.; далѣе — о томъ, что Господь удивился простой, немудрствующей лукаво вѣрѣ сотника и при этомъ произнесъ весьма важныя, для всѣхъ насъ поучительныя слова и, — наконецъ, о томъ, что Господь наградилъ вѣру сотника исцѣленіемъ его слуги чрезъ одно слово (Мѳ. 8, 5—13).

Какъ добръ, любезенъ и смиренно простъ сотникъ въ своей просьбѣ ко Господу за больнаго слугу своего! Господь на просьбу его отвѣчаетъ, что придетъ лично въ домъ его и исцѣлитъ слугу его: а сотникъ Ему говоритъ: я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой: но Ты скажи только слово, свое всемогущее слово, и слуга мой выздоровѣетъ. Мои слова и при-

казанія, говоритъ онъ, исполняютъ подчиненные мои: а Ты Богъ безначальный, всемогущій, приведшій весь міръ изъ небытія въ бытіе повелѣніемъ Своимъ и все содержащій и управляющій словомъ Своимъ: потому одного творческаго, державнаго слова Твоего довольно вполнѣ, чтобы исцѣлился слуга мой, чтобы отбѣгла болѣзнь и возвратилось здравіе. Господь удивился, сказано, такой вѣрѣ и сказалъ слѣдующее нравоученіе идущему за Нимъ народу: истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры, т. е. въ евреяхъ, народѣ избранномъ, воспитанномъ въ истинной вѣрѣ, видѣвшемъ совершенныя въ немъ чудеса, многія и безчисленныя благодѣянія Божіи. Говорю же вамъ, продолжаетъ Господь, что многіе придутъ съ востока и запада, т. е. изъ разныхъ странъ и народовъ, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (праотцами евреевъ) въ царствѣ небесномъ, а сыны царства, т. е. евреи, изгнаны будутъ во тьму внѣшнюю, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. —Мы всѣ знаемъ, какъ поступили евреи съ Христомъ Спасителемъ, когда онъ жилъ и обращался между человѣками на землѣ: многіе изъ нихъ не вѣровали въ Его Божество, вкривь и вкось толковали Его слова и Его чудеса, напримѣръ, что будто Онъ обманываетъ народъ, что будто силою вельзевула творитъ чудеса и проч., наконецъ, оклеветали Его предъ римскою властію и осудили Его на поносную смерть; и за это нераскаянные изъ нихъ осуждены на изгнаніе во тьму кромѣшнюю. вмѣсто же ихъ, евреевъ, призваны къ вѣрѣ Христовой язычники, въ числѣ коихъ и мы русскіе, и изъ этихъ вновь призванныхъ народовъ многіе, благоугодившіе Богу, наслѣдовали царство небесное. Сколько святыхъ просіяло въ вѣрѣ и жизни изъ народа греческаго, римскаго, нѣмецкаго, русскаго и изъ многихъ дру-

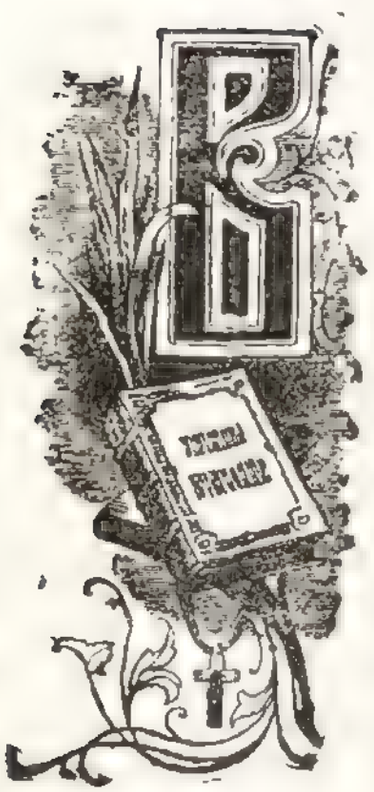
гихъ языковъ! Будемъ же благодарны отъ всего сердца Господу, что Онъ призвалъ насъ въ Свою вѣру и даровалъ намъ съ нею безчисленныя блага; будемъ избѣгать іудейскаго невѣрія и жестокосердія, іудейскаго вѣроломства, чтобы избѣжать и страшной участи ихъ. За вѣру сотника Господь сказалъ ему: иди, и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ. Такова сила вѣры! Такова она была тогда, такова и теперь; за простоту вѣры, какъ всегда, такъ и нынѣ Господь творитъ чудеса и въ самихъ вѣрующихъ и, по вѣрѣ ихъ, чудодѣйствуетъ и въ другихъ людяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные братія и сестры, какъ часто, на всякій день, по одной вѣрѣ нашей, по одной покаянной молитвѣ вѣры, Господь оживотворяетъ насъ, умерщвленныхъ грѣхами, милуетъ и спасаетъ. Какъ часто и непрестанно, на всякій день, исцѣляетъ наши души, недугующія страстями! Какъ часто исцѣляетъ по вѣрѣ нашей и тѣлесныя болѣзни! Какъ являетъ намъ безчисленныя благодѣянія за одно призываніе съ вѣрою спасительнаго, чуднаго имени Его! Не сосчитать отъ множества всѣхъ чудесъ милости Господней, которыя Господь сотворилъ въ насъ за вѣру въ Его благость, премудрость, всемогущество, когда мы призывали Его усердно! Особенно Господь совершаетъ въ насъ чудеса милости Своей тогда, когда мы и живемъ по вѣрѣ, въ покаяніи и добродѣтели, въ простотѣ, смиреніи, воздержаніи, во взаимной любви, взаимномъ сочувствіи и взаимной помощи. Ибо Онъ Самъ увѣщаваетъ насъ: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Итакъ, будемъ твердо держаться нашей вѣры во Христа, Сына Божія, и—стараться жить по вѣрѣ, во всякой исправности и въ дѣланіи благихъ дѣлъ. Иначе и съ нами будетъ то же, что съ евреями, и мы, новый израиль, сыны

царствія, будемъ изгнаны во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; не спасетъ насъ наша вѣра православная, если мы маловѣрны и невѣрны, горды и жестокосерды, невоздержны, нечисты, сквернословы, сварливы, непокорны, вѣроломны, лживы, неуважительны, лѣнивы, если не будемъ носить тяготы другъ друга и помогать другъ другу въ житейскихъ нуждахъ. *Вѣра безъ дѣлъ* благихъ *мертва* (Іак. 2, 20) и не спасетъ насъ: вѣдь и бѣсы вѣруютъ въ Господа и трепещутъ Его, а все остаются такими же бѣсами, и имъ уготована вѣчная мука, вѣчный огонь. Итакъ, будемъ себя испытывать, въ вѣрѣ ли мы и по вѣрѣ ли мы живемъ, каемся ли искренно, исправляемся ли, освящаемся ли, въ трудахъ ли и дѣлахъ благословенныхъ упражняемся на всякій день? Нынѣшнее евангеліе еще вразумляетъ насъ, сколь много значитъ ходатайство за другихъ предъ Богомъ, если оно соединяется съ вѣрою и любовію. Вѣрующій сотникъ исходатайствовалъ у Господа даръ здравія больному своему слугѣ и слуга, безъ сомнѣнія, воздалъ славу Богу за свое исцѣленіе и сказалъ сердечное «благодарю» своему господину. Это урокъ намъ прибѣгать усердно къ ходатайству за насъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, ибо *много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Іак. 5, 16), говоритъ апостолъ, и вообще, къ ходатайству за насъ Церкви. И мы ежедневно просимъ за насъ ходатайства Богоматери, святаго Ангела-хранителя и всѣхъ святыхъ, коихъ молитвами и ходатайствомъ да спасетъ всѣхъ насъ Господь Богъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю четвертую по Пятьдесятницѣ.

Слышавъ Іисусъ (отвѣтъ сотника) *удивился, и рѣче грядущимъ по Немъ: аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Мѳ. 8, 10).



ВЪ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи, братія, Господь восхвалялъ вѣру одного сотника, который просилъ Господа исцѣлить сильно болѣвшаго слугу его. Отчего же Господь удивился вѣрѣ сотника и такъ восхвалилъ ее, что сказалъ: Я не нашелъ такой вѣры между Іудеями, которые по писаніямъ знали о пришествіи на землю во плоти всемогущаго Сына Божія? — Оттого, братія, что вѣра сотника была самая разумная (неслѣпая) и самая простая, возвышенная и твердая. Просты его слова Господу — отъ прямой души сказаны; что, казалось бы, въ нихъ есть особеннаго? А нѣтъ: въ этихъ простыхъ словахъ сотника видна самая твердая увѣренность его въ божественномъ владычествѣ и всемогуществѣ Господа. И я, Господи, — какъ бы такъ говоритъ онъ Господу. —

лицо начальственное: но мое начальство ничтожное подобіе Твоего всемірнаго начальства: и уже если я, ничтожный начальникъ, велю тому или другому подчиненному сдѣлать то или другое: и они дѣлаютъ: то отъ Твоего ли слова не сдѣлается все, что Тебѣ угодно? Ты Творецъ и Владыка всего. Твоему слову повинуется вся тварь. Итакъ, *рцы только слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой.* Видите, братія, какъ свѣтла, проста и тверда вѣра сотника въ божественное всемогущество Спасителя? Такой вѣры ищетъ и между нами Господь Іисусъ Христосъ. И кто имѣетъ такую вѣру, тотъ надѣйся получить отъ Него все, чего ни попросишь. Нужно ли тебѣ очищеніе грѣховъ? Получишь. Исцѣленіе отъ болѣзни? Исцѣлѣешь. Нужна ли тебѣ помощь въ дѣлахъ твоихъ? Получишь. Такъ, братія, когда вы просите Бога о чемъ, то имѣйте вѣру самую твердую, безъ малѣйшаго усумленія, будьте совершенно увѣрены, что для Бога, какъ безначальнаго Царя славы, отъ Кого все получило бытіе и Коимъ все существуетъ, нѣтъ ничего невозможнаго, что ему все повинуется, начиная съ Серафима до послѣдняго былія. Онъ есть Богъ духовъ и всякой плоти, и, если угодно Ему, несуществующее сдѣлается существующимъ, несотворенное сотворитъ вновь. *Онъ нарицаетъ не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17). Вы знаете всѣ, что и царь неограниченный въ своемъ государствѣ дѣлаетъ, что хочетъ; скажетъ слово свое царское подданнымъ: и все царство отзовется готовностію повиноваться ему и дѣлать то, чего царь хочетъ; напримѣръ, сказалъ государь свое слово, чтобы низшее земледѣльческое сословіе въ нашемъ отечествѣ было свободно, — и милліоны людей на свободѣ и благословляютъ царя за благую его державу. Если же слово царя, который есть человѣкъ, какъ и всѣ мы, — такъ много

дѣлаетъ въ его царствѣ, и слову его все повинуется, то чего не сдѣлаетъ слово Божіе въ Его безконечномъ царствѣ? Если царь неправильности въ своемъ царствѣ исправляетъ и неисправленное ограждаетъ законами: то какихъ неправильностей не исправитъ Владыка всѣхъ, особенно, когда эти неправильности въ Его твореніи происходятъ именно отъ нашей неправильной, незаконной жизни и въ наказаніе за наши неправильности, за наши беззаконія? Итакъ, вѣруйте всѣ просто, твердо, безъ сомнѣнія, что для Бога въ Его безконечномъ царствѣ нѣтъ ничего невозможнаго и слову Его все повинуется. Нужно ли солнце остановить, звѣзды потушить, горы переставить съ мѣста на мѣсто, огонь претворить въ росу, воду обратить въ вино или вино въ кровь, камни — въ людей, больнаго сдѣлать здоровымъ, мертваго оживить, грѣшника кающагося оправдать, незнатнаго и бѣднаго сдѣлать знатнымъ и богатымъ, богатаго—бѣднымъ: все будетъ, бывало и бываетъ по Его слову. Такъ вѣруйте, когда молитесь Богу, и вы все получите и, какъ тому сотнику, Господь скажетъ вамъ: *иди, и какъ ты повѣровалъ, да будетъ тебѣ.* Аминь.

Слово

въ недѣлю четвертую по Пятьдесятницѣ.

Иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ: и исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ (Матѳ. 8, 13).

НѢШНІЙ день святая Церковь въ читаномъ за литургіею евангеліи посылаетъ насъ поучиться богоугодной вѣрѣ и любви къ ближнему — къ римскому сотнику.

Въ городѣ Капернаумѣ у одного сотника, который былъ язычникомъ, или идолопоклонникомъ, по названію, а по разумности своей и по дѣламъ своимъ богословомъ, — сдѣлался тяжело боленъ слуга. Хотя, какъ видно изъ словъ сотника, у него на послушаніи было много воиновъ и слугъ, но онъ самъ идетъ просить за своего больного къ всемогущему Врачу человѣковъ, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Примѣтьте, какой онъ былъ добрый господинъ для своихъ подчиненныхъ, простой, любящій ихъ, какъ отецъ дѣтей своихъ; какая въ немъ твердая вѣра съ упованіемъ и смиреніемъ! Заболѣлъ

слуга: и онъ обращается за помощью къ Господу, въ Котораго увѣровалъ, и говоритъ: «Господи! слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи и жестоко страдаетъ. Іисусъ говоритъ ему: Я приду и исцѣлю его. Сотникъ же, отвѣчая, сказалъ: Господи, я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой. Ибо я и подвластный человѣкъ, но имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: пойди, и идетъ; и другому: приди, и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ». Примѣтьте еще здѣсь, какая простая, сильная вѣра у сотника во всемогущую власть Господа: я, говоритъ, и подвластный человѣкъ, но меня слушаются всѣ мои подчиненные и мои слуги, и дѣлаютъ, чего и хочу, а Ты — безначальный Владыка тварей; Ты все создалъ: Тебѣ подвластна вся тварь, тебѣ все возможно: скажи только одно слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Выслушавъ просьбу сотника, «Іисусъ удивился, и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры», въ израилѣ, т. е. между евреями, которые съ дѣтства были воспитаны въ истинной вѣрѣ; „говорю же вамъ“, продолжаетъ рѣчь Господь, „что многіе пріидутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ; а сыны царства, — т. е. евреи (и нѣкоторые будущіе христіане), — извержены будутъ во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. И сказалъ Іисусъ сотнику: иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ, и выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ“ (Мѳ. 8, 5 — 13). Вотъ и великая награда вѣрѣ сотника! Слуга немедленно выздоровѣлъ! Такъ будемъ вѣровать и такъ просить будемъ и мы за себя или за другихъ. Но запримѣтимъ хорошенько, чѣмъ именно пріятна была Господу просьба сотника: во первыхъ, тѣмъ, что она была отъ добраго

и простаго сердца сотника: во вторыхъ, тѣмъ, что онъ, сотникъ, просилъ Господа съ твердою, несомнѣнною вѣрою въ Его всемогущее слово; въ третьихъ, что онъ просилъ Господа отъ любящаго сердца, ибо любилъ своего слугу, и, вообще, своихъ подчиненныхъ, какъ отецъ дѣтей. Будемъ такъ вѣровать и такъ просить и мы за себя и за другихъ, повторю еще: и—мы получимъ отъ Господа просимое, только бы это просимое было доброе и полезное для душъ и тѣлесъ нашихъ, а не прихоть какая-либо.

Испытаемъ же мы себя теперь и посмотримъ: какова наша вѣра, такая ли, какъ у сотника римскаго? И такова ли наша простота сердечная, такова ли наша любовь къ ближнимъ, какъ у сотника къ слугамъ? Увы! нынѣ у многихъ христіанъ совсѣмъ вѣры нѣтъ, а любовь христіанская стала рѣдкостью. Мало того: многіе поносятъ и вѣру, и Церковь, и вѣрующихъ, зачѣмъ они вѣруютъ, зачѣмъ не живутъ такъ, какъ живутъ они, невѣрующіе; зачѣмъ и они не идутъ въ погибель, какъ они? Итакъ, повторю: учитесь, братія, вѣрѣ у сотника, учитесь такъ просить Господа о всемъ, какъ онъ просилъ Его о выздоровленіи своего слуги; учитесь и жить въ такой простотѣ, къ такомъ смиреніи, въ такой кротости и любви, въ какой жилъ онъ. Господь и нынѣ тотъ же, каковъ былъ и тогда; и нынѣ такъ же близокъ къ намъ, какъ и тогда; и нынѣ Онъ тотъ же всемогущій Чудотворецъ, Врачъ, Спаситель, Помощникъ, какъ и тогда. И нынѣ столь же благопристуненъ всѣмъ приходящимъ къ Нему съ вѣрою и покаяніемъ, какъ и тогда; и нынѣ Онъ тотъ же всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ богатый Податель, какъ тогда и прежде того во вѣки.

Будемъ же всегда молиться Богу за себя и за другихъ о всякомъ дарованіи въ простотѣ и незло-

бiи сердца, съ твердою вѣрою и упованiемъ, въ покаянiи сердечномъ со смиренiемъ и любовiю: и мы никогда не постыдимся въ своемъ упованiи. Вотъ мы молили Господа всенародно въ храмѣ недѣлю назадъ о дарованiи дождя землѣ засохшей, жаждущей, и Онъ скоропослушливый и многомилостивый послалъ обильный дождь, лившiйся нѣсколько дней, и возвеселилъ лице земли, помиловалъ, ущедрилъ человѣковъ со скотами. Возблагодаримъ его сердечно за исполненiе нашихъ прошенiй, моля Его благость, да и впередъ не оставитъ насъ во всемъ, о чемъ будемъ молить Его въ нуждахъ нашихъ. А сколько ихъ, этихъ нуждъ, у всѣхъ насъ! Нѣтъ имъ числа: у души нашей свои многочисленныя нужды, у тѣла свои. Но нужды душевныя безконечно важнѣе нуждъ тѣлесныхъ, ибо душа безсмертна и образъ Божiй, а тѣло тлѣнно; потому о исполненiи нуждъ душевныхъ нужно прежде просить Господа, напримѣръ, чтобы вѣру умножилъ въ насъ, надежду, любовь христiанскую, чтобы даровалъ сердце чистое, духъ сокрушенный и смиренный, покаянiе нелож-ное, полное плодовъ дѣлъ благихъ, а потомъ — о дарованiи и всего потребнаго для тѣла здравiя, благорастворенiя воздуха, изобилiя плодовъ земныхъ, дешевизны всѣхъ потребностей житейскихъ, успѣха въ дѣлахъ и предпрiятiяхъ земныхъ, нужныхъ для блага общаго и своего частнаго, и прочее.

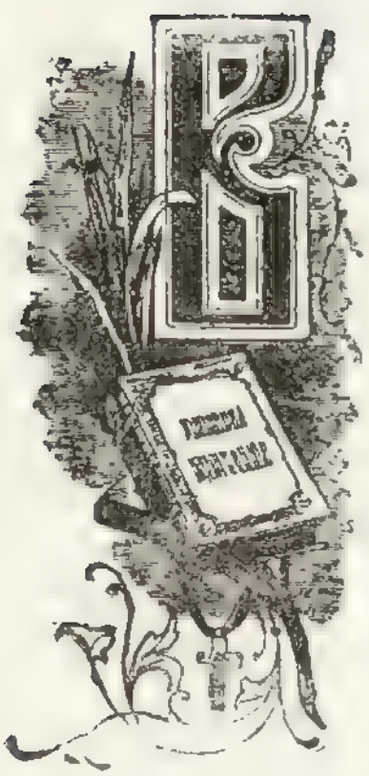
Если такъ будемъ просить, то никогда не будемъ постыждены въ нашей молитвѣ и въ нашемъ упованiи.

Да будетъ Господу слава отъ всѣхъ во вѣки. Аминь.

Поученіе

Въ недѣлю четвертую по Пятьдесятницѣ.

Сотникъ отвѣчая Господу, *сказалъ: Господи! я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой.*
(Матѳ. 8. 8).



Ъ ЧИТАННОМЪ сегодня евангеліи предложена была вамъ, братія мои, священная повѣсть о чудесномъ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слуги римскаго сотника въ городѣ Капернаумѣ. Слуга былъ исцѣленъ однимъ словомъ Спасителя по великой вѣрѣ и смиренной просьбѣ сотника, язычника, лично пришедшаго къ божественному Врачу. «Господи!» говорилъ Ему сотникъ: «слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи, и жестоко страдаетъ. Іисусъ говоритъ ему: «Я приду и исцѣлю его». А сотникъ Ему: «Господи! я недостоинъ, что бы ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо, продолжалъ онъ, я и подвластный человѣкъ: но имѣю у себя въ

подчиненіи воиновъ. говорю одному: пойди. и идетъ: и другому: прійди. и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то. и дѣлаетъ. Услышавъ сіе», далѣе говорится въ евангеліи, «Іисусъ удивился. и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ. и въ Израилѣ, т. е. между евреями. не нашелъ Я такой вѣры: и. немного далѣе. говоритъ ему Господь: «иди. и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ» (Мѳ. 8. 5 13). Счастливъ слуга. что имѣлъ такого хорошаго. добраго. вѣрующаго господина! Достоинъ всякой похвалы и господинъ. отечески любившій своего слугу и въ простотѣ вѣры взиравшій на Іисуса Христа и на дѣла Его! Онъ и нынѣ и на страшномъ судѣ. во второе пришествіе Господа. послужитъ обличителемъ въ невѣріи и лукавствѣ многимъ. многимъ изъ нынѣшнихъ христіанъ. не вѣрующимъ въ Господа и дерзновенно отвергающимъ чудеса Его и второе пришествіе Его и говорящимъ: *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его* (Петр. 3. 4) *и кончина вѣка* (Мѳ. 24. 3)? или что то же,— якобы вовсе не будетъ втораго пришествія? Но оставимъ этихъ глупыхъ и гордыхъ невѣровъ, а мы съ вами побесѣдуемъ лучше о вѣрѣ—въ наше назиданіе и спасеніе, и сколь вредно невѣріе: какъ оно отталкиваетъ отъ насъ спасающую насъ десницу Божію. Что же именно мы теперь скажемъ о вѣрѣ? А то, что вѣра въ Господа. въ слово Его. живая. несомнѣнная вѣра. есть ключъ къ неистощимой сокровищницѣ всѣхъ даровъ Божіихъ.—животворящая сила, даруемая отъ Бога простымъ. нелукавомудрствующимъ. смиреннымъ душамъ и привлекающая на нихъ богатство щедротъ Божіихъ. Докажемъ это примѣрами. Примѣръ римскаго сотника предъ глазами: его простая. твердая вѣра во всемогущество Іисуса Христа удивила Самого Господа и немедленно привлекла къ

сотнику и его больному слугѣ милость Божію: *иди, и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга въ тотъ часъ* (Мѳ. 8, 13).

Два слѣпца вопіютъ Іисусу Христу о исцѣленіи очей: *Сыне Давидовъ, помилуй насъ!* Господь повелѣваетъ привести ихъ къ Себѣ и спрашиваетъ ихъ: *вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?* И когда они отвѣчали: *вѣруемъ*, — Онъ исцѣлилъ ихъ, сказавъ: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ: и у нихъ тотчасъ отверзлись очи* (ср. Мѳ. 9, 27—30).

Однажды приносятъ къ Іисусу Христу разслабленнаго, и Господь, видя вѣру посильщиковъ, по вѣрѣ ихъ, сказалъ разслабленному: *дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои: встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой: и больной всталъ, взялъ постель свою и пошелъ домой* (Мѳ. 9, 2. 6. 7).

Кровоточивую женщину, двѣнадцать лѣтъ болѣвшую своимъ недугомъ, Господь исцѣлилъ по вѣрѣ ея чрезъ прикосновеніе ея къ Его одеждѣ, сказавъ: *дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя* (Мѳ. 9, 22).

Но вотъ однажды былъ случай съ учениками Спасителя: одинъ отецъ имѣлъ бѣсноватаго сына и приводилъ его къ нимъ для исцѣленія, но они не могли его исцѣлить. Отчего же? По невѣрію отца этого больнаго и учениковъ Христовыхъ *О родъ невѣрный и развращенный! Доколѣ буду съ вами? Доколѣ буду терпѣть васъ?* сказалъ Господь этому отцу и предстоящимъ. *Приведите мнѣ его сюда. И воспретилъ ему Іисусъ, и бѣсъ вышелъ изъ него, и отрокъ исцѣлѣлся въ тотъ часъ.* «Ученики, приступивъ къ Іисусу наединѣ, спросили Его: почему мы не могли выгнать его? Іисусъ сказалъ имъ: по невѣрію вашему», и присовокупилъ: «истинно говорю вамъ: ежели вы будете имѣть вѣру съ зерно горчичное и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, то она пе-

рейдетъ: и ничего не будетъ вамъ невозможнаго. Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ» (Мѳ. 17. 14—21). Впрочемъ, апостолы впадали иногда въ искушеніе невѣрія только до сошествія Святаго Духа на нихъ въ день Пятьдесятницы: а послѣ сошествія Святаго Духа они никогда уже не впадали въ невѣріе, но всегда имѣли непоколебимую вѣру и ею творили безчисленныя чудеса: исцѣляли всякія болѣзни, изгоняли словомъ демоновъ, воскрешали мертвыхъ. Святые угодники Божіи древнихъ и новыхъ временъ вѣрою творили множество чудесъ, какъ сами вы слыхали и читали. Сколь многіе и въ наши дни по вѣрѣ своей получили многочисленныя исцѣленія, дивное избавленіе отъ бѣдъ и напастей, отъ мучительства демоновъ! Сколь многіе чудесно исцѣлялись отъ причащенія животворящихъ Таинъ тѣла и крови Христовой! Сколько исцѣленій было и бываетъ отъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ или отъ чудотворныхъ святыхъ иконъ, или просто отъ искренней, съ вѣрою въ покаяніи молитвы Господу и Пречистой Его Матери, или святымъ угодникамъ Божіимъ? Одинъ благочестивый пастырь, знакомый мой, разсказывалъ мнѣ чистосердечно, что онъ молитвою вѣры, въ простотѣ сердца, испросилъ у Господа и Пречистой Богородицы множество чудесныхъ благодѣяній Божіихъ простымъ людямъ, просившимъ его молитвенной помощи, и, въ доказательство, готовъ былъ представить мнѣ лично всѣхъ тѣхъ, которые удостоились милостиваго посѣщенія Божія и живымъ голосомъ могли засвидѣтельствовать истину его словъ. Я, говорилъ онъ о себѣ, обыкновенный смертный, человѣкъ многогрѣшный, не отличаюсь отъ другихъ людей никакими подвигами: ни нощеніемъ, ни всенощными стояніями на молитвѣ, позволяю себѣ ѣсть и пить дозволенное—у себя и у людей, -но имѣю только

вѣру въ Господа, живу во всегдашнемъ покаяніи, за все благодарю Господа, что ни получаю отъ Его щедротъ; и не остаюсь въ стыдѣ. Я каждый день получаю спасеніе отъ живоначальной десницы Божіей, каждый день Господь окружаетъ меня радостями избавленія. Если кто проситъ меня помолиться съ нимъ о немъ, я не отрицаюсь, если только примѣчаю въ просящемъ искреннюю вѣру и искреннее желаніе спасенія; и вѣра и упованіе не посрамляютъ.

Вотъ видите братія, и въ наше время, скудное вѣрою, вѣрующимъ можно испрашивать у Господа все нужное ко спасенію. Вѣруйте же всѣ несомнѣнно въ Господа, Который съ нами пребываетъ и пребудетъ во всѣ дни до скончанія вѣка, живите благочестиво, кайтесь искренно, исправляйте жизнь свою, просите у Господа съ несомнѣнною вѣрою добраго и полезнаго—и получите. Аминь.

Слово

въ недѣлю пятую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ въ Евангеліи повѣствуется объ изгнаніи бѣсовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, вышедшихъ изъ гробовыхъ пещеръ страны Гергесинской, столь свирѣпыхъ, что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ, гдѣ они находились.

Въ Евангеліи говорится о бѣсноватыхъ, объ изгнаніи бѣсовъ, о вселеніи ихъ, съ дозволенія Іисуса Христа, въ свиное стадо и погубленіи стада въ морѣ, о просьбѣ гражданъ города Гадары, чтобы Господь удалился отъ нихъ, и о обратной переправѣ Его на другой берегъ — и прибытіи въ Капернаумъ (Мѳ. 8, 28—34; 9, 1). Исторія ясна сама по себѣ. Она повѣствуетъ о двухъ несчастныхъ человѣкахъ, одержимыхъ злыми духами. Значитъ, вопреки упорному невѣрію и ложному убѣжденію нѣкоторыхъ переучившихся и заблудившихся людей, злые духи существуютъ на свѣтѣ и дѣлаютъ свои пагубныя дѣла, которыя главнымъ образомъ состоятъ въ погубленіи людей и въ причиненіи имъ разныхъ подлыхъ пакостей. Самъ Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, пришелъ въ міръ для того, чтобы

разрушить дѣла діавола и побѣдить его со всѣмъ его воинствомъ. *Сего ради явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3. 8). говоритъ апостолъ Іоаннъ Богословъ. Не увѣрятъ насъ недоученые умники, что нѣтъ будто бы злыхъ духовъ: ибо отвергать ихъ бытіе значитъ отвергать все священное Писаніе, отвергать христіанство, считать какъ бы ненужною вѣру Христову и пришествіе на землю Христа Бога и все Его божественное домостроительство: наконецъ, значитъ отвергать очевидные факты: ибо злые духи и прежде пакостили и губили людей и теперь различнымъ образомъ пакостятъ въ людяхъ и губятъ неосторожныхъ, по допущенію Божію, или какъ прежде изгонялись изъ людей Господомъ или по благодати Его людьми святыми.—такъ и теперь изгоняются. Итакъ, бѣсы и бѣсноватые были, есть они и теперь. Какіе же бѣсноватые есть нынѣ? Есть бѣсноватые двухъ родовъ; настоящіе бѣсноватые въ родѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи, которыхъ занимаютъ въ домы умалишенныхъ, бѣсноватые порченные, коихъ демоны мучатъ особенно тогда, когда этого рода больныхъ приводятъ къ какой-либо святынѣ или когда поютъ въ церкви херувимскую пѣснь на великомъ входѣ, и бѣсноватые подъ видомъ волнуемыхъ и омрачаемыхъ и безумствующихъ отъ различныхъ страстей, гнѣва и злобы, зависти, сильной плотской страсти, отъ пьянства или отъ страсти къ наживѣ, къ собранію денегъ и къ наращенію ихъ процентами, отъ гордости, честолюбія и тщеславія и прочее; къ особенному роду бѣсноватыхъ надобно отнести людей такъ называемыхъ либеральничающихъ: т. е. слишкомъ свободно, вопреки христіанскому и всякому здравому смыслу мыслящихъ, такъ называемыхъ нигилистовъ, отвергающихъ и вѣру христіанскую, и Христа, и Церковь, молитву

и таинства, безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ, судъ и воздаяніе по дѣламъ каждому; изъ числа ихъ бываютъ такіе, столь злые демоны въ человѣческомъ образѣ, что задаются цѣлію ниспровергать государственное устройство и ниспровергать престолы царей, посягать святотатственно на жизнь самихъ помазанниковъ Божіихъ, коихъ жизнь и безопасность должна быть неприкосновенна: поджигать домы и всякія сооруженія и истреблять имущество людей и землю обращать въ адъ, мѣсто слезъ и стенанія. Вотъ какіе бѣсноватые есть въ наше время, бѣсноватые сознательно, по своей вольной волѣ, по своему злому сердцу! О, да избавитъ насъ Господь отъ этихъ злыхъ тварей, которымъ блюдется вѣчный огонь вмѣстѣ съ діаволомъ. А мы будемъ беречься другаго рода бѣсованія надутой гордости, зависти, гнѣва, злобы, ненависти, раздражительности, плотской страсти, пьянства, объяденія, сквернословія, корыстолюбія, жестокосердія, притѣсненія ближнихъ, ругательства, ссоры, распри, унынія, отчаянія и прочихъ страстей, удаляющихъ насъ отъ Бога и повергающихъ во власть діавола.

Обратимъ еще вниманіе въ читанномъ евангеліи на дерзость бѣсовъ и на признаніе ими вѣчныхъ мукъ, уготованныхъ имъ. Когда бѣсноватые повстрѣчались съ Іисусомъ Христомъ, то бѣсы, бывшіе въ нихъ, возопили: *что Тебѣ до насъ Іисусе, Сыне Божіій? Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ.*

Смотрите, какая діавольская гордость и дерзость! *что Тебѣ до насъ?* говорятъ: какъ будто они не подлежатъ державѣ Божіей, которая простирается и на все сатанинское царство! Однако же вскорѣ, чувствуя нестерпимую муку отъ присутствія Іисуса Христа и — Его непобѣдимую силу, они понизили тонъ и говорятъ: *если выгонишь насъ, то пошли насъ въ стадо*

свиней: достойная просьба — нечистые просятся войти въ нечистыхъ: видно и бѣсноватые за нечистую жизнь подвергались бѣсованію. Господь повелѣлъ имъ: и они вошли въ свиное стадо и все потопили въ водѣ. А что, если бы дозволено было имъ такъ же поступить съ людьми? Они мигомъ и людей всѣхъ погубили бы. Но они не смѣютъ сдѣлать того съ ними, а мучатъ ихъ по допущенію Божію столько, чтобы вразумить ихъ. Свиней же допустилъ Господь погубить для того, чтобы показать лютость и свирѣпость бѣсовъ и чтобы жители гергесинскіе, идолопоклонники, знали, что ожидаетъ ихъ, если не покаются и не увѣруютъ въ Него, Іисуса Христа, именно, что ихъ ожидаетъ мука вѣчная вмѣстѣ съ демонами. Замѣчательно, что сами демоны ожидаютъ вѣчныхъ мукъ и трепещутъ, а иные люди не вѣруютъ въ нихъ и не трепещутъ ихъ и не боятся грѣшить. Вотъ и гергесинскіе жители не вѣровали въ Него и просили отойти отъ нихъ: и Онъ переправился на другую сторону. Ахъ, братія и сестры, горе намъ было бы, вѣчное горе безъ Іисуса Христа, безъ вѣры въ Него, безъ благодати Его, безъ дѣлъ благихъ, безъ покаянія нелицемѣрнаго! Человѣкъ, живущій безъ вѣры въ Іисуса Христа, безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, бываетъ игрушкою гибельныхъ страстей одна другой мучительнѣе,—храминою, полною бѣсовъ, какъ упомянутые бѣсноватые, повинными вѣчной мукѣ, пищею вѣчнаго огня. Будемъ жить въ покаяніи и добродѣтели. Будемъ же всегда съ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю пятую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ во время литургіи читано было, братія мои возлюбленные и сестры во Христѣ, евангеліе отъ Матѳея объ изгнаніи Господомъ бѣсовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, весьма свирѣпыхъ. Чему оно научаетъ насъ?—Во первыхъ, той истинѣ, что Господь Іисусъ Христосъ есть всемогущій Творецъ и Владыка всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ, Ангеловъ и человѣкомъ, всякой одушевленной твари и самихъ демоновъ, которые въ началѣ были сотворены добрыми, но сами потомъ впали въ злобу и лукавство, отпали отъ Бога и низвержены съ неба въ преисподнюю: во вторыхъ, той истинѣ научаетъ, что безъ Божія попущенія бѣсы не могутъ причинять зла никакой твари, и, если попускается имъ отъ Бога мучить людей, то попускается для наказанія и вразумленія людей, согрѣшающихъ, за ихъ разныя неправды и грѣхи и для ихъ исправленія, что видно изъ наставленія бѣсноватому отъ Господа послѣ исцѣленія его, по сказанію евангелиста Луки; въ третьихъ, научаетъ той истинѣ, что будетъ воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ отъ Господа

всѣмъ людямъ живымъ и мертвымъ и всѣмъ злымъ духамъ и достойное воздаяніе всѣмъ: злымъ духамъ огонь вѣчный, сообразный ихъ духовной, безтѣлесной природѣ, какъ и всѣмъ грѣшникамъ нераскаянным, а людямъ праведнымъ и покаявшимся истинно вѣчный животъ. Бѣсы говорятъ Господу чрезъ бѣсноватыхъ: *что Тебѣ до насъ Іисусъ, Сынъ Божій? Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ.* Видите, и бѣсы вѣруютъ въ Него, какъ въ Сына Божія и какъ будущаго грознаго и праведнаго Судію своего, уготовавшаго имъ вѣчную муку; но нынѣшніе нигилисты превосходятъ въ своемъ безумствѣ и бѣсовъ, потому что не вѣруютъ въ Іисуса Христа, какъ въ Сына Божія, ни въ Церковь, ни въ безсмертіе души человѣческой, не вѣруютъ ни воскресенію, ни будущему суду,—не признаютъ и бытія Ангеловъ и злыхъ духовъ; оттого они такіе отчаянные люди, способные на всякое зло, на убійство, поджоги, похищенія,—не признаютъ богопоставленныхъ земныхъ властей и творятъ только дьявольскую и свою пагубную волю. Въ четвертыхъ, Евангеліе учитъ тому, что власть всякаго дыханія, всякой жизни находится въ Божіихъ рукахъ; и кому хочетъ Господь даруетъ жизнь, у кого хочетъ отнять отъемлетъ. Такъ, бѣсноватые человѣки могли погибнуть отъ злобы бѣсовской въ одну минуту, но Господь не допустилъ погубить ихъ демонамъ, а только - мучить ихъ для ихъ вразумленія и исправленія, свиней же допустилъ погубить, можетъ быть, въ наказаніе невѣровавшихъ жителей страны Гадаринской, какъ нынѣ, напримѣръ, Господь попускаетъ падежъ скота для наказанія и вразумленія людей, чтобы они покаялись. Чтобы не подпасть намъ подъ вліяніе бѣсовъ, будемъ, братія, убѣгать грѣха и усердно стараться о стяжаніи всякой добродѣтели: ибо *Господь*

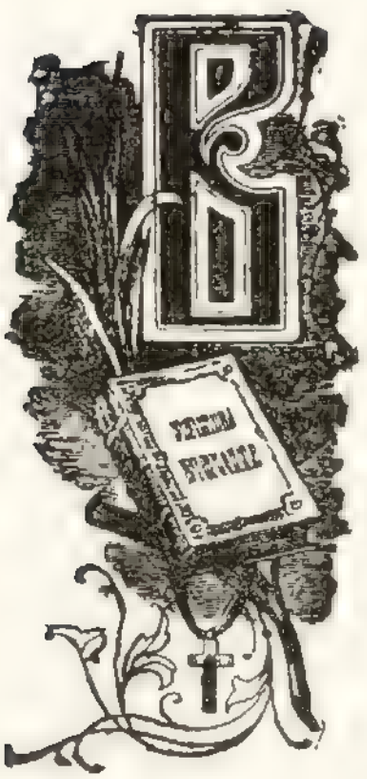
создалъ насъ на дѣла благія, яже прежде уготова, да въ нихъ ходимъ (Ефес. 2. 10): не только не должны мы грѣшить, но и стараться быть святыми, какъ подобаетъ христіанамъ, чадамъ Божіимъ, призваннымъ къ святости и нетлѣнію. *Святы будьте, какъ Я святъ Господь Богъ вашъ* (ср. Лев. 19. 2), глаголетъ Господь; или: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѳ. 5. 48), говоритъ Іисусъ Христосъ. Запомнимъ же, братія, урокъ, предлагаемый нынѣшнимъ евангеліемъ, и приложимъ его къ жизни: ибо для того и читается Евангеліе, чтобы мы поучались и исправлялись, доколѣ имѣемъ время поучаться и исправляться. Аминь.

Слово

въ недѣлю шестую по Пятьдесятницѣ.

—

Чадо, отпущаются ти грѣси твои.
(Мѳ. 9, 2).



Ъ НЫНѢШНЕМЪ чтеніи евангельскомъ повѣствуется о милосердіи нашего общаго Спасителя къ несчастному человѣку, и въ евангеліи прошедшаго воскреснаго дня говорено было тоже о милосердіи Его; тогда говорилось о исцѣленіи бѣсноватыхъ, ужасно страдавшихъ отъ злыхъ духовъ, а нынѣ говорится о исцѣленіи разслабленнаго; тамъ причиною бѣды и несчастія были грѣхи, какъ видно изъ правоученія Іисуса Христа исцѣленному: *иди ко твоимъ, и возвѣсти имъ, елика ти Господь сотвори: и помилова тя* (Марк. 5, 19). И здѣсь— причиною разслабленія членовъ тѣлесныхъ и самой души были грѣхи, ибо Врачъ душъ и тѣлесъ говоритъ больному: *чадо! прощаются тебѣ грѣси твои.* Все Евангеліе, возлюбленные братія и сестры, наполнено повѣствованіемъ о чудесныхъ дѣлахъ милосердія Господа Іисуса Христа къ бѣд-

ствующимъ и заблуждающимся человѣкамъ: и тамъ же повсюду возвѣщается, что главною причиною почти всѣхъ болѣзней, бѣдъ и несчастій съ людьми бываютъ грѣхи, это величайшее зло, несчастіе рода человѣческаго, этотъ ужасный корень всѣхъ золъ и самаго великаго зла смерти временной и вѣчной. Потому-то Господь, врачуя разслабленнаго, врачуетъ прежде болящую грѣхами душу, а потомъ уже тѣло. *Чадо!* говоритъ Онъ разслабленному, *прощаются тебѣ грѣхи твои.* А это значитъ то и научаетъ насъ тому, что въ болѣзняхъ нашихъ мы должны смиренно и глубоко сознавать грѣхи свои и искренно каяться въ нихъ и просить у Господа прощенія ихъ, съ намѣреніемъ впредь не согрѣшать. Ибо главная часть существа нашего есть душа, существо по образу Божію, разумное, съ свободнымъ произволеніемъ, безсмертное, но существо падшее, болящее грѣхомъ и тлѣніемъ и искупленное отъ грѣха и смерти смертью Сына Божія; о ней-то, о спасеніи ея надобно всѣми силами заботиться, о благоугожденіи Богу, о исполненіи святыхъ и блаженныхъ Его заповѣдей, о ея правотѣ и святости. Ибо страсти плотскія порабощаютъ, оскверняютъ, удаляютъ душу отъ Бога и въ концѣ концовъ часто доводятъ до погибели временной и вѣчной. Посмотрите на пьяницу: онъ вѣчно разслабленъ по душѣ и по тѣлу, въ немъ нѣтъ вѣры и страха Божія; онъ не молится; всѣ основы нравственныя въ немъ расшатаны; онъ готовъ на все худое: онъ сердится, бранится, дерется, сквернится, и ничто у него не спорится: всякая работа изъ рукъ валится. Посмотрите на человѣка, который любитъ много ѣсть и пить: онъ тоже разслабленный и потому лѣнивый, неповоротливый: какъ умѣренная пища и питье укрѣпляютъ тѣло, такъ излишество ихъ обременяетъ и разслабляетъ. А человѣкъ слад-

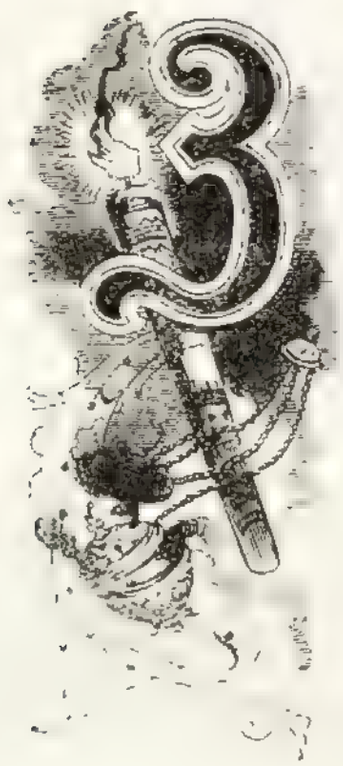
страстный какъ бы олицетворенная слабость — часто заживо умираетъ душой и тѣломъ. Такъ грѣхи разслабляютъ все существо человѣка и цѣлыя общества, государства! Такъ грѣхи и общественныя страсти разслабляютъ и Россію. Какіе грѣхи наводнили Россію? Безвѣріе, пьянство, плутовство, ложь и обманъ, страсть къ наживѣ, частыя убійства изъ-за страсти къ наживѣ или изъ-за неудовлетворенной плотской любви, страсть къ игрѣ, хищеніе, мздоимство, себялюбіе, которое желаетъ исключительно, чтобы только ему было хорошо, богато и весело, а другіе хоть съ голоду умирай. Да, нельзя не видѣть въ Россіи общаго разслабленія нравовъ, а вслѣдствіе разслабленія нравовъ возрастаютъ общественныя бѣдствія: голодъ, безденежье, обѣдпѣніе народа, наклонность и стремленіе къ переселенію съ мѣста на мѣсто, злонамѣренные поджоги и прочее. Что же дѣлать? Скажу съ апостоломъ: *укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна; и ходите прямо ногами вашими, дабы хромающее не совратилось, а лучше исправилось. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы какой горькій корень, возникнувъ, не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе* (Евр. 12, 12, 13). Будемъ укрѣплять души и сердца благодатію Божіею, какъ учитъ апостолъ Павелъ: *добро благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившіи въ нихъ* (Евр. 13, 9). Будемъ утверждать души свои молитвою искреннею - домашнею и общественною и, вообще, непрестанной внутренней молитвой; чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія или писаній святыхъ богомудрыхъ отцовъ, усерднымъ чтеніемъ или слушаніемъ житій святыхъ Божіихъ угодниковъ, чтобы и намъ подражать ихъ вѣрѣ и житію, ихъ добрымъ дѣламъ; также бесѣдами ду-

ховными и въ особенности чистосердечною исповѣдію и частымъ причащеніемъ святыхъ Таинъ.

Итакъ, будемъ укрѣплять себя благодатію Божіею, доколѣ есть время и доколѣ грѣхи не разслабили насъ окончательно. Ибо придетъ скоро время, а можетъ быть, уже наступаетъ, когда всѣ предадутся дремотѣ и сну, всѣ разслабѣютъ нравственно, когда и вѣра оскудѣетъ и любовь изсякнетъ и беззаконіе, какъ море, разольется по землѣ. Но тогда уже будетъ поздно исправляться. Ибо раздастся гласъ: *се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его* (Мѳ. 25, 6): возгремитъ труба архангельская, соберетъ всѣхъ людей живыхъ и изъ мертвыхъ воскресшихъ въ мѣсто общаго страшнаго суда, на которомъ изреченъ будетъ окончательный праведный приговоръ или къ жизни вѣчной или въ мукѣ вѣчной. Аминь.

Слово

въ недѣлю шестую по Пятьдесятницѣ.



А нынѣшней воскресной литургіи читано было, братія и сестры возлюбленные, евангеліе отъ Матѳея о исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ разслабленнаго, лежавшаго на постели. Видѣли вы двойственный даръ Владыки Христа Бога человѣку немощному—даръ прощенія грѣховъ и даръ исцѣленія тѣла? Но чтобы понять, какъ великъ даръ, особенно даръ прощенія грѣховъ, надобно обстоятельно знать, сколь велики несчастіе и пагуба для человѣка—грѣхъ: ибо немощи тѣлесныя видѣе и злополучность ихъ болѣе или менѣе очевидна для всякаго, а бѣдствіе и пагуба грѣха для многихъ по гордости и невѣрію, по слѣпотѣ и невѣдѣнію непримѣтны или неизвѣстны или, по крайней мѣрѣ, неочевидны. Итакъ, чтобы понять величіе дара разслабленному прощеніе Господомъ грѣховъ его, уясним себѣ, сколь великое несчастіе и сколь великая пагуба для человѣка есть грѣхъ вообще. *Умъ* прежде

всего *есть беззаконіе* (1 Іоан. 3. 4). по Писанію. т. е. нарушеніе закона Божія. даннаго человѣку. и прежде всего закона любви къ Богу и ближнему.— возстаніе противъ Бога, Его величія, святыни и правды, неповиновеніе Ему и согласіе и сочетаніе съ діаволомъ, первоначальникомъ и зачинщикомъ всякаго грѣха, возстаніе человѣка грѣшника противъ себя самого, противъ души и тѣла своего, противъ своей совѣсти, этого стража души и тѣла, ихъ святыни и непорочности: есть искаженіе, извращеніе, осквернение въ насъ образа Божія, по которому мы созданы въ началѣ; грѣхъ есть гнусная нечистота души, удаляющая ее отъ Бога. Источника жизни, прелесть вражія, постыдный плѣнъ и добровольныя узы души, скорбь и тѣснота; есть адская тьма, нравственный хаосъ, безпорядокъ, разслабленіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, демонское смятеніе, душевная буря, бросающая туда и сюда бѣдную душу грѣшника, потеря душевнаго тихаго пристанища, которое есть Богъ; есть вольный недугъ и болѣзнь души и, если грѣшникъ не раскаивается, есть окаменѣніе сердца и смерть временная и вѣчная. Такова въ общихъ чертахъ пагуба грѣха. И между тѣмъ многіе, многіе грѣшники дѣлаютъ всякій грѣхъ, часто любятъ грѣхъ, играютъ грѣхомъ, повторяютъ грѣхи, прилагая грѣхи ко грѣхамъ. И вотъ отъ такой-то душевной и тѣлесной бѣды избавилъ Господь разслабленнаго, какъ и насъ избавляетъ. За что же избавилъ Господь разслабленнаго? За вѣру носильщиковъ и его самого: *видя Іисусъ вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: дерзай, чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои*. Видите, какъ сильна вѣра. За одну вѣру избавленіе отъ сколькихъ золъ! Имѣйте же вѣру Божію: если же кто не имѣетъ, то проси ее у Бога, *дающаго всѣмъ просто и безъ укоровъ: и дастся ему* (Іак. 1, 5). Съ вѣрою—блаженна

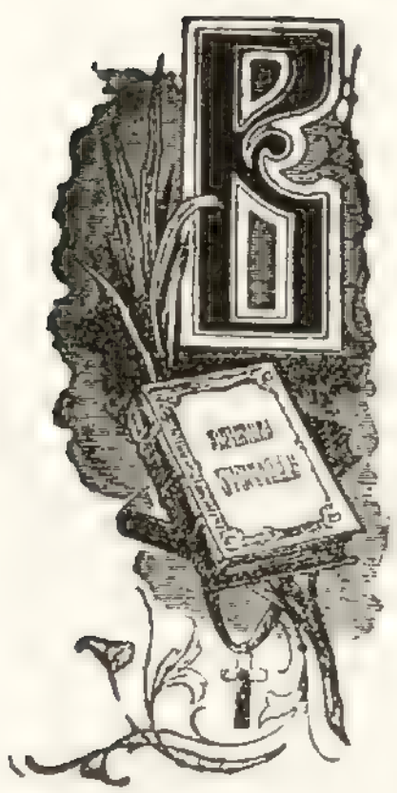
жизнь, безъ вѣры — тяжела и безотрадна. Имѣя вѣру, можно всякій день семьдесятъ кратъ седмерицею избавляться отъ грѣховъ и удостоиваться столько же разъ мира Божія и правды Божіей, а безъ вѣры легко погибнуть совсѣмъ во грѣхахъ, какъ и погибаютъ многіе. Такъ, братія и сестры, вѣра есть неоцѣненное, нетлѣнное сокровище небесное; позаботимся всѣ стяжать это сокровище. Кто вѣруетъ, тотъ живетъ во свѣтѣ; тотъ старается жить свято, всячески бережется грѣха, если же и согрѣшаетъ по немощи человѣческой, то немедленно приноситъ Богу покаяніе сердечное и удостоивается помилованія. Но возвратимся къ предмету, о которомъ идетъ наша рѣчь, и продолжимъ рѣчь о дурныхъ послѣдствіяхъ грѣха для тѣла нашего и о благодѣяніяхъ Господа для самаго тѣла раскаивающагося грѣшника и особенно для души. Такъ какъ послѣдствія грѣха обыкновенно бываютъ гибельны и для тѣла нашего, по тѣсной связи души и тѣла, и грѣшникъ подвергается разнымъ болѣзнямъ, то Господь, милуя душу вѣрующаго и кающагося грѣшника, милуетъ и исцѣляетъ и тѣло его. *Се здравъ еси: кътому не согрѣшай, да не горше ти будетъ* (Іоан. 5, 14). Таковы щедроты Господа кающемуся грѣшнику! Все существо его врачуется и обновляется. Когда же грѣшнику прощены его грѣхи, то онъ уже примиряется и съ Богомъ, и съ небожителями, и съ самимъ собою, и съ Церковію, этимъ святымъ обществомъ спасаемыхъ во Христѣ, — и снова удостоивается отъ Бога сыноположенія, или усыновленія, которое дерзко отринулъ прежде, дѣлая грѣхъ, и получаетъ снова благодать и силу творить дѣла благія, къ которымъ каждый изъ насъ призванъ своимъ христіанскимъ званіемъ, — и удостоивается надежды будущаго наслѣдія въ царствѣ Христа Бога, коего лишаетъ самъ себя всякій пре-

бывающіи во грѣхѣ; къ нему возвращается небесный миръ и спокойствіе совѣсти, внутренній свѣтъ, свобода и просторъ душевный и тѣлесный, дерзновеніе предъ Богомъ и людьми, словомъ, человѣкъ грѣшникъ, помилованный Богомъ, обновляется, измѣняется добрымъ измѣненіемъ, дѣлаясь новою тварію, и пребываетъ таковымъ, доколѣ блюдетъ себя отъ новыхъ поползновеній ко грѣху. Но если опять впадетъ въ тѣ же или подобные грѣхи, то наказаніе ему уже усугубляется, удваивается и утраивается за то, что отвергнулъ благодать Божію и явился неблагодарнымъ къ Богу Благодателю. Итакъ, видите, братія, сколь великаго дара удостоенъ былъ разслабленный, упоминаемый въ читанномъ нынѣ евангеліи: ему прощены всѣ грѣхи его, бывшіе причиной его болѣзни, — онъ исцѣленъ и отъ самой болѣзни, примиренъ съ Богомъ, съ своею совѣстію, и, какъ надобно полагать, увѣровалъ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, сдѣлался христіаниномъ, чадомъ Христовымъ и наслѣдникомъ небеснаго царствія. Видите, какого великаго дара Божія удостоиваются за свою вѣру и кающіеся искренно грѣшники. Да сподобимся и мы, братія и сестры, отъ Господа великой Его милости прощенія всѣхъ грѣховъ нашихъ и будущаго всеблаженнаго наслѣдія Его и радости со святыми. Аминь.

Слово

въ недѣлю седьмую по Пятьдесятницѣ.

Приступиста къ Нему (Іисусу Христу) два *слѣпца, и глагола има Іисусъ: вѣруета ли, яко могу сіе сотворити? Глаголоста Ему: ей, Господи. Тогда прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ вашю буди вами* (Мѳ. 9, 28. 29).



ОТЪ какая изумительная сила вѣры въ Господа! По одной вѣрѣ въ Его всемогущество два слѣпца мгновенно получаютъ прозрѣніе. Объ этомъ читано было сегодня въ Евангеліи (Мѳ. 9, 27—31).

Итакъ, повторяю: какая сила вѣры! Какое драгоцѣнное сокровище—искренняя, твердая и несомнѣнная вѣра во Христа, если чрезъ нее можно получить всякія блага отъ Источника присноте кущаго всѣхъ благъ Господа Бога! Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ не получалъ отъ Господа, если только онъ приступалъ къ Нему съ искреннею вѣрою и искреннимъ покаяніемъ,—всякія блага душевныя и тѣлесныя, -и притомъ въ одинъ день многократно? Христіане, живущіе всегда по вѣрѣ и во всякихъ нуждахъ привыкшіе обращать-

ся къ Господу, громко свидѣльствуютъ, что по вѣрѣ ихъ Господь совершаетъ въ нихъ, въ ихъ внутреннемъ мірѣ, а нерѣдко и внѣ ихъ, безчисленныя чудеса Своей благости и силы, что они предстaвляютъ горы Божіею благодатію, не горы земныя, хотя и онѣ повинуются вѣрующему,—но горы скорбей и прилоговъ вражіихъ, налегающихъ на душу, что они врачуютъ ею свои немощи душевныя и тѣлесныя, побѣждаютъ страсти, очищаются отъ скверны грѣховъ, получаютъ нравственныя силы, которыхъ прежде не имѣли, содѣваютъ всякую правду. Но если такое благо для человѣка есть вѣра, то отчего не всѣ ею обладаютъ: отчего не всѣ стараются стяжать это сокровище, драгайшее всѣхъ земныхъ сокровищъ? Отчего больше встрѣчается невѣрующихъ, чѣмъ вѣрующихъ? Вѣдь Богъ нелицепріятенъ и готовъ всѣмъ расточать Свои сокровища, всѣмъ усердно желающимъ и ищущимъ. Многіе не имѣютъ вѣры, не обладаютъ вѣрою отъ невѣжества своего и оттого, что не ищутъ ея и не просятъ ее усердно у Бога: ибо вѣра есть даръ Божій. Другіе не имѣютъ вѣры отъ гордости, кичливаго ума или—оттого, что обратились всѣмъ умомъ и всѣмъ сердцемъ къ міру и къ плоти, а не къ Богу и Его святому закону, не дорожатъ вѣрою, какъ чѣмъ-то маловажнымъ, безъ чего будто бы можно легко обойтись,—оттого, наконецъ, что не очищаютъ сердца искреннимъ покаяніемъ: ибо вѣра не можетъ обитать въ сердцѣ непокаянномъ, какъ чистая дщерь небесъ. Потому-то искренняя, твердая и нелицемѣрная вѣра ставится въ заслугу человѣку, и ради ея Господь сообщаетъ ему безчисленныя блага. И вотъ почему Господь Іисусъ Христосъ искалъ вѣры въ людяхъ и за вѣру ихъ прощалъ грѣхи, творилъ чудеса, именно: исцѣлялъ всякія болѣзни, воскрешалъ мертвыхъ: да такую же власть далъ и Своимъ апостоламъ, повелѣвъ

имъ исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, очищать прокаженныхъ. Почему Господь требовалъ вѣры, какъ условія къ полученію Его благодѣяній? Вѣра сердечная въ человѣкѣ служитъ какъ бы руками или устами къ принятію Божіихъ даровъ: что руки или уста въ тѣлѣ человѣка, то вѣра въ душѣ: вѣра— орудіе и средство къ принятію Божіихъ милостей. Вѣра уста души: открои уста молитвою и покаяніемъ, и наполнится душа благодати. Чтобы погубить душу человѣка, діаволъ закрываетъ сердечныя уста, чтобы человѣкъ не бесѣдовалъ съ Богомъ, не молился, не просилъ Его, не славилъ, не благодарилъ Его; явно, что мы должны, какъ можно чаще, открывать сердечныя уста, возгрѣвать въ себѣ охладѣвшую вѣру и то и дѣло обращаться къ Богу съ молитвою вѣры: ибо мы всѣ окаянны, нищи, слѣпы и наги безъ Бога. А вотъ еще причина, почему Господь требуетъ отъ людей вѣры въ Бога. Послѣ грѣхопаденія люди омрачились и впали въ невѣдѣніе о Богѣ, отпали отъ Бога, отъ заповѣдей Его и стали почитать тварей вмѣсто Творца, даже демоновъ считали богами и служили имъ, какъ богамъ, хотя демоны причиняли имъ всевозможное зло. Исправляя такое гибельное заблужденіе людей и желая всѣхъ привести къ познанію истиннаго Бога, Творца всего, Господь Іисусъ Христосъ, какъ Творецъ и Владыка явился во плоти, дѣлами являя всѣмъ Свое божественное всемогущество, и требовалъ, какъ должной дани, —вѣры въ Себя какъ въ Творца всемогущаго, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, потому Онъ и спрашиваетъ слѣпыхъ прежде совершенія чуда: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать? т. е. вѣруете ли, что Я Творецъ, явившійся для васъ во плоти, и, когда услышалъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: *по вѣрѣ вашо буди вамъ, И отверзостася очи има.*

Будемъ же и мы, братія, несомнѣнно вѣровать, что и нынѣ *Господь близъ* насъ (Филип. 4. 5), что *Онъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. 13. 8): всеблагій, всемогущій, вездѣсущій, всевѣдущій, сердцевѣдецъ, всемилостивый, всещедрый, благо и скоро послушливый, утѣшительный, благоподательный, и, какъ чада, будемъ приступать къ Нему въ молитвахъ нашихъ съ вѣрою въ покаяніи, какъ грѣшные, съ упованіемъ и дерзновеніемъ: и примемъ отъ Него всякую милость.

Господи! приложи и намъ вѣру и исцѣли нашу сердечную слѣпоту, слѣпоту грѣховъ и страстей нашихъ, которыя въ нынѣшнее растлѣнное время особенно усилились. Аминь.

Поученіе

въ недѣлѣ седьмую по Пятьдесятницѣ.

Тогда Іисусъ *коснулся глазъ ихъ* (двухъ слѣпцовъ), *и сказалъ: по вѣрѣ вашей будетъ вамъ. И открылись глаза ихъ* (Мо. 9, 29. 30).

Нынѣшняя евангельская исторія повѣствуетъ намъ, возлюбленные братія, о чудесномъ исцѣленіи Спасителемъ двухъ слѣпцовъ и человѣка нѣмаго бѣсноватаго, которому бѣсъ связалъ языкъ. Дѣло было въ окрестностяхъ города Капернаума, послѣ воскресенія изъ мертвыхъ дочери Іаира, начальника синагоги іудейской. Два слѣпца эти слѣдовали за Іисусомъ Христомъ „и кричали: помилуй насъ, Іисусъ, сынъ Давидовъ! Когда же Онъ пришелъ въ домъ, слѣпые приступили къ Нему. И говоритъ имъ Іисусъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: ей, Господи! тогда Онъ прикоснулся глазъ ихъ, и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ. И открылись глаза ихъ; и Іисусъ строго сказалъ имъ: смотрите, чтобы никто не узналъ. А они вышедши разгласи-

ли о Немъ по всей землѣ той" (Мѳ. 9. 27—31). Дѣло ясно: слѣпцы вдругъ прозрѣли по одному слову Спасителя: Творецъ человѣка, Самъ Свѣтъ и свѣта Податель сказалъ слово, — и слово стало дѣломъ. Сказалъ творческое: *да будетъ*, — и бывшіе слѣпцы теперь уже зрячіе. И столь чудный даръ подалъ Онъ за одну вѣру слѣпцовъ, безъ всякихъ заслугъ съ ихъ стороны: *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ*. Такъ пріятна въ человѣкѣ для Бога одна простая, искренняя вѣра во всемогущество Божіе! Такъ сильно дѣйствуетъ вѣра! Такія чудеса бываютъ чрезъ вѣру! Имѣемъ ли мы съ вами вѣру? Если имѣемъ, то и мы не можемъ не видѣть въ себѣ дивныхъ дѣлъ Божіихъ и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесахъ нашихъ; Господь и нынѣ съ нами по божественному Своему обѣтованію: *вотъ, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28. 20), сказалъ Онъ ученикамъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо; *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13. 8). Я вижу чудеса Его милосердія и силы во мнѣ всякій день и славлю ежедневно милости Его: ибо имъ нѣтъ числа.

Говоря о слѣпцахъ евангельскихъ и о чудесномъ исцѣленіи ихъ Іисусомъ Христомъ за вѣру ихъ, я переношусь мысленно къ слѣпцамъ другаго рода, именно, къ слѣпцамъ, объятымъ слѣпотою душевною, которая гораздо опаснѣе и гибельнѣе слѣпоты тѣлесной. Это — во первыхъ, слѣпота недоучекъ или ужъ совсѣмъ переучившихся нѣкоторыхъ людей нынѣшняго времени, которые въ премудромъ устройствѣ міра не видятъ перста Божія, все создавшаго и всѣмъ управляющаго, и почитаютъ его произведеніемъ случая, какъ и самихъ себя, и дѣлаютъ изъ своей жизни какъ бы игрушку и забаву и, когда эта игрушка надоѣстъ имъ по чему-либо, они безпощадно ее ломаютъ, т. е. налагаютъ на себя руки;

или же они дѣлаютъ ее рядомъ злодѣяній надъ другими и потѣшаются бѣдствіями человѣческими. Эта слѣпота тѣмъ гибельнѣе для нихъ самихъ и для обществъ, что люди этого рода считаютъ себя зрячими, умными и едва не добрыми людьми, а всѣхъ прочихъ людей, — не изъ ихъ шайки, — невѣждами, подлыми. Читая въ ежедневныхъ извѣстіяхъ о разныхъ происшествіяхъ, мы встрѣчаемся то и дѣло — съ убійствами, самоубійствами, пьянствомъ, развратомъ, похищеніями самыми наглыми общественныхъ денегъ, поджогами городовъ и селъ. Подводя итоги всѣмъ этимъ происшествіямъ, мы выводимъ необходимое заключеніе, что эти люди отшатнулись отъ Бога, отъ вѣры, отъ Церкви Божіей, что они слѣпы, бродятъ во мракѣ и не знаютъ, къ чему стремятся, что изъ всего этого выйдетъ. О, времена злосчастныя! о, времена безвѣрія! о, времена, предвѣщающія приближеніе страшнаго дня суднаго! Берегитесь, братія, этой слѣпоты невѣрія, самодурства. Простите за выраженіе, но я не могу иначе назвать людей, поступающихъ столь нагло и безразсудно. Гдѣ въ людяхъ свѣтъ разума, совѣсти? Какъ они лишились свѣта вѣры?

Во вторыхъ, слѣпота души есть слѣпота раскола и суевѣрій.

Въ третьихъ, слѣпота душевная есть слѣпота простонародья, не знающаго самыхъ необходимыхъ истинъ вѣры своей и правилъ жизни христіанской. Но эта слѣпота простительнѣе той, о коей раньше мы говорили: она невольная.

Держитесь, братія, крѣпче вѣры своей святой, Церкви Божіей, научающей васъ всему доброму, полезному, святому, душеспасительному; не слушайте нынѣшнихъ самодуровъ, имѣющихъ учителемъ своимъ діавола и старающихся растлить простой хри-

стіанскій и русскій вашъ смыслъ. Имѣйте во всемъ житіи страхъ Божій; помните второе страшное пришествіе Господа Іисуса Христа и судъ ужасный всей вселенной и тщательно исполняйте заповѣди Божіи и дѣла своего званія. Учитесь вѣрѣ, должностямъ ея: просвѣщайтесь, освящайтесь, исправляйтесь и спасайтесь. Другое чудо, о которомъ повѣствуетъ нынѣшнее евангеліе, было изгнаніе бѣса изъ человѣка нѣмаго бѣснующагося. Господь изгналъ бѣса, и нѣмой сталъ говорить. Слава власти Твоей божественной, Христе Боже! Ты повелѣваешь злымъ духамъ: и они съ трепетомъ исполняютъ Твое повелѣніе, хотя съ обычною злобою, въ которой пребываютъ нераскаянными. Господи! изгони и изъ насъ духа нѣмоты, ибо и мы подвержены ему: когда нужно усердно каяться Тебѣ, мы дѣлаемся нѣмы и не знаемъ, что говорить; когда нужно усердно молиться, мы опять нѣмы и не знаемъ, какъ молиться, о чемъ просить, за что благодарить и какъ благодарить: на празднословіе о житейскомъ у насъ языкъ свободно движется и говоритъ иногда безъ умолку, а какъ дойдетъ дѣло до божественнаго, до спасенія души, и языкъ нѣмѣетъ. Гдѣ принято въ обществѣ говорить о Божествѣ, о спасеніи души грѣшной, о вѣчной жизни? Почти нигдѣ. Тутъ мы нѣмы. Господи! избави насъ отъ духа нѣмоты и научи насъ, что говорить и что дѣлать угодное Тебѣ, Богу-Спасителю нашему. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю седьмую по Пятьдесятницѣ.

——

Преходящу оттуду (изъ дома начальника синагоги Іаира) *Іисусови, по Немъ идоста два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны. (Іисусе) Сыне Давидовъ* (Мѳ. 9, 27).

РИВЕЛЬ я начальныя слова изъ читаннаго сегодня евангелія. Во всемъ же читанномъ сегодня отдѣлѣ изъ евангелія повѣствуется о исцѣленіи Господомъ двухъ слѣпцовъ однимъ прикосновеніемъ руки и о изгнаніи демона нѣмоты изъ одного бѣсноватаго, о клеветѣ фарисеевъ на Господа, будто онъ силою князя бѣсовскаго изгоняетъ бѣсовъ: наконецъ, о томъ, что Господь ходилъ по городамъ и селеніямъ, Самъ поучалъ людей въ народныхъ собраніяхъ, проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мѳ. 9, 27—35).

Обратимъ прежде всего вниманіе на вѣру слѣпцовъ и ихъ неотступную просьбу. Идутъ они за

Господомъ и громко вопіютъ: помилуи насъ, Іисусъ, Сынъ Давидовъ. и, когда Господь вошелъ въ домъ, они смѣло, съ полной надеждой на милость божественнаго Чудотворца приступаютъ къ Нему. Чтобы обнаружить предъ всѣми великую вѣру слѣпцовъ, Господь спрашиваетъ ихъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать, и получаетъ отвѣтъ: да Господи! Тогда Господь прикоснулся къ очамъ ихъ, говоря: да будетъ вамъ по вѣрѣ вашей: и у нихъ отверзлись очи. Вотъ награда вѣрѣ, награда великая: за два слова—совершенное прозрѣніе; велика и силы вѣры! *ибо сущему все возможно* (Марк. 9. 23). говоритъ Господь. Но чѣмъ удивительнѣе сила вѣры, тѣмъ удивительнѣе, съ другой стороны, невѣріе въ людяхъ! Фарисеи смотрѣли тѣми же глазами на чудеса Господа, тѣми же ушами, что и у другихъ, слушали ученіе Господа—и не вѣровали и соблазнялись. Такъ гордость и предразсудки ослѣпляютъ сердечныя очи у человѣка! А отсюда слѣдуетъ, что у людей бываетъ кромѣ тѣлесной духовная слѣпота, горшая тѣлесной слѣпоты, такъ какъ она происходитъ отъ злой воли, или отъ злаго сердца самого человѣка, -не такъ, какъ тѣлесная, которая не зависитъ отъ воли человѣка. Берегитесь невѣрія! Берегите вѣру всѣми силами, если въ комъ есть она; вѣрующему хорошо жить на свѣтѣ: онъ всегда съ Богомъ.

Послѣ исцѣленія слѣпыхъ, привели къ Господу человѣка нѣмаго бѣсноватаго. Господь изгналъ бѣса: и нѣмой сталъ говорить: народъ, свидѣтель чуда, удивился, говоря: никогда не бывало такого явленія во Израилѣ, а фарисеи, т. е. ученые, жидовскіе начетчики,—принимавшіе на себя роль учителей народа, говорили: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго, какъ будто, по пословицѣ, можетъ воронъ во-

рону глазъ выклевать, или бѣсъ бѣса изгонять. Отъ чего въ фарисеяхъ происходила такая подлая клевета на Господа? Отъ ихъ гордости и зависти, отъ злобы, ибо страсти ослѣпляютъ сердечныя очи: если око твое сердечное просто, то ты просто смотришь и на людей и на дѣла ихъ, какъ они есть, безъ лукавства, безъ кривотолковъ, а если лукаво и нечисто, то люди, и слова и дѣла ихъ будутъ тебѣ представляться лукавыми, нечистыми, грязными, или, какъ говорится, все будетъ представляться наизнанку. Чистому все чисто, а для нечистаго все нечисто (Тит. 1. 15), ибо у него осквернены и умъ и совѣсть. Горе намъ грѣшнымъ отъ нечистой совѣсти! Поэтому, да будемъ просты и чистосердечны и да просимъ у Господа всегда чистаго сердца. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50. 12).

Господь, братія, всегда одинъ и тотъ же. Онъ и нынѣ творитъ въ людяхъ вѣрующихъ великія чудеса,— и Самъ непосредственно, и чрезъ Пречистую Матерь Свою, Дѣву Богородицу, и чрезъ святыхъ Своихъ, и чрезъ Своихъ избранныхъ, еще въ живыхъ на землѣ находящихся. О, какъ часто Онъ врачуетъ у меня слѣпоту сердечныхъ очей; ибо ежедневно грѣхи ослѣпляютъ сердечныя очи мои, и, по молитвѣ покаянія, они дивно очищаются, просвѣтляются, прозрѣваютъ.

Бѣльма, бѣльма грѣховныя, братія, лежатъ на сердечныхъ очахъ нашихъ: и увы! многіе не разумѣютъ того: люди не видятъ своего опаснаго, гибельнаго состоянія: не видитъ пьяница своей бѣды: ибо пьянство ослѣпило его очи: не видитъ блудникъ своей бѣды: ибо похоть ослѣпила его очи: не видитъ

воръ своей погибели: ибо легкая нажива ослѣпила его очи: не видитъ сребролюбецъ своей душевной бѣды: ибо деньги ослѣпили его очи. Всякій грѣшникъ, доколѣ не покается искренно во грѣхахъ, есть слѣпецъ духовный, и не вѣсть, куда идетъ, ибо тьма ослѣпила очи его. Итакъ, покаемся истинно, да прозримъ сердечно. Аминь.

Слово

въ недѣлю седьмую по Пятьдесятницѣ.

А НЫНѢШНЕЙ литургіей читано было, возлюбленные братія и сестры, изъ евангелія отъ Матѳея о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ двухъ слѣпцовъ за вѣру ихъ и — пѣмаго бѣсноватаго. Каждую литургію святая Церковь предлагаетъ нашему вниманію краткіе отдѣлы или уроки изъ апостольскихъ писаній, изъ ихъ дѣяній или посланій или изъ Евангелія для того, чтобы ежедневно назидать насъ богодухновенными наставленіями — утѣшать, обличать, наставлять и укрѣплять насъ въ истинахъ христіанской вѣры и въ сообразной вѣрѣ жизни и не лишить насъ счастія выслушать мало-по-малу, всѣ ихъ писанія, или рѣчи и дѣянія Христовы, чтобы христіане не были невѣждами въ законѣ и жизни, но знали все существо вѣры и закона своего и могли не только сами знать, но и готовы *дать отвѣтъ всякому вопрошающему о нас упованіи* (1 Петр. 3, 15), и чтобы оружіемъ слова Божія могли удобнѣе ратовать противъ враговъ спа-

сенія и противъ грѣховныхъ навыковъ и страстей. Что для насъ назидательнаго, поучительнаго въ нынѣшнемъ евангеліи? Поучительна вѣра слѣпцовъ и неотступная, усердная просьба ихъ о помилованіи и исцѣленіи. Помилуй насъ, кричали они. Іисусъ, сынъ Давидовъ, т. е. обѣщанный міру Мессія, Царь, Спаситель! Мало того, они приступали къ Нему, когда Онъ пришелъ въ одинъ домъ, съ твердымъ намѣреніемъ не уходить отъ Него, пока не получатъ, чего желаютъ. Чтобы обнаружить ихъ великую вѣру предъ народомъ, Господь спрашиваетъ ихъ, какъ бы не вѣдая: вѣруютъ ли они, что Онъ можетъ это сдѣлать? Они отвѣчаютъ: ей, Господи! Тогда Господь, чтобы показать всѣмъ, что для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго, коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ. И открылись глаза ихъ. О вѣра, святый даръ небесъ, сколько ты творишь чудесъ! Вы и изъ прежнихъ евангельскихъ чтеній слышали, братія мои, какія Господь творилъ чудеса въ людяхъ, сколько исцѣлялъ болѣзней, изгонялъ демоновъ, воскрешалъ мертвыхъ по вѣрѣ людей или ради славы Божіей! *Вѣрующему все возможно* (Марк. 9, 23): вѣрующій можетъ и горы переставлять. И для насъ съ вами, чада Церкви православной, не новость и теперь въ наши дни чудеса нашего Спасителя: мы сами постоянные свидѣтели чудесъ Господнихъ и Пречистой Его Матери въ насъ самихъ. Какой городъ, какая страна, какая вѣрная душа христіанская не испытали въ себѣ самихъ по молитвѣ вѣры чудесъ милости Божіей избавленія отъ страстей, исцѣленій въ болѣзняхъ, помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ, утѣшенія въ скорбяхъ. Итакъ, если о чемъ просите въ молитвѣ, вѣруйте, что получите, и будетъ вамъ; скажу вамъ не своими словами, а словами Самого Спасителя: *просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и*

найдете: стучите, и отворятъ вамъ: ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ (Мѳ. 7. 7. 8). Подобно слѣпцамъ евангельскимъ и мы часто взываемъ: *Господи, помилуй:* потому что всѣ мы страдаемъ слѣпотою духовною, слѣпотою грѣховною, какъ въ беззаконіяхъ и зачатые, и рожденные, и живущіе. Ослѣпила сердечныя очи наши всякая житейская суета, житейскія заботы грѣховныя, скорби и печали, житейскія страсти. Слѣпы мы, когда о душевномъ спасеніи и исправленіи жизни нерадимъ, а радѣемъ больше о тѣлѣ и его удовольствіяхъ, прихотяхъ: слѣпы мы, когда плотскимъ страстямъ работаемъ, маммонѣ усердно служимъ, а о угожденіи Богу нерадимъ. Будемъ же, братія и сестры, и мы взывать усердно ко Господу о исцѣленіи нашей сердечной слѣпоты, съ крайнимъ желаніемъ душевнаго прозрѣнія: помилуй насъ, Господи Іисусе, Сынѣ Божій, Свѣте истинный, пришедшій въ міръ, дабы всякій вѣрующій въ Тебя не пребылъ во тьмѣ! Еще въ этомъ евангеліи поучительны слова Спасителя, сказанныя прозрѣвшимъ слѣпцамъ: *смотрите, чтобы никто не узналъ.* Они научаютъ насъ — не трубить предъ людьми о своихъ благодѣяніяхъ для того, чтобы за нихъ прославляли насъ люди, — но быть скромными и смиренными, приписывая всю славу Богу, не желая быть самимъ кумирами и восхищать себѣ славу, подобающую единому Богу, Который единъ есть *Богъ славы* (Дѣя. 7, 2).

Въ сказаніи о исцѣленіи бѣсноватаго замѣчательны слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, удивленіе народа при слышаніи рѣчи бывшаго нѣмаго, а во вторыхъ, клевета и хула фарисеевъ,—этихъ ученыхъ еврейскихъ, дерзавшихъ приписывать чудеса Христовы силѣ князя бѣсовскаго. Такъ и нынѣ простой народъ въ простотѣ сердца смотритъ на чудесныя дѣла Божіи и видитъ въ нихъ то, что они есть.

и прославляетъ Бога: а многіе ученые или недоученые наши умники и чудеса Христовы и святыхъ Божіихъ отвергаютъ и почитаютъ ихъ или за вымышленныя сказанія, придуманныя якобы для народа, или за обыкновенныя явленія природы. О, лукавство сердца человѣческаго! чего ты не исказишь, чего не извратишь? Тебѣ и свѣтъ кажется тьмою и истина вымысломъ. *По лукавству ихъ, воздай имъ Господи* (ср. Псал. 27. 4)! Когда духъ нѣмой жилъ въ человѣкѣ, до тѣхъ поръ человѣкъ тотъ не могъ говорить, а когда Спаситель изгналъ духа нѣмаго, человѣкъ сталъ говорить. И нынѣ бываетъ духъ нѣмоты или въ дѣйствительно нѣмыхъ или въ тѣхъ людяхъ, кои должны были бы говорить правду людямъ по своему званію и должности и не говорятъ, попуская неправдѣ притѣснять людей, или, когда должны были бы проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно,— не проповѣдуютъ, не наставляютъ, не обличаютъ ввѣренный имъ народъ, погруженный въ невѣжество своей вѣры и своихъ обязанностей. Таковыхъ пророкъ называетъ *псами нѣмыми, не могущими лаять* (Исаіи 56, 10). Надобно смѣло говорить правду всякому человѣку, хотя бы она и была горька и непріятна для слушающихъ ее.

Духъ нѣмоты бываетъ еще въ людяхъ пьяныхъ, у которыхъ излишніе пары винные и демоны связываютъ и сердце и языкъ для всякихъ добрыхъ рѣчей и разверзаютъ ихъ только на срамословіе и сквернословіе, ругательства и всякія безчинства.

Наконецъ, въ евангеліи замѣчательно сказаніе евангелиста о томъ, что Іисусъ Христосъ ходилъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ, проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Смотрите,— Царь неба и земли смиренно пѣшеходитъ изъ города

въ городъ, изъ села въ село, трудится, странствуя для насъ; намъ ли не трудиться для своего спасенія вѣчнаго, для избавленія грѣховъ и страстей всегубительныхъ: намъ ли не служить другъ другу, чѣмъ кто можетъ? Потому-то и въ апостольскомъ чтеніи говорится: *должны мы, сильные, немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождать, ибо Христосъ не Себѣ угождалъ* (ср. Рим. 15, 1. 3). Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ Евангеліе царствія, т. е. царствія въ насъ Божія и избавленія отъ рабства грѣху и діаволу, царствія вѣчнаго, нетлѣннаго, царства правды, міра, любви, блаженства безконечнаго. Итакъ будемъ отрѣшаться отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ и возводить сердечныя очи горѣ—на небо. Онъ исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ, какъ Источникъ живота и Врачъ душевный и тѣлесный; къ Нему будемъ и мы всегда обращаться въ болѣзняхъ и недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Онъ единъ скорый въ заступленіи, избавляющій скоро и вѣрно отъ недуговъ и горькихъ болѣзней. Слава, Христе Боже, врачебной силѣ Твоей, являемой въ насъ и нынѣ на всякій день, осязаемой нами, видимой и непрестанно прославляемой! Аминь.

Слово

въ недѣлю седьмую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія и сестры, читано было евангеліе отъ Матѳея о исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ двухъ слѣпцовъ за вѣру и мольбу ихъ: помилуй насъ Іисусъ, сынъ Давидовъ! и о изгнаніи изъ одного человѣка бѣса нѣмаго, — послѣ чего нѣмой сталъ говорить, — и о зависти и злой клеветѣ фарисе въ іудейскихъ на Іисуса Христа; въ концѣ евангелія говорится о путешествіи Господа по городамъ и селеніямъ съ проповѣдію о царствѣ небесномъ и о исцѣленіи всякихъ болѣзней и недуговъ въ людяхъ.

Вы слышали, возлюбленные, какъ отъ одного прикосновенія Господа живоначальною Своею десницею къ очамъ слѣпцовъ и отъ одного слова — *да будетъ*, они вдругъ прозрѣли. *Рече и бысть*, точно какъ при сотвореніи міра Господь только изрекалъ слово, да будетъ то и то, *да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь; да соберется вода въ собранія свои, и явится суша; да произраститъ земля быліе травное, и древо плодови-*

вержены грѣховной слѣпотѣ: ибо кто похвалится, что онъ имѣетъ чистое сердце? Никто; а если оно нечисто у всѣхъ, то оно и слѣповато, и мы всѣ должны непрестанно прибѣгать съ молитвою къ Свѣту истинному, Іисусу Христу, да просвѣтитъ Онъ и мысли и сердечныя очи наши свѣтомъ благодати Своей и да поможетъ намъ увидѣть все множество грѣховъ нашихъ, закрывающихъ, подобно темнымъ облакамъ, очи душъ нашихъ и не дающихъ намъ видѣть, *что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), и исполнять ее, а внушающихъ творить волю своей плоти и помышленій. На сей день довольно слова. Постараемся его усвоить умомъ и сердцемъ, а особенно дѣломъ и жизнію своею. Аминь.

Слово

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.

Поздъ же дывшу, приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть мѣсто, и часъ уже мину; отпусти народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ. Іисусъ же рече имъ: не требуютъ отъити; дадите имъ вы ясти (Мѳ. 14, 15, 16).

ОДНАЖДЫ Господь отплылъ на судиѣ одинъ въ пустынное мѣсто для молитвы: народъ, услышавъ о томъ, пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ. Вышедши изъ лодки, Іисусъ увидѣлъ множество людей и сжалился надъ ними и исцѣлилъ больныхъ ихъ. Когда же насталъ вечеръ, приступили къ Нему ученики Его и сказали: мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи. Какъ? Что вы говорите, апостолы Христовы? Чтобы народъ ради пищи и питья оставилъ Господа своего и лишилъ себя сладчайшей паче меда бесѣды Его? Да не Онъ ли сказалъ: *не печытеся душею вашею, что ясте, или что*

пище... не душа ли больши есть пищи? Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Мѳ. 6. 25. 33). О, нѣтъ, народъ не оставитъ Господа: что ему до пищи и питья? Пища и питье всегда съ ними; а Господь во плоти не всегда, да Онъ и Самъ для нихъ есть пища и питье; смотрите, какъ они жадно вслушиваются въ каждое слово Его, какъ они впиваются глазами въ божественный ликъ Его: о, это для нихъ истинное наслажденіе видѣть и слышать Самого Господа,—и они забыли о пищѣ и питіи. Да вотъ Онъ и Самъ устроитъ для нихъ чудесную трапезу.

Это евангеліе научаетъ насъ тому, что слушаніе слова Божія и, вообще, попеченіе о просвѣщеніи, освященіи и укрѣпленіи безсмертной души всего дороже для человѣка, и что пища и питье второстепенныя вещи и приложатся человѣку, ищущему царствія Божія и правды Его: *ибо трудящійся достоинъ пропитанія* (Мѳ. 10, 10). Такъ и въ пустынѣ Господь всѣхъ напиталъ даромъ чудесно приготовленною трапезою за трудъ слушанія слова Его. Далѣе евангеліе учитъ и тому, чтобы мы и послѣднее добро свое дѣлили съ ближними, имѣющими въ немъ нужду, и не имѣли ничего жадности и скупости, и что человѣку очень немного надобно для того, чтобы удовлетворить голодъ и жажду только хлѣбъ насущный да еще нѣчто поболѣе сочное; что разныя лакомства и напитки не составляютъ насущнаго нашего пропитанія и могутъ быть употребляемы только изрѣдка: въ противномъ случаѣ они будутъ разслаблять наше тѣло и душу.

Душа наша, братія и сестры, безмѣрно дороже и благороднѣе тѣла: она есть образъ Божій, т. е., говоря проще, какъ бы портретъ Божій, и безсмертна: одарена разумомъ и свободною волей, со способностью

освящаться благодатію Божіею, восходить выше и выше по ступенямъ добродѣтели, уподобляться болѣе и болѣе Богу, обоготворяться и достигать величайшаго блаженства въ Богѣ. Тѣло же земля и тлѣнъ и должно непремѣнно умереть и обратиться въ прахъ, изъ котораго взято; въ воскресеніе мертвыхъ оно возстанетъ уже тѣломъ духовнымъ. Между тѣмъ душа наша находится въ состояніи паденія самаго жалкаго, въ состояніи омраченія, удаленія отъ Бога и рабства діаволу, грѣху и страстямъ. Она погибаетъ во грѣхахъ и можетъ во вѣки погибнуть, мучиться въ огнѣ негасимомъ. О чемъ же всѣмъ намъ болѣе нужно заботиться въ этомъ временномъ странствованіи на землѣ? О просвѣщеніи души, о спасеніи ея, о приближеніи къ Богу, отъ Котораго мы удалились чрезъ грѣхъ, о правдѣ, которую мы попрали, которой стали чужды, о святости во всемъ житіи и отверженіи лукаваго житія: вотъ о чемъ; а потомъ и о пищѣ и питіи и одеждѣ— но заботиться умѣренно, безпристрастно, какъ о предметахъ второстепенныхъ и временныхъ. Не будемъ же, братія и сестры, извращать Божія порядка; будемъ пещись болѣе о душевномъ просвѣщеніи, насыщеніи, утѣшеніи, спасеніи, а потомъ уже и о земныхъ, такъ называемыхъ благахъ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ынѣ, братія мои, читано было евангеліе о чудесномъ насыщеніи Господомъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей. Повторимъ эту исторію о чудѣ понятнымъ для всѣхъ языкомъ. Послѣ того, какъ Господь услышалъ объ отсѣченіи главы крестителя Іоанна, Онъ удалился одинъ въ пустынное мѣсто. Какъ видно далѣе, Господь нашъ шелъ помолиться въ уединеніи Отцу Своему небесному и молитвою облегчить сердце Свое, стѣсненное скорбью о насильственной смерти великаго пророка и Предтечи Своего. Ахъ, братія, и Господу не чужды были скорби, и скорби великія, смертельныя какъ Самъ Онъ говорилъ предъ Своими страданіями: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мѳ. 26, 48; св. Марк. 14, 34). Такъ, Онъ шелъ въ пустыню, чтобы излить въ молитвѣ предъ Отцомъ Своимъ небеснымъ

скорбь Свою по другѣ Своемъ Іоаннѣ Крестителѣ. Но оставитъ ли народъ великаго Чудотворца и сладкорѣчивѣйшаго Учителя? И вотъ народъ пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ; многое множество идетъ за Нимъ. Видитъ Господь толпы идущаго за Нимъ народа: сжаливается надъ нимъ и, обратившись, исцѣляетъ больныхъ, которые у нихъ были. Но народъ не отстаетъ отъ Господа, а все идетъ дальше и дальше отъ своихъ селеній. Сталъ уже вечеръ. Подходятъ къ Спасителю ученики Его и говорятъ: мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ хлѣба. Но Іисусъ сказалъ имъ: не нужно имъ идти; вы дайте имъ ѣсть. Они же говорятъ Ему: у насъ здѣсь только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. Онъ сказалъ: принесите ихъ Мнѣ сюда. И велѣлъ народу возлечь на траву, и, взявъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, возрѣвъ на небо, благословилъ и, преломивъ, далъ хлѣбы ученикамъ, а ученики — народу. И ѣли всѣ, и насытились; и набрали оставшихся кусковъ двѣнадцать коробовъ полныхъ. А ѣвшихъ было около пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей (Мо. 14, 13—21). Когда я прочиталъ, братія, это евангеліе, мнѣ пришли на память весьма многіе примѣры, какъ святые Божіи человѣки, живя на землѣ, не усумнѣвались никогда— и изъ малаго своего достоянія питать алчущихъ, и какъ Господь чудесно умножалъ имъ хлѣбы. Вотъ одинъ примѣръ: святый Тихонъ, бывшій послѣ епископомъ Амаѳунтскимъ и великимъ поборникомъ православія, въ молодыхъ лѣтахъ продавалъ хлѣбы, ибо отецъ его былъ пекарь. И мѣя сострадательное сердце, благочестивый отрокъ часто раздавалъ по нѣскольку хлѣбовъ нищимъ безденежно, — за что раздраженный отецъ въ одно время строго наказалъ его. Тогда св. Тихонъ сказалъ ему: родитель мой! ты огорчаешься

напрасно. я отдаю хлѣбы твои взаймы Богу и имѣю отъ Него рукописаніе въ священныхъ книгахъ, гдѣ именно говорится: дай Богу, *сторицею пріиметъ* (Мѳ. 19, 29). Если тому не вѣришь, пойдемъ въ житницу: тамъ увидишь, какъ Богъ возвращаетъ заимодавцамъ долгъ Свой. Сказавъ это, онъ беретъ отца своего за руку и ведетъ въ житницѣ: и когда отворили дверь, нашли, что она наполнена чистою и лучшею пшеницею, хотя прежде въ ней почти ничего не было. Отецъ удивился и ужаснулся: онъ палъ на землю, воздавая благодареніе Богу, и съ того времени не запрещалъ сыну своему раздавать милостыню по его волѣ.

Братія! не сомнѣвайтесь и вы подавать всегда милостыню изъ многаго много, изъ малаго меньше, — и будьте увѣрены, что Господь и вашъ домъ благословитъ и не допуститъ вамъ никогда оскудѣть ни въ чемъ необходимомъ и, что всего важнѣе, за милосердіе къ бѣднымъ удостоитъ васъ помилованія на страшномъ судѣ Своемъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мѳ. 5, 7). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18).

Слово о крестѣ какимъ же погибающимъ есть юродство? Ужели они есть между нами? Вѣроятно, это говоритъ апостолъ не объ насъ, а о язычникахъ, которыхъ въ его время было такъ много, и которые, точно, почитали безумiемъ воздавать почтеніе кресту, какъ орудію позорной казни. Итакъ, это о нихъ говорится? Мы всѣ почитаемъ крестъ, какъ должно, и слово о крестѣ есть для насъ сила Божія, и мы — эти спасаемые, о коихъ говоритъ апостолъ послѣ погибающихъ? Ни для кого слово о крестѣ не служитъ юродствомъ? Пусть совѣсть каждаго отвѣчаетъ на эти вопросы, а то вѣрно, что и между христіанами по имени есть язычники по дѣламъ: а какъ вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, то и имя христіанина у такихъ людей есть одинъ мертвый звукъ, который не принесетъ имъ ни-

какой пользы. Нашъ долгъ предложить краткое слово о томъ, когда крестъ бываетъ для насъ спасительною силою Божіею и какъ мы должны усердно чтить его. Крестъ бываетъ для насъ спасительною силою Божіею тогда, когда мы смотримъ на него не иначе, какъ съ живою вѣрою въ Бога и съ чувствомъ искренней любви къ Богу. Чудное дѣло! Крестъ сдѣлался неразлученъ съ именемъ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Коего казнила на крестѣ за насъ вѣчная правда и любовь къ намъ Бога Отца, съ соизволенія, впрочемъ, Самого Сына, равнаго и единосущнаго Отцу. Потому, братія гдѣ бы мы ни увидѣли крестъ, представимъ тотчасъ, что на немъ висѣлъ Сынъ Божій, пригвожденный за насъ, и безъ распятаго Господа никогда не будемъ представлять никакого креста, потому что крестъ почтенъ только по Распятому на немъ: кресты разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ, были подобны кресту Господа, но мы ихъ не почитаемъ.

Вмѣстѣ съ представленіемъ распятаго Господа на крестѣ, представимъ также ужаснѣйшія страданія, какія должны были терпѣть распинаемые, кровь, текущую изъ пробитыхъ гвоздями рукъ и ногъ, и кровь съ водою, истекшую изъ прободеннаго копіемъ ребра Господа, и то, какъ эта кровь доселѣ изливается и преподается всѣмъ намъ вмѣстѣ съ тѣломъ, преломляемымъ во оставленіе грѣховъ, и будетъ изливаться до скончанія міра.

И язычники *любящія ихъ любятъ* (Лук. 6, 32). Ужели мы не будемъ любить такъ любящаго насъ Господа, Который положилъ за насъ душу Свою? *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Но *аще кто любитъ Мя*, говоритъ Распятый, *слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Ахъ, братія! если бы мы вполнѣ знали,

какъ безцѣнна для насъ крестная смерть Господа! Но мы не постигаемъ этого, какъ должно. Только отчасти вѣрно можетъ понять это тотъ, кто за преступленіе осужденъ на смерть и ведется на смертную казнь, которая сейчасъ ему угрожаетъ и неминуемо должна совершиться. Пусть за этого человѣка въ то самое время, какъ его ведутъ на казнь, дастъ выкупъ посторонній человѣкъ и говоритъ служителямъ казни: пустите этого на волю, — вмѣсто его головы я даю свою голову. Какъ велика была бы радость и признательность этого человѣка къ такому избавителю! Точно такъ и поступилъ съ нами Сынъ Божій: предъ Отцемъ небеснымъ мы всѣ были преступники, повинные вѣчной казни. Дорога для всѣхъ насъ и эта временная жизнь, и никому не хочется умирать. А какъ дорога вѣчная жизнь! Мы не знаемъ ея, а потому и не цѣнимъ, какъ слѣдуетъ. Но Искупитель нашъ знаетъ, какъ тяжела вѣчная смерть и какъ драгоцѣнная вѣчная жизнь. Отъ этой-то вѣчной смерти Онъ и искупилъ насъ крестомъ Своимъ и смертію Своею, чтобы даровать намъ вѣчную жизнь. Какая любовь, какая милость!

Поэтому, братія, крестъ будемъ всѣ усердно чтить, лобызая его съ вѣрою и любовію въ церкви и дома и гдѣ бы то ни было, правильно и съ благоговѣніемъ изображая на себѣ его знаменіе. Есть люди, которые, по невнимательности, нехорошо изображаютъ на себѣ крестъ и думаютъ, что это ничего; но это не ничего, а большой грѣхъ.

Это — неблагодарность за благодѣянія Божіи, невнимательность къ предмету, стоющему всякаго вниманія. Какъ! за насъ потерпѣлъ Сынъ Божій крестныя страданія и смерть, пролилъ за насъ кровь, а мы не хотимъ хорошо и изобразить на себѣ это спасительное знаменіе!

Братія, остережемся. Въ крестѣ почтимъ распятаго на немъ Господа: вѣдь на немъ любовь наша распялась, а эта любовь Самъ воплощенный Сынъ Божій. Аминь.

Слово

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія и сестры, нынѣ у насъ восьмая недѣля т. е. восьмое воскресенье послѣ Пятьдесятницы, или Троицына дня, съ котораго идетъ особый счетъ недѣль и особенная служба съ Октоихомъ, или осьмогласникомъ святаго Іоанна Дамаскина. Въ это воскресенье положено читать евангеліе отъ Матѳея о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ больныхъ въ пустынѣ Виѳсаидской и о насыщеніи пяти тысячъ народа, не считая женщинъ и дѣтей, пятью хлѣбами ячменными и двумя рыбами (Мѳ. 14, 14—21.

Бездну чудесъ, бездну благодѣяній людямъ совершилъ Господь Іисусъ Христосъ во дни земной жизни Своей: то Онъ чудесно исцѣлялъ разныхъ больныхъ горячечныхъ, разслабленныхъ, прокаженныхъ, лунатиковъ, то глухихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, скорченныхъ, сухихъ, то бѣсноватыхъ освобождалъ

отъ злыхъ демоновъ, то питалъ голодныхъ чудеснымъ умноженіемъ хлѣбовъ и рыбъ, то воскрешалъ мертвыхъ; кратко сказать: Господь совершилъ столько благотворѣныхъ знаменій, или чудесъ, что, какъ говоритъ святой евангелистъ Іоаннъ Богословъ, если бы по одиночкѣ разсказывать объ нихъ, то *всему міру не вмѣстить* было бы *писемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Эти чудеса, властнымъ словомъ совершенныя, до очевидности являли въ Немъ Бога всемогущаго, всеблагаго и премудраго, Творца твари, явившагося въ мірѣ во плоти. И только завистливые и злобные книжники и фарисеи, старѣйшины и первосвященники не хотѣли по упорству вѣровать въ Него, какъ во всемогущаго Бога Творца, Промыслителя и Спасителя.

Мы съ вами знаемъ Его и вѣруемъ въ Него, потому что и родились отъ христіанскихъ родителей и отродились въ христіанской купели крещенія и воспитаны въ правилахъ и постановленіяхъ христіанской вѣры, питаемся и оживотворяемся хлѣбомъ небеснымъ, который есть плоть Христа Бога, и кровію Его, отъ ребра Его истекшею.

Будемъ благодарны нашему Спасителю за эти неоцѣненные дары и крѣпиться въ вѣрѣ, упованіи и любви къ Нему и въ любви взаимной. Господь Іисусъ Христосъ тотъ же и нынѣ, Который нѣкогда жилъ и ходилъ по землѣ и творилъ безчисленныя чудеса, только теперь не ходитъ видимо по землѣ, какъ тогда, но въ славѣ божественной возсѣдитъ на престолѣ Божества, управляя всѣмъ міромъ и наполняя Собою все. И теперь онъ врачуетъ всякія болѣзни всесильною благодатію Своею по молитвѣ вѣры, особенно въ таинствѣ елеосвященія, или порядкомъ естественнымъ чрезъ врачебныя средства или безъ нихъ одною цѣлительною силой природы: и нынѣ Онъ питаетъ всякую тварь, въ изобиліи произращая всякіе плоды

земные; и нынѣ Онъ произращаетъ и умножаетъ хлѣбъ на поляхъ и въ житницахъ, хотя по грѣхамъ нашимъ и разнымъ непорядкамъ и неустройствамъ нашимъ въ жизни, иногда, и теперь въ особенности, удерживаетъ щедроты Свои и не произращаетъ въ достаточномъ изобиліи сѣмена хлѣбныя людямъ и траву скотамъ. Исправимся и будемъ непрестанно помнить и любить своего Творца и Промыслителя, Врача душевнаго и тѣлеснаго и Питателя всякой твари, исполняя заповѣди Его. Отъ оскудѣнія хлѣбныхъ сѣмянъ сталъ дорогъ хлѣбъ, а для многихъ бѣдныхъ людей стала теперь крайне трудна жизнь, а во многихъ мѣстахъ люди терпятъ и настоящій голодъ. Будемъ стараться носить тяготы другъ друга по силѣ своей и подавать хлѣбъ алчущимъ: ибо за оскудѣніе любви въ людяхъ и за умноженіе жестокосердія и другихъ грѣховъ Господь дѣлаетъ скудость плодовъ. Будемъ усердно молить Его о изобиліи плодовъ земныхъ, а сами попечемся о томъ, чтобы изобиловать всякими дѣлами добрыми—искреннею любовію другъ къ другу, искреннимъ ко всякому человѣку доброжелательствомъ, простотою и чистотою нравовъ, кротостію и смиреніемъ, незлобіемъ, снисхожденіемъ и терпѣніемъ другъ къ другу, воздержаніемъ, искреннимъ благочестіемъ и сердечнымъ участіемъ въ Богослуженіи, трудолюбіемъ, прямодушіемъ, честностію и вѣрностію въ торговлѣ и во всѣхъ словахъ и дѣлахъ, какъ подобаетъ христіанамъ, призваннымъ для правды и истины. Когда жизнь наша будетъ обиловать и украшаться христіанскими добродѣтелями, тогда и земля будетъ изобиловать всякими плодами въ пищу и наслажденіе наше: въ противномъ же случаѣ, если мы не исправимся и грѣхи наши умножатся, то произведенія земли еще больше оскудѣютъ, и дороговизна умножится.

Такъ говорилъ нѣкогда Господь евреямъ, коихъ беззаконія и неправды Онъ обличалъ чрезъ пророка Амоса: *за* грѣхи ваши *Я далъ вамъ голые зубы во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ селеніяхъ вашихъ: но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. И удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы; проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой городъ не проливалъ дождя: одинъ участокъ напочемъ былъ дождемъ, а другой, не окропленный дождемъ, засыхалъ. Я поражалъ васъ ржою и блѣдностію хлѣба: множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ пожирала гусеница; и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь* (Ам. 4. 6. 7. 9).

Обратите сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ... Приходили бывало къ копнѣ, могущей приносить двадцать мѣръ хлѣба, *и оказывалось только осемь* (Аг. 2. 18. 15), говоритъ Господь черезъ другаго пророка. Такъ и нынѣ Господь уменьшаетъ плоды полей за грѣхи наши.

Въ наше время дѣлается то же, только прибавить надо еще, что расхищеніе чужого добра, корысть да карты завладѣли сердцемъ горожанъ.

Но время кончить слово. Чѣмъ же заключимъ его? Тѣми словами, которыя сказалъ Господь нѣкоторымъ изъ іудеевъ, вкушавшихъ чудесно умноженные хлѣбы и рыбы: *старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій. Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда... Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ: хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдалъ за жизнь міра. Если не будете пить плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не*

будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Сей-то есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ (Іоан. 6. 27. 35. 51 – 56. 58). И вотъ онъ, прибавлю, здѣсь, на святомъ престолѣ, священнодѣйствуется ежедневно. Уготовимъ же себя къ пріятію этого небеснаго животворящаго Хлѣба, - *и пріимите, и ядите и пійте вси,* отъ этой Чаши, ибо *сія есть кровь новаго Завѣта, за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Возгласъ на литургіи). Аминь.

Слово

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.

НѢШНЕЕ воскресенье по порядку и по теченію времени восьмое со дня Пятьдесятницы, или съ Троицына дня, и въ церковномъ порядкѣ называется восьмою недѣлею по Пятьдесятницѣ. Сегодняшнее евангеліе гласитъ о чудесахъ милосердія Господа Іисуса Христа и, между прочимъ, о чудесномъ насыщеніи Имъ пятью малыми хлѣбами и двумя такими же рыбами пяти тысячъ народа въ пустынѣ.

Чему оно насъ научаетъ? Во первыхъ, тому, что Іисусъ Христосъ есть бездна, пучина милосердія неизслѣдимая: на всякомъ шагу мы видимъ Его благотворящимъ и чудотворящимъ надъ людьми бѣдствующими или согрѣшающими, но кающимися. Во вторыхъ, напоминаетъ намъ, что Іисусъ Христосъ есть Творецъ и Питатель всѣхъ тварей, Творецъ всѣхъ плодовъ земныхъ и вмѣстѣ праведный Царь и Судія всѣхъ людей. Который за грѣхи и беззаконія и за нераскаянность и коснѣніе людей во грѣхахъ наказываетъ ихъ, между прочимъ, тѣмъ, что губитъ плоды земные чрезмѣрнымъ и продолжительнымъ зноемъ

или безведріемъ и излишнею влажностію или градомъ или разными насѣкомыми, какъ напримѣръ, гусеницею или хлѣбными жуками. Въ третьихъ, евангеліе научаетъ насъ принимать пищу всегда съ молитвою и благодареніемъ Господу Богу (1 Кор. 10, 31), по единой милости Своей изобильно питающему насъ всякими плодами и всякаго рода питіемъ.

Прежде чудеснаго раздаянія чудесно умноженныхъ хлѣбовъ и рыбъ, Господь возрѣлъ на небо къ Отцу небесному и потомъ благословилъ хлѣбы и рыбы, а этимъ Онъ, между прочимъ, хотѣлъ научить и насъ всегда прежде принятія пищи и питья обращаться къ Богу съ молитвою, напримѣръ, такою: *Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенія:* или читать *Отче нашъ....* а послѣ принятія пищи говорить: *Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ...* Въ четвертыхъ, евангеліе научаетъ насъ принимать пищу и питье во славу Божію не для пресыщенія или пьянства, или для наслажденія и чревоугожденія, а умѣренно, пищу благословенную Церковію, напримѣръ, въ пость постную, кромѣ случая немощи и болѣзни или бѣдности: ибо немощному и больному и неимущему Церковь разрѣшаетъ и въ постъ скоромную пищу. Въ пятыхъ, евангеліе научаетъ всѣхъ насъ милосердію и состраданію къ бѣдствующимъ.

Ученики Господни предлагаютъ своему учителю отпустить народъ въ селенія для покупки пищи, а Господь говоритъ имъ: вы дайте имъ ѣсть; имъ не нужно уходить. Тѣ говорятъ: у насъ только пять хлѣбцовъ и двѣ рыбки: что же это значитъ для такого множества народа? А Господь въ отвѣтъ на это велитъ всѣхъ разсадить на травѣ и совершаетъ чудо

умноженія хлѣбовъ и рыбъ, научая тѣмъ и насъ дѣлиться съ неимущими и малымъ нашимъ достояніемъ, которое Онъ можетъ, какъ Творецъ всемогущій, всегда умножить: *дающій нищему не обѣднѣетъ* (Притч. 28, 27), по слову Писанія. Въ шестыхъ,- такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души которая несравненно важнѣе тѣла, какъ образъ Божій, — и для ней необходима соотвѣтственная пища духовная и питіе духовное, именно, пречистое тѣло и пречистая кровь Господня, также слово Божіе, коимъ питается и укрѣпляется душа христіанская, то евангеліе научаетъ насъ заботиться болѣе о пищѣ нетлѣнной, укрѣпляющей душу, о частомъ причащеніи тѣла и крови Господней, о исполненіи воли Божіей и отсѣченіи своихъ прихотей и похотей, о поученіи въ словѣ Божіемъ и исполненіи правды Божіей. Господь Самъ говоритъ въ Евангеліи: *старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій* (Іоан. 6, 27).

Добро благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившіи въ нихъ (Евр. 13, 9).

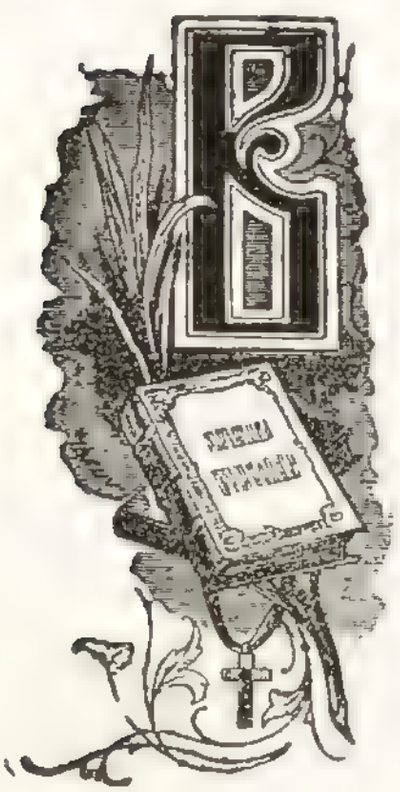
Пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожитъ и то и другое, говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 6, 13).

Нынѣшнее лѣто, повидимому, Господь вѣнчаетъ благословеніемъ Своимъ и даетъ, въ большинствѣ обильную и тучную жатву и произрастилъ въ изобиліи всякіе плоды земные въ наслажденіе и пищу нашу. Будемъ за это, какъ и за всѣ Его милости, благодарны Ему, возлюбимъ Его всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ,—докажемъ свою любовь къ Нему исполненіемъ заповѣдей Его, исправленіемъ житія, покаяніемъ искреннимъ и всегдашнимъ, любовію и состраданіемъ къ ближнимъ, правотою сердца и всякою

добродѣтелью, да и впредь сподобимся отъ Его всеблагаго Промысла всякихъ дарованій духовныхъ и тѣлесныхъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю восьмую по Пятьдесятницѣ.



ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія и сестры, нынѣшнее евангельское чтеніе повѣствуетъ намъ о милосердіи Господа къ людямъ и Его божественной всемогущей силѣ, именно говоритъ о исцѣленіи многихъ больныхъ и о чудесномъ напитаніи пяти тысячъ народа чудесно умноженными пятью малыми хлѣбами и двумя рыбами.

Оно научаетъ насъ той истинѣ, что Господь Іисусъ Христосъ есть Творецъ всего, Жизнодавецъ и Питатель нашъ и Врачъ душевный и тѣлесный: Онъ сотворилъ и творитъ въ изобиліи всякіе плоды земные въ пищу и наслажденіе наше: Онъ посылаетъ съ небесъ дожди ранніе и поздніе: Онъ гремитъ въ кругѣ небесномъ и страшно осіяваетъ молніей: Онъ изводитъ вѣтры изъ сокровищъ Своихъ; *Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. 17. 28). А потому, братія и сестры возлюбленные, пользуясь всякій день различными дарами Божіими, будемъ благодарны за

нихъ Господу и за столь великую Его къ намъ любовь и столь богатый Его о насъ Промыслъ платить Ему любовію и, по мѣрѣ Его къ намъ щедрот, будемъ взаимно щедры къ ближнимъ нашимъ. Если такъ будемъ поступать, то земля не перестанетъ производить изобильно всякіе плоды, ибо, по мѣрѣ плодовъ любви нашей къ Богу и добрыхъ дѣлъ, и земля наполнится плодами, и не будетъ неурожаевъ и голода или тяжкой дороговизны всѣхъ потребностей. Если же будемъ немилостивы и жестокосерды, то и земля будетъ жестка подъ ногами нашими и не дастъ плода. Ничего отъ насъ, братія и сестры, и не требуетъ болѣе Господь за дары Свои и за любовь Свою къ намъ, какъ исполненія нами Его святой воли и — взаимной нашей любви. Вседовольному и Всеблаженному что отъ насъ нужно? Ничего. Посмотрите, какое трогательное состраданіе являетъ Господь къ народу, пришедшему во множествѣ слушать сладкое, животворное слово Его и — исцѣлиться отъ недуговъ своихъ! Увидѣвъ множество народа, говоритъ евангелистъ, Господь сжалился надъ ними и исцѣлилъ больныхъ ихъ. Не научаетъ ли Онъ этимъ и насъ всѣхъ состраданію другъ къ другу и милосердію? Да, Онъ подаетъ намъ примѣръ Собою всякой добродѣтели. *Я показалъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что и Я* (Іоан. 13, 15), говоритъ Господь, конечно, въ предѣлахъ возможнаго. Вы не можете исцѣлить? но можете сочувствовать больному, навѣстить его, утѣшить его своею любовію, помочь ему, чѣмъ и какъ можете; или можете накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго или купить ему какую-либо одежду и обувь, и прочее. Еще нынѣшнее евангеліе научаетъ насъ тому, чтобы мы не сомнѣвались удѣлять ближнему и изъ малаго, по силѣ своей: ибо и малое Господь сугубъ умножитъ, такъ что *дающій*

нищему не обѣднѣетъ (Притч. 28. 27). Апостолы имѣли только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и думали, что не стоитъ и дѣлить такую малость на столь великое множество народа. А эта малость сдѣлалась великимъ множествомъ: всѣ ѣли и насытились, да еще и осталось въ сорокъ разъ больше того, сколько было.

Не бываетъ ли подобнаго чуда и нынѣ съ людьми милостивыми? И весьма часто. По мѣрѣ даянія и Господь имъ подаетъ въ десять, двадцать, во сто разъ больше. *Вѣренъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ* (Псал. 144, 13).

Но особенно нынѣшнее евангеліе учитъ насъ тому, что истинный хлѣбъ нашъ, хлѣбъ не временной, а вѣчной жизни есть Господь Іисусъ Христосъ и что мы должны заботиться не только о тлѣнной пищѣ, но особенно о нетлѣнной, дающей жизнь вѣчную душѣ, именно, о причащеніи пречистаго тѣла и крови Христовой, о слушаніи и чтеніи слова Божія, которое есть духовная пища душъ нашихъ, и о молитвѣ, освящающей и насыщающей душу благодатію. Когда народъ, послѣ чуднаго насыщенія, сталъ ходить за Іисусомъ Христомъ съ тѣмъ, чтобы еще и еще поѣсть чуднаго обѣда, тогда Господь сказалъ имъ обличительно: *истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ сынъ человѣческій. Истинно говорю вамъ: Отецъ мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ, и даетъ жизнь міру. Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда* (Іоан. 6. 26, 27, 32, 33, 35). Пища земная, тлѣнная укрѣпляетъ

только тѣло, а не душу безсмертную; апостолъ говоритъ: *добро благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившіи въ нихъ* (Евр. 13, 9).

Пища для чрева и чрево для пищи. Богъ же и то и другое уничтожитъ (1 Кор. 6, 13). Итакъ, братія и сестры, стараясь о пищѣ тлѣнной, болѣе позаботимся о пищѣ духовной, которою питается безсмертная душа наша, о причащеніи тѣла и крови Христовой, о слушаніи и чтеніи слова Божія и о молитвѣ общественной и домашней. *Хлѣбъ живота вѣчнаго да будетъ мнѣ тѣло Твое святое, благоутробне Господи, и честная кровь, и недуговъ многообразныхъ исцѣленіе* (Кан. ко св. прич. пѣснь 1, трои. 1). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю девятую по Пятьдесятницѣ.

ЧЕМЪ сегодня читано было евангеліе? Выслушали ли вы его со вниманіемъ, поняли ли, удержали ли въ памяти, положили ли на сердце, приложили ли къ себѣ? А все это надо бы сдѣлать. О чемъ же было благовѣствуемо? О молитвѣ Спасителя въ уединеніи: о хожденіи Его по морю, какъ по суху; о страхѣ учениковъ Его при видѣ идущаго по водѣ человѣка; о томъ, какъ ободрилъ ихъ Спаситель, о просьбѣ Петровой придти къ Нему по водѣ и о дозволеніи Господа; о маловѣріи и испугѣ Петра; о утопаніи; о спасеніи утопавшаго живоначальною Десницею; о укорѣ Господа Петру въ маловѣріи; о утишеніи вѣтра; о исповѣданіи учениками Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ (Мѳ. 14. 22 24). Вотъ все евангеліе: и все ясно и понятно! Теперь надобно приложить изъ него, что можно и должно, каждому изъ насъ къ себѣ. Вѣдь Евангеліе написано для нашего назиданія, утѣшенія и спасенія. И вотъ первое, что надо приложить къ себѣ, это молитва. Господь, по человѣчеству, часто

молился въ уединеніе, въ ночное время. Молиться должно непремѣнно и намъ, во всякое время. *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 41), говоритъ Господь. Грѣховъ у насъ много; нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ много; искушеній много; потому и молиться надо непрестанно, конечно, внутренно наибольше. А въ праздничные дни—открыто въ храмѣ. Далѣе, назидательно и утѣшительно въ этомъ евангеліи то, что Іисусъ Христосъ, видя бѣдственное плаваніе учениковъ Своихъ, коихъ лодку среди моря били сильно волны,— пошелъ къ нимъ на помощь и, какъ Творецъ и Господь моря, пошелъ по хребту морскому, какъ по сушѣ. Видя человѣка, идущаго по морю, что казалось имъ невозможнымъ, они сочли Его за призракъ и отъ страха вскричали. Но Господь, шедшій къ нимъ на помощь, успокоилъ ихъ, сказавъ, что это Онъ и что имъ бояться нечего.

И на насъ, братія, плавающихъ въ житейскомъ морѣ, устремляются часто противные вѣтры искушеній и разныхъ страстей, — и мы, подобно апостоламъ, часто бѣдствуемъ. Не забудемъ же въ часы искушеній и и бѣдъ, что *Спаситель близъ* (Филип. 4, 5) насъ и готовъ спасти насъ, только бы мы съ вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ воззвали къ Нему о спасеніи. Насъ часто пугаютъ призраки, которые представляетъ намъ лукавый: насъ смущаютъ козни лукаваго супостата. Но отъ всего сердца воззовемъ къ Господу: и всѣ призраки разсѣются, и противные вѣтры утихнутъ. Такъ всегда бываетъ съ вѣрующими, такъ и будетъ. Замѣчательно дерзновеніе апостола Петра. Ободрившись словами Господа, онъ проситъ позволенія идти къ Нему по водѣ, какъ бы забывъ на время различіе между собою — человѣкомъ — и между Богочеловѣкомъ. Господь, впрочемъ, не отвергаетъ дерзновенія и говоритъ: иди. И дивное чудо!

Всемогущее повелѣніе поддерживаетъ Петра, идущаго по водѣ: онъ идетъ по водѣ, дивясь самъ себѣ. Но не надолго дерзновенія Петрова: видя сильный вѣтеръ, онъ испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи, спаси меня! Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился? Не дивитесь маловѣрію Петра: въ то время онъ не былъ еще обновленъ животворнымъ, огненоснымъ дыханіемъ Духа Святаго и потому выказывалъ человѣческія немощи. За то по сошествіи Святаго Духа святый Петръ былъ выше всякихъ сомнѣній и имѣлъ вѣру Божію, которою воскрешалъ мертвыхъ. А мы сами о своей вѣрѣ позаботимся. Петръ только началъ утопать и тотчасъ воззвалъ о спасеніи: Господи, спаси меня! А многіе изъ насъ совсѣмъ тонутъ во грѣхахъ, а ко Спасителю не притекаютъ и не говорятъ: Господи, спаси меня. А какъ близокъ ко всѣмъ намъ Спаситель-то? Только воззри ты къ Нему, братъ, сердечными очами съ вѣрою, упованіемъ, что вотъ Онъ тутъ именно предъ тобою, и спасетъ тебя, если только дѣйствительно хочешь спасенія, спасетъ, непремѣнно спасетъ; самъ увидишь какъ спасетъ, увидишь, разумѣется, сердечными очами. Вотъ поучись же, братъ или сестра, у апостола Петра, съ такою же, какъ онъ, вѣрою и упованіемъ взывать къ Спасителю въ бѣдахъ, скорбяхъ, во грѣхахъ: Господи, спаси меня, и непремѣнно спасешься. На то вѣдь и Спаситель, чтобы спасать насъ грѣшныхъ. А какъ спасетъ тебя, тогда и ты скажешь: да, истинно Ты Сынъ Божій, и поклонишься Ему съ любовію. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю девятую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія, читано было діакономъ евангеліе о уединенной молитвѣ Спасителя на горѣ, о повелѣніи Его апостоламъ переправиться въ лодкѣ на другую сторону моря,—о затруднительномъ плаваніи ихъ при противномъ вѣтрѣ, о хожденіи Іисуса Христа по морю, какъ по суху, о страхѣ апостоловъ при видѣ человѣка, идущаго по водѣ, и о ободреніи ихъ отъ Господа; о смѣлой просьбѣ апостола Петра придти къ Господу по водѣ и дозволеніи — на то; о хожденіи Петровомъ по водѣ въ началѣ до его испуга и утопаніи послѣ испуга; о поданной рукѣ помощи отъ Господа и выговорѣ Петру въ маловѣріи и сомнѣніи, о внезапномъ прекращеніи вѣтра и, наконецъ, о исповѣданіи бывшими въ лодкѣ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Евангеліе крайне поучительное и назидательное, особенно, при размышленіи о томъ, что лица и предметы, изображаемые въ немъ, исключая лица Самого Господа, изображаютъ насъ съ вами.

Во первыхъ, нынѣшнее евангеліе учитъ о пользѣ и надобности уединенной молитвы. Самъ Іисусъ Христосъ, Богъ и человѣкъ, молился нерѣдко, какъ человѣкъ, въ уединеніи. Въ уединеніи человѣкъ можетъ вполнѣ, всѣмъ сердцемъ предаться молитвѣ, потому что никто и ничто тогда ему не препятствуетъ молиться, тогда какъ между людьми, преданными своей обычной суетѣ, весьма трудно, а иногда невозможно предаться вполнѣ молитвѣ. Конечно, уединенная молитва можетъ быть иногда и среди людей, когда кто молится въ сердцѣ своемъ, какъ въ уединенной клѣти, и такая молитва бываетъ пріятна Господу; но такъ молиться могутъ не всѣ, а опытные, научившіеся бесѣдовать съ Богомъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ.

Во вторыхъ, евангеліе нынѣшняго дня учитъ насъ мужеству и неустрашимости въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни или въопасностяхъ, искушеніяхъ, несчастіяхъ, въ той увѣренности, что Господь всегда съ нами и не допуститъ безвременно погибнуть уповающимъ на Него и любящимъ Его. Такъ, апостолы были въ весьма затруднительномъ положеніи, когда находились въ лодкѣ среди моря, при противномъ вѣтрѣ; и Господь, желая вывести ихъ изъ труднаго положенія, пошелъ къ нимъ по морю, а они, увидѣвъ необычайное явленіе, идущаго по водѣ человѣка, сочли Его за привидѣніе и отъ страха вскричали, когда же заговорилъ съ ними Іисусъ знакомымъ имъ голосомъ: ободритесь; это Я, не бойтесь, они успокоились. Апостолы, бывшіе тогда еще несовершенными, только еще новичками въ вѣрѣ и жизни, изображаютъ насъ съ вами; море означаетъ здѣшнюю, суетную, волнуемую діавольскими кознями, житейскими страстями и напастями жизнь; лодка означаетъ удоборазрушаемое тѣло наше, въ которомъ вмѣстѣ съ душою духъ нашъ переплыва-

ств море житія сего и которое готовъ всегда потопить врагъ нашего спасенія плотскими страстями. Такъ, братія мои, мы всѣ испытываемъ въ разной степени бурю бѣдъ и напастей въ жизни, какъ пловцы въ морѣ, и у насъ болѣзненно настроены грѣхами и житейскими искушеніями и воображеніе, и мысли, и сердца, и воля; иногда мы всего и всѣхъ боимся, собственной тѣни, шума древесныхъ листьевъ, но это потому, что у насъ еще слаба вѣра въ Іисуса Христа, что мы еще не соединились съ Нимъ: кто всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ Него и тѣсно соединился съ нимъ, тотъ никого не боится ни на небѣ, ни на землѣ, ни въ преисподней. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защитникъ живота моего, кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ* бѣсовскій, *не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань* демонская, *на Него уповаю* (Псал. 26, 1, 3). Вотъ сколь дерзновенъ и мужественъ, неустрашимъ вѣрующій и любящій Господа!

Далѣе въ евангеліи говорится о смѣлой просьбѣ апостола Петра придти по водѣ къ Господу, — на которую дано дозволеніе, о ходьбѣ его по водѣ до испуга и утопанія послѣ испуга. Просьба Петра, съ одной стороны, достойна одобренія, какъ плодъ вѣры его во Христа и любви къ Нему, а съ другой стороны, неблагоразумна: ибо, не утвердившись еще въ вѣрѣ и любви, а только имѣя начатки вѣры и любви, онъ захотѣлъ безъ нужды чуда, которое дало бы ему поводъ возгнестись мыслію предъ прочими апостолами, не дерзавшими просить у Господа чего-либо подобнаго. Потому, когда Господь позволилъ ему идти по водѣ, онъ пошелъ по водѣ, но затѣмъ скоро вѣра его ослабѣла, онъ усумнился и сталъ утопать. Такъ и съ нами бываетъ часто: когда

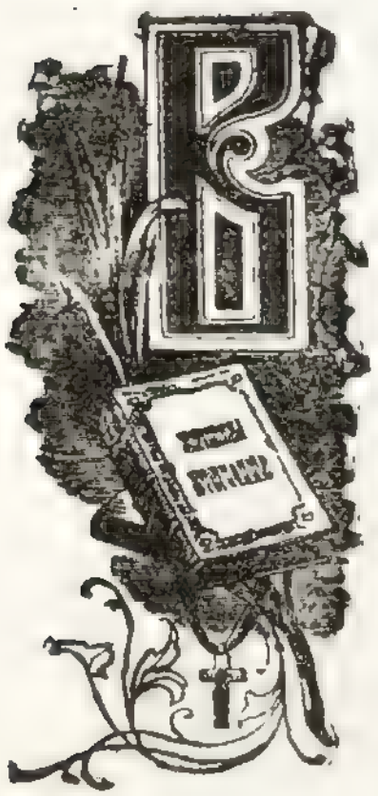
мы съ вѣрою и увѣренностію дѣлаемъ или говоримъ что-либо, тогда и рѣчь льется плавно, и дѣло дѣлается исправно; а какъ станемъ колебаться, сомнѣваться, бояться, — тогда и слово замретъ, и дѣло не пойдетъ на ладъ. Возьмемъ въ примѣръ молитву. Когда мы молимся съ вѣрою, упованіемъ и усердіемъ, — смотри, какъ молитва твоя бываетъ горяча, легка, полезна: а какъ усумнимся или забудемъ о присутствіи Божіемъ, или если будемъ развлекаться посторонними мыслями, мечтами, и молитва погаснетъ, и мы почувствуемъ крушеніе духовное, утопаніе сердечное, смерть духовную. Такъ-то вредно и гибельно маловѣріе и сомнѣніе! Такъ много значитъ вѣра! Не будемъ же мы изъ числа колеблющихся на погибель, но изъ числа вѣрующихъ ко спасенію души (ср. Евр. 10, 39). Господи, спаси мя, воскликнулъ Петръ, когда сталъ утопать. Господь простеръ къ нему руку, поддержалъ его и сказалъ ему: маловѣръ! зачѣмъ ты усумнился? Мы всѣ тонемъ во грѣхахъ, какъ въ морѣ; потому и намъ, какъ Петру, надобно обращаться къ Спасителю съ крѣпкимъ воплемъ покаянія: Господи, спаси мя: утопающій Петръ означаетъ насъ, погибающихъ въ морѣ житейскомъ. И Господь никогда не оставитъ погибнуть искренно кающихся и молящихся Ему: тотчасъ простретъ руку помощи: это испытали и испытываютъ непрестанно милліоны кающихся грѣшниковъ, изъ коихъ первый я. *Кто пріиде къ Тебѣ плача, и не абіе спасенъ бысть? Кто же возопи теплѣ, и не абіе услышанъ? Но, о Владыко! скоръ обрѣтаешися во спасеніе всѣхъ молящихся Тебѣ, яко въ милости неопредѣленный*, говорится въ общей службѣ по всѣ дни къ Господу нашему Іисусу Христу [1]). Господь обли-

[1]) На Господи воззвахъ стихира 4.

чилъ Петра въ маловѣріи, показывая тѣмъ, что если бы онъ не поколебался въ вѣрѣ, то не сталъ бы утопать, а твердо пошелъ бы по водѣ и дошелъ бы до Господа. Собственное маловѣріе Петрово было причиною утопанія. А мы сколько испытываемъ бѣдъ, грѣха изъ-за маловѣрія? Числа нѣтъ нашимъ паденіямъ, нашимъ утопаніямъ! Если бы мы вѣровали всѣмъ сердцемъ, то шли бы твердо ко Господу путемъ исполненія заповѣдей Его, путемъ любви къ Богу и ближнему; а какъ мы маловѣры, то каждый день падаемъ въ глубину грѣха и тонемъ, то въ невоздержаніи, то въ гнѣвѣ и ярости, то въ зависти, то въ роскоши житейской, то въ сребролюбіи и жестокосердіи, то въ нечистотѣ плотской. О, будемъ, по крайней мѣрѣ, чаще въ покаяніи обращаться ко Господу съ молитвою: Господи, спаси мя: погибаю. Когда Господь вошелъ въ лодку, вѣтеръ тотчасъ утихъ. Такъ и въ насъ утихаетъ немедленно буря грѣховная, когда мы съ искреннимъ покаяніемъ обратимся ко Христу: и въ насъ сдѣлается вожделѣнная тишина помысловъ и чувствъ. О, сколь благо тогда бываетъ душѣ! Тогда и она въ глубокомъ чувствѣ вѣры и благодарности ко Господу приступаетъ къ Нему, падаетъ предъ Нимъ и говоритъ Ему, какъ апостолы въ лодкѣ: воистину Ты Сынъ Божій! Ты — мой Спаситель! Ты — животъ мой! Ты — Богъ мой! Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю девятую по Пятьдесятнице.



Въ читаномъ сегодня евангеліи, возлюбленные братія и сестры, повѣствуется о испытаніи учениковъ чрезъ поставленіе ихъ въ разныя затруднительныя обстоятельства, чтобы они не полагались на себя, но на Бога во всемъ и чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ и упованіи на Него.

Евангеліе внушаетъ намъ прежде всего о потребности и необходимости молитвы. Вы многократно слышите изъ Евангелія въ продолженіе года, что Іисусъ Христосъ часто молился Отцу Своему небесному, молился по человѣчеству, конечно, а не по Божеству Своему, и днемъ и ночью, особенно по ночамъ, потому что днемъ Онъ проповѣдывалъ и благотворилъ людямъ, совершая безчисленныя чудеса. Если же Онъ, Богъ и человѣкъ, часто молился, то какъ нужно молиться намъ грѣшнымъ и немощнымъ, непрестанно искушаемымъ и подверженнымъ всякимъ опасностямъ? Святый апостолъ Павелъ говоритъ: *непрестанно мо-*

тесь (1 Солун. 5. 17). т. е. и наружно и внутренно. Святый апостолъ Петръ говоритъ: *трезвитеся* (въ молитвахъ). *бодрствуйте, ибо супостатъ ваш діаволъ ходитъ, какъ левъ рыкающій, ища кого бы поглотить* (1 Петр. 5. 8). Ни днемъ, ни ночью мы не свободны отъ его искушеній. И вотъ отсюда потребность особенно молитвъ утреннихъ и на сонъ грядущимъ. Усердною молитвою мы должны и начинать день и оканчивать его, т. е. молиться непремѣнно и утромъ и на ночь; кромѣ того, при началѣ и окончаніи дѣлъ: также предъ пищею и послѣ принятія пищи, что у многихъ теперь совсѣмъ вышло изъ обыкновенія. Молитва освѣжаетъ и укрѣпляетъ душу, очищаетъ, освящаетъ, утѣшаетъ, питаетъ, просвѣщаетъ, соединяетъ съ Богомъ, если она совершается разумно, отъ души, съ искреннею вѣрою. Итакъ, всѣ молитесь. Молитва есть источникъ всѣхъ благъ: чрезъ молитву все получается. *Все, о чемъ будете просить въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (ср. Мо. 21, 22), говоритъ Господь. Іисусъ Христосъ молился особенно часто на горѣ. Этимъ Онъ научаетъ насъ отрѣшаться отъ земныхъ помысловъ и пристрастій во время молитвы и возносить умъ и сердце горѣ: *горняя*, т. е. о небесномъ, *мудрствуйте, а не о земномъ* (ср. Колос. 3. 2), говоритъ апостолъ. *Горѣ* (на небо) *имѣемъ сердца* (Возгласъ на литургіи)! возглашаетъ Церковь, т. е. устремимъ сердца; особенно это нужно во время литургіи, когда совершается столь великое, пребесное, страшное таинство тѣла и крови Христовой. Далѣе, возлюбленные братія и сестры, сегодняшнее евангеліе научаетъ насъ не малодушествовать, не унывать, не падать духомъ во время опасностей, искушеній и разныхъ треволненій житейскихъ. Въ евангеліи говорится, что апостолы въ четвертую стражу ночи (т. е. въ промежутокъ между тремя и шестью часами

утра), увидѣвъ человѣка, идущаго по морю, встревожились и говорили: это призракъ; и отъ страха вскричали. Отчего это они такъ испугались? -Отъ маловѣрія и недостатка упованія на Бога; ибо они были еще несовершенны. Духъ Святый еще не претворилъ ихъ. Они стали *облеченными мужествомъ*, по сошествіи Святаго Духа; теперь же Господь, пріучая ихъ къ мужеству и небоязненности, сказалъ имъ: ободритесь: это Я, не бойтесь. Въ самомъ дѣлѣ кого и чего бояться вѣрующему въ Господа? *Если пойду и долиною смертной тьмы, не убоюсь зла, ибо ты со мною* (Псал. 22. 4), говоритъ царь пророкъ Давидъ. Мы не должны колебаться въ вѣрѣ и падать духомъ во время бури и волнъ искушеній отъ злыхъ духовъ и, вообще, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но твердо уповать на милость и всемогущую силу Божію: *ибо все возможно вѣрующему* (Марк. 9. 23), говоритъ Господь. Апостолъ Петръ просилъ у Господа позволенія прійти къ Нему по водѣ, и Господь позволилъ: Петръ вышелъ изъ лодки и пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ: и волны ему не препятствовали: и ноги его не погружались; но, видя сильный вѣтеръ, онъ испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи, спаси меня! Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился? Значитъ, если бы не усомнился и не испугался, то свободно дошелъ бы по волнамъ до Господа, но маловѣріе лишило его благодатной силы: и когда онъ воззвалъ о помощи, Господь поддержалъ его и не допустилъ погрузиться въ глубину. Апостолъ Петръ изображаетъ насъ. Насъ потопляютъ искушенія демонскія и грѣхи наши отъ нашего маловѣрія и невѣрія, отъ пристрастія житейскихъ и отъ недостатка любви христіанской, это лишаетъ насъ силы Божіей, мы боимся часто страха тамъ, гдѣ нѣтъ ни-

какого страха: мы боимся призраковъ и мечтаній демонскихъ. Но когда укрѣпимся въ вѣрѣ и возвземъ отъ всего сердца ко Господу о помощи, эта помощь не замедлитъ, и мы одолѣемъ искушенія. Когда Господь вошелъ въ лодку, то вѣтеръ утихъ. Лодка изображаетъ нашу душу. Когда Господь вселится въ насъ, тогда буря искушеній стихаетъ: и водворяется въ насъ великая тишина. Бывшіе въ лодкѣ исповѣдали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, ибо видѣли Его всемогущую силу. И мы съ великою вѣрою исповѣдуемъ Божество Іисуса Христа всякій разъ, когда ощутимъ миръ въ душѣ послѣ бури страстей, укрощенной призываніемъ имени Его. Слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, укрощающій бурю страстей нашихъ и созидающій миръ въ сердцахъ нашихъ! Аминь.

Слово

въ недѣлю десятую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ было читано евангеліе объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватаго лунатика, а въ самомъ концѣ евангелія— предсказаніе Господа о Своихъ страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ (Мѳ. 17, 14—23). Евангеліе показываетъ, сколь силенъ можетъ быть человѣкъ вѣрою въ Господа, именно,—столь силенъ, что можетъ и горы переставлять, и сколь немощенъ, безсиленъ и жалокъ человѣкъ невѣрующій,—ибо бываетъ жалкимъ игралищемъ бѣсовъ и страстей своихъ и чужихъ; оно показываетъ также великую силу молитвы и поста, когда они идутъ рука объ руку, взаимно подкрѣпляя другъ друга.

Вы видите мысленными очами въ этомъ евангеліи несчастнаго отца, измученнаго страданіями несчастнаго бѣсноватаго сына, котораго съ дѣтства злой духъ страшно мучилъ въ новолунія и повергалъ нерѣдко то въ огонь, то въ воду. Отецъ проситъ милости у Господа, чтобы Онъ исцѣлилъ сына его, прибавляя, что ученики Господни, коихъ онъ

просилъ о томъ, не могли исцѣлить его. Господь, обличивъ и укоривъ людей Своимъ праведнымъ словомъ въ невѣріи и развращеніи, велитъ привести бѣсноватаго къ Себѣ и сейчасъ однимъ запрещеніемъ исцѣляетъ его. Что это за бѣсноватый лунатикъ? Это человѣкъ, подверженный дѣйствію злаго духа, мучившаго въ новолунія, съ коварнымъ умысломъ, чтобы люди приписывали это зло не ему, злому духу, а неповинному ни въ чемъ созданію Божію — лунѣ, и тѣмъ произносили хулу на Творца луны. Такъ толкуетъ это святый Златоустъ. Злые духи, причиняя многообразное зло людямъ, хотятъ утаить отъ людей свои пагубныя дѣйствія, чтобы люди не возненавидѣли ихъ и не отвратились отъ нихъ и отъ ихъ пагубныхъ дѣлъ совершенно, — и обратить свои клеветы на прекрасное и многополезное твореніе Божіе, — на луну, ночное свѣтило. Но злому духу не укрыться съ своими пагубными кознями! Человѣкъ богопросвѣщенный сейчасъ узнаетъ его пакости и благодатію Божіею разрушитъ ихъ. Невѣрующіе же не осторожны: они доселѣ уловляются въ сѣти его и страдаютъ отъ него, подобно указанному лунатику. И сколько въ нашъ вѣкъ, вѣкъ невѣрія и разврата, людей, подверженныхъ коварству, посмѣянію и злобѣ злыхъ духовъ! Я разумѣю всѣхъ тѣхъ, которые подвержены пьянству, несчастной и безумной плотской любви, или вѣрнѣе — плотской страсти, всѣхъ, такъ называемыхъ нигилистовъ, кои, утративъ драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческое вѣру, не вѣрятъ въ будущую жизнь и въ безсмертіе души нашей, не чаютъ воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда, которые не вѣрятъ въ бытіе Самого Бога и въ Его вѣчную правду и въ Его грозное, неподкупное правосудіе и, къ ихъ горшему несчастію, не вѣрятъ и въ злыхъ духовъ. Эти несчастные, заблудшіе люди, запутавшіеся въ сѣтяхъ вражі-

ихъ, нерѣдко, подобно упоминаемому въ евангеліи бѣсноватому, прибѣгаютъ также то къ огню, то къ водѣ, т. е. къ огнестрѣльному оружію, чтобы застрѣлиться, или къ утопленію или къ удавленію. И замѣтьте, какое точно злое повѣтріе нынѣ эта насильственная, ужасная смерть! Каждый день люди или стрѣляются, или топятся, или вѣшаются, или убиваютъ другихъ. Жизнь человѣческая многими не ставится ни въ полушку. Какая же тутъ страшная причина? Какой ужасный рычагъ движетъ этихъ несчастныхъ къ насильственной смерти? Это—разъ, невѣріе и развратная или превратная жизнь, во вторыхъ, это злые демоны, исконные убійцы человѣческаго рода. Я самъ слышалъ отъ многихъ несчастныхъ, подверженныхъ запою или унынію вслѣдствіе какихъ-либо тяжкихъ обстоятельствъ, что имъ назойливо шепчетъ злой демонъ: удавись, удавись! или: утопись, утопись! или: застрѣлись, застрѣлись! или убей того-то. О, окаянсувостать! Сколько душъ человѣческихъ, христіанскихъ сгубилъ ты въ злосчастный девятнадцатый вѣкъ насильственною смертію, чрезъ твою всенагубную прелесть? Виноваты онѣ, что прельстились твоими коварествами, но ты въ тысячу разъ виновнѣе и за всѣ твои губительства получишь возмездіе отъ праведнаго Судіи въ день воздаянія.—Какое же средство противъ враговъ прелестниковъ, мучителей и губителей? Вѣра во Христа, поправшаго крестомъ силу діавола, и постъ и молитва. Молитва и постъ очищаютъ, просвѣщаютъ и укрѣпляютъ душу: напротивъ, безъ молитвы и поста душа наша легкая добыча діавола, потому что не ограждена и не защищена отъ него. Постъ и молитва—духовное оружіе противъ діавола, потому и говоритъ Господь въ нынѣшнемъ евангеліи, что родъ бѣсовскій исходитъ только молитвою и постомъ. Святая Церковь, зная

силу этого духовнаго оружія, призываетъ насъ на каждой седмицѣ дважды къ посту — въ среду и пятницу, между прочимъ, въ воспоминаніе страданій и смерти нашего Спасителя, и въ году многократно во всѣ многодневные посты, а великій постъ соединяетъ съ особенными умилительными покаянными молитвами. Постъ и молитва имѣютъ ту духовную выгоду, что, укрѣпляя наши души, укрѣпляютъ въ насъ самую вѣру, надежду и любовь и соединяютъ съ Богомъ.

Въ читаномъ сегодня евангеліи замѣчательно обличеніе отъ Господа учениковъ Своихъ не невѣріи. Неужели и апостолы сначала колебались въ вѣрѣ? Да, и они иногда были немощны, до сошествія на нихъ Святаго духа, — и то вѣровали, то, иногда, впадали въ невѣріе и маловѣріе: по крайней мѣрѣ, это должно сказать о девяти, исключая трехъ, такъ называемыхъ столповъ вѣры: Петра, Іакова и Іоанна. Вѣрою они исцѣляли всякія болѣзни, воскрешали мертвыхъ, очищали прокаженныхъ, изгоняли бѣсовъ, а, когда благодать оставляла кого изъ за нихъ за маловѣріе и невѣріе, тогда не могли и бѣсовъ изгонять, какъ вотъ и упоминается въ сегодняшнемъ евангеліи. Потому Господь чрезъ нихъ и насъ всѣхъ учитъ имѣть несомнѣнную вѣру и говоритъ: *если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, то она перейдетъ и ничего не будетъ невозможнаго для васъ.* Дѣйствительно, всѣ истинно вѣровавшіе, всѣ святые вѣрою творили многія чудеса, вѣрою невозможное дѣлали возможнымъ. Читайте описанія ихъ жизни — и увидите сами, сколько сильна вѣра! А между тѣмъ люди нашего вѣка щеголяютъ, хвалятся невѣріемъ! Это ли просвѣщенный вѣкъ? Какъ! Мы обязаны всѣми успѣхами просвѣщенія по всѣмъ отраслямъ — вѣрѣ нашей, пролившей презобильныя

свѣтъ въ разумы человѣческіе и во всѣ науки, и мы же отвергаемъ вѣру?! Чада отвергаютъ свою матерь, ихъ породившую и воспитавшую? Безумно и неблагодарно!

Братія и сестры, дорожите своею вѣрою! Берегите свою вѣру. Безъ вѣры нѣтъ спасенія; безъ вѣры человѣкъ гибнетъ на вѣки. Аминь.

Слово

въ недѣлю одиннадцатую по Пятьдесятницѣ.

Нынѣшній день, возлюбленные братія, читана была евангельская притча Спасителя, въ которой Онъ, Господь Богъ нашъ, уподобилъ царство небесное или праведный судъ Свой надъ людьми царю, «который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ», т. е. двадцать милліоновъ! или — просто безъ числа, ибо опредѣленное число здѣсь поставлено вмѣсто неопредѣленнаго. «А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить. Тогда рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, говоритъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Рабъ же тотъ вышедши нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ», на нашъ счетъ не больше двадцати рублей. «и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай

мнѣ, что долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились и пришедши разсказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И разгнѣвавшись государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, заключилъ Господь рѣчь Свою, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшенія его» (Мо. 18. 23—35). Я повторилъ все читанное евангеліе, чтобы вы лучше запомнили его.

Не къ чести нашей въ нынѣшнемъ евангеліи изображается крайнее жестокосердіе и злоба человѣческаго сердца относительно ближнихъ нашихъ. Съ того самаго времени, какъ люди чрезъ грѣхъ предались начальнику злобы, діаволу, онъ свилъ въ ихъ сердцахъ твердое себѣ гнѣздо, насадивъ въ немъ свою адскую злобу, которую и проявляетъ съ тѣхъ поръ весьма часто въ очень грубыхъ, насильственныхъ видахъ. Исторія библейская и гражданская и дневники нашего времени полны примѣровъ этой злобы и жестокосердія людей изъ-за корысти, изъ-за желанія воспользоваться хищнически имѣніемъ ближняго, или изъ-за оскорбленнаго самолюбія, изъ-за дикаго каприза, изъ-за неудовлетворенной животной любви, многіе и очень нерѣдко не задумываются вонзить ножъ въ сердце или въ горло ближняго или иначе какъ-нибудь лишить его жизни, — не говоря

уже о ссорахъ, спорахъ, ругательствахъ, судахъ и прочихъ выраженіяхъ злобы человѣческой.

Обратимъ вниманіе на поступокъ жестокосерднаго заимодавца, упоминаемаго въ нынѣшнемъ евангеліи. Онъ долженъ былъ самъ своему государю огромную сумму, которой никогда не могъ ему выплатить, и, по правосудію страны, долженъ былъ быть проданъ съ женою и дѣтьми и всѣмъ имуществомъ, чтобы заплатить хотя часть долга. Бѣда, которой больше не можетъ быть. Должникъ сталъ умолять царя о прощеніи, и онъ былъ прощенъ. Кажется, надобно бы помнить такую безпримѣрную милость и оказать подобную же милость при случаѣ ближнему. Но вотъ случай съ ближнимъ и показалъ дурную сторону бывшаго должника, его крайнюю злобу и жестокосердіе: только что получивъ отъ царя величайшую милость, онъ встрѣчаетъ товарища, должнаго ему самую незначительную сумму денегъ, сразу же набрасывается на него съ яростію, душитъ его и говоритъ ему: отдай мой долгъ. Тотъ проситъ потерпѣть. Заимодавецъ не терпитъ и сажаетъ его въ тюрьму. Не крайнее ли это жестокосердіе? Не крайняя ли безчувственность и неблагодарность? А къ этому весьма, весьма многіе изъ насъ склонны и способны. Мы бываемъ иногда чрезвычайно круты въ расправѣ съ нашими ближними, чѣмъ-либо намъ должными, если есть къ тому возможность! Да, наша природа крайне стремительна ко злу и самосуду, или къ расправѣ собственнымъ судомъ, вѣроятно, потому, что это скорѣе и легче удовлетворяетъ нашему самолюбію и злонравію, чѣмъ установленные суды. Но съ нами, христіанами, отрожденными въ купели крещенія водою и Духомъ Святымъ, усыновленными Богу и получившими отъ Бога благодать, или небесную помощь ко всякой добродѣтели, этого не должно быть;

мы должны воспитывать въ себѣ духъ кротости, смиренія, незлобія, терпѣнія и долготерпѣнія, умѣренности во всѣхъ поступкахъ. А чтобы имѣть въ себѣ такое расположеніе духа, надо помнить общую слабость человѣческую, общую склонность ко грѣхамъ, въ особенности — свои великія немощи и грѣхи и безконечное къ намъ самимъ милосердіе Божіе, которое прощало и прощаетъ намъ грѣхи многіе и тяжкіе за покаяніе и умоленіе наше. Да, уже одно чувство благодарности къ Богу за Его безчисленныя къ намъ милости обязываетъ насъ быть снисходительными и милостивыми къ нашимъ ближнимъ, которые одной плоти и крови съ нами и имѣютъ одинаковыя немощи, страсти, преткновенія. Но величайшимъ побужденіемъ къ снисходительному и кроткому обращенію нашему съ ближними должно служить, конечно, болѣе всего крайнее снисхожденіе къ намъ Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, воплотившагося и вочеловѣчившагося,—Его примѣръ, Его заповѣди и завѣты, Его кротость и незлобіе къ грѣшникамъ, Его долготерпѣніе, Его страданія и смерть за всѣхъ насъ. *Если Онъ положилъ за насъ Свою душу*, то и *мы должны* другъ за друга *души свои полагать* (Іоан. 3, 16), говоритъ апостолъ. Другой апостолъ говоритъ: *будите* другъ ко другу *благи, милосердни, не воздающе злое за зло, или досаждение за досаждение* (Петр. 3, 8, 9); *терпяще другъ друга любовію* (Ефес. 4, 2).

Господь говоритъ намъ: *милости хочу, а не жертвы* (Мѳ. 9, 13); Онъ многомилостивый хочетъ и отъ насъ милости или милосердія, незлобія и терпѣнія относительно ближнихъ нашихъ; Онъ же и готовъ всегда помогать намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. Если у тебя злое сердце, проси въ покаяніи, чтобы Онъ смягчилъ твое сердце, сдѣлалъ кроткимъ и терпѣли-

вымъ: и будетъ оно таково. Онъ намъ говоритъ: *сыне, даждь Ми твое сердце.* Нѣтъ ничего невозможнаго для вѣрующаго и искренно молящагося. Только рѣшись, твердо рѣшись оставить свою злобу. Должно въ самомъ началѣ обуздывать въ себѣ всякую возникающую страсть, особенно злобу и гнѣвъ, не дозволять искрѣ сдѣлаться огнемъ, который тушить, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ одну искру. Итакъ, —заключу слово, будемъ прощать отъ души ближнимъ погрѣшности ихъ противъ насъ, памятуя общую нашу слабость, немощь, грѣховность и безконечное къ намъ милосердіе Божіе. Аминь.

Слово

въ недѣлю двѣнадцатую по Пятьдесятницѣ.

О богатомъ юношѣ.

Нѣкто одинъ богатый юноша, подошедши къ Спасителю, спрашиваетъ Его: «Учитель благій! что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди. Говоритъ ему: Какія? Іисусъ же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не кради; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Юноша говоритъ Ему: все это я сохранилъ отъ юности моей; чего еще не достаетъ мнѣ? Іисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, поди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ: и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною.

Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печаліею: потому что у него было большое имѣніе. Іисусъ же сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ,

что трудно богатому войти въ царство небесное; и еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царство Божіе. Услышавъ это, ученики Его весьма изумились, и сказали: такъ кто же можетъ спастись? А Іисусъ воззрѣвъ сказалъ имъ: человѣкамъ это невозможно, Богу же это возможно» (Мѳ. 19. 16—26).

Объяснимъ эту часть Евангелія, съ Божіею помощію, по возможности кратко. Богатый юноша, узнавшій на опытѣ превратность земной временной жизни и вмѣстѣ выгоды обладанія земными благами, возжелалъ вѣчной жизни, вѣчнаго блаженства, подходитъ къ Источнику жизни и спрашиваетъ Его: *Учитель благій, что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?* Кто изъ насъ не желалъ бы наслѣдовать жизнь вѣчную? Насъ ничто такъ не ужасаетъ, какъ смерть, какъ разлученіе со всѣми пріятностями жизни, и ничто такъ не привлекаетъ, какъ жизнь, и жизнь, конца неимѣющая, жизнь веблаженная. Итакъ, будемъ внимательно слушать разговоръ богатаго юноши со Спасителемъ и посмотримъ, что нужно для наслѣдованія жизни вѣчной? Господь не отвѣчаетъ ему прямо на вопросъ, а замѣчаетъ ему: *что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ.* Какъ же Ты не благъ, Господи? Развѣ Ты не Богъ, развѣ Ты не собезначальный Сынъ безначальнаго Отца—Бога? Развѣ Ты и Отецъ Твой не одно? Что это значитъ, что Господь какъ бы отрицаетъ отъ Себя названіе благаго, когда Онъ, Онъ Самъ—вѣчная Любовь и Благость? Господь отстраняетъ отъ себя названіе благаго не какъ Богъ, а какъ человѣкъ: такъ какъ юноша обратился къ Нему, какъ только къ благому Учителю, какъ къ обыкновенному человѣку, а не какъ къ Богу, то Господь отвѣчаетъ ему, какъ человѣкъ, а не какъ Богъ:

ибо никто изъ людей не можетъ называться присно-текущимъ источникомъ благости, самою благостію: ибо одинъ Самоблагій вѣчно, самобытно — только одинъ Богъ. Такъ надо понимать слова Господа: *что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ.*

Далѣе—Господь прямо отвѣчаетъ на вопросъ богатаго юноши: *если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди.* слышите всѣ, возлюбленные братія? Для наслѣдованія жизни вѣчной необходимо нужно соблюденіе заповѣдей Божіихъ,—и безъ соблюденія ихъ невозможно наслѣдовать жизнь вѣчную. *Сотворивый та человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ* (Рим. 10, 5). *Не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21).

Какія заповѣди? спрашиваетъ Господа юноша: *Іисусъ же сказалъ: не убій: не прелюбодѣйствуй: не укради; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и матерь, и люби ближняго своего, какъ самого себя.* Положите и вы всѣ на сердцахъ своихъ эти заповѣди Божіи, исполненіе коихъ вводитъ въ жизнь вѣчную. *Не убій*, т. е. не только никого не убивай, не лишай жизни, но и никого не обижай, не унижай, не осуждай, не злословь, ни на кого не гнѣвайся напрасно, не проклинай, ни къ кому не питай ненависти, недоброжелательства, никому не желай зла, несчастія, смерти; не убивай какимъ-либо способомъ жестокостію, побоями, лестію, хитростію, коварствомъ, гоненіемъ; не убивай никакимъ вещественнымъ орудіемъ ни другихъ, ни тѣмъ болѣе—себя. Дорожи спокойствіемъ и благосостояніемъ всякаго, какъ своимъ собственнымъ. *Не прелюбодѣйствуй*, т. е. не имѣй и въ сердцѣ плотской, нечистой, грѣховной, животной любви къ человѣку, не преступай предѣловъ

любви, указанныхъ Богомъ, и не взирай ни на чье лице съ вожделѣніемъ, съ нечистою мыслію, не только не позволяи себѣ грѣховной связи съ какимъ-либо лицомъ. *Не укради*; а чтобы не красть, не желай жить роскошно, свѣтло, богато, весело, довольствуясь малымъ и необходимымъ. *Почитай отца и матерь*: въ отцѣ и матери почитай и люби Бога, даровавшаго тебѣ чрезъ нихъ бытіе и воспитаніе, почитай въ нихъ виновниковъ твоего бытія послѣ Бога, виновниковъ твоего счастія, *и люби ближняго своего, какъ самого себя*: чего себѣ желаешь, того желай и другимъ; чего себѣ не хочешь, того не желай и другому. *Какъ хочешь, чтобы поступали со тобою люди, такъ поступай и ты съ ними* (Мѳ. 7, 12). Юноша говоритъ Ему: *все это я сохранилъ отъ юности моей: чего еще недостаетъ мнѣ?* Іисусъ сказалъ ему: *если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе свое, и раздай нищимъ: и будешь имѣть сокровище на небесѣ: и приходи, и слѣдуй за Мною.* Кажется, послѣ такихъ словъ Господа—благаго Учителя—юношѣ идти бы да продать имѣніе свое и раздать нищимъ, чтобы имѣть сокровище свое на небеси; затѣмъ придти и послѣдовать за Спасителемъ. Но нѣтъ; это не Петръ и Андрей, не Іаковъ и Іоаннъ, рыбари галилейскіе, послѣдовавшіе за Христомъ тотчасъ послѣ призванія ихъ Господомъ и оставившіе все. Богатство спутало, сбило съ толку юношу. Вдругъ онъ почувствовалъ скорбь на душѣ, дотолѣ, можетъ быть, еще неизвѣданную. Заболѣло, заныло его сердце, почуявъ воображаемое лишеніе своихъ сребренниковъ и златницъ и разнаго имѣнія; а во всемъ этомъ его душа, его жизнь, его надежда; со всѣмъ этимъ крѣпко, крѣпко срослось сердце его оплотянѣвшее. Что же богатый юноша? Куда исчезла смѣлость твоя, съ которою ты приступилъ къ Спасителю человѣковъ? Ее

уничтожило богатство, или пристрастіе къ нему: оно обезсилило, повергло его въ стыдъ, скорбь и уныніе. Такова бездушная маммона! Въ такой стыдъ, униженіе и смятеніе повергаетъ она пристрастнаго къ богатству! *Услышавъ слово* Спасителя, юноша увы— *отошелъ съ печалію: потому что у него было большое имѣніе.* Вотъ вамъ и любовь къ ближнему, какъ къ себѣ самому, которою юноша только лишь похвалился, сказавъ Господу: все сіе сохранилъ я отъ юности моей. Лишь только коснулось дѣло до раздачи денегъ бѣднымъ: ужъ и сердце заболѣло; и животъ вѣчный не милъ сталъ; и съ Учителемъ благимъ непріятно стало быть вмѣстѣ и бесѣдовать; и онъ, полный стыда и смятенія, отошелъ, отошелъ себѣ отъ благаго Учителя. Господь, какъ Сердцевѣдецъ, видѣлъ заранѣе, не дожидаясь развязки дѣла, страстную привязанность юноши къ богатству и теперь только вызвалъ ее наружу, чтобы показать самому юношѣ, какую змѣю онъ носитъ и грѣетъ въ своемъ сердцѣ, подъѣдающую его жизнь и губящую всѣ благороднѣйшія стремленія его души, и какъ необходимо ему оттрясти эту змѣю отъ сердца своего, чтобы она совсѣмъ не убила его. Всѣ, кто боленъ сребролюбіемъ, приложите эти слова къ сердцу своему и оставьте душетлѣвную любовь къ деньгамъ!

Подобно тому, на чемъ споткнулся богатый юноша, бываетъ и нынѣ со многими изъ насъ. Иной думаетъ о себѣ, а иной и говоритъ о себѣ, что онъ любитъ ближняго, а когда дѣло коснется помощи ближнему, напримѣръ, нужно въ долгъ денегъ дать или нищему подать или странника позвать къ себѣ въ домъ, накормить напоить, утѣшить и успокоить его, такъ и сердце назадъ поворачивается отъ ближняго, не милъ становится, а часто и на взглядъ

противенъ, и сердце говоритъ только: проходи себѣ, проходи, любезный, мнѣ до тебя дѣла нѣтъ; ты мнѣ не сватъ и не братъ; такой-то знакомый или родственникъ больной лежитъ: навѣстить, побесѣдовать не хочется; въ бѣду, напасть кто попалъ: какъ-то сердце его чуждается, въ счастьи былъ другъ, а въ несчастьи нѣтъ. Вотъ вамъ и любовь къ ближнему, какъ къ себѣ самому. Для себя у насъ всего съ избыткомъ достанетъ, для всѣхъ прихотей найдутся деньги и все: для ближняго нѣтъ, хотя ближній—членъ нашъ: для себя на все деньги есть: и на богатый столъ есть, и на вино есть, и на наряды богатые есть, на карты есть, и на табакъ есть, и на театръ есть и на всевозможныя прихоти, а для ближняго нѣтъ; всего жаль для него: копѣйки жаль и порядочной одежды и обуви жаль, какъ будто нищій не во всемъ подобный намъ человѣкъ, какъ будто онъ бездушная статуя, какъ будто ему ничего не нужно. Если такъ будемъ жить, то уже, вѣрно, вѣчнаго блаженства намъ не заслужить: *зане любве истины не пріяша, во еже спастися* (2 Сол. 2, 10).

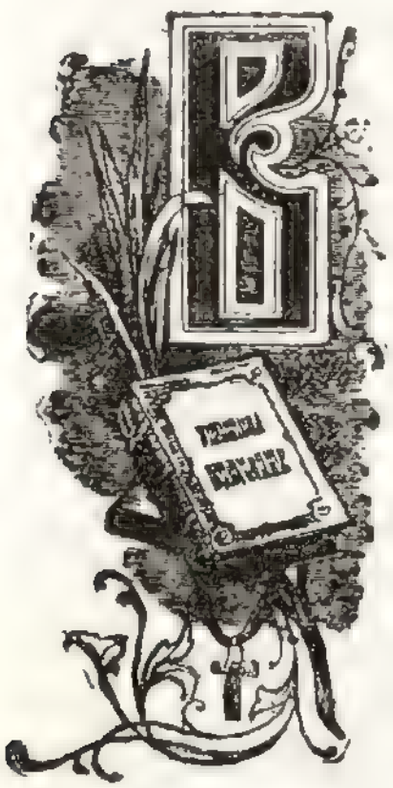
Іисусъ, по поводу печали юноши о разлукѣ со своимъ богатствомъ и удаленія его отъ Господа, *сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царствіе небесное: и еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе.* Отчего это? Оттого, что богатство для богатаго есть идолъ, коему онъ кланяется, на коего онъ надѣется, на него, а не на Бога,—оттого, что оно ожесточаетъ его сердце, его душу, дѣлая ее рабою тлѣнія, неспособною къ любви Божіей. Потому апостолъ пишетъ ученику своему Тимофею: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудретвовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога живи, дающаго*

намъ вся обильно въ наслажденіе (1 Тимоѳ. 6. 17). Услышавъ слова Спасителя о трудности богатому войти въ царство небесное, *ученики весьма изумились, и сказали: такъ кто же можетъ спастись? А Іисусъ, воззрѣвъ, сказалъ имъ: человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно*. Значитъ, и богатымъ не должно отчаяваться въ своемъ спасеніи, какъ и бѣднымъ: только надо во благо себѣ и ближнимъ употреблять свое богатство, считать его не своимъ, а Божіимъ добромъ, которое дано намъ не для насъ однихъ, а и для другихъ, для тѣхъ, которые сами по болѣзни или по чему другому не въ состояніи достать себѣ необходимаго пропитанія, также необходимой одежды или крова.

Будемъ же всѣ, по силамъ своимъ, дѣлиться своимъ добромъ съ бѣдными и нищими, чтобы имѣть намъ сокровище на небеси и, по благодати Христа Бога, получить за эту малую милость къ братіямъ своимъ—животъ вѣчный. *Ибо милостивіи помилованы будутъ* (Мѳ. 5. 7). Аминь.

Слово

въ недѣлю двѣнадцатую по Пятьдесятницѣ.



Въ нынѣшнемъ евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ рѣшаетъ важный вопросъ, предложенный Ему богатымъ юношею: что дѣлать мнѣ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Господь указываетъ ему на заповѣди, данныя людямъ отъ Бога чрезъ Моисея, притомъ на заповѣди о любви къ ближнимъ, минуя заповѣди относительно Самого Господа Бога, конечно, потому, что на любви къ ближнимъ основывается и любовь къ Богу, и безъ любви къ ближнему невозможно любить Бога: *ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ* (1 Іоан. 4, 20)? говоритъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ. Итакъ, Господь говоритъ богатому юношѣ: «если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди, именно: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не крадь; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и мать, и люби ближняго своего, какъ самого себя».

Да, важный вопросъ Господь рѣшаетъ для насъ въ нынѣшнемъ евангеліи, вопросъ касательно того,

какъ, какими путями достигнуть жизни вѣчной? Нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти: всѣ умремъ и тѣлами нашими обратимся въ прахъ, въ землю, изъ которой созданы въ началѣ, а души наши безсмертныя, по образу и подобію Божію сотворенныя, воскрицены будутъ на судъ къ Богу: ибо *человѣкамъ положено однажды умрети, а потомъ судъ* (Евр. 9. 27), говоритъ апостолъ. судъ частный надъ душою каждаго отходящаго отселѣ человѣка; на немъ рѣшается участь человѣка до послѣдняго всеобщаго суда надъ всѣмъ міромъ по воскресеніи всѣхъ мертвыхъ. Потому, въ виду неизбѣжности смерти для каждаго изъ насъ по тѣлу, весьма важно и необходимо каждому изъ насъ удовлетворительно разрѣшить себѣ вопросъ: что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Жизнь вѣчная за гробомъ есть несомнѣнно, какъ несомнѣнно же есть и мука вѣчная, и здѣшняя краткая жизнь дана намъ Богомъ для приготовленія къ будущей жизни, ей же не будетъ конца во вѣки вѣковъ. Этотъ важнѣйшій вопросъ жизни Господь и рѣшаетъ вполнѣ богатому юношѣ, а съ нимъ и всѣмъ намъ. Если хочешь, говоритъ, войти въ жизнь вѣчную, то соблюди заповѣди. Какія? спрашиваетъ юноша. А Господь ему отвѣчаетъ: не убивай, не прелюбодѣйствуй и прочее, какъ вы уже слышали. Не много словъ, не много заповѣдей, а какъ онѣ важны, потому что отъ исполненія ихъ зависитъ жизнь вѣчная каждаго изъ насъ. *Яко сотворивый та человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ* (Рим. 10. 5), говоритъ Писаніе. Итакъ, необходимо остановиться на этихъ заповѣдяхъ и войти глубже въ ихъ смыслъ, чтобы видѣть всю необходимость и пользу ихъ исполненія и широту ихъ приложенія къ жизни. Первое слово сказано: *не убивай:* подъ нимъ разумѣется много другихъ подобныхъ повелѣній, а именно: не обижай, не раздражайся, не враждуй, не гнѣвайся: не дерись; не

будь ненавистливъ: *всякъ ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3. 15). говоритъ апостолъ: не будь продерзъ словомъ или рукою; не будь жестокосердъ къ бѣднымъ и скупъ: не томи непосильными трудами подручныхъ твоихъ: спасай погибающихъ, если можешь, напримѣръ, голодныхъ, утопающихъ: самъ себя не изнуряй непосильными трудами или не разстраивай своего здоровья страстями и пороками; не соблазняй другихъ и не предавай діаволу душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Господа Іисуса Христа. Вотъ сколь широкій смыслъ этой заповѣди.

Далѣе Господь говоритъ: *не прелюбодѣйствуй* не только дѣломъ, но и мыслію, нечистымъ зрѣніемъ, вожделѣніемъ; брось всякое блудное мечтаніе и воображеніе и все то, что ведетъ къ прелюбодѣйствію: лакомство, пресыщеніе и пьянство; нескромные, соблазнительные разговоры, чтеніе нескромныхъ, соблазнительныхъ книгъ; нескромное обращеніе съ лицами другаго пола, нескромныя картины и прочее. И одно воззрѣніе на женщину съ вожделѣніемъ есть уже прелюбодѣйство (Мѳ. 5. 28). по слову Спасителя. Старайся о чистотѣ помысловъ и чувствованій, о чистотѣ нравовъ своихъ и ближнихъ твоихъ, чадъ и слугъ твоихъ, подчиненныхъ и всѣхъ, съ кѣмъ имѣешь связи и близкія отношенія.

Далѣе говорится: *не кради:* тутъ разумѣется не только кража, но и тунеядство, и мздоимство, или взяточничество, и лихоимство, или разорительные для бѣднаго проценты, которые беретъ заимодавецъ, и разная неправедная нажива, пріемъ вещей завѣдомо краденыхъ; картежная разорительная игра, чрезъ которую картежникъ крадетъ у своихъ родителей и родственниковъ или у жены и дѣтей или просто у себя самого деньги или достояніе семейное; и наконецъ, тотъ, кто не подаетъ милостыни бѣднымъ,

имѣя къ тому полную возможность, ибо избытки даетъ Господь для помощи бѣднымъ; если же этого кто достаточный не дѣлаетъ, то похищаетъ собственность ближнихъ и утаиваетъ даръ Божій. Далѣе говоритъ Господь: *не лжесвидѣтельствуй*, или не клевещи на ближняго; ибо отъ клеветы, осужденія, пересудовъ, насмѣшекъ и лжесвидѣтельства люди весьма сильно страдаютъ, лишаются добраго имени, сочувствія, бываютъ гонимы, притѣсняемы, лишаемы мѣста служенія и средствъ къ жизни, а иногда, не имѣя силъ вынести клеветы, сами себя лишаютъ жизни. Изъ-за лжесвидѣтельства и клеветы Самъ Господь Іисусъ Христосъ доведенъ былъ до креста и смерти самой поносной. Ужасное зло— клевета! И святый царь пророкъ молитъ Бога о избавленіи его отъ клеветы: *избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди Твоя* (Псал. 118, 134). *Почитай отца и мать*, далѣе говорится. За почтеніе къ родителямъ Господь обѣщаетъ благополучіе и долголѣтіе въ здѣшней жизни и блаженство вѣчное въ будущей. Родителямъ мы обязаны жизнію и большею частію самымъ воспитаніемъ, по крайней мѣрѣ, первоначальнымъ, и, казалось бы, нѣтъ ничего легче и естественнѣе, какъ почитать родителей. А между тѣмъ на дѣлѣ, особенно въ нынѣшнее время, бываетъ нерѣдко напротивъ: дѣти тяготятся своими родителями, отказываютъ имъ въ должномъ почтеніи, грубятъ имъ и поносятъ ихъ въ лицо, ни за что считаютъ ихъ любовь, заботы и попеченія, бывшія о нихъ; не помогаютъ имъ, не поддерживаютъ ихъ въ бѣдности, старости и болѣзни. Но горе имъ, если не образумятся, не добро имъ будетъ и въ здѣшней жизни и вѣчная мука въ жизни будущей: *досадители*, говоритъ апостолъ, *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10).—*Люби ближняго, какъ самого себя*, говоритъ заповѣдь, т. е. береги

его, какъ себя бережешь; желай ему того же, чего себѣ; поступай съ нимъ такъ же, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою; молись за него такъ же, какъ за себя, за живаго или за умершаго; дѣлай для него что-либо доброе и полезное такъ же, какъ и для себя дѣлаешь: ибо мы всѣ дѣти одного Отца—Бога, искуплены одною кровію; чада одной матери- Церкви, ожидаемъ всѣ общаго царства. Вотъ какія заповѣди ведутъ въ жизнь вѣчную! Юноша похвалялся, что онъ всѣ заповѣди сохранилъ, но на повѣрку вышло, что далеко не достигъ совершенства въ исполненіи ихъ: ибо всѣмъ сердцемъ привязанъ былъ къ богатству и, значитъ, не любилъ искренно ни Бога, ни ближняго; ибо Господь говоритъ, да и опытъ подтверждаетъ, *что невозможно работать Богу и богатству* (Мѳ. 6. 24; Лук. 16, 13), какъ невозможно служить двумъ господамъ. Онъ отошелъ отъ Спасителя съ печалію, когда Господь, ради совершенства его, предложилъ продать имѣніе и раздать нищимъ, ибо видѣлъ, что оно связывало его душевныя стопы. Господь поэтому и сказалъ, что трудно богатому войти въ царство небесное, труднѣе, чѣмъ верблюду сквозь игольныя уши пройти. Но что трудно и невозможно для людей, то удобно для Бога: ибо Богъ можетъ и богача сдѣлать милостивымъ, какъ и есть многіе изъ богатыхъ истинно милостивые, и богача можетъ сдѣлать добродѣтельнымъ и наслѣдникомъ царствія небеснаго, если онъ не будетъ противиться волѣ Божіей, а усердно будетъ исполнять ее. Вотъ вамъ и толкованіе на нынѣшнее евангеліе. Запомните и по силѣ своей старайтесь его исполнить. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двѣнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? Онъ же рече ему... аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди (Матѳ. 19, 16, 17).

Мало думаемъ мы, братія, о жизни вѣчной, а многіе, многіе и совсѣмъ не думаютъ, погрузившись совершенно въ житейскія заботы или увлекшись сластолюбіемъ и корыстію. Мы не беремъ на себя труда и размыслить хорошенько, что такое вѣчная жизнь, что мы сотворены именно для вѣчной жизни. Вѣчная жизнь, братія, такая жизнь, которая, начавшись послѣ воскресенія мертвыхъ, никогда уже не кончится; эта жизнь будетъ на небесахъ, тамъ, куда вознесся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, куда вознесена Божія Матерь, гдѣ святые апостолы, пророки, мученики, іерархи, преподобные и всѣ святые. Не безразсудно ли съ нашей стороны не позаботиться о томъ, какъ бы вѣрнѣе достигнуть этой жизни? Крайне безразсудно. Въ нынѣшнемъ

евангеліи какой-то богатый юноша, подошедши къ Іисусу Христу, спрашиваетъ Его: *«Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ живота вѣчнаго»* какія добрыя дѣла надо ему дѣлать, чтобы удостоиться жизни вѣчной? *Что благо сотворю?* Спаситель, имѣющій глаголы живота вѣчнаго, отвѣчаетъ ему: если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди. Какія? спрашиваетъ юноша. Владыка жизни отвѣчаетъ: не убей, не прелюбодѣйствуй, не кради, не лжесвидѣтельствуй; чти отца и матерь и люби ближняго своего, какъ самого себя. Юноша говоритъ: все это я сохранилъ отъ юности моей: чего еще недостаетъ мнѣ? Чего, думаете, еще недоставало ему? Кажется, исполнилъ все, чего требуетъ Богъ. Да, братія, въ томъ-то и бѣда наша, что намъ кажется часто, будто мы исполнили весь законъ такъ, что хоть нынѣ насъ праведниками. А на дѣлѣ—нѣтъ. Евангельскому юношѣ казалось, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди, а на дѣлѣ вышло иначе. Когда Господь сказалъ: если хочешь быть совершеннымъ, пойди продай имѣніе свое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною то юноша отошелъ съ печалію, потому что у него было большое имѣніе, и вышло, что юноша солгалъ, будто онъ сохранилъ всѣ заповѣди. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ любилъ ближняго, какъ себя, онъ не собралъ бы большаго имѣнія и не имѣлъ бы большаго имѣнія, при множествѣ нищихъ, которыхъ онъ ежедневно самъ видѣлъ, но раздавалъ бы свое имѣніе бѣднымъ; онъ ежедневно кормилъ бы голодныхъ, одѣвалъ полуобнаженныхъ, доставлялъ кровъ неимущимъ, старался бы по возможности служить своимъ имѣніемъ бѣдствующему человѣку. И не лежало бы у него собранное имѣніе. А онъ этого не дѣлалъ: скопилъ богатство и нерадѣлъ о

милостынѣ, о любви къ ближнему; и былъ больше корыстолюбивъ, нежели боголюбивъ, любилъ гораздо больше себя, чѣмъ ближняго. О, это корыстолюбіе! какое сильное препятствіе представляетъ оно нашему истинному благу! Какой онъ врагъ Бога и человѣковъ? Оно идолъ, которому богатый поклоняется, котораго любитъ всей душой, которому служитъ усердно; богатый надѣется на свое богатство, а не на Бога; богатый жестокосердъ и смотритъ съ удовольствіемъ на свое злато и сребро и тогда, когда бѣдные умираютъ съ голода. И самые богатые люди бываютъ часто самые скупые, самые жестокосердые. Впрочемъ, не станемъ осуждать богатыхъ, которые нерѣдко дѣлаютъ много и добра, а лучше обратимся каждый къ самому себѣ и укоримъ сами себя въ сластолюбіи, корыстолюбіи, жестокосердіи. Ибо вотъ и у насъ множество бѣдныхъ разнаго рода,—разумѣю истинно бѣдныхъ,—а мы утопаемъ въ сластолюбіи и чревоугодіи, въ роскоши, въ удовольствіяхъ, какъ будто нѣтъ вѣчной жизни, какъ будто земная жизнь дана намъ для того, чтобы ѣсть и пить роскошествовать и веселиться и пренебрегать божественными уставами. Когда мы возьмемъ въ разумъ то, что нынѣшняя жизнь есть только путь къ другой жизни вѣчной, что нынѣшняя жизнь, собственно говоря, не жизнь, а какъ бы зародышъ, начатокъ жизни, который, по нашему невниманію и нерадѣнію, можетъ замереть и сдѣлаться начаткомъ, зародышемъ вѣчной смерти? Когда мы оставимъ плотскую жизнь и будемъ провождать духовное житіе по заповѣдямъ евангельскимъ? Развѣ не знаемъ, что апостолъ повелѣваетъ распинать грѣшную, многострастную плоть съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 24)? Доколѣ сластолюбіе, доколѣ корыстолюбіе, доколѣ шумное веселье въ этой юдоли плача? Доколѣ

самолюбіе будетъ изсушать въ насъ любовь къ Богу и ближнему? Мало ли еще бѣдствій за нашу грѣховную жизнь? Еще ли повсюду курящійся огонь не вразумляетъ насъ, что все на землѣ подвержено тлѣнію и разрушенію, еще ли не приводитъ намъ на память огня вѣчнаго, въ которомъ уже будутъ горѣть не домы, не лѣсъ, не земля, а грѣшники нераскаянные и горѣть безъ конца? *И дымъ мученія ихъ*, сказано, *во вѣки вѣковъ восходитъ* (Апок. 14, 11).

Братія! если желаемъ войти въ жизнь вѣчную,— будемъ неотложно соблюдать заповѣди. *Заповѣди* Божіи *тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). *Иго* Его *благо и бремя* Его *легко есть* (Мѳ. 11, 30).

Слово

въ недѣлю тринадцатую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ за литургіей читана была, возлюбленные братія и сестры, изъ Евангелія притча Христа Спасителя о хозяинѣ дома, который насадилъ виноградникъ, обнесъ его оградою, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился. Когда же приблизилось время плодовъ, онъ послалъ своихъ слугъ къ виноградарямъ взять свои плоды. Виноградари, схвативъ слугъ его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послалъ онъ другихъ слугъ, больше прежняго, и съ ними поступили такъ же. Наконецъ, послалъ онъ къ нимъ своего сына, говоря: устыдятся сына моего. Но виноградари, увидѣвъ сына, сказали другъ другу: это наслѣдникъ, пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ наслѣдствомъ его. И схвативъ его, вывели вонъ изъ виноградника и убили. Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ виноградарями тѣми? Говорятъ Ему первосвященники и старѣшины,

которымъ сказана была эта притча: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои. Іисусъ говоритъ имъ: неужели вы никогда не читали въ Писаніи: *камень который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла? Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ* (Псал. 117, 22, 23). Потому сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ царство Божіе, и дано будетъ народу, приносящему плоды его (Мо. 21, 33—43). Этимъ оканчивается сегодняшнее евангельское чтеніе. Что же значитъ эта притча? И во первыхъ, кого означаетъ хозяинъ дома, насадившій виноградникъ? Хозяинъ дома это Богъ, отецъ небесный; виноградникъ Іудейская церковь, т. е. всѣ евреи, жившіе до Христа и во время Христа; ограда виноградника — законъ Божій, данный іудеямъ; точило, или тиски, корыто, въ коихъ топчутъ виноградъ, выгоняя сокъ, означаетъ жертвенникъ, около котораго закалали животныхъ, приносимыхъ въ жертву, и на который возливалась кровь ихъ, въ знаменіе излiянной за спасеніе міра искупительной крови Сына Божія; башня въ виноградникѣ означаетъ храмъ Іерусалимскій; виноградари — это первосвященники и старѣйшины іудейскіе; плоды виноградника это плоды добрыхъ дѣлъ, коихъ ожидалъ Господь, какъ отъ самихъ первосвященниковъ и книжниковъ, такъ и отъ простаго народа, который ввѣренъ былъ отъ Бога ихъ руководству; слуги, посланные хозяиномъ сада къ виноградарямъ за плодами, это пророки Божіи, обличеній коихъ такъ не любили іудеи, и коихъ они били, убивали и камнями побивали; сынъ хозяина — Сынъ единородный Отца небеснаго Іисусъ Христосъ. Котораго первосвященники, старѣйшины и книжники, пригвоздивъ руками беззаконныхъ язычниковъ -рим-

лянъ ко кресту, убили. Камень краеугольный, или главный въ основаніи зданія, отвергнутый строителями, есть Іисусъ Христосъ, сдѣлавшійся Главою Церкви Божіей и истиннымъ Пастыремъ, Искупителемъ, Спасителемъ и Посѣтителемъ душъ нашихъ. Отнятіе царствія Божія отъ іудеевъ означаетъ лишеніе ихъ благъ истинной вѣры, лишеніе ихъ храма, священства, истиннаго Богослуженія, своего отечества и всѣхъ плодовъ благодатныхъ.—что все и случилось съ ними и есть доселѣ. Впрочемъ, эта притча въ нѣкоторыхъ частяхъ или словахъ можетъ быть и должна быть приложена и къ намъ: ибо Евангеліе дано для всѣхъ временъ и народовъ и, именно, должно быть приложено, во первыхъ,—къ намъ священникамъ, не говорю о другихъ правителяхъ и учителяхъ народа,—и къ паствѣ, намъ ввѣренной отъ Бога для руководства ея къ жизни добродѣтельной и ко спасенію и царству небесному. Притча Христова учитъ, что пастыри, какъ сами должны приносить Господу и Началопастырю плоды добраго ученія и всякой добродѣтели и служить для пасомыхъ правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія, милосердія, нестяжательности, искренняго ко всѣмъ доброжелательства и заботы о угожденіи Богу и спасеніи души, такъ и ввѣренныхъ имъ отъ Бога для руководства къ вѣрѣ и добродѣтельной жизни людей непрестанно поучать закону Божію и добродѣтелямъ христіанскимъ, чтобы и они приносили Богу плоды добродѣтелей и жили богоугодно, со страхомъ содѣвая свое спасеніе и ожидая исполненія обѣтованія Христова о второмъ Его пришествіи, воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ и о вѣчной жизни или о вѣчной мукѣ.

Извѣстно, что отъ образа жизни пастыря, отъ его радѣнія или нерадѣнія о исполненіи своихъ высо-

кихъ и святыхъ пастырскихъ обязанностей весьма много зависитъ вѣра или маловѣріе и самое невѣріе, равно какъ и жизнь и поведеніе пасомыхъ. — И каковъ попъ (т. е. пастырь), таковъ и приходъ, по народной молвѣ. Поучителенъ и благочестивъ пастырь, благочестивы и богобоязненны бываютъ и пасомые. Итакъ, возлюбленные братія и сестры, если не желаемъ, чтобы исполнилось и надъ нами грозное слово Спасителя, сказанное іудейскимъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ и народу іудейскому, чтобы не отнято было отъ насъ царство Божіе, т. е. благодатная помощь Божія, поспѣшествующая намъ во всемъ,—чтобы не впасть намъ въ пропасть невѣрія и разврата и всякихъ пороковъ,—и не лишиться благъ общежитія и всякаго обилія и довольства, благъ земныхъ и небесныхъ, и не впасть въ бѣдность и нищету тѣлесную и душевную,—въ коихъ коснѣетъ множество людей, поспѣшимъ приносить Богу плоды истиннаго покаянія, исправленіе житія, всегдашнюю заботу о единомъ на потребу, т. е. о спасеніи безсмертныхъ душъ, искупленныхъ кровію Христовою, и всякую добродѣтель по мѣрѣ силъ своихъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тринадцатую по Пятьдесятницѣ.

Дѣлатели же... рѣша въ себѣ: пріидите, убіемъ его: и удержимъ достояніе его; и емше его... убиша.
(Мѳ. 21. 38 39).

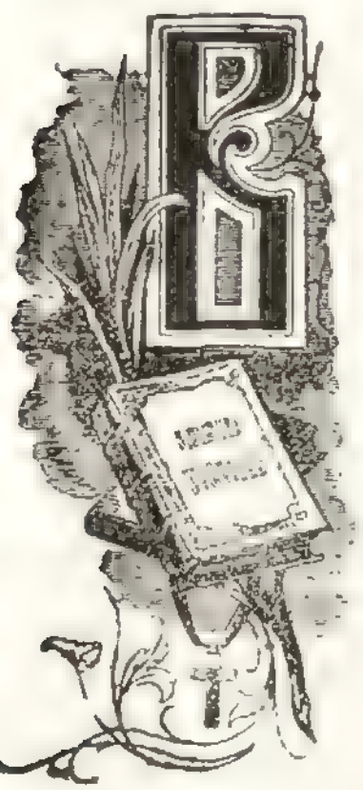
ТИ СЛОВА взяты изъ читаннаго нынѣ евангелія о человѣкѣ домовитомъ и о насажденномъ имъ виноградникѣ, приставники котораго были крайне своекорыстны, небрежны и злы и вмѣсто того, чтобы заботиться о порученномъ имъ виноградникѣ, чтобы онъ приносилъ больше плодовъ, и отдавать ихъ хозяину виноградника, они совершенно запустили его и сдѣлали его дикою пустынью и даже до чего были злы? Когда хозяинъ посылалъ къ нимъ слугъ своихъ за плодами, они перебили всѣхъ слугъ его. Эта притча въ свое время относилась къ іудеямъ, къ іудейскимъ первосвященникамъ, книжникамъ и фарисеямъ, и на нихъ въ точности исполнилась: а нынѣ ее можно вполнѣ приложить къ изувѣрнымъ исламитамъ туркамъ. Но

неисповѣдимымъ Божіимъ судьбамъ, имъ поручень былъ, отданъ во владѣніе Божіи виноградникъ народы славянскіе и греческіе, конечно, за грѣхи этихъ племенъ, какъ и русскій народъ во времена давнія былъ преданъ или отданъ въ неволю татарамъ. Вмѣсто того, чтобы воздѣлывать виноградникъ Божій, заботиться о его благосостояніи, возрастаніи и преспѣяніи, чтобы доставлять ему всѣ блага гражданственности, или цивилизаціи: праваго и равнаго для всѣхъ суда, безопасности личной и имущественной; образованія всѣхъ народностей и сословій, свободнаго отправленія Богослуженія, наконецъ, торговли и промышленности, турки въ все время своего господства надъ христіанами въ продолженіе 500 лѣтъ попирали и, наконецъ, въ наше время совершенно попрали всѣ права человѣческія у подвластныхъ имъ христіанъ; все у нихъ бѣдныхъ сдѣлалось жертвою произвола и дикихъ звѣрскихъ страстей мусульманъ: не стало для нихъ нигдѣ суда и защиты, все у нихъ отнимаютъ, грабятъ, самихъ ихъ безъ всякой пощады убиваютъ. Для чего? Для того, чтобы истребить подвластныя племена съ лица земли и завладѣть достояніемъ ихъ. Что же? Неужели виноградникъ Господа отданъ невѣрнымъ туркамъ на совершенное разореніе? Неужели славянскія племена отданы на съѣденіе этимъ звѣрямъ, послѣдователямъ антихриста—Магомета? Нѣтъ: когда исполнится мѣра правосудія надъ подвластными туркамъ православными и другими христіанами и мѣра долготерпѣнія Божія къ невѣрнымъ туркамъ, тогда наступятъ иныя времена, а старыя времена тиранства останутся только въ памяти народовъ, и карта Европы измѣнится: и теперь уже наблюдательные, умные люди замѣчаютъ и говорятъ, что турки сильно вымираютъ отъ разныхъ неблагопріятныхъ политическихъ и нравственныхъ условій,

а славянскія племена быстро нарождаются, какъ евреи при фараонахъ египетскихъ. Но Самъ Господь Богъ положитъ конецъ звѣрствамъ турокъ. Послушаемъ, какой судъ произноситъ Господь надъ злыми приставниками виноградника Своего. *Егда убо пріидетъ господинъ винограда, что сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ*, спросилъ Господь Своихъ слушателей? И сами же приставники, бывшіе въ числѣ слушателей Его, произнесли на себя праведный судъ! Они отвѣчали: *злыхъ злѣ погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадятъ ему плоды во времена своя.* Итакъ, злѣйшихъ турокъ и черкесовъ Самъ Господь, по праведному Своему приговору, *злѣ*, т. е. страшно, жестоко погубитъ, а виноградъ свой, народы христіанскіе, подвластные туркамъ, предастъ инымъ дѣлателямъ или владѣтелямъ, иже воздадятъ ему плоды, т. е. плоды правды законной, правды жизни, плоды вѣры, просвѣщенія, гражданственности во времена своя: и процвѣтетъ и укрѣпится виноградникъ Божій—Церковь славянская и греческая, а о туркахъ останется только одна память въ исторіи. И дай Богъ, Совершии это, Господи, вскорѣ на праведную радость всѣмъ Христіанамъ православнымъ! Но въ настоящую минуту я еще осмѣливаюсь пригласить васъ, братія мои, на посильную помощь братьямъ славянамъ, не перестающимъ ужасно страдать отъ турецкаго звѣрства: жертва да будетъ посильная, только пусть будетъ жертва доброхотная, отъ сердца. *Ибо доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). *Дайте, и дастся вамъ; ибо тою мѣрою, какою мѣрите, возмѣрится вамъ* (Лук. 6, 38), т. е. непремѣнно возвратитъ Богъ съ избыткомъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тринадцатую по пятьдесятницѣ.



Ъ НЫНѢШНІЙ воскресный день, братія мои возлюбленные, положено Церковію читать изъ Евангелія притчу о нѣкоторомъ домовладыкѣ, насадившемъ виноградникъ, и о виноградаряхъ, которымъ поручилъ домовладыка свой виноградникъ. Виноградникъ былъ устроенъ великолѣпно со всѣми принадлежностями, съ тисками, на прекрасной землѣ, обнесенной оградою, но виноградари оказались крайне лукавыми и злыми и не только не давали плодовъ хозяину въ урочное время, но еще и били посылаемыхъ хозяиномъ слугъ или совсѣмъ убивали и камнями побивали, а, наконецъ, убили и единственнаго сына хозяина. Подъ домовладыкою разумѣется Богъ Отецъ; подъ виноградникомъ — іудейская церковь; подъ виноградарями первосвященники, священники и правители, коимъ поручена была іудейская церковь; подъ слугами разумѣются пророки, которыхъ Богъ нерѣдко посылалъ къ іудейскому народу, и которые большею частію

были избиты іудеями: подъ сыномъ домовладыки разумѣется Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Но эта притча, братія, относится не къ однимъ іудеямъ, а относится и къ намъ, касается и насъ. Подъ виноградникомъ Господнимъ можетъ и должна разумѣться и всякая душа христіанская; подъ оградою законъ Божій, которымъ ограждается, или должна быть ограждена всякая душа отъ грѣховъ; точило, или тиски въ виноградникѣ, это сердце наше или утроба наша, которою мы принимаемъ пречистую кровь Агнца Божія, заклавшагося за насъ; подъ столпомъ или горницею разумѣется Церковь Христова или благодать Святаго Духа, дѣйствующая въ церкви, утверждающая сердца наши въ вѣрѣ и любви и добрыхъ дѣлахъ и возвышающая насъ отъ земли къ небу, какъ сказано: *о горнемъ мудрствуйте, а не о земномъ* (Колос. 3, 2).

Итакъ, виноградникъ Божій это мы всѣ, братія. А виноградный садъ долженъ приносить обильные плоды; приносимъ ли мы Господу, верховному Виноградарю нашему, плоды добрыхъ дѣлъ, плоды покаянія, вѣры, любви, смиренія, кротости, благости, милосердія, воздержанія, чистоты, терпѣнія и долготерпѣнія и прочихъ добродѣтелей? Весьма, весьма мало, а иногда вовсе не приносимъ, — а приносимъ плоды винограда дикаго, винограда Содома и Гоморры, т. е. всякія скверныя дѣла: гордость, злобу, зависть, алчность, блудъ, прелюбодѣйство, пьянство, невѣріе, безбожіе, убійство и самоубійство. Ждетъ отъ насъ Господь плодовъ покаянія, исправленія, добродѣтели и часто напрасно ждетъ: мы остаемся такими же грѣшниками, такими же безплодными, сухими деревами, какими и были. Многіе христіане насилуютъ и убиваютъ свою совѣсть, этого слугу Божьяго въ нашей душѣ, и безъ страха предаются

беззаконію: многіе оправдываютъ свои грѣхи, или извиняютъ себя слабостію природы или потребностію нашей грѣшной природы, не различая своихъ прихотей или похотей отъ дѣйствительныхъ потребностей. Многіе не стыдятся даже клеветать на Евангеліе и говорятъ, что оно будто требуетъ невозможнаго, и живутъ совершенно вопреки ему и такимъ образомъ, подобно еврейскимъ первосвященникамъ и книжникамъ, вторично распинаютъ Сына Божія въ себѣ. Но зачѣмъ говорить неопредѣленно: многіе распинаютъ Сына Божія? Мы съ вами часто распинаемъ въ себѣ Сына Божія своимъ маловѣріемъ, своими злобами, завистью, невоздержаніемъ, объяденіемъ, пьянствомъ, нечистотою сердца своего, нерадѣніемъ, нераскаянностію, лѣностію и прочими пороками. Что же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника нашего, запущеннаго и одичавшаго по нашему нерадѣнію, когда Онъ придетъ взять съ насъ отчетъ въ дѣлахъ нашихъ, во всѣхъ нечистотахъ и злобахъ нашихъ? Отвѣтъ на это тотъ же, который произнесли сами на себя первосвященники и книжники: *злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, и виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ*, т. е. величайшій даръ вѣры, благодати, отдастъ другимъ людямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои, т. е. будутъ, съ помощію благодати, преуспѣвать во всякой добродѣтели постоянно, во всю жизнь свою.

Итакъ, братія, доколѣ Господь даетъ намъ время, доколѣ душа въ тѣлѣ и виноградникъ нашъ не отнятъ отъ насъ,—будемъ тщательно смотрѣть за нимъ, возлѣлывать его, напоять дождемъ слезнымъ, очищать покаяніемъ, чтобы болѣе приносилъ плода. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тринадцатую по Пятьдесятницѣ.

Глаголю вамъ, яко отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку творящему плоды его (Матѳ. 21, 43).

Нерадивые живущіе христіане не войдутъ въ царствіе Божіе, а войдутъ въ него тѣ, которые исполняютъ заповѣди Божіи.

ЛОВО Божіе кому это угрожаетъ отнятіемъ царствія Божія? — Христіанамъ, не по христіански живущимъ, не творящимъ плодовъ царствія Божія. Кому вмѣсто христіанъ нерадивыхъ обѣщается царствіе небесное? — Народу, который творитъ плоды царствія Божія: какіе же плоды царствія Божія? — Живая вѣра въ Господа Бога, надежда на Него и на будущее соединеніе съ Нимъ, горячая любовь къ Богу и ближнему. Теперь вникните каждый тщательно самъ въ себя, въ свою жизнь и спросите сердце свое: есть ли въ немъ твердая вѣра въ Господа Бога, надежда на Него и на будущую жизнь съ Нимъ и

въ Немъ. имѣетъ ли онъ горячую любовь къ Богу и къ ближнему? Не солгите передъ Богомъ и предъ собою: вопросъ этотъ очень важный. Если вы имѣете вѣру въ Господа Бога, то она непремѣнно скажется въ жизни: вы всегда будете ходить предъ очами Господа Бога, всегда будете имѣть въ сердцѣ своемъ заповѣди Его, всячески будете стараться исполнять ихъ и будете прилежать къ молитвѣ: если вы имѣете надежду на Бога и на соединеніе съ Нимъ въ будущей жизни, то всѣми мѣрами будете отвращать сердце свое отъ привязанности къ земнымъ благамъ—къ богатству, къ удовольствіямъ чрева, къ нарядной одеждѣ и разнымъ суетнымъ украшеніямъ и удовольствіямъ. Въ скорбяхъ, болѣзняхъ и разныхъ напастяхъ будете терпѣливы, а не малодушны,—бодры, а не унылы; вы не будете безпокоиться или роптать, что бы съ вами ни случилось, въ надеждѣ, что съ вами постоянно Отецъ небесный: вы ни въ счастіи не разслабѣете и не разлѣнитесь, ни въ несчастіи не упадете духомъ: вы будете имѣть всегда въ виду вашу будущую жизнь, которой не будетъ конца: если вы имѣете любовь къ Богу и къ ближнему, то непремѣнно покажете ее въ ревности о славѣ имени Божія, будете сами стараться прославлять Его и другихъ возбуждать къ этому прославленію, а хуленіямъ заграждать уста: будете усердны къ храму Божію, какъ къ мѣсту селенія славы Его, будете всѣмъ желать всесердечно душевнаго спасенія, какъ себѣ: будете стараться всѣмъ помогать въ нуждахъ, сколько можете. Но если вы не имѣете ни вѣры, ни надежды, ни любви къ Богу, то вы будете жить только въ свое удовольствіе, чтобы только хорошо ѣсть, пить, одѣваться или наряжаться по послѣдней модѣ, воздвигать обширные дома, чтобы всевозможно богатѣть, развлекаться все-

возможными удовольствіями, проводить время въ праздныхъ рѣчахъ. — вообще, проводить земную жизнь во всевозможной прохладѣ; о будущей жизни вы или не будете вспоминать или будете, но рѣдко, и то вскользь, и вамъ тяжко будетъ вспоминать о будущей жизни при довольствѣ въ настоящей: вы будете любить не ближняго, а себя, свою грѣшную плоть, и все, что служитъ къ питанію, утученію, украшенію и прохладѣ ея; вы будете готовы часто промѣнять ближняго на самую ничтожную вещь, особенно, если она вамъ нужна: что мнѣ, скажете, въ ближнемъ, когда я самъ хочу сладко покушать, выпить, одѣться, жить богато, во всякомъ довольствѣ? — Что мнѣ до того, что ближній голоденъ, холоденъ, что мнѣ до его пороковъ, заблужденій, — пусть его живетъ, какъ знаетъ; мнѣ только было бы хорошо. Такъ живетъ и такъ говоритъ человѣкъ, который не имѣетъ вѣры, надежды и любви въ сердцѣ. И что же пользы въ томъ, что такой человѣкъ ходитъ иногда въ церковь и для виду причащается святыхъ Христовыхъ Таинъ? Что пользы въ томъ, что онъ называется христіаниномъ? Нѣтъ пользы никакой. Онъ какъ язычникъ, даже хуже язычника, и большему осужденію подвергается на судѣ, чѣмъ язычникъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, нежели ему. Отымется отъ него царствіе Божіе. Говорю это потому, что нынѣ замѣтно сильное оскудѣніе въ христіанахъ вѣры, надежды и любви; люди живутъ видимымъ и настоящимъ; вѣра въ невидимыя блага или слаба или совсѣмъ погасла: всѣ хотятъ какъ можно веселѣе пожить въ этой жизни, не заботясь, что будетъ послѣ кратковременныхъ радостей, когда мы перейдемъ въ вѣчность; называемся мы христіанами, а забываемъ, что Христосъ послѣдователямъ Своимъ въ Своемъ завѣщаніи оста-

вилъ кресть, или разныя напасти и страданія: *иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34; Лук. 9, 23; Мѳ. 16, 24). Называемся христіанами, т. е. будто бы мы Христу послѣдовали и за маловажное ставимъ все земное, какъ бы на Христа всю надежду возложили, а въ самомъ дѣлѣ — нѣтъ: мы слѣдуемъ за богатствомъ, за удовольствіями, за всевозможною земною прохладою, возложили надежду на земныя блага. Называемся христіанами, а другъ друга раздражаемъ, другъ другу завидуемъ, другъ у друга отнимаемъ, другъ о другѣ не промышляемъ. Называемся христіанами, а Христа любить всѣмъ сердцемъ, Христу угождать всею жизнію для многихъ дѣло совсѣмъ незнакомое. Господь хочетъ, чтобы мы *горняя мудрствовали* (Колос. 3, 2), а мы мудрствуемъ все о земномъ; Господь повелѣваетъ христіанамъ внимать себѣ, *чтобы сердца* ихъ *не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими* (Лук. 21, 34), а у насъ то и дѣло, что отягченіе сердца своего объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими. Сильно оплотянѣли христіане: мало между ними стало такихъ, которые ходятъ духомъ и не совершаютъ похотей плотскихъ. Что это за христіане, которые и праздники Господни не хотятъ проводить духовно, а непремѣнно плотски, до пьяна напиваются, ходятъ шатаясь по улицамъ, поютъ непристойныя пѣсни, произносятъ разныя непотребныя слова? Что за христіане, которые и въ праздники не хотятъ придти въ церковь и усердно помолиться или, если и приходятъ, то для того, чтобы только привычкѣ своей не измѣнить, выказать свой нарядъ или поговорить о чемъ-либо съ знакомымъ или пріятелемъ? Братія! предостерегаю васъ истинными и грозными словомъ Господа: *яко отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку творя-*

щему плоды его. Не считайте себя спасенными, что родились и живете въ спасительной вѣрѣ: спасительная вѣра не спасетъ, если сами не позаботитесь о спасеніи, если будете жить не такъ, какъ слѣдуетъ жить спасаемымъ. Предостерегаю васъ, братія: *плевелы соломы*, какъ плевелы. Господь *сожжетъ* васъ *огнемъ неугасимымъ* (Лук. 3. 17), если вы будете жить плотію, а не духомъ.

Итакъ, умоляю васъ: спасайтесь. Огонь вѣчный готовъ, да и обители царствія еще не наполнены. Не допустите, чтобы отнялъ у васъ Владыка царствіе Божіе и отдалъ его языку, творящему плоды его. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю четырнадцатую по Пятьдесятницѣ предъ Возвиженіемъ.

Никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій сый на небеси (Іоанн. 3, 13).

ИТАКЪ, до Іисуса Христа никто не восходилъ изъ земнородныхъ на небо, токмо Онъ, сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій. Никто не восходилъ на небо, потому что оно было закрыто для рода человѣческаго со времени преступленія Адамова: ибо свять, свять, свять Господь Саваоѳъ, и *не приселится къ Нему лукавнуяй, и не пребудутъ беззаконники предъ очами Его* (Псал. 5, 5, 6). Взошелъ на небо человѣчествомъ Своимъ, соединеннымъ съ Божествомъ, только сшедшій съ небеси Сынъ человѣческій, сущій на небесахъ, ибо Онъ исполнилъ всякую правду за насъ, и когда Онъ крестился во Іорданѣ и молился, Ему первому отворились небеса, заключенныя грѣхомъ Адамовымъ; и Онъ-то, наконецъ, по страданіи, по смерти и воскресеніи Своемъ вознесся на небо и возѣлъ одес-

ную Отца-Бога, указавъ и намъ путь восхожденія туда. Скажете, что Енохъ и Илія взяты на небо. Нѣтъ: не на небо, а только въ селенія праведныхъ, только *яко*, какъ бы на небо, по выраженію священнаго Писанія. Что же изъ сказаннаго слѣдуетъ? То, что небо, истинное отечество наше, для коего мы и созданы, теперь снова отворено для рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ, и люди сдѣлались чадами Божіими во Христѣ. Стремитесь же, братія, въ отверстое небо, по подобію святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ и наслѣдовавшихъ небесное отечество; не мечтайте, что земля — ваше отечество, живите, какъ странники и пришельцы и будьте каждый часъ готовы переселиться чрезъ смерть туда въ ваше отечество. *И якоже вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому: да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать жизнь вѣчный* (Іоан. 3, 14, 15), говорится далѣе въ нынѣшнемъ евангеліи. Что это за таинство? Какъ Моисей вознесъ на древо змія мѣднаго въ пустыни для исцѣленія ужаленныхъ змѣями евреевъ, такъ подобало, должно было взойти на крестъ, быть пригвожденнымъ ко кресту Сыну Божію. Припомните первую заповѣдь Адаму и Евѣ и ихъ преступленіе: они простерли, вопреки заповѣди Божіей, руки свои къ запрещенному древу и сорвали запрещенный плодъ, и за свое ослушаніе, за гордость діаволькую, за отпаденіе отъ Бога, за развращеніе своего ума, сердца и воли осуждены были на смерть. *Смертію умрете* (Быт. 2, 17). Предъ Богомъ сдѣлана была безконечная неправда преступленіемъ человѣка, коему дано было отъ Бога даровъ безконечно много (ибо онъ сотворенъ былъ по образу Божію), а въ благодарность Богу за всѣ дары требовалось отъ него безконечно мало: только не касаться плодовъ съ одного дерева для того, чтобы

укрѣпить душу и тѣло въ послушаніи Богу. Источнику живота и Законоположнику нашей жизни. Надо было, по справедливости, опредѣлить преступнику достойное наказаніе проклятіе и вѣчную смерть. Но человѣкъ палъ не первоначально (Прем. Солом. 2. 24); онъ обольщенъ діаволомъ и кромѣ того, онъ чувствовалъ раскаяніе въ своей винѣ и потому заслуживалъ снисхожденія. И вотъ предъ правдою Бога Отца хотайствуетъ милосердіе Бога Сына о помилованіи преступника подъ условіемъ удовлетворенія за его вину, за вину всего рода человѣческаго. Имъ Самимъ, Сыномъ Божіимъ, имѣвшимъ воплотиться. И вотъ за простертіе рукъ къ запрещенному древу первыми человѣками, за прилѣпленіе, за пригвожденіе людей къ земнымъ вещамъ и наслажденіямъ, Сынъ Божій вочеловѣчившійся пригвождается къ древу крестному, за пристрастіе наше къ наслажденіямъ плотскимъ, ужасно страдаетъ на крестѣ: за обнаженіе наше отъ боготканной одежды и за страсть нашу къ сустнымъ нарядамъ, обнажается на крестѣ и вмѣсто вѣчной нашей смерти вкушаетъ Самъ смерть, хотя кратковременную, ибо и минута смерти Сына Божія безначальнаго, стоитъ цѣлой вѣчности, да насъ спасетъ отъ вѣчной смерти. Вотъ таинство вознесенія Моисеемъ змія въ пустыни и вознесенія на крестъ Сына Божія! И какъ евреи, ужаленные естественными змѣями въ пустыни, исцѣлялись отъ одного воззрѣнія на мѣднаго змія, который былъ образомъ распятаго за насъ на крестѣ Господа такъ мы, взирая очами вѣры на Распятаго на крестѣ, исцѣляемся отъ ужаленія духовныхъ змѣй — бѣсовъ и отъ страстей нашихъ, отъ смерти духовной, временной и вѣчной. *Тако подобаетъ возвеститися Сыну человѣческому, да всякій вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Крестная смерть Сына Божія спасаетъ

вѣрующихъ въ Него отъ погибели вѣчной и даетъ право на наслѣдіе вѣчной жизни, отъ которой мы отпали черезъ грѣхъ: ибо Сынъ Божій умеръ за насъ и смертію Своею умертвилъ нашу смерть, и воскресеніемъ Своимъ даровалъ намъ жизнь вѣчную. Итакъ, братія мои, не прилѣпляйтесь къ землѣ, избѣгайте пристрастія къ земнымъ вещамъ, ибо пристрастіе наше къ нимъ пригвоздило ко кресту Сына Божія, а прилѣпляйтесь всецѣло къ Богу, поирая страсть къ земному сердечнымъ произволеніемъ, ибо все земное изъ земли и обратится въ землю, а душа возвратится къ Богу (Екклез. 12, 7). *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ* (Іоан. 3, 16, 17). Если Богъ возлюбилъ такъ насъ, то, конечно, и мы, въ отвѣтъ на неизреченную любовь къ намъ Божію, должны любить Его больше всего. Что сказать о тѣхъ, кои не любятъ Бога и послѣ того, какъ Онъ для спасенія ихъ сдѣлалъ столь великую жертву? Что сказать о тѣхъ, кои не вѣруютъ въ Сына Божія—вторично распинаютъ Его, — что сказать о холодныхъ къ вѣрѣ и Церкви Христовой, кои не считаютъ нужнымъ знать Евангеліе и жить по вѣрѣ? Отвѣтъ на нихъ произнесенъ въ Евангеліи: они на вѣки погибнутъ. Ибо какъ вѣрующій не погибнетъ, но будетъ имѣть животъ вѣчный, такъ невѣрующій не получитъ живота вѣчнаго, но во вѣки погибнетъ. *Невѣрующій уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18). Ужасная смерть невѣрующихъ, братія! Сильные враги вѣры Христовой—это пристрастія наши къ земнымъ вещамъ, этотъ матеріализмъ въ жизни, господствующій нынѣ съ особенною силою, это любостяжаніе, любовещность, это чревоугодіе

это пьянство, это распутство, эта страсть къ общественнымъ увеселеніямъ, играмъ, къ похищенію чужого, эта страсть къ широкому житію, эта, въ частности, страсть свѣтло, весело пожить Ибо все это пригвождаетъ къ землѣ, а мы позваны къ небесному царствію.

Братія и сестры! Вѣруйте въ Сына Божія искренно, вѣруйте въ Евангеліе, исполняйте Евангеліе, исправляйтесь, обновляйтесь, творите дѣла покаянія и не погибнете. *Не посла бо Богъ Сына Своего, да судитъ міровi, но да спасется Имъ міръ* (Іоан. 3. 17). Аминь.

Слово

въ недѣлю четырнадцатую по Пятьдесятницѣ.

— —

Ъ ЧИТАНІОМЪ нынѣ евангелія Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ «царство небесное человѣку царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего и послалъ рабовъ своихъ звать званыхъ на брачный пиръ—и не хотѣли придти». Какое невниманіе, какая гордость, неблагодарность, дерзость! Но какое снисхожденіе и долготерпѣніе царя! «Онъ опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званымъ: вотъ, я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пиръ". Что же званые, какъ они отвѣтили на новое приглашеніе благаго царя своего? «Они», говорится въ евангеліи, «пренебрегши и это, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочіе же, схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ». Но теперь послушайте, что сдѣлалъ царь съ этими дерзкими и неблагодарными. Услышавъ о такой продерзости званыхъ на бракъ, „царь раз-

гнѣвался; иославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ, и сжегъ городъ ихъ. Тогда говоритъ онъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ, а званные не были достойны; и такъ, пойдите на распутія и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, злыхъ и добрыхъ: и брачный пиръ наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте въ тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ (Мѳ. 22. 2 14). Здѣсь конецъ нынѣшнему чтенію изъ Евангелія.

Сказаніе это называется притчею, т. е. подобіемъ, или какъ бы загадкою. Надобно ее отгадать. Кто же этотъ царь, сдѣлавшій брачный пиръ для сына своего? Это - Богъ Отецъ, Творецъ неба и земли и царь всякаго созданія; кто—царскій сынъ? Это единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; а невѣста Его – Церковь, и во первыхъ,—еврейскій избранный Богомъ народъ, а во вторыхъ,—душа каждаго вѣрующаго христіанина: *Христосъ возлюбилъ Церковь,* сказано, *и Себя предалъ за нее* (Ефес. 5. 25); апостолъ Павелъ говоритъ: *я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу дѣвою чистою* (2 Кор. 11. 2): подъ брачнымъ пиромъ разумѣется царство небесное, въ которомъ истинно вѣрующіе соединятся навсегда съ Господомъ Іисусомъ. На этотъ бракъ, или въ царство небесное, прежде всего приглашаемы были чрезъ пророковъ и апостоловъ іудеи, но они отказались отъ приглашенія; мало того, даже оскорбили посланниковъ Божіихъ и многихъ изъ нихъ убили. За это

Богъ, впослѣдствіи времени, оружіемъ римлянъ истребилъ іудейскій народъ и разрушилъ ихъ городъ и храмъ. Вмѣсто іудеевъ Богъ призвалъ на бракъ, или въ Церковь Свою, чрезъ апостоловъ и равноапостоловъ — языческіе народы, въ томъ числѣ и насъ русскихъ. Но и христіане изъ язычниковъ и послѣдующіе за ними уже христіанскіе роды также не всѣ войдутъ въ царство Христово. Тѣ изъ нихъ, которые не сохранятъ въ чистотѣ свѣтлой брачной одежды невинности и святости, которую они получили при крещеніи, или, послѣ осквернія ея грѣхами, не очистятъ слезами покаянія, будутъ на страшномъ судѣ извержены во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ. Вотъ толкованіе приведенной притчи! Но можетъ быть и другое подобное, столь же вѣрное толкованіе, и уже въ болѣе близкомъ приложеніи къ намъ съ вами, братія и сестры. Брачный пиръ, о которомъ говорится въ нынѣшнемъ евангеліи, это божественная литургія, на которой предлагается вѣрнымъ не телецъ закланный, но Самъ Агнецъ Божій, закланный въ жертву ради спасенія насъ грѣшныхъ, да напитаемся Его пречистымъ Тѣломъ и Кровію, да соединимся съ Нимъ тѣснѣйшимъ соединеніемъ, да будемъ плотію отъ плоти Его и костію отъ костей Его. Вотъ бракъ царскаго Сына - соединеніе христіанскихъ душъ со Христомъ въ таинствѣ причащенія! Вотъ пиръ вкушеніе плоти и крови Его! Божественный, святѣйшій, нетлѣнный, небесный и обоготворяющій пиръ! Но многіе ли и нынѣ спѣшатъ на этотъ божественный пиръ! Не уклоняется ли и нынѣ большая часть отъ присутствія на этой небесной вечери по нерадѣнію и лѣности и по разнымъ житейскимъ расчетамъ, напримѣръ: по причинѣ торговли или по маловѣрію и высокоумію или по причинѣ долгаго сна и про-

чее? Кто этого не видитъ, не замѣчаетъ, не знаетъ. Таково наше маловѣріе, таково духовное скудоуміе, таково пристрастіе къ міру, таково невниманіе къ величайшему таинству вѣры, къ таинству безсмертія и обоженія! Такова суетность и неблагодарность христіанъ къ Господу, предлагающему Самого Себя въ снѣдь и питіе ради очищенія, освященія и безсмертной жизни! Чего же таковые достойны? Не отверженія ли отъ Бога, поелику сами отвергались отъ Него почти всю жизнь? Но и приходящіе на этотъ бракъ Агнца, къ Божественной литургіи, — для воспоминанія Его жизни, проповѣди, чудесъ, благодѣяній, страданій, смерти, погребенія, воскресенія и вознесенія на небо, — или для причащенія пречистаго Тѣла и Крови Его — въ брачной ли одеждѣ приходятъ, съ чистой ли душой, съ чистымъ ли сердцемъ? Съ горними ли помыслами, съ святымъ ли настроеніемъ? Не съ земными ли мечтами и страстями являются многіе и въ храмъ, въ этотъ, какъ бы брачный чертогъ Іисуса Христа? Мы сами, совершители страшной, небесной безкровной Жертвы, въ брачной ли одеждѣ чистоты и безстрастія духовнаго, являемся всегда въ храмъ и служимъ въ немъ? Увы! часто и у насъ нѣтъ брачной одежды и благоговѣйныхъ помышленій и мыслей сердечныхъ; и мы входимъ нерѣдко въ нечистомъ рубищѣ страстей. О, поспѣшимъ всѣ покаяться и убѣлить одежды душъ нашихъ слезами покаянія и дѣлами правды, особенно милостынею, которая очищаетъ грѣхи. *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да внииду въ онь; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.* Аминь.

Слово

въ Недѣлю пятнадцатую по Пятьдесятницѣ.

ГОСПОДЬ нашъ Іисусъ Христосъ въ нынѣшнемъ воскресномъ евангеліи въ отвѣтѣ Своемъ на вопросъ одного фарисея законника предлагаетъ къ исполненію всѣмъ людямъ двѣ существенныя заповѣди всего закона Божія: о любви къ Богу и ближнимъ. «Возлюби», говоритъ, «Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь: вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки» (Мѳ. 22, 35 41). Немного словъ, но велика сила въ нихъ, крайне обширно ихъ значеніе и приложеніе къ жизни: немного словъ, но крайне важно и необходимо выразумѣніе ихъ, пониманіе ихъ во всей полнотѣ и значеніи ихъ. Объяснимъ ихъ съ Божіею помощію.

Возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Это значитъ: возлюби Бога и Его правду вѣчную такъ,

чтобы ни въ сердцѣ, ни въ мысляхъ, ни въ словахъ, ни въ поступкахъ, ни во всей жизни твоей не было мѣста грѣху и неправдѣ, возлюби правду и возненавидь беззаконіе; ибо что общаго у правды и беззаконія, у свѣта и тьмы грѣховной, у Христа и веліара, т. е. діавола? Ничего. Ибо и одинъ *помыслъ непривѣтный* въ душѣ *есть мерзость Господу* (Притч. 15. 26), кольми паче злое, лукавое, нечистое слово или дѣло! Поэтому молишься ли Богу, каешься ли, благодаришь ли, дѣлаешь ли что другое ради Бога, молись всегда всѣмъ сердцемъ, всѣмъ разумѣніемъ, всею силою; приноси покаяніе отъ всего сердца, всѣмъ разумѣніемъ, съ рѣшительнымъ отвращеніемъ ко грѣху, съ искреннею готовностію любить и дѣлать дѣла угодныя Богу и для тебя спасительныя; дѣлай все, что дѣлаешь для Бога отъ всей души, всею силою и разумѣніемъ. Приносишь ли какую жертву Богу, приноси ее отъ всего сердца со всѣмъ усердіемъ и охотою. Нужно ли стать противъ соблазна грѣха или соблюсти правду, законъ,—стой противъ грѣха всѣми силами, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, и за правду стой до смерти, какъ празднуемый сегодня великій пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ, пострадавшій до смерти за обличеніе кровосмѣсительнаго сожитія царя Ирода съ женою брата своего Филиппа.—и получишь вѣнецъ живота. Что значитъ любить ближняго, какъ себя? Значитъ любить его, какъ себя, безъ различія званія, состоянія, пола, лица, желать ему всякаго добра, какъ себѣ, поступать съ нимъ такъ, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою, жалѣть его, молиться за него, помогать ему, чѣмъ можешь, когда онъ заблуждается, согрѣшаетъ, болитъ, нуждается въ необходимомъ для жизни,—напримѣръ, въ трудѣ, въ пищѣ, одеждѣ, деньгахъ, въ ласковомъ словѣ, въ утѣшеніи и одобре-

нiи. ибо и это часто много значитъ и можетъ благотворно повлiять на жизнь человѣка. Любить ближняго, какъ себя, значитъ стараться и молиться о спасенiи его, какъ стараются и молятся люди благочестивые о своемъ спасенiи, желать спасенiя, какъ живымъ, такъ и умершимъ, молиться, какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ: нѣтъ большe любви къ ближнимъ, какъ если мы пламенно желаемъ и молимъ спасенiя имъ такъ, какъ себѣ. Дѣлаешь ли что для ближняго, дѣлай то, какъ для себя — искренно, вѣрно, справедливо. Поступая такъ, мы прежде всего привлечемъ благословенiе Божiе на себя самихъ: *ибо какою мѣрою мѣрите*, сказалъ Господь *такою возмѣрится и вамъ* (Лук. 6, 38), и все доброе, сдѣланное ближнему, сторицею возвратится намъ, если не въ этомъ, то въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю пятнадцатую по Пятьдесятницѣ.

—

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе: въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Мѳ. 22, 37—40).

БРАТІЯ мои, всѣ ли вы со вниманіемъ выслушали читанное сегодня евангеліе? Въ немъ, между прочимъ, Господь Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на вопросъ одного законника сказалъ всѣмъ, какія главныя заповѣди въ законѣ Божіемъ, которыя необходимо знать и исполнять всякому человѣку; именно. Онъ сказалъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ

заповѣдяхъ», сказалъ Господь. «утверждается весь законъ и пророки». Такъ какъ въ этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ, то, очевидно, ихъ надо знать и хорошо разумѣть всякому христіанину. Что же значитъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душею, и всею мыслію? Что значитъ любить Бога, объяснилъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ говоритъ въ Евангеліи: *кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня* (Іоан. 14. 21); нелюбящій Меня заповѣдей Моихъ не соблюдаетъ. Итакъ, любитъ Бога тотъ, кто непрестанно имѣетъ въ мысляхъ и въ сердцѣ заповѣди Божіи и соблюдаетъ ихъ. Съ другой стороны,—любитъ Бога всѣмъ сердцемъ тотъ, кто всѣмъ сердцемъ ненавидитъ беззаконіе, какъ сказано: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе*; любитъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею мыслію тотъ, кто непрестанно помышляетъ о Богѣ, какъ о своемъ и всего міра Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ, Судіи, непрестанно взираетъ къ Богу; всѣмъ сердцемъ угождаетъ Ему; всѣмъ сердцемъ молится Ему дома или въ храмѣ и во время молитвы не развлекается никакими житейскими заботами и вообще земными, тѣмъ менѣе—грѣховными помышленіями: онъ ищетъ *прежде всего царствія Божія и правды* (Мѳ. 6. 33); заботится прежде всего и болѣе всего о спасеніи души своей и душъ ближнихъ своихъ; во всякомъ дѣлѣ помнитъ Бога и для Него все дѣлаетъ усердно, честно, точно. Вотъ кто любитъ Бога всѣмъ сердцемъ! Такъ ли мы живемъ и поступаемъ? Такъ ли любимъ Бога, Который далъ намъ жизнь и съ жизнію все нужное для жизни и наслажденія; Который спасъ и спасаетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; Который есть наше дыханіе, свѣтъ, сила, избавленіе, очищеніе, освященіе, миръ, радость, Спасѣшникъ и Помощникъ во всѣхъ благихъ дѣ-

лахъ? Ей, не такъ! Когда посмотришь на нашу жизнь и дѣла, то, кажется, многіе изъ насъ совсѣмъ забыли Бога, совсѣмъ не любятъ Его. Не стану я упоминать, кто не любитъ Бога и чуждъ Богу: пусть совѣсть каждаго подскажетъ ему. Продолжу о второй заповѣди закона: она говоритъ: *возлюби искренняго*, т. е. ближняго *твоего*, всякаго человѣка, *какъ самого себя*. Иначе сказать: желай всякому человѣку добра столько, сколько себѣ желаешь: напримѣръ, желай ему спасенія души такъ, какъ себѣ; успѣховъ въ дѣлахъ такъ же, какъ и себѣ; благополучія въ жизни, какъ себѣ; желай ему добраго имени, какъ желаешь себѣ, и не безчести его никакъ: ибо и онъ сотворенъ по образу Божію, какъ и ты: ибо и ему дорого доброе имя; обращайся съ нимъ искренно, просто, сердечно; вообще, *какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою люди, такъ и ты поступай съ ними* (ср. Мо. 7, 12). Такъ ли мы поступаемъ? Не такъ. Мы себя любимъ, а ближнихъ часто не любимъ; не желаемъ имъ добра, завидуемъ, ближнихъ унижаемъ, безчестимъ, поносимъ; ближнимъ часто не помогаемъ; о спасеніи ихъ, какъ и о своемъ, мало заботимся и тѣмъ каждый день Божіи заповѣди нарушаемъ и разрушаемъ; Господа Бога прогнѣвляемъ и гнѣвъ Его праведный на себя навлекаемъ. Посѣщимъ исправиться и заповѣди Божіи будемъ крѣпко помнить и наблюдать. И вотъ теперь же изъ любви къ братьямъ нашимъ сербамъ и черногорцамъ, обнажаемымъ отъ турокъ нечестивыхъ, еще поможемъ нашими братскими приношеніями. Да не утомляется рука ваша и сердце ваше отъ добрыхъ дѣлъ! Добрыя дѣла то же, что добрыя сѣмена: сторичный плодъ дадутъ вамъ. Господь да даруетъ всѣмъ вамъ изобиліе благъ земныхъ и душевное спасеніе. Аминь.

Слово

въ недѣлю по Воздвиженіи и въ недѣлю пятнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.
(Марк. 8, 34).

Въ НЫНѢШНЕЕ воскресенье, называемое въ церковномъ порядкѣ недѣлею по Воздвиженіи Креста, положено уставомъ церковнымъ читать евангеліе о самоотверженіи и крестоношеніи, требуемыхъ Евангеліемъ отъ всякаго желающаго слѣдовать за Христомъ (Мр. 8, 34—38). Итакъ, объ этомъ и побесѣдуемъ теперь во славу Христа и въ наше просвѣщеріе и спасеніе.

Кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Господь, *отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною.* Господь никого не принуждаетъ идти за Нимъ, но оставляетъ на добрую волю каждаго слѣдовать, или не слѣдовать за Нимъ, для Него ли жить, для правды и святыни, для вѣчнаго съ Нимъ

соцарствія, или для себя, для плоти и для угожденія своимъ страстямъ, міру прелюбодѣйному и грѣшному и діаволу, и для вѣчной срамоты и муки. Господь оставляетъ нашу свободную волю неприкосновенною: ибо хочетъ, чтобы мы добровольно, по убѣжденію сердца любили Его, исполняли заповѣди Его и отвращались нелѣпыхъ, пагубныхъ страстей; а не какъ рабы, по принужденію и подневольно. Но какъ не слѣдовать за Тобою, сладчайшій Іисусе, вѣчный Животъ нашъ, дыханіе наше, Свѣтъ нашъ, Радость и блаженство наше! Кто послѣдуетъ за Тобою невозвратно, тотъ и здѣсь предвкушаетъ блаженство небесное и непремѣнно наслѣдуетъ вѣчное блаженство съ Тобою. Это истина непреложная, всерадостная, бросающаяся, такъ сказать, въ глаза всякому свое очевидностію.

Такъ за Христомъ послѣдовали съ радостію апостолы, мученики, преподобные, праведные и всѣ святые древнихъ и новыхъ временъ охотно пожертвовали для Господа всѣми благами міра, самою жизнію своею, и не погрѣшили въ своемъ упованіи, не обманулись въ своей надеждѣ, наслѣдовали непоколебимое, вѣчное царство. Отчего же большая часть лѣдей не слѣдуетъ за Христомъ? По невѣрію или маловѣрію, по пристрастію къ временной жизни и ея скоропреходящимъ благамъ, по гордости и кичению образованія мірскаго, не просвѣщаемаго благодатію, — по нечистотѣ страстнаго сердца и по утвердившейся, наклонности воли къ преслѣдованію только земныхъ цѣлей; по духовному невѣжеству; по неразвитію вкуса къ духовнымъ благамъ, которыя требуютъ подготовки, упражненія мысли и сердца въ предметахъ духовныхъ, какъ то: въ молитвѣ, богомысліи, чтеніи слова Божія и въ дѣлахъ любви и милосердія христіанскаго и обученіи плоти — воз-

держанію. Но чего лишается, какихъ чудныхъ благъ, какого мира, какой сладости духовной, какого духовнаго свѣта, какого блаженства, человѣкъ, не слѣдующій за Христомъ, а слѣдующій только своимъ грѣховнымъ пожеланіямъ, привычкамъ, страстямъ, наклонностямъ? Что въ мірѣ можетъ замѣнить Христа, безсмертнаго Живота? Ничто. Никакія сокровища, никакія наслажденія и утѣхи. *Отвергнись себя*, говоритъ далѣе Господь, *и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною.* Отвергнись себя, это значитъ отвергнись своей грѣшной воли, своихъ порочныхъ наклонностей, поползновеній, страстей, словомъ сказать всякаго грѣха, въ тебѣ живущаго, дѣйствующаго, вяжущаго тебя, омрачающаго, оскверняющаго, унижающаго и безчестящаго тебя, препятствующаго тебѣ идти за Христомъ на небо, стремиться къ истинному покаянію, къ чистой добродѣтели и совершенству христіанскому и дѣлающаго тебя рабомъ тлѣнія и смерти, извращающаго твою природу, созданную по Богу въ правдѣ и святости, — уготовляющаго тебѣ вѣчную разлуку съ Богомъ и вѣчную муку.

Да, братія и сестры! отвергнуться себя нужно непремѣнно. Если мы безпристрастно, по чистой совѣсти вникнемъ въ себя, въ нашу совѣсть, въ наше сердце, въ наши дѣла, въ наше бездѣлье и во всю суетную жизнь нашу, то сейчасъ найдемъ, что мы большею частью и мыслимъ, и желаемъ, и говоримъ, и дѣлаемъ не то, что существенно намъ необходимо: не по намѣренію и волѣ нашего всеблагаго и премудраго Творца и Господа, а противное Его намѣреніямъ, по своей превратной, порочной волѣ. Вникните тщательно въ свое сердце. Чѣмъ оно занято? Что оно любитъ? Къ чему оно влечется? Къ творцу ли своему, къ добру ли, къ правдѣ ли и святости, къ истинному ли благополучію и блаженству

къ взаимной ли любви и помощи? Нѣтъ. Сердца заняты большею частію собою, проникнуты эгоизмомъ. Сколько страстей въ одномъ сердцѣ! Сколько источниковъ смерти! Каждая страсть источникъ смерти: ибо каждая можетъ убить человѣка на вѣки, если онъ не раскается и не перемѣнится, не броситъ ее. Итакъ, человѣкъ, отвергнись себя. Но это тяжело: страсти сдѣлались твоею второю природою. Что дѣлать! И отсѣченіе членовъ тѣла бываетъ очень болѣзненно, но, когда оно необходимо, то даютъ на отсѣченіе и руку и ногу и даже глазъ на исторженіе. То же надо дѣлать и со своими страстями. *Если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя* (Мѳ. 5. 30), т. е. не руку тѣла, а страсть, которая въ душѣ твоей, сдѣлавшаяся какъ бы рукою твоею, т. е. какъ бы природнымъ членомъ твоимъ; это будетъ для тебя болѣзненно, какъ бы распятіе на крестѣ, но за то спасительно и приведетъ тебя къ вѣчной жизни: ты избавишься отъ всегубительнаго яда грѣха, отъ власти діавола, отъ огня адскаго. *Возьми крестъ свой и слѣдуй за Христомъ*, т. е. исполняй Его волю, Его заповѣди, уставы, совѣты. И воины на воинѣ слѣдуютъ твердо указаніямъ полководца, чтобы одержать побѣду, и побѣждаютъ; побѣдишь и ты, если будешь слѣдовать за Своимъ всемогущимъ Вождемъ Христомъ. *Ибо кто хочетъ душу свою сберечь*, говоритъ Господь, *тотъ потеряетъ ее*. Что здѣсь значитъ беречь душу свою? Значитъ, не трогать страстей души, оставлять ихъ въ покоѣ, давать имъ жить и крѣпнуть и владѣть нашимъ умомъ и нашимъ сердцемъ и нашей волей, словомъ душой и тѣломъ; жить нераскаянно, не помышляя о смерти и о судѣ вѣчномъ. Беречь себя такимъ образомъ значитъ вѣчно губить душу свою, терять ее.

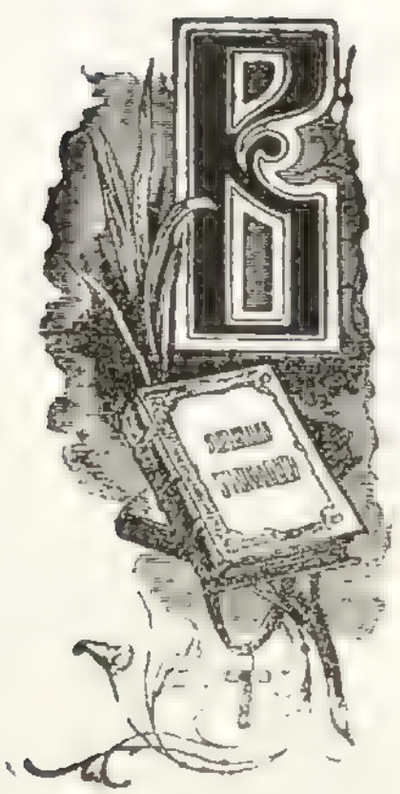
Надо замѣтить, что Господь, говоря это, разумѣлъ

преимущественно время гоненія за вѣру въ Него и случаи исповѣданія имени его предъ гонителями: ибо были нѣкоторые изъ христіанъ и такіе, которые для сохраненія временной жизни, богатства, почестей, отрекались отъ Христа и отъ христіанской вѣры и тѣмъ потеряли душу свою, погибали чрезъ свое отреченіе, чрезъ пристрастіе къ земнымъ благамъ. Но и теперь есть многіе, которые чрезмѣрно любя временную жизнь и ея блага и жизнь плотскую,—отрекаются слѣдовать за Христомъ, исполнять Его заповѣди, живутъ противно обязанностямъ своего званія и не каются въ томъ—такимъ образомъ теряютъ свою душу для вѣчности. *А кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія*, говоритъ Господь въ сегодняшнемъ евангеліи, *тотъ сбережетъ ее*. Здѣсь опять преимущественно разумѣются случаи съ мучениками, которые для Христа, для сохраненія вѣры въ Него и любви къ Нему добровольно лишались имущества, чиновъ, родныхъ и самой жизни своей, и такимъ образомъ сберегали жизнь свою для вѣчности, для Христа и Его вѣчнаго царства. *Ибо какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?* Это сказано въ поясненіе предъидущей мысли, т. е. что лучше: лишиться всѣхъ богатствъ, почестей, родныхъ, самой жизни по плоти, чѣмъ погубить на вѣки душу свою чрезъ отреченіе отъ Бога, для сохраненія временной жизни и временныхъ выгодъ, скоро покидающихъ насъ. Душа несравненно дороже всего міра, какъ созданная по образу Божію и предназначенная къ безсмертію, и ее нельзя ничѣмъ искупить отъ вѣчныхъ мученій, если здѣсь не искупимъ ее вѣрою въ заслуги Искупителя, въ искупительную кровь мужественнымъ исповѣданіемъ име-

ни Его и доброю жизнію. *Ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ*, говоритъ Господь, *въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда придетъ въ славѣ Отца Своего со святыми Ангелами.* Здѣсь говорится о необходимости дерзновенія или смѣлости и мужества при исповѣданіи Христа, Сына Божія, о непощаденіи жизни своей для Христа и о послѣдованіи Его волѣ, потому что если кто здѣсь почтетъ за стыдъ слѣдовать Ему, исполнять заповѣди Его, или постыдится слѣдовать постановленіямъ Церкви Его, ради угожденія міру, плоти и діаволу, того не признаетъ своимъ и Сынъ Божій во второе пришествіе Свое и на страшномъ судѣ Своемъ. Страшное Слово, братія и сестры! Отбросимъ же ложный стыдъ и лѣность къ благочестію, къ посѣщенію Богослуженія, лѣность къ чтенію слова Божія и поученію въ немъ, отвержемся себя, отбросимъ угожденіе многострастной плоти, во злѣ лежащему міру и міродержцу — діаволу,— возьмемъ крестъ свой и послѣдуемъ за Христомъ, Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра, за нашимъ Царемъ и Господомъ, уготовавшимъ намъ царство на небеси отъ сложенія міра. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю шестнадцатую по Пятьдесятницѣ.



ВЫ СЛЫШАЛИ, возлюбленные братія, изъ нынѣ чтеннаго евангелія притчу Спасителя о талантахъ? притча эта весьма поучительна. Всѣмъ нужно знать ея значеніе и помнить ее всегда. Приклоните вашъ слухъ. Вотъ ея значеніе. Въ ней говорится о рабахъ, которымъ господинъ, отправляющійся въ дальнюю сторону, поручилъ свое имѣніе: и одному далъ пять талантовъ, другому два, третьему — одинъ, каждому по его силамъ (Мѳ. 25, 14 - 30). Замѣтьте. Эти рабы мы люди. Этотъ господинъ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Творецъ нашъ, Раздаятель талантовъ, возшедшій ся отъ насъ на небо, сѣдящій одесную Отца и опять имѣющій придти на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Имѣніе или таланты это душевныя силы и способности, равно и тѣлесныя силы, которыя далъ намъ Богъ и коими въ этомъ вѣкѣ мы все дѣлаемъ, которыя пускаемъ какъ бы въ оборотъ и посредствомъ

коихъ по мѣрѣ своего умѣнія и усердія умножаемъ свое духовное богатство. Подъ талантами слѣдуетъ разумѣть и то служеніе въ обществѣ, какое каждому Богъ ввѣрилъ, смотря по его способностямъ, или то матеріальное богатство, какое кто имѣетъ. По смыслу притчи кто больше талантовъ получилъ отъ Господа, тотъ, естественно, больше долженъ сдѣлать добра для ближнихъ, больше долженъ усовершенствовать себя въ настоящей жизни, для жизни будущей, а кто меньше, съ того меньше потребуютъ и отчета. Съ обыкновеннаго человѣка потребуютъ: добросовѣстно-ли онъ трудился и велъ дѣла свои; богатый не составилъ ли себѣ богатства обманомъ, хитростію, происками или играми, процентами, жилъ ли самъ и воспиталъ ли дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ; исполнялъ ли христіанскій долгъ молитвы, освящался ли таинствами, подавалъ ли милостыню? Всякій свое бремя понесетъ. Со священника потребуютъ отчета въ служеніи, ученіи и жизни: научилъ ли онъ вѣрѣ и доброй жизни своихъ пасомыхъ, воспиталъ ли онъ ихъ для вѣчной жизни? Но послушайте дальше притчи. Получившій отъ господина пять талантовъ (вѣсъ серебра) пошелъ, сталъ трудиться и пріобрѣлъ на нихъ еще пять талантовъ; получившій два пріобрѣлъ другіе два, а получившій одинъ взялъ да и зарылъ талантъ своего господина въ землѣ, т. е. всю жизнь прожилъ въ безразсудной, непростительной лѣности, ѣлъ, пилъ, веселился, обогащался всѣми возможными средствами, чтобы только весело жить здѣсь; а о той жизни, о вѣрѣ, о молитвѣ, о добрыхъ дѣлахъ не заботился. Ясно, что талантъ его зарытъ въ землю, такъ какъ таланты наши, т. е. наше сердце, наши умственныя способности,— не земное сокровище, а духовное, и не въ землѣ имъ лежать, не на земныя только дѣла употреблять, а при помощи ихъ

намъ надобно навыкнуть небеснымъ, святымъ нравамъ и стяжать вѣчную жизнь. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣже червь и тля тлитъ*, говоритъ Господь. *и гдѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, гдѣже ни червь, ни тля тлитъ, и гдѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Мѳ. 6. 19. 20). (т. е. дѣлайте добрыя дѣла не для земли и земныхъ, житейскихъ выгодъ, а для неба, для Бога, для вѣчности). Итакъ, честь, братія, рабамъ получившимъ пять и два таланта и умножившимъ имѣніе господина: — позоръ, крайній позоръ получившему одинъ талантъ и по лѣности и упрямству зарывшему его въ землю. А много есть этихъ недостойныхъ имени человѣка людей, которые зарываютъ талантъ свой въ землю, которые только пьютъ, ѣдятъ, веселятся, обманываютъ, крадутъ и проч. Но смотрите, что ожидаетъ тѣхъ и другихъ рабовъ: приходитъ время дать отчетъ въ томъ, какъ употреблено серебро господина. Приходитъ господинъ, т. е. Господь, вознесшійся на небо, приходитъ на страшный судъ, чтобы потребовать отчетъ съ рабовъ Своихъ. Являются рабы Его, — коимъ ввѣрены таланты. Подходитъ принявшій пять талантовъ и показываетъ Господину десять талантовъ; потомъ приходитъ принявшій два и показываетъ четыре. Господь, одобряя каждаго изъ нихъ за пріумноженіе, говоритъ: хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю: войди въ радость Господина твоего; потомъ подходитъ принявшій одинъ талантъ, и что же?—Ничего не сдѣлавши въ отсутствіе Господина, когда пришелъ этотъ Господинъ, лѣнивый рабъ говоритъ Ему дерзости, называя Его человѣкомъ жестокимъ, который жнетъ будто бы тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ тамъ, гдѣ не разсѣчилъ. Не

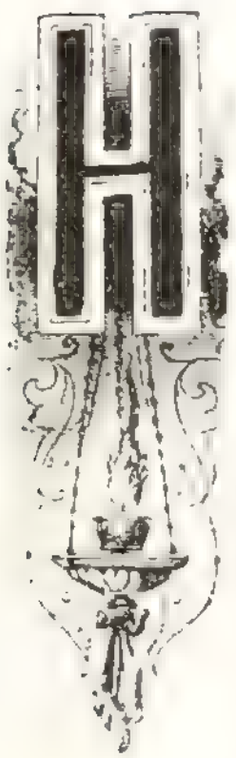
такъ ли говорятъ, братія, всѣ лѣнивые, недобрые, невѣрные христіане, которые въ извиненіе своей непростительной лѣности трудиться для добра, для образованія себя по духу христіанской вѣры, слагаютъ вину свою на вѣру, на Церковь, на Самого Господа, называя предписанія вѣры трудными, неудобоисполнимыми, а благаго Господа дерзая называть какимъ-то жестокимъ, требующимъ почти невозможнаго! О, лѣнивые рабы! Посмотрите на своихъ собратій, получившихъ пять и два таланта: они обличатъ васъ. Какъ же они умножили свои таланты, какъ же они не говорятъ ничего подобнаго своему Господину? Но посмотрите, братія, что дальше говоритъ Господу лѣнивый рабъ: такъ какъ Ты такой и такой Господинъ, говоритъ, то я убоясь пошелъ и скрылъ талантъ Твой въ землѣ: вотъ Тебѣ Твое. Въ землѣ: гдѣ же это? гдѣ, какъ не въ своей грѣшной плоти, изнуривъ свои силы и способности на удовлетвореніе своимъ страстямъ. Придите, братія, ко гробу лѣниваго и вздохните у него тяжко, тяжко: тутъ вы увидите зарытымъ въ землю и единственный его талантъ; ничего для неба онъ не сдѣлалъ, все понесъ съ собою въ землю. Правду ты сказалъ, бѣдный человѣкъ, вѣчныхъ слезъ достойный человѣкъ! Но вотъ ему и подобнымъ ему приговоръ праведнаго Судіи: лукавый рабъ и лѣнивый! ты зналъ, что Я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ: посему надлежало тебѣ отдать серебро Мое торгующимъ: и Я, пришедъ, получилъ бы Мое съ прибылью. Какъ не требовать Господу отъ христіанъ прибыли добрыхъ дѣлъ, когда Онъ въ помощь имъ отдалъ всѣ сокровища Своей вспомоществующей и вседѣйствующей благодати; какъ не требовать Ему прибыли отъ христіанина для его же вѣчнаго блаженства, когда у Господа дерево приноситъ ежегодно

обильный плодъ, когда зерно дастъ на полѣ прибыль? Воистину, достодолжной прибыли требуетъ Господь: и грѣхъ, тяжкій грѣхъ христіанину не творить въ жизни плода добродѣтели и оставаться безплодною смоковницею, только мѣсто напрасно занимающею. Послушайте, наконецъ, судъ наъ лѣнивымъ рабомъ: Господь говоритъ: итакъ, возьмите у него таланть и дайте имѣющему десять талантовъ: ибо всякому имѣющему дастся и приумножится: а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ. А негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Страхъ, братія, обнимаетъ душу, когда помыслишь, что между христіанами есть множество лѣнивыхъ рабовъ, которые живутъ безпечно, въ удовольствіяхъ, и вовсе не помышляютъ объ этой страшной, вѣчной тьмѣ внѣшней, гдѣ ихъ ожидаетъ непрестающій плачъ и скрежетъ зубовъ. Господи! твори волю Твою съ нами! Молимся Тебѣ, да обратятся всѣ лѣнивые рабы къ Тебѣ въ покаяніи и добродѣтели. Если же нѣтъ: то они по истинѣ достойны Твоего грознаго, но праведнаго суда. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ! Аминь.

Слово

въ недѣлю семнадцатую по пятьдесятницѣ.

О силѣ и вѣрѣ, упованія и терпѣнія въ молитвѣ.



Нынѣ читано было, братія мои, изъ евангелія отъ Матѳея повѣствованіе о неотступномъ прошеніи хананеянскою женщиною Іисуса Христа за бѣсноватую дочь свою (Мѳ. 15, 21—28).

Поучительна для насъ, братія и сестры, эта хананеянка—мать! Любовь къ дочери, жестоко страдавшей отъ бѣсовской мучительской силы, побудила ее искать спасенія несчастной у божественнаго, всемогущаго Чудотворца, — и она не отстала отъ Благодѣтеля и Спасителя, доколѣ не получила просимаго, хотя и были не легкія искушенія ея вѣрѣ и дерзновенію! Ей былъ, по видимому, отказъ и разъ и два и три, но она не смутилась: не отчаялась, не сказала: нѣтъ, не стану болѣе просить и безпокоить, видно я—недостойна; но все питала твердую надежду на Чудотворца. Сначала Сердцевѣдецъ не отвѣчалъ ей ни слова на ея просьбу

для того, чтобы возбудить въ ней сильнѣйшую вѣру и надежду и пламеннѣйшую молитву, ибо отъ пріятствій вѣра и надежда съ молитвою болѣе и болѣе получаютъ въ нихъ силы и крѣпости, болѣе возгараются, тогда какъ въ маловѣрныхъ и слабодушныхъ — ослабѣваютъ или совсѣмъ погасаютъ. Дѣйствительно, хананеянка не ослабѣла въ вѣрѣ, упованіи и молитвѣ, но еще сильнѣе стала просить и кричать, или вслѣдъ за Господомъ и учениками, такъ что за нее стали они ходатайствовать, чтобы опустилъ ее. Господь, какъ бы не желая слушать ни ее, ни учениковъ, говоритъ, что Онъ посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, т. е. къ евреямъ, коимъ даны были обѣтованія, откровенія, пророчества о пришествіи Его въ міръ и спасеніи чрезъ Него людей. Не смотря на вторичный отказъ, она подходитъ къ Самому Господу, кланяется и говоритъ: Господи! помоги мнѣ. Примѣтьте, сколь велика ея вѣра, упованіе, дерзновеніе! Будучи язычницей, она исповѣдуетъ Его Господомъ, Сыномъ Давидовымъ, всемогущимъ Царемъ духовъ, уповаетъ на Его безконечную благость, объемлющую не только евреевъ, но и язычниковъ, и какъ раба Господу, или лучше, — какъ дщерь Отцу, смѣло говоритъ: Господи! помоги мнѣ. Когда же Господь сказалъ: не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бросить псамъ, разумѣя подъ псами язычниковъ, не вѣдавшихъ истиннаго Бога, къ числу коихъ принадлежала и эта женщина; она ни мало не оскорбилась такимъ названіемъ, сознавая, что она достойна такого поноснаго имени, и сказала: такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ. Такая вѣра, такое упованіе, смиреніе, терпѣніе были пріятны Спасителю. Онъ похвалилъ ее за великую вѣру и сказалъ: о, женщина! велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь

ея въ тотъ часъ. Да, такой матери стоитъ рукоплескать! Такую же вѣру Господь нашелъ въ одномъ сотникѣ римскомъ, тоже бывшемъ идолопоклонникѣ, у кого былъ при смерти любимый слуга, исцѣленный Господомъ по просьбѣ и великой вѣрѣ сотника,—и въ похвалу его Господь сказалъ: *Я и въ Израилѣ такой вѣры не нашелъ* (Мо. 8. 10). Послѣ этого я скажу всѣмъ вамъ братія и сестры: научитесь такъ вѣровать, такъ надѣяться и такъ просить Господа или Божію Матерь, съ такою смѣлостію и неотступностію, какъ просила хананеянка за дочь свою, какъ просилъ сотникъ за слугу своего; и получите по желанію, если оно угодно Богу и вамъ на пользу. *Просите*, говоритъ Господь, *и дастся вамъ: ищите, и найдете: стучите и отворятъ вамъ* (Мо. 7. 7). Хананеянка изображаетъ душу нашу; бѣсноватая дочь ея - многострастную плоть нашу, на всякій день бѣснующуюся разными страстями. Въ какой бѣдѣ была хананеянка и дочь ея, — въ такой бѣдѣ находимся и мы съ вами. *Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси. Спаси мой!* (Антиф. 4 гл.). Отчего страсти, эти бѣсы, дѣйствующіе въ сердцахъ, такъ нагло господствуютъ нерѣдко надъ людьми, мучатъ, терзаютъ, срамятъ одержимыхъ ими людей? Оттого, что эти люди не имѣютъ крѣпкой вѣры, не молятся горячо и неотступно, не имѣютъ твердаго желанія избавиться отъ нихъ. О, кто бы намъ послалъ такую мать, какъ хананеянка, которая бы помолилась о насъ ко Господу съ такою же вѣрою, надеждою и любовію, какъ та о своей дочери, чтобы ради ея молитвы Господь помиловалъ насъ и изгналъ изъ насъ страсти наши, исцѣливъ насъ отъ бѣшенствъ нашихъ? Ибо плоть наша злѣ бѣснуется. Но, братія, не хананеянкѣ чета есть у насъ Молитвенница и Ходатаица непостыдная и премилосердая, Сама всеблагая и Пречистая Матерь

Бога нашего, готовая всегда ходатайствовать предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ о избавленіи насъ отъ бѣшенства и неистовства страстей, только бы мы къ Ней всегда съ вѣрою и упованіемъ, въ покаяніи, отъ искренняго сердца прибѣгали съ молитвою о помощи. Ея ходатайство весельно, вѣрно, благонадежно, ибо Она Мать Самого Господа и Творца твари, и Сынъ Ея и Богъ, какъ должникъ Матери, исполнитъ всякое Ея прошеніе за насъ. Къ Ней, въ Ея державный покровъ, будемъ всегда прибѣгать. Но и сами будемъ изощрять и умножать свою вѣру въ Господа, свое упованіе и свою любовь къ Богу и ближнимъ и непрестанно прибѣгать въ покаяніи къ Самому Господу, какъ та хананеянка; ибо Господь всѣмъ намъ далъ право обращаться смѣло и къ Нему Самому: *просите и дастся вамъ;* и еще: *все, о чемъ попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мо. 21, 22). Такъ, братія и сестры, велика сила вѣры! Чѣмъ сильнѣе вѣра наша, тѣмъ большую силу Божію спасительную привлекаетъ она къ человѣку, и нѣтъ грѣха, нѣтъ столь великой скорби, бѣды, отъ коихъ не могла бы спасти вѣра. Она грѣхи очищаетъ, отъ страстей избавляетъ, демоновъ прогоняетъ, скорби врачуетъ, болѣзни исцѣляетъ, отъ смерти избавляетъ; мертвыхъ воскрешаетъ; — враговъ претворяетъ въ друзей, грѣшниковъ въ праведниковъ, она горы переставляетъ; она всякія чудеса содѣваетъ. Одинъ гражданинъ въ нѣкоторомъ городѣ, живущій вѣрою и ведущій упорно брань со страстями, какъ воинъ Христовъ, говорилъ мнѣ въ бесѣдѣ со мною, что онъ ежедневною и ежечасною молитвою покаянія и вѣры почти непрестанно восхищаетъ у Бога спасающую его отъ всѣхъ грѣховъ и страстей силу, что при безчисленныхъ искушеніяхъ и внутреннихъ грѣхопаденіяхъ, онъ въ концѣ концовъ всегда являет-

ся побѣдителемъ страстей и прогонителемъ бѣсовскихъ мечтаній и навожденій, разрушителемъ козней демонскихъ, — словомъ, что онъ по милости Божіей и по вѣрѣ Божіей, данной ему, есть постоянное чудо самъ для себя. Вотъ что значитъ молитва вѣры, молитва покаянія! Такъ будемъ вѣрить, такъ будемъ молиться и такъ будемъ побѣждать свои страсти! Аминь.

Слово

въ недѣлю семнадцатую по пятьдесятници.

ЕГОДНЯ, возлюбленные братія и сестры, читано было евангеліе отъ Матѳея о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватой дѣвицы, по просьбѣ ея матери хананеянки, т. е. идолопоклонницы (Мѳ. 15, 21—28).

Послушаемъ святаго Іоанна Златоустаго, вселенскаго учителя и святителя, какъ онъ златыми своими устами бесѣдуетъ съ народомъ по поводу нынѣшняго евангелія. *Се, женщина хананеянка*, говоритъ Писаніе, *вышедши изъ тѣхъ мѣстъ*; евангелистъ упоминаетъ о женщинѣ для того, чтобы указать здѣсь чудо и прославить ее. Ибо слыша названіе хананеянки, представь себѣ тотъ беззаконный народъ, т. е. хананейскій или хамскій, который превратилъ въ самыхъ основаніяхъ законы природы, и уразумѣй силу пришествія Христова. Эти хананеяне, которые были изгнаны нѣкогда изъ своей земли для того, чтобы не развратили іудеевъ, теперь больше іудеевъ оказываютъ усердіе. Они выходятъ изъ предѣловъ страны своей и сами идутъ

ко Христу, а іудеи и приведшаго къ нимъ Христа гонятъ отъ себя. Итакъ, пришедъ къ Іисусу, женщина одно только говоритъ: *помилуй мя*, и своимъ воплемъ привлекаетъ къ себѣ народъ. Подлинно трогательное было зрѣлище видѣть женщину, вопіющую съ такимъ состраданіемъ, мать, умоляющую о своей дочери, о дочери, такъ жестоко страдающей; она не смѣла привести бѣснующуюся къ Учителю; но, оставивъ ее дома на одрѣ, сама умоляетъ Его и объявляетъ только болѣзнь, ничего болѣе не прибавляя. И не зоветъ Врача въ домъ свой, но, объявивъ свое бѣдствіе и силу болѣзни, обращается къ милосердію Владыки и громкимъ голосомъ вопіетъ. *Но Онъ не отвѣщалъ ей ни слова.* Что значитъ этотъ необыкновенный поступокъ Іисуса? Онъ не удостаиваетъ ее даже и отвѣта. Кто бы не соблазнился о Іисусѣ, видя поступокъ столь несогласный съ молвою о Немъ? Слышно было, что Онъ Самъ обходилъ селенія для того, чтобы исцѣлять больныхъ: но вотъ Онъ отвергаетъ и ту, которая сама пришла къ нему. Кого бы не приклонили такое страданіе и такая покорность, съ какою умоляла женщина о своей злочастной дочери! Но она не соблазнилась и не впала въ уныніе и отчаяніе. И сами ученики тронулись несчастіемъ женщины, возмутились и опечалились: и смутившись, не смѣли они сказать Ему: окажи ей милость. — но приступивши, просили Его, говоря: отпусти ее, потому что кричитъ за нами; а Онъ отвѣчаетъ: *Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.* Какъ же поступила женщина? Умолкла ли она, услышавъ это? Отошла ли, потеряла ли бодрость? Нѣтъ! Она еще болѣе усилила свои моленія. Не такъ поступаемъ мы. Если не получаемъ, чего просимъ, то перестаемъ и просить, тогда какъ надлежало бы просить еще усильнѣе. Кого бы не привели въ недоумѣніе слова

Спасителя? Довольно было и одного молчанія Христова, чтобы привести хананеянку въ отчаяніе: тѣмъ болѣе могъ сдѣлать это отвѣтъ Христовъ, однакожъ она не потеряла надежды, но, видя безсиліе своихъ ходатаевъ, вооружилась похвальною смѣлостію. Прежде она не смѣла и явиться предъ лицо Господа, а теперь она приступаетъ ближе и кланяется, говоря: *Господи, помоги мнѣ!* Что же Христосъ? Онъ еще болѣе умножаетъ ея недоумѣніе, говоря: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ*. Удостоивъ отвѣта, Господь еще болѣе поразилъ ее самымъ отвѣтомъ, нежели молчаніемъ: чѣмъ болѣе она увеличиваетъ свою просьбу, тѣмъ и Онъ рѣшительнѣе отказываетъ. Онъ уже не овцами называетъ іудеевъ, но чадами, а ее псомъ. Какъ же поступаетъ женщина? Она въ самыхъ Его словахъ находитъ себѣ защиту. Ежели я песъ, говоритъ она, то значитъ не чужая, потому что и псы въ домѣ своихъ господъ питаются крохами. Потому-то Христосъ и медлилъ оказать ей помощь, что бы показать ея вѣру и любомудріе. Онъ не хотѣлъ скрыть великой добродѣтели женщины, и то, что говорилъ ей, говорилъ не для того, чтобы укорить ее, но чтобы призвать къ себѣ и открыть сокрытое въ ея душѣ сокровище вѣры. Но ты съ вѣрою познай и смиреніе ея. Господь говоритъ ей: *не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей и бросать псамъ*; а она говоритъ: *такъ, Господи!* т. е. мы язычники, невѣдавшіе истиннаго Бога, подобны скотамъ несмысленнымъ, а іудеи, вѣровавшіе въ единаго Бога, — дѣти Божіи. Господь называетъ іудеевъ чадами, а она — господами. Онъ называетъ ее псомъ, а она приписываетъ себѣ и дѣйствіе, свойственное псу. Что же Христосъ? *О, женщина!* говоритъ Онъ, *велика вѣра твоя!* Для того и медлилъ Онъ досель оказать помощь, чтобы сказать ей слова и увѣнчать женщи-

ну. *Да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ.* Вѣра ея совершила то, чего не могли сдѣлать апостолы. Такова сила неотступной молитвы. Богъ хочетъ, чтобы мы въ нуждахъ своихъ сами болѣе просили Его, нежели другіе ходатайствовали за насъ. Хотя апостолы и болѣе имѣли дерзновенія, но жена показала великое терпѣніе. Доселѣ Златоустъ. Отъ себя прибавлю только: будемъ и мы умолять Господа съ такою же вѣрою, съ такимъ же упованіемъ, такъ же неотступно, какъ хананеянка, получимъ и мы, чего просимъ въ нуждахъ своихъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю восемнадцатую по Пятьдесятницѣ.

И се сотворше, яша множество рыбъ много; протерзашеся же мрежа ихъ (Лук. 5, 6).

—

РАТІЯ мои возлюбленные, сегодня читано было евангеліе отъ Луки о проповѣданіи Господомъ Іисусомъ Христомъ слова Божія изъ лодки — при Геннисаретскомъ озерѣ. — затѣмъ о повелѣніи Господа Петру рыбарю закинуть сѣть на глубинѣ и о необыкновенно великомъ уловѣ рыбы, отъ котораго прорывались сѣти и лодки начинали тонуть. о ужасѣ рыбарей по поводу такого чудеснаго лова. о ощущеніи Петромъ божественной державы Христа и глубокомъ чувствѣ своихъ немощей и о призваніи Петра изъ рыбарей въ ловцы человѣковъ и немедленномъ послѣдованіи его за Нимъ (Лк. 5. 1 — 11). Послѣдованіе Петрово есть чудо Христа.

Позравимъ простаго, смиреннаго и трудолюби-

ваго рыбаря Петра съ произволствомъ въ апостольскій санъ и въ ловцы человѣковъ, — да и прочихъ рыбарей Іакова и Іоанна и Андрея, ибо въ тотъ же разъ всѣ они послѣдовали за Христомъ и сдѣлались Его учениками и апостолами и прекрасно исполнили свое спасительное дѣло, уловивъ изъ глубины грѣховной прелести и суеты родъ человѣческій, каждый въ своей мѣрѣ. Но обратимся къ божественному лицу Спасителя: меня удивляетъ и приводитъ въ восхищеніе пресвѣтлый, чудный образъ божественной державы Христа, какъ Творца всей твари и Спасителя человѣковъ: и человѣческій образъ Его совершенно прекрасенъ, какъ чуждый всякихъ недостатковъ: ибо вся жизнь Его — и по человѣчеству была совершенна, но теперь я обращаю особенное вниманіе на Божество Его. Здѣсь я вижу повинующихся Ему безсловесныхъ рыбъ, по мановенію державы Его наполнившихъ рыбачьи сѣти; тутъ же вижу безпрекословно повинующеюся Его державѣ и словесную тварь человѣковъ, оставившихъ по слову Его все: и домы, и родныхъ, и свой честный и веселый промыселъ, и послѣдовавшихъ за Христомъ, не имѣвшимъ гдѣ главу преклонить, что есть тоже величайшее чудо. — Тутъ же и въ другомъ случаѣ вижу, что Онъ вѣдаетъ всѣ сердца человѣческія, всѣ помышленія, намѣренія и дѣла наши: что Онъ обладаетъ совершеннымъ знаніемъ всего прошедшаго, настоящаго и будущаго. Тамъ я вижу Его Царемъ сонмовъ ангельскихъ, раболѣпно поющихъ Его вочеловѣченіе и служащихъ Ему, какъ Творцу, при рожденіи Его и во время земной жизни Его; тутъ я вижу Его грознымъ, всемогущимъ Повелителемъ злыхъ духовъ, трепещущихъ державы Его и исходящихъ изъ одержимыхъ ими людей по одному слову Его или по слову апостоловъ, коимъ Онъ далъ власть надъ бѣ-

сами: здѣсь я вижу Его божественную державу надъ водою и воздухомъ: ибо вода немокренно носитъ Его на хребтѣ своемъ: волны во мгновеніе улегаются отъ единаго слова Его, буря также утихаетъ во мгновеніе словомъ Его: тутъ онъ запрещаетъ огню, свирѣиствующему въ живомъ организмѣ, и огонь тотчасъ прекращается; тутъ силою Своею Онъ сотрясаетъ всю землю, какъ листъ древесный, и сокрушаетъ каменныя вѣковыя скалы: тамъ погашаетъ солнце среди дня, и тьма глубокая покрываетъ всю землю, тамъ Онъ являетъ Свою божественную власть надъ всякою болѣзнію, врачуя рѣшительно всякій недугъ и всякую немощь въ людяхъ, или словомъ съ прикосновеніемъ живоначальной Своей длани, или однимъ только словомъ; тутъ вижу Его Владыкою живота и смерти, напримѣръ, когда вижу четвородневнаго, смердящаго мертвеца Лазаря, выходящимъ по Его слову изъ гроба, совершенно здраваго и сильнаго, или мертваго отрока, возстающаго изъ гроба; тамъ я вижу Его Воскресителемъ изъ мертвыхъ всего рода человѣческаго и Судіею праведныхъ живыхъ и мертвыхъ и Отцемъ будущаго, безконечнаго вѣка, Царемъ безконечнаго царствія; всюду изъ словъ и дѣлъ Его вижу, что Ему повинуется всякая тварь одушевленная и неодушевленная, вижу владычество надъ всей вселенной, надъ живыми и умершими, надъ самымъ адомъ всегубительнымъ: но, что особенно пріятно удивляетъ меня, -такъ это, что Онъ грѣшниковъ, вѣрующихъ и кающихся искренно, — отъ безчисленныхъ прегрѣшеній избавляетъ, какъ блудницу, какъ мытаря, какъ разбойника, и на путь спасительный, на путь, ведущій къ жизни вѣчной, наставляетъ и на немъ утверждаетъ, и отъ проклятія праведнаго и отъ муки вѣчной спасаетъ и грѣшниковъ претворяетъ въ праведниковъ. Это всѣхъ чудесъ

выше и больше. Ибо для спасенія грѣшниковъ Онъ и въ міръ пришелъ, сталъ человѣкомъ, трудился Свои пречистыя ноги, Самъ училъ, чудодѣйствовалъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ; для сего избралъ апостоловъ и послалъ ихъ въ міръ уловлять человѣковъ изъ бездны погибели, облекъ ихъ во всего Себя, умудрилъ и препоясалъ ихъ силою свыше, давъ имъ Духа Святаго и власть творить безчисленныя чудеса, прогонять демоновъ и разрушать всѣ ихъ мечтанія и страхованія; для сего основалъ Церковь Свою на землѣ, ввѣрилъ ей Свое божественное слово и далъ ей Свои спасительные законы, священноначаліе, богослуженіе, таинства, *всѣ божественныя силы къ жизни и благочестію* (2 Петр. 1, 3) и весь чинъ. Слава и благодареніе Господу за Его спасительный, чудный и всеблагій Промыслъ! Вотъ что я хотѣлъ вамъ сегодня сказать по поводу читаннаго нынѣ евангелія, т. е. представить вамъ, по силамъ моимъ, на основаніи евангелія въ дивномъ свѣтѣ и величіи божественную, чудную, премудрую, всемогущую и всеспасительную державу Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа, чтобы возбудить и укрѣпить въ себѣ и въ васъ вѣру въ Него, надежду на Него и горячую любовь, благоговѣніе и благодарность къ Нему, какъ къ превѣчному Богу; чтобы пробудить ревность о спасеніи душъ своихъ, благоговѣніе и усердіе къ святой Церкви, къ ея служителямъ, отъ Него призваннымъ и Его властію облеченнымъ, къ спасительнымъ уставамъ Церкви, къ Богослуженію и ко всему богоучрежденному чину. Теперь обращаю вниманіе на слова Господа, сказанныя Петру послѣ того, какъ онъ, ужаснувшись необычайно большому лову рыбы и творческой державѣ Спасителя, сказалъ Ему: *выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный*. Что сказалъ ему на

это Господь?—Онъ сказалъ: *не бойся: отнынѣ будешь ловить человѣковъ*. Что значитъ эти слова? Они значатъ вотъ что: не бойся Меня. Петръ, хотя Я Творецъ и Богъ безначальный и всемогущій, создавшій и содержащій всю вселенную словомъ Своимъ; Я пришелъ не устрашать и не губить васъ. Моихъ словесныхъ овецъ, похищенныхъ мысленнымъ волкомъ, а миловать и спасать. Змій бездны—діаволъ уловилъ Мое любезное твореніе, по образу и подобію Моему созданное, въ свои сѣти погибельныя: Я пришелъ Самъ уловить людей, какъ рыбъ безгласныхъ. Моею спасительною, благодатною сѣтью изъ глубины грѣха и погибели въ благодатное и славное царство Мое. Поди: Я дѣлаю тебя сотрудникомъ Моимъ; будь ловцомъ человѣковъ; проповѣдуй имъ слово о царствіи Божіемъ: о сверженіи ига грѣховнаго чрезъ покаяніе, о милосердіи и прощеніи кающимся, о примиреніи съ Богомъ. Вотъ что значатъ слова Спасителя Петру! Отсюда примѣтьте высокое званіе апостольское и званіе преемниковъ апостольскихъ: архіереевъ, священниковъ и діаконовъ. Они—пастыри и учители ваши, сотрудники у Бога: главное дѣло ихъ—спасать отъ грѣха и вѣчной погибели души человѣческія, просвѣщать ихъ свѣтомъ Евангелія Христова, наставлять на путь добродѣтели, руководить къ вѣчному отечеству. Почитайте ихъ, молитесь за нихъ, да право правятъ слово истины, да облечетъ ихъ Господь въ правду и святыню, и имѣйте ихъ въ особенной любви за дѣло ихъ. Нынѣ замѣчается охлажденіе къ пастырямъ: это недобрый знакъ настоящаго времени, когда вѣра въ большей части народа въ упадкѣ, когда нравы христіанъ крайне разслабли и растлились, ревность о спасеніи душъ во многихъ угасла, а исключительная любовь

къ временной жизни и страсти различныя стали началомъ всему дѣлу, всей жизни.

Молитвами святыхъ апостоловъ Твоихъ, Господи, помилуй и спаси всѣхъ насъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю восемнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Не бойся; отселѣ будеши человѣки ловя (Лук. 5, 10).

О СЛАВУ Божію и во спасеніе душъ христіанскихъ хочу нынѣ, возлюбленные братія, сказать краткое слово о ловитвѣ человѣковъ. Когда апостолъ Петръ, закинувъ по слову Господа рыболовную сѣть въ Генисаретское озеро, извлекъ ее съ множествомъ рыбы, тогда какъ прежде всю ночь ловивши, ничего не могъ поймать,— и когда въ ужасѣ отъ такой чудесной ловли припавши къ колѣнамъ Спасителя, просилъ Его удалиться отъ него, какъ отъ грѣшника, недостойнаго быть вмѣстѣ съ Господомъ, то Спаситель сказалъ ему: *не бойся; отселѣ будеши человѣки ловя*, т. е. этотъ чудесный уловъ рыбы Петромъ означалъ его будущіе успѣхи, при содѣйствіи Спасителя,—въ проповѣди евангельской, или въ уловленіи людей изъ бездны

погибели въ жизнь вѣчную. Ловитва человѣковъ изъ бездны погибели въ нескончаемую, блаженную жизнь на небесахъ продолжается, братія, и нынѣ и будетъ продолжаться до скончанія вѣка когда затворятся двери царства небеснаго и невод царства совершенно наполнится. Да, возлюбленные братія, насъ уловляютъ, уловляютъ постоянно съ одной стороны Господь, Его Ангелы, апостолы, богоносные мужи призываніями любви и мира — въ царство вѣчной жизни, вѣчнаго свѣта, покоя и блаженства, - гласомъ совѣсти, словомъ Божіимъ, Богослуженіемъ, таинствами вѣры; съ другой стороны сатана съ своими клеврета-ми-духами злобы поднебесными и съ людьми беззаконными посредствомъ разныхъ обольщеній - въ царство вѣчной смерти, вѣчнаго мрака и безотраднаго нескончаемаго мученія. *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, некій кого поглотити* (1 Петр. 5. 8), предостерегаетъ христіанъ апостолъ Петръ; святый апостолъ Павелъ желаетъ, чтобы христіане, живущіе не по христіански, *возникли отъ діавольскія сѣти, живи* (заживо) *уловлени отъ него, въ свою его волю* (2 Тимоѳ. 2, 26).

Насъ уловляютъ, братія, потому что мы свободные грѣшники, храмлющіе на обѣ ноги: уловляетъ насъ Господь: потому что мы, хотя и христіане, но заблуждаемъ отъ пути истиннаго, забываемъ и забыли Благодѣтеля и Творца своего, ушли отъ Него на страну далекую путемъ пристрастій къ благамъ временной жизни, — и безъ сѣти Его ученія, безъ Его божественнаго слова, безъ освященія и обновленія Его животворными таинствами погибли бы невозвратно: насъ ловитъ, съ другой стороны, постоянно, сатана разными приманками чувственныхъ, скоро исчезающихъ удовольствій, обаяніемъ разныхъ страстей: потому что видитъ къ тому возможность въ

грѣховной наклонности нашей къ удовольствіямъ грубой чувственности и, значитъ, возможность погубить насъ на вѣки. Итакъ, братія возлюбленные, будемъ имѣть каждый къ себѣ строгое вниманіе: каждый смотри, въ чьей онъ сѣти: въ сѣти ли Господа или діавола; и если въ сѣти Господней, то да благословляетъ участь свою, потому что онъ находится въ сѣти жизни, но и да блюдется, да не падетъ изъ нея и да не запутается въ сѣтяхъ діавола, а запутавшись, да стремится скорѣе выпутаться изъ нихъ: потому что его положеніе гибельно: онъ находится въ смертной сѣти. Всѣ христіане, послѣдующіе вѣрою и дѣлами Христу Спасителю, не творящіе *плоти угодія въ похоти* (Рим. 13. 14), но *распинающіе ее со страстями и похотями* (Гал. 5. 24), находятся въ сѣти Божіей; а христіане маловѣрные или невѣрующіе, живущіе безъ Христа въ сердцѣ и на языкѣ, безъ молитвы и дѣлъ добродѣтели, творящіе волю плоти и помышленій своихъ, находятся въ сѣти діавола. Хотите видѣть, какъ бываетъ это двоякое уловленіе,—одно во спасеніе, другое въ погибель? Приведу одинъ примѣръ, который христіане размышляющіе приложатъ по подобію и ко многимъ другимъ случаямъ въ своей жизни. Вотъ къ вамъ подходитъ съ крестомъ и во имя креста смиренный инокъ или инокиня или нищій и во имя Христово одни просятъ васъ, чтобы вы отъ своихъ избытковъ бросили ленту въ сокровищницу Церкви Божіей, другой, чтобы вы подали ему на необходимое пропитаніе. Будьте внимательны, возлюбленные, къ этимъ лицамъ: въ ихъ лицѣ приходитъ къ вамъ несомнѣнно Самъ Христосъ и напоминаетъ вамъ чрезъ нихъ о Своихъ словахъ, сказанныхъ въ Евангеліи: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе* (Мо. 25. 40). Онъ хочетъ вашею же милостью уловить

васъ въ сѣть царствія Своего; Онъ ищетъ предлогевъ въ вашей милостынѣ оправдать васъ грѣшниковъ на страшномъ судѣ Своемъ, который неминуемо совершится. Смотрите же,—что можете, подайте просящему во имя Христово; будьте милостивы, чтобы и самимъ удостоиться милости въ тотъ грозный для всѣхъ день; не бойтесь—не будетъ забыта ваша милостыня: искупайте, пока есть время, грѣшную душу свою цѣною милости къ рабамъ Господнимъ. Но вотъ, я вижу, рабы Христовы отходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ васъ ни съ чѣмъ. Смотрю: къ вамъ приносятъ объявленіе, приглашающее васъ въ конское ристалище. и что же вижу? Вы идете съ довольнымъ видомъ: не щадите денегъ, чтобы смотрѣть и любоваться на скотское зрѣлище. Предостерегаю васъ, возлюбленные, на будущее время остерегитесь: тутъ ловитъ васъ сатана въ сѣти свои, и ваши сребренники, оставленные въ ристалищѣ, обличатъ васъ въ тотъ день—въ вашемъ пристрастіи къ пустымъ удовольствіямъ, въ пренебреженіи вами дѣлами вѣры и благочестія, дѣлами милосердія къ меньшей братіи Христовой, въ вашемъ языческомъ образѣ жизни. Вы, можетъ быть, смѣетесь надо мною, слыша эти слова, называете меня мечтателемъ, непрошеннымъ правоучителемъ, отсталымъ отъ вѣка. А я жалѣю объ васъ и скажу вамъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). Горе вамъ, проводящимъ время въ конскихъ ристалищахъ; горе вамъ, рукоплещущимъ и смѣющимся животнымъ и ихъ наѣздникамъ. Горе вамъ: потому что вы нерѣдко мѣняли церковную службу праздничнаго дня на конское ристалище и человѣческое бѣснованіе; потому что вы оставляли Церковь свою мать-спасительницу, пренебрегали ея Богослуженіемъ, и живете не какъ христіане, а какъ язычники: горе потому что вы

отказывали нуждающимся въ насущномъ пропитаніи изъ-за того, чтобы сберечь свои деньги на балаганное удовольствіе. горе потому что многіе изъ васъ послѣ цирка, какъ и во всякое другое время, предаются пьянству и распутству; да къ чему же лучшему и поведутъ животныя и человѣческія ристанія? Не о всѣхъ это я говорю, а о нѣкоторыхъ: совѣсть скажетъ, кому это говорится. Это ли дѣлать надобно христіанамъ, для которыхъ Сынъ Божій сошелъ на землю, чтобы отъ земли возвести ихъ на небо, чтобы вмѣсто пустыхъ, унижающихъ безсмертную, богоподобную душу ихъ грубыхъ удовольствій, дать имъ вѣчное блаженство, такое блаженство, которое не приходило имъ здѣсь никогда и на сердце? Это ли дѣлаетъ христіанинъ, приготовляемый къ блаженному созерцанію трисіятельнаго единаго Божества? Предостерегаю, какъ пастырь, возлюбленную, Богомъ преданную мнѣ паству, отъ душевреднаго пристрастія къ посѣщенію цирковъ и театровъ и молю всѣхъ именемъ Божіимъ— быть внимательными къ себѣ, къ очищенію себя отъ всякой скверны плоти и духа, особенно, быть милосердыми къ бѣднымъ. День каждаго близокъ, возлюбленные братія, т. е. день смерти и частнаго суда надъ грѣшною душею. *Судія* праведный *предъ дверьми* (Іак. 5, 9). Но и сѣти врага повсюду. *Бодите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 41).

Буди, о Боже, Защитникъ душъ нашихъ; яко посредѣ сѣтей вражіихъ всѣ мы ходимъ, и избави насъ отъ нихъ, и уловн всѣхъ насъ въ сѣть царствія Твоего, и спаси насъ. Благій, яко Человѣколюбецъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю восемнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Сѣдь учаше изъ корабля народы
(Лук. 5, 3).

РАТІЯ. что я вижу? Что за зрѣлище, которому удивляется небо? Предвѣчный Сынъ Божій, Творецъ Ангеловъ, носимый на Херувимахъ, Создатель неба и земли, - окруженный малымъ числомъ избранныхъ Своихъ учениковъ, сидитъ въ лодкѣ, зыблемой волнами моря; предвѣчное Слово безначальнаго Отца—Само, въ смиренномъ образѣ человѣка, учитъ погруженный въ тьму невѣдѣнія народъ. О крайняя благость, о крайнее снисхожденіе! Вотъ, человѣкъ, что сдѣлалъ для тебя Богъ твой, Создатель твой, Спаситель твой! Самъ пришелъ просвѣтить тебя, научить тебя познанію Божію, познанію воли Его. Самъ пришелъ спасти тебя, грѣшника погибающаго. Вотъ какъ дорого, высоко ставитъ Онъ спасеніе твое! А ты какъ цѣнишь это снисхо-

жденіе и—свое спасеніе? О, ты кажется забылъ, кто ты и для чего явился на свѣтъ сей? Забылъ, что ты существо по образу Божію: что ты безсмертенъ по душѣ и будешь нѣкогда безсмертенъ и по тѣлу преображенному, духовному; ты забылъ, что ты призванъ творить правду и святыню и исполнять *заповѣди* Божіи, которая *не суть тяжки* (1 Іоан. 5, 3), по слову апостола. Ты творишь волю свою плотскую, грѣшную, гибельную и - погрязъ въ безаконіяхъ, тонешь въ нихъ. Но посмотримъ, что дѣлаетъ далѣе чудный нашъ Учитель? Когда Онъ пересталъ учить, сказалъ Симону, хозяину лодки: «отплывши на глубину, и закиньте сѣти свои для лова. Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась. И дали знакъ товарищамъ, находящимся на другой лодкѣ, чтобы пришли помочь имъ; и пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начинали тонуть. Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Іисуса, и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный. Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ этого лова рыбъ, ими пойманныхъ: также и Іакова и Іоанна, сыновей Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Іисусъ: не бойся: отнынѣ будешь ловить человѣковъ» (Лук. 5, 1 — 11). Дивныя дѣла у чуднаго Учителя! Одно мановеніе творческое: и—тьма морскихъ рыбъ наполнили рыбачью сѣть. Тутъ, на землѣ стояла тьма народу, привлеченная Его небеснымъ ученіемъ и чудесами,—а здѣсь въ сѣтяхъ—тьма безгласныхъ рыбъ, изображающихъ безотвѣтное предъ правдою божественное человѣчество. Но не для себя и товарищей своихъ Петръ изловилъ, по слову Спасителя.

столько рыбъ: *потому что они*. говорится далѣе въ евангеліи, *вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ:* значитъ, богатство моря досталось народу, въ коемъ было безъ сомнѣнія много и бѣдныхъ.—народу достался богатый уловъ, какъ бы въ награду за слушаніе слова Божія. А намъ что достанется и досталось отъ нашего божественнаго Учителя? Намъ – Онъ оставилъ Свое спасительное, сладкое, чудное слово. Будемъ имъ пользоваться, какъ безцѣннымъ сокровищемъ къ своему просвѣщенію и спасенію. Что же изъ этого слова, именно нынѣшняго слова, мы возьмемъ себѣ въ назиданіе? Мы—пастыри и ловцы душъ человѣческихъ возьмемъ себѣ въ назиданіе слова, сказанныя Господомъ Петру: *не бойся: отнынѣ будешь ловить человѣковъ*, то есть будемъ, по крайнему разумѣнію и съ крайнимъ усердіемъ заботиться о спасеніи душъ человѣческихъ, погибающихъ въ безднѣ грѣха, а всѣ, и мы и вы, возьмемъ себѣ въ урокъ послѣднія слова нынѣшняго евангелія: *оставили все и послѣдовали за Нимъ*. Въ этихъ словахъ много назидательныхъ мыслей. Апостолы оставили для Господа, для спасенія людей и своего собственнаго, - все: и лодки съ рыбой, и сѣти, и домъ, и родныхъ, и свои привычки и пристрастія, коихъ не могли же они не имѣть, какъ люди, и—свою волю, все, и—послѣдовали за своимъ небеснымъ Учителемъ до конца своей жизни, по Его спасительному крестному пути;- послѣдовали Его святой волѣ отреклись себя и грѣха; стали творить только правду Божію; заботились усерднѣйше о спасеніи людей отъ грѣховъ ихъ; учили волѣ Божіей; заблудшихъ привели на путь правды и спасенія и просвѣщенныхъ, очищенныхъ, освященныхъ, обновленныхъ благодатію Божіею, привели къ Отцу небесному въ вѣчные кровы.

Будемъ и мы подражать, въ чемъ можемъ, апостоламъ. Они оставили все и послѣдовали за Господомъ. Оставимъ и мы, не говорю все: и домъ, и имѣніе, и сродниковъ — это не требуется отъ всѣхъ; а оставимъ грѣхъ, свои страсти, свои грѣховныя поползновенія, грѣховныя, вредныя привычки, все, что влечетъ насъ ко грѣху, что вредитъ намъ, что безчеститъ насъ, оскверняетъ насъ, что влечетъ насъ въ вѣчную пагубу, что удаляетъ насъ отъ Бога, отъ святыни и правды Его, что лишаетъ насъ жизни вѣчной. О, какъ много въ насъ грѣховъ, этого пагубнаго діавольскаго сѣмени, проклятаго сѣмени, заглушающаго пшеницу Божію! Мы души наши пшеница Божія: потому что сотворены по образу и подобію Божію.

Будемъ же, съ Божіею помощію, чистою пшеницею Божіей, будемъ стараться имѣть всегда чистые помыслы, чистыя и святыя желанія и намѣренія, — будемъ говорить и творить чистую правду Божію: а діавольское терніе — грѣхъ будемъ всячески искоренять изъ сердца, хотя бы эта работа приходилась намъ и очень, очень не по вкусу, хотя бы она была и со скорбію и съ страданіемъ; лучше вѣдь временно потерпѣть, пострадать немного, чѣмъ вѣчно погибать. Аминь.

Слово

въ недѣлю восемнадцатую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯШНЕЕ чтеніе изъ евангелія отъ Луки представляетъ намъ умилительное и величественное зрѣлище, какъ Творецъ всего міра и Богъ безначальный, всемогущій, всевластный Податель всякаго дыханія, уподобившись во всемъ намъ человѣкамъ, кромѣ грѣха, сидя въ рыбачьей лодкѣ близъ берега, въ Своей смиренной, всепривлекательной простотѣ учитъ народъ, несмѣтною толпою стоящій на берегу Геннисаретскаго озера (Лк. 5, 1—11). Слава небесному Учителю, пришедшему самолично просвѣтить заблудшихъ и погибающихъ во мракѣ грѣховномъ людей, по чести и народу, повидимому, оцѣнившему достоинство такого Учителя и ученія и многотысячными толпами стремящемуся за Нимъ, чтобы слышать слово Божіе;—дай Богъ, чтобы и въ наши дни алчба слова Божія не прекращалась, но умножалась: ибо слово Божіе есть нетлѣнная пища, которою питаются и укрѣпляются сердца человѣческія,— и духовное питье, утоляющее жажду безсмертной души, ко-

торая, какъ жаждущій олень, стремится къ источнику воды живой.

Въ нынѣшнемъ евангеліи все для насъ поучительно и назидательно: и повелѣніе Господа Петру отплыть на глубину озера и закинуть сѣти для лова, и отвѣтъ Симона Петра Господу, и чудесный ловъ, едва не потопившій лодки, и ужасъ Петра и его товарищей по поводу небываланго улова, и по причинѣ ощущенія ими святѣйшаго Божества Іисусова и чувства своихъ грѣховъ.—и смиренная мольба его къ Господу выити отъ него, Симона, и отвѣтъ ему Господа: *не бойся: отнынѣ будеши ловити человѣковъ.*—и, наконецъ, самоотверженіе учениковъ, оставленіе всего богатаго лова, столь пріятнаго и всегда желательнаго для рыбарей, и невозвратное, безъ сожалѣнія, послѣдованіе за Спасителемъ. Размыслимъ же съ Божіею помощію, чѣмъ и почему все это поучительно и назидательно, чтобы на самомъ дѣлѣ и намъ получить пользу и назиданіе отъ прочитаннаго сегодня слова Божія. Іисусъ Христосъ повелѣваетъ Петру отплыть на глубину и закинуть сѣти, а Петръ отвѣчаетъ: *Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть.* Въ повелѣніи Спасителя видна власть Творца твари. Господь зналъ, что Петръ и Андрей съ товарищами ловили всю ночь и ничего не поймали, но, какъ Богъ, Онъ повелѣваетъ имъ еще закинуть сѣть, только закинуть, предоставляя Своей божественной власти дать мановеніе твари, живущей въ водѣ,— наполнить сѣти. И Петръ слушается повелѣнія Владычняго, хотя только что предъ симъ онъ имѣлъ искушеніе промучиться всю ночь въ ловлѣ и не поймать ничего; и рыбы по одному мановенію Господа тотчасъ наполняютъ сѣти, являя себя покорными слугами Того, Кому со страхомъ на небѣ служатъ

безчисленныя воинства Ангеловъ; и совершилось явное чудо, и во очію открылась Петру божественная власть Іисуса Христа надъ тварями, и—безконечная святость Его, и всевѣдѣніе Его,—и представились Петру живо всѣ немощи свои душевныя, и онъ, въ страхѣ припадаетъ въ колѣнамъ Того, предъ Кѣмъ преклоняется *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 1, 10); и говоритъ Ему: *выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный.* Кто не умилится сердцемъ при этомъ зрѣлищѣ вѣрнаго ученика, въ страхѣ припадшаго къ колѣнамъ Господа славы и во мгновеніе познавшаго всю бездну разстоянія пресвѣтлаго, всеправеднаго Божества отъ ничтожной, въ прахѣ земномъ пресмыкающейся, грѣшной и повинной предъ Богомъ твари! Честь вѣрѣ Петра, его послушанію, смиренію, покаянію! Поучимся и мы у него этимъ добродѣтелямъ. Но невыразимо трогательно, умилительно, прекрасно здѣсь, какъ и вездѣ, положеніе Господа,—Его величіе и вмѣстѣ смиреніе, крайнее смиреніе, крайнее снисхожденіе, удивляющее Ангеловъ. Не могу и я здѣсь удержаться, чтобы не воскликнуть: Господи! какъ всюду подъ смиреннымъ покровомъ человѣчества Твоего сіяетъ и восхищаетъ меня Твое преіяющее Божество! Всякое слово Твое божественно, властно, животворно, чудно, какъ и дѣло Твое.

Вотъ мы здѣсь, въ этомъ храмѣ, предстоимъ нынѣ всѣ лицу Того же Господа Іисуса Христа, и невидимо здѣсь присутствующаго, и видимо—въ животворящихъ Своихъ Тайнахъ. Чувствуемъ ли, осязаемъ ли мы сердцами своими, что мы предстоимъ лицу Его; зознаемъ ли, чувствуемъ ли мы свои немощи, свои грѣхи, предстоя лицу Божію, какъ чувствовалъ Петръ; сознаемъ ли свое недостоинство, имѣемъ ли спасительную жажду исправленія, жажду освященія бла-

годатію Христовою, жажду правды Божіей, совершенства христіанскаго,—славы чадъ Божіихъ? Научимся же не вотще ходить въ храмъ Господа, но со страхомъ и съ чувствомъ своего недостоинства предстоять въ немъ и смиренно просить помилованія. Но что отвѣчалъ Симону Петру Іисусъ Христосъ, когда тотъ въ страхѣ просилъ Его, Господа своего, выити отъ него? *Не бойся*, сказалъ ему Господь, *отнынѣ будеши ловити человѣковъ*. Этотъ отвѣтъ Господа весьма поучителенъ и назидателенъ для всѣхъ насъ. Господь примѣняетъ здѣсь ловлю рыбы къ ловитвѣ человѣковъ: сравниваетъ одну съ другою. Но сколько понятна съ перваго раза для всякаго ловля рыбы, столько, съ другой стороны, непонятна ловитва людей апостолами. Здѣсь, въ этихъ словахъ Господа, очевидно—притча. Онъ часто говорилъ притчами и какъ бы загадками. Эта притча значитъ вотъ что: какъ рыбаки сѣтью или крючкомъ съ съѣстною приманкою или острогой ловятъ рыбъ въ водѣ, такъ врагъ и губитель рода человѣческаго діаволъ чрезъ разныя приманки или страсти житейскія, чрезъ всюду разставленныя намъ различныя сѣти и какъ бы крючки и острыя орудія свои ловитъ насъ въ грѣхъ и погибель и хочетъ всѣхъ насъ сдѣлать своею добычею и снѣдью, сгубить насъ и мучить насъ во вѣки безконечные въ ненасытномъ чревѣ своемъ: —и, къ несчастію, иногда успѣваетъ ужасно въ своемъ искусствѣ ловить и губить людей чрезъ разныя страсти житейскія. Но Господь Іисусъ Христосъ пришелъ избавить людей отъ злой хитрости и отъ алчности этого ловца. Онъ послалъ во весь міръ Своихъ ловцовъ апостоловъ, напередъ научивъ ихъ самихъ искусству —быть неуловимыми и неуязвимыми отъ ужаснаго ловца; также искусству уловлять людей, уловленныхъ уже діаволомъ въ его

всемірную сѣть: и какъ діаволъ ловитъ людей въ погибель, такъ ученики Христовы должны были восхищать людей изъ его погибельныхъ сѣтей въ животъ вѣчный чрезъ вѣру, покаяніе, исправленія и добрыя дѣла. И мы знаемъ, что апостолы, а за ними преемники ихъ пастыри и учители, уловили евангельскою сѣтью, т. е. евангельскимъ спасительнымъ ученіемъ многихъ заблудшихъ людей ко спасенію и, погубивъ всю крѣпость бѣсовскую, восхитили и какъ бы изъ зубовъ діавола вырвали души человѣческія, какъ корысти; сѣтью вѣры они уловили всѣ народы въ познаніе Христа Бога. Теперь понятно, что значатъ слова Іисуса Христа Петру: *не бойся: отселѣ будеши ловити человѣковъ*,— т. е. своею словесною, богодѣланною сѣтью будешь уловлять людей въ вѣру Мою, научать ихъ покаянію, правдѣ Моей и всякой добродѣтели и приведешь ихъ къ жизни вѣчной. *Не бойся*, т. е. не трепещи и не думай, что Я всеправедный пришелъ карать грѣшниковъ; Я пришелъ спасать и миловать; ибо Я одинъ знаю всю немощь человѣческаго существа, знаю, что ужасный, смертельный, зловонный струнъ грѣха покрылъ все человѣчество, что злымъ коваретвомъ змія влечется въ погибель все потомство Адамово; Я пришелъ помочь немощнымъ, сильный безсильнымъ, всеправедный грѣшнымъ; пришелъ взять на Себя грѣхи міра, принять его недуги, понести его болѣзни; Я пришелъ исцѣлить этотъ злокачественный струнъ — и оздравить, обновить, облагоухать, обожить человѣчество, вѣрующее въ Меня: Я пришелъ, чтобы ловцу человѣкомъ на погибель, т. е. діалову, противопоставить ловца на животъ вѣчный Себя и всемогущаго, соестественнаго Отцу и Мнѣ Духа-Утѣшителя; полчищамъ демонскимъ противопоставить полкъ апостоловъ и ихъ преемниковъ и всѣхъ вѣрныхъ Мо-

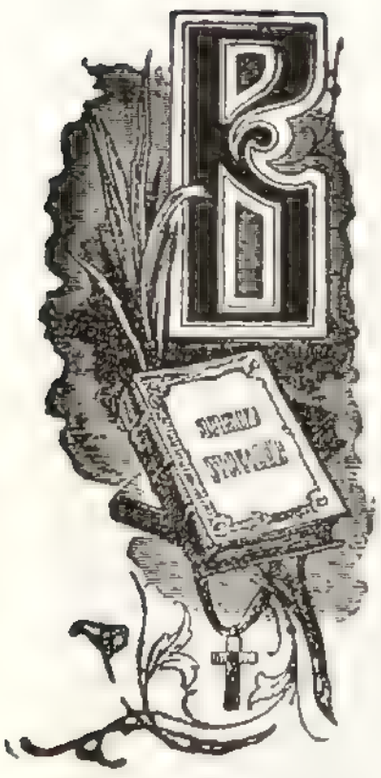
ихъ. *Не бойся* же, ты *отселѣ будеши ловити человѣковъ*. Я пришелъ вселить въ людей не боязнь, а любовь.

Господи! уловн же и насъ всѣхъ въ Твою спасительную, божественную сѣть; да никто же изъ насъ будетъ добыча и брашно чуждему: Спасе, Самъ насъ ущедри! Аминь.

Слово.

въ недѣлю девятнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.
(Лук. 6, 31).



ВЪ ЧИТАННОМЪ сегодня евангеліи Господь научаетъ насъ поступать со всѣми людьми такъ, какъ желаемъ, чтобы поступали они съ нами, т. е. просто, любовно, искренно, чистосердечно и свято, почтительно, снисходительно, терпѣливо, доброжелательно, непринужденно и охотно. Простое и мудрое правило даетъ намъ Господь и къ исполненію для всякаго удобное, — для простеца и ученаго, для богатаго и бѣднаго, для знатнаго и незнатнаго, для стараго и малаго. Потому что у всякаго изъ насъ есть въ душѣ мѣра и правило, хотя не всегда вѣрныя, по коимъ мы сейчасъ опредѣляемъ, хорошо или нѣтъ обращаются съ нами ближніе, и если обращаются хорошо,—мы бываемъ спокойны и довольны, и дѣла наши имѣютъ пра-

вильное теченіе: если не хорошо, холодно, неласково или презрительно, недоброжелательно, принужденно, несправедливо или даже враждебно,—бываемъ весьма недовольны и иногда въ самыхъ дѣлахъ нашихъ неблагоуспѣшны. Вотъ такую же мѣру мы должны наблюдать, только съ доброй стороны, и относительно другихъ людей, съ коими намъ приходится жить и дѣйствовать каждый день, или только встрѣчаться, знакомиться, быть вмѣстѣ. *Поступай со всѣми такъ же, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою:* искренно уважай и люби всякаго; доброжелательствуй всякому отъ души; жалѣй о согрѣшающихъ; сочувствуй несчастію, горю, скорби, потерѣ, бѣдности ближняго, пользуйся случаемъ сдѣлать кому-либо добро; радуйся съ радующимися и плачь съ плачущими; не думай ни о комъ худо безъ достаточной причины, а мысли о всѣхъ доброе; не имѣй въ душѣ ни къ кому вражды и непріязни или зависти и недоброжелательства; не унижай и не презирай никого въ душѣ своей изъ-за какихъ-либо недостатковъ и погрѣшностей, а покрывай всѣхъ и все любовію и снисхожденіемъ, смотри на согрѣшающихъ, какъ на немощныхъ, какъ на больныхъ душевно; не плати зломъ за зло, а воздавай добромъ за зло;— и ты исполнишь заповѣдь Христову и увѣнчанъ будешь отъ Него нетлѣннымъ вѣнцомъ правды и жизни вѣчной. Великое дѣло, братія и сестры возлюбленные,—не давать въ душѣ своей мѣста никакому злу, ни даже на одну минуту, но непрестанно побѣждать зло добромъ и всякій грѣхъ— соотвѣтствующимъ ему покаяніемъ и молитвою; ибо безразсудно и гибельно усиливать зло зломъ и, такъ сказать, подливать масло на огонь и изъ малаго огня дѣлать пламя. Зло или всякій грѣхъ есть величайшее бѣдствіе, злополучіе, несчастіе рода чело-

вѣческаго, о коемъ надо горько жалѣть и которое надобно искоренять по возможности добромъ, любовію, молитвою, увѣщаніемъ, благотвореніемъ или праведнымъ наказаніемъ и, въ крайнемъ случаѣ— изверженіемъ злаго человѣка изъ среды своей. *Измита злаго отъ васъ самѣхъ* (Кор. 5, 13).

«Если любите любящихъ васъ», говоритъ Господь далѣе въ нынѣ чтенномъ евангеліи, «какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники», т. е. язычники, «любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ. И если взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего: и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго: ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ» (Лук. 6, 32—35). Приведенныя слова Господа мы должны глубоко выразумѣть и положить на сердце съ тѣмъ, чтобы исполнять ихъ. Эти слова направлены прямо на каждаго изъ насъ, противъ нашихъ лукавыхъ, эгоистическихъ, растлѣнныхъ обычаевъ, и обличаютъ всѣхъ насъ въ своекорыстной любви: мы любимъ только тѣхъ, кои любятъ насъ взаимно, или даже нерѣдко и тѣхъ не любимъ, — или любимъ тѣхъ, которые льстятъ намъ, или бываютъ общниками въ грѣхахъ нашихъ, а между тѣмъ имѣемъ вражду и непріязнь къ тѣмъ, кои правдивы относительно насъ, обличаютъ или наказываютъ насъ, не соглашаются грѣшить вмѣстѣ, или и въ самомъ дѣлѣ не любятъ насъ, холодны къ намъ, или презираютъ и ненавидятъ насъ, мстятъ намъ и дѣлаютъ намъ зло. Такое поведеніе наше есть грѣхъ, эго-

измъ, самолюбіе, боготвореніе себя, отпаденіе отъ Бога. Божій законъ надобно исполнять по Божіему разуму, а не по своему, страстями ослѣпленному. Господь научаетъ насъ побѣждать растлѣнное наше сердце, т. е. побѣждать родившійся съ нами и живущій въ насъ грѣхъ, идти противъ себя самихъ, плыть, такъ сказать, противъ теченія, отвергаться самихъ себя. Не важное дѣло дѣлать добро тѣмъ, или любить только тѣхъ, кои намъ дѣлаютъ добро: это дѣлаютъ язычники, незнающіе Евангелія, невозрожденные благодатію,—не имѣющіе дара усыновленія Богу, псы, а не чада: а мы имѣемъ неоцѣненное, величайшее преимущество чадъ Божіихъ и дарованной намъ въ изобиліи благодати, или силы на всякое добро; а отъ чадъ Божіихъ справедливо требуются и дѣла, достойныя чадъ. Мы должны быть *святы, какъ святъ Господь Богъ* нашъ (Петр. 1. 16); мы должны быть *милосерды, какъ и Отецъ* нашъ небесный *милосердъ есть* (Лук. 6. 36). *Святи во всемъ житіи будите* (1 Петр. 1. 15), говоритъ апостолъ Петръ.

Далѣе Господь обличаетъ наше корыстолюбіе, говоря, что мы даемъ другимъ въ долгъ съ тѣмъ, чтобы обратно получить, да еще съ лихвою и не любимъ давать безвозвратно, хотя бы и знали, что получившій отъ насъ въ долгъ деньги есть человѣкъ несостоятельный и бѣдный, и хотя мы отдали ему только свои избытки. Это также обычай язычниковъ, а не христіанъ. Мы считаемъ сокровищемъ и богатствомъ своимъ деньги, а не Бога, Который есть неистощимое сокровище наше, Который есть истинная жизнь наша и Который удобно можетъ обогатить насъ и въ самой нищетѣ; почитаемъ сокровищемъ своимъ не любовь къ ближнему, напримѣръ, къ должнику, который часто только по бѣдности не можетъ отдать своего долга; не милосердіе, которое

уподобляетъ насъ Богу и вводитъ насъ въ вѣчные небесные кровы, а опять-таки деньги и деньги. Видите, какъ жизнь наша, дѣла наши несообразны съ ученіемъ Господа нашего всякій день и часъ, все у насъ дѣлается на изнанку, превратно, не по Божіему, а по лукавому мудрованію плотскому, мірскому. Будемъ же умудряться жить по Божіему. Итакъ, *будите милосерды, якоже и Отецъ вашъ* небесный *милосердъ есть: ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.* Аминь.

Слово

въ недѣлю девятнадцатую по Пятьдесятницѣ.

Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 6, 31).

БОГОГЛАГОЛИВЫЙ евангелистъ Лука въ нынѣ читанномъ евангеліи передаетъ намъ наставленіе и заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа, какъ мы должны поступать съ людьми въ общежитіи, чтобы намъ и Богу и людямъ угодить и себѣ пріобрѣсть доброе имя и незазорную совѣсть и сподобиться обѣщаннаго, нетлѣннаго отечества небеснаго за благоразумное поведеніе наше въ отечествѣ земномъ (Лк. 6, 31—36).

Какія премудрыя, возвышенныя, спасительныя, истинно божественныя наставленія и заповѣди! Но какъ несогласна съ ними ежедневная обыденная жизнь наша! Господь научаетъ насъ обращаться съ людьми такъ, какъ мы желали бы, чтобы съ нами обращались люди, т. е. простосердечно, доброжелательно, сочувственно, терпѣливо. Онъ мѣриломъ на-

шихъ отношеній къ людямъ поставилъ насъ самихъ, а эта мѣра, этотъ масштабъ есть любовь: *ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и греетъ ее* (Ефес., 5, 29). Но въ общежитіи часто бываетъ напротивъ; отношенія людей другъ къ другу бываютъ весьма часто неправильныя, превратныя, не отличающіяся духомъ простоты и искренности, любви и благорасположенія, миролюбія, кротости и снисхожденія, чистоты и святости, сочувствія и милосердія и христіанскаго теривнія. Они нерѣдко отличаются духомъ неискренности и двуличности, холодности и высокомѣрія, лукавства и недоброжелательства или нечистоты и сладострастія, низкаго эгоизма и корыстности. Корень или причина, источникъ такого или другаго обращенія людей однихъ съ другими находится въ сердцѣ человѣка, ибо *благій человѣкъ отъ благаго сокровища* сердца своего *износитъ благая, и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища* сердца своего *износитъ лукавая* (Мо. 12, 35). И происходитъ или отъ природныхъ его качествъ, или отъ воспитанія счастливаго или превратнаго, отъ различныхъ страстей, наклонностей, привычекъ, напримѣръ, къ нѣкоторымъ удовольствіямъ, отъ добрыхъ или худыхъ примѣровъ, отъ жизненной обстановки, отъ большей или меньшей обезпеченности матеріальной, или отъ среды, въ которой кто живетъ, отъ положенія въ обществѣ, отъ разныхъ житейскихъ уроковъ или искушеній, оттого, наконецъ, насколько кто проникнулся или не проникнулся духомъ Христовымъ, евангельскимъ, церковнымъ. Такъ, мѣриломъ отношеній къ другимъ у иныхъ людей бываетъ простота и искренность, доброжелательство, любовь ко всѣмъ: это наилучшая сторона отношеній однихъ къ другимъ: но нерѣдко характеромъ отношеній однихъ къ другимъ бываетъ

хитрость, подозрительность, непріязнь, грубость, зависть, крайнее самолюбіе, корысть, лицепріятіе, суетность, тщеславіе, честолюбіе, сладострастіе или крайнее высокоуміе, т. е. высокое о себѣ мнѣніе, ищущее унизить другихъ. Это другой, противоположный первому видъ отношеній людскихъ. Вообще говоря, между людьми больше можно примѣтить отношеній другъ къ другу неискреннихъ, чѣмъ чистосердечныхъ, потому что всѣ сердца заражены больше или меньше нечистотою грѣха, покрыты тлею страстей. Ибо *кто похвалится чисто имѣти сердце*, говоритъ Писаніе? Такъ иныхъ слова бываютъ мягки, какъ елей, а между тѣмъ они стрѣлы язвительныя. Итакъ, по ученію Спасителя, нашего, мѣрою нашихъ отношеній къ другимъ должна быть правильная любовь наша къ самимъ себѣ: какъ желаемъ, чтобы поступали съ нами люди, такъ будемъ поступать и мы съ ними, т. е. просто, чистосердечно, кротко, любовно, неподозрительно, снисходительно, сочувственно, терпѣливо. Самъ Господь предлагаетъ Себя въ образецъ намъ, на который мы должны непрестанно взирать и, взирая, всегда поучаться: *научитесь отъ Меня*, говоритъ Онъ, *ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29). Апостолъ Павелъ говоритъ: *старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа* (Евр. 12, 14); еще онъ научаетъ: *любовь да будетъ непритворна. Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте; въ нуждахъ святыхъ*, т. е. братій христіанъ, *принимайте участіе; ревнуйте о странноприимствѣ. Благословляйте гонителей вашихъ: благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими. Будьте single-minded между собою: не высокомудрствуйте, но последуйте смиреннымъ: не мечтайте о себѣ: никому не возда-*

воздайте злом за зло; но поступайте добром предъ всѣми человѣками. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе. Я воздамъ, говоритъ Господь. Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ. Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ (Рим. 12. 9—21; 13. 1). Вотъ какія правила обращенія христіанъ между собою начерталъ апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Римлянамъ. Они для всѣхъ насъ обязательны. Гдѣ высшее побужденіе поступать намъ такимъ образомъ другъ съ другомъ? Въ образѣ и подобіи Божіемъ, по которому человѣкъ сотворенъ, и въ томъ, что мы чада единаго Отца небеснаго, члены Христовы, вѣтви единой лозы Христа, овцы единаго словеснаго стада Его; вкушаемъ единаго животнаго хлѣба Христа, пьемъ изъ одной чаши божественную кровь Его; напоены всѣ единымъ Духомъ Святымъ; ждемъ одного нетлѣннаго, вѣчнаго наслѣдія. Вотъ побужденіе къ взаимному, искреннему, любовному обращенію! *Если любите любящихъ васъ*, говоритъ Господь въ нынѣшнемъ евангеліи, *какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники*, т. е. идолопоклонники, *любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро: какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ*, т. е. доколѣ пользуютеся благодѣяніями, а это значитъ любить только себя; ибо въ благодѣтеляхъ любятъ только благодѣянія или пользу себѣ. *И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно: какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же*, — и въ этомъ случаѣ вы любите только себя, свои

выгоды, а не пользу ближняго,—не удовлетворяете его нуждѣ совершенно. Если же этихъ естественныхъ добродѣтелей христіане не исполняютъ, то они хуже гораздо и язычниковъ, которые *естествомъ законная творятъ* (Рим. 2. 14), не имѣя благодатныхъ силъ: христіане же, какъ извѣстно, получили *вся божественныя*, сверхъ-естественныя *силы* отъ Бога *къ животу и благочестію* (2 Петр. 1. 3), къ исполненію всѣхъ Христовыхъ заповѣдей. Посмотрись, христіанинъ, въ это зерцало божественныхъ заповѣдей и познай, каковъ ты, любишь ли ты хотя тѣхъ, кои тебя любятъ; или даже и ихъ иногда не любишь? дѣлаешь ли добро благотворителямъ твоимъ: даешь ли въ долгъ тѣмъ, которые возвращаютъ долгъ? Не уклоняешься ли по корыстолюбію и недовѣрію? Многіе хотятъ довольствоваться только любовію къ любящимъ и не хотятъ понудить себя любить ненавидящихъ, или враждебно къ нимъ настроенныхъ: съ такою любовію языческою, христіанинъ, останешься на страшномъ судѣ въ стыдѣ. *Но вы любите враговъ вашихъ*, продолжаетъ Господь, *благотворите и взаймы давайте, не ожидая ничего: и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.* Трудное дѣло, повидимому, предписываетъ намъ Спаситель нашъ, заповѣдуя любить враговъ нашихъ и дѣлать имъ добро; растлѣнное сердце человѣческое скажетъ: это невозможно, это противно природѣ и здравому смыслу! Трудное дѣло, правда, только для растлѣннаго сердца, необновленнаго и неукрѣпленнаго благодатію, но для сердца, возрожденнаго благодатію, это дѣло легкое, ибо Господь помогаетъ вѣрующему во всемъ; и мы въ жизни святыхъ видимъ тому много примѣровъ. Но кому взаймы давать, не ожидая ничего? Людямъ бѣднымъ, несостоятельнымъ, для кото-

рыхъ возвращеніе долга крайне трудно и часто невозможно. А люди состоятельные должны непремѣнно возвращать долгъ, и заимодавцы нимало не погрѣшаютъ, если ищутъ полученія долга честнымъ способомъ или судомъ. Въ противномъ случаѣ было бы вредное потворство людямъ недобросовѣстнымъ, думающимъ легко разжиться на чужой счетъ. *Итакъ, будьте милосерды*, сказалъ Господь, *какъ и Отецъ вашъ милосердъ*. Отъ христіанъ, Своихъ чадъ по благодати, Господь требуетъ милосердія, подобнаго милосердію Отца небеснаго. И въ самомъ дѣлѣ, если христіане чада Отца небеснаго, искупленныя кровію Сына Его, и имъ обѣщаны нетлѣнныя, безконечныя блага въ небесномъ отечествѣ, то они должны являть въ этой жизни братіи своей любовь и милосердіе, соотвѣтственныя величію къ нимъ любви и милосердія Божія и безпредѣльному величію обѣщанныхъ имъ нетлѣнныхъ благъ, величайшихъ почестей и вѣнцовъ небесныхъ.

Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга (1 Іоан. 4, 11), говоритъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцатую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ читано было евангеліе отъ Луки о воскрешеніи Господомъ единственнаго сына вдовы изъ города Наина, которая отъ великой скорби сильно плакала объ утратѣ его. Человѣколюбецъ *сжалился надъ нею, и сказалъ ей: не плачь. И подошедъ, прикоснулся къ одру:* при этомъ носильщики остановились, а Господь *сказалъ* мертвому: *юноша! тебѣ говорю, встань.* И о чудо! *мертвый, поднявшись, сѣлъ, и сталъ говорить; и отдалъ его Іисусъ матери его. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой* (Лук. 7. 11—16). На этомъ оканчивается сегодняшнее евангеліе. Небольшое чтеніе, но какъ много въ немъ поучительнаго, назидательнаго! какое чудное, поразительное и воодушевительное сказаніе! юноша воскресъ по слову Жизнодавца изъ мертвыхъ и вручень былъ живымъ горько плакавшей матери, нечаянно получившей свое неоцѣненное сокровище, подпору своей старости, свѣтъ и радость очей своихъ,

Какая божественная сила, преобѣждающая смерть, столь крѣпко державшую въ своихъ страшныхъ узахъ человѣчество чрезъ много тысячъ лѣтъ! Какое божественное милосердіе, возвратившее материнской любви нѣжно любимое дитя! Это чудо воскрешенія юноши, братія мои, совершено во образъ будущаго воскресенія всѣхъ мертвыхъ и для утвержденія нашей вѣры и нашего чаянія общаго воскресенія.

Будемъ же помнить и радоваться тому, что Іисусомъ Христомъ, нашимъ Искупителемъ, побѣждена смерть, перемѣнена на сонъ и намъ всѣмъ даровано воскресеніе, которое непремѣнно послѣдуетъ въ опредѣленное Богомъ время. Но сыны воскресенія! памятуя о будущемъ своемъ воскресеніи, будемъ стараться неотмѣнно, чтобы воскреснуть намъ всѣмъ на радость и жизнь вѣчную, а не на стыдѣніе и укоризну вѣчную, какъ говоритъ Даніилъ пророкъ; чтобы по воскресеніи удостоиться стать одесную Господа, а не ошуюю, и услышать не гласъ грозный, отсылающій въ огонь вѣчный, а гласъ призывающій къ наслѣдію царства небеснаго. Будемъ стараться, по силѣ своей, подражать милосердію Господа своего, утѣшать, какъ и чѣмъ можемъ печальныхъ, посѣщать сиротъ и вдовицъ, особенно бѣдныхъ и безпомощныхъ, помогать бѣднымъ облегчать тяжкое состояніе несчастныхъ. Ибо *милостыня*, по Писанію, *отъ смерти избавляетъ и очищаетъ всякій грѣхъ* (Товита, 12, 9). Познаемъ, что всякій изъ насъ имѣетъ своего мертвеца, именно, мертвую по причинѣ грѣховъ безчисленныхъ душу свою въ живомъ тѣлѣ,—какъ и Господь въ одномъ мѣстѣ назвалъ нѣкоторыхъ людей мертвыми, хотя они были живы по тѣлу, сказавъ нѣкоторому человѣку, желавшему слѣдовать за Христомъ, но прежде похоронить отца: *предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ* (Мѳ. 8, 22; Лук. 9, 60), а ты иди и возвѣ-

щай царствіе Божіе, или какъ Господь же говоритъ одному предстоятелю Церкви: *ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ* (Апок. 8, 1).

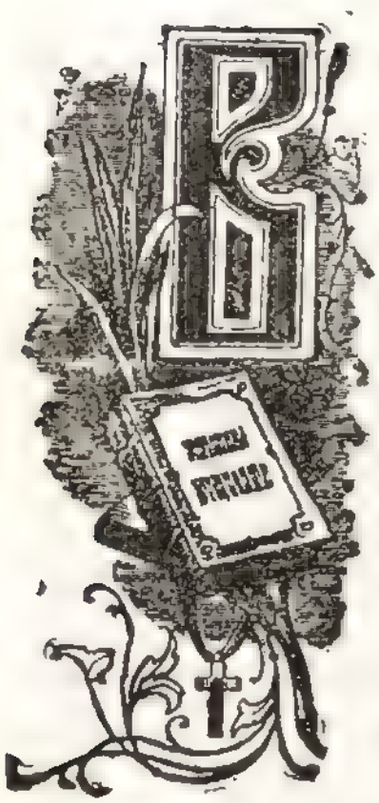
Да, у каждаго грѣшника мертвая душа, которая можетъ погибнуть на вѣки, не прекращая своего существованія, но пребывая безъ конца въ страшномъ мученіи. Эту мертвую душу грѣшника въ этой жизни можетъ воскресить только одинъ Іисусъ Христосъ — чрезъ вѣру и сердечное покаяніе. И это великое чудо воскрешенія душъ грѣшниковъ Господь совершаетъ часто иногда въ одинъ день и даже часъ воззываетъ отъ смерти къ жизни одну и ту же душу, умирающую чрезъ свои грѣхи и страсти и возстающую чрезъ искреннее покаяніе. О, сколько ежедневно совершаетъ Господь великихъ чудесъ въ душахъ вѣрующихъ и кающихся грѣшниковъ. — такъ много, что по причинѣ множества эти чудеса кажутся иногда очень обыкновенными внутренними явленіями! О, бездна милосердія Божія! О, неистощимое море чудесъ благости и долготерпѣнія Божія! — Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Агнче Божій, вземляй грѣхи наши, разрушающій душевную смерть нашу и дарующій ей жизнь благостію Твоею неизреченною! Но, грѣшники, не будемъ злоупотреблять милосердіемъ Божіимъ, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, коснѣя въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ чрезъ многіе годы, но поспѣшимъ принести искреннее покаяніе неизмѣнное, — побѣдимъ благодатію Божіею злые наши наклонности и навыки и принесемъ Господу плоды достойные покаянія.

Вотъ Онъ ждетъ отъ насъ столько времени плодовъ благихъ: ускоримъ на покаяніе, говорю, да не посѣчетъ насъ, какъ безплодную смоковницу, и повергнетъ въ огонь неугасимый. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцатую по Пятьдесятницѣ.

Рече Господь: *юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвый, и начатъ глаголати* (Лук. 7, 14 и 15).



Въ СЕГОДНЯШНЕМЪ евангеліи мы видимъ въ величіи божественномъ Господа нашего Іисуса Христа, воскрешающаго словомъ мертвеца, несомаго на погребеніе. Это было при входѣ Господа и учениковъ Его со множествомъ народа въ городъ Наинъ. Вынесли умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею. „Увидѣвъ ее, Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: не плачь. И подошедъ, прикоснулся къ одру; несшіе остановились: и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань. Мертвый, поднявшись, сѣлъ, и сталъ говорить; и отдалъ его Іисусъ матери его. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ ме-

жду нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой" (Лук. 7, 11—16). Въ какой простотѣ и доступности и вмѣстѣ въ какомъ величіи Божества видимъ мы здѣсь Господа Іисуса Христа! Какая кротость и смиреніе! Всемогущій Творецъ міра и Царь всѣхъ вѣковъ въ образѣ человѣка идетъ окружаемый учениками и тѣснимый необозримыми толпами народа, бесѣдуя о царствіи Божіемъ, исцѣляя многоразличныя болѣзни и творя безчисленныя чудеса. Неприступный для Ангеловъ, сдѣлался по человѣколюбію приступнымъ для всѣхъ человѣкомъ: отъ одного слова Его, даже только отъ прикосновенія къ одеждѣ Его больные исцѣляются: отъ одного слова Его воскресаютъ мертвые: всѣ дѣла и слова Его являютъ въ Немъ всемогущаго Бога и Творца тварей. Только нѣкоторые люди, ослѣпленные гордостію, злобою и завистью, не хотятъ признать въ Немъ Творца и Искупителя человѣковъ. Но, я слышу, многіе изъ христіанъ говорятъ иногда: ахъ! какъ бы хотѣлось и намъ видѣть Господа, прикоснуться къ Нему, слышать Его, получить отъ Него исцѣленіе! А мы, говорятъ, лишены Его лицезрѣнія! Онъ не творитъ теперь между нами такихъ чудесъ, какія творилъ тогда! На это отвѣчу имъ и вамъ скажу: успокойтесь: Господь и теперь съ нами и творитъ великія чудеса, хотя, впрочемъ, не въ томъ видимомъ образѣ, какъ при апостолахъ, а въ другомъ — въ видѣ пречистаго Тѣла и Крови Своей, или въ видѣ таинственнаго хлѣба и вина, также въ святыхъ Своихъ иконахъ и во святомъ крестѣ или невидимо — посредствомъ молитвы вѣры. Впрочемъ, Самъ Господь болѣе ублажаетъ тѣхъ, которые не видѣли Его и увѣровали (Іоан. 20, 29). Въ самомъ дѣлѣ, какое дивное чудо! въ таинствѣ причащенія Господь существенно, лично находится весь, Божествомъ и человѣчествомъ, и творитъ непрестанно дивныя чуде-

са со всѣми, истинно причащающимися: воскрешаетъ души, умерщвленныя грѣхами, творитъ миръ въ душахъ, исцѣляетъ, очищаетъ и освящаетъ души и тѣла, утѣшаетъ, укрѣпляетъ, обновляетъ, вообще, совершаетъ дивныя перемѣны въ человѣкѣ, не мечтательно, не призрачно, а истинно, дѣйствительно, осязательно! Какое блаженство вѣрующихъ въ Господа!

Сыны человѣческіе! зачѣмъ же вы умираете душевно грѣхами, когда Источникъ жизни столь близокъ къ вамъ? Зачѣмъ мы коснѣемъ во грѣхахъ? Вотъ у каждаго изъ насъ, какъ у той матери, упоминаемой въ Евангеліи, о которой ныпѣ слышали, у насъ, говорю, какъ бы единственное чадо, душа наша погибаетъ во грѣхахъ, либо въ пьянствѣ и сквернословіи, либо въ невѣріи, легкомысліи и суетности, либо въ гнѣвѣ, зависти, враждѣ, либо въ любостяжаніи и расточительности, либо въ лѣности или въ распутной жизни. Зачѣмъ же намъ умирать? Вотъ Самъ Господь и Спаситель нашъ всегда съ нами. И здѣсь и во всякомъ храмѣ течетъ изобильный, чистый и свѣтлый источникъ воды живой, животворящее слово Его и источникъ жизни вѣчной, пречистая кровь Его, священнодѣйствуемая на святомъ и страшномъ престолѣ Его: здѣсь *хлѣбъ сходяй съ небесе и даяй животъ міру* (Іоан. 6, 33). Здѣсь вы слышите ежедневно сладчайшій гласъ вашего Господа, призывающій на вечерю тайную: возгласы на литургіи: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое;* и: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ* (Мѳ. 26, 26—28). Вкушайте же, пейте отъ Источника безсмертія, живите и не умирайте, т. е. духовною смертію.

Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣ-

титъ тя Христосъ (Ефес. 5. 14). Спѣшите немедленно, возлюбленные братъ и сестра, къ покаянію, къ покаянію внутреннему, тайному предъ Богомъ, и въ свое время къ покаянію открытому, предъ служителемъ алтаря: и вы воскреснете въ душѣ. О васъ печалятся святые Ангелы, о васъ скорбитъ Церковь Божія, о томъ, что столь драгоцѣнныя души ваши, созданныя по образу и подобію Божію, искупленныя кровію Сына Божія, погибаютъ и дѣлаются добычею діавола, а вы нерадите. Вонми притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Итакъ, повторю, возстань, спящій грѣшникъ, чрезъ покаяніе, и воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ, и освѣтитъ тя Христосъ и оживитъ тебя. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю двадцатую по Пятьдесятницѣ.

О духовной смерти и о духовномъ воскресеніи.

И приступль коснуся (Господь) *во одръ, носящіи же* (мертваго) *сташа: и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвый, и начатъ глаголати; и даде его матери его* (Лук. 7, 14, 15).

БОГОГЛАГОЛИВЫЙ евангелистъ Лука въ нынѣшнемъ воскресномъ евангеліи повѣствуетъ о великомъ чудѣ, которое Господь Іисусъ Христосъ совершилъ въ городѣ Іудейской земли Наинѣ, о воскрешеніи словомъ мертвеца двѣнадцатилѣтняго юноши, единственнаго сына вдовы (Лук. 7, 11—16).

Счастлива мать, думаемъ всѣ мы при чтеніи этой священной повѣсти, что на дорогѣ къ сыновней могилѣ встрѣтилась съ Самимъ Жизнодавцемъ и получила отъ Него живого сына. Да не только мать умершаго блаженны и всѣ тогдашніе зрители чуда воскресенія. Да, блаженна и счастлива мать, блаженны зрители! Но, скажу, что не менѣе ихъ, если не болѣе,

блаженны и мы съ вами. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь. Тойжде и во вѣки* (Евр. 13. 8). Какого дарованія Божія лишены и нынѣ всѣ, искренно вѣрующіе въ Господа? Какихъ чудесъ не совершаетъ и нынѣ въ насъ Господь и Пречистая Матерь Его, Дѣва Богородица? Правда, нынѣ весьма рѣдки чудеса воскресенія мертвыхъ, т. е. воскрешенія отъ смерти тѣла, но за то постоянно совершаются въ душахъ вѣрующихъ чудеса воскресенія отъ смерти духовной, когда воскрешаетъ Господь непрестанно, ежедневно и въ одинъ день много разъ души, умирающія грѣхомъ и искренно кающіяся. А это тысячу разъ важнѣе воскресенія тѣла, или что я говорю: тысячу разъ? Настолько важнѣе, насколько душа важнѣе тѣла:—тѣло есть какъ бы одежда души, ибо душа есть живой образъ Божій и безсмертна, хотя и тѣлу предназначено воскресеніе въ послѣдній день. По воскресеніи Господа изъ мертвыхъ, смерть тѣла стала временнымъ сномъ. Но горе, если умретъ душа грѣховною смертію: она во вѣки погибнетъ, во вѣки будетъ мучиться. Итакъ, побесѣдуемъ о смерти духовной и о воскресеніи духовномъ. Мы всякій день умираемъ душами чрезъ свои грѣхи, но можемъ и воскресать, и нѣкоторые изъ насъ и воскресаютъ всякій день и всякій часъ, и на одномъ часѣ много разъ, чрезъ вѣру и сердечное покаяніе предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ. Грѣхъ, умерщвляющій наши души, крайне живучъ, лукавъ, дѣятеленъ, всякую минуту влечетъ насъ въ иглѣнь, смущаетъ, омрачаетъ, тѣснитъ, палитъ, разслабляетъ, оскверняетъ и умерщвляетъ наши души, преданныя міру, а не Господу. Но хотя грѣхъ иногда сладокъ, а умирать изъ-за него душею никому не хочется,— и всякій грѣшникъ желаетъ и ищетъ приволья и сердечнаго простора и веселья: но нечестивымъ нѣтъ радости, говоритъ Господь, только неповиннымъ

сердцамъ свойственна истинная радость: *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго зло* (Рим. 2, 9). Чтобы избавиться грѣшнику отъ скорби и тѣсноты, или отъ смерти грѣховной, — нужно примириться съ Богомъ, Котораго онъ прогнѣвалъ и непрестанно прогнѣвляетъ грѣхомъ, отъ Котораго самъ удаляется на страну далече, къ діаволу. Нужно искреннее покаяніе, и какъ мы постоянно согрѣшаемъ, то нужно постоянное покаяніе тайное, предъ очами Божіими, и въ извѣстное время открытое предъ священникомъ. Чрезъ покаяніе умирающая душа воскресаетъ столько разъ, сколько грѣшникъ, согрѣшая, кается сердечно, такъ что если сто разъ человѣкъ умретъ на день грѣхомъ и сто разъ покается искренно, то сто разъ и воскреснетъ. *Елижды аще падеши, востани, и спасешься*, говоритъ Писаніе. О, какой безцѣнный, величайшій даръ намъ дарованъ отъ Бога — вѣра наша и покаяніе предъ Богомъ! чрезъ вѣру и покаяніе мы ежедневно оживляемся, воскресаемъ, примиряемся съ Богомъ, обновляемся. Въ дарованіи грѣшникамъ покаянія до конца жизни временной, Господь являетъ величайшую къ намъ грѣшнымъ любовь и благость, величайшія Свои щедроты. Нѣтъ числа нашимъ грѣхамъ, но нѣтъ числа и щедротамъ Божіимъ въ помилованіи насъ грѣшныхъ, грѣшниковъ искренно кающихся: ибо на нераскаянныхъ почіетъ вѣчная ярость Его (ср. Евр. 10, 27). Итакъ, грѣшникъ, *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). Вспомни свои грѣхи, сколь они тяжки и велики, сколь безразсудны, дерзки, наглы, гибельны, какъ они безчисленны, — и пусти токи слезъ: и увидишь, какъ благодать воскреситъ умершую душу твою. Но, воскресивши, старайся не умирать вновь; цѣни великій даръ Божій: даръ очищенія, освященія, оживленія, воскрешенія.

твоей умершей грѣхомъ души; не попирай сокровища благодати и милости Божіей, чтобы тебѣ не умереть во вѣки. Молитвою и покаяніемъ поддерживай непрестанно общеніе съ благодатію, причащайся чаще Источника жизни пречистыхъ и животворящихъ Таинъ: онѣ совершаютъ величайшее чудо обновленія и оживотворенія душъ умирающихъ грѣхами. Одолѣвая влеченія ко грѣху, Господь, предостерегая Каина отъ задуманнаго имъ братоубійства, говоритъ ему: *грѣхъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ* (Быт. 4. 7). Это долженъ знать и помнить каждый грѣшникъ—и господствовать надъ грѣхомъ, одолѣвать грѣхъ, а не поддаваться ему, какой бы онъ ни былъ: гнѣвъ ли, гордость ли, пьянство, или нечистота, или зависть, корыстолюбіе, жестокосердіе, скупость, или тоска и уныніе, лѣность ли и разсѣянность, небрежность къ дѣлу и прочее.

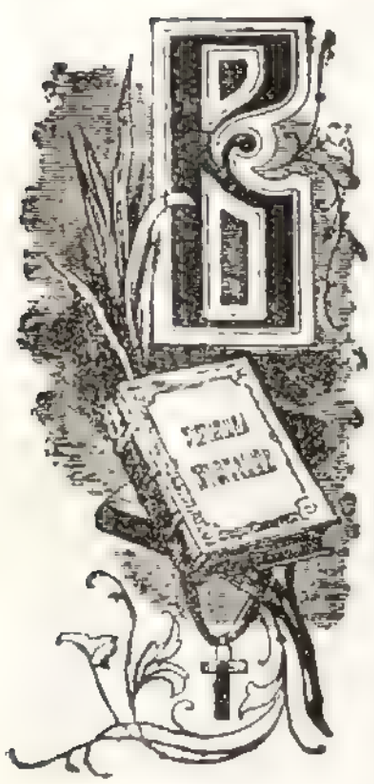
Христе Іисусе! благодаримъ Тебя всѣмъ сердцемъ, что Ты ежедневно и многократно и нынѣ, какъ и всегда, совершаешь въ душахъ нашихъ чудеса воскресенія, воскрешая умирающія грѣхами души наши, даруя намъ покаяніе въ животъ. Научитесь постоянно ходить путемъ заповѣдей Его, да достигнете живота вѣчнаго и сподобитесь наслаждаться неприступнымъ свѣтомъ Его. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцатую по Пятьдесятницѣ.

Юноше, тебѣ глаголю, востани.
(Лук. 7, 14).

—



Ъ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи вы слышали, возлюбленные братія, повѣствованіе о воскрешеніи изъ мертвыхъ Спасителемъ единственнаго сына одной вдовы, жившей въ городѣ Наинѣ (Лук. 7, 11—16).

Возлюбленные братія! и мы всѣ духовные мертвецы. *Остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Мѳ. 8. 22). сказалъ Господь одному ученику Своему, который просилъ у Него позволенія прежде сходить и похоронить отца своего и потомъ слѣдовать за Спасителемъ, т. е. оставь мертвыхъ по душѣ людей, хотя живыхъ съ виду, оставь погребать своихъ мертвецовъ по тѣлу. *Имя имаши яко живъ, а мертвъ еси* (Апок. 3. 1), еще говоритъ Господь въ Откровеніи одному, повидимому, благочестивому человѣку. Да, мы мертвы душею братія; и вотъ также и наши умерщвленныя-

грѣхомъ души Господь часто Своимъ дѣйственнымъ живымъ словомъ, Своею вседѣйствующею благодатію пробуждаетъ отъ мертваго сна грѣховнаго: наши-то души слышатъ и нынѣ часто Его всеоживляющее слово, какъ тотъ умершій наинскій юноша: *юноше, тебѣ глаго.ю, востани*,—и возстаютъ по Его гласу.

Господь касается нашего сердца Своею благодатію, чрезъ слово Божіе, проповѣдуемое въ церкви, или чрезъ добрый совѣтъ близкихъ къ намъ, или чрезъ мысль благую, Имъ посылаемую въ нашу омраченную грѣхами душу,—или касается нашего грѣшнаго тѣла какою-либо посылаемою Имъ болѣзнію, или посѣщаетъ насъ какими-либо потерями, напримѣръ, потерею близкихъ родныхъ, потерею своего имущества, или Онъ угрожалъ намъ близкою опасностію вдругъ потерять жизнь свою на сушѣ или въ морѣ, или другимъ чѣмъ подѣйствовалъ благодатно на нашу душу. И что же? Мы—духовные мертвецы весьма часто отъ этого оживали, т. е. начинали чувствовать суету, тлѣнность всего земного и необходимость для души истинной, живой вѣры въ Бога и дѣлъ добродѣтели, которыми прежде пренебрегали; начинали сердечно раскаиваться въ прошедшей безпорядочной жизни, появлялся у насъ духъ сокрушенный и сердце смиренное, мы умилялись при мысли о великомъ долготерпѣніи Божіемъ надъ нами, считали себя величайшими грѣшниками, оплакивали свои заблужденія и твердо рѣшались и начинали вести жизнь совсѣмъ другую, благоугодную. И вотъ здѣсь-то совершается чудо, весьма подобное тому, которое было съ умершимъ сыномъ вдовы наинской. *Отроче*, т. е. возстаетъ наша душа отъ грѣховнаго сна, начинаетъ говорить слова спасенія *начатъ глаголати* и Господь отдаетъ ее, воскрешенную отъ духовной смерти, матери ея, т. е. Церкви святой, которая есть мать наша.

для духовнаго воспитанія и руководства ея къ будущей жизни.

Вотъ возлюбленные братія, чудесное воскресеніе изъ мертвыхъ, котораго причиною бываемъ только одинъ Господь. И оно выше, благотвореніе, чѣмъ воскресеніе по тѣлу: потому что здѣсь воскресаетъ отъ смерти къ жизни безсмертная душа, искупленная кровію Сына Божія, а не тѣло тлѣнное! Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ чудесъ со всѣми нами.

Господи! видя во градѣ Наинѣ вдовицу, зѣльнѣ плачущую, якоже тогда, умилосердився, сына ея, на погребеніе несома воскресилъ еси: сице и о мнѣ умилосердися, Человѣколюбче, и грѣхами умерщвленную мою душу воскреси. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать первую по Пятьдесятницѣ.

О различномъ дѣйствіи слова Божія на сердца человѣческія, по различію сердецъ.

ЕГОДНЯ, возлюбленные, была читана евангельская притча о сѣятелѣ и сѣмени: о неодинаковомъ качествѣ земли, на которую упало сѣмя, и о различной судьбѣ сѣмени. Въ концѣ евангельскаго чтенія притча объяснена Самимъ Господомъ, по просьбѣ учениковъ Его (Лк. 8, 5—15).

Жалкій человѣкъ! бѣдный человѣкъ! Сколько ему препятствій въ дѣлѣ самомъ важномъ, въ дѣлѣ спасенія своей души! То самъ попираетъ онъ спасительное сѣмя слова Божія, могущее умудрить его во спасеніе — попираетъ или намѣренно, сознательно, глумясь, или — по легкомыслію, нерадѣнію и невѣжеству; то всесвѣтный злодѣй и губитель рода человѣческаго діаволъ похищаетъ спасительное слово; — то окаменѣніе и ожесточеніе сердца не даетъ ему спастись; то — терніе или разныя заботы, страсти и наслажденія житейскія, богатство, ставятъ ему неодо-

лимыя преграды ко спасенію. Только немногіе, съ добрымъ и благимъ сердцемъ, съ истиннымъ разумомъ, оцѣниваютъ какъ должно свое спасеніе и съ терпѣніемъ пользуются даруемыми средствами къ спасенію и—спасаются. Много званныхъ, но мало избранныхъ. Дивное дѣло. Но что же это наконецъ?.. Кто виноватъ въ этой нелѣпости, въ этой вольной погибели людей? Виноватъ самъ человѣкъ, попирающій, а нерѣдко учащійся повседневно попирать чудные, великіе, безчисленные дары Божіи. Господь Богъ, создавшій его по образу и подобію Своему, въ правдѣ и святынѣ, далъ ему всю возможность, всѣ средства и силы къ животу и благочестію. Человѣкъ по лѣности и невѣжеству, по нерадѣнію и упорству, по неразумному пристрастію къ здѣшней, подобно тѣни, проходящей жизни, самъ стремглавъ несется въ погибель, отталкивая спасающую его десницу Божію. Кто же виноватъ въ погибели, какъ не самъ человѣкъ? Вы скажете: невозможно или, по крайней мѣрѣ, трудно спастись! Да вѣдь спаслось же безчисленное множество подобострастныхъ намъ людей; спасаются же нынѣ, хотя немногіе.—Трудно спастись! Да ужели безъ труда хотите вы получить вѣчную жизнь, въ блаженномъ соединеніи съ Богомъ, съ Богоматерью, съ Ангелами, со всѣми святыми?—ужели—безъ труда самоочищенія при помощи благодати—безъ труда молитвы, бдѣнія, безъ милостыни, безъ кротости, безъ смиренія, безъ воздержанія! Для пріобрѣтенія земныхъ благъ трудиться не считаемъ лишнимъ и трудимся, часто всѣми своими силами, а для полученія вѣчнаго блаженства опускаемъ руки. Да не то, чтобы дѣло спасенія было крайне трудное; *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мѳ. 11. 30), говоритъ Спаситель. Да, при помощи Божіей, оно становится мало-по-малу легкимъ, хотя

вначалѣ и затрудняетъ его упорная борьба съ грѣхомъ. Но развѣ и грѣхъ не есть дѣло крайне трудное, какъ противоестественное, чуждое нашей божественной природѣ? Развѣ грѣхъ не мучитель? Если согрѣшая трудимся, то какъ не потрудиться—дѣлая правду, спасая отъ грѣха душу? Тамъ конецъ—смерть, а здѣсь жизнь вѣчная. *Оброцы грѣха, смерть: дарованіе же Божіе, животъ вѣчный* (Римл. 6, 23).

Настоящая притча о сѣятелѣ и сѣмени сказана не для того только, чтобы поощрить слушателей съ добрымъ и благимъ сердцемъ къ болѣе ревностному исполненію слова Божія и къ большему усовершенствованію въ добродѣтели, но и для того, чтобы и людей разсѣянныхъ, нерадивыхъ, жестокосердныхъ и обладаемыхъ страстями заставить воспрянуть и внимательно слушать слово Божіе и со страхомъ содѣвать свое спасеніе. Благодать Божія можетъ измѣнить къ лучшему всякое сердце,—сотворить со всякимъ человѣкомъ чудо спасенія, только бы самъ человѣкъ вѣровалъ, хотѣлъ спастись, искалъ спасенія, познавалъ бездну грѣховъ своихъ и—то, какую бездну они изрываютъ между согрѣшающими произвольно и между Богомъ; только бы покорялся спасающей его благодати Божіей и не отталкивалъ отъ себя спасающую десницу Божію. Были и есть тысячи примѣровъ спасенія такихъ людей, которые были прежде разсѣянны, легкомысленны, жестокосерды, подвержены всякимъ страстямъ. Они вняли слову Божію, не воспротивились, послѣдовали ему, и спаслись и теперь блаженствуютъ въ царствѣ небесномъ. Нѣтъ ничего невозможнаго для Бога: Онъ можетъ и закоренѣлаго грѣшника спасти; можетъ со дна адова вознести его на высоту царствія Своего и блаженства вѣчнаго, какъ благоразумнаго разбойника, какъ Марію Египетскую, утопавшую въ безднѣ

грѣха. Только бы самъ человѣкъ того желалъ, просилъ и ревностно стремился ко спасенію: ибо Господь не хочетъ насильно влечь насъ ко спасенію, чтобы и самое спасеніе, какъ подневольное, не стало ему противнымъ: ибо намъ дорого и пріятно только то, что мы сами возлюбили, какъ достойное любви, чего сами домогались,—съ чѣмъ сродились, что стало нашимъ сокровищемъ, нашей какъ бы природой. А такова именно добродѣтель христіанская, таково царствіе Божіе:—его надобно познать, возлюбить всѣмъ сердцемъ, усвоить здѣсь на землѣ, укоренить въ своемъ сердцѣ такъ, чтобы оно проникло совершенно всю душу и не оставило никакого мѣста въ сердцѣ всепагубному и вселестному грѣху.

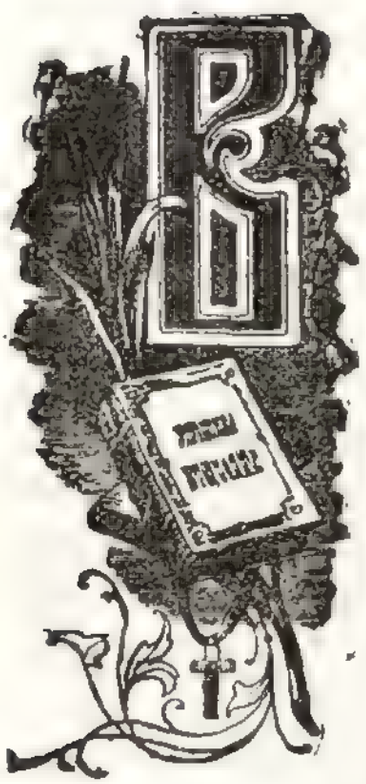
Христіанинъ! брось же свою гибельную разсѣянность, свое невѣріе, невниманіе, нерадѣніе, свою лѣность ко спасенію: не топчи чудныхъ даровъ благодати; читай или слушай усердно слово Божіе, открывающее тебѣ путь ко спасенію: исполняй его по крайнему разумѣнію и силѣ; побѣди свое жестокосердіе и окаменѣніе; умягчи, какъ воскъ, свое сердце огнемъ благодати Святаго Духа и слезами покаянія; исторгни изъ сердца терны грѣховные, хотя это и прискорбно, болѣзненно, ибо они сдѣлались твоею второю природою. Ты не можешь, говоришь, но благодать Божія всесильна: она поможетъ тебѣ совершить легко все дѣло твоего спасенія.

Говоря о сѣмени слова Божія, питающемъ душу человѣческую, я вспоминаю еще о сѣмени земномъ, тлѣнномъ, о хлѣбномъ сѣмени, о нынѣшнемъ неурожаѣ хлѣбныхъ злаковъ, о дороговизнѣ хлѣба, небывалой дороговизнѣ: а неурожай произошелъ отъ истребленія хлѣбныхъ сѣмянъ насѣкомыми и червями или отъ засухи. Эти бѣды отъ чего?—Отъ грѣховъ нашихъ. Не приносимъ мы Господу Богу на-

нему плодовъ покаянія и исправленія окаяннаго житія своего; отнимаетъ и у насъ Господь плоды земные, за которые мы не умѣли и не хотѣли быть благодарными Ему, не хотѣли творить волю Его и стали злы, лукавы, горды, неправдивы, невоздержны, пустословы и сквернословы, корыстолюбивы, жестоки, скупы, немилостивы, нечисты. Очевидно, надъ нами виситъ жезлъ отеческаго правосудія. Богъ наказываетъ насъ неурожаями, пожарами, наводненіями, изнурительными войнами, губительными повѣтріями и болѣзнями. Но вразумимся ли мы, покаемся ли, исправимся ли? Не ожестѣли ли, не окаменѣли ли мы совсѣмъ сердцами своими? Боже избави! Гдѣ же будетъ тогда царствіе Божіе на землѣ, если его не будетъ въ христіанахъ, называющихся православными, въ землѣ православія, гдѣ столько драгоцѣнныхъ Богу залоговъ святыни православной: столько святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ; столько чудотворныхъ иконъ, столько благолѣпныхъ храмовъ; гдѣ такое небесное на землѣ служеніе? Или *отнимется отъ* насъ *царствіе Божіе и дастся народу, творящему плоды его?* (Мѳ. 21. 43). О, да не постыдимся во вѣки; да исправитъ насъ Господь жезломъ наказующимъ и да не лишитъ насъ милости Своей и царствія Своего. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать первую по Пятьдесятницѣ.



Ъ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи читана была, возлюбленные братія, весьма поучительная притча Спасителя о сѣятелѣ и сѣмени. Въ этой притчѣ, какъ и во всемъ ученіи Христа Спасителя, явно, братія, видишь Бога, видящаго насквозь сердце каждаго человѣка или, какъ говоритъ священное Писаніе, *испытующаго сердца и утробы* (Псал. 7, 10) наши —все, что въ нихъ есть скрытаго, иногда даже и намъ самимъ неизвѣстнаго, всѣ духовные извилины и закоулки ихъ, всѣ неправды или правды ихъ. Однихъ изъ насъ эта притча Бога Спасителя осуждаетъ и повергаетъ въ стыдъ и посрамленіе, а другихъ восхваляетъ и приноситъ въ сердца миръ и благословеніе Божіе. Рѣчь идетъ, братія, о слушаніи слова Божія. Итакъ, внимайте, возлюбленные! Сердцевѣдецъ взираетъ на васъ и ожидаетъ плода отъ Своего слова, чрезъ меня смиреннаго и

многогрѣшнаго вамъ проповѣдуемаго. Ваша собственная польза требуетъ, чтобы вы приняли это слово всѣмъ сердцемъ и удержали его въ немъ навсегда—для руководства на будущее время при слушаніи слова Божія въ церкви.

Сѣятель, возлюбленные братія, есть Іисусъ Христосъ; сѣмя—значитъ слово Божіе, а земля—сердце человѣческое; доброе сердце—добрая земля; а злое, нечистое, страстями задавленное сердце—худая земля. Вотъ, одни бываютъ невнимательные слушатели, разсѣянные, которые не благоговѣютъ предъ словомъ Божіимъ, какъ бы слѣдовало благоговѣть; и къ такимъ-то слушателямъ приходитъ тайно въ сердце ихъ сатана въ то самое время, какъ они слушаютъ, и, какъ воръ у неосторожныхъ хозяевъ дома, уноситъ слово Божіе изъ сердца ихъ,—чтобы они не увѣровали и не спаслись. Это—подлѣ дороги посѣянное слово Божіе. Научитесь же изъ этого, съ какимъ глубокимъ вниманіемъ, съ какою несомнѣнною вѣрою нужно слушать спасительное и живое слово Божіе. Врагъ то и дѣло высматриваетъ, нельзя ли какъ-либо сдѣлать кого невнимательнымъ къ слову Божію, нельзя ли уничтожить въ сердцѣ чьемъ-либо вѣру въ него, чтобы чрезъ вѣру въ слово Божіе они не покаялись въ своихъ грѣхахъ и не спаслись. Весь умъ въ сердце вперите во время чтенія или проповѣдыванія слова Божія и открытыми, вѣрующими сердцами, со смиреніемъ слушайте его во спасеніе душъ своихъ, а помыслы сомнѣнія или другія безпокойныя или нечистыя мысли и чувства прогоняйте прочь, какъ діавольское сѣмя.

Другіе охотно, со вниманіемъ слушаютъ слово Божіе, но вотъ горе: они бываютъ легкомысленны, нетерпѣливы, самолюбивы, непостоянны: при благопріятныхъ обстоятельствахъ вѣруютъ, а при небла-

топріятныхъ измѣняютъ своей вѣрѣ: это—люди, которые не укоренили въ себѣ вѣры, это сѣмя, упавшее на камень. А вѣра проповѣдуетъ, что только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѳ. 10, 22); а *страшливымъ и невѣрнымъ, и скверными и вѣмъ лжевымъ, часть имъ въ езеръ горящемъ огнемъ и сѣрою* (Апок. 21, 8). И по общему человѣческому сознанію не справедливо ли требовать, возлюбленные братія, чтобы человѣкъ былъ вѣренъ до конца тому, кому далъ клятвенный обѣтъ—быть вѣрнымъ до смерти, особенно если клятва въ вѣрности дана имъ лицу, стоющему полной нашей любви и совершеннаго почтенія? Если мы земному царю даемъ обѣтъ клятвенный служить до послѣдней капли крови и считаемъ безчестіемъ—не сдержать своего обѣта и остаемся ему вѣрны до смерти: то какъ же не будемъ вѣрны до смерти Богу Спасителю, Который, принявъ на Себя нашу природу, пролилъ за насъ до капли всю кровь Свою и Которому мы дали при крещеніи долгъ вѣрности? О, да не отпадемъ отъ нашего Господа Искупителя, какая бы ни постигла насъ напасть! Ибо куда мы скроемся отъ Него? Что мы найдемъ безъ Него? *Онъ имѣетъ глаголы жизни вѣчной* (Іоан. 6, 68).—А вотъ есть еще и такіе слушатели слова Божія, которыхъ сердце обременено заботами житейскими, пристрастіемъ къ богатству и предано наслажденіямъ жизни; они послушаютъ слово Божіе, поймутъ и какъ будто примутъ его къ сердцу; но когда выйдутъ изъ церкви, то сейчасъ же на нихъ нападаютъ житейскія попеченія или обольщенія богатства, или прельщаютъ ихъ житейскія наслажденія: и вотъ слово Божіе, едва получившее себѣ тѣсное мѣсто въ сердце, подавляется этимъ, какъ бы свинцовымъ гнетомъ заботъ житейскихъ, пристрастія къ богатству и удовольствіямъ

временной жизни; и увы нѣтъ опять плода въ жизнь вѣчную.—потому что человѣкъ силится собирать плоды въ жизнь временную. Увы, возлюбленные братія, такихъ слушателей слова Божія въ нашихъ храмахъ всего больше. Согласитесь, что многіе изъ васъ приходятъ въ церковь съ мірскимъ разсѣяніемъ, съ заботами объ удовлетвореніи своихъ обыденныхъ нуждъ.—да, если бы только еще нуждъ,—а то часто объ удовлетвореніи своихъ страстей и похотей: и вотъ, когда начнется проповѣдь, вы начинаете, повидимому, слушать: кончилась проповѣдь, и любимыя ваши мысли и пожеланія овладѣваютъ вами,—и вы—остаетесь безъ плода отъ слова Божія. Бываетъ еще и то, что страсти и похоти гонятъ васъ изъ храма во время самой проповѣди слова Божія и вы бѣжите отъ глаголовъ жизни вѣчной. О, если бы этого никогда не было впередъ!

Наконецъ, слава Богу, были во всѣ времена, есть и теперь такіе слушатели, которые слушаютъ слово Божіе добрымъ и благимъ сердцемъ, преданы совершенно Богу и Его святому слову, которые живутъ, не привязываясь сердцемъ къ земному, не подавляясь житейскими заботами, потому что не считаютъ нужнымъ убивать время,—данное для приготовленія къ небесному отечеству,—на убійственныя и мелочныя заботы объ одеждѣ, пищѣ и питіи. Эти-то слушатели, выслушавъ со вниманіемъ слово Божіе, держатъ его въ сердцѣ и ревнѣливо подвизаются въ жизни, ожидая будущаго царствія Божія, пока наконецъ смерть отворитъ имъ дверь въ него. Знаю, что такіе слушатели есть и между вами, возлюбленные братія. Миръ и благословеніе Божіе да почіетъ на васъ, и да сподобитъ васъ Господь царствія Своего небеснаго.

Братія возлюбленные! во время чтенія или проповѣдыванія слова Божія крайне берегитесь быть разсѣянными и никогда не сѣйте на терніи. т. е. на сердцахъ. заросшихъ страстями и похотями. Слушайте всѣ слово Божіе добрымъ и благимъ сердцемъ. т. е. сердцемъ съ живою вѣрою. съ добрыми и святыми помыслами. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю двадцать вторую по Пятьдесятницѣ.

О богатомъ и Лазарѣ

Въ ЧИТАННОМЪ сегодня евангеліи изображается судьба послѣ смерти богатаго и роскошнаго весельчака и нищаго больнаго Лазаря. Особенно замѣчателенъ и назидателенъ разговоръ богатаго съ праотцемъ Авраамомъ, котораго онъ увидалъ изъ ада вдали въ райскихъ селеніяхъ и вмѣстѣ съ нимъ бывшаго нищаго Лазаря. Вообще, много поучительнаго и назидательнаго для насъ заключается въ нынѣшнемъ евангеліи. Составимъ же, съ Божіею помощію, бесѣду на нынѣшнее евангеліе и извлечемъ изъ него духовную пользу для своихъ душъ. Въ этомъ евангеліи, какъ въ зеркалѣ, изображается грѣшное человѣчество, особенно знатное и богатое, изобильно надѣленное отъ Бога земными дарами; мы можемъ усмотрѣть въ немъ и себя самихъ. Слушайте. Господь говоритъ: *нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и сис-*

сонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно. Въ этомъ стихѣ не совсѣмъ понятны для васъ слова: порфира и виссонъ. Порфира –это драгоцѣнная одежда изъ пурпуровой или багряной матеріи, въ которую обыкновенно одѣвались древніе цари и знатные люди; виссономъ называлась тоже драгоцѣнная, золотистая одежда изъ тонкой и нѣжной пряжи, собираемой съ одного индѣйскаго дерева, или — какъ другіе говорятъ изъ перьевъ спряденная; съ еврейскаго языка вуссъ значитъ бѣлизна; впрочемъ, онъ былъ желтоватаго или пурпурнаго цвѣта и былъ драгоцѣненъ, какъ золото. Значитъ, упоминаемый богачъ любилъ очень роскошно одѣваться, задавать пиры и жить въ полное свое удовольствіе. Но что же тутъ особенно худаго, спросятъ современные намъ роскошные весельчаки? Богъ далъ хорошія средства къ жизни: отъ чего-же не пожить въ свое удовольствіе, когда при томъ есть у насъ и милые друзья, съ которыми можно раздѣлить время? Такъ думаютъ, говорятъ и дѣлаютъ нынѣ весьма, весьма многіе. Погоня за веселою жизнію, за пирушками, за щегольствомъ, за роскошною обстановкою житейскою нынѣ въ большомъ ходу: и для того, чтобы пожить въ удовольствіе, люди не пренебрегаютъ никакими средствами: ни крупными кражами на тысячи и десятки тысячъ или и цѣлыя сотни тысячъ: ни убійствами, ни разными обманами и проныствами. Братія! судъ Божій вѣрнѣе нашего; Господь Богъ вправду осудилъ богатаго сряду послѣ смерти въ огонь, въ муку. Онъ былъ достоинъ того за свое пристрастіе къ роскошной и веселой жизни, за свое жестокосердіе къ бѣдному Лазарю, котораго ему было бы такъ легко пріютить, приласкать, успокоить. Таково было жестокосердіе богатаго, пристрастившагося къ удовольствіямъ, что псы были ласковѣе къ

больному: потому что приходя облизывали струпья его: а богатый и куска бросить ему не хотѣлъ, только падающими со стола богатаго крохами желалъ насытиться Лазарь. Но скоро ли крохами отведешь, утолишь голодъ? О, душа безчеловѣчная, низкая! О, сердце каменное, безчувственное! Но посмотримъ на наши дѣла: не бываемъ ли и мы подобны упоминаемому богачу? Бываемъ: и мы любимъ наряжаться иногда въ шелкъ, бархатъ и золото, и мы, хотя не пируемъ блистательно всякій день, но отъ сластолюбія всякій день не прочь: а между тѣмъ и у насъ отъ этихъ пристрастій грубѣетъ сердце и дѣлается оно менѣе и менѣе чувствительнымъ къ недостаткамъ, скорбямъ, болѣзнямъ и несчастіямъ ближнихъ: и нами овладѣваетъ болѣе и болѣе преступное самолюбіе, желаніе пожить въ сласть и удовольствіе; все меньше и меньше заботитъ насъ душа наша, созданная по образу и подобію Божію: меньше и меньше думаемъ и радѣемъ о исправленіи жизни, о посѣченіи терній страстей и злыхъ навыковъ, возросшихъ въ душѣ, о добрыхъ дѣлахъ, коими благоугождается Богъ. Братія и сестры! въ комъ господствуетъ страсть къ богатству, къ нарядамъ и наслажденіямъ плотскимъ, въ томъ не можетъ жить христіанская любовь: *нельзя работать вместе Богу и мамоне* (Мѳ. 6. 24). Будемъ же жить со страхомъ Божіимъ, не прилѣпляясь къ земному праху.

Но продолжимъ объясненіе евангелія: „былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача и псы приходя лизали струпья его. Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово; умеръ и богачъ, и похоронили его; и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Ав-

раама и Лазаря на лонѣ его, и возопивъ сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ». Вотъ какая участь по смерти честныхъ, бѣдныхъ, больныхъ, съ покорностію и безропотно переносящихъ свое положеніе людей и участь жестокосердыхъ и сластолюбивыхъ богачей! Одинъ отнесенъ тотчасъ по смерти Ангелами въ царство небесное для наслажденія невыразимыми на языкѣ благами, а другой низверженъ въ пропасть адову, въ огонь, въ муку нестерпимую. Вотъ, конецъ здѣшнихъ страданій и здѣшнихъ радостей грѣшныхъ!

Будемъ жить со страхомъ Божіимъ, провождая дни въ воздержаніи, въ добродѣтели, особенно въ милосердіи къ бѣднымъ. Будемъ употреблять щедрые дары намъ Божіи по волѣ Господа, а не по своимъ прихотямъ, памятуя, что мы приставники, а не господа имѣнія, даннаго намъ Господомъ.

Но послушаемъ, что отвѣчалъ богатому Авраамъ. *Чадо*, говоритъ онъ, *вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь;* т. е. ты наслаждался на землѣ безъ мѣры, забывъ Бога и добродѣтель, въ полномъ нерадѣніи о душѣ, предаваясь только удовольствіямъ плотскимъ, и за это тебѣ праведное наказаніе отъ праведнаго Бога: ты попралъ неблагодарно всѣ дары Божіи, презрѣлъ любовь Божію, которая вела тебя на покаяніе, презиралъ ближнихъ: за то ты осужденъ на вѣчную муку, а Лазарь за терпѣніе свое, за страданія свои, теперь вѣчно утѣшается. Ужасная участь богатаго! А между тѣмъ, здѣсь на землѣ участь ихъ часто бываетъ завидная: полная чаша у нихъ всего, до самой смерти, и поводъ къ наслажденію и роскоши всякій день. Но ка-

кова ихъ душа, т. е. душа немилостивыхъ, жестокосердыхъ богачей? Благоволитъ ли къ нея Богъ? Есть ли въ нея благодать Божія, это истинное богатство души христіанской? Есть ли вѣра живая, есть ли упованіе христіанское, опора въ скорбяхъ, лишеніяхъ, въ напастяхъ—и болѣзняхъ, есть ли любовь христіанская, всѣхъ любящая, всѣмъ сочувствующая, о всѣхъ милосердствующая? Нѣтъ,—гдѣ пристрастіе къ благамъ тлѣннымъ, тамъ не мѣсто нетлѣнной, небесной добродѣтели; тамъ не мѣсто Божіей благодати. Но что дальше говоритъ Авраамъ богатому?—*И сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.* Вотъ ужасное несчастіе! нераскаянному грѣшнику нѣтъ никакой надежды на переходъ изъ ада въ рай: да и праведники не могутъ помогать нераскаяннымъ: всякое общеніе, всякая помощь прекращается! Страшная невозможность! Душа цѣпенѣетъ при этихъ словахъ! Блаженъ, кто здѣсь запасся достаточнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ и кончилъ жизнь съ покаяніемъ искреннимъ! Послѣ смерти уже нѣтъ мѣста добродѣтели и покаянію!

Ускоримъ же, ускоримъ, братія, на покаяніе и благодѣланіе. Время еще пока-наше, милосердіемъ Божіимъ. Но оно скоро можетъ быть отъ насъ отнято.

Послушаемъ, что говоритъ въ отчаяніи богатый: *такъ прошу тебя, отче, пошли въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія.* Какъ самъ богачъ, такъ и братья его, очевидно не вѣрили, что по смерти есть страшная и плачевная муку для грѣшниковъ, и потому они жили, какъ и онъ не заботясь о покаяніи и исправленіи. У бывшаго богача явилась теперь жалость къ братьямъ.

опасеніе, чтобы и они не ввержены были въ тотъ же нестерпимый адскій огонь: и онъ проситъ Авраама, чтобы онъ послалъ Лазаря къ братіи его засвидѣтельствовать о существованіи по смерти для грѣшниковъ страшныхъ мученій: т. е. богачъ хотѣлъ, чтобы Авраамъ послалъ умершаго Лазаря къ его братьямъ для вразумленія ихъ. Но Авраамъ сказалъ ему: *у нихъ есть Моисей и пророки*, т. е. писанія ихъ, *пусть слушаютъ ихъ*. А богатый говоритъ: *нѣтъ, отче Аврааме, но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ* (Лук. 16, 19—31). Какъ многіе изъ людей и нынѣ не вѣрятъ въ мученія адскія по смерти! Они то же думаютъ и говорятъ, что думалъ и говорилъ въ свое время богатый и роскошный весельчакъ: кто тамъ былъ, чтобы сказать намъ, что есть мученія адскія? говорятъ они. Нѣтъ мученій; здѣсь конецъ всѣмъ наслажденіямъ и мученіямъ; послѣ смерти нѣтъ ничего, пустословятъ они. Какъ и нынѣ многіе желали бы, чтобы кто-либо воскресъ изъ мертвыхъ и засвидѣтельствовалъ, что есть страшное мѣсто мученія грѣшникамъ! Они не вѣрятъ Самому Богу-Спасителю, свидѣтельствующему намъ о томъ въ Евангеліи, не вѣрятъ апостоламъ, святымъ богоноснымъ отцамъ, и воображаютъ, что повѣрили бы воскресшему мертвецу! Но это невозможно: и воскресшаго они сочли бы за призракъ, за мечту воображенія, и тоже не повѣрили бы. Итакъ, читайте, братія, слово Божіе, слушайте, умудряйтесь и спасайтесь. Евангеліе есть слово Самого Бога: *ни одна іота*, или ни одна черта, *не прейдетъ изъ него: все исполнится* (ср. Мѳ. 5, 18). Посѣщайте храмъ Божій усердно: воспитывайте здѣсь свои души для царствія Божія: ибо храмъ есть питомникъ душъ, училище христіанскаго

благочестія: будьте усердны на всякое доброе дѣло: побѣждайте грѣхи, исправляйте нравы: благоукрашайтесь незлобіемъ, милосердіемъ и сострадательностію, воздержаніемъ, чистотою и цѣломудріемъ; и при кончинѣ житія не останетесь въ стыдѣ и по смерти не будете преданы мукамъ, а почіете на лонѣ праотца или больше будете со Христомъ, какъ сказалъ Господь покаявшемуся разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать вторую по Пятьдесятницѣ.

Ъ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи, возлюбленные братія и сестры, изображено Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ видимое неравенство состоянія и жизни людей въ здѣшней, временной жизни и сообразно тому — неравенство участи людей въ другой, загробной жизни, конца неимѣющей. Это евангеліе въ высшей степени поучительно для всѣхъ насъ, для людей всякаго состоянія и званія. Рѣчь идетъ объ одномъ богатомъ человѣкѣ, имя котораго не упомянуто, и объ одномъ нищемъ, по имени Лазарѣ (Лк. 16, 19—31.

Кто же этотъ злополучный богачъ, роскошный весельчакъ, наслѣдовавшій вѣчную муку? Судя по тому, что онъ называетъ Авраама отцемъ, и что ему и братьямъ его были извѣстны писанія Моисея и пророковъ, слѣдуетъ полагать, что богачъ былъ еврейскаго рода и закона, потомокъ Авраама. Въ чемъ состоялъ его грѣхъ, его вина, за которую онъ столь нечаянно попалъ въ адъ? Въ евангеліи сказано, что

онъ *былъ богатъ*: но, безъ сомнѣнія, не богатство было причиною столь ужаснаго мученія, которое испытывалъ богачъ въ аду: и Авраамъ былъ въ свое время очень богатый человѣкъ, но богатство не помѣшало ему быть другомъ Божіимъ, потому что онъ былъ странноприимецъ и гостепріимецъ и былъ во всемъ вѣренъ и послушенъ Богу. Сказано дальше, что онъ *одѣвался въ порфиру и виссонъ*, значитъ чисто по царски, *и каждый день пиршествовалъ блистательно*. Казалось бы, и въ этомъ нѣтъ особенной вины его, богатому человѣку, у котораго тысячи и, можетъ быть, милліоны денегъ и огромныя помѣстья, отчего не рядиться въ шелкъ и бархатъ, да въ нынѣшнее время это и не считается особенною роскошью, хотя виссонъ въ то время былъ особенно дорогъ. Далѣе говорится, что онъ каждый день пировалъ блистательно, значитъ, ѣлъ, да пилъ и веселился съ друзьями и льстецами своими: но и въ наше просвѣщенное время частые пиры, обѣды дорогіе въ большомъ употребленіи, и устраивающіе ихъ не думаютъ, что они чрезъ то тяжко согрѣшаютъ и попадутъ въ адъ, особенно, если не забываютъ бѣдныхъ. Пойдемъ дальше искать вины богатаго весельчака. Что въ евангеліи говорится? *Былъ нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходя лизали струпья его.* Вотъ гдѣ настоящая вина богача, дѣлающая его виновнымъ и въ его роскошномъ одѣваньѣ и въ его ежедневныхъ богатыхъ пирахъ: эта вина – жестокосердіе и немилосердіе къ бѣднымъ, происшедшее въ немъ отъ страсти къ роскоши и мотовству, къ праздной и веселой жизни. У самыхъ воротъ его дома лежитъ бѣдный Лазарь въ струпьяхъ; такой бѣднякъ, который однимъ видомъ и положеніемъ своимъ долженъ бы

былъ возбуждать состраданіе и милосердіе, вызывать богача на помощь; но богачъ и видя, какъ бы не видитъ его и не оказываетъ ему ни малѣйшаго состраданія: онъ занятъ своими пирами; псы сострадательнѣе его, они приходятъ и облизываютъ гноп Лазаря. Лазарь желалъ напитаться крошками со стола богача, значитъ, отъ богатой трапезы ему ничего не давали. Вотъ за это-то жестокосердіе и немилосердіе богачъ и посланъ послѣ смерти въ адъ; а Лазарь за свое злострадапіе, терпѣніе безропотное, за свою честную бѣдность и лишенія удостоенъ лона Авраамова, вѣчнаго успокоенія и блаженства. Какой урокъ даетъ намъ это изображеніе богатаго и бѣднаго, это описаніе ихъ жизни и состоянія на землѣ и ихъ участи тотчасъ послѣ смерти? Во первыхъ, тотъ урокъ, что богатство и бѣдность, здравіе и болѣзни, веселье и скорби,—все здѣшнее скоро проходитъ и исчезаетъ, но дѣла людей, ихъ пороки и добродѣтели не умираютъ, но переходятъ вмѣстѣ съ ними въ вѣчность, и тамъ или оправдаютъ или осудятъ ихъ предъ Судіею всѣхъ помышленій и дѣлъ человѣческихъ и— или ведутъ ихъ въ рай или повергнутъ въ бездны ада преисподняго, откуда выхода во вѣки не будетъ. А потому, возлюбленные братія и сестры, не будемъ жестокосерды и немилостивы къ бѣднымъ, когда имѣемъ сами достатокъ, не будемъ зазнаваться въ богатствѣ и довольствѣ, а будемъ дѣлиться, по силамъ, съ бѣдными; чтобы, въ случаѣ, когда мы оскудѣемъ дѣлами добрыми, они приняли насъ въ вѣчные кровы (Лк. 16, 9), по словамъ Спасителя нашего. Смотрите, какъ послѣ смерти Лазаря и богача вдругъ перемѣнается судьба и состояніе того и другого! *Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово.* Какая честь, какая любовь къ нему небожителей! Его несутъ и сопровождаютъ въ рай, какъ согражданина

своего. Ангелы небесные, эти вѣрные друзья вѣрныхъ Богу людей. *Умеръ и богачъ, и похоронили его: и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его.* Какое зрѣлище! Лазарь нищій, больной, презираемый нѣкогда богатымъ, теперь въ мѣстѣ свѣта, прохлады, блаженства, а самъ богачъ въ адѣ, въ мукахъ. Ни откуда никакой помощи. А гдѣ сотрапезники и льстецы? можетъ быть, они тоже въ аду? Дальше вы знаете, что слѣдуетъ: богачъ просилъ Авраама, чтобы онъ послалъ Лазаря, да омочитъ конецъ, только конецъ перста своего въ водѣ и прохладитъ языкъ его, этотъ сластолюбивый языкъ, теперь ужасно горящій и засохшій. Но богачу и въ этомъ отказано. Правда, Авраамъ называетъ его чадомъ, какъ бывшій богачъ называлъ и его отцомъ, но это названіе чадо— служило только укоризною богачу, не творившему дѣлъ Авраамовыхъ, не имѣвшему его воздержанія и странноприимства. Какая же причина отказа въ каплѣ воды? Та, что богачъ получилъ свое добро въ жизни своей, а Лазарь — зло. Какое добро свое? То, которое онъ считалъ добромъ, т. е. ѣлъ, пилъ, одѣвался изящно, веселился, а о Богѣ и угожденіи Ему не помышлялъ, добрыхъ дѣлъ не дѣлалъ, и значитъ, жилъ, какъ скотъ безсловесный, не заботясь о душѣ безсмертной. Слѣдовательно, для чего жилъ, то и получилъ, что считалъ своимъ благомъ, тѣмъ и насладился; для вѣчности ничего, никакихъ добрыхъ дѣлъ не приготовилъ, желанія и потребности духовныхъ и вѣчныхъ благъ не стяжалъ, любви къ Богу и ближнему чуждымъ оказался.—нечего ему и въ раю дѣлать, гдѣ мѣсто только для праведниковъ и любящихъ чистою любовію Бога и другъ друга; Лазарь же, въ горнилѣ болѣзни и лишеній очистился отъ грѣховъ и потерпѣлъ за нихъ наказаніе въ са-

мои болѣзни и лишеніяхъ; *за то*, говоритъ Авраамъ, *онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.*

Вотъ какъ вдругъ перемѣнились роли того и другого и сейчасъ же послѣ смерти того и другого. О, какъ непостоянно, непрочно, невѣрно все земное! Какъ постоянна и вѣчна добродѣтель и ея награда! Далѣе, Авраамъ представляетъ и другую причину богатому, почему Лазарю нельзя придти къ нему— бывшему богачу, и съ малѣйшею отрадою- только каплею воды на пальцѣ, именно потому, что между заключенными въ аду и между находящимися въ раю утверждена пропасть, во вѣки непроходимая. Это должно было поразить богача новымъ ужасомъ безнадежности въ помилованіи, ужасомъ отчаянія, и онъ уже проситъ Авраама не о себѣ, а о своихъ братьяхъ, чтобы Авраамъ послалъ Лазаря съ нимъ для засвидѣтельствованія о дѣйствительномъ существованіи ада и вѣчнаго мученія въ пламени его и о существованіи рая—вѣчнаго жилища и мѣста радости свято поживнихъ или потерпѣвшихъ наказанія за грѣхи и покаявшихся. Но бывшему богатому сдѣланъ отказъ и въ этомъ; а сказано, чтобы братья его слушали Моисея и пророковъ, т. е. ихъ писанія читали и исполняли. Богачъ снова умолялъ Авраама о томъ же, и ему новый отказъ, что они и мертвымъ не повѣрятъ въ бытіи вѣчныхъ мукъ и вѣчной жизни, если не будутъ слушать Моисея и пророковъ, говорившихъ Духомъ Святымъ. Хорошій, поучительный урокъ всѣмъ нынѣшнимъ безумнымъ умникамъ, невѣрующимъ въ существованіе душъ человѣческихъ по смерти, въ дѣйствительное бытіе вѣчнаго огня и въ вѣчность мученій грѣшниковъ нераскаянныхъ и будущаго блаженства. Они тоже желали бы, чтобы почаще мертвые приходили къ нимъ и удостовѣряли ихъ въ истинѣ того, что ска-

зано въ Евангеліи, но мертвые не придутъ къ нимъ увѣрить ихъ въ томъ, что однажды навсегда изрекла сама вѣчная Истина Христосъ Богъ нашъ, и, если хотятъ перемѣнить свой образъ мыслей и жизни и достигнуть вѣчной жизни, то пусть усердно читаютъ и слушаютъ Евангеліе и исполняютъ написанное въ немъ. Вотъ вамъ краткая бесѣда на нынѣшнее евангеліе. Размышляйте о написанномъ въ немъ и вѣруйте всѣмъ сердцемъ всему, что въ немъ написано. *Ибо ни одна іота не пройдетъ* изъ того, что сказала сама Истина Христосъ, и *все исполнится* (Мѳ. 5. 18). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать вторую по Пятьдесятницѣ.

—

НЫНѢШНЕЕ евангеліе съ одной стороны обличаетъ и вразумляетъ роскошныхъ, изнѣженныхъ, надменныхъ и жестокосердыхъ богачей, веселящихся *на всякій день свѣтло* и нерадящихъ объ угожденіи Богу, о истинной пищѣ и истинномъ, непрестающемъ, небесномъ веселіи духа и о милосердіи къ бѣднымъ; съ другой вливаетъ небесное утѣшеніе въ душу нищихъ горемыкъ въ мірѣ семъ, презираемыхъ своими богатыми собратіями, забывающимися съ своемъ богатствѣ и удовольствіяхъ: Господь Іисусъ Христосъ, Коего каждое слово истина, изображаетъ судьбу по смерти, вѣчную не-

измѣнную судьбу тѣхъ и другихъ: нестеримую муку такихъ богачей въ пламени геенскомъ и утѣшеніе нищихъ, подобныхъ Лазарю, въ лонѣ Авраамовомъ, въ селеніяхъ праведныхъ: приводитъ прошеніе богатаго о помощи у Авраама и Лазаря и рѣшительный отказъ богатому въ этой помощи, повидимому, самой ничтожной; говоритъ о непроходимой пропасти между адомъ и небомъ, между мѣстомъ мученія грѣшниковъ и мѣстомъ блаженства праведниковъ; затѣмъ говоритъ о новой просьбѣ богача къ Аврааму, чтобы онъ послалъ Лазаря въ домъ отца этого богатаго для засвидѣтельствованія пяти братьямъ, подобно ему живущимъ въ роскоши, праздности и веселье, о существованіи по смерти ужасныхъ мученій для грѣшниковъ, и о новомъ отказѣ ему въ удовлетвореніи этой просьбы, какъ неосновательной и безразсудной. Почерпнемъ же всѣ урокъ для жизни своей изъ нынѣшняго евангелія, осудимъ суету, безуміе нашей жизни, сластолюбіе, любостяжаніе наше, гордость нашу, неблагодарность нашу предъ Богомъ, наше жестосердіе къ ближнимъ. Въ нынѣшнее время больше, чѣмъ когда либо, усилилась страсть къ одеждѣ, изысканной, роскошной, къ разгульной—на всякій день жизни. Моды кружатъ головы многихъ дѣвицъ и женщинъ, да и многихъ женоподобныхъ мужчинъ, занимаютъ всю ихъ душу и не даютъ подумать о единомъ на потребу— о спасеніи души отъ грѣховъ и страстей— отъ огня геенскаго, о преклоненіи на милость слезами покаянія Судіи праведнаго, хотящаго *судить вселенную по правдѣ* (Псал. 9, 9): о стяженіи вѣры въ Господа, о перемѣнѣ жизни языческой на христіанскую, сообразную съ Евангеліемъ.

Страсть къ плотскому веселью, особенно къ веселью пьянственному, трактирному, театральному,

зрѣлищному также господствуетъ нынѣ между называющимися христіанами: нерѣдко видны пьяные едва не на всякомъ шагу: театры наполняются праздными, любящими проводить время легко, играючи, зрителями, и даже въ дни воскресные и праздничные, которые надо посвящать всецѣло размышленію о величайшихъ дѣлахъ Промысла божественнаго касательно насъ и благодаренію за оный Господа. Боже мой! какъ велики наши неправды! Мы небрежемъ о угожденіи Тебѣ, нашему Творцу, Спасителю и Судіи, о исполненіи Твоихъ спасительныхъ повелѣній, въ коихъ животъ и благополучіе наше временное и вѣчное,—нерадимъ о спасеніи душъ нашихъ, котораго нѣтъ ничего дороже, для котораго Ты сошелъ съ небесъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ.—и кому же угождаемъ? Плоти и діаволу, плоти, которая сегодня жива, завтра, быть, можетъ, будетъ мертва, хладна, недвижима, смердяща.

Мы не жалѣемъ для удовольствій плотскихъ ничего, а для братіи своей –для бѣдныхъ жалѣемъ нѣсколькихъ копѣекъ. Но, братія, «Богъ терпитъ до конца, а мучитъ безъ конца». Не убѣжимъ и мы отъ суда огня геенскаго, если не бросимъ свои гулянья, свои пьянства, свою страсть—изысканно одѣваться и не позаботимся утолить гладъ души своей, не гладъ хлѣба и не жажду воды, но гладъ мира Божія, святыни, правды Божіей, исполненія заповѣдей Христовыхъ. Вотъ нынѣшнее евангеліе заблаговременно объявляетъ участь послѣ смерти всѣхъ гулякъ; они будутъ въ пламени, въ мукахъ, въ мукахъ ужасныхъ, безъ надежды на окончаніе ихъ. У кого есть уши слышать, да слышитъ и да поспѣшитъ исправиться: ибо смерть ко всякому близка, а вмѣстѣ съ нею и судъ: *ибо положено человѣкамъ однажды умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Но что

я слышу отъ этихъ гулякъ? Очень многіе изъ нихъ не вѣруютъ, что по смерти есть такія ужасныя мученія, и думаютъ, что будто всѣ проказы ихъ пройдутъ даромъ, что будто бы по смерти ничего не будетъ. Вотъ и упоминаемый въ евангеліи богачъ, брошенный по смерти въ огонь геенскій, проситъ Авраама послать Лазаря къ братьямъ своимъ для увѣренія въ томъ, что есть мука ужасная по смерти для всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ; значитъ, и они, подобно ему, жили нерадиво, между прочимъ, по причинѣ невѣрія въ праведное воздаяніе всѣмъ по смерти. Нѣтъ, друзья, не обольщайтесь: Богъ неложенъ въ своихъ угрозахъ и обѣтованіяхъ,—во вѣки не было лжи въ устахъ Господа: множество святыхъ словесъ Его исполнилось въ точности: исполнятся и остальныя. Не можно тому быть, чтобы Господь не наградилъ усердно исполняющихъ Его заповѣди, напримѣръ, заповѣди о терпѣніи, воздержаніи, кротости, смиреніи, чистотѣ и цѣломудріи, и не наказалъ тѣхъ, кои безстрашно противятся Ему, оскверняютъ въ себѣ непрестанно образъ Божій—невоздержаніемъ, нечистотою плоти, непомѣрнымъ любостяженіемъ, гордынею и прочими страстями. Огонь геенскій готовъ. *Всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Мѳ. 3, 10). А это древо неплодное кто? Нераскаянно живущій грѣшникъ: а этотъ огонь огонь не нашъ, земной, слабый, а огонь геенскій, въ тысячу разъ лютѣйшій: ибо все тамошнее несравненно превосходитъ все здѣшнее; здѣшній огонь сравнительно съ геенскимъ - одна тѣнь. Скажете: это ужасно. Да, ужасно. Отъ такого-то ужаснаго огня, отъ такого-то ужаснаго мученія пришелъ насъ спасти Сынъ Божій; и какихъ ужасныхъ мученій стоило Ему, безгрѣшному и святому Богочеловѣку, это наше спасеніе? А мы и послѣ этого осмѣливаемся

жить нерадиво — да еще и не вѣрить тому, что есть огонь геенскій. Чему же послѣ этого мы будемъ вѣрить? Братія мои! оставимъ невоздержаніе и роскошь, безпечность о душѣ своей, о душѣ, которой нѣтъ цѣны; презримъ временныя удовольствія, какъ сонъ исчезающія, но въ вѣчную муку ввергающія, если не исправимся, и прочее время живота нашего станемъ проводить въ покаяніи, воздержаніи, въ трудахъ благословенныхъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать вторую по Пятьдесятницѣ.

И той (богатый) *возглашь, рече: отче Авраамле, помилуй мя и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко страждю въ пламени семъ.*
(Лук 16. 24).

СТЬ у насъ, возлюбленные братія, нехорошая привычка, — не признавать себя въ тѣхъ притчахъ и примѣрахъ, которые касаются иногда прямо насъ съ вами; это, говоримъ, до насъ не касается; мы не такіе; а это — вотъ до тѣхъ-то и до тѣхъ касается. А отсюда выходитъ то, что мы нерѣдко, напримѣръ, при чтеніи евангельской притчи или повѣсти, не извлекаемъ для себя полезныхъ наставленій и по выходѣ изъ церкви продолжаемъ жить, какъ и жили. Нехорошо, недобросовѣстно мы поступаемъ. Приложимъ же нынѣшнюю евангельскую притчу о богатомъ и Іазарѣ къ себѣ самимъ на столько, на сколько добрая совѣсть заставляетъ насъ отнести читанное

и къ себѣ. Послушаемъ, о комъ и что говорится въ нынѣшнемъ евангеліи. Говорится о человѣкѣ богатомъ и о бѣдномъ Лазарѣ: о богатомъ говорится, что онъ жилъ богато, одѣвался роскошно, какъ нѣкогда древніе цари, увеселялъ себя съ друзьями своими на всякій день богатѣйшею трапезою, а къ бѣднымъ и несчастнымъ былъ крайне жестокосердъ и скупъ. О Лазарѣ говорится, что онъ лежалъ у воротъ дома богатаго въ струпьяхъ и желалъ напитаться только крошками, падающими со стола богатаго, и что псы, приходя лизали струпья его; потомъ говорится объ участи того и другого послѣ смерти — о злополучнѣйшей участи богача и о блаженнѣйшей долѣ Лазаря: «умеръ нищій, и отнесенъ былъ ангелами въ царство небесное, въ лоно Авраама» праотца; «умеръ и богачъ, и похоронили его; и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидалъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его» (Лк. 16, 19—31).

Приступимъ къ извлеченію изъ ней назиданія себѣ. Разсмотримъ поступки богатаго, за которые онъ осужденъ въ вѣчный огонь, и тяжелое положеніе бѣднаго Лазаря; вотъ богачъ одѣвался, какъ какой-либо царь, въ пурпуръ и золото, словомъ, въ самыя дорогія одежды, и на всякій день пиршествовалъ роскошно; а между тѣмъ былъ крайне гордъ и жестокосердъ; видя ежедневно у воротъ своего дома бѣдняка, безъ всякаго состраданія проходилъ мимо его,— и бѣдный Лазарь желалъ напитаться хотя крошками, падающими со стола богача. Обратите вниманіе на то, какъ скромны и крайне ограничены были желанія бѣдняка: онъ хотѣлъ напитаться хотя крошками со стола богатаго; развѣ разорили бы богатаго эти крохи, если бы онъ самъ изъ состраданія подавалъ ихъ бѣдняку? Но онъ и крохи не хотѣлъ подавать ему; развѣ только слуги украдкою подавали ему: псы

были сострадательнѣе своего господина: они приходили и лизали струпья Лазаря. Видите, какъ богатство надмеваетъ и ожесточаетъ сердце человѣка, неблагоразумно и неблагодарно пользующагося имъ: онъ презираетъ соестественнаго себѣ—человѣка, во всемъ подобнаго ему, не узнаетъ въ немъ своего брата, считаетъ его едва не хуже животныхъ, потому что животныхъ онъ ласкаетъ и кормитъ, а человѣкомъ бѣднымъ гнушается и отказываетъ ему даже въ своихъ крохахъ. И при всемъ томъ, при всей надменности и жестокосердіи богатаго, онъ пользуется уваженіемъ многихъ, хотя, конечно, не искреннимъ: ему льстятъ, его превозносятъ за его веселый характеръ, за его умѣнье жить, за его изысканный вкусъ, за его умѣнье со вкусомъ одѣваться, за его умъ и прочее. Но судъ Божій, братія,—не то, что судъ человѣческій. Смотрите, что слѣдуетъ за смертію богача. Умираетъ хваленый богачъ; тѣло его предаютъ землѣ, а душу жестокіе демоны бросаютъ въ огонь нестерпимый. И вотъ прежній богачъ, сгарая въ пламени, проситъ Авраама, чтобы Лазарь только омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и пришелъ прохладить языкъ его; тотъ языкъ, который прежде до мелочности былъ разборчивъ къ роскошнымъ яствамъ и напиткамъ. Но ему и въ этой малой отрадѣ отказано, и совершенно справедливо: ибо богачъ, живя на землѣ, не хотѣлъ сдѣлать и малѣйшей отрады бѣдняку, не подавая ему ни крохи,—за то и ему въ другой жизни, по смерти, не даютъ ни капли. Какая точная, неуловимая правда! Да памятуя это я, прежде всѣхъ, какъ подверженный нерѣдко жестокосердію; да памятуютъ всѣ, которые страдаютъ этимъ недугомъ, какое строгое, неумолимое правосудіе Божіе ожидаетъ насъ за жестокосердіе къ бѣднымъ,—если не исправимся, не очувствуемся, и насъ бросятъ въ

огонь. и намъ не будетъ ни малѣйшей отрады въ геенскомъ огнѣ. Но какая, напротивъ, блаженная участь бѣднаго Лазаря послѣ смерти: онъ сейчасъ относится свѣтоносными благими Ангелами въ царство небесное. и душа его вкушаетъ сладостнѣйшія утѣшенія. какія ему здѣсь и на мысль не приходили. Вотъ какъ измѣнчива участь наша! Вотъ какъ скоро проходятъ земныя. суетныя. эфемерныя блага! Вотъ въ какую бѣду повергаютъ они на вѣки человѣка. неразумно. не по волѣ Божіей. пользующагося ими. а по своимъ грѣшнымъ похотямъ! Блаженны. сто разъ блаженны всѣ Лазари, безропотно терпящіе на землѣ бѣдность. голодъ, холодъ. болѣзни. Не долго пострадаютъ здѣсь. за то вѣчно будутъ утѣшаться тамъ, если съ вѣрою. съ терпѣніемъ и смиреніемъ будутъ переносить свою тяжелую участь. Въ оправданіе своего жестокосердія къ бѣднымъ. мы обыкновенно поставляемъ на видъ себѣ и другимъ ихъ слабости. провинности дѣйствительныя или мнимыя. называемъ ихъ лѣнивцами. тунеядцами. пьяницами и тому подобное. Въ семъ, правда. не безъ урода: но несправедливо всѣхъ подводить подъ одинъ разрядъ и всѣмъ отказывать. Приглядитесь къ нимъ. поговорите съ ними и увидите. Многіе изъ нихъ заслуживаютъ полнаго участія и сострадапія нашего. А впрочемъ. не будемъ и строгими судьями ближнихъ: лучше безпристрастно посмотримъ на себя и искренно осудимъ себя за наши ежедневныя наслажденія. за наши забавы и увеселенія. за наши цѣнныя одежды по модѣ и вкусу. за нашу изысканную. роскошную домашнюю утварь и прочее. и не станемъ слишкомъ строго судить бѣдныхъ за то. что иногда они и утѣшатъ себя и согрѣются согрѣвающимъ и утѣшающимъ напиткомъ: вѣдь они не изъ желѣза и камня сотворены, а какъ и мы грѣшные. состоятъ изъ тои

же плоти и крови: они и зябнутъ, и голодаютъ, и наготуютъ, и много, много невзгодъ претерпѣваютъ, и, въ довершеніе всего, пользуются общимъ презрѣніемъ, терпя наше жестокосердіе и глумленіе, и лишены церковнаго собранія, общественной молитвы и славословія, этого великаго утѣшенія и подкрѣпленія для души своей. Касательно нынѣшняго евангелія не лишнее сказать то, что оно особенно поучительно для людей, усвоившихъ себѣ современные, ложные взгляды на участь людей за гробомъ. Говорятъ безумцы: ничего не будетъ по смерти — ни мученія, ни блаженства: съ здѣшней жизнью все кончается. А вотъ сама непогрѣшительная, вѣчная Истина говоритъ сегодня: нѣтъ, за гробомъ-то и начинается или дѣйствительная, вѣчная жизнь или дѣйствительное, вѣчное мученіе вѣчной, немогущей исчезнуть съ своимъ зломъ души. Вникните: Авраамъ умеръ почти 4000 лѣтъ назадъ; упоминаемый богачъ умеръ; Іазарь умеръ, — но они умерли только тѣломъ; душами они живы такъ, какъ бы и не умирали и по тѣлу: одни блаженствуютъ, утѣшаются, — другой мучится; душа богача, какъ и Іазаря, сохраняетъ свою живучесть, свои чувства, ощущенія, свою полную личность: одна — въ ужасномъ лишеніи и въ состояніи совершенно противоположномъ тому, въ какомъ она была на землѣ, другая въ радости и довольствѣ. Слышите: онѣ разговариваютъ: одна въ адѣ, въ пламени, другая — въ царствѣ небесномъ. И какой поучительный разговоръ между попавшимъ въ адъ богачемъ и между Авраамомъ, отвѣчающимъ за Іазаря. Богачъ проситъ хотя малой отрады: ему отказываютъ и говорятъ, что нѣтъ никакой возможности перейти изъ рая въ адъ или изъ ада въ рай; такъ богачъ указываетъ на оставшихся еще на землѣ въ живыхъ пять братьевъ невѣрующихъ, тоже, должно думать, богатыхъ весель-

чаковъ. и проситъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца его для увѣренія, что есть за гробомъ жизнь, судъ безъ милости всѣмъ немилостивымъ, дабы и они не пришли на мѣсто мученія. Но что же отвѣчаетъ Авраамъ бывшему богачу? У нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ. А нашимъ невѣрамъ и вольнодумцамъ нужно сказать: у васъ есть Евангеліе,—читайте его усердно, чтобы совсѣмъ не заблудиться въ лабиринтѣ суетной земной жизни и не задохнуться въ гари и дымѣ вашихъ страстей и похотей и не погибнуть во вѣки. Послушаемъ, что отвѣчаетъ бывшій богачъ Аврааму: нѣтъ, отче Аврааме; но, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. И нынѣ многіе невѣрующіе желали бы, чтобы для удостовѣренія ихъ въ будущей жизни пришли къ нимъ съ того свѣта умершіе, какъ будто они достовѣрнѣе Самого Господа или апостоловъ и евангелистовъ. Авраамъ отвѣчаетъ: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ. А если нынѣшніе умники или глупые не вѣрятъ Евангелію и написанному въ немъ, то, конечно, не повѣрятъ и воскресшему мертвецу. Итакъ, остается намъ всѣмъ для своего спасенія и для избѣжанія участи въ геенну усердно читать и слушать Евангеліе и исполнять его и особенно быть милостивыми и сострадательными къ ближнимъ нашимъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать вторую по Пятьдесятницѣ.

О богатомъ и Лазарѣ.

ного поучительнаго въ читанномъ нынѣ евангеліи о богатомъ человѣкѣ и о нищемъ и больномъ Лазарѣ! Сколько отвратительнаго самолюбія, плотоугодія, тщеславія, жестокосердія въ богачѣ! Какую жалкую картину представляетъ собою бѣдный Лазарь, не имѣющій дневнаго пропитанія, больной, нагой, всѣми оставленный и наипаче презираемый богачемъ, который отъ роскошной трапезы своей не давалъ ему и крошекъ, изъ множества одеждъ своихъ - ни единой ветоши, а изъ врачебныхъ пособій—ни единаго пластыря. Псы замѣтьте, псы были сострадательнѣе своего хозяина: ибо они, приходя, ласкались къ нищему и лизали струпья его. Ужасное, непонятное въ человѣкѣ, созданномъ по образу Божію, жестокосердіе! Но оно существуетъ во всемъ своемъ безобразіи и теперь. И странное дѣло—чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ большею частію онъ жестокосердѣе, когда бы, казалось, надо было быть тѣмъ ми-

лосердіе изъ благодарности къ милосердому Богу. Вотъ это то, братія мои, составляетъ дурную сторону богатства: оно ожесточаетъ сердце человѣка, дѣлаетъ его каменнымъ, безчувственнымъ. Оттого-то богатому очень трудно войти въ царствіе Божіе: *удобнѣе верблюду сквозь игольныя уши пройти, нежели богатому войти въ царствіе Божіе* (Мѳ. 19. 24). Есть, конечно, исключеніе и между богатыми: есть добрые, сострадательные, милостивые, но таковые составляютъ малое исключеніе: очень, очень немного таковыхъ. Но, смотрите, какова участь богатаго и бѣднаго послѣ смерти: «умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово», т. е. въ царство небесное: «умеръ и богачъ, и похоронили его; и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его, и возопивъ, сказалъ: отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ пера своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ». Слышите: Лазарь въ царствѣ небесномъ, а богачъ въ адѣ въ геенскомъ пламени, въ мукахъ; и тотъ, кто самъ не зналъ милосердія въ жизни своей, теперь проситъ милосердія у Авраама и у Лазаря и чего же проситъ? Не смѣя просить большаго, онъ проситъ только, чтобы Авраамъ послалъ Лазаря прохладить сластолюбивый языкъ его омоченнымъ въ водѣ пальцемъ. Кажется, чего ужъ меньше! Но и того ему не дано и въ томъ отказано, по правдѣ Божіей: *ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ* (Лук. 6. 38). Что же Авраамъ сказалъ? А вотъ что: «чадо»! говоритъ, «вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое: нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь: и сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда

къ вамъ не могутъ, а также и оттуда къ намъ не переходятъ». Дѣлать было послѣ этого нечего богачу. Надо было покориться праведнымъ судьбамъ и мучиться безъ всякой отрады. О, если бы помнили это всѣ, кого надѣлилъ Богъ богатствомъ, особенно, всѣ жестокосердые и скупые богачи и роскошные весельчаки! О, если бы вмѣсто того, чтобы ходить, напримѣръ, на зрѣлища и потѣшаться тамъ замаскированною сустою, они посѣщали въ праздники, хотя въ праздники больныхъ и бѣдныхъ и оказывали имъ христіанское, братское милосердіе! Этимъ они искупили бы свои души отъ пламени геенскаго. Но у насъ самое обычное дѣло — бросать ни почемъ деньги на свои удовольствія и — съ презрѣніемъ проходить мимо бѣдныхъ.

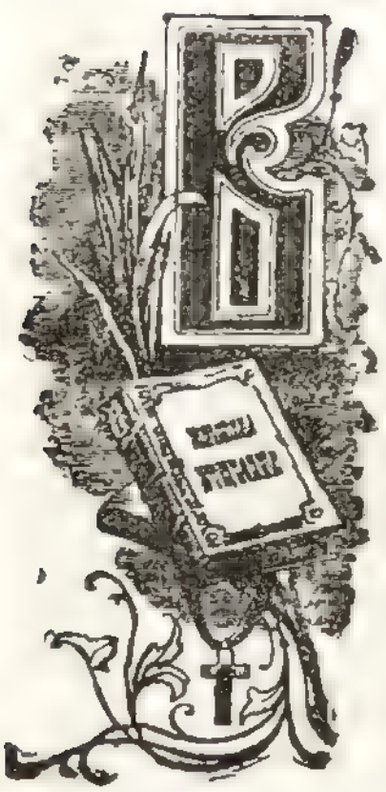
Я не говорю, что нужно подавать всякому бѣдному: иные невольно отталкиваютъ отъ себя самымъ поведеніемъ своимъ; но въ числѣ недостойныхъ есть много и достойныхъ: да, впрочемъ, и не наше дѣло строго разбирать ихъ: лучше судить себя. Но послушаемъ, что говоритъ несчастный богачъ: «прошу тебя, отче», говоритъ, «пошли Лазаря въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ сіе мѣсто мученія. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Авраме; но, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (Лук. 16, 19—31). Этимъ и оканчивается нынѣшнее евангеліе. Богачъ, мучаясь въ огнѣ геенскомъ, вспомнилъ о своихъ братьяхъ, подобныхъ же весельчакахъ и немилостивцахъ. Пошли Лазаря, говоритъ, въ домъ отца моего; у меня, говоритъ, пять братьевъ: пусть онъ

ихъ увѣритъ, что есть огонь вѣчный для всѣхъ не милостивыхъ, чтобы и они не пришли въ сіе мѣсто мученія. А вѣдь и нынѣ богатые, ослѣпленные богатствомъ и веселостями жизни, не вѣрятъ, что есть адъ, и пьютъ до дна чашу веселія, ублажая себя, чѣмъ могутъ. О, если бы они вѣрили этому и помнили объ ужасахъ вѣчныхъ мученій! Довольны были бы они кускомъ хлѣба, а избытки свои съ радостію отдавали бы бѣднымъ. Но не вѣрятъ, не слушаютъ ни апостоловъ, ни пророковъ, ни Самого Господа, глаголющаго въ Евангеліи, — до такой степени они не вѣрны и преданы здѣшнему міру! Говорятъ: кто знаетъ про то, что будетъ за гробомъ. Никто оттуда не возвращался — сказать, что тамъ есть: есть ли мука или нѣтъ. А вѣрнѣе, говорятъ, что нѣтъ ничего; вотъ если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, да сказалъ намъ о тамошнихъ мученіяхъ, — то мы повѣрили бы. Какъ, что ты говоришь, безумный? Мертвецу воскресшему ты повѣрилъ бы, а Господу, Самому Господу, глаголющему въ Евангеліи о томъ, что будетъ по смерти грѣшнымъ и праведнымъ, не вѣришь? Да, за это одно ты стоишь геенны, если не раскаешься въ своей дерзости, въ своемъ невѣріи. Если Самому Господу не вѣришь, если евангелистамъ, апостоламъ, говорящимъ тебѣ истину Духомъ Святымъ, не вѣришь; то, конечно, не повѣришь никакому воскресшему мертвецу, ни отцу родному, ни брату, ни другу. Будемъ же дѣлать добро ближнимъ, пока можемъ: лазарей, т. е. ближнихъ, напитаемъ, одѣнемъ; лазарямъ наложимъ пластырь; у лазарей перевяжемъ раны; лазарей похоронимъ и не допустимъ, чтобы безсловесные псы были сострадательнѣе насъ, разумомъ почтенныхъ человѣковъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать третью по Пятьдесятницѣ.

Исшедшу же Ему (Іисусу Христу) *на землю, срѣте Его мужъ нѣкій отъ града, иже имяше бѣсы отъ лѣтъ многихъ, и въ ризу не облачашеся, и во храмъ не живяше, но во гробѣхъ.* (Лук. 8, 27).



Ы СЛЫШАЛИ, возлюбленные братія, читанную сегодня евангельскую повѣсть о бѣсноватомъ въ Гадаринской странѣ и исцѣленіи его Іисусомъ Христомъ? Слышали, какъ бѣсы мучили несчастнаго человѣка, и какъ онъ бѣдственно влачилъ свою жалкую жизнь? Видѣли божественную власть Іисуса Христа надъ бѣсами, надъ цѣлымъ легіономъ ихъ, т. е. надъ нѣсколькими тысячами, вселившимися въ несчастнаго человѣка? Видѣли внезапную погибель множества животныхъ, такъ называемыхъ нечистыхъ, въ которыхъ вошли бѣсы по дозволенію Спасителя (Лк. 8, 26—39)? Вникнемъ тщательно въ эту повѣсть и возьмемъ себѣ урокъ изъ

ней: она разсказана для нашего назиданія. Бѣсноватые были прежде, они есть и нынѣ; только нынѣ, въ новой благодати, бѣсы дѣйствуютъ скрытнѣе и хитрѣе, чѣмъ въ то старое время, когда сила и власть ихъ надъ людьми не была еще торжественно сокрушена, и имъ было гораздо болѣе простора въ мірѣ. И теперь, впрочемъ, бѣшеныхъ людей очень, очень много. Кому изъ насъ неизвѣстенъ нынѣшній родъ бѣсноватыхъ, или бѣшеныхъ пьяницъ? Не удивляйтесь, что я называю пьяницъ бѣсноватыми: они, дѣйствительно, таковы. Кто не слыхалъ и кто не знаетъ какъ они, если они мужчины и женаты, терзаютъ и мучатъ—ужъ не говорю—сами себя, своихъ женъ и, если есть на бѣду дѣти, то и дѣтей своихъ: какъ, по дѣйствію бѣсовскому, они нерѣдко или сами въ петлю бросаются или доводятъ до смерти женъ своихъ и дѣтей своими побоями и терзаніями: и чего, чего не терпитъ иная жалкая женщина отъ пьянаго мужа, или дѣти— отъ пьянаго отца! Не достанетъ силъ оплакать несчастій въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница: адъ, истый адъ дѣлается въ немъ: каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дома, чтобы пропить. О, ужасная страсть! ужасное бѣшенство! Кто тутъ виноватъ? Конечно, самъ пьяница, дошедшій до этого демонскаго состоянія чрезъ свою алчность къ вину. Всякаго больнаго можно лечить, а пьяницу и лечить ничѣмъ нельзя, если онъ самъ не захочетъ рѣшительно бросить пьянство и не обратится всѣмъ сердцемъ къ помощи Господа Іисуса Христа, Который одинъ Своею благодатію можетъ уврачевать эту ужасную, гибельную страсть. Мнѣ приходилось видать многихъ пьяницъ; между ними я видалъ нѣкоторыхъ совершенно исцѣлившимися благодатію Христовою, къ помощи которой они сами усердно прибѣгли: но многихъ и я

видалъ и вы видали погибшими ужасною кончиною, безъ покаянія, самоубійствомъ или опивствомъ. Итакъ, говорю, что я видѣлъ многихъ пьяницъ совершенно исцѣлившихся благодатію Христовою, которой они искренно искали и которую получили, а это даетъ мнѣ поводъ сказать въ назиданіе всѣмъ пьяницамъ: ищите усердно помощи у Спасителя, и Онъ непремѣнно спасетъ васъ, прогонитъ изъ васъ бѣсовское полчище, которое вселилось въ васъ за ваше невоздержаніе, нерадѣніе о себѣ, за лѣность и холодность къ молитвѣ, за маловѣріе и невѣріе, за удаленіе отъ Бога и отъ Церкви... Но я видѣлъ и настоящихъ бѣсноватыхъ, въ которыхъ вселились бѣсы по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и производили въ нихъ умственное помѣшательство, произносили чрезъ нихъ страшныя хулы и сквернословіе; видѣлъ, какъ ужасно бросали они одного несчастнаго изъ угла въ уголъ или нудили его лѣзть на стѣну и пр. Таковыхъ, думаю— вмѣстѣ съ апостоломъ, *Богъ предалъ сатанѣ на изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Но такіе бѣсноватые были, конечно, въ состояніи невмѣняемости: они не сознавали, что дѣлали. А пьяницамъ вмѣняются ихъ дѣйствія: ибо они ума и свободы дѣйствія не лишаются, и съ нихъ взыщется за ихъ пьянство и за ихъ безобразія *Пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор 6, 10).

Но есть, братія, другой родъ бѣсующихся. Это люди злые, раздражительные, гнѣвливые. Видали вы гнѣвливыхъ, сердитыхъ, злыхъ людей? Какъ они нехороши въ гнѣвѣ! И Писаніе говоритъ: *мужъ ярый не благообразенъ* (Притч. 11, 25). Какъ безобразится у нихъ все лицо? Какіе сверкающіе, какъ у лютыхъ звѣрей, глаза, въ которыхъ видны злоба и ярость? Всѣ мы бываемъ раздражительны, всѣ склонны къ гнѣву, и потому всѣ должны въ покаяніи просить у

Господа духа кротости, смиренія и терпѣнія. *Не мстите за себя, возлюбленные,* увѣщеваетъ апостолъ, *но дайте мѣсто гнѣву Божію, ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь* (Римл. 12, 19). Есть еще нѣсколько видовъ тихаго молчаливаго или злорѣчиваго бѣсованія: таково бѣсованіе людей завистливыхъ, которыхъ снѣдаетъ чужое счастіе или благосостояніе и которые или въ молчаніи страдаютъ душей, видя счастіе ближнихъ, или поносятъ, клевещутъ на тѣхъ, коимъ завидуютъ.

Есть бѣсованіе скупыхъ, алчныхъ до денегъ, которые для прибыли и умноженія ихъ готовы на всякую неправду и изъ за утраты ихъ готовы наложить на себя руки, и у которыхъ демоны до того ожесточили сердце, что они не трогаются никакимъ— ни частнымъ, ни общественнымъ бѣдствіемъ, которые, видя голодныхъ, нагихъ, больныхъ, искалѣченныхъ, проходятъ всякій день мимо и не дадутъ ни копѣйки, тогда какъ у нихъ сокровищницы переполнены дарами Божіими. Не бѣшенство ли это, хотя подверженные ему спокойно ходятъ всякій день мимо несчастныхъ и не считаютъ того грѣхомъ?

Есть бѣшенство плотской страсти: одержимые имъ впадаютъ въ тоску и отчаяніе, если не удовлетворяются ихъ страсти, или рѣшаются на самыя позорныя дѣйствія ради ея удовлетворенія или нерѣдко — и на самоубійство. Чтобы не одолѣла эта или другія бѣшеныя страсти, надобно обуздывать ихъ въ самомъ началѣ: когда онѣ усилятся, тогда крайне трудно совладѣть съ ними, да безъ содѣйствія благодати и невозможно.

Есть еще манія картежная, когда люди спокойно проводятъ за картами вечера и ночи, убивая дорогое время, а на дѣла Божіи не взираютъ, на душу свою, на спасеніе ея не обращаютъ вниманія, о покаяніи и добродѣтели нимало не радѣютъ.

Есть манія или страсть къ зрѣлищамъ. Есть люди, которые на яву и во снѣ бредятъ театромъ, рукоплещутъ до усталости театральнымъ знаменитостямъ, тогда какъ въ церковь заходятъ только разъ или два въ годъ, и то для того, чтобы позѣвать. Есть манія боязни, страха суетнаго, когда человѣкъ боится подобныхъ себѣ, или всего окружающаго боится, всѣхъ подозрѣваетъ въ злыхъ умыслахъ, или вообще предполагаетъ во всѣхъ недобрыя мысли, намѣренія; манія брюзгливости, когда считаютъ нечистыми всѣхъ и все, десять или двадцать разъ перемываютъ вещь, къ которой прикоснулся сторонній человѣкъ.—Есть еще у людей манія, или бѣсованіе, которое боится или отвращается церкви, Богослуженія, псалмопѣнія и чтенія слова Божія, вообще святыни: ни за что ихъ не убѣдишь придти въ церковь: поведешь, вырвутся и убѣжатъ или уклонятся подъ разными благородными предлогами: - такое бываетъ отчужденіе отъ Бога и храма Его святаго! Сюда же принадлежитъ бѣсованіе нигилизма, отвергающее вся святое, всѣ истины откровенія, все, что дорого для разумнаго существа, особенно для христіанъ, что утѣшаетъ, укрѣпляетъ, украшаетъ и возвышаетъ человѣка. Есть бѣсованіе срамословія, сквернящее сердце и душу и уста сквернослововъ, замѣчаемое преимущественно въ простомъ народѣ и особенно между нижними чинами. Вотъ сколько разныхъ видовъ бѣсованія, или маніи въ людяхъ! Да еще и не всѣ они тутъ: обо грѣховное бѣсованіе имѣетъ безчисленные виды, и гидра грѣха многоглава. - Чѣмъ врачеваться отъ этой нравственной болѣзни, чѣмъ спасаться отъ этого многоглаваго чудовища, чтобы не сдѣлаться жертвою коварства лукавыхъ, злыхъ, нечистыхъ и скверныхъ демоновъ? Только смиренною вѣрою въ Господа Іисуса Христа, поправшаго силу діавольскую, искреннимъ

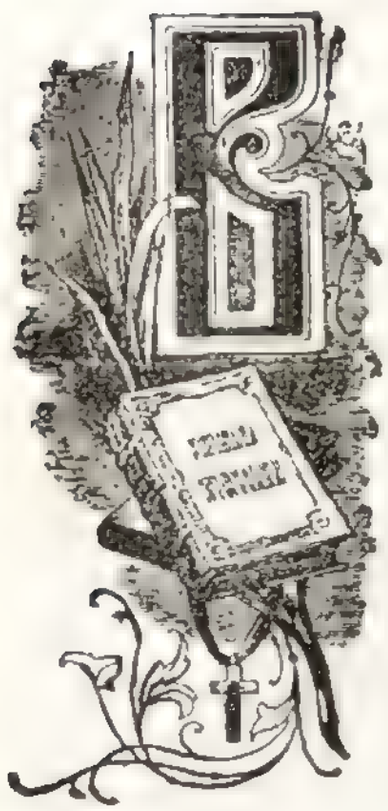
глубокимъ покаяніемъ, молитвою и постомъ. *Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Мѳ. 17. 21), говоритъ Господь. Для того, между прочимъ, и установлены святою Церковію посты, чтобы христіане имѣли въ нихъ оружіе противъ діавола и безчисленныхъ козней его.

Вотъ и этотъ постъ послала намъ святая Церковь на помощь со вчерашняго дня. Примемъ охотно это врачевство церковное и по силѣ своей будемъ хранить посты, чтобы распинать плоть со страстями и похотями. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать третью по Пятьдесятницѣ.

Изшедшу же Ему (Іисусу) *на землю, срѣте его мужъ нѣкій отъ града, иже имяше бѣсы отъ лѣтъ многихъ, и въ ризу не облачашеся, и во храмѣ не живяше, но во гробѣхъ* (Лук. 8, 27).



ЫШЕДШИ на берегъ, Іисусъ встрѣтилъ одного человѣка изъ города, одержимаго бѣсами съ давняго времени, и въ одежду не одѣвавшагося, и не жившаго въ домѣ, а въ гробахъ.

Въ нынѣшнемъ евангеліи святый евангелистъ Лука разсказалъ намъ повѣсть о изгнаніи Спасителемъ изъ бѣсноватаго человѣка множества бѣсовъ. Какъ жалокъ былъ этотъ человѣкъ! онъ не одѣвался въ одежду и жилъ не въ домѣ, о въ гробахъ т. е. въ гробовыхъ пещерахъ; долгое время бѣсы мучили его и до того сильно, что онъ бился о камни, и сосѣди, сберегая его, «связывали его цѣпями и узами, но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыни». Іисусъ Христосъ «спросилъ» несчастнаго:

«какъ тебѣ имя»? не потому, конечно, что не зналъ: а потому, чтобы людямъ сдѣлать извѣстнымъ: сколько нечистыхъ мучителей было въ человѣкѣ. «Онъ сказалъ» въ отвѣтъ: «легіонъ; потому, что много бѣсовъ вошло въ него. И они просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну», т. е. въ адъ. «Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней: и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ», чтобы показать, что человѣкъ безконечно дороже животныхъ. «Бѣсы, вышедши изъ человѣка, вошли въ свиней: и бросилось стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побѣжали и разсказали въ городѣ и селеніяхъ. И вышли видѣть происшедшее; и пришедши къ Іисусу, нашли человѣка, изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здравомъ умѣ: и ужаснулись. Видѣвшіе же разсказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновавшійся. И просилъ Его весь народъ Гадаринской окрестности удалиться отъ нихъ, потому что они объяты были великимъ страхомъ. Онъ вошелъ въ лодку, и возвратился. Человѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы, просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ: но Іисусъ отпустилъ его, сказавъ: возвратись въ домъ свой и разскажи, что сотворилъ тебѣ Богъ. Онъ пошелъ и проповѣдывалъ по всему городу, что сотворилъ ему Іисусъ» (Лук. 8, 27—39). Есть ли бѣсноватые у насъ, въ наше время? Есть, и много: и настоящіе, явные бѣсноватые и бѣсноватые неявные; изъ этихъ послѣднихъ, во первыхъ, бѣсноватые всѣ тѣ, которые хулятъ святыхъ Божіихъ, Церковь Божію и сильно отвращаются отъ ней и отъ Божіяго слова; которые хулятъ святыя иконы, святыя мощи, санъ священный и лицъ, посвященныхъ въ этотъ санъ, тѣ, которые почитаютъ ненужными святые посты, говѣніе по уставу святой Церкви; наши рас-

кольники-пашковцы и старые раскольники; во вторыхъ, бѣсноватыми въ нѣкоторой степени могутъ быть названы и тѣ, которые вопреки Евангелію, опыту и здравому смыслу утверждаютъ, что злыхъ духовъ нѣтъ: это упорное невѣріе въ злыхъ духовъ есть настоящее бѣсованіе, потому что идетъ на перекоръ истинѣ, на перекоръ откровенію Божію. Господь пришелъ на землю именно для того, чтобы разрушить дѣла діавола и спасти отъ насилія его человѣка. Если нѣтъ діавола, то нѣтъ христіанства, тогда пришествіе въ міръ Сына Божія было бы не нужно. Но это нелѣпо. И опытъ каждаго изъ насъ и здравый смыслъ, исторія жизни святыхъ и исторія всѣхъ народовъ удостовѣряютъ насъ въ бытіи злыхъ духовъ. Далѣе, бѣсноватыми можно, по справедливости, называть людей злыхъ, гнѣвливыхъ, буйныхъ, пьяныхъ, сквернослововъ, ругателей, завистливыхъ, недоброжелательныхъ, имѣющихъ тайную или явную вражду и ненависть къ ближнимъ, злорадниковъ; скупыхъ, сребролюбивыхъ, живущихъ въ блудной нечистотѣ; лукавыхъ, лживыхъ, обидчиковъ, жестокосердыхъ и немилосердыхъ, наконецъ, людей, имѣющихъ сильную плотскую страсть, и всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Ибо, скажите, откуда можетъ произойти столько и такихъ золъ въ человѣкѣ, который сотворенъ по образу и подобію Божію? Очевидно, отъ діавола, который есть начинатель въ человѣкѣ, по волѣ человѣка, всякаго зла. *Творяй грѣхъ, отъ діавола есть, яко испервa діаволъ согрѣшаетъ* (1 Іоан. 3. 8). Итакъ, будемъ искоренять изъ своего сердца всѣ страсти, всякій грѣхъ, всякое зло, чтобы никоимъ образомъ не дать въ себѣ мѣста діаволу; *не дадите мѣста діаволу* (Ефес. 4, 27), говоритъ апостолъ.—*противьтесь ему и онъ убѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7), говоритъ еще апостолъ Іаковъ.

Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити: емужде противитеся твердо вѣрою (1 Петр. 5. 8. 9). Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю двадцать третью по Пятьдесятницѣ.

Объ исцѣленіи бѣсноватаго.

СЕГОДНЯ, братіи мои, читано было евангеліе о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ въ Гадаринской странѣ бѣсноватаго человѣка, изгнавъ изъ него божественною Своею властію цѣлый легіонъ бѣсовъ, мучившихъ его съ давняго времени; легіонъ, по тогдашнему римскому счету, заключалъ въ себѣ 6000. Значитъ, Господь изгналъ изъ бѣсноватаго 6000 бѣсовъ. Большое число! И такое число въ одномъ человѣкѣ! Боже мой! одинъ бѣсъ можетъ напакостить человѣку безъ числа, а тутъ шесть тысячъ бѣсовъ. Да они давно могли бы извести со свѣта этого жалкаго человѣка. Какъ же не замучили, не извели доголѣ, пока, наконецъ, изгналъ ихъ Господь? Конечно, по власти Божіей не могли того сдѣлать такъ какъ Богъ допустилъ имъ настолько мучить

бѣсноватаго, насколько было то нужно, по божественному правосудію, для вразумленія его и для наученія прочихъ людей язычниковъ, жившихъ въ той странѣ, какому наказанію тяжелому подвергнутся они отъ Бога, если не обратятся отъ идоловъ къ истинному Богу и не покаются въ своихъ грѣхахъ. Такова, братія, власть Господня надъ бѣсами! Они могутъ дѣлать свои пакости въ людяхъ настолько, сколько допуститъ имъ Господь, больше ни на іоту. И надъ животными они не имѣютъ никакой власти, если Господь не попуститъ имъ войти въ нихъ и мучить ихъ; это видно изъ того, что бѣсы просили у Господа позволенія войти въ стадо свиное, что и позволено имъ, — и лишь только Онъ дозволилъ имъ войти въ свиней, какъ все стадо бросилось съ крутизны въ море и перетонуло. Если бы такая власть дана была отъ Бога бѣсамъ надъ людьми, — они въ нѣсколько часовъ, что я говорю, — въ нѣсколько минутъ погубили бы весь родъ человѣческій, по свойственной имъ злобѣ на него. Но Господь удерживаетъ: ибо державѣ Его со страхомъ повинуется все темное сатанинское царство. Посмотрите, какъ бѣсы признали ко Христу; посмотрите, какъ бѣсноватый, одержимый ими съ давняго времени, увидѣвъ Его, вскричалъ и громкимъ голосомъ сказалъ: что тебѣ до меня Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? Умоляю Тебя, говоритъ, не мучь меня. Ибо Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего человѣка. И чтобы явно показать бывшему тутъ народу и ученикамъ, что въ бѣсноватомъ была злая сила, Господь спросилъ демона: какъ тебѣ имя? Онъ сказалъ: легіонъ; потому что много бѣсовъ вошло въ него. И они просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну. Должно быть имъ тамъ скучно, душно, мучительно, невыносимо!

Но, теперь я обращаюсь къ себѣ и къ вамъ, братія: не бываемъ ли и мы иногда подвержены своего рода бѣснованію? Будемъ откровенны: какъ грѣшные люди, страдаемъ и мы подчасъ бѣсованіемъ, напримѣръ, когда гнѣваемся, завидуемъ, когда мы бываемъ жестокосерды къ ближнимъ, скупы, сребролюбивы и прочее. Въ насъ бываетъ безчисленное множество страстей, а значитъ, и свои легіоны бѣсовъ. Такъ, напримѣръ, и въ насъ бываетъ бѣсъ прелести, бѣсъ лукавства; бѣсъ лихоимства, бѣсъ лжи и обмана; бѣсъ блудной нечистоты; духъ непріязни, злобы, вражды, зависти; духъ отчужденія отъ Бога, раздѣленія другъ отъ друга; духъ сластолюбія или чревоугодія и разныхъ прихотей; духъ праздности и лѣности; духъ тщеславія и суетности; духъ хулы, ругательства, строптивости, суровости, духъ нетерпѣнія, сквернословія и всякой нелѣпости въ мысляхъ нашихъ, въ чувствахъ, словахъ и поступкахъ; духъ пьянства, духъ буйства и крамолы; духъ осужденія и зломыслія о ближнихъ; духъ недоброжелательства и зложелательства ближнимъ; духъ смятенія, боязни и малодушія, нетерпѣнія и отчаянія; духъ разсѣянности и легкомыслія; духъ смѣха; духъ непокорности и своенравія; духъ сомнѣнія и невѣрія; духъ мнительности и подозрительности; духъ каприза и глупаго недовольства; духъ отвращенія отъ молитвы и славословія Божія, вообще, отъ служенія Богу, отъ чтенія слова Божія и другихъ духовныхъ книгъ, — и напротивъ, духъ пристрастія къ чтенію книгъ суетныхъ, или пустыхъ, безполезныхъ, питающихъ одно суетное любопытство и страсти, и проч. и проч. Если всмотримся тщательно и безпристрастно въ свою душу, въ ея помыслы, чувства, привычки, страсти, слабости, вообще, во все теченіе своей внутренней и внѣшней жизни, то всѣ

найдемъ, что въ насъ живутъ и дѣйствуютъ множество страстей, а слѣдовательно, и бѣсовъ, и мы всѣ и всячески бываемъ по временамъ дѣлателищемъ діавольскимъ, по словамъ одного святого отца, или работною храминою ихъ. Итакъ, что же, братія моя? Что дѣлать намъ, страждущимъ отъ пакостей бѣсовскихъ? Будемъ ежедневно въ покаяніи прибѣгать къ Господу, *пришедшему разрушить дѣла діавола* (1 Іоан. 3. 8) и спасти насъ отъ владычества и работы его моля его усердно, да даруетъ намъ благодать возлюбить правду, и возненавидѣть беззаконіе; да даруетъ волю и силу, разумъ и премудрость возлюбить Его, Господа, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ и ближняго, какъ себя самого. *Ибо любовь*, одна любовь, *есть исполненіе всего закона* (Рим. 13. 10); будемъ избѣгать плотоугодія, самолюбія, пристрастія къ тлѣннымъ благамъ этого — близкаго къ концу — міра: ибо изъ-за пристрастія къ нимъ происходятъ всѣ нами грѣхи, изъ-за нихъ работаемъ врагу безплотному, какъ и жители Гадаринской страны, которые любя и жалѣя своихъ свиней, потонувшихъ въ морѣ, молили Господа удалиться отъ нихъ. Не такъ ли, въ самомъ дѣлѣ, всѣ горячо любящіе земныя блага говорятъ въ мысляхъ своихъ: отойди Ты отъ насъ, Господи; дай намъ насладиться земными благами, они намъ милѣе, дороже Тебя. Такъ истинно со многими бываетъ на дѣлѣ; ибо пристрастіе къ земнымъ, тлѣннымъ благамъ есть бичъ и искорененіе любви къ Богу и ближнему. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать третью по Пятьдесятницѣ.

Вопроси же его (бѣсноватаго) *Іисусъ глаголя: что ти есть имя? Онъ же рече: легеонъ; яко бѣси мнози внидоша въ онь. И моляху его, да не повелитъ имъ въ бездну ити.*

(Лук. 8, 30. 31).

Вы слышали сегодня, братія мои, евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватаго, какъ изгналъ изъ него Господь цѣлый легіонъ бѣсовъ, т. е. шесть тысячъ: ибо римскій легіонъ заключалъ въ себѣ столько. Вотъ сколько собралось злыхъ духовъ, чтобы мучить одного человѣка. Божіимъ попущеніемъ, конечно за какіе-нибудь грѣхи его. Этотъ бѣсноватый есть, братія, образъ всего человѣческаго рода, мучимаго діаволомъ. Это мученіе различно до безконечности, но во всѣхъ его видахъ люто. Возьмите какую угодно страсть человѣка, какой хотите грѣхъ или порокъ: по временамъ онъ

бываетъ крайне мучителенъ, нагло требуетъ себѣ удовлетворенія, боретъ, насилуетъ, тиранитъ, нерѣдко убиваетъ и душу и тѣло; особенно въ нынѣшнее злое и тяжелое время не надо ходить далеко за примѣрами этого рода: самоубійствъ и убійствъ вездѣ множество: вспомнимъ для примѣра о безчисленныхъ тиранствахъ грѣха надъ пьяницами,—надъ безумно. т. е. плотски, влюбленными, надъ скупцами и сребролюбцами, надъ гнѣвливыми, раздражительными, завистливыми, своенравными, подозрительными и проч. и проч. Сколько мучительствъ діавола въ людяхъ; какъ онъ потѣшается надъ людьми, подверженными грѣху, рабами грѣха, но не надъ рабами истинно Божіими, служащими ему постоянно чистымъ сердцемъ, надъ которыми онъ не имѣетъ власти, хотя немного этихъ истинныхъ рабовъ Божіихъ, живущихъ не для себя, не для плоти и міра, а для Бога и ближнихъ? И конечно, въ такомъ мучительствѣ діавола надъ нами виноватъ не Богъ, а — мы, мы грѣшники, рабы грѣха и діавола. И вотъ Господь воочію, ясно показываетъ намъ на этомъ бѣсноватомъ, какъ жестокъ, мучителенъ и губителенъ грѣхъ и начальникъ всякаго грѣха діаволъ, и къ кому намъ нужно прибѣгать, чтобы избавиться отъ мучительности грѣховъ. Теперь, подумай всякій грѣшникъ о себѣ, о смертоносномъ владычествѣ въ себѣ грѣха и постарайся оставить союзъ съ грѣхомъ: черезъ то избавишь себя отъ его мучительства временнаго и вѣчнаго, да, — вѣчнаго: ибо не во времени только грѣхъ тиранитъ человѣка, но вѣчно будетъ мучить его, если здѣсь человѣкъ не покается искренно, не броситъ грѣха и не перемѣнитъ своего сердца и своей жизни. Но скажетъ кто-либо изъ васъ, что крайне трудно избавиться отъ грѣха, отъ грѣховныхъ наклонностей, отъ привычки ко грѣху,

и вотъ мы всю жизнь путаемся во грѣхахъ и мучимся грѣхами. Правда, что крайне трудно, но, съ помощію Божіею, все и легко и удобно. Только возьми твердую рѣшимость не дѣлать грѣха. Святая Церковь, обладающая всякою благодатію, всякими силами благодатными, готова къ тебѣ всегда на помощь и вѣрно поможетъ тебѣ, если прибѣгнешь къ ней. На то Господь и далъ ей всю власть Свою, все полномочіе Свое. Кто же тебѣ не велитъ прибѣгать къ ея мощному заступленію? *Господь всегда тотъ же* (Евр. 18, 8), какъ тогда, такъ и теперь; Онъ изгоняетъ и нынѣ изъ людей непрестанно кающихся полчища грѣховъ, изгоняетъ демоновъ, различно коварствующихъ надъ человѣками. Для того Онъ, Господь, пришелъ на землю, чтобы разрушить дѣла діавола. Слава Его милосердію! Вотъ, смотрите, сколько лѣтъ мучили бѣсы несчастнаго человѣка, изъ котораго, какъ вы слышали, Господь выгналъ цѣлыхъ 6000 бѣсовъ: а что они взяли въ концѣ концовъ! вышли окаянные изъ человѣка, и человѣкъ спасенъ и не временно только, а и вѣчно; ибо, конечно, послѣ этого Господь сдѣлалъ его сосудомъ благодати, и онъ въ мирѣ и добродѣтели кончилъ дни свои, благоугодивъ Богу. Такъ и насъ Господь избавитъ отъ мучительства и посмѣянія діавольскаго, если прибѣгнемъ къ Нему, нашему милосердому Спасителю, съ вѣрою и въ покаяніи. Сколько грѣшниковъ спасено Имъ въ древніе и нынѣшніе роды! Сколько спасается непрестанно! Сколько сосудовъ діавола сдѣлались сосудами Божіими, въ которыхъ вселился Господь во вѣки! И дѣла діавола разрушаются: блудники и блудницы, истинно покаявшись, идутъ въ царствіе Божіе, оставляя за собою гордыхъ мнимыхъ праведниковъ. Горе только невѣрующимъ и некающимся и презирающихъ Церковь: а вѣрующимъ и

кающимся благо, они не погибнутъ и рано ли, поздно ли избавятся отъ запинающихъ и мучащихъ ихъ грѣховъ. Богу Спасителю нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать четвертую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯШНЕЕ евангеліе, возлюбленные братія и сестры, проповѣдуетъ намъ о всемогуществѣ Господа Іисуса Христа, какъ Жизнодавца, подающаго всѣмъ жизнь и дыханіе, равно какъ и здравіе неисцѣлимо болящимъ и всѣ природные и благодатные, естественные и сверхъестественные дары: именно въ нынѣшнемъ евангеліи сказано о воскрешеніи Господомъ изъ мертвыхъ дочери Іаира, начальника синагоги, и объ исцѣленіи кровоточивой женщины, двѣнадцать лѣтъ страдавшей своимъ недугомъ и не могшей излечиться ни отъ какихъ врачей. Подробностей сказанія объ этихъ чудесахъ повторять не буду, потому что вы слышали ихъ изъ читаннаго евангелія, а постараюсь только вывести изъ него поученіе и назиданіе для себя и для васъ. Прямое ученіе, прямо открывающееся изъ священнаго сказанія о воскрешеніи дочери Іаира, есть то, что несомнѣнно будетъ воскресеніе мертвыхъ; ибо Господь воскрешалъ мерт-

выхъ, какъ видно изъ Евангелія, для того болѣе всего, чтобы показать, что Онъ есть воскресеніе и животъ и Богъ всѣхъ. *Азъ есмь*, говоритъ Онъ, *воскресеніе и животъ* (Іоан. 11, 25); нравоученіе то, что всѣ мы должны бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію проходить все время настоящей жизни, въ ожиданіи общаго воскресенія мертвыхъ и страшнаго дня явленія съ небесъ Господа славы со всѣми Ангелами Своими во второе и страшное пришествіе Его. Другое ученіе, тоже истинное и несомнѣнное, хотя и не столь прямо выводимое изъ слышаннаго чтенія евангельскаго, есть то, что прежде смерти тѣлесной всѣ мы умираемъ ежедневно и каждый часъ душами своими, впадая въ неисчетныя согрѣшенія,—значитъ, умираемъ духовно, и что для умирающихъ духовною смертію есть и духовное воскресеніе, даруемое по благодати Господа Іисуса Христа всѣмъ истинно кающимся грѣшникамъ,—а правило или заповѣдь, нравоученіе отсюда- то, что всякій грѣшникъ, если онъ хочетъ избѣжать вѣчной смерти души, прежде обыкновенной, естественной, тѣлесной смерти долженъ непрестаннымъ покаяніемъ возникать, или воскресать отъ смерти душевной къ жизни, т. е. пріучать себя жить по заповѣдямъ Господнимъ, которыя для насъ суть жизнь и миръ, подавлять свои страсти, господствовать надъ ними, умерщвлять ихъ, стараться усвоить себѣ всякую добродѣтель такъ, чтобы она была для насъ какъ бы природною, проникала всю душу нашу, плоть и кровь нашу, и какъ бы обвивалась по ребрамъ и всѣмъ внутренностямъ нашимъ, подобно тому, какъ у грѣшниковъ нераскаянныхъ или, вообще, у тяжко согрѣшающихъ, грѣхъ и страсть проникаетъ весь умъ, все сердце, всю волю,—всю плоть и кровь, самыя кости. Братія и сестры! воскресеніе духовное для

насъ необходимо, т. е. намъ необходимо всѣми силами позаботиться о воскрешеніи душъ своихъ отъ грѣховной смерти прежде смерти тѣлесной: ибо, въ противномъ случаѣ, смерть душевная будетъ вѣчна. Хотите ли видѣть страшный, отвратительный образъ грѣховной смерти, который объемлетъ грѣшника? Послушайте объ этомъ вселенскаго учителя святаго Іоанна Златоустаго. «Отвратительно смердитъ душа, преданная грѣху: она дѣлается какъ бы гробомъ, вмѣщающимъ всякое зловоніе. А быть гробомъ тому, въ комъ жилъ Христосъ и дѣйствовалъ Духъ Святый, въ комъ совершилось столько таинъ, какое бѣдствіе! Какого плача и рыданія достойно то, когда члены Христовы т. е. христіане, дѣлаются гробомъ, исполненнымъ нечистоты! Размысли, какъ родился ты, чего удостоился, какую получилъ одежду: какъ содѣлался храмомъ нетлѣннымъ, прекраснымъ, украшеннымъ не златомъ или перлами, но Духомъ Святымъ, что несравненно драгоцѣннѣе всего. Подумай, что въ городѣ не держатъ ни одного гроба съ покойникомъ: поэтому и тебѣ нельзя явиться въ градъ небесный. Ежели это воспрещено здѣсь, то тѣмъ болѣе тамъ. Или лучше, и здѣсь надъ тобою стали бы смѣяться, если бы ты сталъ носить мертваго человѣка, и не только стали бы смѣяться, но и убѣгать тебя. Скажи мнѣ, если бы кто вездѣ носилъ съ собою мертвое тѣло, не всякій ли бы тотчасъ назадъ отступалъ и убѣгалъ отъ него? Такъ разсуждай и въ настоящемъ случаѣ. Ты представляешь гораздо ужаснѣйшее зрѣлище, ты носишь всюду душу, умершую отъ грѣховъ, душу, преданную гніенію. Кто пожалѣетъ о такомъ человѣкѣ? Ежели ты не жалѣешь о душѣ своей, то будетъ ли жалѣть кто-либо другой о такомъ жестокомъ и пагубномъ врагѣ самому себѣ? Если бы кто въ твоей спальной или столовой комнатѣ зарылъ

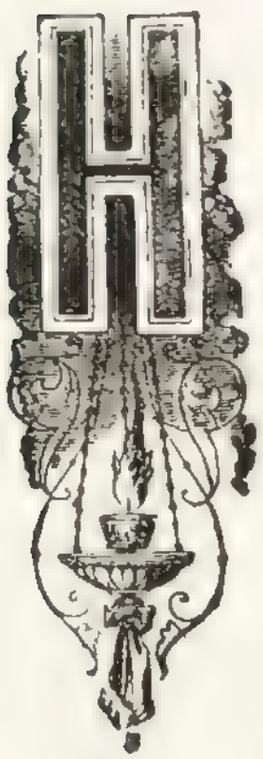
мертвое тѣло, то чего бы ты не сдѣлалъ? А ты зарываешь душу не въ столовой и не въ спальной, но между членами Христовыми, и ты не боишься, чтобы не поразили съ неба твою голову тысячи громовъ и и молній? Какъ же осмѣливаешься ходить въ Церковь Божію и въ святые храмы, будучи исполненъ внутри такого отвратительнаго зловонія? Если бы кто внесъ мертвеца въ царскіе чертоги и положилъ его тамъ, тотъ понесъ бы жесточайшее наказаніе. А ты входишь въ священную ограду и наполняешь домъ Божій такимъ зловоніемъ; подумай, какому подвергнешься наказанію? Но ты не чувствуешь зловонія? Это есть крайняя степень болѣзни! Это значитъ, что болѣзнь твоя неисцѣльна: что она гораздо хуже, нежели болѣзнь тѣхъ, у кого гніетъ тѣло и издаетъ худой запахъ. Эта послѣдняя болѣзнь и даетъ чувствовать себя страдающимъ и не заслуживаетъ никакого обвиненія, даже достойна сожалѣнія, но первая достойна отвращенія и мученія. Подумай, что ты произносишь, когда поешь: *да исправится молитва моя яко кадило* (какъ ѳиміамъ) *предъ Тобою* (Псал. 140. 2). Но если не ѳиміамъ, но смрадное куреніе восходитъ отъ тебя и отъ твоихъ дѣлъ; то какому же достоинъ ты подвергнуться наказанію?» (Толк. на Ев. Мато). Но довольно изъ Златоуста. Все выше сказанное я заимствовалъ у вселенскаго учителя для того, чтобы яснѣе и разительнѣе, наглядѣе охарактеризовать духовную смерть, которою умираетъ каждый грѣшникъ ежедневно, и которой однако многіе не чувствуютъ, а потому и не видятъ своей опасности, и не заботятся о покаяніи и исправленіи.

По поводу исцѣленія Іисусомъ Христомъ женщины, которую не могли излѣчить никакіе врачи, скажу себѣ и вамъ то правоученіе, что мы во всѣхъ ду-

шевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ и немощахъ должны прежде всего обращаться съ молитвою вѣры, въ покаяніи сердечномъ, къ всемогущему нашему Врачу душъ и тѣлесъ Господу Іисусу Христу, скорому въ заступленіи и спасеніи. Кровоточивая одною вѣрою восхитила отъ Господа исцѣленіе въ одно мгновеніе отъ долговременной, тяжкой немощи: и намъ не будетъ отказано во всякой Его милости, когда будемъ постоянно, съ вѣрою несомнѣнно, въ покаяніи нелицемѣрномъ прибѣгать къ Нему въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Онъ Самъ говоритъ намъ: *призови Меня* (Ср. Пс. 49, 15) *въ день скорби твоей, и Я избавлю тебя* и ты прославишь Меня. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать четвертую по Пятьдесятницѣ.



Нынѣ во время литургіи было читано евангеліе отъ святаго Луки о воскрешеніи Іисусомъ Христомъ умершей дочери Іаира, начальника іудейской синагоги, и объ исцѣленіи кровоточивой женщины чрезъ одно прикосновеніе къ краю одежды Іисусовой (Лк. 8. 41—56).

Ублажимъ счастливаго Іаира, снова увидѣвшаго живою свою умершую дочь: поздравимъ съ выздоровленіемъ и женщину, двѣнадцать лѣтъ страдавшую своимъ недугомъ и отчаявшуюся совершенно въ помощи земныхъ врачей и исцѣлившуюся отъ одного прикосновенія къ одеждѣ божественнаго Чудотворца. Ублажимъ того и другую за великую вѣру ихъ въ Іисуса Христа, ибо только чрезъ вѣру въ Него оба они получили величайшую, чудесную помощь и милость. *Не бойся, только вѣруй*, сказалъ Спаситель начальнику синагоги, *и спасена будетъ дочь твоя; дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя*, сказалъ Господь исцѣленной. Но будемъ и сами подражателями вѣрѣ ихъ: и мы нынѣ, каждый по своей нуждѣ и потребности душевной и тѣлесной, получаемъ отъ Господа по молитвѣ вѣры дарованіе на полезное прошеніе:

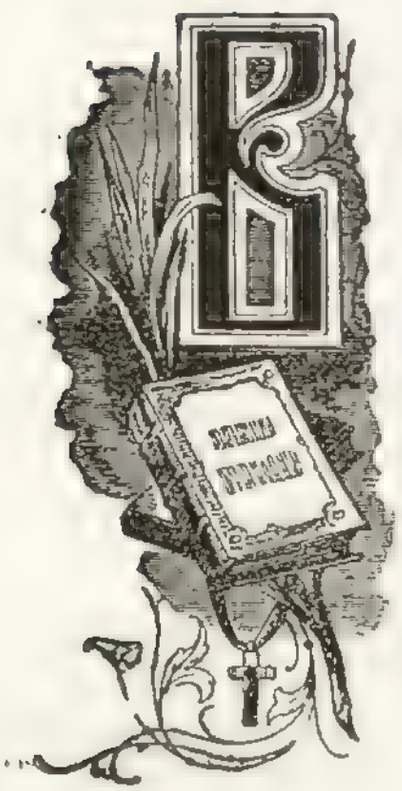
ибо Господь и нынѣ пребываетъ съ нами непрестанно, невидимо Своимъ вездѣприсутствіемъ божественнымъ, Своею благодатію и силою, и видимо въ святыхъ Таинахъ тѣла и крови Своей. *Се Азъ съ вами семь во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28. 20), говоритъ Онъ Самъ. *Христосъ вчера и днесь. Тойжде и во вѣки* (Евр. 13. 8). Вотъ Господь съ нами теперь въ этомъ святомъ храмѣ и принимаетъ наши молитвы, наше покаяніе, наше славословіе и благодареніе, и являетъ въ насъ Свою милость — избавленіе отъ грѣховъ и скорбей, просвѣщаетъ, очищаетъ, освящаетъ, утѣшаетъ всѣхъ, съ искреннею вѣрою здѣсь молящихся и къ Нему прибѣгающихъ. Здѣсь — въ храмѣ, мы особенно можемъ прикасаться къ Нему сердечно — нашею вѣрою, какъ нѣкогда та женщина, страдавшая упомянутымъ недугомъ. Вотъ я прикасаюсь къ святому престолу Его: и чудное дѣло! тотчасъ ощущаю животворную, спасительную силу, исходящую отъ Сидящаго невидимо на престолѣ: я исцѣляюсь отъ всѣхъ уязвленій невидимыхъ зміевъ, избавляюсь отъ всѣхъ скорбей, отъ всякой тѣсноты грѣховной, — и пріемлю міръ, свободу, дерзновеніе, силу душевную. Онъ тутъ, Господь мой и Богъ мой. Не нужно низводить Его съ Неба, ибо Онъ разъ сошелъ съ небесъ насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія, и теперь всегда съ нами, хотя плотію и вознесся на небо. Итакъ, что же изъ сказаннаго слѣдуетъ? Всѣ прикасайтесь ко Господу вѣрою, какъ та исцѣленная женщина. Мы всѣ отъ юности страдаемъ душевнымъ гноетеченіемъ многоразличныхъ грѣховъ: мы всѣ страдаемъ отъ наводненія помысловъ и чувствъ сквернихъ, лукавыхъ, хульныхъ, злыхъ, блазнительныхъ—отъ этого дьявольскаго ежедневнаго наводненія. Кто, кромѣ Господа, можетъ исцѣлить насъ отъ этого тлетворнаго, сквернаго теченія грѣховнаго?

Какіе врачи тѣлесные могутъ уврачевать эти недуги человѣческіе? Никто, кромѣ Господа и благодати Его. Прикасайтесь же къ Нему всѣ съ вѣрою, въ покаяніи сердечномъ: и сами увидите, ощущите душею и тѣломъ, какъ вы тотчасъ исцѣлѣете. Господь есть неисчерпаемый Источникъ милости и исцѣленій. Будемъ только имѣть вѣру — и всегда получимъ исцѣленіе. *Не бойся, только вѣруй — и спасенъ будешь.* Поучимся простой и живой вѣрѣ въ Господа у исцѣлѣвшей женщины, прикоснувшейся къ краю одежды Господней. Много народа слѣдовало за Христомъ такъ, что онъ окружалъ и тѣснилъ Его; много было, конечно, прикасавшихся къ Его одеждѣ; но это было прикосновеніе безъ вѣры, прикосновеніе машинальное, какъ и нынѣ иные какъ бы машинально приходятъ въ храмъ и стоятъ въ немъ, не имѣя сердечной молитвы и вѣры въ Господа, здѣсь присутствующаго. Только одна женщина прикоснулась къ Нему съ великою вѣрою: и восхитила у Господа силу чудотворную. Будемъ же и мы такъ приходить въ домъ молитвы, чтобы всегда вѣрою, покаяніемъ, молитвою сердечною — восхищать у Господа исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, скорбей, страстей, и очищеніе своихъ безчисленныхъ прегрѣшеній; ибо Господь благоволитъ къ такому восхищенію нами Его благодати. Благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, что Ты даруешь мнѣ, многогрѣшающему Тебѣ на всякій часъ, восхищать у Тебя, Источника исцѣленій и пучины милости и щедротъ, благодать Твою милующую, исцѣляющую, очищающую, освящающую, оживотворяющую меня. Молю Тебя, научи всѣхъ людей Твоихъ отъ мала до велика приходить къ Тебѣ всегда съ дерзновеніемъ, невозбранно и восхищать вѣрою Твоею всеспасительную благодать. Но пойдемъ за Спасителемъ въ домъ Іаира, гдѣ лежитъ

умершая дочь его, - и посмотримъ на чудо воскресенія, совершенное Господомъ по вѣрѣ отца умершей. Господь входитъ къ умершей только съ Петромъ, Іоанномъ и Іаковомъ, да съ отцемъ и матерью умершей: всѣ, бывшіе у Іаира по родству и дружбѣ, плакали и рыдали о умершей. Господь говоритъ: не плачьте: дѣвица не умерла, но спитъ, показывая, что Онъ - Разрушитель смерти и ада, и отселѣ смерть будетъ совсѣмъ побѣждена. Но не понявшіе словъ Господа смѣялись, зная, что она умерла. Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ, и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань. И возвратился духъ ея; и она тотчасъ встала; и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть. О, животе и воскресеніе наше, Господи, слава Тебѣ! О, надежда наша! Ты воскресилъ умершую! Ты воскресишь такъ и всѣхъ умершихъ отъ вѣка повелѣніемъ Своимъ при шумѣ архангельской трубы, которая вострубитъ въ послѣдній день міра. Это несомнѣнно. Но Ты воскрешаешь и нынѣ каждый день души христіанскія, умирающія грѣхами, воскрешаешь чрезъ вѣру и покаяніе. Вотъ я, каждый день многократно умираю грѣхами, и чрезъ покаяніе воскресаю Твоею безконечно великою благодатію и милостію ко мнѣ недостойному. Ты даришь мнѣ пакибытіе спасеніе всякій день и многократно. Ты даруешь мнѣ вмѣсто смерти жизнь, вмѣсто ветхости грѣха—обновленіе духа, вмѣсто тѣсноты пространство, вмѣсто тьмы - свѣтъ. Такъ, братія и сестры! Господь воскрешаетъ и нынѣ души, умирающія грѣхами, воскрешаетъ чрезъ покаяніе. Итакъ, подобные мнѣ грѣшники! возлюбите покаяніе: и вы не умрете грѣховною смертію и будете живы и будете сподобляться обновленія благодатію на всякій день и часъ: будете торжествовать каждый день воскресеніе духовное, обновленіе души и тѣла. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать четвертую по Пятьдесятницѣ.



Въ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи говорилось о двухъ чудесныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Спасителемъ нашимъ кровоточивой женщинѣ и начальнику еврейской синагоги Іаиру: первую Господь исцѣлилъ въ одинъ мигъ чрезъ прикосновеніе ея къ Его одеждѣ; у другаго воскресилъ изъ мертвыхъ единородную, двѣнадцатилѣтнюю дочь.

Въ этомъ евангельскомъ сказаніи поучительна для насъ, во-первыхъ, вѣра Іаира, начальника синагоги. У него при смерти единородная дочь, и онъ обращается съ просьбою о помощи не къ врачамъ, а къ Іисусу Христу, вѣруя, что Онъ однимъ словомъ можетъ исцѣлить ее. Такъ и вы, братія мои, когда заболѣваете, или когда у васъ заболѣваетъ жена или дѣти, или кто-либо изъ родныхъ или знакомыхъ или слугъ, обращайтесь прежде всего съ молитвою о помощи къ Іисусу Христу, Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, скорому въ заступленіи всѣхъ съ вѣрою къ Нему прибѣгающихъ: пригла-

шайте въ домъ духовнаго отца съ божественными Тайнами тѣла и крови Господней и вѣрьте, что, какъ Іаиръ, не будете посрамлены въ вашемъ упованіи. Сколько примѣровъ было и при моемъ духовномъ требоисправленіи, что больные, обращавшіеся прежде всего за помощію къ Богу, прибѣгавшіе къ покаянію и причащенію, быстро поправлялись по пріобщеніи святымъ тайнамъ! Я могу назвать вамъ многихъ, сподобившихся такой великой милости Божіей. Упоминаемаго въ Евангеліи Іаира не посрамила вѣра его въ божественнаго Чудотворца; *не бойся, только вѣруй*, сказалъ ему Господь, когда Іаиру донесли, что дочь его умерла, *и спасена будетъ*: и онъ, по слову Господа, несомнѣнно вѣровалъ, что дочь его будетъ воскрешена: и дѣйствительно увидѣлъ ее воскресшею. Такъ, когда душа твоя, собратъ мой, будетъ умерщвлена грѣхомъ, страстями, впадетъ въ глубину золъ, не отчаивайся въ своемъ спасеніи, но вѣруй, что Господь, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти, можетъ спасти и тебя и воздвигнуть тебя изъ глубины грѣховной; воспряни отъ сна грѣховнаго: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

Далѣе, въ этой евангельской исторіи поучительна вѣра женщины, страдавшей двѣнадцать лѣтъ кровотеченіемъ; поучительны обстоятельства ея болѣзненнаго состоянія. Эта женщина, по сказанію другаго евангелиста, прежде прикосновенія къ одеждѣ Спасителя, думала въ себѣ: если я только прикоснусь къ одеждѣ Его, то я исцѣлюсь, и съ такою вѣрою прикоснулась къ краю одежды Его, и тотчасъ исцѣлилась; — между тѣмъ какъ прежде, лѣчившись у врачей около двѣнадцати лѣтъ и передававши имъ все свое имѣніе, она не получила ни отъ одного изъ нихъ пользы, а, напротивъ, пришла еще въ худшее

состояніе. Какъ мого есть и нынѣ такихъ изъ христіанъ, которые въ болѣзни своей обращаются лишь къ врачамъ, забывая обратиться къ Іисусу Христу, Который и врачей, особенно вѣрующихъ въ Него, умудряетъ, и подобно кровоточивой женщинѣ, долго болятъ и лѣчатся и раздадутъ врачамъ едва не все имѣніе свое и все-таки пользы не получатъ, или— пользу малую, между тѣмъ, какъ если бы вскорѣ по заболѣваніи они обратились къ Спасителю и пригласили къ себѣ служителя Его съ животворящими Тайнами и вкусили животворящей пищи, — вскорѣ получили бы исцѣленіе и прославили бы Господа за силу и благость Его. Но за свое маловѣріе они наказываются продолжительностію болѣзни и тратою имущества на лѣкарства и на врача. Замѣчательно, что кровоточивая женщина тотчасъ исцѣлилась по прикосновенію къ одеждѣ Спасителя. Это служитъ образомъ нашего исцѣленія душевнаго. Наши души тотчасъ исцѣляются, когда мы съ вѣрою, въ покаяніи призовемъ всеспасительное имя Іисуса Христа, или когда мы вкусимъ пречистаго тѣла и крови Спасителя: какая вдругъ жизнь, сладость, тишина разольются въ душѣ и тѣлѣ по причащеніи святыхъ Таинъ! Теченіе грѣховныхъ помысловъ и страстей мгновенно останавливается; мѣсто ихъ заступаютъ помыслы святые, небесные; душа вся дѣлается здравою – и радостно славитъ Господа-Жизнодавца. Такъ, такъ прикасайтесь сердечною вѣрою и покаяніемъ къ Господу, къ тѣлу и крови Спасителя, такъ вкушайте ихъ: и исцѣлѣете. А какъ мало искренно прикасающихся къ Спасителю, искренно, съ глубокою вѣрою и пламенною любовію вкушающихъ тѣло и кровь Его! Въ святый великій постъ, въ субботы на литургіяхъ, народъ окружаетъ и тѣснитъ Господа въ святыхъ Его Таинахъ, ища вкусить пречистаго тѣла и крови Господа, но

многіе ли пріемлютъ Его съ тою вѣрою, съ которою прикоснулась означенная женщина. Я думаю, что и нынѣ Господь вопросилъ бы этихъ причастниковъ: кто прикоснулся изъ васъ ко Мнѣ? т. е. кто прикоснулся ко Мнѣ изъ васъ съ вѣрою и получилъ чрезъ вѣру силу, исшедшую изъ Меня, силу очищающую, освящающую, умиротворяющую просвѣщающую, укрѣпляющую? Не многіе ли причащаются безъ живой вѣры и, причастившись, уходятъ такими же больными духовно, какими и прежде были, а иногда и хуже? но причащающіеся съ живою вѣрою получаютъ очищеніе грѣховъ и умиротвореніе совѣсти, ибо они въ своей совѣсти ясно слышатъ голосъ Спасителя: дерзай, человѣче! вѣра твоя спасла тебя; иди въ миръ.

На что еще обратить ваше вниманіе въ предложенномъ чтеніи изъ евангелія? Вотъ еще на что обратимъ вниманіе: когда Господь увидѣлъ плакавшихъ и рыдавшихъ родныхъ и знакомыхъ умершей дочери Іаира, Онъ сказалъ: не плачьте: она не умерла, но спитъ. Эти слова весьма для насъ утѣшительны. Жизнодавецъ-Господь называетъ смерть нашу сномъ. Почему? потому что будетъ общее воскресеніе мертвыхъ, какъ общее пробужденіе отъ сна, и это— въ силу Его смерти и воскресенія: ибо *Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15. 20), какъ изъ-за Адама всѣ умираютъ, такъ изъ-за Христа всѣ оживутъ. Но что же послѣдовало, когда Іисусъ Христосъ назвалъ смерть дѣвицы сномъ (*не умерла но спитъ*)? Смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла. Не удивительно: они не знали еще тайны воскресенія. Но удивительно, какъ нынѣ могутъ нѣкоторые глумиться, слыша о воскресеніи, —нынѣ, когда воскресеніе мертвыхъ сдѣлалось для насъ такъ несомнѣнно, какъ несомнѣненъ нынѣшній день? Впрочемъ, не будемъ дивиться: такъ поступаютъ христі-

аніе только по имени, но язычники по дѣламъ, рабы чрева, богатства неправеднаго, поклонники міра сего, для которыхъ нѣтъ высшаго удовольствія, кромѣ удовольствія гортани, вкушающіи сладкія брашна и напитки, кромѣ удовольствія поклоненія золотому тельцу. Но имъ и конецъ будетъ по дѣламъ ихъ. А мы посмотримъ на величественное зрѣлище, какъ Жизнодавецъ нашъ воскрешаетъ дочь Іаира.

Выславъ всѣхъ вонъ изъ комнаты, гдѣ лежала умершая, кромѣ Петра, Іакова и Іоанна, да отца и матери умершей, и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань. И что же? Она тотчасъ встала, и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть. Вотъ, братія, образъ нашего будущаго воскресенія: подобный гласъ Сына Божія услышатъ мертвецы во второе пришествіе Сына Божія и услышавши оживутъ. *и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 29). Вотъ вамъ урокъ о воскресеніи: затвердите его хорошенько: помните, что вы воскреснете. И только? Нѣтъ и живите по христіански, чтобы достигнуть блаженнаго воскресенія; будьте воздержны и цѣломудренны, терпѣливы, незлобивы, смиренны, снисходительны, милосерды, единодушны. Другъ друга подвизайте, другъ друга влеките въ царство небесное. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю двадцать четвертую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ было читано евангеліе о исцѣленіи Господомъ кровоточивой женщины и о воскрешеніи дочери Іаира (Лк. 8. 41—56).

Много было народа, среди котораго была эта женщина, и многіе безъ сомнѣнія, волей неволей прикасались къ Іисусу Христу, такъ какъ угнетеніе отъ народа было сильное, но не многіе прикоснулись къ Нему такъ, какъ женщина кровоточивая; и евангелистъ не говоритъ, чтобы кого еще исцѣлилъ въ это время Господь; слѣдовательно, прикосновеніе съ вѣрою въ божественную силу Спасителя было сдѣлано, можетъ быть, только одной этой женщиной: и вѣра ея чудно спасла ее отъ долговременнаго недуга. Обратимся къ себѣ самимъ. Многіе изъ насъ бываютъ одержимы различными недугами душевными и тѣлесными; многіе иногда приходятъ въ этотъ храмъ Божій для молитвы и, конечно, многіе для уврачеванія своихъ недуговъ; но многіе ли здѣсь прикасаются съ глубокой, несомнѣнной вѣрой къ Спасителю, истинно здѣсь присутствую-

щему, по обѣщанію Своему: *гдѣ двое или три собрались во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ* (Мѳ. 18, 20)? Многіе ли уходятъ исцѣленными? Не большею ли частію такими же уходятъ, какими приходятъ, съ тѣми же недугами и немощами? Маловѣръ уходитъ маловѣромъ, грѣшный грѣшникомъ, словомъ, почти каждый уходитъ съ тою же немощію, съ тою же вкоренившеюся страстію, съ тѣми же укоренившимися грѣховными привычками, страстями, съ которыми и пришелъ во храмъ. Но и нынѣ, братія, бываютъ истинныя чудеса съ людьми, преданными Господу,— и въ храмѣ и на всякомъ мѣстѣ: вездѣ, гдѣ они ни прикоснутся ко Господу съ сердечною вѣрою, въ покаяніи нелицемѣріемъ,—вездѣ получаютъ отъ Него врачеваніе, подобно кровоточивой женщинѣ,—душами и тѣлами врачуются, и не однажды, а многократно въ одинъ день; столько разъ, сколько впадутъ въ душевный недугъ или въ грѣхъ, страсть, сколько разъ примутъ язвы грѣха въ души и тѣла, столько же и исцѣляются живоначальною дланію Жизнодавца: и чувствуютъ они живо это исцѣленіе и радуются и торжествуютъ благодаря Господа, столько же близкаго къ нимъ и нынѣ, какъ и тогда, столь же всемогущаго. Но не вина времени или мѣста или вѣры православной, что не многіе нынѣ исцѣляются: вина въ самихъ людяхъ, въ ихъ маловѣріи: ибо трудно теперь найти некрошную вѣру, подобную вѣрѣ римскихъ военныхъ сотниковъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи и въ дѣяніяхъ святыхъ апостоловъ, или вѣрѣ кровоточивой или вѣрѣ хананеянки.

Когда Іисусъ Христосъ говорилъ женщинѣ: «дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя: иди съ миромъ.—приходитъ нѣкто изъ дома начальника синагоги и говоритъ ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Іисусъ, услышавъ это, сказалъ ему:

не боися, только вѣрую, и спасена будетъ. Пришедши же въ домъ, не позволилъ войти никому, кромѣ Петра, Іоанна и Іакова, и отца дѣвицы и матери». Это для того, чтобы научить насъ избѣгать славы человѣческой при дѣланіи добрыхъ дѣлъ. «Всѣ плакали и рыдали о ней; но Онъ сказалъ: не плачьте, она не умерла, но спитъ. И смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла». Іисусъ Христосъ назвалъ смерть сномъ по самому существу дѣла, потому что Онъ крестомъ Своимъ и смертію Своею разрушилъ смерть, даровавъ всѣмъ воскресеніе въ будущемъ и сдѣлавъ смерть только сномъ и успокоеніемъ отъ трудовъ. Но что дальше говоритъ евангелистъ? «Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань. И возвратился духъ ея: она тотчасъ встала; и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть. И удивились родители ея. Онъ же повелѣлъ имъ не сказывать никому о происшедшемъ». Слава Тебѣ, Господи, воскликнемъ всѣ. Животе и воскресеніе наше! Вѣруемъ и уповаемъ, что такъ нѣкогда Ты пробудишь весь родъ человѣческій отъ сна смертнаго *вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо* труба архангельская, *и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52). Но, братія мои, тогда какъ общее воскресеніе всѣхъ людей еще впереди, въ далекомъ или близкомъ будущемъ,—воскресеніе духовное, или воскресеніе душъ нашихъ, умирающихъ ежедневно грѣхами и страстями, совершается ежедневно и многократно въ одинъ день, чрезъ всегдашнее, искреннее покаяніе и живую вѣру и упованіе согрѣшающихъ. Въ насъ свирѣпствуетъ прежде смерти тѣлесной каждый день повальная, духовная грѣховная смерть, убивающая души наши; насъ преслѣдуютъ смертоносныя страсти наши и лишаютъ насъ мира, дерзновенія, свободы, свѣта духовнаго. Вотъ

здѣсь-то широкое поле для ежедневныхъ спасительныхъ и животворныхъ дѣйствій Господа нашего Іисуса Христа. Господь чрезъ вѣру нашу и нелицемѣрное покаяніе ежедневно воскрешаетъ наши души, умерщвляемыя грѣхами; Онъ касается Своею невидимою живоначальною десницею кающейся, сокрушенной души и дивно оживотворяетъ ее, воздвигая ее отъ рова страстей, сообщаетъ ей жизнь, оправданіе, миръ, свободу, свѣтъ, силу; и каждый день душа вѣрующая и кающаяся оживотворяется и обновляется Господомъ: *Святымъ Духомъ всяка душа* умирающая *живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ единствомъ священнотайнѣ* (Антиф. 4 гл.). Итакъ, души, подобно моей душѣ умирающія грѣхами на всякій день, спѣшите всякій день къ Источнику воскресенія и обновленія, къ Господу Іисусу Христу, спѣшите съ живою, ясновидящею вѣрою и съ глубокимъ покаяніемъ, и ваши души оживутъ, просвѣтятся, укрѣпятся и обновятся. Господь, воскресивъ умершую, повелѣлъ дать ей ѣсть. Но и душѣ, оживотворенной благодатію, также нужна духовная пища: молитва, чтеніе и слушаніе слова Божія, упражненіе въ добрыхъ дѣлахъ: иначе она опять скоро можетъ умереть. Итакъ, прежде своей смерти по тѣлу, будемъ ежедневно воскресать внутреннимъ воскресеніемъ чрезъ покаяніе, будемъ побѣждать всегда грѣхъ, породившій въ насъ смерть,—и тогда смерть будетъ для насъ не смертію, а сномъ, и въ общее воскресеніе мы пробудимся къ новой, вѣчно блаженной жизни. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать пятую по Пятьдесятницѣ.

О милосердомъ самарянинѣ.

Ъ ЧИТАННОМЪ сегодня евангеліи (Лук. 10. 25—37) рѣшенъ Спасителемъ нашимъ Богомъ весьма важный для всѣхъ насъ вопросъ: что дѣлать намъ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Этотъ вопросъ предложенъ былъ Господу какимъ-то законовѣдомъ іудейскимъ, который сказалъ: «что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную»? Господь указалъ ему на законъ, данный евреямъ отъ Бога чрезъ Моисея: «въ законѣ что написано? какъ читаешь? Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить», т. е. вѣчно: «Но онъ, желая оправдать себя», т. е. почитая себя, подобно прочимъ фарисеямъ, праведникомъ, испол-

нившимъ законъ такъ, какъ онъ его понималъ, односторонне, неправильно, сказалъ Іисусу: *и кто мой ближній?* полагая, что ближнимъ должно считать только еврея, а не всякаго человѣка.

Притчею о израненномъ разбойниками человѣкѣ и милосердомъ самаряниннѣ, принявшемъ въ немъ самое сердечное и дѣятельное участіе, Господь показалъ, что ближнимъ должно считать всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, будь онъ хотя врагъ нашъ, и особенно, когда онъ нуждается въ помощи. Итакъ, значитъ, для полученія живота вѣчнаго нужно усердное исполненіе двухъ главныхъ заповѣдей любить Бога всѣмъ сердцемъ и ближняго, какъ самого себя. Но такъ какъ въ этихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ,—то необходимо нужно разъяснить ихъ, чтобы мы хорошо знали, въ чемъ заключается любовь къ Богу и ближнему? Итакъ, съ Божіею помощію приступимъ къ объясненію. *Возлюби Господи Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ*, т. е. всѣмъ существомъ твоимъ, всѣми силами предай себя Богу, всего себя посвяти Ему, безъ всякаго недостатка, не дѣли себя между Богомъ и міромъ; не живи—частію только для Бога и закона Его и частію для міра, для плоти многострастной, для грѣха и діавола, но всего себя посвяти Богу, будь весь Божій, весь святъ, во всей жизни твоей. *По примѣру призвавшаго васъ Святаго* (Бога), *и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ* (1 Петр. 1, 15), говоритъ святый апостолъ Петръ.

Объяснимъ эту заповѣдь примѣрами. Положимъ, что ты молишься Богу. Если ты любишь Бога всѣмъ сердцемъ, то ты будешь молиться Ему всегда всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею силою, всѣмъ разумѣніемъ, не будешь никогда разсѣянъ, лѣнивъ, небре-

жень, холоденъ въ молитвѣ; не будешь давать во время молитвы въ сердцѣ мѣста никакимъ житейскимъ заботамъ и попеченіямъ, всякое попеченіе житейское отложишь, всю печаль возверзешь на Господа, ибо Онъ печется о тебѣ, какъ говоритъ апостолъ. Старайся выразумѣть молитву, службу Божію вполнѣ, во всей глубинѣ. Если ты любишь Бога всею душею, то ты будешь каяться Богу искренно во грѣхахъ своихъ, будешь приносить Ему всякій день глубокое покаяніе, ибо всякій день грѣшишь много. Будешь каяться, т. е. осуждать себя за грѣхи всѣмъ сердцемъ, всею силою, всѣмъ резумѣніемъ; будешь обличать себя со всею искренностію, будешь приносить Богу полную исповѣдь, жертву полнаго всесожженія грѣховъ, чтобы ни одинъ грѣхъ не остался нераскаяннымъ, неоплаканнымъ. Такимъ образомъ любить Бога всѣмъ сердцемъ значитъ любить всѣмъ сердцемъ и всею силою правду Его, законъ Его и всѣмъ сердцемъ ненавидѣть всякую неправду, всякій грѣхъ; всѣмъ сердцемъ и всею силою исполнять правду, творить добро и— всѣмъ сердцемъ, всею силою удаляться зла, т. е. всякаго грѣха, не давать въ сердцѣ мѣста никакому грѣху ни на одну минуту, ни на одно мгновеніе, т. е. не соглашаться на него, не сочувствовать ему, не мириться съ нимъ, но постоянно, вѣчно враждовать съ грѣхомъ, воевать съ нимъ и, такимъ образомъ, быть храбрымъ и побѣдоноснымъ воиномъ Христа Бога. Или еще возьмемъ примѣръ: положимъ, что васъ гонятъ за благочестіе, за правду, за добродѣтель; если вы любите Бога, то вы ни на минуту не отступите отъ благочестія, отъ правды, отъ добродѣтели, хотя бы эта преданность правдѣ и влекла за собою потерю какихъ либо выгодъ; такъ какъ сама правда, или вѣрность Богу и правдѣ Его, есть величайшая для насъ выгода, и Богъ можетъ наградить за вѣр-

ность Его правдѣ сторицею и въ этомъ и въ будущемъ вѣкѣ. Примѣръ тому Іосифъ праведный, сынъ патріарха ветхозавѣтнаго Іакова, и многіе праведные люди въ новомъ Завѣтѣ. Итакъ, любить Бога всѣмъ сердцемъ значитъ побороть по Богѣ, по правдѣ Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею силою, всѣмъ разумѣніемъ. Такъ поборали по Богѣ, по правдѣ Его святые отцы и святые мученики, особенно въ борьбѣ съ ересями и расколами. Это ревность по Богѣ. Еще любить Бога всѣмъ сердцемъ значитъ всѣми силами устремлять всѣхъ людей къ Богу, къ любви Его, къ славословію Его, къ вѣчному царствію Его, чтобы всѣ познали Его, возлюбили Его, прославляли Его. Это тоже ревность по Богѣ.

Объяснивъ, по силамъ, первую заповѣдь, объяснимъ теперь вторую: *люби ближняго, какъ себя*. Что значитъ любить ближняго, т. е. всякаго человѣка, какъ себя самого? Значитъ почитать другого такъ, какъ желаешь, чтобы почитали тебя, не считать никого чужимъ, а своимъ, своимъ братомъ, своимъ членомъ, христіанина и членомъ Христовымъ: его благо, его спасеніе считать своимъ благомъ, своимъ спасеніемъ: радоваться его благополучію, какъ своему, скорбѣть о его несчастіи, какъ о своемъ; стараться о избавленіи его отъ бѣды, напасти, бѣдности, грѣха — такъ, какъ я постарался бы о своемъ избавленіи. *Радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими* (Рим. 12. 15), говоритъ апостолъ. *Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати: кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Рим. 15. 1 -2). *Молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5. 16). Любить ближняго, какъ себя, значитъ уважать его, какъ себя, если онъ, впрочемъ, того достоинъ, не думать объ немъ недостойно, низко, безъ причины къ тому съ его стороны,

не имѣть на него никакого зла: не завидовать ему, а всегда доброжелательствовать, снисходить къ его недостаткамъ, слабостямъ, покрывать его грѣхи любовію, какъ желаемъ, чтобы снисходили къ нашимъ недостаткамъ. *Другъ друга терпите любовію* (Ефес. 4. 2), говоритъ апостолъ. *не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение* (1 Петръ 3. 9). *Любите враги ваша, благословите клянущыя вы, добро творите ненавидящимъ васъ* (Мѳ. 5. 44). *Аще алчетъ врагъ твой, упитай его: аще ли жаждетъ, напой его* (Притч. 25. 22; Рим. 12. 20), говоритъ ветхозавѣтное писаніе. Любить ближняго, какъ себя самого, значитъ молиться за живыхъ и умершихъ, родныхъ и не родныхъ, знакомыхъ и не знакомыхъ, за друзей и враговъ все равно, какъ за себя, и желать имъ столько же добра, спасенія души, сколько себѣ. Этому и научаетъ святая Церковь въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ. Любить ближняго, какъ себя, значитъ еще любить всякаго безъ лицепріятія, не смотря на то, бѣденъ онъ или богатъ, хорошъ собой или нѣтъ,—старъ или юнъ, знатный или простой, здоровый или больной: полезенъ намъ или нѣтъ, пріятель или врагъ, потому что всѣ равно Божіи, всѣ по образу Божію, всѣ чада Божіи, члены Христовы (если православные христіане), всѣ члены наши: ибо мы всѣ—*одно тѣло, одинъ духъ* (Ефес. 4. 4), всѣмъ одна глава Христосъ Богъ. Такъ будемъ разумѣть и такъ постараемся исполнять двѣ главныя заповѣди закона Божія и мы наслѣдуемъ благодатію Христа Бога животъ вѣчный. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать пятую по Пятьдесятницѣ.

РАТІЯ возлюбленныя, въ нынѣшнемъ евангеліи (Лк. 10, 25—37) говорилось о средствахъ и о пути, коими намъ должно достигать вѣчной жизни. Какія же это средства? какой это путь? Послушаемъ объ этомъ изъ Евангелія, изъ устъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, именующаго Себя путемъ и истиною и животомъ. Евангелистъ Лука повѣствуетъ слѣдующее: «вотъ, одинъ законникъ всталъ и, искушая Господа, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь? Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя». Вотъ вопросъ о средствахъ и о пути къ вѣчной жизни. А вотъ отвѣтъ Господа: «Іисусъ сказалъ ему: правильно ты

отвѣчалъ: такъ поступай, и будешь жить», т. е. вѣчно. Значитъ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, надобно возлюбить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею и потомъ ближняго, какъ себя. Вотъ средства, вотъ путь, коими достигается вѣчная жизнь. Но когда дѣло идетъ о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, то тутъ лукавая плоть наша, въ которой *не живетъ добро* (Рим. 7, 18), произвольно хочетъ ограничить кругъ ближнихъ своихъ и любовь къ ближнему, именно: хочетъ любить только любящихъ насъ, только своихъ, только друзей и знакомыхъ, благопріятствующихъ намъ,—а ненавидящихъ, враговъ, чужихъ, незнакомыхъ, неблагопріятствующихъ намъ, часто не считаетъ и ближними; не хочетъ оказывать имъ благодѣяній, а иногда дышетъ злобою и местію или хочетъ любить только благодетельствующихъ и здоровыхъ, красивыхъ собой, а отъ несчастныхъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ, некрасивыхъ, отвращается. Но что говоритъ небесная истина и единственный Учитель истины Іисусъ Христосъ? Онъ говоритъ, что должно любить всякаго человѣка, не смотря на различіе вѣры и вѣроисповѣданія или націи или происхожденія, — не смотря на различіе состоянія, на богатство или бѣдность, на здоровье или болѣзнь человѣка, на благообразіе или безобразіе лица, — и для этого привелъ онъ повѣсть или притчу о человѣкѣ, попавшемся на разбойниковъ, Самарянину, который оказалъ милость несчастному,— этотъ несчастный, т. е. избитый разбойниками, не былъ ни единоплеменникомъ, ни единовѣрцемъ, ни знакомымъ, ни родственникомъ, ни другомъ: и однако же тотъ тронулся его несчастіемъ и оказалъ ему самую дѣятельную помощь ради того, что онъ подобный ему человѣкъ и человѣкъ, впавшій въ несчастіе; между тѣмъ какъ священникъ и левитъ, служители Бога милости и щедроты, не оказали ему

никакой помощи, не смотря на то, что Моисей предписалъ имъ въ законѣ поднимать даже чужаго осла или вола, упавшаго подъ тяжестію (Второз. 22. 4). Итакъ, милосердаго самарянина Господь приводитъ всѣмъ намъ въ образецъ и говоритъ: *поди, и ты поступай такъ же*, т. е. оказывай милость по возможности всякому дѣйствительно нуждающемуся въ ней, не разбирая его лица. И я спрашиваю васъ отъ лица Господа Бога, возлюбленные братія и сестры, имѣете ли вы усердіе къ исполненію заповѣди Господа нашего Іисуса Христа о милосердіи къ ближнему? Многіе изъ васъ не забыли ли эту заповѣдь? Но кто изъ васъ забудетъ, откажется принимать ежедневно, непрестанно милости отъ руки Господней? Вѣроятно, вы желаете, чтобы Господь къ вамъ былъ милостивъ, а не отвращалъ отъ васъ лице Свое и не отнималъ отъ васъ Духа Своего Святаго, животворящаго? Не отвращайте же и вы лица своего отъ нуждающагося въ помощи, будетъ ли это больной или нищій и нуждающійся, или печальный, требующій утѣшенія, или вообще находящійся въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, или нуждающійся въ наставленіи и вразумленіи и поддержкѣ нравственной, или въ вашемъ теріѣніи, снисхожденіи, прощеніи, защитѣ: оказывайте различнымъ образомъ милость ближнимъ своимъ ради того, что всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго и должны жить въ братской любви, *носите тяготы другъ друга* (Гал. 6. 2). Какой братъ броситъ родную сестру, когда видитъ ее больною или нуждающеюся въ насущномъ пропитаніи или въ одеждѣ, — и не поможетъ ей, если можетъ? И ради того еще, что мы *члены одного тѣла*, которое называется Церковію, члены Самого Господа Іисуса Христа, — но когда страдаетъ одинъ членъ въ тѣлѣ, ему сострадутъ всѣ; когда пріятно одному члену, -

эту пріятность раздѣляютъ всѣ (ср. 1 Кор. 12. 12. 26). и ради того еще оказывайте милость, что *только милостивые будутъ помилованы* (Мо. 5. 7) на страшномъ судѣ, а *не сотворившимъ милости, будетъ судъ безъ всякой милости* (Іак. 2. 13). Бросьте, братія мои, роскошь: возлюбите христіанскую умѣренность и простоту во всемъ, чтобы имѣть чѣмъ помочь нуждающимся: бросьте скупость, трясующуюся надъ дарами Божіими и крадущую собственность ближнихъ: ибо избытки даны намъ отъ щедраго Бога для вспоможенія бѣднымъ, а не для удовлетворенія нашей жадности и роскоши: бросьте, говорю, чтобы и вамъ самимъ быть покойными: ибо нѣтъ тамъ истиннаго спокойствія души, гдѣ непрестанное нарушеніе заповѣдей Божіихъ. Много бѣдныхъ въ нашемъ городѣ. Какъ удобно желающимъ запастись на день суда елеемъ милости! Вотъ бѣдные, какъ бы продающіе, ежедневно вызываютъ насъ купить у нихъ елея, котораго отъ всѣхъ насъ требуетъ Владыка и Судія душъ нашихъ. Если вы мудрыя дѣвы, докажите самымъ дѣломъ вашу мудрость: покупайте елей милости, не считайте пустою тратою то, что подаете нищимъ, но вѣрьте, что это сѣмена, которыя взойдутъ и принесутъ вамъ сторичный плодъ въ будущемъ вѣкѣ или даже—и въ настоящемъ, ибо *дающій нищему не обѣднѣетъ* (Притч. 28, 27): а если вы юродивыя, то бросьте свое юродство, бросьте эту страсть къ пьянству, чревоугодію, лакомству, мотовству, къ блеску, изяществу и дороговизнѣ квартирной обстановки, которая не жалѣетъ на бѣду, на пагубу души человѣческой никакихъ денегъ, а бѣдному жалѣетъ нѣсколько копѣекъ; бросьте эту страсть къ нарядамъ драгоцѣннымъ, которая не щадитъ для сустнаго украшенія грѣшнаго тѣла десятковъ и сотенъ рублей, а бѣдному жалѣетъ копѣекъ, считая потерею то, что

есть дѣйствительное пріобрѣтеніе, что есть истинное сѣяніе. Но не напрасно ли я говорю это слово? Не будетъ ли оно звономъ мѣди или голосомъ пѣвенника, котораго выслушаютъ за его пріятный голосъ, а объ исполненіи того, что онъ поетъ, вовсе не позаботятся? Впрочемъ, городъ нашъ, по благодати Божіей не изъ числа такихъ, гдѣ не оказываютъ вниманія къ слову и не думаютъ объ исполненіи его: здѣсь проповѣдники весьма часто пользуются почтительнымъ вниманіемъ своихъ слушателей, впрочемъ, слушателей больше изъ пришельцевъ и простыхъ воиновъ, чѣмъ изъ коренныхъ жителей города, которые и во время литургіи отдаются заботамъ житейскимъ и не приходятъ въ храмъ на славословіе Господа и на поученіе въ словѣ Божіемъ. Дай Богъ, чтобы проповѣдники пользовались вниманіемъ: ибо они проповѣдуютъ Божіе слово, не свое. Худо тому городу, тому мѣсту, въ которомъ люди отвращаютъ слухъ свой отъ слова Божія; и благо тому мѣсту, жители котораго усердно слушаютъ оное; они не лишатся всякаго блага, имъ все приложится отъ Бога.

Блаженни слышащіи слово Божіе и хранящіи е (Лук. 11, 28). И еще: *блаженни слышащіи слово Божіе и творящіи е* (ср. Лук. 8, 21), т. е. блаженны не слышащіе только слово Божіе, но и исполняющіе его: блаженны не знающіе только законъ Божій, но и творящіе его.

Итакъ, старайтесь, усиливайтесь любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею и всею крѣпостію; старайтесь прилѣпляться къ Нему единому всѣмъ сердцемъ, какъ къ Источнику живота и всякаго блага, и больше Его не любите никого, тѣмъ паче— ничего, т. е. изъ вещей: ибо пристрастіе къ вещамъ есть идолопоклонство: да и страстная любовь даже къ своимъ роднымъ есть неправда предъ Богомъ.

ибо Господь говоритъ: *кто любитъ отца, или матерь, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мо. 10. 37). Затѣмъ старайтесь любить ближняго, какъ себя: *какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними. Ибо въ этомъ* состоитъ *законъ и пророки* (Мо. 7. 12). Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать пятую по Пятьдесятницѣ.

Что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую? (Лук. 10. 25).

ОТЪ вопросъ, который сдѣлалъ Спасителю одинъ законникъ, желавшій блаженства вѣчнаго. А Господь спросилъ его: *въ законѣ что писано есть? како чтеши?* Тотъ отвѣчалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего яко самъ себе.* Спаситель сказалъ ему: *право отвѣщалъ еси: сіе сотвори и живъ будеши.* Это значитъ: люби Бога да ближняго, и ты войдешь въ жизнь вѣчную.

Какъ немного требуетъ Господь Богъ отъ человѣка для полученія жизни вѣчной и какъ мало расположенъ человѣкъ исполнять заповѣдь Божію! Много ли Онъ требуетъ отъ него, когда повелѣваетъ ему любить своего Творца и Благодѣтеля чистою, всесердечною любовію и ближняго,

какъ самого себя? Что за трудъ любить отца? Что за трудъ любить братьевъ? Но этого-то немногаго и не исполняемъ мы. Какая же причина такого страннаго, противоестественнаго поведенія нашего? Отчего мы такъ мало, вяло, холодно, недѣятельно любимъ Того, Кто *первые возлюбилъ насъ* (1 Іоан. 4, 19), Кто, любя насъ, благодѣтельствуетъ намъ каждый часъ, каждую минуту и мгновеніе? Отчего дѣла наши такъ сильно изобличаютъ насъ въ любви къ міру и его суетѣ и такъ мало, а иногда и вовсе не говорятъ о любви нашей къ Богу? Отъ того, что въ насъ мало вѣры въ Бога и въ будущую, конца не имѣющую жизнь, крайне мало сознанія и чувства безпредѣльной къ намъ любви Божіей и безчисленныхъ непрестанныхъ благодѣяній Его къ намъ,—отъ ослѣпленія сердечныхъ очей нашихъ грѣхами и отъ того, что мы не стараемся молитвою, слушаніемъ и чтеніемъ слова Божія пріобрѣсти вѣру. Посмотрите, на что были способны люди, имѣвшіе живую вѣру въ Бога и въ будущую жизнь; какъ была сильна любовь ихъ къ Богу! *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* говоритъ одинъ изъ проповѣдниковъ Евангелія. *Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день: вмѣнихомся якоже овцы закланія. Но во всѣхъ сихъ преобъждаемъ за возлюбившаго ны. Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35—39). Апостола ничто не могло разлучить отъ любви къ Богу; а насъ міръ или совсѣмъ разлучилъ или часто разлучаетъ отъ ней. А отчего мы не любимъ ближнихъ, какъ сами себя? Опять отъ маловѣрія или не-

вѣрія, которое даетъ усиливаться въ насъ самолюбію и другимъ страстямъ: вѣра гонитъ отъ себя прочь страсть. Если я вѣрю, что ближній—разумная тварь одного со мною Творца, если я признаю его братомъ во Христѣ, какъ и говоритъ Спаситель: *вси мы братія есте* (Мѳ. 23. 8). членомъ одного тѣла Церкви и сонаслѣдникомъ вѣчнаго царствія, то чего я для него, какъ для своего по Христѣ, не сдѣлаю если притомъ я люблю Христа больше всего? Не подѣлюсь ли я съ нимъ ради моего Господа пищей и одеждой, не подамъ ли ему добраго совѣта, не вразумлю ли его, если онъ и при разумѣ иногда живетъ какъ безъ разума, не утѣшу ли его, если онъ снѣдается печалію, не прощу ли его, если онъ обидѣлъ меня? Вѣдь и я по всему такой же, какъ онъ: и со мною вѣдь то же можетъ быть, что и съ нимъ; не сдѣлаю ли для него и другихъ дѣлъ милости, когда потребуетъ того нужда и позволятъ мои средства? Если я не люблю ближняго, то это вѣрный знакъ, что не люблю и Бога: *не любяй брата своего, егоже видѣ*, говоритъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ, *Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити?* А если мы не любимъ ни Бога, ни ближнихъ: то за что намъ давать жизнь вѣчную? Что намъ дѣлать въ ней? Жизнь вѣчная есть царство любви: потому что Самъ Господь Богъ есть любовь. *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4. 20; 16). Она тогда и вожделѣнна для насъ, какъ мы будемъ любить Бога, а въ Немъ и ближнихъ: потому что любить Бога и тѣхъ, кого Онъ любить повелѣваетъ, есть блаженство наше. А безъ любви къ Нему тяжело намъ будетъ и въ раю, если бы только можно было быть въ немъ безъ любви, какъ и здѣсь, на землѣ, тяжело быть въ присутствіи того человѣка, котораго мы не любимъ, а только боимся. Невыносимая кара Божія была бы для человѣка, не любящаго Бога, если бы Онъ оставилъ

его при Своемъ лицезрѣніи, въ тысячу разъ отраднѣе для него удалиться отъ лица Божія и стеня оплакивать свое безразсудство, свою неблагодарность, свою нелюбовь къ Богу Благодѣтелю вдали отъ Него, въ вѣчномъ мракѣ ада. Тамъ, по крайней мѣрѣ, самая тьма, къ которой онъ больше привыкъ, чѣмъ къ свѣту, будетъ нѣкоторымъ облегченіемъ его страданій. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6. 14)? *Не приспѣется* къ Богу *гордящійся, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его* (Псал. 5. 5. 6). Потому-то, что такъ необходима любовь христіанская для наслѣдованія жизни вѣчной, Спаситель особенно заповѣдуетъ намъ любить другъ друга: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13. 34. 35). Апостолы Іисуса Христа также завѣщали намъ любовь: *се есть завѣщаніе*, говоритъ святый апостолъ Іоаннъ Богословъ, *да любимъ другъ друга* (1 Іоан. 3. 11). Апостолъ Павелъ говоритъ: *держитеся любве*, въ другомъ мѣстѣ: *вся вамъ любовію да бываютъ*. А чѣмъ оказываетъ себя любовь? *Любовь*, говоритъ онъ же, *долготерпитъ, милосердствуетъ: любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ: а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ* (1 Кор. 14. 1; 16. 14; 13. 4—8). Будемъ измѣрять этими словами апостола степень своей любви. Положимъ, что ты, напр., милосердствуешь. Хорошо это. Но не гордишься ли ты? Любовь не знаетъ гордости. Не завидуешь ли? Не раздражаешься ли? Сносишь ли непріятности, скорби въ жизни? Вѣришь ли всему, что говорится въ святомъ Писаніи и чему учитъ Церковь? Не отпадаешь ли во время напасти отъ Бога?

Любовь никогда не отпадаетъ. Будемъ смотрѣть за собою тщательно и успѣвать все больше и больше въ любви при помощи Божіей. Тогда вѣрно будемъ тамъ, гдѣ царствуетъ вѣчно миръ и любовь, т. е. въ царствѣ небесномъ. *Пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ. Возлюбленніи! возлюбимъ другъ друга, яко любы отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 16, 7, 8). Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать шестую по Пятьдесятницѣ.

Въ нынѣ чтеномъ евангеліи, братія мои, вы слышали притчу Спасителя о безумномъ богачѣ, который, получивъ отъ великодаровитаго Бога множество плодовъ земныхъ, хотѣлъ обратить ихъ единственно въ свое удовольствіе и не думалъ подѣлиться ими съ ближними нуждающимися; который мечталъ, что проживетъ въ этомъ мірѣ многія лѣта, и не думалъ о томъ, что, можетъ быть, въ эту же ночь душа его будетъ исторгнута изъ тѣла и восхищена будетъ на судъ къ Богу нелицепріятному Судіи нашей жизни. Господь Іисусъ Христосъ, изрекшій эту притчу, предложилъ слушавшему Его народу слѣдующее правоученіе: «не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть, ни для тѣла, во что одѣться: душа больше пищи, и тѣло одежды. Посмотрите на вороновъ: они не сѣютъ, ни жнутъ: нѣтъ у нихъ ни хранилищъ, ни житницъ, и Богъ питаетъ ихъ; сколько же вы лучше птицъ? Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ

роста хотя на одинъ локоть? Итакъ если и малѣйшаго сдѣлать не можете, что заботитесь о прочемъ? Посмотрите на лиліи, какъ онѣ ростутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву на полѣ, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то кольми паче васъ, маловѣры! Итакъ не ищите, что вамъ ѣсть, или что пить и не безпокойтесь, потому что всего этого ищутъ люди міра сего (а вы другаго міра); вашъ же Отецъ знаетъ, что вы имѣете нужду въ томъ; наипаче ищите царствія Божія, и это все приложится вамъ (Лук. 12, 22—31).

Обратимъ вниманіе на исполненныя безумія слова богатаго: получивъ хорошій урожай въ полѣ, онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? Некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ. Вотъ безумная забота: куда собрать множество плодовъ. Зачѣмъ же тебѣ собирать ихъ въ хранилища, копить и, можетъ быть, гноить ихъ? Развѣ Господь уродилъ ихъ для того, чтобы они лежали въ закромахъ и гнили? Или развѣ для того только, чтобы ты одинъ ими наслаждался? Не для того ли, чтобы ты дары благости раздѣлялъ съ сердечною благостію бѣднымъ своимъ братіямъ? или чтобы изъ даровъ милосердія ты сдѣлалъ дѣла милосердія? Развѣ ты одинъ живешь на свѣтѣ? Развѣ всѣ благоденствуютъ въ богатствѣ, подобно тебѣ? Развѣ ты не видишь голодныхъ, полунагихъ, изгоняемыхъ изъ жилищъ за неплатежъ денегъ конхъ у нихъ нѣтъ; развѣ не видишь больныхъ, увѣчныхъ, хромыхъ, изуродованныхъ болѣзнію, кои всѣ нуждаются въ твоемъ пособіи? Что ты безумствуешь говоря: некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ? Какъ некуда? Вотъ тебѣ житницы: руки бѣдныхъ: преподай дары благости Божіей, данные для многихъ, мно-

гимъ бѣднымъ и получи за это отъ Господа прощеніе грѣховъ и велію милость; поступивъ такимъ образомъ, ты поступишь сообразно съ волею Божіею, ибо Господь даетъ намъ избытки для вспоможенія бѣднымъ: *ибо милостивіи* сами *помилованы будутъ* (Мо. 5. 7); ты обрадуешь, осчастливишь многихъ; соберешь себѣ прекрасный запасъ благодарности и благословеній нищихъ и страждущихъ, который послужитъ тебѣ во спасеніе и залогомъ твоего благоденствія на землѣ и вѣчнаго благополучія въ будущей жизни. Не причастны ли многіе изъ насъ, братія мои, грѣху этого богача? Всякій изъ насъ, накопляющій въ своихъ хранилищахъ много денегъ, много одежды, много дорогой и часто ненужной посуды, подобенъ этому богачу и виновенъ предъ Богомъ въ жестокосердіи къ бѣднымъ. Какъ ты явишься къ праведному Судіи и Творцу, дары Коего ты расточилъ безумно и изъ даровъ благости и милосердія не сдѣлалъ, можетъ быть, ни одного дѣла милосердія, а всѣ употребилъ на удовлетвореніе безумныхъ похотей своей плоти? Ты употребляешь разнообразные напитки, ѣшь всякія лакомства, а бѣдному жалѣешь на хлѣбъ? Или проигрываешь въ карты цѣлые десятки рублей, а бѣдному не подаешь и нѣсколькихъ копѣекъ? Или устрояешь даже изъ серебряной и золотой посуды такъ называемыя горки, а бѣднаго допускаешь трястись отъ холода? Или тратишь множество денегъ на изысканную одежду, предписываемую модою, а нищаго, одѣтаго въ рубище, проходишь съ презрѣніемъ, какъ будто ты уже особенное какое высшее существо, чѣмъ нищій въ худой одеждѣ. Или имѣешь нѣсколько домовъ и собираешь большія деньги съ жильцовъ, и эти деньги сколяешь, незнать кому, или издерживаешь все только на себя, роскошествуешь, пресыщаешься? Боюсь, ужасаюсь за тебя: что будетъ съ

тобою по смерти, когда ты не въ состояніи будешь ничего взять съ собою и когда потребуетъ отъ тебя Судія дѣлъ любви и милосердія? Послушаемъ дальше безумныхъ рѣчей богача: «и сказалъ онъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись» (Лук. 12. 18. 19). О, какъ эти слова богача и подобныя мысли подобныхъ ему нынѣшнихъ богачей непріятны Господу, Который посылаетъ намъ блага Свои не для того, чтобы они лежали въ житницахъ, а чтобы употребляемы были людьми въ пищу и наслажденіе, во славу и благодареніе Господа? До какой степени человѣкъ пристрастится къ землѣ и къ земной жизни, что онъ забываетъ Бога, щедраго всѣхъ благъ Подателя, и дѣлается, какъ камень, жестокосердъ къ ближнему своему, который одной съ нами природы и отъ одной съ нами крови! Слышите, что жестокосердый богачъ говоритъ душѣ своей: *душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись!* Злая и зломудрствующая душа! Все занятіе въ жизни поставляетъ въ томъ лишь, чтобы покоиться, ѣсть, пить и веселиться! Не замѣчаете ли, что это въ духѣ нашего времени и нынѣшнихъ людей! И нынѣ поставляютъ благо жизни въ томъ, чтобы изобрѣтать различные роды прохлажденій, удовольствій, забавъ, ѣсть, пить и веселиться? О, бѣдныя души! совсѣмъ вы потеряли здравый, евангельскій смыслъ! Для того ли вы сотворены, чтобы только ѣсть, пить и веселиться? Въ этомъ ли ваше призваніе? Не въ томъ ли, чтобы очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа и творить святыню, угождая Богу? Не крестъ ли скорбей, не крестъ ли упорной борьбы со грѣхомъ завѣщанъ вамъ вашимъ Спасителемъ? Не

плачъ ли о грѣхахъ? Не воздержаніе ли? Не узкій ли и тернистый путь? А вы хотите только покоиться, ѣсть, пить, веселиться! Это язычество, идолопоклонство: тутъ нѣтъ ничего христіанскаго! Христіанинъ мудретвуетъ *горняя, а не земная* (Колос. 3, 2). И какъ мы можемъ распредѣлять свои наслажденія на многіе годы? Какъ мы можемъ назначать себѣ долгіе годы житія? *Безумный!* говоритъ Господь, *въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?* и прибавляетъ: *такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ* (Лук. 12, 20, 21). Въ самомъ дѣлѣ, о будущемъ безпокоиться намъ не слѣдуетъ: мы имѣемъ неусыпнымъ Попечителемъ о насъ Самого Отца небеснаго, Который знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду, и Коему угодно, чтобы мы просили у Него насущнаго хлѣба только *днесь* на нынѣшній день, Который хочетъ, чтобы сердце наше было отдано исключительно Ему, Источнику живота, Богу нашего сердца, а не сластямъ земнымъ, не врагу нашему діаволу, прельщающему земными сластями и овладѣвающему нашими мыслями и сердцами чрезъ производимую имъ въ сердцѣ страсть къ земному. О, какъ тяжко, несносно это иго пристрастій земныхъ! Какъ оно душетлѣнно! Презримъ наслажденіе плоти, да вѣчно будемъ наслаждаться духомъ въ Богѣ! Соберемъ себѣ запасъ для будущей жизни дѣлами милосердія, будемъ не себѣ собирать, а въ Бога богатѣть; не будемъ печись о томъ, что ѣсть и что пить или во что одѣваться, а будемъ искать царствія Божія и правды Его и все это приложится намъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать шестую по Пятьдесятницѣ.

НЫНѢ читано евангеліе отъ святаго Луки о безумномъ, самолюбивомъ богачѣ, который собиралъ только для себя и изъ своего богатства не удѣлялъ нуждающимся (Лук. 12, 16 — 21). Это притча; поэтому смыслъ ея, очевидно, гораздо шире, чѣмъ представляется съ перваго раза, и подъ богатымъ человѣкомъ должно разумѣть людей всякаго чина, званія и состоянія, надѣленныхъ отъ Бога всякимъ добромъ и довольствомъ матеріальнымъ, а не однихъ землевладѣльцевъ и людей податнаго состоянія; равно и подъ хорошимъ урожаемъ поля должно разумѣть не одни естественные, растительные продукты, т. е. пшеницу, рожь и прочее, а всякое матеріальное довольство: богатое наслѣдство, большое жалованье, получаемое изъ государственной казны, богатые доходы, доставляемые какимъ-либо мѣстомъ или должностью, прямые или косвенные, явные или тайные, — хорошая, прибыльная торговля, хорошій доходъ отъ отдачи въ наемъ домовъ, прибыльное ре-

месло и прочее. Такимъ образомъ эта притча, какъ сѣть, захватываетъ собою весьма многихъ и, словомъ сказать — всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ хорошія средства къ жизни. Чего же отъ насъ хочетъ и требуетъ нашъ божественный учитель, Господь Іисусъ Христосъ въ этой притчѣ? Хочетъ и требуетъ отъ насъ того, чтобы мы не сами только лично пользовались дарами Божіими къ своему лишь удовольствію, для удовлетворенія своихъ только животныхъ потребностей, привычекъ, страстей и похотей, а дѣлились своимъ добромъ, по средствамъ, съ неимущими и нуждающимися, которыхъ такъ много вездѣ: потому что всякаго рода матеріальное довольство Господь посылаетъ намъ не для насъ одинхъ, а въ лицѣ насъ и для ближнихъ нашихъ. У тебя лежитъ множество даровъ Божіихъ, данныхъ тебѣ сколько для тебя, столько и для общаго блага, и они лежатъ безъ всякой пользы, и ты превращаешь источникъ благословенія Божія въ источникъ проклятія: ты ругаешься надъ благостію и щедротами Божіими, ты другъ общаго завистника и врага діавола: ибо ты врагъ Богу и людямъ, потому что губишь многихъ своимъ жестокосердіемъ. Эта истина, многимъ кажущаяся странною, такъ ясна, что говоритъ сама за себя, и человѣку, прямо смотрящему на дѣло, не имѣющему своихъ предвзятыхъ мыслей и ложныхъ убѣжденій, нѣтъ нужды ее объяснять и доказывать: ибо всѣ мы, богатые, равно какъ и бѣдные, знатные и простые, образованные и необразованные, всѣ ближніе другъ другу, какъ происшедшіе отъ одной крови, члены одной великой Божьей семьи, члены если не одной церкви, то одного государства, члены одного общаго отечества, имѣемъ одного царя-отца, пекущагося равно о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, для котораго верхъ желаній есть то, чтобы всѣ, вообще, были довольны и

благосостоятельны, всѣ трудились на пользу общества и каждый — въ свою собственную. Но крайнее самолюбіе наше, по которому мы свое добро матеріальное привыкли считать исключительно своимъ, ложный взглядъ на отношенія наши къ другимъ и строго судейскій, односторонній взглядъ на ближнихъ нашихъ, требующихъ нашей помощи, идутъ наперекоръ указанной истинѣ, и многіе, многіе говорятъ: мое только для меня и ни для кого больше, другимъ до него дѣла нѣтъ, хотя очевидно, что такое убѣжденіе ложно и крайне негуманно, т. е. не человѣколюбиво. Докажемъ, на основаніи разума и слова Божія, несостоятельность его и затѣмъ выведемъ заключеніе, что должно намъ не для себя только собирать, а и въ Бога богатѣть, т. е. богатѣть милосердіемъ, правдою и, вообще добрыми дѣлами.

Во первыхъ, во всей природѣ, во всемъ видимомъ мірѣ, мы замѣчаемъ взаимность и общительность. Солнце съ высоты небесной освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживотворяетъ всю землю, всѣхъ тварей, имъ же нѣсть числа; воздухъ проникаетъ всѣхъ и все, — мы всѣ дышемъ и питаемся имъ каждую минуту; вѣтры, попеременно дующіе со всѣхъ сторонъ, производятъ въ разныхъ мѣстахъ благодѣтельную перемѣну воздуха, очищаютъ, оздоровляютъ его; рѣки, орошая разныя мѣстности, по коимъ онѣ протекаютъ, приносятъ людямъ и животнымъ многоразличную пользу. Пчелы собираютъ съ цвѣтовъ благоухающій, здоровый и питательный сокъ, слагаютъ его въ соты и образуютъ медъ, коимъ пользуются многіе люди; шелковичный червь прядетъ коконы, или шелковыя нити, и человѣкъ употребляетъ ихъ на свои издѣлія. Люди наукъ и искусствъ, ремеслъ, земледѣльческаго дѣла, торговли, промышленности дѣлятся съ другими людьми сокровищами своими:

воинство полагаетъ за вѣру, царя и отечество жизнь свою; всѣ и все находится во взаимодѣйствіи и сообщительности. А вотъ у тебя лежатъ большія суммы денегъ, коихъ хватило бы на прокормленіе тысячи людей, что въ нихъ пользы? Неужели только имущество, деньги, хлѣбъ, одежда, жилища будутъ одинимъ лишь нашимъ достояніемъ, и мы не будемъ имъ охотно дѣлиться съ нуждающимися братьями нашими? Помилуйте, братіи мои, да это противно природѣ и разуму нашему. Какъ вся природа дѣлится съ нами своими сокровищами, богатствами, такъ и мы взаимно должны дѣлиться другъ съ другомъ своимъ достояніемъ для блага общаго. Во вторыхъ, такъ какъ мы всѣ, поелику христіане, составляемъ изъ себя *сочлененіе духовнаго тѣла* Церкви, которой Глава Іисусъ Христосъ, а Кормчій или Правитель Духъ Святый, то поэтому мы обязаны заботиться духовно и матеріально не о себѣ только, а и о другихъ членахъ тѣла, по слову апостола Павла: *страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены: славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а порознь члены* (1 Кор. 12. 26. 27). Церковь и государство живой организмъ, но въ немъ есть члены болѣзненные, малосильные, малоспособные, или неимѣющіе труда и немогущіе добыть его. Если же такъ: то какъ богатому не позаботиться о бѣдныхъ, богатому всякаго званія: духовному ли, купцу ли, человѣку свѣтскаго или военнаго званія, ученому или начальствующему во всякомъ званіи или богатому ремесленнику? И въ этомъ случаѣ высшія или высокопоставленныя лица, какъ болѣе образованныя, должны подавать собою примѣръ низшимъ, по слову апостола: *должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати* (Рим. 15. 1). Если сильныя, знатныя, высокопостав-

ленныя лица или богатыя будутъ только себѣ угождать, не заботясь о бѣдныхъ и немощныхъ, то что сдѣлать могутъ въ пользу ихъ люди, хотя и съ добрыми намѣреніями, желаніями, предпріятіями, но не сильные по власти и капиталу? Вотъ, напримѣръ, у насъ въ Кронштадтѣ, есть бѣдное, непривилегированное сословіе приписныхъ мѣщанъ, у которыхъ нѣтъ ни дѣла, ни денегъ, ни пищи, ни одежды, ни жилища, ни малѣйшаго нравственнаго голоса къ защитѣ себя, но которые могли бы быть полезны, если бы люди, которые почтены властію, обратили на нихъ отеческое вниманіе. Скажите, что съ ними будетъ въ концѣ концовъ, если не будутъ обращать на нихъ вниманія сильные во градѣ? Или они должны будутъ нечахнуть и преждевременно умереть отъ голода и холода, или они будутъ прибѣгать къ противозаконнымъ средствамъ пріобрѣтенія, чтобы не умереть съ голоду? И ужъ если знатнымъ и богатымъ не угодно удѣлять имъ необходимое для жизни изъ житницъ или изъ богатыхъ сокровищницъ своихъ, то, по крайней мѣрѣ, нужно общими силами позаботиться о помѣщеніи ихъ и о занятіи ихъ трудами, по силамъ ихъ, объ общемъ содѣйствіи имъ. Вѣдь они тоже христіане, что и мы; подданные и дѣти того же государя, какъ и мы; члены того же общества, какъ и мы. Между тѣмъ они, члены наши,— по какому-то странному нерадѣнію и жестокосердію общества, остаются доселѣ безъ всякаго призрѣнія. О самолюбіе, о гордость, о жестокосердіе, о снѣдающая корысть надменныхъ своимъ ложнымъ просвѣщеніемъ людей! Что значитъ просвѣщеніе научное безъ любви христіанской? Ничто. *Мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ* (1 Кор. 3, 19). Смирись, кичливый умъ, предъ ученіемъ Евангелія и предъ нищетою Христовой, сойди съ своего пьедестала, стань пониже, по-

доиди къ этимъ бѣднымъ, коихъ Самъ Христосъ не стыдится называть Своею братіею, и протяни имъ руку помощи; не себѣ только собирай, не своимъ только прихотямъ удовлетворяй,—а и въ Бога богатѣи дѣлами добрыми, которыя и по смерти пойдутъ велѣдь за тобою. Итакъ, и природа и разумъ и слово Божіе внушаютъ намъ быть общительными и съ ближними въ своемъ имуществѣ, податливыми, безъ роптанія, безъ скупости, охотно, съ усердіемъ, кротко и смиренно, благодушно помогать бѣднымъ, какъ братіямъ о Христѣ и какъ членамъ гражданскаго общества. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать шестую по Пятьдесятницѣ.

НЫНѢШНЕЕ евангеліе читается такъ: у одного богатаго человѣка былъ богатый урожай въ полѣ; и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? Некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись (Лк. 12. 16—20). Подъ богатымъ человѣкомъ разумѣются здѣсь всѣ, которые имѣютъ и получаютъ хорошее жалованье, хорошіе доходы и проч., имѣютъ доходные домы и, вообще, всѣ имѣющіе достатокъ. Это евангеліе подало мнѣ поводъ сказать нѣсколько словъ о пожертвованіи въ пользу голодающихъ ужасно братій нашихъ, жителей уѣздовъ Самарской губерніи, которыхъ посѣтилъ Богъ страшнымъ неурожаемъ и голодомъ ужаснымъ. Нынѣшнее евангеліе внушаетъ и учитъ, чтобы всѣ богатые и достаточные люди помогали бѣднымъ, сытые голоднымъ, одѣтые — неимѣющимъ одежды. Потому во

имя Бога милосердаго приглашаю всѣхъ васъ, братія, хотя вы и не богаты деньгами и имуществомъ, но богаты вѣрою и любовію къ Богу и ближнему и усердіемъ къ исполненію заповѣдей Христа Бога, заповѣдавшаго намъ полагать изъ любви души за други своя, пострадавшаго и умершаго за насъ, — нынѣ же пожертвовать на голодающихъ, каждаго по силѣ своей. Кто можетъ пожертвовать много, жертвуй не жалѣя: кто можетъ немного, подай немного, но съ усердіемъ: все приметъ Самъ Христосъ Богъ и воздастъ сторицею и здѣсь, можетъ быть, а уже несомнѣнно во второе Свое страшное пришествіе. Никто да не уподобится тому, въ евангеліи упоминаемому богатому, который щедроты Божіи къ нему употребилъ въ поводъ къ алчности и скупости: заперъ весь хлѣбъ свой и все добро свое въ свои амбары или житницы и хотѣлъ только самъ ѣсть, пить и веселиться, а о бѣдныхъ своихъ собратахъ, терпѣвшихъ голодъ, и думать не хотѣлъ,—онъ за всю алчность, жестокость, безразсудство и неблагодарность предъ Богомъ въ ту же ночь и душу свою изрыгнулъ.

Пользуйтесь случаемъ оказать повиновеніе слышанному нынѣ слову евангельскому, — да и не нынѣ только, а и всегда старайтесь исполнить дѣломъ все, что слышите въ церкви, и слово да будетъ дѣломъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать седьмую по Пятьдесятницѣ.

Видѣвъ ю Іисусъ пригласи, и рече ей: жено, отпущена си отъ недуга твоего. И возложи на ню руцѣ: и абіе простерся, и славляше Бога (Лук. 13, 12—13).

ИСУСЪ Христосъ училъ въ одной изъ еврейскихъ синагогъ въ субботу. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла стоять прямо. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога (Лук. 13, 10—13). По поводу этого евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Спасителемъ скорченной женщины, я хочу, во славу Его и въ общее назиданіе, побесѣдовать нынѣ о вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Творца и Спасителя, потому что есть и между вами, вѣроятно, хотя немногіе такіе, которыхъ колеблетъ вѣтеръ сомнѣній и невѣрія

вѣка, которыхъ смущаютъ хулы на Господа отъ людей, помраченныхъ смысломъ и сердцами. Внимайте, возлюбленные! Все Евангеліе есть чистѣйшій свѣтъ божественной истины; въ немъ вездѣ сіяетъ Божество Спасителя яснѣе солнца. Не отсылая васъ на нынѣшній разъ къ другимъ безчисленнымъ мѣстамъ, укажу на нынѣ читанное евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Спасителемъ скорченной женщины посредствомъ слова и возложенія рукъ. Этотъ недугъ въ тѣлѣ больной былъ дѣломъ сатаны, который связалъ ее, по допущенію Божію, вѣроятно, за тайные грѣхи ея; Спаситель именно сказалъ, что ее связалъ сатана вотъ уже восемнадцатый годъ. Какъ не прославлять всемогущество Господа! Только сказалъ Онъ: женщина, ты освобождаешься отъ недуга своего, и возложилъ на нее руки,—какъ она, бывши восемнадцать лѣтъ въ скорченномъ состояніи и не имѣвши ни малѣйшей возможности стоять прямо, вдругъ выпрямилась и стала отъ явнаго надъ нею чуда славить Бога. Видите: слово Спасителя стало вдругъ дѣломъ; возложеніе рукъ исцѣленіемъ. *Той рече и бысть: Той повелѣ* (Псал. 148, 5) и немощная стала здорова. Кто же здѣсь не видитъ Творца, Коего слову все повинуется, у Коего никогда не изнеможетъ слово? Кто здѣсь не видитъ Творца, Коего *руки сотвориша* насъ *и устроиша* насъ (Псал. 118, 73)? Кто не видитъ здѣсь, что мы у Господа какъ сосуды горшечника, которые Ему такъ же легко возсоздать, какъ и разбить? *Яко сосуды скудельничи*, сказано, *сокрушиши я* (Псал. 2, 9). Кто здѣсь не видитъ Бога духовъ, Бога самого сатаны, который связанъ державнымъ словомъ Спасителя вѣчными узами мрака и блюдется на судъ великаго дня суднаго и только по допущенію Господа можетъ дѣлать между людьми пакости въ плоти ихъ, равно какъ и въ душѣ, въ на-

казаніе за грѣхи ихъ? Такъ, суемудрые сыны вѣка, безумные, которые *говорите въ сердцѣ своемъ* и языкомъ своимъ, будто Іисусъ Христосъ *нѣсть Богъ* (Исал. 13, 1).—вразумитесь: вы неправду на вѣтеръ говорите; *вы* слушаете *отца вашего діавола, и похоти отца вашего хощете творити*, а *онъ человѣкоубійца искони и въ истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Остерегитесь: иначе онъ на вѣки убьетъ и васъ. *Почтите Сына* Божія, *чтобы Онъ не прогнѣвался, и вы не погибли бы въ пути вашемъ: ибо вскорѣ Его возгорится ярость* (Псал. 2, 12).

Но, Господи Іисусе Христе, Боже духовъ и всякой плоти! Я вижу безчисленныя чудеса Твои, подобныя чуду надъ скорченною женщиною, надъ вѣрующими грѣшницами. Кто всѣ мы, братія, какъ не скорченные, подобно этой скорченной женщинѣ, о которой говорено было въ нынѣшнемъ евангеліи? не скорчены ли души наши грѣхами безчисленными такъ, что намъ трудно и стыдно и на небеса взирать сердечными очами по причинѣ множества неправдъ нашихъ? Чувствуемъ ли мы всю горькую истину этихъ словъ? О, ее сильно чувствовалъ одинъ беззаконный царь, впослѣдствіи принесшій Богу сердечное покаяніе во грѣхахъ жизни своей. Я говорю о Манассіи, царѣ іудейскомъ: Онъ Говорилъ: *слячень* (скорченъ) *есмь многими узами железными* (подъ узами желѣзными разумѣя тѣсноту и тяжесть грѣховную), *еже не возвести главы моея* и потому *приклоняю нынѣ предъ Тобою колѣна сердца моего, умоляя Тебя о благости* (2 Паралип. мол. Манассіи). Такъ, мы всѣ, возлюбленные братія, скорченные душевно грѣхами своими: мы всѣ, какъ животныя четвероногія, наклонились къ землѣ и смотримъ только въ землю, о земномъ помышляемъ, земнаго ищемъ,

къ земному прилѣпляемся всѣмъ сердцемъ и не взираемъ на небо къ Богу и Спасителю. Источнику нашей жизни, не взираемъ вѣрою и надеждою къ нашему истинному отечеству, къ мѣсту нашего вѣчнаго упокоенія и блаженства, для котораго мы всѣ должны здѣсь жить *со страхомъ каждый содѣвая свое спасеніе: ибо наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 2, 12; 3, 20). И вотъ насъ-то, скорченныхъ грѣхами, Господь державно исцѣляетъ и поставляетъ прямо, — когда мы молитвою и покаяніемъ ищетъ того,— на прямой путь заповѣдей Своихъ, на путь, ведущій къ жизни вѣчной. Кто изъ васъ, братія, не испыталъ надъ собою много разъ въ жизни своей—этого великаго чуда благости и милости Спасителя? Кто не свергалъ предъ Его святою иконою въ церкви на исповѣди, и по причащеніи святыхъ Таинъ,—бремени грѣховъ своихъ и не уходилъ отъ Него облегченнымъ и успокоеннымъ, выправившимся и бодрымъ? Кто не чувствовалъ въ себѣ тогда какъ бы новой жизни и этой необыкновенной легкости на сердцѣ? О! какъ олень, легокъ и быстръ бываешь, когда сниметъ съ тебя Спаситель тяжкое бремя грѣховъ; чувствуешь въ себѣ тогда избытокъ жизни и довольство собою, а пока оно—это бремя грѣховное— на тебѣ, пока не коснется Спаситель твоего грѣшнаго сердца, чтобы снять съ тебя это бремя, какъ бываетъ тяжело, какой ты бываешь внутренно скорченный; тоска у тебя, уныніе, мракъ на сердцѣ и въ умѣ, весь ты связанъ, точно на тебя цѣпи надѣты, и точно,—грѣхи—духовные цѣпи; *кійждо пленицами своихъ грѣховъ затязается*, говоритъ слово Божіе. Вотъ въ этихъ-то дѣлахъ силы и благости Іисуса Христа какъ не узнать Спасителя и Бога всѣмъ намъ, возлюбленные братія: *ибо кто можетъ отпущать грѣхи, какъ не одинъ Богъ* (Марк. 2, 7)? Кто можетъ оживлять кромѣ Жизнодавца? Это

противопоставляйте всѣмъ безумнымъ вольнодумцамъ, съ которыми вамъ случится встрѣтиться здѣсь или гдѣ въ другомъ мѣстѣ: говорите имъ: Іисусъ Христосъ всегда насъ оживляетъ, одинъ Онъ и никто больше, — явно, что Онъ Жизнодавецъ; отъ грѣховъ нашихъ всегда спасаетъ. Онъ одинъ и никто больше, явно, что Онъ Спаситель; искренняя, сердечная вѣра въ Него есть покой и сладость нашего сердца; *иго Его* для нашей души всегда очень, очень *благо и бремя Его* очень, очень *легко* (Мѳ. 11, 30);— всегда бы носилъ на себѣ такое иго и такое бремя; явно, что Онъ Богъ нашъ, какъ птенцовъ носящій насъ подъ крылами Своими.

Будемъ обращаться всѣ, какъ можно чаще, къ Спасителю, и мы всегда найдемъ въ Немъ жизнь для оскудѣвающей жизнію души своей и весело будемъ всегда прославлять своего Бога—Спасителя. Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать седьмую по Пятьдесятницѣ.

ЫНѢ читано было евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Спасителемъ скорченной женщины, восемнадцать лѣтъ страдавшей этимъ недугомъ. Исцѣленіе совершено словомъ и возложеніемъ на скорченную рукъ Іисуса Христа (Лк. 13, 10—17).

Читая это повѣствованіе объ исцѣленіи Спасителемъ сляченной, или скорченной женщины, я припоминаю, братія мои, покаянную молитву Манассіи, царя іудейскаго, въ которой онъ, неповѣдуясь Богу въ беззаконіяхъ своихъ, уподобляетъ эти беззаконія узамъ желѣзнымъ, которыя такъ сильно скорчили его, что онъ не можетъ поднять вверхъ головы своей: *сляченъ есмь многими узами желѣзными, во еже не возвести главы моея* (2 Паралип. мол. Манассіи). И. въ самомъ дѣлѣ, скорченная женщина, упоминаемая въ нынѣ чтеномъ евангеліи, изображаетъ все сляченное грѣхомъ человѣчество, означаетъ насъ съ вами, братія мои. Спаситель, исцѣлившій женщину

отъ скорченности, есть и нашъ Спаситель, разрѣшающій насъ ежедневно отъ узъ грѣховныхъ. Ахъ, кто изъ насъ не испыталъ, не испытываетъ ежедневно, что грѣхи наши и врагъ рода человѣческаго скорчиваютъ души наши, если и не тѣла наши, не даютъ душѣ свободно взирать къ горнему ея отечеству, но съ силою клонятъ ее къ землѣ, прилѣпляютъ и даже какъ бы пригвождаютъ ее къ земнымъ благамъ и наслажденіямъ! Итакъ, скорченная женщина, исцѣленная Спасителемъ, означаетъ душу нашу, скорченную грѣхомъ и діаволомъ. И что было бы съ нашею душею, если бы Іисусъ Христосъ не пришелъ на землю спасти родъ человѣческій отъ насилья діавола и страстей: что было бы, если бы Онъ не спасалъ насъ постоянно, разрѣшая узы грѣховныя? Всѣ мы были бы подобны этой скорченной женщинѣ, слягчены были бы многими узами желѣзными и, подобно животнымъ, пресмыкались бы по землѣ, смотрѣли бы только въ землю и не возрѣли бы къ отечеству небесному и не имѣли бы горнихъ, небесныхъ помысловъ, желаній и стремленій; а утопали бы лишь въ земныхъ, суетныхъ заботахъ и дѣлахъ. Да что я говорю? Нѣтъ ли и теперь между христіанами, духа Христова не имѣющими, людей съ помыслами и стремленіями, рѣчами и дѣлами только земными? Есть, да еще какъ много. Кто же это? Всѣ бредящіе и хлопочущіе о земномъ счастіи и множествѣ денегъ, о модныхъ одеждахъ, о великолѣпномъ убранствѣ временнаго жилища, о разнообразной и красивой посудѣ, о званыхъ обѣдахъ, вечерахъ, пирахъ, о картежной игрѣ, о танцахъ, о театрѣ, о разныхъ удовольствіяхъ и суетномъ времяпрепровожденіи. Не видите ли, что всѣ эти и подобные люди похожи на эту скорченную, о которой говорится въ Евангеліи, въ томъ отношеніи, что они

не взираютъ на небо, смотрятъ только въ землю, подобно животнымъ, какъ будто они не по образу Божію, какъ будто земля ихъ всегдашнее отечество, какъ будто они и не слыхали о небесномъ отечествѣ, какъ будто не званы въ него Евангеліемъ, Церковію, Іисусомъ Христомъ и апостолами, какъ будто бы они для того и созданы, чтобы наряжаться, убивать время въ суетныхъ рѣчахъ, въ играхъ, въ смѣхѣ или въ снисканіи богатства? Но эти скорченные скорчены по своей волѣ, по прихоти, по страсти, значитъ, сами виновны и не извинительны въ своей скорченности, а упоминаемая въ Евангеліи женщина скорчена была тѣлесно, хотя быть можетъ, и за душевный грѣхъ, значитъ, заслуживала сожалѣнія за свою немощь. Эта не могла сама освободиться отъ скорченности, выпрямиться и смотрѣть прямо на небо, а наши скорченные, или лучше сказать—всѣ мы, сами можемъ, по благодати Божіей, освободиться отъ кривизны страстей и похотей, стать прямо на стезю Христовыхъ заповѣдей и зрѣть горѣ: оставить дольнія, земныя пристрастія и возлюбить всѣмъ сердцемъ Господа Бога, создавшаго насъ по образу Своему и по подобію, и—ближняго, особенно душу его,—якоже себе, и горній градъ Іерусалимъ. Братія мои! для чего Господь Богъ создалъ насъ со станомъ прямымъ, съ головою, поднятою горѣ, а не наклоненными долу, къ землѣ, какъ животныя? — Да взираемъ непрестанно на небо, какъ созданные для неба, да стремимся къ небу. Естественное ли это положеніе тѣла человѣческаго, когда оно скорчено и наклонено къ землѣ и не можетъ стоять прямо? Нѣтъ, болѣзненное, неестественное. Поймите же, къ чему это сказано. Далѣе — въ этомъ повѣствованіи евангельскомъ обращаетъ на себя наше вниманіе лицемѣріе старѣйшины собора, негодовавшаго на Господа за то, что Онъ въ субботу исцѣлилъ

скорченную женщину, какъ будто въ субботу грѣшно дѣлать добрыя дѣла или дѣла житейской необходимости, нетерпящія отлагательства, напримѣръ, напоить лошадь, вола, осла и проч. Лицемѣрный старшина синагоги не считалъ грѣхомъ завидовать божественному Чудотворцу, чудесамъ Его и получившей благодѣяніе женщинѣ, а дѣлать добро въ субботу считалъ грѣхомъ. Такъ и нынѣ многіе христіане считаютъ грѣхомъ что-нибудь сдѣлать въ праздникъ, напримѣръ, какую-нибудь нужную работу, а не считаютъ грѣхомъ завидовать ближнему, враждовать, мстить или напиваться до пьяна, пѣть непристойныя пѣсни, проводить время въ разсѣянности, въ игрѣ корыстной, въ чтеніи пустыхъ книгъ, въ празднословіи, смѣхотворствѣ, сквернословіи! Или считаютъ грѣхомъ съѣсть, даже по немощи тѣлесной, въ постный день что-либо скоромное и безъ зазрѣнія совѣсти презираютъ или осуждаютъ ближняго, напримѣръ, знакомыхъ, обижаютъ или обманываютъ, обвѣшиваютъ, обмѣриваютъ, предаются плотской нечистотѣ. О, лицемѣріе! лицемѣріе! О непониманіе духа Христова, духа вѣры христіанской! Не внутренней ли чистоты, не кротости ли и смиренія требуетъ отъ насъ прежде всего Господь Богъ нашъ? Не внутреннее ли стклянницы и блюда надо очистить, чтобы и внѣшнее было чисто? Не въ помощь ли внутренней добродѣтели дается наружный постъ? Зачѣмъ же мы извращаемъ божественный порядокъ? О, возненавидимъ лицемѣріе и *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать седьмую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ читано краткое евангеліе отъ Луки о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ чрезъ слово и возложеніе рукъ Его скорченной женщины (Лук. 13. 10—17). Вы мысленно поздравляете бывшую недужную съ чуднымъ исцѣленіемъ и радуетесь вмѣстѣ съ нею. Доброе христіанское дѣло *радоваться съ радующимися* (Рим. 12. 15) и сочувствовать всѣмъ въ радости и горѣ.

Обратимся къ только что читанной евангельской исторіи о исцѣленіи Господомъ скорченной женщины. Чему научаетъ насъ это евангеліе? Самъ Господь сказалъ, что эту женщину связалъ сатана, скорчивъ ее и не давая выпрямиться восемнадцать лѣтъ. Не связываетъ ли, братія, и насъ сатана? Да, возлюбленные, грѣхи, столь бѣдственно посѣянные въ человѣкахъ сатаною еще вначалѣ и усердно имъ возращаемые во всѣхъ маловѣрующихъ и невѣрующихъ, во всѣхъ не внимающихъ себѣ строго, искалѣчиваютъ, скажемъ просто,—различнымъ образомъ всѣхъ живущихъ во

грѣхѣ. Человѣкъ, преданный грѣху, поникаетъ всѣ къ землѣ, всѣмъ существомъ, всѣми помышленіями желаніями, предпріятіями, дѣйствіями, не можетъ восклониться и взирать горѣ—на небо. Вотъ, напримѣръ, приходимъ мы въ церковь къ божественной службѣ— помолиться своему Господу и Спасителю принести Ему жертву сердечнаго благодаренія и славословія; а на дѣлѣ что же бываетъ нерѣдко со многими изъ насъ? И въ храмѣ — мысли, заботы и попеченія, пристрастія и страсти сердечныя клонятъ человѣка къ землѣ, отвращаютъ отъ Бога, отъ благодати и жизни Его, смущаютъ, охлаждаютъ, омрачаютъ и уязвляютъ душу. Человѣкъ и хотѣлъ бы воскониться, возлетѣть горѣ къ Богу, стать выше житейскихъ пристрастій,— исполниться миромъ и радостію въ Духѣ Святомъ, да не можетъ безъ особенной благодати Божіей, чувствуетъ себя связаннымъ внутренно, ощущаетъ душой, что онъ опутанъ сѣтьми вражьими, что невидимая, злая сила надѣла на него какъ бы узду, сидитъ на немъ и ѣздитъ, какъ на конѣ, словомъ, человѣкъ бываетъ рабомъ и узникомъ и подъяремнымъ животнымъ врага. Впрочемъ, это бываетъ съ тѣми, которые рѣдко бываютъ въ храмѣ и не сердечно участвуютъ въ Богослуженіи, а усердные богомольцы побѣждаютъ враговъ невидимыхъ и прогоняютъ навѣваемые отъ нихъ помыслы: ибо благодать сильнѣе всѣхъ демонскихъ козней. Итакъ, мы должны, братія и сестры, беречься всякаго грѣха, всякой страсти, какъ нравственной, душевной уродливости. Всякій грѣхъ уродуетъ, искалѣчиваетъ душу: уродуетъ ее — вольнодумство, невѣріе, кощунство, гордость, злоба, гнѣвъ и раздражительность: зависть и недоброжелательство, злорадство; тайная непріязнь и вражда: плотская любовь и ревность, плотская нечистота: любостяжаніе, скупость, жесто-

косердіе: невоздержаніе и пьянство: невѣжество, уныніе и отчаяніе. Всѣ эти грѣхи и подобныя имъ связываютъ, нравственно искалѣчиваютъ и умерщвляютъ душу, склоняютъ ее къ землѣ и не попускаютъ взирать горѣ. А христіанинъ, призванный Господомъ къ наслѣдію небесному, долженъ *о горнимъ помышлять, а не о земномъ, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога* (Колос. 3, 2): ибо тамъ его вѣчное отечество.

Христе Боже! Ты единъ можешь разрѣшать связанныхъ грѣховными плѣнницами. Вотъ всѣ мы связаны узами грѣховными. Разрѣши насъ отъ этихъ вражескихъ узъ, даруй намъ всегда горѣ зрѣти, да, поправши всѣ плотскія и мірскія похоти, удостоимся и вѣчнаго Твоего лицезрѣнія. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать восьмую по Пятьдесятницѣ.

Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ (Лук. 14, 24).

Ы НѢ читано евангеліе о званныхъ Домовладыкою рабахъ Своихъ на уготованную Имъ великую вечерю, о безразсудномъ пренебреженіи къ этой вечери званными, о приглашеніи на мѣсто отказавшихся — нищихъ, убогихъ, слѣпыхъ и хромыхъ, и всякаго рода и званія людей, — и о грозномъ приговорѣ Домовладыки, что ни одинъ изъ приглашенныхъ не вкуситъ Его вечери (Лк. 14, 16—24).

Приложимъ это евангеліе въ себѣ. Званые на вечерю велію хозяиномъ дома это всѣ мы: чрезъ крещеніе, помазаніе святымъ муромъ, воцерковленіе и причащеніе тѣла и крови Христовой, мы всѣ самымъ дѣломъ призваны къ наслѣдію вѣчныхъ благъ, вписаны въ число гражданъ неба: слѣдовательно, и для насъ съ вами несомнѣнно, непреложно уготована вечеря Божія. Намъ остается только идти на нее, не отказываться упорно и тѣмъ не

оскорблять великодаровитаго и преблагаго Господа. Владыку живота нашего, уготовавшаго намъ, по безконечной любви Своей, вѣчныя блага. Но вотъ тутъ-то мы и начинаемъ упираться, отрицаться подъ разными предлогами. Правда, прямо на словахъ никто изъ насъ не отказывается идти на вечерю; но за то многіе изъ христіанъ отказываются отъ ней дѣлами своими, именно: своимъ маловѣріемъ, своею нераскаянностію, своимъ пребываніемъ и коснѣніемъ во грѣхахъ, своею дружбою съ многострастною плотію, своимъ пристрастіемъ къ тлѣннымъ благамъ земнымъ и столь скоро преходящимъ удовольствіямъ, не допускающимъ иногда и минуту подумать о Богѣ и душѣ, тѣмъ менѣе возлюбить всѣмъ сердцемъ Бога, безмѣрно насъ возлюбившаго и для нашего спасенія Сына Своего не пощадившаго. А безъ покоянія, безъ исправленія сердца и житія невозможно войти на вечерю Божію. Ибо покаяніе есть единственное средство очищенія осквернённой совѣсти и души грѣшника, оно же даетъ и брачную одежду, въ которой можно быть на вечери, только покаяніе искреннее сообщаетъ душѣ расположеніе и охоту къ благамъ небесной вечери. Безъ покаянія же и очищенія отъ скверны грѣха у грѣшника нѣтъ ни охоты, ни желанія вѣчныхъ благъ, какъ у тяжко больнаго нѣтъ желанія и стремленія къ пищѣ. *Какъ ты вошелъ сюда, не имѣя брачной одежды*, т. е. чистоты душевной, сказано будетъ всякому нераскаянному; *и связавъ руки и ноги, выбросятъ его вонъ, во тьму кромѣшную* (Мѳ. 22. 12. 13).

Вечеря Божія есть достояніе, удѣлъ только избранныхъ, искренно возненавидѣвшихъ грѣхи и по мѣрѣ силъ возлюбившихъ правду и Бога. Вопреки словамъ Спасителя иные отворяютъ входъ на вечерю царства небеснаго всѣмъ безъ изъятія, утверждая что

Богъ милостивъ и всѣхъ помилуетъ, и такимъ образомъ населяютъ небо, конечно, въ своемъ воображеніи только, и нераскаянными пьяницами, и блудниками, и татями и досадителями, и общественными злодѣями и убійцами, мздоимцами и лихоимцами и корыстолюбцами, думая, что Богъ спасетъ насъ и противъ воли нашей и что Онъ можетъ сдѣлать яснымъ солнышкомъ, безъ собственнаго со стороны каждаго участія и искренняго покаянія, и богохульника и злодѣя, татя и любодѣя, и жестокосердаго сребролюбца и наглаго обидчика, и похитителя общественнаго достоянія, пустившаго по міру многія, разоренныя имъ семейства или отдѣльныя лица. Нѣтъ, братія. *Богъ порученъ не бываетъ* (Гал. 6, 7); *не приселится* къ Нему *лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очами* Божіими (Иса. 5, 5, 6). *Вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ* (Псал. 1, 6) вмѣстѣ со своими путниками или распутниками. *Да возмется*, сказано, *нечестивый, да не видитъ славы Господни.* Другіе совѣмъ отвергаютъ и рай и адъ и проповѣдуютъ совершенное уничтоженіе личности и самосознанія человѣка, хотя сами же видятъ и знаютъ по наукѣ, что въ природѣ собственно нѣтъ смерти и уничтоженія, а въ ней все почти возраждается, измѣняется, претворяется, переходя изъ одного вида бытія въ другой, и значитъ, тѣмъ болѣе не можетъ уничтожиться человѣкъ, царь твари, наилучшее твореніе Божіе на землѣ. Очевидно, и тѣ и другіе произносятъ дерзкую хулу на Бога, отвергая истинность Божію, безконечную правду и святость Его, вѣрность Господа Самому Себѣ и вѣрность и неизмѣняемость всѣхъ глаголовъ Его. *Іота одна, или черта одна не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мо. 5, 18), т. е. до іоты все исполнится. И здѣсь, на землѣ, порядочные, честные люди

не допускаютъ къ себѣ въ домъ людей мало-мальски безчестныхъ, а предъ лице Божіе, которое тьмами темъ крать свѣтлѣе солнца, они вводятъ всякихъ, и нераскаянныхъ грѣшниковъ, и, кажется, совсѣмъ забываютъ о святыхъ Божіихъ угодникахъ, предавшихъ дружьяхъ Божіихъ, претерпѣвшихъ изъ любви и вѣрности къ Нему и закону Его всякіе труды, боренія, искушенія или безчисленныя муки отъ нечестивцевъ, друзей Божіихъ, перенесшихъ величайшіе, неимовѣрные подвиги самоочищенія, самоисправленія и освященія благодатію Божіею; они поселяютъ вмѣстѣ и безбожныхъ Нероновъ и святыхъ апостоловъ Петра и Павла, не говорю о другихъ безбожныхъ мучителяхъ, поправшихъ всякую добродѣтель, всякія права человѣчества. Они, кажется, готовы были бы помѣстить вмѣстѣ и цареубійцъ, этихъ извергов, и—преданнѣйшихъ, до готовности положить жизнь свою, слугъ царя. *Но кое общеніе правды къ беззаконію, свѣту ко тьмѣ, вѣрному съ невѣрнымъ, Христу и веліару* (2 Кор. 6, 15)? Ни малѣйшаго; пропасть непроходимая, преграда несокрушимая между тѣмъ и другимъ. Человѣкъ добровольно уподобился скоту несмысленному, будучи почтенъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, да въ такомъ скотскомъ состояніи и умеръ; или человѣкъ окаялъ себя безчисленными мерзкими дѣяніями, да такъ и умеръ: и ему отворяютъ райскія двери. Какая тутъ сообразность? Нѣтъ, все написанное въ словѣ Божіемъ, совершится. *Не льстите себе: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищники, царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9, 10). Аминь.

Поученіе

въ недѣлѣ двадцать восьмую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ читано было евангеліе о великій вечери, устроенной Отцомъ небеснымъ, или о царствѣ небесномъ, уготованномъ отъ сложенія міра для человѣковъ, и о приглашеніи отъ Него на эту вечерю велію, или въ царство небесное, людей всякаго званія. Приглашенные всѣ начали отказываться и всѣ по пустымъ причинамъ: одинъ купилъ поле и пошелъ посмотрѣть его; другой — пять паръ воловъ и пошелъ испытать ихъ; третій — женился и изъ-за жены не хотѣлъ идти на царскую вечерю? Неправда-ли, что приглашенные оказали большую дерзость и невнимательность къ Царю своему и приготовленной Имъ вечери. Потому согласитесь, что вполнѣ справедливъ приговоръ Царя, устроившаго вечерю, о приглашенныхъ на вечерю. Какой приговоръ? Слѣдующій: *ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моея вечери: мнози бо суть звани, мало избранныхъ* (Лук. 14, 24). Кто же эти званные? Многіе.

многіе изъ христіанъ, можетъ быть, и изъ насъ съ вами. Мы называемся Церковію, обществомъ званныхъ, т. е., на вечерю царствія небеснаго. Всѣ мы съ вами позваны чрезъ крещеніе въ царство небесное, всѣ обязались исполнять заповѣди Христовы, уставы святой Церкви Его, но кто изъ насъ идетъ, какъ слѣдуетъ идти въ царство Христово? Кто усердно исполняетъ Его заповѣди? Всѣ или большая часть изъ насъ привязаны къ міру, къ богатству, къ удовольствіямъ, къ суетнымъ почестямъ: о небесномъ царствѣ, о угожденіи Богу, о душѣ, о ея спасеніи отъ грѣховъ, о святости, о обновленіи души — нѣтъ заботы: живи себѣ душа въ старыхъ грѣхахъ, а нѣтъ — прибавляй новыхъ; можно называться христіанином и позволять себѣ гордость и ненависть, зависть, чревоугодіе, объяденіе, пьянство, блудную нечистоту, своенравіе, упрямство, ложь и обманъ, праздность, разсѣянность, злословіе, празднословіе, клевету, месть. Вотъ какъ мы, позванные въ царство небесное, усыновленные Богу, помышляемъ и живемъ. А слышимъ часто слово Божіе; слышимъ часто въ Евангеліи слово о покаяніи и угрозу Господа, что если не покаемся, то погибнемъ, слово о судѣ, о милостынѣ, да помиловани будемъ, а все живемъ въ неисправленіи. Мы чрезъ это самое отрицаемся отъ царскаго приглашенія на вечерю. Но что если, можетъ быть, и о насъ уже Господь изрекъ праведный приговоръ Свой *ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моея вечери?* Ужасно. Впрочемъ, есть еще время опомниться и исправиться: еще двери покаянія отверсты, еще можно оставить пристрастія къ мірскимъ удовольствіямъ, хотя время отъ времени это все будетъ становиться труднѣе и труднѣе, еще можно оставить разсѣянность и сосредоточиться на своей душѣ и на ея вѣчной судьбѣ.—Поспѣшимъ.

Но что сказать о тѣхъ, которые по призыву Церкви, даже въ воскресные и праздничные дни не приходятъ въ храмъ для участія въ божественной вечери, устрояемой здѣсь Спасителемъ нашимъ, или не приходятъ и разъ въ году для причащенія божественной вечери? А то, что если имъ трудно, а не легко, горько, а не сладостно — быть на этой вечери, на которую такъ удобно приходить нынѣ то видно для нихъ труднѣе и горьче идти на ту небесную вечерю, въ царство небесное. А трудно оттого, что сердце ихъ привязано къ земному къ земной суетѣ, къ земнымъ благамъ; для нихъ дороже сребро и злато, чѣмъ вечеря Господа: дороже яства и напитки, чѣмъ бесѣда и сопарствіе съ Господомъ; дороже катанья, театры, пустословіе свѣтскихъ книгъ и проч. и проч. Такимъ людямъ не зачѣмъ и быть на вечери Божіей: какъ тамъ быть имъ съ Господомъ Богомъ, когда они не хотѣли быть съ Нимъ здѣсь? Какъ быть имъ тамъ съ Ангелами и со святыми, когда они не любили быть въ сообществѣ ихъ въ этомъ храмѣ? Какъ имъ можно наслаждаться небеснымъ блаженствомъ, когда они и здѣсь не имѣли о немъ понятія и не развили духовнаго вкуса, духовной пріемлемости къ этому блаженству: когда они весь вѣкъ провели въ страстяхъ и пристрастіяхъ, коихъ плодъ—мученіе и огонь вѣчный? Невозможно. Господи! прежде даже до конца не погибнемъ спаси насъ! Аминь.

Слово

въ недѣлю двадцать восьмую по Пятьдесятницѣ.

Начаша вкупѣ отрицатися вси. (Лук. 14, 18).

ДИТЕ, все уже готово. Такъ звалъ и нынѣ постоянно зоветъ насъ на Свою вечерю, т. е. въ царство небесное, уготованное намъ отъ сложенія міра и имѣющее открыться подъ конецъ его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Грядите, яко уже готови суть вся.* зоветъ Господь, зоветъ Своихъ рабовъ, зоветъ изъ любви и милости на пиръ духовный, т. е. на вѣчныя радости въ царствѣ небесномъ, и какъ же отзываются рабы на голосъ своего Господа? *Начаша вкупѣ отрицатися вси:* всѣ, какъ будто сговорившись, начали отказываться подъ разными благовидными предлогами: одинъ купилъ поле, и хотѣлъ идти и посмотрѣть его: другой — воловъ, и шелъ испытать ихъ: третій *поялъ жену*, и ради жены, т. е. изъ сильной привязанности къ ней, не могъ идти на званный вечеръ. Каждый сказалъ Господу: *молюся*

Ти, иныи мя отрецыи. Рабы пренебрегли Господомъ, Его вечерію: нимало не задумавшись, отказались быть у Царя въ домѣ. Не крайнее ли это оскорбленіе величества и благости Царя неба и земли?

Но такъ или почти такъ поступаемъ едва не всѣ мы: вѣдь эти рабы именно мы. Мы то подъ разными благовидными, а большею частію и вовсе неблаговидными предлогами отказываемся отъ царской вечери, или отъ благочестивой жизни, которая ведетъ къ ней. Кто чему страстно преданъ въ здѣшней жизни тотъ тѣмъ и отговаривается отъ приглашенія быть на вечери. Теперь, братія, спросите каждый самъ себя, къ чему онъ въ жизни пристрастенъ, что больше всего занимаетъ его мысли и сердце, чего онъ больше всего желаетъ и ищетъ, въ чемъ больше любитъ проводить время, и послѣ этого скажите, насколько занимаетъ васъ, вашъ умъ, ваше сердце Богъ и блага, уготованныя Имъ любящимъ Его на вечери царства небеснаго, въ которое Онъ приглашаетъ насъ чрезъ нынѣ чтеное евангеліе? А безконечно важны будущія блага! Не весьма ли многіе изъ насъ, если не словами, то дѣлами говорятъ Господу, зовущему насъ на Свою вечерю: я занятъ тѣмъ и тѣмъ, мнѣ это нравится больше, чѣмъ Твоя небесная вечеря: *молюся Ти, иныи мя отрецыи.* Ахъ! Боже мой! Какъ часто *печаль вѣка сего, лесть богатства и о прочихъ похоти входящія* въ наше сердце *подавляютъ слово* о царствѣ небесномъ, и оно *бываетъ безплодно* (Марк. 4. 19). Иной сидитъ надъ грудою собраннаго богатства, которымъ онъ услаждается, которое боготворитъ и коего съ избыткомъ было бы довольно для избавленія отъ голода и холода тысячей бѣдныхъ; ему говорятъ: Царь небесный зоветъ тебя на вѣчный пиръ Своего Царствія, поспѣшай туда, пока двери не затворены; употреби часть своего богатства на помощь

бѣдным; милостынею бѣдным пріобрѣтай милость небеснаго Домовладыки и Судіи; оставь страстную привязанность къ богатству, губящую безсмертную душу на вѣки: не медли, жизнь коротка: можетъ быть даже *въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Но онъ *яко аспидъ не слышитъ*, говоритъ зовущему: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Завистливый, который мучится благополучіемъ другихъ и всѣ чужія блага хотѣлъ бы имѣть у себя, также отказывается отъ небесной вечери и говоритъ: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Преданный ненависти, гнѣву, говоритъ: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Чревоугодникъ и человѣкъ развратный, *имже богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ* (Фил. 3, 19), говорятъ: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Хищникъ, грабитель отказываются отъ небеснаго царства и своими дѣлами говорятъ: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Лицемѣръ, обманывающій себя и людей видомъ благочестія и нерадящій объ исправленіи сердца своего, изъ котораго исходитъ всякое зло, какое примѣчается въ людяхъ, дѣлами своими говоритъ: *молюся Ти, имѣй мя отречена*. Всякій, кто живетъ въ мірѣ на удачу, какъ бы случайно, не размышляя о томъ, какая послѣдняя цѣль его жизни на землѣ, а отдаваясь безотчетно потоку жизни свѣта, общепринятымъ правиламъ и обычаямъ и привычкамъ его, говоритъ Іисусу Христу, зовущему его въ небесное Свое царство: *молюся Ти, имѣй мя отречена*; словомъ *весь міръ во злѣ лежащій* (1 Іоан. 5, 19), по свидѣтельству апостола, такъ или иначе отказывается отъ небеснаго царствія. Есть немногіе люди, *иже не суть отъ міра* (1 Іоан. 17, 14), которые терпѣливо идутъ къ небесному отечеству, но ихъ ненавидитъ міръ, смотритъ на нихъ съ презрѣніемъ. Но что до того? Ихъ любитъ Отецъ небесный, Сынъ его

единородный и Духъ животворящій, ихъ любятъ Ангелы и святые человѣки небожители.

Одумаемся, братія, что мы говоримъ и дѣлаемъ; подумаемъ, отъ чего и изъ-за чего мы отказываемся. Мы отказываемся отъ своей вѣчной блаженнѣйшей жизни изъ-за праха, изъ-за суетныхъ скоропреходящихъ, перемѣшанныхъ со скорбію и печалію удовольствій и заботъ здѣшней жизни. Выслушаемъ, какой приговоръ произнесетъ на насъ оскорбленный нашимъ отреченіемъ Господь? Вотъ Его приговоръ: *ни одинъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моея вечери. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Лук. 14, 24). Ни одинъ изъ званныхъ и отказавшихся не вкуситъ вѣчныхъ радостей царства небеснаго и, значитъ, *вверженъ будетъ во тьму кромѣшнюю. Тогда рече Царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшнюю: ту будутъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мѳ. 22, 13). Но многіе изъ насъ скажутъ: когда же мы отказывались отъ этой вечери? Не были ли мы христіанами: не ходили ли мы въ храмы Божіи; не были ли участниками таинствъ вѣры: не раздѣляли ли со всѣми христіанами надеждъ вѣры? А намъ скажутъ: вы были христіанами только по одной наружности, а не по дѣламъ; вы ходили въ храмы, принимая таинства, а сердца своего не исправили; знали только свою волю и не старались испытывать, *что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2); предъ вашими глазами были заповѣди Божіи: и вы ихъ не исполняли; васъ звали въ небесный чертогъ не разъ, не два, а многократно: и вы отказывались. Теперь все кончено; судъ на васъ давно написанъ: примите же его отъ праведнаго Судіи: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѳ. 25, 41).

Но нынѣ еще есть, братія, надежда удостоиться небесной вечери. Пока есть время, перемѣнимъ жизнь: исправимъ свое сердце, изъ котораго исходитъ всякое злое пожеланіе, всякая страсть, всякій грѣхъ; перестанемъ страстно гоняться за удовольствіями и обычаями свѣта: вспомнимъ слово апостола, *любы міра сего вражда Богу есть, иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4). Согрѣемъ свои души вѣрою и любовію: соберемъ здѣсь запасъ добрыхъ дѣлъ, какъ мудрыя дѣвы, шедшія на бракъ къ небесному жениху, т. е. въ царство небесное, запаслись елеемъ, или милостынею, и будемъ всегда готовы отвѣчать Господу не словами: *нынѣ мя отрѣчена*, а словами: идемъ, Господи, идемъ: помоги намъ поспѣшить въ небесный чертогъ Твой. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать восьмую по Пятьдесятницѣ.

НЫНѢ хочу объявить любви вашей волю Домовладыки неба касательно званыхъ на вечерю царствія небеснаго и подъ разными житейскими благовидными предлогами отказавшихся придти на нее. Притчу объ этой вечери вы слышали изъ нынѣ чтеннаго евангелія. Вечерію называется будущее блаженство: человѣкъ, устроившій велію вечерю, есть Отецъ небесный; рабомъ называется принявшій зракъ раба нашего ради спасенія единородный Сынъ Божій. Который постоянно возвѣщаетъ намъ въ Евангеліи: *покайтеся, приближибося царство небесное* (Мѳ. 4. 17). Званные на небесную вечерю это мы, христіане. На вечери все уже готово, т. е. царствіе небесное для достойныхъ уготовано отъ сложенія міра.

Званные, какъ вы слышали, уклоняются отъ приглашенія подъ разными земными предлогами: одному препятствуетъ идти на вечерю земля; другому рабочіе волы; третьему — женитьба: всѣ отказываются

отъ высокой чести быть въ царствіи Отца небеснаго и не стыдятся своего отказа и, какъ ни въ чемъ не бывало, какъ будто никто ихъ и не звалъ на вѣчную вечерю, спокойно занимаются своею суетою. Узнайте же здѣсь каждый самъ себя.

Одинъ изъ насъ занятъ землею, земнымъ, наприм., земнымъ тлѣннымъ богатствомъ, и весь вѣкъ свой собираетъ богатство, всю жизнь свою убиваетъ въ заботахъ о томъ, чтобы больше собрать этой земли, и некогда ему заняться спасеніемъ души своей; а между тѣмъ бѣдная душа вопіетъ ему каждый день: позаботься обо мнѣ: я вѣдь у тебя одна: я вѣдь у тебя дороже всего міра, а если погубишь меня, то ничѣмъ не выкупишь: *ибо какой дастъ человѣкъ выкупъ за душу свою* (Мо. 16. 26)? Какая тебѣ польза, если ты пріобрѣтешь міръ весь, если ты сдѣлаешься всемірнымъ богачемъ, а душу свою потеряешь или погубишь? Позаботься о моемъ нескончаемомъ блаженствѣ, купленномъ для меня заслугами единороднаго Сына Божія; не пренебреги такою дорогою цѣною, данною Отцу небесному въ выкупъ за меня, не продавай меня за серебро діаволу—въ вѣчную неволю и на вѣчную, уготованную ему муку. Такъ вопіетъ душа, но страсть къ земному заглушаетъ голосъ души, и богачъ продаетъ ее каждый день, безцѣнную душу промѣниваетъ на тлѣнное богатство. Ему проповѣдуютъ: оставь пристрастіе къ богатству; доколѣ тебѣ до безконечности связывать себя попеченіями о прахѣ: готовься на вѣчную вечерю царствія небеснаго; а онъ говоритъ: *я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее: прошу Тебя, извини меня.* И смотритъ-и смотритъ на свою землю, на свои земныя сокровища. Точно, ты купилъ землю: правду говоришь. На что же тебѣ такъ много этой земли? Вѣдь она обременяетъ твою душу? Вѣдь она удаляетъ ее отъ

Источника живота твоего отъ Бога? Вѣдь жизнь твоя не зависитъ отъ изобилія твоего имѣнія, какъ сказалъ Христосъ. Животъ твой. Ахъ! ты самъ скоро сдѣлаешься землею, и тогда тебѣ не болѣе нужно будетъ земли, какъ только чтобы засыпать тебя и сравнять съ этою общею всѣхъ матерью. Такъ иди же на вечерю царствія небеснаго, пока есть время тамъ все тебѣ готово. Тамъ тебѣ ведія вечеря, великое, нескончаемое утѣшеніе. Другому препятствуютъ идти на вечерю царствія небеснаго волы: *я купилъ* говоритъ, *пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ: прошу Тебя, извини меня.* Что это за пять паръ воловъ? Это наши пять чувствъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе. Это наши рабочіе волы, къ которымъ всѣ мы имѣемъ въ этой жизни такое сильное пристрастіе и коими такъ усердно работаемъ земному. Не правда ли, что мы преданы чувственности? Купили мы себѣ эту пятерицу у Господа, да и работаемъ ею всеусердно не Господу, какъ бы слѣдовало, а плоти, міру, во злѣ лежащему, и діаволу: зрѣніе и слухъ утѣшаемъ театрами да цирками да вечеринми собраніями, исполненными житейской суеты, лѣни и празднословія; вкусъ и обоняніе лелѣемъ вкусными и благовонными яствами и напитками; осязаніе ласкаемъ мягкими одрами, сѣдалищами и мягкими одеждами. Каждый день усердно работаемъ мы этими пятью волами; стремимся съ жадностью испытать всѣ наслажденія плотскія и испытываемъ, а между тѣмъ — увы, горе! какъ дорого обходится для души нашей это испытаніе чувственныхъ удовольствій: она пропускаетъ время собраться на небесную вечерю, вязнетъ въ чувственности и погибаетъ. Ахъ! да не говоритъ никто изъ насъ, братія, дай ты мнѣ потѣшить мои пять чувствъ; дай ты мнѣ испытать всѣ земныя удовольствія; не

заставляя меня отказаться отъ нихъ: они такъ приманчивы. Насыщусь: тогда попекусь о душѣ. Нѣтъ, возлюбленные братія, время дорого: имъ искупается вѣчность: спѣшите, спѣшите на небесную вечерю и оставьте пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, удаляющимъ сердца наши отъ Бога. Здѣсь будете наслаждаться, не заботясь о спасеніи души: тамъ будете мучиться: здѣсь откажете себѣ въ удовольствіяхъ ради царствія небеснаго - тамъ животъ вѣчный наслѣдуете. *Горе вамъ насыщеннїи нынѣ, яко взалчете* (Лук. 6, 25), говоритъ Господь. Третьему препятствуетъ идти на вечерю царствія небеснаго жена: *я женился*, говоритъ *и потому не могу придти*. Но отчего жена препятствуетъ спасенію души? Оттого, что *оженившійся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 33), а не о Господнемъ, не о томъ, чтобы угодить болѣе всего Господу. Женившійся свою волю связываетъ съ волею своей супруги: а какова бываетъ эта воля? О! опытъ говоритъ, что воля супруги часто бываетъ противна и волѣ супруга и волѣ Божіей: извольте угождать любимой своей супругѣ и изъ любви къ ней нарушать заповѣди Божіи, извольте вмѣстѣ съ нею пить до дна чашу земной суеты и отказываться отъ вечери Божіей; а нѣтъ - если вы не хотите служить съ нею суетѣ и губить свою душу, она лишитъ васъ своей любви: и пойдутъ распри и раздоры. Ахъ! какъ многіе женатые дѣйствительно принуждены сказать Господу, приглашающему насъ въ Свое вѣчное царство: *я женился, и потому не могу придти. Не могу придти:* потому что я долженъ угождать женѣ, ея желаніямъ и прихотямъ, которыя для меня обратились въ законъ. Такъ что же, ужели не жениться, скажутъ нѣкоторые? Нѣтъ: никто этого не говоритъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть; могій вмѣ-*

стати, да сластитъ (Мѳ. 19. 11. 12). Угождай женѣ, но не въ томъ, что вредитъ спасенію души твоей, но не въ томъ, что противно волѣ Божіей. Какъ глава жены, умѣй стоять выше прихотей жены, и самъ направляй ея желанія къ горнему міру, а не земному.

Избирайте же, возлюбленные братія, что хотите: или идите на вечерю царствія небеснаго, стремитесь къ вѣчному блаженству узкимъ и прискорбнымъ путемъ правды и удаленія отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ и наслажденіямъ, или, если будете заниматься только земнымъ, то безъ всякаго сомнѣнія во вѣки погибнете. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать девятую по Пятьдесятницѣ.

Не десять ли очистишася? да девять гдѣ? Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу?
(Лук. 17, 17. 18).

ЕГОДНЯ было читано евангеліе о исцѣленіи Спасителемъ десяти прокаженныхъ, изъ коихъ только одинъ возвратился, чтобы возблагодарить Господа за исцѣленіе. Но что это за болѣзнь—проказа, отъ которой Господь исцѣлилъ упоминаемыхъ десять прокаженныхъ? Въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ подобныхъ болѣзней: онѣ бываютъ на востокѣ въ жаркихъ странахъ. Впрочемъ, у насъ есть нѣсколько похожая на проказу болѣзнь,—это—оспа, когда она бываетъ въ сильнѣйшей степени, или болѣзнь, происходящая отъ нечистой жизни. У страдающихъ проказою обыкновенно все тѣло покрывается какъ бы коростою и ранами, глаза дѣлаются гноиными, все лицо и языкъ опухаютъ, изъ рта и отъ всего тѣла идетъ

нестерпимый смрадъ. Наконецъ, когда болѣзнь доходитъ до высшей степени, всѣ волосы на головѣ выпадаютъ; раны проѣдаютъ тѣло до костей и покрываются червями; тѣлесные члены отваливаются, и больной, измученный страданіями, умираетъ. Всякій, у кого показывались признаки этой болѣзни, считался нечистымъ и закономъ обязывался тотчасъ явиться къ священнику, который рѣшалъ, точно ли у него проказа. Ежели это была она, то больной, по причинѣ крайней заразительности этой болѣзни, былъ отлучаемъ отъ собственнаго семейства и выгонялся за городъ или селеніе. Изгнанные удалялись въ лѣса, строили тамъ себѣ хижины и жили, питаясь тѣмъ, что приносили имъ родственники. Вотъ отъ какой ужасной, злокачественной, заразительной болѣзни Господь исцѣлилъ упоминаемыхъ десять прокаженныхъ, изъ коихъ только одинъ самарянинъ оказался благодарнымъ предъ божественнымъ Чудотворцемъ. Удивляясь неблагодарности девяти исцѣленныхъ, мы обратимся сами къ себѣ и посмотримъ, лучше ли мы этихъ девяти и похожи ли на десятаго? Мы всѣ страдаемъ духовною проказою, т. е. грѣхами: предъ чистѣйшими и свѣтлѣйшими очами Божіими всѣ люди полны духовной проказы и нечистоты, какъ то гордости, осужденія, тщеславія, суетности, маловѣрія, жестокосердія, зла, лукавства, блуда; невоздержанія, лѣности, лицепріятія, лицемѣрія, зависти, скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій. Эта проказа грѣховная проникаетъ людей до костей и мозговъ, заражаетъ всю природу человѣка, душу и тѣло, заражаетъ постоянно. Есть у насъ и Врачъ этой проказы, тотъ же Господь Іисусъ Христосъ, Который всегда готовъ врачевать насъ отъ ней. Лучше ли мы этихъ прокаженныхъ, которые пришли къ Спасителю за исцѣленіемъ и,

остановившись вдали, громко взывали Ему: *Іисусе Наставниче, помилуй ны:* есть ли у насъ столько вѣры и радѣнія о своей душевной цѣлости, о своемъ душевномъ здравіи, какъ у этихъ прокаженныхъ? Святая Церковь ежедневно возноситъ гласъ отъ лица всѣхъ насъ болящихъ грѣховною проказою: *Господи, помилуй!* и иногда многократно за одинъ разъ: что же? изъ глубины ли сердца и мы возносимъ эту краткую, но необходимую для насъ молитву? Вѣдь эту молитву святая Церковь именно взяла отъ прокаженныхъ и приложила къ намъ, душевно прокаженнымъ. Да, эта молитва для всѣхъ насъ необходима, какъ дыханіе, какъ пища. Согрѣшая непрестанно, мы должны непрестанно каяться, сознавать свою виновность и просить милости у Господа и не возноситься: *ибо гордымъ Богъ противится* (Іак. 4, 6; Притч. 3, 34). Должно каждому изъ насъ радѣть о своемъ спасеніи и не запускать своей духовной проказы, не откладывать своего покаянія на долгіе дни, которые не сегодня, завтра могутъ прекратиться, каждый день усердно втайнѣ каяться предъ Богомъ, прося прощенія, и, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ показать всю свою проказу на исповѣди священнику, которому дано отъ Бога полномочіе разрѣшать и цѣлить духовную проказу. Это одно, а вотъ другое обязательство для насъ: когда, послѣ молитвы покаянія или послѣ таинства исповѣди, мы ощутимъ, что душевная проказа наша исцѣлѣла, прошла, и мы стали здравы душею, надобно за это быть благодарными Спасителю нашему, Который нынѣ врачуетъ насъ непрестанно, и изъ чувства благодарности и изъ уваженія къ правдѣ впередъ беречься грѣховъ и преткновеній. Это чувство благодарности и это опасеніе грѣха расположитъ Благодѣтеля къ большимъ благодѣяніямъ на будущее время и нашу душу сдѣлаетъ мягче, чувствительнѣе, жизнен-

нѣе, праведнѣе, тверже въ добродѣтели. Будемъ же подражать десятому изъ прокаженныхъ, который, ощутивъ себя здоровымъ по слову Спасителя, возвратился къ Благодѣтелю и съ глубокимъ чувствомъ благодарилъ Его и услышалъ отъ Него, что одна вѣра спасла его, а не заслуга какая-либо, не добродѣтель. Итакъ, поелику всѣ мы полны внутреннихъ проказы, то подобно десяти прокаженнымъ, всѣ воскликнемъ отъ души: *Іисусе Наставниче, помилуй насъ!* Господи, помилуй! и непрестанно будемъ тайно взывать: Господи, помилуй! Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать девятую по Пятьдесятницѣ.

О исцѣленіи Іисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ, изъ коихъ одинъ только воздалъ благодареніе Богу за свое исцѣленіе. О духовной проказѣ, которая есть грѣхъ, и въ особенности о современной проказѣ соціализма и нигилизма.

Нынѣ читано было, возлюбленные братія, святое евангеліе отъ Луки о исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ мужей.

Не смѣя близко подойти къ Нему, они «остановились вдали и закричали громкимъ голосомъ: Іисусе Наставниче, помилуй насъ! Господь сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. Они отправились. На дорогѣ дѣйствительно, всѣ они очистились. Тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвъ себя исцѣленнымъ, тотчасъ же возвратился къ Спасителю, палъ предъ Нимъ на землю и отъ всей души благодарилъ Его, громко прославляя Бога. То былъ самарянинъ». т. е. житель города Самаріи, исповѣдывавшій смѣшанную религію изъ іудейской и языческой. Іисусъ Христосъ, не ви-

дя прочихъ девяти исцѣленныхъ, въ обличеніе ихъ неблагодарности, сказалъ: «не десять ли очистились, гдѣ же прочіе девять? Какъ же они не возвратились и не пришли воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? И обратясь къ признательному самаряниину, сказалъ: встань, поди, вѣра твоя спасла тебя» (Лук. 17, 12—19).

Братія мои, всѣ мы страдаемъ тяжкою проказою, которая проникла все существо наше — душу и тѣло, вошла въ кости и мозги, въ жилы и въ кровь нашу. Эта проказа — грѣхъ съ своими безчисленными развѣтвленіями, болѣзнь лютая, застарѣлая, заразительная, ядовитая, смертоносная, убивающая души и тѣла человѣческія: она удаляетъ человѣка не отъ общества людей, хотя и это нерѣдко бываетъ по Писанію: *изымите злаго отъ васъ самихъ* (1 Кор. 5, 13), но, что всего ужаснѣе, отлучаетъ его отъ Бога, Богоматери, отъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и дѣлаетъ сообщникомъ діавола и ангеловъ его и вѣчнаго огня, уготованнаго для нихъ отъ сложенія міра. Вотъ ужасная проказа, снѣдающая родъ человѣческій! И отъ этой-то ужасной проказы, могущей убить человѣка на вѣки безконечные, пришелъ избавить, исцѣлить человѣка Сынъ Божій, предписавъ ему прежде всего врачество отъ ней — искреннее покаяніе; *покайтеся, приближибося царствіе небесное* (Мо. 3, 2.) И та проказа, которая свирѣпствовала на востокѣ, и отъ которой исцѣлилъ Господь прокаженныхъ, была только нѣкоторымъ образомъ и подобіемъ проказы духовной, заразившей всѣхъ людей. Законъ отсылалъ прокаженныхъ къ священникамъ, которые на основаніи закона Моисеева умѣли различать проказу отъ обыкновенныхъ болячекъ и удаляли изъ общества зараженныхъ ею, чтобы они не заразили прочихъ. И нынѣ Господь и святая Церковь—отсылаетъ духовно

прокаженныхъ, т. е. грѣшниковъ, къ священникамъ, для свидѣтельства о ихъ прокаженности и для врачеванія духовной проказы грѣховъ. *Азъ же точію свидѣтель есмь*, говоритъ священникъ грѣшнику предъ исповѣдію, *да свидѣтельствую предъ Богомъ вся, елика речеши мнѣ.* Итакъ, Евангеліе, читанное сегодня, хочетъ обратить наше вниманіе на эту лютѣйшую проказу — на грѣхи наши, и научаетъ немедленному врачеванію ихъ чрезъ сердечное покаяніе; научаетъ насъ также усердной благодарности ко Господу, когда Онъ исцѣлитъ, очиститъ нашу проказу, по искреннемъ сознаніи ея нами и осужденіи себя въ ней. Да, братія, страшна эта проказа — грѣхъ, и не нужно запускать ее, какъ требовалось это и отъ тѣхъ прокаженныхъ тѣлесно, — но немедленно врачевать слезами покаянія; ибо грѣхъ, какъ огонь, быстро охватываетъ все существо человѣка и растлѣваетъ ужасно душу и тѣло. Грѣхъ есть пламень геенскій, пламень содомскій и гоморрскій. Между тѣмъ всякій грѣхъ часто представляется прелестнымъ, увлекаетъ мнимою сладостію, хочетъ казаться справедливымъ, или неизбѣжнымъ требованіемъ природы, или естества, требованіемъ обычая, приличія, моды, духа времени, — требованіемъ положенія общественнаго и пр. Крайне злохитръ и заразителенъ грѣхъ. Ни на іоту не надо вѣрить его лести. Искренній христіанинъ легко можетъ отличить грѣхъ отъ добродѣтели, отъ истины, — по самымъ плодамъ его. Итакъ, какая же эта проказа духовная? Надо указать на виды ея. Эта проказа есть безмѣрное и глупое наше самолюбіе, гордость, невѣріе, отчужденіе отъ Бога и Церкви, злоба, вражда, ненависть, корыстолюбіе, хищничество, жестокосердіе, скупость, плотоугодіе, пьянство, блудъ, сквернословіе, буйство, строптивость, ложь и обманъ, погоня за чувственными удовольствіями, страсть къ

азартной игрѣ, вольнодумство, невѣріе, общественная крамола, лѣность къ молитвѣ и общественному Богослуженію; непочитаніе родителей и начальства, неуваженіе къ власти царской и вообще къ властямъ, неуваженіе порядковъ общественныхъ (т. е. цѣлительныхъ порядковъ, а не безпорядковъ) и, въ концѣ концовъ, современный намъ нигилизмъ и соціализмъ: нигилизмъ, т. е. отверженіе нѣкоторыми людьми всего святаго, святости и необходимости религіи, святости брака, святости семенныхъ узъ, святости и неприкосновенности власти царской, заповѣди о повиновеніи родителямъ, обязательности для всѣхъ членовъ государства законовъ его и установленныхъ судовъ; соціализмъ, это то же, что безаконная сплоченность нѣкоторыхъ людей — съ цѣлію ниспровергнуть общественный порядокъ и — уравнять всѣхъ членовъ общества въ достоинствѣ, въ имуществѣ, въ званіи, словомъ, водворить равенство во всемъ, какъ будто это возможно, и какъ будто не Самъ Богъ указалъ людямъ различіе служенія въ обществѣ. *Служенія различны*, говоритъ святый апостолъ Павелъ, *а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ... Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно... Богъ соразмѣрилъ тѣло... дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ* (см. I Кор. гл. 12). И въ народѣ простомъ есть поговорка: какъ не уравнялъ Богъ на рукѣ пальцевъ, а въ лѣсу деревьевъ, такъ и въ людяхъ не уравнялъ людей для пользы же людей. Очевидно, что воля Божія та-

кова, чтобы всѣ уважали свое положеніе и состояніе и всѣ были довольны, чтобы всѣ пеклись другъ о другѣ, высшіе о низшихъ, богатые о бѣдныхъ, пастыри о пасомыхъ; и обратно- низшіе о благѣ высшихъ, бѣдные о честности и усердіи въ трудѣ относительно богатыхъ и пасомые о пастыряхъ, уважая и слушая ихъ и доставляя имъ необходимое къ жизни.

Итакъ, братія, берегитесь грѣховной проказы, какая бы она ни была; врачуйтесь отъ ней искреннимъ и всегдашнимъ покаяніемъ. Благодарите Врача недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ Господа нашего Іисуса Христа; спасайтесь и спасайте другъ друга о Господѣ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать девятую по Пятьдесятницѣ.

Іисусе Наставниче, помилуй ны!
(Лук. 17, 13).

ЕГОДНЯ читано было во время литургіи евангельское сказаніе о исцѣленіи Господомъ десяти прокаженныхъ.

Тяжка была тѣлесная проказа, заразительна, но еще тяжелѣе, братія мои, проказа душевная — грѣхи наши, по причинѣ крайней заразительности, мучительности и убійственности ихъ; они могутъ не только временно, но на вѣчные вѣки погубить души и тѣла наши въ геенѣ огненной, какъ сказалъ Господь: *убойтеся имущаго власть по убіеніи, вовргщи въ адъ огненную* (Лук. 12, 5). Проказа тѣлесная была невольная, а проказа душевная есть болѣзнь больше вольная, чѣмъ подневольная, и потому-то заслуживаетъ тяжкаго наказанія, если человѣкъ добровольно не врачуется отъ ней покаяніемъ, молитвою, слезами, постомъ, исправленіемъ жизни и благими дѣлами. И благодареніе Богу за то, что намъ

грѣшникамъ дано благодатію Божіею покаяніе и съ нимъ возможность къ исправленію или исцѣленію душевной проказы. Горе было бы намъ, если бы не дано было намъ этого врачевства противъ проказы грѣха, какъ не дано его падшимъ духамъ, или демонамъ, которые пали упорно и безвозвратно. Это врачество душевной проказы нашей, т. е. покаяніе по уставу Церкви, дано намъ ради вольныхъ крестныхъ страданій Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Вспомните, братія, какихъ страданій стоило Сыну Божію исходатайствовать намъ у Отца небеснаго врачевство покаянія и прощенія нашихъ грѣховъ, и дорожите этимъ даромъ милости Божіей, т. е. спѣшите всѣ пользоваться покаяніемъ во грѣхахъ, пока есть время, и цѣлитесь отъ проказы душевной, чтобы она не погубила васъ вѣчно. Эта проказа, такъ же какъ тѣлесная, всю душу человѣка покрываетъ какъ бы чешуей и дѣлаетъ весьма отвратительною предъ очами Божіими: душа грѣшника какъ бы гноится и смердитъ предъ Богомъ и Ангелами и предъ святыми, растлѣвается и погибаетъ, если человѣкъ живетъ нерадиво, прилагая грѣхи ко грѣхамъ. Но, слава безконечному милосердію Божію и безмѣрной премудрости Его: всякій христіанинъ, искренно кающійся и причащающійся пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, дивно очищается отъ грѣховнаго прокаженія и разложенія и дѣлается изъ мертваго живымъ, изъ смердящаго благоухающимъ святостію Христовою, изъ немощнаго—сильнымъ, изъ сквернаго убѣленнымъ яко снѣгъ. Будемъ всегда благодарны Господу за то, что Онъ далъ намъ такое дѣйствительное, всемощное средство къ очищенію нашихъ грѣховъ и исцѣленію нашихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Десять прокаженныхъ умоляли Господа сильными воплями, говоря: *Іисусе Настав-*

нас. помилуй нас! И мы должны всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею силою и всѣмъ помышленіемъ всегда просить помилованія: *Господи, помилуй!* какъ и научаетъ насъ тому Церковь, произнося часто отъ лица нашего краткую, но знаменательную и весьма нужную и спасительную молитву: *Господи, помилуй!* Мы непотребные, постоянно виновные предъ Господомъ своимъ рабы, достойные на всякій часъ наказанія праведнаго; что же намъ остается дѣлать при обычныхъ нашихъ житейскихъ дѣлахъ и суетахъ, въ которыя нерѣдко вторгается грѣхъ, какъ не говорить въ покаяніи, изъ глубины души: *Господи, помилуй!* Итакъ, будемъ взывать Господу чаще въ покаяніи сердца и съ умиленіемъ: Господи, помилуй насъ, одержимыхъ вольною, лютою проказою грѣха, и исцѣли насъ, какъ исцѣлилъ десять прокаженныхъ. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю двадцать девятую по Пятьдесятницѣ.

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? (Лук. 17, 18).

Нынѣшній разъ читано было евангеліе о десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Спасителемъ, изъ коихъ только одинъ возблагодарилъ Его за чудесное исцѣленіе. Эти прокаженные, братія, напоминаютъ насъ, покрытыхъ проказою грѣховъ и страстей. Это исцѣленіе напоминаетъ наше исцѣленіе и спасеніе отъ грѣховъ; неблагодарность девяти прокаженныхъ, о коей сказано въ Евангеліи, есть и наша неблагодарность предъ Спасителемъ за очищеніе грѣховъ, наша безчувственная жизнь во грѣхахъ; благодарность самарянина за исцѣленіе отъ проказы есть урокъ намъ всѣмъ— горячо благодарить Спасителя всякій разъ, когда Онъ по молитвѣ нашей исцѣлитъ насъ отъ грѣховъ. Итакъ, эти прокаженные означаютъ насъ съ вами. Чей это непрестанно голосъ раздается въ церкви?

Какой голосъ? *Господи, помилуй,* — иногда одинъ разъ, иногда три раза, иногда многократно. Это нашъ голосъ, насъ всѣхъ собравшихся въ церкви. Какъ прокаженные, ставши издалека, возвели къ Спасителю глась: *Іисусе Наставниче, помилуй насъ.*—такъ мы, узнавшіе въ Іисусѣ Христѣ больше чѣмъ Наставника, а Самого Господа неба и земли, взываемъ къ Нему: *Господи, помилуй!* Такъ, это голосъ виновныхъ, грѣшныхъ, достойныхъ всякаго наказанія за грѣхи. И вотъ мы ежедневно и часто умоляемъ Господа помиловать насъ, очистить насъ отъ проказы грѣховъ, какимъ подверженъ всякій изъ насъ. Какъ пріятно было бы Господу, если бы всякій изъ насъ, какъ должно сознавалъ и чувствовалъ свои грѣхи, принимая твердое намѣреніе исправиться отъ нихъ, и всесердечно просилъ бы Господа о помилованіи! Но, къ несчастію, многіе заражены окаменѣнымъ нечувствіемъ грѣховъ и не хотятъ или не умѣютъ, подобно прокаженнымъ, отъ всего сердца воззвать ко Господу: Іисусе, помилуй мя! Взывайте, взывайте, братія мои, ко Господу, — и въ этомъ храмѣ, и на пути, и дома, и вездѣ при всякомъ занятіи взывайте сердечно: Господи, помилуй мя грѣшнаго! Очисти мя прокаженнаго, исцѣли меня болящаго опасною болѣзнію грѣха. Отъ такого сердечнаго взыванія будетъ великая польза: 1) вы будете смиренны: ибо сознаніе грѣховъ производитъ и поддерживаетъ смиреніе; 2) вы возненавидите грѣхъ; 3) возлюбите добродѣтель, какъ врачевство, противоядіе грѣха; 4) получите дѣйствительное прощеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія чрезъ священника и 5) будете вести себя, по крайней мѣрѣ, будете больше стараться вести себя, по заповѣдямъ Христовымъ. Но когда получите прощеніе грѣховъ отъ Господа, когда ощутите въ сердцѣ миръ Христовъ, свободу духовную, святы-

нію, сладость любви Божіей, тогда сердечно возблагодарите Господа за такую великую къ вамъ милость и молите его благость о томъ, чтобы вамъ никогда не разрывать съ Нимъ союза чрезъ грѣхъ, но непрестанно быть въ соединеніи съ Нимъ посредствомъ дѣлъ добродѣтели: чрезъ кротость, смиреніе, терпѣніе, незлобіе, безпристрастіе къ земнымъ веществамъ, воздержаніе, милосердіе къ ближнимъ и прочія добродѣтели. Но чтобы такъ шествовать, нужна вѣра: *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). *Востани, иди*, сказалъ Господь исцѣленному отъ проказы, *вѣра твоя спасе тя*. Такъ вѣра необходима, чтобы молить Господа о прощеніи во грѣхахъ, чтобы получить прощеніе и чтобы благодарить за исцѣленіе или прощеніе отъ грѣховъ. Вѣруйте же, что Господь всюду съ нами, и молите Его благость о всемъ, что вамъ необходимо въ жизни, особенно о прощеніи грѣховъ и спасеніи души: ибо душа наша погибаетъ во грѣхахъ, какъ поемъ часто на молебнахъ Владычицѣ. *потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній*. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тридцатую по Пятьдесятницѣ.

И вопроси Его (Іисуса Христа) *нѣкій князь, глаголя: Учителю благій: что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую?* (Лук. 18, 18).

ТОТЪ весьма важный, жизненный вопросъ, предложенный Іисусу Христу однимъ изъ начальниковъ іудейскихъ, разрѣшенъ впослѣдствіи времени, на пространствѣ вѣковъ, святыми угодниками Божіими самымъ положительнымъ, рѣшительнымъ и достойнымъ общаго подражанія способомъ: усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, презрѣніемъ къ здѣшней суетной жизни и къ многострастной плоти, крайнимъ прилежаніемъ о душѣ, существѣ безсмертномъ, и безвозвратнымъ стремленіемъ къ жизни вѣчной. Примѣровъ тому несчетное число и въ древнія и среднія и новыя времена. Но послушаемъ, какой отвѣтъ далъ Іисусъ Христосъ князю или начальнику іудейскому на вопросъ его: *что сотворивъ животъ вѣчный*

наслѣдствую? Господь «отвѣчалъ ему: знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца своего и мать свою. Онъ же сказалъ: все это сохранилъ я отъ юности моей. Услышавъ сіе, Іисусъ сказалъ ему: еще одного недостаетъ тебѣ: все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, и слѣдуй за Мною. Онъ же, услышавъ сіе, опечалился, потому что былъ очень богатъ. Іисусъ видя, что онъ опечалился, сказалъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе! ибо удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе! Слышавшіе сіе сказали: кто же можетъ спастись? Но Онъ сказалъ: невозможное человѣкамъ, возможно Богу» (Лук. 18, 20—27). На этихъ словахъ оканчивается нынѣшнее евангеліе. Изъ сказаннаго видно, что всякій, кто хочетъ наслѣдовать жизнь вѣчную, долженъ соблюсти заповѣди, которыхъ существо есть любовь къ Богу и ближнему. Іудейскій начальникъ, повидимому,—соблюдалъ ихъ и не далекъ былъ отъ царствія Божія, но на повѣрку оказалось, что ему недоставало одного и весьма важнаго подвига, а именно, оставить пристрастіе къ богатству, которое было идоломъ его сердца, удаляло отъ Бога и дѣлало его жестокосердымъ къ нищимъ, и изъ-за котораго онъ не могъ искренно любить ни Бога, ни ближняго. Вотъ что значитъ страсть къ богатству! Она глубоко коренится въ сердцѣ человѣка и непримѣтно подтачиваетъ духовную жизнь его, какъ червь древесный дерево. Человѣкъ, преданный страсти къ любостяжанію, бываетъ, повидимому, и благочестивъ, молится всегда Богу, хотя поверхностно, соблюдаетъ наружное цѣломудріе, честность въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ сосѣдями и согражданами, отвращается лжи и клеветы, не прочь

онъ и отъ милостыни, хотя по своему взгляду на нее, по своему понятію и вкусу или изъ тщеславія;— когда же потребуется отъ него жертва большая, требующая его самоотверженія и лишенія нѣкотораго, когда небесная правда потребуетъ отъ него, чтобы онъ сокрушилъ кумиръ, которому онъ усердно служилъ, который лелѣялъ всегда, можетъ быть, самъ того не замѣчая, тогда оказывается, что онъ находится весь во власти этого кумира, т. е. любостяжанія. Тогда онъ вдругъ охладѣваетъ къ Богу и ближнимъ; тогда не столь дорога ему и вѣчная жизнь, о которой онъ прежде помышлялъ и которой желалъ; тогда страсть къ богатству оказывается у него какъ бы ракомъ, извѣстною болѣзнію въ тѣлѣ, который глубоко врѣзался своими корнями смертоносными въ сердце его и губитъ его. Всѣ добродѣтели, которыя онъ прежде дѣлалъ, заглушаются и какъ бы умираютъ, подобно сѣменамъ хлѣбнымъ, заглушаемымъ дурною травою. Вотъ что называется, по извѣстному народному присловію, «бочка меду, да ложка дегтю»: какъ заражаетъ одна страсть всѣ добрыя дѣла и разрушаетъ ихъ! А когда такая опасность душѣ безсмертной отъ любостяжанія, то явно, что надо искоренять его усердною милостынею, презрѣніемъ къ роскоши, умѣренностію во всемъ, постомъ и молитвою, убѣжденіемъ себя въ суетѣ и тлѣнности всего земнаго, въ несравненномъ превосходствѣ благъ вѣчныхъ, непреходящихъ - предъ благами тлѣнными, грубыми, какъ дымъ исчезающими. Поэтому, братія мои, мы должны исполнять не одну, не двѣ или три только добродѣтели, а всѣ, по возможности, чтобы намъ быть совершенными и не имѣть недостатка ни въ какой добродѣтели. *Да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемже лишени* (Іак. 1. 4), говоритъ святый апостолъ Іаковъ. *Будите убо совершени,*

якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мо. 5, 48), говоритъ Господь въ Евангеліи. Когда богатый юноша-начальникъ удалился отъ Господа съ печаліею, и Господь сказалъ, что трудно войти уповающимъ на богатство въ царство небесное, то ученики Господни спросили съ удивленіемъ своего Учителя: *кто же можетъ спастись? Онъ сказалъ: невозможное человѣкамъ, возможно Богу.* Это значитъ, что Богъ можетъ благодатію Своею смягчить и уврачевать и сердце любостяжательнаго богатаго, просвѣтить очи сердечныя, ослѣпленныя корыстію, убѣдительно представить его уму и сердцу тлѣнность и ничтожность земнаго богатства и вѣчность, несравненную красоту и сладость благъ небеснаго царствія, которыя онъ можетъ получить взамѣнъ земныхъ благъ, и невозможное сдѣлается для него возможнымъ,—онъ будетъ щедро подавать милостыню нищимъ, коихъ прежде пренебрегалъ, будетъ преуспѣвать во всякой добродѣтели, восходить отъ силы въ силу, и такимъ образомъ удостоится жизни вѣчной.

Апостольское чтеніе нынѣшняго дня служитъ какъ бы продолженіемъ и поясненіемъ, развитіемъ евангелія, оно излагаетъ предъ нами цѣлый ликъ добродѣтелей христіанскихъ: милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, миръ, долготерпѣніе, снисхожденіе и всепрощеніе, и главу и корень всѣхъ добродѣтелей — любовь. Оно читается такъ: *облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто имѣетъ на кого жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны.*

Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію: научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Колос. 3. 12—16). Итакъ, если желаемъ живота вѣчнаго, будемъ отрѣшаться отъ пристрастія къ жизни временной и къ благамъ временнымъ, доколѣ не пришло время по необходимости оставить ихъ,—и облечемся въ любовь къ Богу и ближнему, которая есть совокупность совершенства: будемъ держаться мира со всѣми, безъ котораго никто не узритъ Бога (Евр. 12. 14), и поучаться непрестанно въ славословіи въ храмѣ и дома. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тридцать первую по Пятьдесятницѣ.

НЫНѢ, братія мои, читано было евангеліе объ исцѣленіи Спасителемъ слѣпца іерихонскаго (Лук. 18, 35—43).

Повѣсть эта читана, братія мои, въ нынѣшнемъ евангеліи для нашего вразумленія и назиданія. Итакъ, возьмемъ себѣ нынѣ въ учители іерихонскаго слѣпца. Слѣпецъ, узнавъ отъ проходящихъ и всемогущемъ Врачѣ—Сынѣ Давидовомъ, Іисусѣ Христѣ, немедленно началъ умолять Его о исцѣленіи, и желаніе исцѣленія очей и молитва его о исцѣленіи были такъ сильны, что онъ не обращалъ вниманія на тѣхъ, которые заставляли его молчать, громче и громче взывая: *Сынъ Давидовъ! помилуй меня;* за то и получилъ отъ Господа безцѣнный даръ зрѣнія и пошелъ въ слѣдъ за Нимъ, славя Бога. Я сказалъ: возьмемъ слѣпца въ учители себѣ. Всѣ мы слѣпы душевно: ибо что ни грѣхъ, что ни страсть, что ни порокъ, то слѣпота у насъ горькая, тяжелая слѣпота: что же мы, подобно слѣпцу, не взываемъ громко и

неотступно къ Врачу душъ нашихъ, страстей нашихъ, чтобы онъ исцѣлилъ насъ: отчего мы не имѣемъ такого же сильнаго желанія исцѣлиться отъ душевной слѣпоты, какъ этотъ слѣпецъ: отчего косиѣемъ въ своихъ страстяхъ и порокахъ, отчего лѣнимся молиться усердно Спасителю? Думаемъ ли мы, что слѣпота душевная не такъ страшна, не такъ чувствительна, не такъ вредна для безсмертнаго духа нашего, какъ слѣпота тѣлесная для тѣла и души вмѣстѣ? Нѣтъ, слѣпота душевная- бѣльмо страстей на сердечныхъ очахъ нашихъ несравненно ужаснѣе слѣпоты тѣлесной, несравненно чувствительнѣе и несравненно вреднте для безсмертной души: потому что оставленная въ пренебреженіи слѣпота душевная можетъ на вѣки погубить душу, лишить на всю вѣчность лицезрѣнія Божія и сдѣлаться источникомъ невыразимыхъ мученій вѣчныхъ. Какъ *чистіи сердцемъ Бога узрятъ*, такъ нечистые, ослѣпленные страстями, не познавшіе своей слѣпоты, грѣховности, нечистоты, непокаявшіеся нечистивцы, не узрятъ Бога и услышатъ грозный гласъ: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни.* А есть душевная слѣпота ужасная у многихъ; и кто совершенно чуждъ этой слѣпоты? Напримѣръ, не слѣпы ли тѣ, которые считаютъ непужными для себя ни вѣру, ни Церковь, которые сами себя отсѣкаютъ отъ общества церковнаго, отрекаются дѣлами своими отъ обѣтовъ крещенія, данныхъ ими Господу чрезъ воспріемниковъ, и не считаютъ себя обязанными жить по правиламъ христіанской вѣры и Церкви, ибо не вѣрятъ, что призваны къ вѣчности? О, какъ много нынѣ размножилось такихъ людей! Есть множество такихъ мудрецовъ вѣка сего, даже въ нашемъ городѣ, которые считаютъ вовсе безполезнымъ ходить въ церковь и весьма полезнымъ и нравоучительнымъ посѣ-

щать театръ; которые считаютъ потребностію читать свѣтскіе дневники или книги, въ коихъ *пищущіе, чувство пищутъ* (Исаіи 10, 1), но не считаютъ долгомъ взять въ руки Евангеліе, почитать его, чтобы узнать волю своего Спасителя, проникнуться Его духомъ, оживить въ душѣ Его обѣтованія о воскресеніи мертвыхъ, о судѣ, о вѣчной жизни, о вѣчныхъ мукахъ; есть умники, которые знаютъ много по разнымъ наукамъ, но не знаютъ, никогда не изучали самихъ себя и не учились наукѣ удаляться отъ страстей, воюющихъ на душу, расширять плоть со страстями и похотями; есть пріобрѣвшіе, накопившіе великія богатства, но не научившіеся пріобрѣсть Христа. Вотъ слѣпота; слѣпота тѣмъ ужаснѣйшая, что одержимые ею не хотятъ и думать, что они слѣпы, а считаютъ себя зрячими. Дай Богъ, чтобы эти братія и сестры наши познали свою слѣпоту, — ибо сердечныя очи ихъ подернуты страстями, какъ бѣльмами, коихъ сами они не въ силахъ снять, они не видятъ опасности своего положенія, своей духовной смерти. И всѣмъ сердцемъ пожелали исцѣленія, подобно іерихонскому слѣпцу, и, какъ онъ, неотступно просили Спасителя объ исцѣленіи. О, если бы они стяжали живую вѣру во Христа Спасителя, какъ іерихонскій слѣпецъ: они скоро получили бы отъ Господа прозрѣніе души! Есть и еще слѣпота души, тоже ужасная: слѣпота злобы; злобный злится безъ всякаго достаточнаго основанія, да и какое основаніе можетъ быть для злобы едва не на всякаго, кто ему не угождаетъ, или кто невольно задѣваетъ какую-либо его страсть: онъ слѣпъ, онъ не видитъ безобразія, гнусности своей страсти и мучитъ обыкновенно больше себя, чѣмъ другихъ; есть еще слѣпота зависти, слѣпота скупости, чревоугодія, пьянства, плотской нечистоты: ибо одержимые этими пороками не видятъ гнусности своихъ страстей и опас-

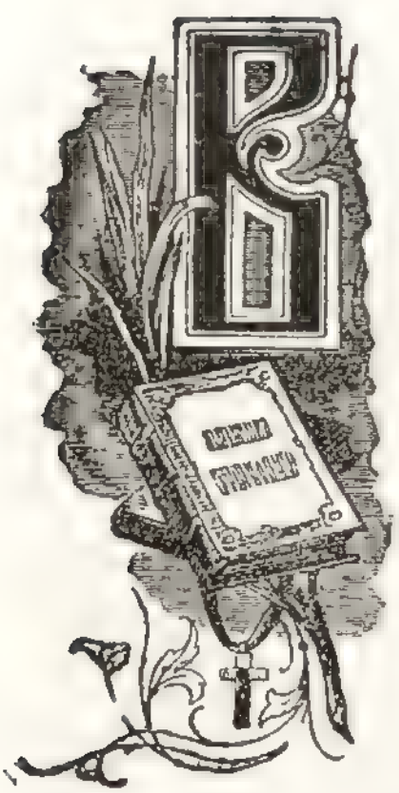
ности своего положенія, своей духовной смерти; ибо сердечныя очи ихъ страстями, какъ бѣльмами, подернуты, коихъ сами они не въ силахъ снять, и мало ли этихъ бѣльмъ на грѣшной душѣ? Блаженъ, кто познаетъ свою слѣпоту и немедленно всѣмъ сердцемъ, неотступно будетъ умолять Спасителя объ исцѣленіи и будетъ сокрушаться о прежнихъ грѣхахъ своихъ и будетъ напрягать всѣ силы къ исправленію своему: Господь призритъ на его молитву, на его слезы, на его труды и исцѣлитъ его отъ душевной ужасной слѣпоты его и скажетъ: прозри: смотри, какъ гнусны были твои грѣхи, твои страсти, какъ безумны, нелѣпы, и впредь не обращайся къ нимъ; и онъ, познавъ ихъ безуміе, уже не будетъ коснѣть въ нихъ, но пойдетъ въ слѣдъ Господа, по заповѣдямъ Его, славя Бога, что Онъ благостно спасъ его отъ душевной слѣпоты и вѣчной погибели. Аминь.

Поученіе

въ недѣлю тридцать первую по Пятьдесятницѣ.

Вопроси Іисусъ слѣпца, *глаголя: что хощеши, да ти сотворю? Онъ же рече: Господи! да прозрю. Іисусъ же рече ему, прозри: вѣра твоя спасе тя.*

(Лук. 18, 40—42)



Ъ НЫНѢШНЕМЪ евангеліи, возлюбленные братія, говорилось о чудесномъ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ одного слѣпца въ городѣ Іерихонѣ. Этотъ слѣпецъ имѣлъ сильную вѣру, что Сынъ Давидовъ, какъ онъ называлъ Іисуса Христа, непремѣнно исцѣлитъ его отъ слѣпоты, и, когда на его вопль: *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* проходящіе мимо него говорили ему: «замолчи», онъ еще громче сталъ кричать: *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* А громко онъ кричалъ потому, что Господь не близко отъ него находился, а былъ на довольно далекомъ разстояніи. Господь остановился и велѣлъ привести слѣпца, и когда тотъ подошелъ,

спросилъ его: чего ты хочешь отъ Меня? Онъ сказалъ: Господи, чтобы мнѣ прозрѣть. Іисусъ сказалъ ему: *прозри, вѣра твоя спасла тебя!* И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Нимъ, славя Бога. Весь народъ, видя сіе, воздалъ хвалу Богу. Величайшее чудо! Однимъ словомъ: *прозри*, Господь избавилъ человѣка отъ слѣпоты, сдѣлавъ его очи совершенно ясными. Счастливъ слѣпецъ; блаженъ онъ невидѣвшій и вѣровавшій: ибо вѣра спасла его. Но вотъ что странно: отчего люди зрячіе, какъ то — книжники, фарисеи и священники, эта такъ называемая на современномъ языкѣ интеллигенція, отчего эти ученые и знатные въ еврейскомъ народѣ не вѣровали въ Іисуса Христа, какъ въ Мессію, какъ въ Богочеловѣка, какъ въ Спасителя человѣковъ? Вѣдь они видѣли своими очами чудеса Его; своими, не чужими только ушами, слышали божественное слово Его? Эти вопросы сами собою наводятъ насъ на то, что кромѣ слѣпоты тѣлесной, есть во многихъ и многихъ людяхъ слѣпота душевная, слѣпота неестественная, произвольная, которую проще всего можно назвать самодурствомъ и самопомраченіемъ. Такая слѣпота добровольная царитъ и въ нашъ высокопросвѣщенный вѣкъ, вѣкъ цивилизаціи и всякаго рода прогресса, т. е. шаганія впередъ и впередъ. Этой духовной слѣпотой болитъ и простой народъ, погруженный во мракъ и бездну раскола, закрывшій очи, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать истины, и въ особенности люди ученые, даже высоко ученые, по мнѣнію свѣта, и люди богатые, увлекающіеся ученымъ бредомъ и ослѣпляемые своими собственными порочными наклонностями. Они, эти ученые, на мѣсто вѣры и Церкви поставили человѣческій разумъ, разумъ, столь близорукій, омраченный страстями, что *одинъ разумѣваетъ то, что на землѣ и съ трудомъ находитъ то, что подъ рука-*

... (Прем. Сол. 9. 16), а что въ духовномъ царствѣ Божіемъ, о томъ и понятія не имѣетъ. Они вѣрятъ во всезнаніе и въ могущество человѣческаго разума, вѣрятъ безпрекословно въ его изысканія, хотя эти изысканія весьма часто бываютъ явно ошибочны; не вѣрятъ слову Божію, говорятъ вопреки ему; отвергаютъ очевидныя истины, возвѣщенныя во словѣ Божіемъ (напримѣръ, шестидневное твореніе міра словомъ всемогущаго Бога и сотвореніе человѣка по образу Божію: безсмертіе человѣческой души, загробную жизнь; они считаютъ ненужною Церковь съ ея божественнымъ ученіемъ, Богослуженіемъ, таинствами, священноначаліемъ, и мало ли что еще, о чемъ и говорить не слѣдуетъ съ этого мѣста). Да что еще? Иногда очевидную историческую истину, принятую и святою Церковію, выворачиваютъ на изнанку и говорятъ вопреки церкви и самой исторіи; называютъ черное бѣлымъ, бѣлое чернымъ, горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ. Избави Богъ всякаго христіанина отъ такой слѣпоты! Такой слѣпотѣ часто нѣтъ и исцѣленія: потому что ученые слѣпцы бываютъ заражены неисцѣльною гордостію, недопускающею, чтобы кто-либо правильнѣе ихъ могъ говорить о томъ, что они утверждаютъ. Вотъ таковы были и современные Іисусу Христу книжники, фарисеи, первосвященники. О, если бы эти ученые пришли къ смиренному убѣжденію, къ которому пришелъ одинъ древній мудрецъ, сказавшій себѣ: «я знаю лишь то, что я ничего не знаю». Ибо что значатъ всѣ наши познанія научныя въ сравненіи съ тѣмъ, чего мы еще не знаемъ, чего еще и око не видало и ухо не слыхало и на сердце человѣку не приходило? Ничто. И то, что мы узнали своимъ умомъ, есть далеко несущественное для насъ званіе, и мы наичаще не обладаемъ существеннѣйшимъ изъ знаній, обладая, такъ

сказать, осколками знаній и то кажущихся таковыми: и что узнали, то узнали при свѣтѣ христіанской вѣры, расширившей кругозоръ всѣхъ человѣческихъ званій. Но вотъ еще есть какая слѣпота, кромѣ слѣпоты гордой учености: это нелюбовь и ненависть къ ближнему. Святый апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза.* (1 Іоан. 2, 11).

Эта слѣпота бываетъ во всякомъ званіи и сословіи людей. Тоже ужасная слѣпота! Человѣкъ ненавидитъ подобнаго себѣ, свою природу, своего брата, своего сочлена, согражданина, члена Христова и Церкви, подверженнаго, какъ и самъ онъ, немощи и грѣхамъ. Братія мои! надобно грѣхъ, одинъ грѣхъ ненавидѣть, а брата своего, соестественнаго своего, сочлена своего и Христова должно любить и его беречь, какъ себя, съ нимъ дѣлиться благами земли, которыя отъ благаго Бога даны всѣмъ, а не намъ однимъ; словомъ,— носить *тяготы другъ друга, ибо такимъ образомъ исполнится законъ Христовъ* (Гал. 6. 2).

Христе, Свѣте истинный, просвѣти насъ всѣхъ свѣтомъ разума святаго Евангелія Твоего и належащую мглу нашихъ разумовъ и сердецъ разжени, вѣрою молимъ Тя. Аминь.

Слово

въ недѣлю тридцать вторую по Пятьдесятницѣ.

НЫНѢШНЕЕ евангеліе, братія возлюбленные, учитъ насъ примѣромъ начальника мытарей Закхея доброй наукѣ подавать милостыню нищимъ, каяться дѣломъ, а не словомъ только, и удовлетворять ближнихъ за обиды, нами имъ сдѣланныя (Лук. 19. 1—10). Оно учитъ всѣхъ и богатыхъ и небогатыхъ наукѣ дѣятельнаго покаянія, наукѣ щедрою и посильною милостынею бѣднымъ и воздаяніемъ обиженнымъ пріобрѣтать великую и богатую милость и благословеніе Господа и вѣчное спасеніе души. Закхей былъ мытарь, откупщикъ, или сборщикъ податей съ своихъ сограждан; а податные откупщики часто собирали подати не безъ грѣха,—и не безъ большаго грѣха,—выжимали, такъ сказать, подати съ народа, нерѣдко всякими притѣсненіями и неправдами, только бы взять вдвое, втрое больше того, что сами платили римскимъ чиновникамъ, назначавшимся изъ Рима для сбора, и сколько возможно обогатиться на счетъ народной нужды. И Закхей, по этой причинѣ, былъ очень богатъ и былъ

очень нелюбимъ народомъ, который и прозвалъ его грѣшникомъ. Но грѣшникъ этотъ—дивенъ Ты, Господи, во всѣхъ!—съ пришествіемъ Господа въ Іерихонъ и въ домъ неправды, очнулся, позналъ безобразіе и гибельность сребролюбія, наживы, неправды съ жестокосердіемъ, и искренно покаялся Господу во всѣхъ неправдахъ своихъ и сдѣлался праведникомъ. *Господи!* сказалъ онъ, *половину имѣнія моего я отдаю нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, то отдамъ вчетверо.* О, блаженный гласъ кающагося мытаря, почувствовавшаго все блаженство свое отъ посѣщенія его дома первою Благостію и Источникомъ блаженства разумныхъ тварей! Какъ переродился вдругъ мытарь! Тотъ, который передъ симъ зналъ только искусство наживать и богатѣть, теперь вдругъ узналъ добрую науку подавать и раздавать и тщательно разматывать тотъ клубокъ, который прежде усердно наматывалъ. Да послужитъ это примѣромъ намъ съ вами, братія и сестры! Много и нынѣ, братія мои, между нами русскими, хотя не именно между нами, есть мытарей жестокихъ, льстящихся на легкую наживу и неправедное обогащеніе, только крайне жаль, не подобныхъ евангельскому мытарю. Закхей, что неправедно нажилъ, все то и роздалъ нищимъ, коихъ видно было не мало и въ то время, не только въ наше, и кого обидѣлъ, тому вчетверо возвратилъ, а наши мытари, скоро наживающіе гораздо болѣе Закхея, обогащаются только сами и не думаютъ неправедно нажитое раздавать бѣднымъ, или даже какая дерзость и гордыня—смѣются надъ тѣми, которые подаютъ или раздаютъ бѣднымъ, по ихъ мнѣнію, не заслуживающимъ куска хлѣба; видите ли,—всѣ тунеядцы да пьяницы эти нищіе, всѣ будто бы до одного, оно правда—легче всѣхъ осуждать, разбирать вѣдь долго отличать настоя-

щаго нищаго отъ ненастоящаго. Положимъ, что и между нищими не безъ грѣха, всѣ люди грѣшны, и между ними есть дѣйствительные лѣнивцы и тунеядцы. Но скажу я слово этимъ строгимъ судьямъ не мое, а Господне, что они скажутъ на него? *Бѣсимъ судомъ судите, такимъ будутъ судить васъ, и какою мѣрою мѣрите, будутъ мѣрить вамъ* (ср. Мо. 7. 2). Вы чисты и праведны предъ Богомъ, столь строго судящіе меньшую братію? А вы – сказалъ бы я имъ вѣчные добросовѣстные труженики, воздержники, цѣломудры, перастлѣнны до глубины сердца, нестяжательны, – ваше богатство нажито праведными трудами, совѣсть васъ не обличаетъ во лжахъ, неправдахъ, во взяткахъ, въ праздности, въ празднои, питающей корысть игрѣ, въ зависти, тщеславіи, соперничествѣ, во взаимной враждѣ и непріязни, въ пиршествахъ, во всякой роскоши и пр.? И вы смѣете поднимать бровь и осуждать меньшую братію на голодовку и едва не на голодную смерть? Да развѣ у бѣдныхъ желѣзная, изъ стали слита природа, а не подобострастная и слабая, какъ и у всѣхъ насъ, что имъ непозволительно ни пить, ни ѣсть, ни обогрѣться въ тепломъ углу, послѣ коченѣнія на морозѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ? Нѣтъ, наши мытари жестоки, хотя и въ христіанской, небесной, любвеобильной вѣрѣ и родились и воспитались, и живутъ и пользуются ея неисчислимыми благами. Да впрочемъ, пользуются ли? Евангельскій мытарь сіяетъ свѣтлой звѣздой дѣятельнаго покаянія и милосердія: ему должны подражать мы.

Да умягчитъ всеблагій и всемогущій Господь сердца наши и сердца всѣхъ имущественныхъ и зажиточныхъ людей. Въ обыкновеніе вошло только бранить нищихъ, презирать ихъ, называть тунеядцами, а дать имъ работу и дѣло никто не потру-

дится или дать одежду, чтобы можно было работать на морозѣ, никто не хочетъ. Да развѣ бранью и презрѣніемъ можно помочь горю? Придите къ этимъ нищимъ съ дѣятельною помощію: одѣньте ихъ, накормите, дайте имъ дѣло, и увидите, что они съ радостію будутъ работать. Или безъ дальнихъ хлопотъ дайте матеріальную помощь приходскому попечительству на устройство Дома Трудолюбія, чтобы оно могло построить его и учредить въ немъ постоянныя работы *), чтобы не даромъ ѣли хлѣбъ наши и ваши тунеядцы, да позаботьтесь всѣ давать имъ посильныя работы,—и не будетъ тунеядцевъ. Всѣ они, между прочимъ, плодъ и нашего жестокосердія, невниманія, нашей гордыни и самоугодія, не они только виноваты въ своей праздности, а и общество. Скажите: что бы вы стали дѣлать, попавши въ ихъ среду, ставши на ихъ мѣсто? Избави Богъ всякаго отъ ихъ участи, и да благодарятъ Бога счастливцы міра сего за то, что они, при всемъ множествѣ грѣховъ своихъ вольныхъ и невольныхъ, живутъ въ довольствѣ, роскоши, что всѣ блага льются имъ рѣкой,—да каются они въ своей суетной жизни, въ своихъ играхъ и забавахъ; но пусть не забываютъ, что когда имъ очень тепло и свѣтло и сытно и весело,—многимъ, многимъ очень и холодно и голодно и крайне невесело. Аминь.

*) Домъ Трудолюбія устроенъ.

Слово

въ недѣлю тридцать вторую по Пятьдесятницѣ.

ЕГОДНЯ объясню вамъ, братія мои, съ Божіею помощію, чтеніе изъ апостола. Апостольское чтеніе сегодня было изъ посланія апостола Павла къ ученику своему, епископу ефесскому Тимоѳею, слѣдующаго содержанія: «вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый. Но для того я и помилованъ, чтобы Іисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной. Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь (1 Тимоѳ. 1. 15—17)». Апостолъ возвѣщаетъ отрадное для всѣхъ людей и внушающее всѣмъ благую надежду — слово, что Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ именно для того, чтобы спасти грѣшниковъ, и себя, по смиренію нелицемѣрному, считаетъ первымъ, т. е. величайшимъ грѣшникомъ, котораго Господь помиловалъ для того, чтобы въ немъ первомъ показать Свое долготерпѣніе въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать Ему къ жизни вѣчной. При чтеніи этого апостольскаго слова весьма естественно приходитъ въ голову вопросъ: всѣхъ ли грѣшниковъ пришелъ спасти Іисусъ Христосъ? Да, всѣхъ вѣрующихъ, покаявшихся и крестившихся. Такъ и самъ

святый апостолъ Павелъ тогда только удостоился спасенія и признанія въ апостольство отъ Іисуса Христа, когда онъ увѣровалъ въ Него, покаялся и крестился. Такъ спасъ Господь и Петра, покаявшагося, послѣ троекратнаго отреченія, такъ спасъ блуднаго сына, покаявшагося, блудницу, покаявшуюся и омывшую слезами Его ноги, такъ спасъ мытаря, покаявшагося и загладившаго дѣлами милосердія свои неправды, разбойника, покаявшагося на крестѣ и говорившаго: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.* Такъ спасалъ и спасъ всѣхъ бывшихъ прежде насъ, вѣровавшихъ въ Него и искренно покаявшихся, или проводившихъ жизнь въ непрестанныхъ подвигахъ самоумерщвленія, покаянія и молитвы, и не только спасъ, но и сдѣлалъ причастниками блаженства вѣчнаго, по мѣрѣ вѣры и трудовъ каждаго.

Такъ спасаетъ и насъ съ вами, братія, спасаетъ каждый день и многократно, когда мы, согрѣшая по человѣческой немощи и страстности своей, искренно каемся предъ Нимъ, осуждаемъ себя, горюемъ о своемъ злонравіи, сознаемъ безуміе грѣховныхъ привычекъ, страстей и животворность божественныхъ заповѣдей, которыя мы легкомысленно и дерзновенно нарушаемъ. Но безъ вѣры, безъ покаянія и крещенія ни одинъ грѣшникъ не спасется. *Иже вѣруй имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *Всякое дерево не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается* (ср. Мѳ. 3, 10).

Господь основалъ на землѣ Церковь и въ ней положилъ всѣ сокровища спасенія, далъ пастырей и учителей совершителей Богослуженія и таинствъ; Онъ далъ намъ слово Свое и спасительныя заповѣди, исполняя которыя, мы непремѣнно спасемся; при томъ далъ намъ и силы къ исполненію ихъ, возродилъ

насъ во святомъ крещеніи, освятилъ, даровалъ Духа Святаго, укрѣпляющаго насъ въ вѣрѣ, упованіи и любви, даровалъ намъ покаяніе и власть въ Церкви разрѣшать и связывать кающихся: даровалъ въ пищу, въ освященіе и обновленіе пречистое Тѣло и Кровь Свою и таинство елеосвященія для врачеванія недуговъ тѣла и души. Вотъ образъ и способъ спасенія грѣшниковъ! Помимо ихъ нѣтъ другихъ способовъ. Значитъ, кто не имѣетъ общенія съ Церковію, тотъ не спасется.

Апостолъ Павелъ и послѣ того, какъ былъ уже искреннѣйшимъ и преданнѣйшимъ ученикомъ Господа Іисуса Христа, называетъ себя первымъ, или величайшимъ грѣшникомъ, по святому смиренію и по сознанію своихъ прежнихъ грѣховъ, бывшихъ въ жидовствѣ, особенно своего свирѣпаго гоненія на Церковь Божію, или на вѣрующихъ во Христа, что, впрочемъ, происходило отъ невѣдѣнія. Такимъ смиреннымъ сознаніемъ своихъ прежнихъ грѣховъ, онъ даетъ намъ урокъ не забывать своихъ грѣховъ, содѣланныхъ прежде, и благодарить Бога, избавившаго насъ отъ нихъ единственно по милосердію Своему, и твердо, всѣмъ сердцемъ держаться Господа и угождать ему, какъ Творцу, Искупителю и Спасителю. Далѣе онъ говоритъ о великомъ долготерпѣніи Божіемъ къ нему, бывшему гонителю, досадителю и хульнику Церкви Христовой, помилованному единственно по благости Божіей, въ примѣръ будущимъ грѣшникамъ, которые, подобно ему, увѣруютъ въ Господа и покаются Ему и, подобно ему, наслѣдуютъ жизнь вѣчную. Итакъ, братія мои, видите изъ сказаннаго, что Христосъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, но грѣшниковъ кающихся и приносящихъ плоды покаянія, дѣянія добродѣтельныя, ревнующихъ о исправленіи сердца и нравовъ своихъ.

Иначе и быть не можетъ. *Ибо какое общеніе свѣта съ тьмою, правды съ беззаконіемъ, Христа съ вліаромъ* (ср. 2 Кор. 6. 14. 15). т. е. діаволомъ? *Не обманывайтесь*, говоритъ апостолъ, *ни блудники, ни любостяжатели, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6. 9. 10). Да, не можетъ то быть, чтобы безъ покаянія могъ угодить Богу какой-либо грѣшникъ и былъ принятъ въ общеніе съ Богомъ. Иначе тогда Богъ былъ бы служителемъ грѣху, что невозможно. Да и какъ можно спастись безъ понужденія себя къ добродѣтели и безъ крайняго противленія грѣху, когда мы сами своею волею поработили себя грѣху и удалились отъ Бога, Творца и Благодѣтеля? Явно, что мы должны подвигнуть свою волю и свои силы къ противленію грѣху, вражіе противъ него, и къ послушанію волѣ Божіей и любви Божіей. Апостолъ Павелъ такъ увѣщеваетъ христіанъ къ добродѣтельной жизни: *какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистоту и беззаконію на дѣла беззаконныя: такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыя* (Рим. 6. 19).

Братія! Самому Богочеловѣку не легко было спасти насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, но надобно было, по суду правды Божіей, пострадать и умереть за насъ, и умереть позорнѣйшею и мучительнѣйшею крестною смертію: какъ же мы-то можемъ мечтать безъ труда и самоотверженія спастись отъ грѣха и наслѣдовать вѣчное блаженство? Нѣтъ, нельзя! Самъ Господь говоритъ, что *царствіе небесное силою берется, и усильные восхитители пріобрѣтаютъ его* (Мо. 11. 12). Апостолы, мученики и преподобные спаслись терпѣніемъ и самоотверженіемъ до креста и смерти; мы ли мечтаемъ спастись въ нѣгѣ, лѣности, роскоши, же-

сокосердіи, удовольствіяхъ земныхъ, въ самоугодіи и не въ богоугодіи? Нѣтъ, братія, *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7). Какая нужда Богу въ рабахъ лукавыхъ и невѣрныхъ Ему, въ нелюбящихъ Его, когда Онъ Самъ есть святѣйшая Правда и Любовь? Онъ святъ и во святыхъ почиваетъ; довольно Онъ претерпѣлъ всякой неправды и беззаконія въ разумныхъ тваряхъ Своихъ въ этомъ тлѣнномъ вѣкѣ: неужели еще и въ будущемъ нетлѣнномъ вѣкѣ зрѣть Его святѣйшимъ очамъ неправду въ царствѣ правды вѣчной? Нѣтъ, нѣтъ! *Не пребудетъ къ Нему лукавнующій, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его* (Псал. 5, 5, 6). Сегодняшнее чтеніе изъ апостола заканчивается словами: *Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.* Апостолъ называетъ Господа Царемъ вѣковъ, потому что два вѣка: вѣкъ здѣшній, временный, и другой вѣкъ будущій, безконечный, о которомъ мы читаемъ въ символѣ вѣры: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.* Поелику Господь спасъ насъ отъ тлѣннаго вѣка сего и даровалъ намъ будущій вѣкъ нетлѣнный, хотя еще въ упованіи, то апостолъ и славитъ Господа, какъ нетлѣннаго Царя вѣковъ, слава Ему, говоритъ, во вѣки вѣковъ. Аминь. И святая Церковь, подобно апостолу, весьма часто во время Богослуженія употребляетъ возгласъ, возвѣщающій вѣчное царство Божіе въ которое и вѣрующіе въ Господа готовятся перейти для вѣчнаго славословія Его. Въ храмѣ Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о вѣчномъ царствѣ Божіемъ, между прочимъ для того, чтобы мы не очень цѣнили благо здѣшняго временнаго вѣка и чаще помышляли о будущемъ, безконечномъ вѣкѣ: *ибо видимое временно*, говоритъ апостолъ *а невидимое вѣчно* (2 Кор. 4, 18). Аминь.

Поученіе

въ недѣлю по просвѣщеніи.

Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ

(Мѳ. 4, 16; св. Исаіи 9, 1. 2).

КАКИХЪ это людяхъ говорится, возлюбленные братія, что они увидѣли свѣтъ великій? Какіе это люди, сидящіе въ странѣ и тѣни смертной, осіялись свѣтомъ, да и какимъ свѣтомъ? Люди эти—язычники, кланяющіеся идоламъ; свѣтъ, который возсіялъ для нихъ, есть Свѣтъ духовный, Господь Іисусъ Христосъ, отъ Дѣвы Богородицы и отъ Духа Святаго возсіявшій міру и божественнымъ свѣтомъ Своимъ просвѣтившій души увѣровавшихъ въ Него. Въ какой же тьмѣ сидѣли язычники, въ какой странѣ смертной? Тьма опять здѣсь разумѣется духовная или душевная—тьма невѣдѣнія Божія и тьма всякихъ грѣховъ, которые, какъ сами вы по опыту своему знаете,—дѣйствительно тьма или тѣнь смертная для души; страною же смертною называется мѣсто, на которомъ жили язычъ-

ники, именно земля Завулонова и Неффалимова, за Іорданомъ, на пути приморскомъ—Галилея языческая, гдѣ поселился на временное жительство Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ крещенія, поста и искушенія въ пустынѣ.

А сіяетъ ли, братія, въ насъ свѣтъ Христовъ?—Для того и читано было нынѣ евангеліе о просвѣщеніи язычниковъ свѣтомъ Христовымъ, чтобы каждый изъ насъ, называющійся христіаниномъ, обратилъ вниманіе на самого себя, на свою душу, и посмотрѣлъ, есть ли въ ней свѣтъ Христовъ, свѣтъ живой и нелицемѣрной вѣры во Христа, надежды на Него и сердечной любви къ Нему? Въ комъ, какъ не въ христіанинѣ, и сіять свѣту Христову?—Надобно каждому озаботиться пріобрѣтеніемъ свѣта Христова для души своей, потому что въ великой опасности находится душа того человѣка, въ которомъ не сіяетъ свѣтъ Христовъ: онъ духовно мертвый человѣкъ и, если не покается, на вѣки погибнетъ, потому что кромѣ Іисуса *нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), кромѣ свѣта Христова, нѣтъ другаго свѣта для души нашей. Итакъ, всѣ, возлюбленные братія, покайтеся, чтобы покаяніемъ ввести въ души свои свѣтъ Христовъ. Не я, а Самъ Господь въ нынѣшнемъ евангеліи возбуждаетъ васъ къ этому: *отнолѣ начатъ Іисусъ,* говорится, *проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное* (Мѳ. 4, 17), т. е. Христово. Видите, какъ необходимо намъ покаяніе. Господь съ того и проповѣдь свою людямъ началъ, чтобы они каялись. Да, безъ покаянія нельзя войти въ царство небесное, нельзя, по справедливости, и христіаниномъ называться безъ покаянія, а жизнь безъ покаянія крайне вредитъ душѣ нашей: душа христіанина некающагося, или каю-

щагося, неискренно, легко дѣлается добычею діавола, связывается имъ сѣтьми адскими, не видитъ покоя душевнаго, но мятется и страдаетъ въ плѣну различныхъ страстей и весьма близка въ аду преисподнему, къ мукамъ вѣчнымъ, къ тьмѣ вѣчной.

Братія! покаемся, покаемся всѣмъ сердцемъ, чтобы Солнце правды,—Христосъ возсіялъ въ сердцахъ нашихъ, чтобы приближилось къ самому сердцу нашему царствіе небесное. Будемъ каяться постоянно, каждый день и часъ предъ очами всевидящаго Бога: постоянно грѣшимъ—постоянно будемъ и каяться, ибо грѣхъ есть тьма. Покайтеся!—Аминь.

2007053193